

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

СОДЕРЖАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕЗЬДЕСАТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. Остр., 5 лин., 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТАГО ТОМА.

Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ при русскомъ дворѣ
за 1727—1730 г. ¹⁾.

Годъ 1727.

	СТР.
ПРЕДИСЛОВІЕ	XVII
№ 1. <i>Вестфаленъ, 19 февраля.</i> —Голштинскій проектъ. Замыслы герцога Голштинскаго относительно русскаго престола. Способъ обезпечить престолъ русскій за В. Кн. Петромъ Алексѣвичемъ. Планъ привлеченія къ дѣлу Меншикова. Сношенія Вестфалена съ Рабутинымъ	1
№ 2. <i>Вестфаленъ, 22 февраля.</i> —Переговоры Вестфалена съ Рабутинымъ о бракѣ между Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣвичемъ и дочерью кн. Меншикова	6
№ 3. <i>Императоръ Петръ II, 19 мая.</i> — Извѣщеніе Людовика XV о кончинѣ Екатерины I и вступленіи Петра II на русскій престолъ.	8
№ 4. <i>Маньянъ, 24 мая, Спб.</i> —Вступленіе на престолъ Петра II. Отношеніе Меншикова къ герцогу Голштинскому. Дѣло Девьера. Опала гр. Толстаго. Вниманіе, оказываемое гр. Рабутину при русскомъ дворѣ. Вопросъ о возвращеніи Шлезвига	10
№ 5. <i>Маньянъ, 30 мая, Спб.</i> — Похороны и завѣщаніе Екатерины I. Сущность заговора Девьера. Неудовольствіе, высказываемое герцогомъ Голштинскимъ относительно предварительныхъ статей суассонскаго конгресса. О назначеніи кн. Долгорукова въ верховный тайный совѣтъ. Слухи, распускаемые Басевичемъ.	13
№ 6. <i>Маньянъ, 7 іюня, Спб.</i> —Смерть епископа Любскаго. Обрученіе Петра II съ дочерью кн. Меншикова. Положеніе Голштинцевъ при русскомъ дворѣ. Просьба адмирала Апраксина объ отставкѣ. Препятствія, ставящіяся Мардефельдомъ, къ заключенію брака между Великимъ Княземъ и княжной Меншиковой. Появленіе англійскаго флота въ Бал-	

¹⁾ См. 64 томъ Сборника Имп. Р. Ист. Общ.

	стр.
тійскомъ морѣ. Спошенія Вестфалена съ Меншиковымъ и Маньяномъ. Деспотизмъ кн. Меншикова. Извѣщеніе Басевича о предварительныхъ статьяхъ суассонскаго конгресса	18
№ 7. <i>Приложєніе къ письму Шлейхера, 10 іюня, Брауншвейга.</i> —Письма Петра II къ герцогу и герцогинѣ Бланкенбургской, извѣщающія о вступленіи его на русскій престолъ. Кончина Екатерины I и ея завѣщаніе. Заговоръ Девьера	28
№ 8. <i>Маньянъ, 14 іюня, Спб.</i> — О бракѣ молодого Сапѣги съ гр. Скавронской. Указъ о евреяхъ. Манифестъ по дѣлу о Девьерѣ. Планъ брака между братомъ епископа Любскаго и цесаревной Елизаветой. Переговоры между шведскимъ посланникомъ и герцогомъ Голштинскимъ. Мѣры по поводу пребыванія англійскаго флота въ Зундскомъ проливѣ	29
№ 9. <i>Маньянъ, 21 іюня, Спб.</i> —Слухи о войнѣ. Переговоры Рабутина о вспомогательномъ корпусѣ Карлу VI со стороны Россіи. Хлопоты Мардфельда объ устройствѣ брака между княжной Меншиковой и сыномъ кн. Ангальтъ-Дессаускаго. Надежды Голштинцевъ на содѣйствіе Россіи для разрѣшенія въ ихъ пользу шлезвигскаго вопроса. Тайный шведскій союзный договоръ	33
№ 10. <i>Графъ де-Морвилль, 26 іюня, Версаль.</i> —Непріязненные отношенія между Меншиковымъ и русскими вельможами	36
№ 11. <i>Французскій король Людовикъ XV, 1 іюля.</i> — Отвѣтъ на письмо къ нему Петра II	37
№ 12. <i>Графъ де-Морвилль, 1 іюля, Версаль.</i> — Увѣдомленіе кн. Куракина о посылаемомъ ему отвѣтѣ Людовика XV на письмо Петра II	38
№ 13. <i>Кн. Куракинъ, 8 іюля, Форжъ.</i> —Отвѣтъ кн. Куракина гр. де-Морвиллю	38
№ 14. <i>Маньянъ, 8 іюля, Спб.</i> —Подписаніе предварительныхъ статей суассонскаго конгресса. Мирное политическое настроеніе. Прикосновенность герцога Голштинскаго къ заговору Девьера. О выполненіи русскимъ правительствомъ завѣщанія Екатерины I. Разстройство брачнаго плана между братомъ епископа Любскаго и цесаревной Елизаветой	42
№ 15. <i>Маньянъ, 12 іюля, Спб.</i> —Тезоименитство Петра II. Пожалованіе орденовъ сыну и дочери кн. Меншикова. Спускъ корабля „Петръ Великій“. Намѣренія герцога Голштинскаго удалиться отъ русскаго двора. Записка Вестфалена къ Остерману по этому поводу. Нерасположеніе Голлицыныхъ къ герцогу Голштинскому. Волѣзнь кн. Меншикова. Обращеніе его къ содѣйствію Евдокіи Федоровны Лопухиной. Гнѣвъ кн. Меншикова противъ кн. В. Л. Долгорукова	42
№ 16. <i>Маньянъ, 19 іюля, Спб.</i> — Объ отъѣздѣ герцога Голштинскаго изъ Россіи. Нежеланіе русскаго правительства удовлетворитъ герцога въ Шлезвигскомъ вопросѣ и относительно завѣщанія Екатерины I. Слухи о пожалованіи кн. Меншикову диплома на владѣніе Козельскимъ герцогствомъ. Жестокое обращеніе его съ своими противниками. Ссылка Шафирова. Слухи о разстройствѣ брака между княжной Меншиковой и сыномъ кн. Ангальтъ-Дессаускаго. Донесеніе польскаго посланника королю Августу о нежеланіи со стороны Россіи присоединенія Курляндіи къ Польшѣ. Планъ брака между сыномъ маркграфа Альбрехта и цесаревной Елизаветой. Возстановленіе привилегій украинскихъ казаковъ. Избраніе ими гетмана Апостола	47
№ 17. <i>Маньянъ, 25 іюля, Спб.</i> — Слухи о близкой кончинѣ Меншикова. Равнодушіе юнаго императора къ кн. Меншиковой. Отъѣздъ герцога Голштинскаго изъ Россіи. Письмо кн. Меншикова къ Евдокіи Федоровнѣ	

Допухиной съ просьбой о содѣйствіи. Дарованіе ему герцогства Козельскаго отъ императора Карла VI. Военныя приготовленія русскихъ въ окрестностяхъ Выборга	50
№ 18. <i>Графъ де-Морвилъ, 25 июля.</i> — Мнѣніе о примиреніи Англій съ Россіей. Высылка причитающагося Маньяну содержанія.	53
№ 19. <i>Маньянъ, 2 августа, Спб.</i> —Толки и распоряженія объ отъѣздѣ герцога Голштинскаго. Освобожденіе Евдокіи Федоровны изъ заточенія. Персидскія дѣла. Повышеніе Бассевича. Назначеніе кн. В. Л. Долгорукова въ Кіевъ	54
№ 20. <i>Морвилъ, 7 августа, Версаль.</i> — Излишнее довѣріе герцога Голштинскаго къ Бассевичу	58
№ 21. <i>Маньянъ, 12 августа, Спб.</i> —Церемоніи, сопровождавшія отплытіе Голштинцевъ. Отношеніе русскихъ къ шлезвигскому вопросу и выполненію завѣщанія Екатерины I относительно герцога Голштинскаго. Перемины при дворѣ. Прибытіе Евдокіи Федоровны въ Москву. Переговоры гр. Рабутина о торговлѣ съ Востокомъ. Пожаръ въ С.-Петербургѣ. Спускъ новыхъ судовъ	59
№ 22. <i>Маньянъ, 19 августа, Спб.</i> —Переговоры гр. Рабутина о союзѣ между Россіей и германо-римской имперіей. Военныя дѣйствія въ Курляндіи противъ гр. Морица Саксонскаго. Сближеніе кн. Меншикова съ кн. Голицынымъ. Обязательства Бассевича по отношенію къ Голштинцамъ. Мнѣніе кн. Меншикова о политикѣ Голштинцевъ. Расположеніе Петра II къ Остерману. Щедрость Царя и вызываемое ею неудовольствіе кн. Меншикова. Турецкія и персидскія дѣла.	63
№ 23. <i>Шовеленъ, 28 августа.</i> —О своемъ назначеніи на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Мнѣніе о переѣздѣ Петра II въ Москву	68
№ 24. <i>Маньянъ, 2 сентября, Спб.</i> —Причины отъѣзда герцога Голштинскаго. Происхожденіе завѣщанія Екатерины I. Курляндскія дѣла. Выздоровленіе кн. Меншикова. Подарки гр. Рабутина. Уничтоженіе дѣлъ, относящихся къ процессу царевича Алексѣя	69
№ 25. <i>Шовеленъ, 4 сентября.</i> —Предписаніе Маньяну обращать особенное вниманіе на состояніе здоровья кн. Меншикова	73
№ 26. <i>Маньянъ, 9 сентября, Спб.</i> —Смерть гр. Рабутина. Тревоги Вестфалена объ отношеніи Россіи къ шлезвигскому вопросу	74
№ 27. <i>Маньянъ, 16 сентября, Спб.</i> —Обращеніе къ Шовелену по поводу вступленія его въ новую должность. О празднествахъ по поводу рожденія французскихъ принцессъ. Пребываніе Царя въ петергофскомъ дворцѣ. Дѣятельность польской комиссіи и военныя дѣйствія Ласси въ Курляндіи	76
№ 28. О сближеніи кн. Меншикова съ кн. Голицынымъ. Оцѣнка Вестфалена	78
№ 29. <i>Маньянъ, 20 сентября, Спб.</i> —Гнѣвъ Петра II противъ кн. Меншикова и паденіе послѣдняго	79
№ 30. <i>Маньянъ, 23 сентября, Спб.</i> — Объ учрежденіи царской резиденціи въ Москвѣ. Конфискація имущества и лишеніе орденовъ кн. Меншикова. Ссылка его	84
№ 31. <i>Маньянъ, 30 сентября, Спб.</i> — Причины и способы низверженія кн. Меншикова. Возбужденный противъ него процессъ. Союзъ Россіи съ Карломъ VI. Враждебное отношеніе при дворѣ къ Остерману.	86
№ 32. <i>Геро, 30 сентября, Парижъ.</i> —Довесеніе о публичномъ отправленіи православною службою въ домъ кн. Ал. Куракина, по случаю смерти его отца.	90

	СТР.
№ 33. Секретарь кардинала Флери, 1 октября, Фонтенбло.—Предисаніе г. Геро воспретятствовать публичному отправленію православной службы въ домѣ кн. Куракина	91
№ 34. Флери, 1 октября, Фонтенбло. — Обращеніе къ кн. Куракину съ цѣлью прекращенія публичнаго совершенія обрядовъ православной службы въ его домѣ	92
№ 35. Князь Куракинъ, 1 октября, Парижъ. — Объясненія его по поводу требованія прекратить богослуженіе по случаю смерти отца	93
№ 36. Шовеленъ, 12 октября.—Предисанія относительно герцога Лирин	95
№ 37. Графъ Головкинъ, 3 октября, Гезези.—Объ императорскомъ титулѣ Петра II.	96
№ 38. Маньянъ, 11 октября, Спб.—Возвращеніе Петра II въ Сиб. Приѣздъ фельдмаршала Голицына. О назначеніи г. Клина временнымъ мѣстопребываніемъ кн. Меншикова. Замышлявшіеся Меншиковымъ перемѣны въ составѣ в. т. совѣта. Подозрительное отношеніе къ кн. Голицынскимъ. Интриги противъ нихъ. О финансовыхъ реформахъ. Обвинительный актъ кн. Меншикова. Спускъ корабля	97
№ 39. Шовеленъ, 12 октября. — Объ обязательствахъ Россіи относительно императора Карла VI по вопросу о Шлезвигѣ	101
№ 40. Маньянъ, 18 октября, Спб.—Партіи въ в. т. совѣтѣ. Планъ брака Петра II съ одной изъ кн. Долгоруковыхъ. Враждебныя намѣренія Евдокіи Федоровны Лопухиной относительно цесаревны Елизаветы. Проектъ брака между епископомъ Любскимъ и этою цесаревной. Планы относительно брака царя съ одной изъ иностранныхъ принцессъ. О переѣздѣ двора въ Москву. Сношенія кн. Меншикова съ Евдокіей Федоровной	102
№ 41. Шовеленъ, 19 октября, Фонтенбло.—О паденіи кн. Меншикова.	108
№ 42. Маньянъ, 31 октября, Спб. — О времени приѣзда въ Спб. герцога Лирин. Надежды англичанъ-якобитовъ, находящихся на русской службѣ. Прокраденіе интригъ противъ кн. Голицынскихъ. Указъ о царскомъ коронованіи. О настроеніи при дворѣ относительно поддержанія союза съ императоромъ Карломъ VI. Предупредительность гр. Головкина по отношенію къ Вестфалену. Положеніе Цедеркрейца при русскомъ дворѣ. Планъ брака, порученнаго Мардефельду, между Петромъ II и прусской принцессой. Результаты дѣятельности польской комиссіи въ Курляндіи. Обвиненія противъ кн. Меншикова.	109
№ 43. Маньянъ, 8 ноября, Спб. — Тезоименитство императора Карла VI. Возобновеніе придворныхъ ассамблей. Суровый образъ дѣйствія царя по отношенію къ кн. Меншикову и заступничество за него фельдмаршала Голицына. Натянутыя отношенія между Россіей и Швеціей. Вмѣшательство Польши въ назначеніе преемника курляндскому герцогу Фердинанду	115
№ 44. Шовеленъ, 13 ноября, Фонтенбло. — Объ отношеніяхъ между вѣнскимъ и русскимъ дворомъ по смерти гр. Рабутина и послѣ опалы кн. Меншикова	118
№ 45. Маньянъ, 15 ноября, Спб.—Всѣгда Маньяна съ Вестфаленкомъ о расположеніи Петра II къ Остермацу, о возвращеніи Меншикова, о шлезвигскомъ вопросѣ, участіи Даніи въ суассонскомъ конгрессѣ и о переговорахъ Мардефельда	120
№ 46. Шовеленъ, 20 ноября, Фонтенбло. — О планѣ брака между Петромъ II и прусской принцессой.	127
№ 47. Маньянъ, 22 ноября, Спб.—Затруднительное положеніе Цедеркрейца при	

русскомъ дворѣ. Подозрѣнія относительно Швеціи. Замѣщеніе гр. Рабутина гр. Вратиславомъ. Мнѣніе о немъ русскихъ вельможъ. О русскихъ представителяхъ на конгрессѣ. Нерасположеніе къ Голштинцамъ. Брачные проекты и бракосочетаніе гр. Сапѣги съ гр. Скавронской. О возвращеніи фельдмаршала Голицына къ украинской арміи.	128
№ 48. <i>Маньянъ, 29 ноября, Спб.</i> —Пріѣздъ въ Россію герцога Лиріи и свиданіе съ нимъ Маньяна. Назначеніе гр. Головкина-сына на мѣсто кн. Бориса Куракина. Раздраженіе противъ Пруссіи. Торговые переговоры въ Россіи со стороны вѣнскаго двора. Чрезмѣрная привязанность Петра II къ цесаревнѣ Елизаветѣ	134
№ 49. <i>Маньянъ, 6 декабря, Спб.</i> —Визитъ герцога Лиріи Маньяну. Полученіе Цедеркрейцемъ новыхъ вѣрющихъ писемъ изъ Швеціи. Неудачный визитъ герцога Лиріи Остерману. Письмо Маньяну отъ аббата Гюйона.	138
№ 50. <i>Шовельсъ, 18 декабря, Фонтенбло.</i> —О нежеланіи датскаго двора отправлять представителей на конгрессъ въ Камбрэ (предполагавшійся въ Суассонѣ). О малообъщающемъ планѣ Мардефельда относительно царскаго брака.	143
№ 51. <i>Маньянъ, 27 декабря, Спб.</i> — Неудача проектировавшагося брака между Петромъ II и прусской принцессой. Военныя приготовленія у шведскихъ границъ. Рознь между русскими вельможами. Свиданіе герцога Лиріи съ Остерманомъ	144

Годъ 1728.

№ 52. <i>Маньянъ, 3 января, Спб.</i> —Тезоименитство цесаревны Елизаветы. Аудіенція, данная царемъ герцогу Лиріи и резиденту вѣнскаго двора. Холодное отношеніе русскихъ къ союзу съ императоромъ Карломъ VI. Слухи о возвращеніи Швеціи Ливоніи и Эстоніи. Подозрѣнія относительно переговоровъ между Швеціей и Турціей. Столкновеніе съ Польшей по поводу охраны литовскихъ земель кн. Меншикова. Просьба Остерманомъ отставки и распоряженія по этому поводу русскаго двора въ его пользу. Установленіе гр. Владиславичемъ точныхъ границъ между Китаемъ и Россіей	147
№ 53. <i>Шовельсъ, 8 января, Фонтенбло.</i> —О вниманіи, оказываемомъ Маньяну герцогу Лиріи. Объ участіи, принимаемомъ французскимъ королемъ въ затруднительномъ положеніи Цедеркрейца.	151
№ 54. <i>Маньянъ, 10 января, Спб.</i> — Приказъ смоленскому коменданту очистить земли кн. Меншикова отъ польскихъ войскъ. Свиданіе Маньяна съ Цедеркрейцемъ и бесѣда ихъ о затрудненіяхъ по поводу непризнанія со стороны Швеціи императорскаго титула за Петромъ II. Хлопоты Мардефельда о примиреніи Англіи съ Россіей	152
№ 55. <i>Шовельсъ, 15 января.</i> —Предписанія относительно образа дѣйствій съ Вестфаленомъ	154
№ 56. <i>Шовельсъ, 19 февраля</i> — О соблюденіи осторожности по отношенію къ фельдмаршалу Сапѣгѣ	156
№ 57. <i>Маньянъ, Москва, 23 февраля.</i> —Расположеніе герцога Лиріи къ Франціи. Подозрѣнія, возбужденныя промедленіемъ относительно пріѣзда гр. Вратислава. Переѣздъ Петра II въ Москву. Приказъ Шафирову отправиться въ Архангельскъ. Посѣщеніе Петромъ II и цесаревной Елизаветой Евдокіи Федоровны. Бесѣда съ Цедеркрейцемъ о несбыв-	

	стр.
нихся надеждахъ шведской политики относительно непризнанія императорскаго титула. Отправленіе войскъ въ Финляндію	157
№ 58. <i>Маньянъ, 1 марта, Москва.</i> — О коронованіи Петра II. Возвышеніе кн. Долгоруковыхъ. Причины медлительности гр. Вратислава	160
№ 59. <i>Донесеніе</i> о коронованіи Царя	162
№ 60. <i>Маньянъ, 16 марта, Москва.</i> — Недовольство русскихъ позднимъ прїѣздомъ гр. Вратислава. Персидскія дѣла. Вниманіе, оказываемое снова Цедеркрейцу. Отличія, оказанныя герцогу Лиріи. Холодное отношеніе къ извѣстію о рожденіи принца Голштинскаго	166
№ 61. <i>Маньянъ, 23 марта, Москва.</i> — Отличія, оказанныя герцогу Лиріи во время коронованія. Похороны гр. Рабутина. Подарки Петру II отъ французскаго короля. Отведеніе помѣщенія для гр. Вратислава. Обманувшіяся надежды гр. Остермана на возвращеніе Царя въ Спб.	171
№ 62. <i>Шовеленъ, 15 апрѣля.</i> — О способѣ дѣйствій по отношенію къ гер. Лиріи и о суассонскомъ конгрессѣ.	173
№ 63. <i>Маньянъ, 15 апрѣля, Москва.</i> — Простуда у Петра II. Дурное состояніе русскаго войска въ Персіи. Благопріятное расположеніе къ Давіи кн. Долгорукова и Остермана	175
№ 64. <i>Маньянъ, 26 апрѣля, Москва.</i> — Подметное письмо Царю въ пользу Меншикова. Приказъ о ссылкѣ Меншикова въ Иркутскъ. Неожиданная болѣзнь Остермана. Мнѣніе Цедеркрейца о затрудненіяхъ, которыя представятся на суассонскомъ конгрессѣ, и о совѣщаніяхъ короля Августа съ прусскимъ королемъ. Переписка фельдмаршала Сапѣги	177
№ 65. <i>Шовеленъ, 2 мая.</i> — Персидскія дѣла. Резиденція русскаго государя въ Москвѣ. Кредитъ Остермана	182
№ 66. <i>Маньянъ, 6 мая, Москва.</i> — О свиданіяхъ герцога Лиріи съ Остерманомъ. О назначеніи на конгрессъ представителей отъ Давіи и Россіи	183
№ 67. <i>Маньянъ, 27 мая, Москва.</i> — Нападеніе татаръ на фельдмаршала Долгорукова съ его свитой. Распоряженія объ укрѣпленіи Украйны. Нерасположеніе канцлера Головкина къ поддержанію союза Россіи съ императоромъ Карломъ VI	185
№ 68. <i>Шовеленъ, 31 мая.</i> — Толки о свиданіяхъ прусскаго и польскаго королей. Причины благопріятныхъ отношеній Остермана къ Вестфалену. Предположеніе относительно смерти Остермана	188
№ 69. <i>Шовеленъ, 10 іюня.</i> — О подметномъ письмѣ въ пользу Меншикова. О суассонскомъ конгрессѣ и результатахъ его по отношенію къ голштинскимъ интересамъ	189
№ 70. <i>Маньянъ, 11 іюня, Москва.</i> — Соединеніе турецкихъ войскъ съ крымскими татарами. Волненія среди калмыковъ. Значеніе при дворѣ Остермана. Общее мнѣніе о Вратиславѣ. Страсть царя къ охотѣ. Чума въ Астрахани. Переговоры герцога Лиріи о польскомъ престолонаслѣдіи.	190
№ 71. <i>Маньянъ, 14 іюня, Москва.</i> — Истинная причина движенія турецкихъ войскъ. Заботы фельдмаршала Голицына объ украинской арміи. Выѣздъ гр. Вратислава изъ Спб. въ Москву	194
№ 72. <i>Маньянъ, 21 іюня, Москва.</i> — Подтвержденіе приказа Голицыну отправляться къ украинской арміи. Прїѣздъ изъ Персіи фельдмаршала Долгорукова. Тщетное ожиданіе Царя въ Москву на праздникъ Св. Троицы. Болѣзнь В. Кн. Натальи Алексѣевны. Отъѣздъ секретаря герцога Лиріи въ имѣнье Остермана	196
№ 73. <i>Шовеленъ, 24 іюня.</i> — Объ отношеніи императора Карла VI къ затрудненіямъ русскимъ въ дѣлахъ съ Персіей	197

- № 74. *Записка* Вестфалена, приложенная къ письму Маньяна отъ 24 іюня. О правахъ Даніи на Шлезвигъ и о недобросовѣстномъ образѣ дѣйствій Голштинцевъ. 198
- № 75. *Шовельнъ, 8 іюля.*—О бездѣйствіи вѣнскаго двора по отношенію къ русскимъ интересамъ. 211
- № 76. *Шовельнъ, 15 іюля.*—Объ отношеніи Франціи къ Шлезвигскому вопросу. 212
- № 77. *Маньянъ, 15 іюля, Москва.*—Слѣдствіе по поводу подметнаго письма. Смерть жены Меншикова и бѣдственное его положеніе. Возвращеніе Шафировова ко двору. Передача гр. Вратиславомъ Царю отъ короля Августа польскаго ордена. Нежеланіе русскихъ вмѣшиваться въ дѣла международной политики. Ослабленіе дисциплины. Переводъ учрежденій изъ С.-Петербурга въ Москву. Отъѣздъ фельдмаршала Голицына къ украинской арміи. 213
- № 78. *Письмо* отъ французскаго короля къ русскому императору о рожденіи французской принцессы. 217
— То-же къ шведскому королю 217
- № 79. *Шовельнъ, 29 іюля.*—О стремленіяхъ Лиріи установить союзъ между германо-римской имперіей, Испаніей и Россіей. 217
- № 80. *Маньянъ, 29 іюля, Москва.*— Спокойствіе русскихъ относительно персидскихъ дѣлъ. Окончательное установленіе царской резиденціи въ Москвѣ. Вооруженіе военныхъ кораблей и галеръ въ С.-Петербургѣ. Ухудшеніе болѣзни В. К. Натальи Алексѣевны. Подарокъ отъ императора германо-римскаго русскому государю. Производство фельдмаршала Долгорукова въ чинъ подполковника гвардіи. 218
- № 81. *Шовельнъ, 5 августа.* Мнѣніе о запискѣ Вестфалена. 220
- № 82. *Шовельнъ, 15 августа.*— О борьбѣ, происходящей при русскомъ дворѣ по поводу царской резиденціи 221
- № 83. *Шовельнъ, 18 августа.*— Предупредительность русскихъ по отношенію къ Цедеркрейцу въ связи съ усилѣхомъ персидскихъ дѣлъ. 222
- № 84. *Маньянъ, 19 августа, Москва.*— Визитъ Маньяна Вестфалену. Приѣздъ англійскаго консула въ С.-Петербургѣ. Врачные проекты. Тщетныя попытки привести Данію къ соглашенію съ герцогствомъ Голштинскимъ 223
- № 85. *Шовельнъ, 26 августа.*— О возвращеніи Шафировова Стремленіе русскихъ возвратиться къ старинѣ. Шлезвигскій вопросъ. 229
- № 86. *Маньянъ, 26 августа, Москва.*—Объ отъѣздѣ Цедеркрейца къ шведскому двору. Слухи о намѣреніи англійскаго короля возвратить Ливонію Швеціи. Сближеніе Остермана съ кн. И. А. Долгоруковымъ. Возвращеніе правъ собственности роду Лопухиныхъ. Говеніе на Румянцева. 229
- № 87. *Шовельнъ, 5 сентября.*—О военныхъ приготовленіяхъ на Балтійскомъ морѣ. Участіе испанскаго и вѣнскаго пословъ въ вопросѣ относительно царской резиденціи. Финансовое разстройство въ Россіи вслѣдствіе введенія мѣдной монеты съ условною цѣнностью. 233
- № 88. *Маньянъ, 13 сентября, Москва.*— Уступчивость Вестфалена въ бесѣдѣ съ Маньяномъ о шлезвигскомъ вопросѣ. Тяжелое положеніе герцога Лиріи при русскомъ дворѣ. Непріятныя отношенія между нимъ и гр. Вратиславомъ. Холодность Петра II къ цесаревнѣ Елизаветѣ. Отъѣздъ барона Цедеркрейца отъ русскаго двора. 234
- № 89. *Шовельнъ, 16 сентября.*— Преобладающее вліяніе старорусской партіи. Слухи о намѣреніи Испаніи заключить торговый договоръ съ Россіей. Предписаніе Маньяну собрать свидѣнія съ цѣлью заключенія такого же

	СТР.
договора въ пользу Франціи. О привлеченіи на сторону французскихъ интересовъ кн. И. А. Долгорукова	238
№ 90. <i>Маньянъ, 23 сентября, Москва.</i> — Безуспѣшная попытка склонить русскаго государя къ переѣзду въ С.-Петербургъ. Примиреніе Остермана съ Шафировымъ. О преградахъ, ставящихся гр. Вратиславу старорусской партіей. Нежеланіе царя взять цесаревну Елизавету съ собою въ село Измайлово	239
№ 91. <i>Шовеленъ, 26 сентября.</i> — Предписаніе Маньяну снова попытаться склонить Вестфалена къ соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ. О сближеніи съ кн. И. А. Долгоруковымъ	241
№ 92. <i>Шовеленъ, 7 октября.</i> — О примиреніи кн. Долгорукова съ Остерманомъ. Планы возвращенія Ливоніи Швеціи	243
№ 93. <i>Маньянъ, 7 октября, Москва.</i> — Значеніе кн. И. А. Долгорукова. Миссія герцога Лиріи. Отсрочка гродненскаго сейма. Сношенія Вестфалена съ гр. Вратиславомъ	245
№ 94. <i>Шовеленъ, 21 октября.</i> — О соглашеніи относительно Шлезвига. Поведеніе цесаревны Елизаветы	248
№ 95. <i>Маньянъ, 28 октября, Москва.</i> — Преобладающее значеніе Остермана. Слухи о торговыхъ переговорахъ гер. Лиріи. Торговые переговоры Артау, присланнаго вѣнскимъ дворомъ. Переговоры гр. С. Владиславича о торговлѣ съ Китаемъ. Цѣль отправленія въ Польшу Бакопа. Трудность заключенія торговаго договора между Франціей и Россіей. Сближеніе Маньяна съ кн. И. А. Долгоруковымъ. Сторонники Франціи при русскомъ дворѣ	249
№ 96. <i>Шовеленъ, 4 ноября.</i> — Предписанія относительно образа дѣйствій съ кн. Долгоруковымъ и Вестфаленомъ.	256
№ 97. <i>Маньянъ, 11 ноября, Москва.</i> — Противодѣйствіе французскимъ интересамъ со стороны Остермана. О расположеніи къ Франціи гр. А. Г. Головкина.	257
№ 98. <i>Маньянъ, 18 ноября, Москва.</i> — Опасенія за жизнь В. К. Натальи Алексѣевны. О празднествѣ по случаю тезоименитства императора Карла VI. Распоряженія относительно погребенія герцогини Голштинской. Слухи о возложенномъ на герцога Лирію порученіи хлопотать въ пользу брака между императоромъ Петромъ II и испанской инфантой.	260
№ 99. <i>Шовеленъ, 28 ноября.</i> — Предписаніе слѣдить за отношеніями между кн. Долгоруковымъ и Остерманомъ. О недоброжелательствѣ русскихъ къ королю Станиславу. Способъ дѣйствій относительно полковника Дориньи.	263
№ 100. <i>Шовеленъ, 5 декабря.</i> — Предписанія о торговыхъ переговорахъ. Мнѣніе относительно Юрова	264
№ 101. <i>Маньянъ, 13 декабря, Москва.</i> — Кончина В. К. Натальи Алексѣевны. Причины тяготившія русскихъ вельможъ къ Москвѣ. Слухи о намѣреніи русскаго Государя возвратиться въ Спб. Начало вражды между фельдмаршаломъ Долгоруковымъ и Шафировымъ. Объ установленіи торговыхъ сношеній между Франціей и Россіей. Невозможность придти къ соглашенію между Давіей и герцогствомъ Голштинскимъ. Противодѣйствіе польскихъ магнатовъ планамъ короля Августа обезпечить польскій престолъ за своимъ сыномъ. Злоупотребленіе со стороны барона Гедды откровенностью гр. А. Г. Головкина. Совѣщанія между гр. Вратиславомъ, герцогомъ Лиріей и барономъ Остерманомъ. Хлопоты о царскомъ бракѣ.	266

- № 102. *Шовеленъ, 16 декабря.*—Предписаніе ждаты удобной минуты для вступленія въ торговые переговоры съ Россіей. Отзывъ объ А. Г. Головкинѣ. 276
- № 103. *Маньянъ, 30 декабря, Москва.*—Планъ брака между графомъ Саксонскимъ и цесаревной Елизаветой. Командированіе подполковника Ливена къ гр. Салѣгѣ и обратный его вызовъ въ Россію. 278

Годъ 1729.

- № 104. *Маньянъ, 6 апрѣля, Москва.* — Причины недоброжелательства русскихъ къ королю Станиславу. О маломъ довѣрїи, оказываемомъ герцогомъ Лирїей гр. Вратиславу. Новыя трудности относительно веденія торговли между Франціей и Россіей. Арестъ Нарышкина. Проѣздъ черезъ Россію турецкаго агн. Отправленіе въ Вѣну кн. Реннина для возвѣщенія смерти В. Кн. Натальи Алексѣвны. 280
- № 105. *Шовеленъ, 13 января.*—О переговорахъ съ Вестфаленомъ по шлезвигскому вопросу. 283
- № 106. *Маньянъ, 13 января, Москва.*—Причина частыхъ сношеній герцога Лиринъ съ Остерманомъ и И. А. Долгоруковымъ. Стычка съ татарами-калмаками въ окрестностяхъ Дербента. Слухи о ссылкѣ Нарышкина въ Колу и о причинахъ его опалы. Отвѣтъ Маньяна полковнику Дориньи въ отвѣтъ на его предложенія и планы 285
- № 107. *Шовеленъ, 23 января.*—Вѣроятность слуховъ о возвращеніи Петра II въ С.-Петербургъ. Неумѣстность вступать въ торговые переговоры съ Россіей при господствующемъ вліяніи на дѣла Остермана. Безполезность продолженія переговоровъ съ Вестфаленомъ о шлезвигскомъ вопросѣ. 288
- № 108. *Маньянъ, 24 января, Москва.*—Подробное разъясненіе препятствій, мѣшающихъ установленію торговыхъ сношеній между Россіей и Франціей. 291
- № 109. *Маньянъ, 27 января, Москва.* — Посольство гр. Владиславича въ Китай. 300
- № 110. *Шовеленъ, 3 февраля.* — Цѣль совѣщаній между вѣнскимъ и испанскимъ послами. Предписаніе относительно Юрова 305
- № 111. *Маньянъ, 3 февраля, Москва.*—Средства, при помощи которыхъ возможно установить торговыя сношенія между Франціей и Россіей. Совѣщанія по этому поводу съ гр. Владиславичемъ. Объ отношеніяхъ гр. А. В. Головкина къ вѣнскому двору 306
- № 112. *Маньянъ, 10 февраля, Москва.*—Параллель между царствованіями Петра I и Петра II. Намѣреніе Царя отправиться въ путешествіе. Планъ Мантейфеля относительно брака сына короля Августа съ цесаревной Елизаветой. Причины образа дѣйствій гр. Головкина, согласнаго съ интересами вѣнскаго двора. Суровое обращеніе императора Карла VI съ герцогомъ Мекленбургскимъ. Недопущеніе гр. Вратислава къ непосредственнымъ сношеніямъ съ русскимъ Государемъ. Поведеніе царскаго фаворита 309
- № 113. *Шовеленъ, 17 февраля.*—О жалобахъ гр. Вратислава на герцога Лирію. Полная невозможность установленія торговыхъ сношеній между Россіей и Франціей 314
- № 114. *Маньянъ, 17 февраля, Москва.*—Увѣщанія, обращенныя къ Царю, не отправляться въ путешествіе. Совѣщанія о мѣрахъ къ удержанію персидскихъ завоеваній. Отъѣздъ Сепъ-Совера къ гр. Салѣгѣ. 315

	СТР.
№ 115. <i>Маньянъ, 1 марта, Москва.</i> —Причины задуманнаго Царемъ путешествія. Преданность ге цога Лирин интересамъ вѣнскаго двора. Равнодушіе русскихъ къ международной политикѣ. Переговоры авглійскаго консула о примиреніи Россіи съ Англійей. Прекращеніе всякихъ попытокъ къ установленію торговыхъ сношеній между Россіей и Франціей.	318
№ 116. <i>Шовеленъ, 8 марта.</i> —Обращеніе къ генераль-контролеру по поводу торговыхъ переговоровъ съ Россіей	321
№ 117. <i>Маньянъ, 10 марта, Москва.</i> — Годовщина царской коронаціи. Хлопоты польскаго посланника о бракѣ между гр. Саксонскимъ и цесаревной Елизаветой. Планъ о раздѣлѣ Польши, составленный королемъ Августомъ и прусскимъ королемъ.	322
№ 118. <i>Маньянъ, 17 марта, Москва.</i> —Отъѣздъ императора Петра II въ родовыя земли Долгоруковыхъ. Ссылка Нарышкина въ Сибирь	324
№ 119. <i>Шовеленъ, 24 марта.</i> —О привлеченіи гр. Владиславича на сторону Франціи. Мекленбургское дѣло. Отношеніе герцога Лирин къ предиринятому Царемъ путешествію.	326
№ 120. <i>Маньянъ, 31 марта, Москва.</i> —Подробности относительно слуховъ о раздѣлѣ Польши. Безпокойство Остермана по поводу отъѣзда Государя и принятія имъ мѣры. Письмо къ нему отъ Царя	327
№ 121. <i>Шовеленъ, 7 апрѣля.</i> —О долгахъ кн. А. Б. Куракина	329
№ 122. <i>Маньянъ, 7 апрѣля, Москва.</i> — Планъ гр. Вратислава устроить бракъ цесаренны Елизаветы съ имперскимъ принцемъ. Пріѣздъ авглійскаго консула въ Москву	330
№ 123. <i>Шовеленъ, 14 апрѣля.</i> — О безуспѣшности внушеній со стороны герцога Лирин. Мнѣніе о раздѣлѣ Польши.	333
№ 124. <i>Маньянъ, 18 апрѣля, Москва.</i> —О нанесенномъ гр. Вратиславу оскорбленіи и объ удовлетвореніи его. Планы Долгоруковыхъ о заключеніи брака между Царемъ и одной изъ княженъ ихъ рода.	334
№ 125. <i>Маньянъ, 2 мая, Москва.</i> —Враждебныя дѣйствія короля Августа противъ Польши. Самовластіе Долгоруковыхъ. Смерть гр. Толстаго	337
№ 126. <i>Шовеленъ, 5 мая.</i> — Тревога по поводу поѣздки императора Петра II въ родовыя имѣнія Долгоруковыхъ. О свѣдѣніяхъ относительно русской торговли	340
№ 127. <i>Маньянъ, 9 мая, Москва.</i> —Пожаръ въ Москвѣ. Заступничество кн. Долгорукова за гренадеръ.	341
№ 128. <i>Маньянъ, 19 мая, Москва.</i> — Охлажденіе русскихъ къ вѣнскому двору. Персидскія и татарскія дѣла. Отправленіе русскихъ войскъ къ польской границѣ.	343
№ 129. <i>Шовеленъ.</i> — Предписаніе Маньяну оставаться пока лишь наблюдателемъ событій при русскомъ дворѣ. Политика Франціи по отношенію къ Польшѣ.	345
№ 130. <i>Шовеленъ, 26 мая.</i> — Объ удовлетвореніи гр. Вратислава. О хлопотахъ гр. Саввы Владиславича относительно своего племянника.	346
№ 131. <i>Маньянъ, 9 іюня, Москва.</i> — Степень вѣроятности брачнаго просета, задуманнаго Долгоруковыми	347
№ 132. <i>Шовеленъ, 16 іюня.</i> —О поведеніи Долгоруковыхъ, московскомъ пожарѣ и судьбѣ гр. Толстаго. Предписаніе относительно гр. Куракина	348
№ 133. <i>Маньянъ, 16 іюня, Москва.</i> — Слухи объ отозваніи гр. Вратислава отъ русскаго двора. Турецкія дѣла. Переработка тарифа графомъ Саввой Владиславичемъ.	349

	стр.
№ 134. <i>Маньянъ, 23 іюня, Москва.</i> — Приѣздъ Рондо и посѣщеніе имъ Маньяна. Надежды Рондо на возстановленіе согласія между Англіей и Россіей	351
№ 135. <i>Шовеленъ, 26 іюня.</i> — Переговоры между русскими и султаномъ Эшрефомъ.	353
№ 136. <i>Шовеленъ, 7 іюля.</i> — Объ успѣхахъ русскаго оружія въ Персіи	353
№ 137. <i>Шовеленъ, 21 іюля.</i> — О брачномъ проектѣ Долгоруковыхъ и о дѣятельности гр. Саввы Владиславича относительно переработки тарифа	354
№ 138. <i>Маньянъ, 21 іюля, Москва.</i> — Кражи въ частныхъ домахъ, распущенность при дворѣ и отсутствіе дисциплины въ войскахъ. Приѣздъ турецкаго посла. Предположенія относительно войны между Турціей и Россіей. Необходимость для Россіи сохранить за собой персидскія завоеванія. Опасность со стороны Швеціи	355
№ 139. <i>Маньянъ, 4 августа, Москва.</i> — Насиліе надъ русскимъ кушцомъ, пропавденное польскимъ посланникомъ, гр. Вратиславомъ и гер. Лиріей. Сопровожденіе гр. Вратиславомъ Царя на охоту. Совѣщанія между Остерманомъ и вѣнскимъ посломъ. Недопущеніе турецкаго министра къ царской аудіенціи. Возстановленіе дружбы между Швеціей и Саксоніей	363
№ 140. <i>Шовеленъ, 7 августа.</i> — О сношеніяхъ съ Рондо. Переговоры съ гр. Рагузинскимъ относительно видоизмѣненія тарифа въ пользу Франціи. О приключеніи съ гр. Матвѣевымъ	365
№ 141. <i>Маньянъ, 11 августа, Москва.</i> — О договорѣ съ Эшрефомъ. Миссія турецкаго министра при русскомъ дворѣ. Постройка судовъ на Дону. Прекращеніе разногласій между Россіей и Швеціей по поводу Императорскаго титула. Намѣреніе русскихъ примириться съ королемъ Августомъ. Оставленіе канцлеромъ Головкинымъ своего поста и лица, стремящіяся его замѣстить	367
№ 142. <i>Шовеленъ, 7 августа.</i> — О согласномъ вообще образѣ дѣйствій Маньяна съ Рондо	372
№ 143 О союзѣ Осермана съ Долгоруковыми и объ его отношеніи къ вступленію Царя въ бракъ. Заявленіе самого Царя относительно этого вопроса. Объ окончаніи переработки русскаго тарифа гр. Саввой Владиславичемъ. Новое столкновеніе между людьми гр. Вратислава и русскими офицерами	373
№ 144 <i>Шовеленъ, 28 августа.</i> — Основательность подозрѣній относительно Турціи и ложность слуховъ о замыслахъ Франціи и Англіи	376
№ 145. <i>Маньянъ, 1 сентября, Москва.</i> — Приемъ, оказываемый турецкому министру при русскомъ дворѣ. Любовная интрига кн. Ивана Долгорукова. Дружба Царя съ братомъ фаворита. Удовлетвореніе гр. Вратислава. Назначеніе Дитмара шведскимъ посланникомъ въ Россію	377
№ 146. <i>Шовеленъ, 11 сентября.</i> — О соблюденіи осторожности по отношенію къ Вестфалену. Измѣненіе тарифа въ связи съ ослабленіемъ русской торговли. О случаяхъ, происшедшихъ въ домѣ польскаго посланника. Просьба прислать новый атласъ Россіи	380
№ 147. <i>Маньянъ, 22 сентября, Москва.</i> — Нерасположеніе русскихъ къ примиренію съ Англіей. Неудачные торговые переговоры съ гр. Саввой Владиславичемъ. Отѣздъ турецкаго посланника въ Константинополь. Разногласія между королями прусскимъ и англійскимъ въ качествѣ ганноверскаго курфюрста. О назначеніи кн. Голицына къ берлинскому двору. Слухи о закрытіи польскаго сейма. Нерасположеніе русскихъ къ Дитмару	382
№ 148. <i>Маньянъ, 29 сентября, Москва.</i> — Разъясненіе гр. Рагузинскимъ миссіи	

	СТР.
турецкаго посланника. Недоразумѣнія на дербентскої границѣ. Слухи о подстрекательствѣ Порты различными державами. Невниманіе къ Датмару.	394
№ 149. <i>Шовеленъ, 10 октября.</i> — Замѣчаніе о гр. Вратиславѣ. Слухи о близкомъ примиреніи Россіи съ Портой. Значеніе при дворѣ Остермана . . .	399
№ 150. <i>Маньянъ, 10 октября, Москва.</i> — Равнодушіе русскихъ къ вооруженіямъ прусскаго короля противъ Ганновера. Примиреніе лондонскаго двора съ мадридскимъ.	400
№ 151. <i>Шовеленъ, 20 октября.</i> — Предписаніе вывѣдать, кого прочать русскіе въ преемники королю Августу	401
№ 152. <i>Маньянъ, 20 октября, Москва.</i> — Отсутствіе Царя въ день празднованія его рожденія. Планъ Долгоруковыхъ выдать за Царя одну изъ дочерей царскаго воспитателя. Севильскій договоръ. Сраженіе между шахомъ Софи-Мирзой и Эшрефомъ	403
№ 153. <i>Маньянъ, 31 октября, Москва.</i> — Сопротивленіе фельдмаршала Долгорукова брачному проекту его родныхъ. Отношеніе къ нему Остермана. Причины закрытія польскаго сейма. Отправленіе новыхъ русскихъ войскъ въ Персію.	406
№ 154. <i>Шовеленъ, 13 ноября.</i> — Неудовольствіе по поводу неудачи торговыхъ переговоровъ. Ложность слуховъ относительно заявленій турецкаго посланника	409
№ 155. <i>Шовеленъ, 17 ноября.</i> — О празднествѣ по поводу рожденія дофина. Прекращеніе торговыхъ переговоровъ съ гр. Рагузинскимъ. О пріѣздѣ въ Москву генераловъ Домбровскаго и Урбановича.	411
№ 156. <i>Маньянъ, 17 ноября, Москва.</i> — Характеристика русскаго двора. Поднесеніе турецкому посланнику подарка. Ожиданіе пріѣзда Царя . . .	412
№ 157. <i>Маньянъ, 1 декабря, Москва.</i> — Старанія удержать Царя въ Москвѣ. Объявленіе брака между Царемъ и кн. Екатериной Долгоруковой. Аудиенція брату гиланскаго хана, армянскому владѣтельному князю, посланнику калмыцкаго хана Аюки и депутату отъ украинскихъ казаковъ. Личное заявленіе Царя о вступленіи своемъ въ бракъ съ кн. Долгоруковой	416
№ 158. <i>Маньянъ, 8 декабря, Москва.</i> — Сохраненіе дружественныхъ отношеній съ гр. Саввой Владиславичемъ. Неудачныя попытки англійскаго консула возстановить согласіе между Англійей и Россіей. Предположенія о содѣйствіи гер. Лиріа Рондо. Поводъ къ распространенію ложныхъ слуховъ относительно подстрекательства Порты Францію. О приближеніи короля Станислава къ Швеціи. Неудовольствіе русскихъ по поводу частыхъ сношеній короля Августа съ прусскимъ королемъ и планы относительно польскаго престолонаслѣдія. Поздравленія по поводу вступленія Царя въ бракъ. Тревога Остермана. Срокъ, назначенный для бракосочетанія	420
№ 159. <i>Шовеленъ, 12 декабря, Марли.</i> — О бракосочетаніи Царя въ связи съ кредитомъ Остермана	430
№ 160. <i>Шовеленъ, 22 декабря, Версаль.</i> — О сношеніяхъ съ герцогомъ Лиріей . .	431

Годъ 1730.

- № 161. *Маньянъ, 2 января, Москва.* — Толки о севильскомъ договорѣ. Вѣроятность открытія военныхъ дѣйствій со стороны Карла VI и невозможность для Россіи принять въ нихъ участіе. 432
- № 162. *Маньянъ, 9 января, Москва.* — Извѣстіе о смерти Мепшикова. Обрученіе кн. Ивана Долгорукова съ княжной Шереметевой. Отсрочка празднества по случаю рожденія дофина 438
- № 163. *Шовельнъ, 15 января, Версаль.* — О сближеніи Маньява съ кн. Долгоруковыми. Успокоеніе русскихъ относительно короля Станислава. Благопріятный моментъ для ослабленія австрійскаго вліянія 439
- № 164. *Маньянъ, 19 января, Москва.* — Приготовленія къ царскому бракосочетанію. Соображенія относительно перемѣнъ по заключеніи брака. Принятіе посольства Софи. 442
- № 165. *Маньянъ, 23 января, Москва.* — Нездоровье Царя 444
- № 166. *Маньянъ, 26 января, Москва.* — Опредѣленіе и ходъ царской болѣзни. Соображенія относительно преемника престола. Соперничество Голицыныхъ и Долгоруковыхъ. Безпокойство Вестфалена 445
- № 167. *Шовельнъ, 29 января, Версаль.* — Обь отношеніяхъ вѣвскаго двора къ Долгоруковымъ и къ Остерману. О сношеніяхъ съ герцогомъ Лиріей. 451
- № 168. *Маньянъ, 30 января, Москва.* — Кончина Царя. Избраніе на престолъ Анны Иоанновны и слѣдствія такого избранія 452
- № 169. *Маньянъ, 2 февраля, Москва.* — Послѣдніе дни жизни Царя. Намѣреніе Долгоруковыхъ совершить бракосочетаніе во время царской болѣзни. Образъ дѣйствій Остермана. Совѣщаніе тайнаго верховнаго совѣта. Избраніе на престолъ Анны Иоанновны и отправление къ ней депутаціи. Слухи обь условіяхъ, ограничивающихъ самодержавіе Анны Иоанновны. Другіе претенденты на царскій престолъ. Ударъ, нанесенный смертью Царя кн. Долгоруковымъ 454
- № 170. *Донесеніе* о кончинѣ Царя и обь избраніи герцогини курляндской Царицей съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ русскихъ предпочесть эту принцессу другимъ претендентамъ на русскій престолъ 462
- № 171. *Маньянъ, 6 февраля, Москва.* — О новой формѣ правленія въ Россіи. Слухи о содержаніи денешъ, полученныхъ гр. Вратиславомъ. 470
- № 172. *Маньянъ, 9 февраля, Москва.* — О союзѣ Франціи съ Испаніей. Приготовленія императора Карла VI къ войнѣ и требованіе отъ Россіи общаннаго подтвержденія. Первое свиданіе съ генераломъ Урбановичемъ. 473
- № 173. *Маньянъ, 13 февраля, Москва.* — Ограниченія самодержавія, предложенныя кн. Голицынымъ. Противодѣйствіе членамъ верховнаго совѣта со стороны представителей мелкаго дворянства и духовенства. Намѣреніе голштинцевъ заявить протестъ противъ избранія Анны Иоанновны. Безуспѣшность требованія гр. Вратиславомъ общанной помощи отъ Россіи. Гнѣвъ императора Карла VI на лондонскій дворъ. 475
- № 174. *Маньянъ, 18 февраля, Москва.* — Срокъ обнародованія плана новой формы правленія въ Россіи. Согласіе повонбранной Царицы на предложенныя условія. Арестъ Ягужинскаго по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Статьи, входящія въ планъ новой формы правленія. Составъ верховнаго совѣта. Обвиненія, воздвигнутыя противъ кн. Алексѣя Долгорукова 481

	СТР.
№ 175. <i>Маньянь, 23 февраля, Москва.</i> — О сохраненіи кредита кн. Иваномъ Долгоруковымъ. Погребеніе Царя. Неопредѣленность относительно новой формы правленія. Неудобство вступать въ переговоры о правахъ короля Станислава. Напрасныя надежды на Россію со стороны гр. Вратислава. Неумѣстныя притязанія голицинцевъ	486
№ 176. <i>Шовслень, 26 февраля.</i> — О будущиѣхъ отношеніяхъ новоизбранной Царицы къ вѣнскому двору и къ кн. Долгоруковымъ	489
№ 177. <i>Маньянь, 27 февраля, Москва.</i> — Вѣздъ новоизбранной Государыни въ Москву. Условія, подписанныя Царицей. Принятіе ею на себя начальствованія гвардейскими войсками	491
№ 178. <i>Шовслень, 2 марта, Версаль.</i> — Предписаніе Маньяну узнать о причинахъ предпочтенія герцогини Курляндской передъ герцогиней Мекленбургской. Переговоры о союзѣ между русскимъ и датскимъ дворами.	496
№ 179. <i>Маньянь, 6 марта, Москва.</i> — Разочарованіе вѣнскаго двора въ возлагавшихся на Россію надеждахъ. Интриги кн. В. Л. Долгорукова. Ослабленіе австрійскаго вліянія въ Россіи. Удаленіе отъ двора кн. Алексѣя Долгорукова. Тревога Урбановича по поводу преобладающаго вліянія при дворѣ нѣкоторыхъ изъ кн. Долгоруковыхъ. Сношеніе съ гер. Лиріей.	497
№ 180. <i>Маньянь, 9 марта (утро), Москва.</i> — Возстановленіе Царицей самодержавія въ собраніи государственныхъ чиновъ. Приказъ нѣсколькимъ полкамъ двинуться къ польскимъ границамъ, чтобы идти потомъ на помощь императору	503
№ 181. <i>Маньянь, 9 марта (вечеръ), Москва.</i> — Возстановленіе Царицей самодержавія. Извѣстная изъ прошлыхъ событій попытка ограничить самодержавную власть въ Россіи. Указъ Царицы въ пользу дворянства. Освобожденіе Ягужинскаго изъ-подъ ареста. Поздравленія Царицы и празднества. Главныя дѣятели въ произведенномъ переворотѣ. Мнѣніе герцога Лиріи о подкрѣпленіи, обѣщанномъ Россіей вѣнскому двору	505
№ 182. <i>Шовслень, 2 марта, Версаль.</i> — Предписанія относительно ослабленія австрійскаго вліянія и старанія расположить новоизбранную Царицу въ пользу Франціи. Объ отношеніи къ датскимъ переговорамъ съ Россіей	509
№ 183. <i>Маньянь, 16 марта, Москва.</i> — Ненависть мелкаго дворянства къ родамъ Голицыныхъ и Долгоруковыхъ. Миновавшая опасность вооруженнаго столкновенія при возстановленіи самодержавія русской Императрицы. Обнародованный ею манифестъ. Присяга. Учрежденіе сената. Ослабленіе вѣнскаго вліянія. О запискѣ, представленной съ этою цѣлью герцогомъ Лиріей нѣкоторымъ изъ русскихъ министровъ. О способахъ веденія герцогомъ Лиріей переговоровъ по поводу присоединенія Испаніи къ союзу между Россіей и имперіей Германно-Римской. Предположенія относительно миссіи герцога Лиріи при русскомъ дворѣ.	511
№ 184. <i>Маньянь, 20 марта, Москва.</i> — Извѣстіе о намѣреніи короля Августа отправить гр. Саксонскаго къ русскому двору. Слѣдствіе надъ кн. Алексѣемъ Долгоруковымъ и его сыномъ. Слухи о беременности кн. Екатерины Долгоруковой.	517
№ 185. <i>Условія, на которыхъ герцогиня Курляндская была избрана русской Царицей.</i>	518
№ 186. <i>Шовслень, 26 марта, Версаль.</i> — О сношеніяхъ съ герцогомъ Лиріей и генераломъ Урбановичемъ. Формальное обѣщаніе помощи со стороны Россіи гр. Вратиславу. Замысли верховнаго совѣта	520

- № 187. *Маньякъ, 27 марта, Москва.* — Возстановленіе здоровья и кредита Остер-
мана. Истинный смыслъ отправленія русскихъ войскъ къ польской
границѣ. О запискѣ Урбановича русскимъ министрамъ относительно
принятія мѣръ противъ замысловъ короля Августа 521
- № 188. *Извлеченіе* изъ записки, составленной герцогомъ Лпріей для представленія
русскимъ министрамъ. Значеніе союза, заключеннаго между русскими
и императоромъ Карломъ VI. Слабость надеждъ, возлагаемыхъ Рос-
сіей на Австрію. Вѣроятный образъ дѣйствій германо-римскаго импе-
ратора по отношенію къ Россіи. 525

Настоящій томъ служитъ продолженіемъ 64 тома „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“ и содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ депеши Маньяна, повѣреннаго по дѣламъ Франціи при русскомъ дворѣ.

Маньянъ, по происхожденію провансалець, родился въ Константинополѣ. Съ весьма ранняго возраста онъ находится уже на русской службѣ подъ покровительствомъ Петра Андреевича Толстого, котораго Петръ Великій отправилъ посломъ въ Константинополь ¹⁾. Въ 1711 году при подписаніи Прутскаго договора Маньянъ раздѣлялъ участь своего покровителя, Толстого, и былъ заключенъ вмѣстѣ съ нимъ въ Семибашенномъ замкѣ. Затѣмъ Маньянъ занималъ должность секретаря при графѣ Саввѣ Лукичѣ Рагузинскомъ, приблизительно около 1719 года. Потомъ онъ былъ назначенъ совѣтникомъ коммерцъ- и мануфактуръ-коллегии, когда П. А. Толстой состоялъ ея президентомъ ²⁾. Въ концѣ 1723 г. П. А. Толстой рекомендовалъ Маньяна г. Кампредону, французскому посланнику при русскомъ дворѣ, который, по порученію регента, герцога Орлеанскаго, подыскивалъ лицо, знающее русскій языкъ, для веденія нѣкоторыхъ дѣлъ по международнымъ сношеніямъ Франціи съ Россіей ³⁾. Воспользовавшись приглашеніемъ, Маньянъ отправился въ

---

¹⁾ См. Сборникъ Имп. Р. Ист. Общ., т. 49, стр. 396 (Письмо Кампредона герц. Орлеанскому): „Tolstoy a élevé chez lui le sieur Magnan. Il me l'a fort recommandé, comme une personne fidèle et capable“, etc.

²⁾ См. письмо Маньяна къ кардиналу Флери. Recueil des Instructions p. A. Rambaud; t. I, pp. 265—267. Официальныхъ свѣдѣній объ этомъ назначеніи, однако, не было найдено въ русскихъ архивахъ.

³⁾ См. Сборникъ Р. Ист. Общ., т. 52, стр. 114 (Письмо Морвиля Кампредону): „Ce que vous me marquez des talents de m. Magnan, me fait désirer de le faire venir en France, mais je souhaiterais avant de lui faire entreprendre le voyage que vous me mandassiez: 1) si la langue russe qu'il sait est l'esclavon, c'est à dire la langue savante qui est celle de la cour ou de la chancellerie, ou si c'est le moscovite vulgaire qui est la langue des marchands, ou si ses connaissances s'étendent sur l'un et sur l'autre“, etc.

Парижъ на службу къ герцогу Орлеанскому, но не засталъ уже его въ живыхъ: герцогъ умеръ 2 декабря 1723 года. Маньянъ очутился въ весьма затруднительномъ положеніи. Черезъ посредство русскаго посла кн. Бориса Куракина онъ представлялся два раза герцогу Бурбонскому, занявшему постъ перваго министра по смерти герцога Орлеанскаго, однако, тотъ далъ ему лишь незначительную должность въ королевской библіотекѣ. Пробывъ въ этой незначительной должности два года въ Парижѣ, Маньянъ обратился наконецъ письмомъ къ кардиналу Флери, исполнявшему уже въ то время обязанности перваго министра вмѣсто герцога Бурбонскаго ¹⁾. Въ посланномъ имъ письмѣ Маньянъ указываетъ на свою долговременную и весьма успѣшную службу въ Россіи, на приобретенныя имъ свѣдѣнія по части русскаго торговаго, и въ заключеніе проситъ кардинала дать ему подходящее назначеніе. Вслѣдъ за тѣмъ онъ и былъ назначенъ секретаремъ посланника Кампредона, находившагося въ С.-Петербургѣ, куда Маньянъ, не медля, отправился. Кампредонъ 31 мая 1726 г., т.-е. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи Маньяна, окончательно уѣхалъ изъ С.-Петербурга во Францію, оставивъ при русскомъ дворѣ одного лишь Маньяна, которому французское министерство и поручило продолжать дипломатическую переписку взамѣнъ уѣхавшаго посланника. Однако, во все время пребыванія своего въ Россіи, Маньянъ не получалъ никакихъ официальныхъ дипломатическихъ инструкцій, онъ не былъ уполн. министромъ, а лишь повѣреннымъ по дѣламъ, и вся его дѣятельность заключалась преимущественно въ наблюденіи и сообщеніи французскому министерству о всѣхъ сколько-нибудь выдававшихся событіяхъ въ Россіи. Лишь весьма рѣдко случалось ему выходить изъ этой пассивной роли, и притомъ, вслѣдствіе складывавшихся неблагоприятно обстоятельство, всякій разъ безъ успѣха. Первая попытка подобнаго рода относится къ концу 1728 г., когда Маньянъ получилъ предписаніе отъ министерства дѣйствовать черезъ датскаго посланника Вестфалена въ пользу примиренія датскаго короля съ герцогомъ голштинскимъ. Требовались лишь нѣкоторыя уступки со стороны Даніи въ вознагражденіе за Шлезвигъ. Однако датскій король Фридрихъ IV ни на какія уступки не согласился, и всѣ старанія Маньяна въ этомъ дѣлѣ оказались тщетны. Въ началѣ 1729 г. Маньянъ пытается вступить черезъ гр. С. Л. Рагузинскаго въ торговыя переговоры между Франціей и Россіей, но и это дѣло приходится оставить, въ виду слишкомъ тяжелаго для иностранцевъ русскаго тарифа 1724 года, сохранившаго свою силу,

¹⁾ См. *De Flissan. Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française*. Paris 1811, t. V, p. 29.

и совершенно особыхъ условий, необходимыхъ для успѣшнаго веденія вѣдшей торговли съ Россіей. Въ концѣ 1729 г. эти переговоры были возобновлены Маньяномъ по поводу переработки гр. Рагузинскимъ выше-помянутаго тарифа; повинувась полученнымъ предписаніямъ, Маньянъ побуждалъ Рагузинскаго включить въ тарифъ статью въ пользу тѣхъ государствъ, которыя ведутъ торговлю продуктами, вырабатываемыми изъ собственнаго сырья. Но и на этотъ разъ переговоры не привели ни къ какому положительному результату. Въ слѣдующемъ, 1730 году Маньяну было дано новое порученіе по поводу тридцатитысячнаго вспомогательнаго корпуса, который русскіе собирались отправить для поддержки императора Карла VI, въ войнѣ съ севильскими союзниками. Русскіе обязаны были до нѣкоторой степени такъ дѣйствовать на основаніи 6-й статьи вѣнскаго трактата, подписаннаго ими въ 1726 году. Тѣмъ не менѣе, 15 іюля 1730 года, Маньянъ явился къ графу Остерману съ деклараціей отъ имени французскаго короля Людовика XV, изъяслявшаго свое неудовольствіе по поводу мѣръ, принимаемыхъ русскими для оказанія помощи имп. Карлу VI. Заявленіе Маньяна не произвело, однако, большого дѣйствія на русское правительство, частью и потому, что онъ не былъ акредитованнымъ министромъ. Императоръ же германо-римскій вскорѣ примирился съ севильскими союзниками, и слѣдовательно, утратилась всякая надобность настаивать на исполненіи статей вѣнскаго трактата. Затѣмъ въ 1732 г. фельдмаршалъ Бурхардъ фонъ-Минихъ, приверженецъ Франціи, вступилъ съ Маньяномъ въ переговоры о заключеніи союза между Франціей и Россіей. Когда этотъ вопросъ былъ представленъ фельдмаршаломъ на усмотрѣніе Императрицы Анны Іоанновны, то непремѣнными условіями союза она поставила, во-первыхъ, содѣйствіе Франціи къ возвращенію отданной по послѣднему договору туркамъ крѣпости Азова, а во-вторыхъ, невмѣшательство французовъ въ польскія дѣла. Требованія эти не могли быть приняты французскимъ правительствомъ, такъ какъ оказались направленными противъ старинныхъ союзниковъ Франціи, и переговоры затянулись на неопредѣленное время, не приводя ни къ какимъ результатамъ. Между тѣмъ, 1 февраля 1733 г. король польскій Августъ II скончался, и общій польскій сеймъ вторично избралъ на престолъ Станислава Лещинскаго, тестя французскаго короля Людовика XV. Россія же, несогласная съ этимъ избраніемъ, отправила войско въ Варшаву, чтобы смѣстить Станислава и замѣнить его своимъ кандидатомъ Августомъ, курфюрстомъ саксонскимъ. Маньянъ заявилъ тогда отъ имени своего государя протестъ по поводу нарушенія Россіей вольностей Рѣчи Посполитой. Сначала онъ обратился съ этимъ

протестомъ къ фельдмаршалу Миниху, потомъ къ вице-канцлеру Остерману и канцлеру Головкину. Но на всѣ его заявленія, равно какъ и на заявленія прочихъ дипломатическихъ представителей Франціи, русское правительство не обратило вниманія. Тогда Маньянъ былъ отозванъ отъ русскаго двора и возвратился во Францію 5 іюля 1733 года.

Разсмотрѣвъ всю дѣятельность Маньяна, во время пребыванія его въ Россіи, должно признать, что онъ главнымъ образомъ исполнялъ роль наблюдателя. Въ этомъ отношеніи онъ отправлялъ свои обязанности съ большимъ успѣхомъ. Денеши его, хотя и написанныя нѣсколько небрежнымъ слогомъ, заключаютъ въ себѣ множество фактовъ, сообщаемыхъ съ полною обстоятельностью и безпристрастіемъ. Положительныя свѣдѣнія каждый разъ тщательно отдѣляются отъ слуховъ и предположеній.

Нѣкоторыя извлеченія изъ напечатанныхъ въ этомъ томѣ депешъ Маньяна помѣщались уже раньше въ слѣдующихъ изданіяхъ и статьяхъ:

1) *Тургеневъ, Ал. Изв.* Извѣстія о Россіи въ царствованіе Екатерины I. Журн. Мин. Нар. Пр. 1844 г., ч. ХLI, отд. II, стр. 35 и слѣд.; 2) *La cour de Russie il y a cent ans. 1725—1783.* Berlin. 1858, pp. 8 — 44; 3) *Tourgueneff, N.: La Russie et les Russes.* Bruxelles. 1862, t. III, pp. 258 ss. Этимъ изданіемъ пользовался, между прочимъ, Д. А. Корсаковъ въ своемъ трудѣ: „Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны“. Казань. 1880. Переводъ извлеченій, сдѣланныхъ Н. И. Тургеневымъ, былъ напечатанъ въ сборникѣ В. Каширева: „Памятники новой русской исторіи“. Спб. 1871. Т. I, отд. II, стр. 360 — 378. 4) Кромѣ того, С. М. Соловьевъ въ девятнадцатомъ томѣ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ неоднократно цитируетъ депешы Маньяна въ пересказѣ или точномъ русскомъ переводѣ.

Для сравненія съ сообщаемыми нами депешами Маньяна можно указать въ заключеніе на 30-й томъ „Сѣвернаго Архива“ (1827 г.), въ которомъ перепечатаны изъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ извѣстія, относящіяся къ событіямъ 1729—1730 гг. (стр. 177—205; 261—297).

Свѣдѣнія о жизни составителя депешъ, Маньяна, почерпнуты изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) *Vandal, Albert: Louis XV et Elisabeth de Russie.* Paris. 1882, pp. 106—110; 2) *Rimbaud, Alfred: Recueil des Instructions, données aux ambassadeurs et ministres de France.* Paris. 1890. Т. I, pp. 263—272; 3) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, тт. 40, 49, 52, 64, 66 и 75 (см. въ указателѣ фамилію Маньянъ).

№ 1. Relation du 19 février 1727.

Joint à la lettre de m. Magnan du 11 août 1727 ¹⁾.

Le projet holsatien que je communiquai le 30 novembre de l'année passée est sans contredit une des plus considérables de mes découvertes.

Je l'ai donné en le communiquant, pour une pièce authentique; ce que je ne me serais point enhardi de faire, si je n'avais été bien sûr de mon fait. J'aurai toujours très grand soin de ne pas broncher dans des faits pareils.

Les propositions qui me furent faites environ six semaines après par le premier ministre du duc, qui font du dit projet la dernière partie, ont si bien vérifié son authenticité que je suis fort persuadé que

---

¹⁾ On lit bien 11 août et cependant on ne trouve aucune lettre de cette date.

№ 1. Донесение отъ 19 февраля 1727 г.

Приложено къ депешѣ г. Маньяна отъ 11 августа 1727 ¹⁾.

Голштинскій проектъ, сообщенный мною 30 ноября прошлаго года, безспорно одно изъ самыхъ крупныхъ моихъ открытій.

Сообщая его, я отмѣтилъ несомнѣнную подлинность этого документа, чего бы я никакъ не рѣшился сдѣлать, еслибъ не былъ вполне увѣренъ въ своемъ утвержденіи. Я буду всегда съ величайшей заботливостью остерегаться совершать промахи въ подобныхъ случаяхъ.

Предложенія, сдѣланныя мнѣ приблизительно шесть недѣль спустя, со стороны перваго министра герцога Голштинскаго и составляющія послѣднюю часть названнаго проекта, эти предложенія такъ хорошо подтвердили подлинность этого документа, что я вполне убѣжденъ въ томъ, что В. В. отне-

---

¹⁾ Письма подъ этимъ числомъ не оказалось.

V. M. n'est, non-seulement curieuse, mais inquiète de savoir aussi quelques particularités eu égard à la première partie de la pièce en question vu l'importance du sujet.

L'établissement d'une succession stable en Russie ne peut être à V. M. une chose indifférente, surtout considérant les personnes qui la briguent et d'autres qui y prétendent.

Les premières sont les enfants de la Czarine Catherine et les autres, les enfants du malheureux czarévitz.

Les premiers qui ont par devers eu la faveur de la conjoncture, haïront en éternité l'intérêt du Danemark, et cela pour plus d'une raison.

Et les autres qui ont de leur côté le droit de la naissance, auront toujours intérêt de vouloir au Danemark plus de bien qu'à aucune autre puissance en Europe, et cela pour un monde de raisons, qui sont fondées partie sur cette sympathie d'intérêt, qui subsiste entre le Danemark et la Russie, et partie sur la haine implacable, que les enfants du malheureux czarévitz doivent avec le temps porter à tout ce qui s'appelle holsteinois.

Il est connu à V. M. et à son conseil par mon très humble rapport du 9 novembre de l'année dernière, que l'alarme que prit le comte Rabutin de ce que le duc de Holstein s'intriguait tout de bon à moyen-

сется не только съ любопытствомъ, но и съ безпокойствомъ къ приобрѣтенію еще нѣкоторыхъ частныхъ свѣдѣній относительно первой части помянутаго документа, въ виду важности разбираемаго имъ предмета.

Установленіе постояннаго порядка престолонаслѣдія въ Россіи не можетъ быть для В. В. безразличнымъ, принявъ, въ особенности, во вниманіе то, какія лица интригуютъ противъ этого установленія и какія его помогаются.

Къ первымъ принадлежатъ дѣти Царицы Екатерины, а ко вторымъ — дѣти несчастнаго царевича.

Первыя, имѣющія на своей сторонѣ благоприятное стеченіе обстоятельствъ, будутъ вѣчно съ ненавистью относиться къ датскимъ интересамъ, и на основаніи многихъ причинъ.

Вторыя же, опираясь на права рожденія, всегда будутъ имѣть интересъ благоприятствовать Даніи болѣе, чѣмъ какой бы то ни было другой державѣ въ Европѣ, по множеству причинъ, коренящихся частью въ общности интересовъ, существующихъ между Даніей и Россіей, частью же въ непримиримой ненависти, которую должны будутъ современемъ почувствовать дѣти злополучнаго царевича ко всему, что носить голштинское имя.

В. В. какъ и совѣту В. В. извѣстно изъ моего вѣрноподаннѣйшаго донесенія отъ 9 ноября прошлаго года, что тревога, возбужденная въ графѣ Рабутигнѣ тѣмъ, что герцогъ Голштинскій, серьезно замышлялъ устроить бракъ

ner un mariage entre son cousin germain, l'évêque de Lubeck, et la princesse Elisabeth, soeur de son épouse, a été la cause mouvante du mentionné projet holsteinois; car le duc, ayant engagé sa parole envers l'empereur, de vouloir faire en sorte que son cousin épousât la jeune grande-duchesse, fille du défunt czarévitz, il fallait bien penser à quelque expédient pour apaiser la cour de Vienne, du moins en apparence.

Il est de même connu à V. M. et à son conseil par mon très humble rapport du 4 janvier de cette année, ce que l'empereur a fait déclarer au duc au sujet de son projet par la bouche de son ministre à cette cour.

Sire, je suis fort tenté de croire, que ce n'est pas ce que le coeur du duc de Holstein veut que l'exécution de son projet, dont la dernière partie ne vise qu'à nous entraîner dans une affaire qui serait capable de nous faire perdre la garantie de la France et de l'Angleterre par rapport au Sleswick ci-devant ducal, et sa première partie ne pourrait bien ne devoir aboutir qu'à amuser la cour de Vienne, et ce qui me fait concevoir cette opinion, c'est que les allures du duc pour se captiver l'amitié des grands de ce pays-ci, particulièrement l'affection des gardes Préobrajensky et Simonowsky, qui sont justement dans ce pays-ci ce que les cohortes prétoriennes étaient du temps des premiers empereurs ro-

между своимъ двоюроднымъ братомъ, епископомъ любскимъ и принцессой Елизаветой, сестрой его супруги, эта тревога и была побудительной причиною составления помнутаго голштинскаго проекта, потому что герцогъ далъ слово императору, что будетъ стараться устроить дѣло такъ, чтобы его двоюродный братъ женился на молодой Великой Княжнѣ, дочери покойнаго царевича, такъ нужно было, конечно, придумать какое-нибудь средство успокоить вѣнскій дворъ хотя бы для вида.

Извѣстно также В. В. какъ и совѣту В. В. изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія отъ 4 января сего года о томъ, что велѣлъ объявить императоръ голштинскому принцу черезъ своего министра при здѣшнемъ дворѣ по поводу проекта герцога.

В. В., я весьма склоненъ думать, что въ глубинѣ души герцогъ Голштинскій жаждетъ, главнымъ образомъ, неисполненія своего проекта, послѣдняя часть котораго стремится лишь вовлечь насъ въ дѣло, способное заставить насъ уничтожить гарантїи со стороны Франціи и Англіи относительно Шлезвигъ, принадлежавшаго раньше герцогу, а первая часть проекта не можетъ, конечно, клониться ни къ чему другому, какъ ввести въ обманъ вѣнскій дворъ, и что меня заставило придти къ высказанному убѣжденію, это поведеніе герцога, старающагося снискать себѣ дружбу вельможъ въ здѣшнемъ государствѣ, въ особенности же любовь гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ;

main, les mouvements qu'il s'est donné pour ôter au prince Menschikoff le commandement des dites gardes et de se mettre à sa place à leur tête comme premier lieutenant colonel, et enfin ses intrigues parmi le clergé, m'induisent à croire qu'il veut frustrer le Grand-Duc de la succession en Russie après la mort de la Czarine et conserver la couronne premièrement à sa femme et ensuite à soi-même; c'est un prince extrêmement ambitieux que le duc de Holstein; il est rusé et fort intrigant, et ceux qui composent son conseil sont gens à tout entreprendre.

Mais moi ne cessant pas d'envisager de mon côté l'élévation du jeune Grand-Duc sur le trône de la Russie après la mort de la Czarine régnante, comme la chose du monde la plus salutaire pour le Danemark et faisant en même temps sérieuse réflexion sur les brouilleries, qui sont heureusement survenues entre le duc et le prince Menschikoff, il m'est venu dans l'esprit de conseiller au comte Rabutin de se donner bien garde de laisser passer la conjoncture de la dissention dieu-donnée entre Menschikoff et le duc de Holstein sans en profiter pour le bien et l'avantage du neveu et de la nièce de l'impératrice, sa souveraine, mais de mettre tout en oeuvre pour rendre Menschikoff favorable au jeune Grand-Duc par rapport à la succession.

эти полки здѣсь то же самое, чѣмъ были преторіанскія когорты во время пер-выхъ римскихъ императоровъ; потомъ выказанное герцогомъ Голштинскимъ стараніе лишить князя Меншикова командованія вышеуказанными гвардейскими полками и помѣститься самому во главѣ ихъ въ качествѣ подполковника; наконецъ, интриги среди духовенства,—все это наводитъ меня на мысль, что герцогъ Голштинскій хочетъ устранить Великаго Князя отъ наслѣдованія русскаго престола по смерти царицы и сохранить этотъ престолъ сначала за своей супругой, а потомъ за собой самимъ; герцогъ Голштинскій человекъ чрезвычайно честолюбивый; онъ хитеръ и большой интриганъ, а лица, составляющія его совѣтъ, способны на все.

Но я, съ своей стороны, не перестаю смотрѣть на возведеніе юнаго Великаго Князя на російскій престолъ по смерти нынѣ пребывающей на немъ Царицы, какъ на самую спасительную вещь для Даніи, и мнѣ приходитъ въ голову въ то же время важное соображеніе по поводу ссоры, возникшей къ счастью между герцогомъ Голштинскимъ и княземъ Меншиковымъ; мнѣ пришло въ голову посовѣтовать графу Рабутину отнюдь не пропускать счастливаго случая въ видѣ виспосланной судьбой ссоры между Меншиковымъ и герцогомъ Голштинскимъ, не воспользовавшись ею для блага и пользы племянника и племянницы императрицы, государыни его, но пусть онъ употребитъ всѣ старанія лишь бы привлечь Меншикова на сторону молодого Великаго Князя, въ дѣлѣ престолонаслѣдія.

En quoi réussir, le meilleur expédient serait à mon avis de lui faire prendre goût pour le mariage de sa fille délaissée par le jeune comte Sapiega avec le jeune Grand-Duc, de porter l'empereur, son maître, de consentir à cette alliance et de promettre au mentionné Menschikoff de le gratifier du premier fief qui sera vacant dans l'empire, ou bien son fils, moi m'offrant de mon côté de lui indiquer certaine personne propre à conduire cette intrigue avec toute l'adresse imaginable.

Le comte Rabutin a fort goûté cette pensée et il y a plus d'un mois déjà qu'il en a écrit en cour, et ce plan est celui sur lequel il travaille à présent avec une entière application, de sorte que j'ai tout lieu d'en bien espérer.

Sire, c'est à cette affaire seule, que se borne notre confiance réciproque, de quoi je n'ai pas voulu manquer d'avertir V. M. et son conseil en toute fidélité et d'assurer sur la foi de mon serment que, hors de cette affaire, il n'y a nulle collusion entre le comte Rabutin et moi, et il n'y en aura certainement point tant que les choses seront sur le pied où elles sont entre V. M. et l'empereur. Aussi le comte Rabutin est-il trop habile homme pour se confier dans la présente conjoncture à moi en toute autre matière qu'en ce qui regarde les deux

Лучшимъ средствомъ для достиженія успѣха въ этомъ дѣлѣ было бы, по моему мнѣнію, — возбудить въ Меншиковѣ желаніе устроить бракъ между своею дочерью, покинутой молодымъ графомъ Сапѣгой, и юнымъ Великимъ Княземъ, склонить затѣмъ императора, его Рабутина, государя, къ согласію на этотъ союзъ и обѣщать князю Меншикову пожаловать его или его сына первымъ освободившимся леннымъ владѣніемъ въ имперіи; я же, съ своей стороны, предлагаю Рабутину указать лицо, способное со всевозможной ловкостью провести эту интригу.

Графу Рабутину очень понравилась эта мысль, и вотъ уже болѣе мѣсяца, какъ онъ написалъ объ этомъ дѣлѣ своему двору; надъ этимъ планомъ трудятся теперь со всевозможнымъ рвеніемъ и я имѣю полное основаніе питать благопріятныя надежды относительно его успѣха.

В. В., этимъ единственнымъ дѣломъ и ограничиваются наши тайныя взаимныя сношенія; я не хотѣлъ упустить случай, донести о немъ съ полной искренностью В. В., равно какъ и совѣту В. В., увѣряя при этомъ и приводя въ свидѣтельство свою присягу, что кромѣ этого дѣла, между мной и графомъ Рабутинымъ нѣтъ никакихъ тайнъ и, разумѣется, не будетъ ихъ вовсе до тѣхъ поръ, пока дѣла между В. В. и императоромъ будутъ находиться въ томъ же положеніи. Графъ же Рабутинъ человекъ слишкомъ ловкій для того, чтобы довѣряться мнѣ при настоящемъ положеніи дѣлъ хоть въ чемъ-нибудь иномъ, кромѣ того, что касается двухъ покинутыхъ дѣтей высокаго рода, моло-

illustres enfants délaissés, le jeune Grand-Duc et sa soeur, et moi de mon côté je ne voudrais point être dupe du comte de Rabutin.

№ 2. Relation du 22 février 1727.

Joint à la lettre de m. Magnan du 11 août 1727.

L'affaire que j'ai proposée au comte de Rabutin et qui se trouve circonstanciée dans ma dépêche du 19 de ce mois, est en bon train; elle a, ce qui plus est, déjà pris un pli qui me fait concevoir grande opinion de sa réussite; c'est à mon opinion le plus grand coup qui pouvait être frappé pour le bien et l'avantage du jeune Grand-Duc, que de lui captiver la bienveillance et la protection du prince Menschikoff le plus formidable de ses adversaires.

Pour autant que je me connais au véritable intérêt de V. M., je crois pour des raisons très solides et qui ne regardent pas seulement le présent, mais aussi l'avenir le plus éloigné, que c'est tout ce qu'on pouvait imaginer de meilleur pour le service de V. M. d'avoir, comme j'ai fait, coopéré à mettre le mariage entre le jeune Grand-Duc et la fille du prince Menschikoff sur le tapis, et d'avoir porté le comte Rabutin

---

дого Великаго Князя и его сестры; и я, съ своей стороны, не хотѣлъ бы вовсе быть игрошкой графа Рабутина.

№ 2. Донесеніе отъ 22 февраля 1727 г.

Приложено къ депешѣ г. Маньяна отъ 11 августа 1727 г.

Дѣло, предложенное мною графу Рабутину и изложенное подробно въ моей депешѣ отъ 19 числа сего мѣсяца, находится на хорошемъ пути; даже больше того.—оно сложилось уже такъ, что заставляеть меня питать большія надежды на успѣхъ; вотъ, по моему, наибольшій выигрышъ, какой только возможенъ для блага и пользы молодого Великаго Князя, это снискать ему благосклонность и покровительство князя Меншикова, наиболѣе опаснаго изъ его противниковъ.

Насколько я понимаю истинные интересы В. В., я полагаю на основаніи очень вѣскихъ доводовъ, принимающихъ въ расчетъ не только настоящее, но и самое отдаленное будущее, что все, что только можно вообразить наилучшаго для службы В. В., было содѣйствовать, какъ я и сдѣлалъ, возбужденію вопроса о бракѣ между юнымъ Великимъ Княземъ и дочерью князя Меншикова, и склонить графа Рабутина выслушать отъ меня все, что ка-

à m'écouter sur la mauvaise foi holsatienne en égard aux affaires qui concernent le dit Grand-Duc et d'examiner à cet égard, au fond, la conduite du duc, toutes ses démarches et ses allures afin de se former une juste idée des vues et desseins de ce prince par rapport à la succession russe, de quoi nous ne manquerons pas de ressentir à son temps l'effet avantageux.

Car il en arrivera infailliblement ou que le duc de Holstein s'opposera à cette alliance, ou qu'il prendra le parti d'y acquiescer, s'il fait le premier, il dessillera les yeux à l'empereur sur ce qu'il doit croire de lui et de sa bonne foi par rapport à la succession russe, et il ne saurait prendre le parti d'y acquiescer sans trahir son coeur et ses sentiments en abandonnant ses véritables vues et desseins qui visent certainement, et aussi vrai que nous voyons le soleil au firmament, à se placer sur le trône de Russie ou d'y placer pour le moins sa femme, sur quoi j'ai indiqué au comte Rabutin des indices tellement palpables, que ce ministre impérial en est à présent autant persuadé que moi-même.

сается вѣроломства голштинцевъ по отношенію къ дѣламъ, касающимся помянутаго Великаго Князя; также, тщательно прослѣдить съ этой стороны поведеніе герцога, всѣ его дѣйствія и приемы, чтобы составить вѣрное понятіе о намѣреніяхъ и планахъ этого принца относительно русскаго престолонаслѣдія; и мы не преминемъ, въ свое время, насладиться благопріятными послѣдствіями такихъ дѣйствій.

Вѣдь неизбѣжно должно произойти, что, или герцогъ Голштинскій воспротивится этому брачному союзу, или же онъ рѣшитъ съ нимъ примириться; если онъ приметъ первое рѣшеніе, то раскроетъ глаза императору, насколько онъ долженъ вѣрить ему и его добросовѣстному отношенію къ русскому престолонаслѣдію, а рѣшиться на примиреніе онъ не можетъ, не измѣнивъ своимъ чувствамъ и мнѣніямъ, не отказавшись отъ своихъ истинныхъ намѣреній и плановъ, которые клонятся, конечно, къ тому, и это также вѣрно, какъ то, что мы видимъ солнце на небѣ, чтобы занять російскій престолъ, или возвести на него, по крайней мѣрѣ, свою супругу; я указалъ гр. Рабутину признаки этого настолько осязательные, что этотъ императорскій министръ убѣжденъ теперь въ настоящемъ дѣлѣ столько же, какъ и я.

№ 3. L'empereur Pierre II au roi Louis XV.

19 mai 1727.

Très sérénissime et très puissant Seigneur Notre très cher frère et parfait ami Louis Quinze, Roi de France et de Navarre etc.

Nous communiquons à V. M. en amitié fraternelle, qu'il a plu au Tout-Puissant d'appeler de cette vie à l'éternelle, le 6-e de mai à 9 heures du soir, après une maladie de 27 jours S. M. I. notre très chère aïeule, la très sérénissime et très puissante Dame Catherine Alexiewna, Impératrice et Souveraine absolue de Toutes les Russies, etc. (le titre).

Votre Majesté peut aisément concevoir le très sensible et extrême regret que cet accident fâcheux et imprévu nous a causé et à tout notre empire.

C'est aussi dans cette sensibilité que nous ne saurions manquer d'en donner part à V. M., étant bien assurés qu'elle en sera d'autant plus touchée, que S. M. I. de gloriense mémoire a toujours très particulièrement estimé l'amitié de V. M. et s'est appliquée de tout son possible à pouvoir la conserver.

Nous devons encore communiquer à V. M. en bon frère et ami, qu'après le décès de S. M. I., notre très chère aïeule, nous avons été

№ 3. Императоръ Петръ II королю Людовику XV.

19 мая 1727.

Пресвѣтлѣйшій и могущественнѣйшій Монархъ, Нашъ драгоцѣнный братъ и совершенный другъ, Людовикъ Пятнадцатый, король французскій, наваррскій и пр.

Мы сообщаемъ В. В., по братской дружбѣ, что Всемогущему Богу угодно было 6 мая въ 9 часовъ вечера призвать отъ временной жизни къ вѣчной, послѣ 27 дневной болѣзни, Е. В. Императрицу, Нашу дражайшую бабу, Всепресвѣтлѣйшую и могущественнѣйшую Государыню Екатерину Алексѣевну, Императрицу, Государыню и Самодержицу Всероссійскую, и пр. и пр. (титулъ).

Ваше Величество легко пойметъ весьма чувствительную и чрезвычайную скорбь, которую причинилъ Намъ и имперіи Нашей этотъ тяжкій и непредвидѣнный случай.

Движимые такимъ чувствомъ, Мы не могли не сообщить объ этомъ событіи В. В., будучи вполнѣ увѣрены, что В. В. тѣмъ болѣе будетъ тронуть этимъ, что Е. И. В. блаженной памяти всегда особенно цѣнила дружбу В. В. и прилагала всѣ возможныя усилія, чтобы сохранить ее.

Мы должны еще сообщить В. В., какъ добрый братъ и другъ, что вслѣдъ за кончиной Е. И. В., Нашей дорогой бабки, Мы были, согласно ея за-

reconnu, conformément à son testament, par tous les états de cet empire, qui nous ont prêté le serment de fidélité pour Empereur et Autocrateur de Toutes les Russies dont nous avons déjà pris les rênes du gouvernement ayant à cet effet ordonné à notre conseiller privé, général-major, lieutenant-colonel de nos gardes, chevalier de l'ordre St. André et notre ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire à la cour de V. M. notre très cher et bien aimé le prince Boris de Kourakin, de la communiquer de notre part à V. M. et de l'assurer complètement et verbalement, que nous tâcherons toujours d'amplifier autant qu'il nous sera possible et avec distinction l'amitié de V. M. et de soutenir exactement, non seulement les heureuses et étroites liaisons et la bonne harmonie, qui ont régné jusqu'à présent entre les deux couronnes, mais de porter tous nos soins pour les prolonger et affermir de façon qu'elles soient avantageuses aux deux puissances.

Nous prions aussi V. M. en bon frère et ami de vouloir admettre favorablement à son audience notre susdit ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire et d'ajouter pleine foi à tout ce qu'il aura l'honneur de lui exposer de temps en temps en notre nom et de le pourvoir de telles favorables résolutions et réponses, comme nous avons lieu de l'espérer de la part de l'amitié de V. M. C'est dans cette assurance

---

вѣщанію, признаны всѣми государственными чинами, принесшими Намъ присягу въ вѣрности, Императоромъ и Самодержцемъ Всея Россіи, надъ которой Мы уже и приняли бразды правленія. Повелѣвъ съ этою цѣлью нашему тайному совѣтнику, генераль-маіору, подполковнику нашей гвардіи, кавалеру ордена Святаго Андрея и нашему чрезвычайному и полномочному послу при дворѣ В. В., Намъ весьма дорогому и горячо любимому князю Борису Куракину сообщить это извѣстіе отъ Нашего имени В. В., вполнѣ увѣривъ при этомъ В. В. устно, что Мы будемъ всегда стараться, насколько возможно, особенно укрѣпить дружбу В. В. и сохранить въ точности не только благопріятный для Насъ тѣсный союзъ и доброе согласіе, господствовавшее до сихъ поръ въ сношеніяхъ между обоими дворами, но и употребимъ Мы всѣ свои заботы на то, чтобы продолжить и упрочить отношенія, столь благопріятныя для обѣихъ державъ.

Мы, какъ добрый другъ и братъ, просимъ также В. В. соизволить допустить благосклонно въ своей аудіенціи нашего вышеупомянутаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла и относиться съ полнымъ довѣріемъ ко всему, что онъ будетъ имѣть честь докладывать вамъ время отъ времени отъ Нашего имени; просимъ также снабдить его тѣми благосклонными рѣшеніями и отвѣтами, которые Мы надѣемся получить, полагаясь на дружбу В. В. Съ тою же увѣренностью Мы просимъ еще Всемогущаго сохранить высочайшую

aussi que nous prions le Tout-Puissant, qu'il veuille conserver la haute personne de V. M. jusqu'au plus haut degré de la vie humaine et qu'il bénisse son règne d'une constante suite de prospérités.

Donné à St. Pétersbourg le 19 mai de l'an 1727 et le 1-r de notre règne.

Votre bon frère et parfait ami

Signé: Pierre.

Contre-signé: comte Gollofkine.

№ 4. М. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 24 mai 1727.

Monseigneur,

L'élévation du Grand-Duc sur le trône cause une joie si générale à la nation russe, que l'on peut dire, que la mort de la Czarine ne fait verser des larmes qu'à ses seuls enfants; leur affliction est peut-être d'autant plus grande, qu'il ne sont pas selon quelques uns, sans crainte que les stipulations du testament de leur mère en leur faveur ne soient pas bien exactement exécutées, surtout s'il est vrai, comme on le dit, que la haine du prince Menschikoff contre le duc de Holstein

---

особу В. В. до самыхъ предѣловъ человѣческой жизни и благословить Ваше царствованіе непрерывающимся рядомъ благополучій.

Дано въ С.-Петербургѣ 19 мая 1727 и въ первый годъ Нашего царствованія.

Вашъ добрый братъ и совершенный другъ.

Подписано: Петръ.

Далѣе подписано: графъ Головкинъ.

№ 4. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С. Петербургъ, 24 мая 1827.

Ваше сіятельство,

Вступленіе на престолъ Великаго Князя доставляетъ столь общую радость всему русскому народу, что кончина Царицы, можно сказать, заставляетъ проливать слезы единственно ея дѣтей; скорбь ихъ, можетъ быть, еще болѣе велика потому, что они не чужды, какъ высказываются нѣкоторые, опасеній, что тѣ статьи завѣщанія ихъ матери, которыя клонятся въ ихъ пользу, не будутъ особенно тщательно выполнены; въ особенности, если справедливо, какъ говорятъ, что ненависть князя Меншикова къ герцогу Голштинскому еще усилилась недавно вслѣдствіе признанія, сдѣланнаго графомъ

виенне д'être augmentée par l'aveu qu'a fait le comte de Vier dans les tourments à la question que le duc de Holstein et ses ministres l'avaient sollicité au complot formé pour empêcher le mariage du Grand-Duc avec la fille du prince Menschikoff en se défaisant de ce dernier sous prétexte que le Grand-Duc n'avait pas besoin d'acheter la couronne au prix de ce mariage.

Si d'un côté la disgrâce de m. Tolstoy et celle de presque tous les amis du duc et de la duchesse de Holstein et de sa soeur qui viennent d'être écrasés, leur doit être d'un grand préjudice, on peut de l'autre penser, que le prince Menschikoff, conduit par les conseils de m. Osterman n'ayant plus personne, qui puisse nuire à ses vues, restreigne longtemps son autorité dans le conseil à celle que lui donnera le testament. Sa modération à cet égard peut avoir des raisons secrètes dans ce premier moment; mais ce que l'on peut dès à présent conjecturer de ses intentions, c'est qu'il attachera par les liens les plus forts le nouveau Czar à la cour de Vienne.

Le comte Rabutin fut le seul des ministres étrangers appelé à la proclamation du Grand-Duc, et il reçut de ce jeune Prince toutes sortes de caresses et de témoignages d'affection; l'on dépêcha le même jour un courrier à Vienne, et mercredi dernier le Sr. Hohenholzer qui

Девьеромъ, подъ пыткой, что герцогъ Голштинскій со своими министрами вовлекли его въ заговоръ, составленный съ цѣлью помѣшать браку Великаго Князя съ дочерью князя Меншикова, отдѣлавшись отъ этого послѣдняго подъ тѣмъ предлогомъ, что Великій Князь не имѣетъ надобности покупать корону цѣною этого брака.

Если съ одной стороны, опала Толстого и почти всѣхъ приверженцевъ герцога и герцогини Голштинскихъ казъ и ея сестры, вся сила которыхъ была недавно сломлена, если это обстоятельство должно служить для дѣтей Царицы весьма дурнымъ предзнаменованіемъ, то, съ другой стороны, можно думать, что князь Меншиковъ, руководясь совѣтами Остермана, и не имѣя больше никого, кто бы могъ вредить его планамъ, надолго ограничить свою власть въ совѣтѣ тѣми предѣлами, которые ему положены завѣщаніемъ. Умѣренность его въ этомъ отношеніи можетъ имѣть и какія-нибудь тайныя основанія на первое время; но что можно усматривать уже и теперь изъ его намѣреній, это то, что онъ устроить самый прочный союзъ между новымъ Царемъ и дворомъ вѣнскимъ.

Графъ Рабутинъ, единственный изъ иностранныхъ министровъ, былъ приглашенъ къ провозглашенію Великаго Князя, причемъ ему были оказаны всевозможныя любезности и изъявленія благосклонности со стороны этого молодого Государа; въ тотъ же день былъ отправленъ курьеръ въ Вѣну, а

fait ici les affaires de l'empereur depuis le départ du comte Kinsky, parti aussi pour porter à S. M. I. le testament par lequel il aura vu que l'empereur doit être requis d'en garantir l'exécution.

J'ai informé m. le duc de Richelieu de tout ce qui s'est passé ici.

Il paraît que le ministre de Danemark fait très peu d'attention à la clause du testament de la Czarine touchant l'affaire de la restitution du duché de Sleswig au duc de Holstein, se fondant sur le peu d'empressement, que le prince Menschikoff aura de porter le nouveau Czar à la prendre à coeur autant par mauvaise volonté pour le duc de Holstein que par la raison que m. de Westphalen a travaillé au mariage de la fille du prince Menschikoff avec le Grand-Duc; ce ministre en a donné la première idée au comte Rabutin, qui y pensait si peu auparavant que sur la première ouverture que lui en fit m. de Westphalen, il lui répondit que franchement il goûtait fort son avis; mais comme ses instructions ne lui donnaient aucun pouvoir de se mêler des affaires domestiques de la Russie, il avait besoin de demander la volonté de l'empereur.

Les entrevues entre le comte Rabutin et m. de Basséwitz sont toujours fort fréquentes; le duc de Holstein et son ministre n'agissent plus selon le même principe par rapport à la cour de Vienne à laquelle

въ прошлую среду Гогенгольцеръ, занимающійся здѣсь дѣлами императора послѣ отбѣзда графа Кинскаго, также уѣхалъ для представленія Е. И. В. завѣщанія, изъ котораго будетъ явствовать, что императоръ долженъ быть призванъ дать гарантію въ выполненіи завѣщанія.

Я увѣдомилъ герцога Ришелье обо всемъ, что здѣсь происходило.

Министръ датскій обращаетъ, повидимому, очень мало вниманія на ту часть завѣщанія царицы, которая касается возвращенія герцогства Шлезвигскаго герцогу Голштинскому, основываясь на томъ, что князь Меншиковъ не будетъ очень торопиться, чтобы склонить новаго Царя взяться за это дѣло, во-первыхъ, вслѣдствіе недоброжелательства къ герцогу Голштинскому, а во-вторыхъ, на томъ основаніи, что Вестфаленъ хлопоталъ объ устройствѣ брака между дочерью князя Меншикова и Великимъ Княземъ; этотъ министръ подалъ первую мысль о такомъ бракѣ графу Рабутину, который такъ мало думалъ объ этомъ прежде, что на первое заявленіе, сдѣланное ему по этому поводу Вестфаленомъ, онъ отвѣчалъ, что, говоря откровенно, ему очень нравится мысль Вестфалена; но, такъ какъ данныя ему инструкціи отнюдь не уполномочивали его вмѣшиваться въ домашнія дѣла Россіи, ему необходимо въ этомъ случаѣ узнать волю императора.

Свиданія между графомъ Рабутинымъ и Бассевичемъ по прежнему очень часты; герцогъ Голштинскій и его министръ дѣйствуютъ уже неодинаково

m. Basséwitz est très dévoué, aussi on croit que ce ministre a eu quelque part au testament de la Czarine.

On a remarqué que le duc de Holstein et son épouse se retirant de la chambre du conseil après la mort de la Czarine n'étaient suivis d'aucune personne.

On continue à rechercher les complices du comte de Vier et on en estime le nombre à plus de trente personnes de distinction. On en éloigne de la cour tous les jours sous différents prétextes. De ce nombre est le major-général Ouchakoff, qui vient d'être envoyé à Réval avec une lettre de cachet qu'il ne doit, dit-on, ouvrir qu'à son arrivée en cette ville. Le sieur Mavrine vient encore d'être mis aux arrêts. La rigueur qui s'exerce dans cette espèce d'inquisition empêche que personne ose voir ses amis, ni se parler les uns aux autres en particulier.

№ 5. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 30 mai 1727.

Monseigneur,

Le corps de la Czarine a été déposé mardi dernier, jour des obsèques, sur la même estrade, où repose celui du feu Czar son époux.

по отношенію къ вѣнскому двору, которому Бассевичъ очень преданъ, такъ что, какъ полагають, этотъ министръ принималъ нѣкоторое участіе въ составленіи завѣщанія Царицы.

Было замѣчено, это герцогъ Голштинскій и его супруга, при выходѣ ихъ изъ залы совѣта по смерти Царицы, не были никѣмъ сопровождаемы.

Розыски сообщниковъ графа Девьера продолжаютъ, и въ числѣ ихъ насчитываютъ до тридцати знатныхъ лицъ. Ихъ удаляютъ отъ двора каждый день подъ разными предлогами. Въ этомъ же числѣ есть генераль-маіоръ Ушаковъ, которій недавно былъ отправленъ въ Ревель съ царскимъ письмомъ, которое, какъ говорятъ, онъ долженъ вскрыть лишь по прибытіи своемъ въ этотъ городъ. Г. Мавринъ ¹⁾ еще недавно былъ отправленъ подъ арестъ. Строгость, проявляемая этой своего рода инквизиціей такова, что не позволяетъ даже никому рѣшиться навѣстить своихъ друзей или поговорить другъ съ другомъ наединѣ.

№ 5. Отъ г. Мањяна гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 30 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Тѣло Царицы было положено прошлый вторникъ, въ день похоронъ, въ той же самой гробницѣ, гдѣ покоится прахъ покойнаго Царя, ея супруга. Это

¹⁾ Семенъ Аванасьевичъ Мавринъ. Соловьевъ. Ист. Рос., т. XIX, стр. 103—110.

La même cérémonie et la même pompe ont eu lieu que pour les obsèques du feu Czar.

Le nouveau Czar s'étant souvenu que le duc de Holstein prit sur lui préséance à la cérémonie de l'enterrement de son aïeul, ce jeune monarque affecta à son arrivée dans l'église de tirer la Grande-Duchesse sa soeur du rang, où elle était après les deux princesses pour la placer à côté de lui.

Ce prince est depuis ce jour-là allé loger dans la maison du prince Menschikoff; l'ombrage que cause cette démarche au duc de Holstein l'a engagé à mettre tout en oeuvre pour que la princesse Elisabeth puisse y avoir un logement, ce qui lui a été accordé, mais sans aucune suite.

On est persuadé que plusieurs clauses du testament ne seront pas observées, principalement celle d'un million de roubles à chacune des deux princesses; on se repent de l'avoir rendu public.

Il me revient que lors de la lecture du testament plusieurs sénateurs, principalement le prince Gallitzine ne voulurent entendre que le premier article pour passer à la proclamation du Czar, disant à plusieurs reprises et à haute voix: „c'est assez—c'est assez“ — „il sera délibéré à loisir sur les autres articles“ — on assure que le serment de fidélité prêté au nouveau Czar, ne fait pas même mention des substitutions con-

погребеніе было ознаменовано тѣми же церемоніями и пышностью, какъ и погребеніе покойнаго Царя.

Вновь вступившій Царь припомнилъ, что герцогъ Голштинскій занялъ мѣсто впереди Него, при церемоніи погребенія его предка, и этотъ молодой Монархъ пожелалъ по своему прибытіи въ церковь удалить Великую Княжну, сестру свою, изъ того ряда, въ которомъ она находилась, позади двухъ принцессъ, и поставить ее рядомъ съ собой.

Этотъ Государь поселился съ того же самаго дня въ домъ Меншикова; подозрѣніе, внушаемое этимъ поступкомъ герцогу Голштинскому, побудило его изъ всѣхъ силъ добиваться того, чтобы и принцесса Елизавета могла помѣститься тамъ же, что и было разрѣшено ей, но не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Здѣсь увѣрены, что нѣсколько статей завѣщанія не будутъ выполнены: въ особенности статья о выдачѣ обѣимъ принцессамъ по милліону рублей; раскаиваются даже, что эта статья была обнародована.

Мнѣ говорили, что при чтеніи завѣщанія нѣкоторые сенаторы, въ особенности князь Голицынъ, не хотѣли ничего слушать кромѣ первой статьи, чтобы перейти затѣмъ къ провозглашенію Царя, громко повторяя по нѣсколько разъ: „довольно, довольно“, „другія статьи обсудятся на досугъ“. Какъ увѣряютъ, присяга въ вѣрности, дававшаяся новому Царю, не упоминаетъ даже

tenues dans le testament, qu'on reconnaîtra ainsi le successeur qu'il plaira à ce Prince de désigner.

Les affaires intérieures semblent prendre un train qui n'assure pas pour longtemps la tranquillité; l'on s'aperçoit que ce n'est pas sans beaucoup d'amertume que les grands de Russie se voient forcés de dissimuler sur l'autorité sans bornes du prince Menschikoff. La réforme ou le changement qui se fait actuellement d'une grande partie des principaux officiers de l'ancienne cour feront peut-être contre lui autant de mécontents qui s'uniront à l'occasion au nombre considérable de proscrits par l'affaire de Vier.

Les complices de de Vier étaient de sentiments différents, les uns voulaient conserver au Prince le pouvoir despotique, les autres voulaient établir une nouvelle forme de gouvernement aristocratique. M. Tolstoy n'agitait qu'en faveur de la duchesse de Holstein; et malgré l'emprisonnement de ce ministre, le parti de la duchesse de Holstein se trouva si fort, à l'ouverture du testament, qu'il ne s'en fallut peu qu'il ne l'emportât sur celui du Grand-Duc, ce qui occasiona au prince Menschikoff une si terrible révolution dans le sang que les jambes lui manquèrent, quand il vit la balance pencher en faveur du Grand-Duc. L'espérance du duc de Helstein ne fût perdue qu'au dernier moment. Il y avait

о порядкѣ престолонаслѣдія, опредѣляющемся завѣщаніемъ, такъ, что наслѣдникомъ признають того, кого угодно будетъ нынѣшнему Государю назначить.

Внутреннія дѣла принимаютъ, повидимому, оборотъ, который не говоритъ въ пользу продолжительнаго спокойствія; замѣтно, что русскіе вельможи смотрятъ съ большой досадой, которую они оказываются вынужденными скрывать, на безграничную власть князя Меншикова. Преобразованія или смѣна ббльшей части лицъ, служившихъ при старомъ дворѣ, произведетъ, можетъ быть, столько же недовольныхъ имъ, которые, при случаѣ легко могутъ увеличить собою значительное число сосланныхъ по дѣлу Девьера.

Сообщники Девьера были людьми различныхъ партій; одни хотѣли сохранить за Государемъ самодержавную власть, другіе хотѣли учредить новую форму аристократическаго правленія. Толстой дѣйствовалъ лишь въ пользу герцогини Голштинской, и несмотря на заключеніе этого министра въ тюрьму, партія герцогини Голштинской, при вскрытіи завѣщанія, оказалась такъ сильна, что она чуть не одержала побѣду надъ партіей Великаго Князя; это обстоятельство вызвало у князя Меншикова такое страшное волненіе крови, что ноги у него подкосились, когда онъ увидалъ, что перевѣсъ клонится на сторону Великаго Князя. Герцогъ Голштинскій не терялъ надежды до самой послѣдней минуты. Нѣсколько недѣль тому назадъ этотъ принцъ, подъ предлогомъ

plusieurs semaines que sous prétexte de faire exercer les gardes que ce Prince les travaillait secrètement pour s'emparer par leur moyen de la charge de généralissime des troupes, qu'il connaît depuis longtemps, et l'on croit qu'il serait arrivé à ses fins sans la perte du comte Tolstoy, du général Boutourlin, le major Ouchakoff et plusieurs autres officiers qui entraient dans ses vues.

Quoique l'affliction du duc de Holstein soit extrême, il ne laisse cependant pas que de se joindre aux russiens pour témoigner au comte Rabutin leurs plaintes communes sur la faiblesse du 12-e article des propositions de l'empereur pour servir de préliminaires au futur congrès. Il prétend que l'empereur n'aurait pas dû se dispenser d'y insérer la condition expresse, que la Russie et le duc de Holstein auraient leurs ministres au congrès, rien, disent-ils, plus inutile que la clause par laquelle S. M. I. s'engage à faire cesser toutes hostilités dans le Nord où il n'y a aucun trouble.

Le dernier courrier parti pour Vienne pourrait bien avoir pour objet le mariage du fils du prince Menschikoff avec la Grande-Duchesse; s'il a lieu, ce ne sera pas faute de m. de Mardefeldt de le traverser. Ce ministre a eu part de tous les projets du duc de Holstein; à l'exclusion de m. de Basséwitz il est entré dans ses confidences; il avait assuré le

обученія гвардіи, хлопоталъ тайно, чтобы захватить съ помощью гвардіи должность генералиссимуса войскъ, которыя ему давно извѣстны, и полагають, что онъ достигъ бы своихъ цѣлей, не погибни Толстой, генералъ Бутурлинъ, маіоръ Ушаковъ и многіе другіе офицеры, принимавшіе участіе въ его планахъ.

Хотя огорченіе герцога Голштинскаго и очень велико, онъ не преминулъ однако присоединиться къ русскимъ, чтобы выразить графу Рабутину свои общія жалобы на слабость 12-й статьи императорскихъ предложеній, долженствующихъ явиться въ видѣ предварительныхъ статей на будущемъ конгрессѣ. Онъ утверждаетъ, что императоръ не долженъ былъ бы пропускать включенія въ видѣ особаго условія, чтобы Россія и герцогъ Голштинскій имѣли своихъ министровъ на конгрессѣ, и ничто, какъ говорятъ они, не можетъ быть бесполезнѣе той статьи, по которой Е. И. В. обѣщаетъ прекратить всякія непризнанныя дѣйствія на сѣверѣ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ волненій.

Послѣдній курьеръ, отправившійся въ Вѣну, очень вѣроятно посланъ по поводу заключенія брака сына князя Меншикова съ Великой Княжной; если этотъ бракъ состоится, то не по недостатку препятствій, ставившихся Мардефельдомъ. Этотъ министръ принималъ участіе во всѣхъ проектахъ герцога Голштинскаго; по исключеніи Бассевича, Мардефельдъ вошелъ въ довѣренность къ этому герцогу; онъ увѣрилъ короля, своего государя, что герцо-

roi, son maître, que la duchesse de Holstein succéderait à la Czarine et que le reste des vues du duc de Holstein serait accompli.

Le choix de l'une ou de l'autre des deux filles du prince Menschikoff pour épouse du Czar n'est pas encore arrêté. Il n'est pas certain, que le prince Dolgorouky entre dans le conseil de régence, le prince Menschikoff ayant pris ombrage de la faveur qu'il a témoignée en Suède pour le duc de Holstein; les uns croient que ce sera le prince Kourakine et d'autres—le prince Gallitzine.

Dans l'attente où sont les russiens, que l'accomodement entre les puissances de l'Europe aura lieu, on a donné ordre de suspendre le transport de l'artillerie et des munitions destinées à l'armée, qui doit passer en Allemagne.

L'armement de la flotte se continue; l'escadre de Réval est arrivée à Cronstadt; 16 galères vont être lancées demain.

Les nouvelles venant de m. de Basséwitz doivent avoir moins de réalité que jamais, surtout s'il donne aux armements de la Russie les intérêts de son maître pour prétexte. On a été scandalisé du peu de scrupule de ce ministre répandant le bruit d'une convention secrète entre la Suède et son maître, assurant à celui-ci 200 mille écus, le voyage ici du comte de Levenhaupt et le reste de la commission dont

гиня Голштинская наследуетъ Царицѣ, также какъ и остальные планы герцога Голштинскаго будутъ исполнены.

Выборъ той или другой изъ двухъ дочерей князя Меншикова Царю въ супруги еще не рѣшенъ. Нельзя еще быть увѣреннымъ, чтобы князь Долгоруковъ былъ назначенъ въ верховный совѣтъ, такъ какъ князь Меншиковъ сталъ относиться подозрительно къ рвенію, съ которымъ Долгоруковъ стоялъ за герцога Голштинскаго, будучи въ Швеціи; одни думаютъ, что въ совѣтъ будетъ назначенъ князь Куракинъ, другіе — князь Голицынъ.

Въ ожиданіи того, что между европейскими державами произойдетъ соглашеніе, русскіе дали приказъ прекратить перевозъ артиллерійскихъ орудій и запасовъ, назначенныхъ для арміи, которая должна пройти въ Германію.

Вооруженіе флота продолжается; ревальская эскадра приѣхала въ Кронштадтъ; 16 галеръ будутъ спущены завтра.

Новости, сообщаемыя Бассевичемъ, должно быть теперь менѣ правдоподобны чѣмъ когда-либо; въ особенности когда онъ выставляетъ какъ предлогъ для вооруженія Россіи интересы своего государя. Здѣсь были скандализованы безсовѣстностью этого министра, распускавшаго слухъ о тайномъ соглашеніи между Швеціей и его Государемъ, которая обезпечиваетъ за герцогомъ Голштинскимъ 200 тысячъ экю, поѣздку сюда графа Левенгаупта, и приведеніе къ концу порученія, возложеннаго на него Бассевичемъ; все это

il devait être chargé, le tout en sa faveur. La lettre de m. Brancas ne laisse aucune doute à cet égard.

Le sort du comte Welling mortifie d'autant plus les holsteinois, qu'il n'y a que peu de jours qu'ils débitaient sur le fondement des nouvelles qu'ils en recevaient du ministre du duc de Holstein en Suède, qu'il ne devait plus être question que d'une réparation d'honneur envers ce sénateur.

M. l'évêque de Lubeck est malade de la petite vérole.

№ 6. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 juin 1727.

Monseigneur,

L'affliction que la mort de la Czarine cause encore à m. le duc de Holstein, vient d'être nouvellement augmentée par celle de l'évêque de Lubeck, que la petite vérole enleva de ce monde samedi dernier. Le corps de ce défunt prince doit être porté par mer à Lubeck pour y être inhumé.

La cérémonie des fiançailles de S. M. Czarienne avec la princesse, fille aînée du prince de Menschikoff, se fit ici avant-hier sur les quatre heures après midi dans le palais du prince Menschikoff, où le jeune

въ пользу герцога. Письмо Бранкаса не оставляетъ никакого сомнѣнія на этотъ счетъ.

Судьба графа Велинга тѣмъ болѣе огорчаетъ голштинцевъ, что нѣсколько лишь дней тому назадъ они рассказывали объ основательности извѣстій, полученныхъ ими отъ министра герцога Голштинскаго при шведскомъ дворѣ, что болѣе не должно быть вопроса ни о чемъ иномъ, кромѣ возстановленія чести этого сенатора.

Епископъ Любскій боленъ оспой.

№ 6. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 июня 1727.

Ваше сіятельство,

Скорбь, причиненная герцогу Голштинскому смертью Царицы, усилилась еще недавно вслѣдствіе смерти епископа Любскаго, который умеръ отъ оспы въ прошлую субботу. Тѣло этого покойнаго принца должно быть на кораблѣ перевезено въ Любекъ и тамъ быть предано землѣ.

Церемонія обрученія Е. Ц. В. съ княжной, старшей дочерью кн. Меншикова, происходила здѣсь третьяго дня въ четыре часа пополудни, во дворцѣ

Czar avait pris un appartement depuis le jour des funérailles de la Czarine; les ministres étrangers y assistèrent selon l'invitation, qui leur en avait été faite, et immédiatement après cette cérémonie, qui fut terminée par une décharge générale du canon de la forteresse et de l'amirauté, S. M. Czarienne, suivie des officiers de sa maison et accompagnée de la Grande-Duchesse, sa soeur, de même que du prince de Menschikoff et de m. le baron d'Osterman, monta en carosse pour se rendre à sa maison de plaisance de Péterhoff, où l'on dit, qu'elle restera quelque temps, autant pour profiter de la belle saison et y être à portée de sa flotte que pour éviter l'air de la petite vérole qui règne en ce moment à Pétersbourg.

Le duc et la duchesse de Holstein, de même que la princesse sa soeur, qui se sont depuis quelques jours retirées dans une maison de la feuе Czarine appelée Catherinhoff à peu de distance d'ici sur la rivière qui descend à Cronstadt, n'assistèrent pas aux fiançailles, non plus que m. de Basséwitz pour la raison que la maison qu'il habite, touche celle du feu évêque de Lubeck.

Le duc de Holstein doit s'attendre désormais à avoir peu d'agrémens dans ce pays; le chagrin dont il est pénétré semble faire un progrès tel sur sa santé d'ailleurs très-délicate, que m. Basséwitz ne pût

кн. Меншикова, гдѣ молодой Царь поселился послѣ похоронъ Царицы; иностранные министры присутствовали при обрученіи по сдѣланному имъ раньше приглашенію, и тотчасъ же вслѣдъ за этой церемоніей, которая закончилась общимъ пушечнымъ залпомъ изъ крѣпости и изъ адмиралтейства, Е. Ц. В. въ сопровожденіи своихъ придворныхъ и вмѣстѣ съ великой княжной, съ кн. Меншиковымъ и барономъ Остерманомъ, сѣлъ въ карету чтобы ѣхать въ свой загородный дворецъ въ Петергофѣ, гдѣ, какъ говорятъ, онъ останется нѣкоторое время, во-первыхъ, чтобы воспользоваться прекраснымъ временемъ года и быть тамъ вблизи своего флота, а во-вторыхъ, чтобы уйти отъ оспенной заразы, которая въ настоящее время господствуетъ въ Петербургѣ.

Герцогъ и герцогиня Голштинскіе, также какъ и принцесса, ихъ сестра, удалившись нѣсколько дней тому назадъ во дворецъ покойной Царицы, называемый Екатерингофомъ, въ недалекомъ разстояніи отсюда на берегу рѣки, текущей къ Кронштадту, не присутствовали на обрученіи, равно какъ и Бассевичъ, на томъ основаніи, что домъ, въ которомъ онъ живетъ, соприкасается съ домомъ покойнаго епископа Любскаго.

Герцогъ Голштинскій долженъ ожидать въ будущемъ мало удовольствія отъ пребыванія въ этой странѣ; скорбь, которой онъ проникнуть, дѣйствуетъ повидимому такъ быстро на его здоровье, весьма нѣжное притомъ, что Бассевичъ не могъ вчера не признаться одному изъ своихъ друзей, что

s'empêcher d'avouer hier à un de ses amis qu'il craignait que ce prince ne vécût pas longtemps. Il eut ces jours passés un extrême crève-cœur en apprenant que sur la demande qu'il avait fait faire qu'on voulût bien, à compte du million de roubles accordé à la duchesse de Holstein par le testament de la Czarine, porter jusqu'à cent mille roubles les soixante mille qu'il reçoit annuellement de la Russie, il avait été répondu que non seulement cet article avait besoin d'être examiné au conseil, mais encore qu'il devait être question d'y délibérer sur la susdite pension de 60,000 roubles, qui lui a été payée sous les deux précédents règnes. Il semble que l'on considère la grande quantité de pierreries des deux princesses, comme des richesses immenses, qui serviront peut-être d'occasion au délai qui pourra être porté au paiement du million de roubles à chacune d'elles. Si leur retraite et celle du duc de Holstein à la campagne a pour but d'éviter d'assister au conseil, il paraît que cette désertion cause peu d'inquiétude au prince Menschikoff.

L'amiral Apraxin, très mécontent de l'autorité absolue dont le prince Menschikoff s'est emparé également sur le département de la marine, comme sur les troupes de terre, demanda dernièrement à se retirer des affaires sous prétexte que son grand âge ne lui permet plus d'agir; mais le prince Menschikoff se contenta de lui répondre, qu'ayant eu jusqu'à

онъ опасается, что этотъ государь долго не проживетъ. На-дняхъ у него было ужасное сердцебіеніе, когда онъ узналъ что на просьбу, сдѣланную отъ его имени, относительно того чтобы соблаговолили, въ счетъ милліона рублей, дарованнаго завѣщаніемъ Царицы герцогинѣ Голштинской, увеличить шестьдесятъ тысячъ рублей, получаемыхъ имъ ежегодно изъ Россіи, до ста тысячъ; на эту просьбу было отвѣчено, что не только эту статью нѣтъ надобности разсматривать въ совѣтѣ, но что тамъ еще долженъ быть поднятъ вопросъ для обсужденія и относительно вышеупомянутаго пенсіона въ 60000 рублей, который выплачивался герцогу при двухъ предшествовавшихъ царствованіяхъ. На большое количество драгоценныхъ камней у обѣихъ принцессъ смотреть, повидимому, какъ на огромныя богатства, которыя и явятся, можетъ быть, поводомъ къ тому, чтобы по возможности отсрочить уплату милліона рублей для каждой изъ принцессъ. Если ихъ отѣздъ изъ столицы также какъ и герцога Голштинскаго, имѣетъ цѣлью избѣгнуть присутствованія въ совѣтѣ, то это удаленіе кажется очень мало беспокоить кн. Меншикова.

Адмираль Апраксинъ, весьма недовольный неограниченною властью, которую присвоилъ себѣ кн. Меншиковъ, въ одинаковой степени какъ во флотѣ, такъ и среди сухопутныхъ войскъ, просилъ недавно позволенія удалиться отъ дѣлъ подъ тѣмъ предлогомъ, что его преклонный возрастъ не позволяетъ ему больше

présent une part principale à toutes les décisions et ayant travaillé pour le service de l'état avec autant de zèle que d'activité, il était étonnant qu'il demandât à se retirer dans le temps, où l'on avait le plus besoin de lui, de ses lumières et de ses avis. Il y a lieu de croire que le motif de cette réponse du prince Menschikoff n'est pas un pur désir de partager l'autorité avec personne, car c'est sa seule volonté qui sert aujourd'hui de loi; nul n'oserait contredire, les affaires ne se traitent même plus dans une assemblée du conseil, et il y a apparence que le séjour à Péterhoff y servira encore moins d'occasions et que lorsque quelques expéditions auront besoin d'être signées de plusieurs membres du conseil, cette signature ne rencontrera pas d'obstacle de la part du chancelier m. Golofkine et même du prince Galitzine toutes les fois, que pour cet effet l'on enverra cette expédition chez eux, ainsi que cela a déjà été usité depuis 15 jours.

C'est le vieux comte Pouchkin, sénateur, qui a été nommé pour remplir la neuvième place du conseil, mais en même temps on lui a donné le département des affaires de la capitale de Moskovie qui l'oblige d'y aller faire sa résidence.

La retraite du duc de Holstein ne l'a pas empêché de faire de nouvelles tentatives par le canal de m. de Mardefeldt dans la vue d'em-

трудиться; но кн. Меншиковъ отвѣтилъ лишь, что такъ какъ онъ, Апраксинъ, принималъ до сихъ поръ важное участіе во всѣхъ рѣшеніяхъ и трудился на пользу государству столь же ревностно, сколько и дѣятельно, то является страннымъ, что онъ проситъ отставки въ такое время, когда больше всего нуждаются въ немъ, въ его знаніяхъ и совѣтахъ. Есть основаніе думать, что поводомъ къ такому отвѣту Меншикова служить не простое желаніе раздѣлять съ кѣмъ бы то ни было свою власть, такъ какъ единственно его воля служить въ настоящее время закономъ; никто не рѣшится ему противорѣчить, такъ что дѣла не рѣшаются даже больше въ собраніи совѣта, а пребываніе въ Петергофѣ еще менѣе, повидимому, даетъ возможность къ такимъ рѣшеніямъ, и если какія-либо распоряженія нуждаются въ нѣсколькихъ подписяхъ членовъ совѣта, подписаніе протоколовъ не встрѣтитъ препятствій со стороны канцлера Головкина и даже кн. Голицына, когда эти распоряженія будутъ присланы къ нимъ, какъ это уже и было сдѣлано двѣ недѣли тому назадъ.

Старый гр. Пушкинъ, сенаторъ, былъ именно назначенъ, чтобы занять девятое мѣсто въ совѣтѣ, но въ то же время ему поручили управленіе дѣлами столицы Москвы, что принуждаетъ его отправиться туда на жительство.

Удаленіе герцога Голштинскаго не помѣшало ему дѣлать новыя попытки черезъ Мардефельда, имѣющія цѣлью произвести затрудненія въ дѣлахъ,

brouiller les choses par rapport au mariage du Czar avec la fille du prince Menschikoff ou du moins d'en suspendre la déclaration. M. de Mardefeldt a fait dans cet esprit des insinuations tendant à persuader que, si ce prince choisissait pour épouse la princesse royale de Prusse, ce serait un moyen assuré d'établir une union aussi solide qu'avantageuse pour les deux couronnes. Mais le prince Menschikoff ayant eu vent de ces intrigues de m. de Mardefeldt qui ne pouvaient être fondées sur les ordres du roi, son maître, puisqu'il n'a pu encore en recevoir depuis l'avènement du jeune Monarque au trône, fit sur-le-champ assembler son conseil, où m. Osterman, portant la parole, dit que le Czar ayant fait choix de la princesse, fille aînée du prince Menschikoff, l'intention de S. M. Czarienne était que ses fiançailles fussent à présent célébrées et qu'Elle en avait fixé le jour à jeudi dernier, ce qui avait été exécuté, et l'on croit qu'il ne sera pas perdu de temps aux préparatifs pour le couronnement. L'on parle même déjà, qu'il se fera au mois d'août prochain; mais quelqu'envie qu'en ait le prince Menschikoff dans la vue d'assurer par cette cérémonie le mariage de sa fille d'une manière authentique, il y a lieu de croire que l'attente dans laquelle on est ici de voir à tous moments arriver la flotte anglaise dans la Baltique, ne permettra pas à cette cour d'entreprendre le voyage de Moscou

---

касающихся царскаго бракосочетанія съ дочерью кн. Меншикова или, по крайней мѣрѣ, чтобы замедлить провозглашеніе этого брака. Мардефельдъ дѣлалъ въ виду этого различныя внушенія, стараясь увѣрить, что если здѣшній Государь выберетъ себѣ въ супруги принцессу изъ королевскаго прусскаго дома, этотъ выборъ явится вѣрнымъ средствомъ установить союзъ, и прочный, и выгодный между обоими государствами. Но кн. Меншиковъ, провѣдавъ объ этихъ интригахъ Мардефельда, которыя не могли основываться на повелѣніяхъ короля, его государя, такъ какъ онъ не могъ еще получить ихъ со времени восшествія молодого Монарха на престоль, Меншиковъ собралъ внезапно верховный совѣтъ, гдѣ Остерманъ, пользуясь словомъ, сказалъ, что Царь избралъ въ супруги княжну, старшую дочь кн. Меншикова; намѣреніе Е. Ц. В. таково, чтобы обрученіе было празднуемо теперь же, и день для этого торжества Е. Ц. В. назначилъ въ прошлый четвергъ, что все и было исполнено; полагаютъ, что и относительно приготовленій къ коронаціи время не будетъ упущено. Говорятъ уже даже, что коронація будетъ въ августѣ этого года; но какъ бы ни желалъ этого кн. Меншиковъ, чтобы при этой церемоніи утвердить неоспоримымъ образомъ бракъ своей дочери, есть основаніе думать, что ожиданіе съ часу на часъ прибытія англійскаго флота въ Балтійское море не позволитъ здѣшнему двору предпринять путешествіе въ Москву, не изслѣдовавъ всесторонне, чего слѣдуетъ придерживаться по

sans savoir à quoi s'en tenir à tous égards par rapport aux opérations de cette flotte. Il y a aujourd'hui moins d'apparence que jamais, que celle de Russie fasse aucune entreprise cette année, l'état où elle se trouve et la situation présente des affaires intérieures paraissent devoir faire ajouter foi aux sentiments que témoigne hautement le prince Menschikoff pour le maintien de la paix de la Russie avec tous ses voisins. Il en donna il y a trois jours les assurances les plus fortes au ministre de Danemark dans une audience particulière qu'il eut ensuite de celle qu'il venait d'avoir du nouveau Czar pour le complimenter sur son avènement à la couronne; m. de Westphalen, homme d'une prudence consommée, a toujours soigneusement ménagé l'affection du prince Menschikoff, surtout depuis que ce dernier a contrebalancé les vues du duc de Holstein. Il n'ignore pas la part qu'a eue le ministre de Danemark dans l'affaire du mariage de sa fille. Il lui fit toutes sortes de caresses dans cette audience particulière, qui dura plus d'une heure, et lui témoigna une extrême satisfaction des termes dont il s'était servi dans son compliment au Czar pour persuader ce Prince de la tendresse du roi, son maître, pour sa personne. Le prince Menschikoff le chargea d'assurer bien expressément le roi de Danemark, qu'il irait au-devant de tout ce qui pourrait contribuer à établir l'amitié la plus solide entre le Czar

---

отношенію къ дѣйствіямъ этого флота. Теперь менѣе чѣмъ когда-либо вѣроятности, чтобы русскій флотъ предпринялъ что-нибудь въ этомъ году; состояніе, въ которомъ онъ находится и настоящее положеніе внутреннихъ дѣлъ, заставляеть, повидимому, вѣрить громко заявляемому Меншиковымъ желанію поддерживать въ Россіи миръ со всѣми сосѣдями. Три дня тому назадъ онъ увѣрялъ въ этомъ самымъ настойчивымъ образомъ министра датскаго, при особой аудіенціи, данной Меншиковымъ министру, послѣ того какъ тотъ только-что имѣлъ аудіенцію у новаго Царя и поздравилъ Его съ восшествіемъ на престоль; Вестфаленъ, человѣкъ вполне благоразумный, всегда заботливо старался сохранить расположеніе кн. Меншикова, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Меншиковъ одержалъ верхъ надъ замыслами герцога Голштинскаго. Меншиковъ знаетъ, какое участіе принималъ датскій министръ въ устройствѣ брака его дочери. Въ этой особой аудіенціи, которая длилась болѣе часу, онъ оказывалъ министру всевозможныя любезности и высказалъ ему свое чрезвычайное удовольствіе по поводу тѣхъ выраженій, которыя употреблены были министромъ при поздравленіи Царя, съ цѣлью убѣдить этого Государя въ дружественномъ чувствѣ, питаемомъ къ Нему королемъ, его государемъ. Князь Меншиковъ поручилъ Вестфалену увѣрить самымъ непреложнымъ образомъ датскаго короля, что онъ согласится на все, что въ состояніи будетъ содѣйствовать установленію самой прочной дружбы между царемъ, его Государемъ, и датскимъ коро-

son maître, et ce prince auquel, dit-il, il n'attribuait pas personnellement les causes qui avaient ci-devant interrompu la bonne harmonie entre les deux cours, mais seulement à quelques uns de ses ministres; qu'enfin le roi de Danemark reconnaît bientôt que lui, prince Menschikoff, entendait les véritables intérêts de sa patrie. M. de Westphalen eut ensuite audience de la Grande-Duchesse, et celles que cette princesse a pareillement données aux autres ministres étrangers ont été pour le duc de Holstein, la duchesse son épouse, et la princesse sa soeur, des sujets de mortifications très sensibles.

Je me crois obligé de témoigner au ministre de Danemark beaucoup de reconnaissance de la franchise avec laquelle il me fait part de certaines connaissances qu'il est plus à portée que moi d'approfondir. Il y a trois jours, que ce ministre, après m'avoir témoigné sa surprise de la fausseté des nouvelles de m. de Basséwitz touchant tant le voyage du comte de Levenhaupt, que les points de la prétendue commission de m. Cedercreutz, dont depuis peu il avait été désabusé, il me dit, que sa confiance avec le comte Rabutin étant finie par l'accomplissement de ses désirs touchant le mariage du jeune Czar, il allait dorénavant agir sur d'autres principes; que réfléchissant de plus en plus sur l'utilité, que le roi de la Grande-Bretagne pourrait retirer, si ce prince avait ici quel-

---

лемъ, которому онъ лично, по его словамъ, не приписываетъ причинъ, нарушившихъ передъ тѣмъ доброе согласіе между обоими дворами,—приписываетъ же онъ это вліянію нѣсколькихъ королевскихъ министровъ; и, наконецъ, король датскій признаетъ самъ вкорѣ, что князь Меншиковъ понимаетъ истинные интересы своего отечества. Вестфаленъ имѣлъ потомъ аудіенцію у Великой Княжны, и аудіенціи, данныя этой принцессой равнымъ образомъ и другимъ иностраннымъ министрамъ, послужили для герцога Голштинскаго, герцогини его супруги, и принцессы сестры его, весьма серьезнымъ поводомъ къ огорченію.

Я считаю себя обязаннымъ выразить датскому министру большую благодарность за ту откровенность, съ которой онъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя ему удобнѣе было собрать, чѣмъ мнѣ. Три дня тому назадъ этотъ министръ высказалъ мнѣ свое удивленіе по поводу ложности извѣстій Бассевича, касающихся, во-первыхъ, поѣздки графа Левенгаупта, а во-вторыхъ—пунктовъ небывалой миссіи Педеркрейца; въ вѣрности всего этого онъ недавно разубѣдился; онъ сказалъ мнѣ еще, что связи между нимъ и графомъ Рабутинымъ прекратились, такъ какъ исполнились его желанія относительно брака молодого Царя, и Вестфаленъ собирается дѣйствовать впредь на иныхъ основаніяхъ; вдумываясь все больше и больше въ то, какую бы пользу могъ извлечь здѣсь король великобританскій, еслибы этотъ государь имѣлъ кого-

qu'un de sa part, selon l'idée qui lui en était venue et qu'il m'avait communiquée au commencement du mois d'avril dernier, il en rendait actuellement compte au roi, son maître, pour en faire usage, s'il le jugeait à propos auprès de S. M. Britannique, lui paraissant qu'il serait très praticable, que S. M. Britannique envoyât ici un gentilhomme en état de bien remplir l'objet dont j'ai fait mention dans ma dépêche du 12 du mois d'avril; que ce gentilhomme pourrait n'être revêtu d'aucun caractère, mais être simplement chargé d'une lettre de félicitation au nouveau Czar, que si cette pensée était goûtée, il se chargeait, lui, m. Westphalen, d'assister de toutes ses lumières et de ses avis celui qui viendrait mettre la main à cette oeuvre. Je me contentai de répondre à m. de Westphalen, que l'on ne pouvait envisager, que de très grandes difficultés au succès de cette vue, aussi longtemps que m. de Rabutin resterait ici et que m. Osterman aurait, par sa charge de gouverneur du jeune Czar, les yeux continuellement attachés sur ce prince, à quoi il répliqua, que ce ne serait pas en effet l'affaire d'un jour, mais que ces obstacles, quoique très difficiles à surmonter, ne le rebuteraient pas.

Le prince Menschikoff prend un extrême ombrage de tous ceux, qui témoignent quelque envie de parler en particulier au Czar, et son attitude marque en même temps la sévérité avec laquelle on est toujours

---

нибудь съ своей стороны при здѣшнемъ дворѣ, и согласно мысли, пришедшей ему по этому поводу и сообщенной имъ мнѣ въ началѣ прошлаго апрѣля мѣсяца, онъ доложилъ теперь объ этомъ обстоятельстве королю, своему государю, чтобы сообщить о немъ, если это окажется нужнымъ, британскому королю; и Вестфалену кажется, что было бы весьма удобнымъ для короля великобританскаго послать сюда дворянина, способнаго выполнить хорошо то дѣло, о которомъ я упоминалъ въ своей депешѣ отъ 12 числа апрѣля мѣсяца; этотъ дворянинъ могъ бы и не облекаться никакимъ званіемъ, а заручиться просто поздравительнымъ письмомъ къ новому Царю, и еслибы эта мысль была одобрена, онъ, Вестфаленъ, брался содѣйствовать всяческими своими указаніями и совѣтами тому, кто взялся бы за это дѣло. Я отвѣтилъ Вестфалену лишь то, что для успѣха этого плана можно усматривать весьма значительныя затрудненія до тѣхъ поръ, пока здѣсь будетъ графъ Рабутинъ, и Остерманъ, благодаря своей должности воспитателя молодого Царя, неуклонно будетъ наблюдать за этимъ Государемъ. Вестфаленъ же возразилъ на это, что дѣйствительно его планъ не будетъ дѣломъ одного дня, но преодоленіе препятствій, хотя бы и очень крупныхъ, не отклонить его отъ дѣла.

Князь Меншиковъ относится крайне подозрительно ко всѣмъ, изъявляющимъ хотя малѣйшее желаніе говорить съ Царемъ наединѣ, и его обращеніе въ то же

prêt d'en user à tous égards. Son propre fils, qui est à peu près du même âge que le Czar, étant l'autre jour avec ce jeune prince occupé à quelques amusements, s'étant avisé de lui dire, qu'étant le maître de ses volontés, personne ne pouvait présentement le contraindre aux exercices pour lesquels il n'avait pas d'inclination, le prince Menschikoff s'apercevant, que ces discours de son fils commençaient à faire impression, non content de l'avoir châtié par plusieurs soufflets et coups de pied, le fit encore mettre aux arrêts dans le corps de garde.

Ayant eu occasion de voir ce matin m. de Bassewitz, il m'a dit, qu'il venait d'arriver un courrier de Vienne, qui avait apporté les articles, servant de préliminaires à la formation du congrès pour l'accommodement des puissances du traité de Hannover et celles du traité de Vienne; que de tous ces articles il n'y avait plus que celui concernant le Nord, dont on n'était pas encore convenu et que S. M. et le roi de la Grande-Bretagne demandaient une suspension de toutes hostilités dans le Nord pendant sept ans; que c'était à quoi il espérait que l'honneur des engagements formels de l'empereur et de la Russie, pour procurer une satisfaction au duc, son maître, ne leur permettrait pas de consentir, puisqu'il m'assurait, que ces engagements dont le terme était prêt d'expirer, étaient tels, que l'empereur et la Russie ne pouvaient se dispenser

---

время обнаруживает строгость, которую онъ всегда готовъ примѣнить по всякому поводу. Его собственный сынъ, приблизительно однихъ лѣтъ съ Царемъ, играя съ нимъ какъ-то однажды, вздумалъ сказать Государю, что онъ самъ господинъ своихъ желаній и никто не можетъ его теперь принудить заниматься тѣмъ, къ чему у него нѣтъ охоты; князь Меншиковъ, замѣтивъ, что подобныя рѣчи его сына начинаютъ производить впечатлѣніе, не удовольствовался тѣмъ, что наказалъ сына пощечивами и пинками ноги, но велѣлъ еще посадить его подъ арестъ въ кордегардію.

Мнѣ случилось сегодня утромъ видѣть Бассевича, который сказалъ мнѣ, что сейчасъ прибылъ курьеръ изъ Вѣны и привезъ статьи, служащія предварительными статьями для конгресса, созываемаго ради примиренія державъ, заключившихъ ганноверскій и вѣнскій трактаты; изъ всѣхъ этихъ статей не сходились лишь относительно той, которая касается сѣвера, такъ какъ Е. В. и король великобританскій требовали прекращенія всякихъ враждебныхъ дѣйствій на сѣверѣ въ продолженіе семи лѣтъ; онъ надѣялся однако, что честь, повелѣвающая хранить формальное обязательство, заключенное между императоромъ и Россіей, дать удовлетвореніе герцогу, его государю, не позволить имъ согласиться на это условіе; какъ увѣрялъ меня Бассевичъ, эти обязательства, срокъ которыхъ уже долженъ былъ скоро истечь, таковы, что императоръ и Россія не могутъ уклониться отъ того, чтобы обнажить въ слу-

de tirer l'épée, s'il en était besoin, et de ne la remettre dans le fourreau que lorsque cette satisfaction aurait été pleinement faite. Je lui dis, que j'ignorais qu'il y eût des engagements entre l'empereur et la Russie pareils à ceux dont il me parlait, et voyant qu'il continuait à me l'assurer avec la dernière précision, je n'ai pu m'empêcher de lui témoigner mon étonnement de ce que les armemens de Russie avaient attendu longtems à les justifier, principalement ceux de l'année dernière, qui étaient considérables. M. de Basséwitz, me répliqua en souriant, que c'était la flotte anglaise, qui l'en avait empêché, comme elle ferait toujours, lorsqu'elle reviendrait dans la Baltique, mais qu'à la fin il fallait espérer, que Dieu aiderait le duc de Holstein et, que pour marquer a confiance, que ce prince avait toujours eu en la protection de s. m., il ne pouvait faire, comme il y était disposé, que de s'en remettre entièrement à la médiation de S. M. conjointement avec celle de l'empereur, mais à l'exclusion de l'Angleterre, et que pour ce qui était de la suspension d'hostilités dans le Nord, il me répétait qu'on n'y donnerait jamais les mains de ce côté-ci pour plus d'une année.

чаѣ надобности мечъ и вложить его въ ножны лишь тогда, когда это удовлетвореніе будетъ исполнѣ дано. Я ему сказалъ, что я не зналъ, чтобы были какія-либо обязательства между императоромъ и Россіей такого рода, какъ онъ мнѣ говорилъ, и видя, что онъ продолжаетъ увѣрять меня въ этомъ крайне настойчиво, я не могъ не выразить ему своего удивленія по поводу того, что русскіе такъ долго медлили объясненіемъ причины своихъ вооруженій, въ особенности, произведенныхъ прошлаго года и бывшихъ весьма значительными. Бассевичъ возразилъ мнѣ улыбаясь, что англійскій флотъ помѣшалъ въ этомъ дѣлѣ, какъ онъ всегда будетъ мѣшать при своемъ возвращеніи въ Балтійское море; но нужно надѣяться, что Богъ поможетъ герцогу Голштинскому и, чтобы показать, какое довѣріе чувствовалъ всегда этотъ государь къ покровительству Е. В., онъ не можетъ сдѣлать ничего иного, какъ то, что онъ и предполагаетъ исполнить—это ввѣриться вполне посредничеству Е. В. вмѣстѣ съ императоромъ, но устранивъ Англію; а что касается прекращенія враждебныхъ дѣйствій на сѣверѣ, онъ повторилъ мнѣ, что здѣсь никогда не согласятся на это условіе болѣе чѣмъ на годичный срокъ.

№ 7. Joint à la lettre de m. de Schleinitz du même jour.

Brunsvick, ce 10 juin 1727.

Il arriva ici hier un courrier parti de St.-Pétersbourg le 24 de mai, qui est capitaine dans le régiment des gardes Préobrazensky, avec des lettres de notification du jeune Empereur à I. I. a. a. le duc et la duchesse de Blanquenbourg, son grand père et sa grand'mère, sur son élévation au trône de Russie, écrites de sa propre main, en langue allemande et pleines de considération et de tendresse. Ce courrier rapporte que la feue Impératrice était morte le 17 de mai à 8 h. $\frac{3}{4}$ du soir d'un abcès qui s'était déposé dans le poumon et s'était ouvert le 16, que cette Princesse était morte avec une résignation, qui était à admirer; qu'elle avait eu le soin de laisser des disposition, qui ont une approbation générale et qui mettent cet empire dans une tranquillité que l'on ne saurait assez admirer; que le 18 du matin on avait fait assembler les grands, tant ecclésiastiques que séculiers, dans la grande salle du palais, où on avait lu les articles du testament que S. M. défunte avait laissé dans toutes les formes, et cela en présence du comte de

№ 7. Приложено къ письму г. Шлейница того же числа.

Брауншвейгъ, 10 сего іюня 1727.

Вчера сюда прибылъ курьеръ, выѣхавшій изъ Петербурга 24 мая, капитанъ гвардіи Преображенскаго полка, съ письмами отъ юнаго Императора къ ихъ высочествамъ герцогу и герцогинѣ Бланкенбургской, его дѣду и бабкѣ; письма эти, извѣщающія о вступленіи Его на російскій престоль, написаны собственной рукой Императора на нѣмецкомъ языкѣ и полны внимательности и нѣжнаго чувства. Этотъ курьеръ донесъ, что покойная Императрица умерла 17 мая въ 8 $\frac{3}{4}$ часа вечера отъ нарыва, образовавшагося въ ея легкихъ и открывшагося 16 числа; скончалась эта Государыня съ достойнымъ удивленія смиреніемъ и позаботилась оставить нѣкоторыя распоряженія, пользующіяся всеобщимъ одобреніемъ и приводящія это государство въ состояніе такого спокойствія, которому нельзя довольно надивиться; 18 числа утромъ повелѣно было собраться знатнѣйшимъ лицамъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, въ большой дворцовой залѣ, гдѣ прочтены были статьи завѣщанія, оставленнаго покойной Царицей и написаннаго съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей; все это въ присутствіи графа Рабутина. Юный Императоръ послалъ также извлеченіе изъ этого за-

Rabutin. Le jeune Empereur a envoyé même un extrait de ce testament au duc de Blanquenbourg. Ce testament contient en substance etc... ¹⁾.

Par d'autres correspondances on prétend savoir qu'il y a un article secret qui enjoint au successeur de suivre le plan du feu Empereur pour soutenir les intérêts du duc de Holstein.

Ces mêmes avis disent, que durant la maladie de l'Impératrice le comte de Vier avait tramé une conspiration pour déposer l'Impératrice et mettre sur le trône l'Empereur présent, et perdre en même temps le prince Menschikoff, son beau-frère; mais qu'ayant eu l'imprudencе de s'en ouvrir au jeune Empereur, alors Grand-Duc, ce Prince du conseil de sa soeur la Grande princesse Natalie, avait le tout découvert à l'Impératrice, que sur-le-champ il fût arrêté, et qu'on était après pour découvrir ses complices.

№ 8. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 14 juin 1727.

Monseigneur,

Le feldmaréchal comte de Sapiéha s'est rendu depuis trois jours à Péterhoff, où se trouve la cour, pour y régler les articles du mariage

¹⁾ Sbornik, t. 64, p. 581 s.

въщанія герцогу Бланкенбургскому. Завѣщаніе это содержитъ вкратцѣ слѣдующее: и пр. ¹⁾

Изъ другихъ письменныхъ сообщеній извѣстно, какъ говорятъ, существованіе секретной статьи, предписывающей преемнику Императрицы слѣдовать плану покойнаго Императора въ дѣлѣ поддержки интересовъ герцога Голштинскаго.

На основаніи тѣхъ же источниковъ говорятъ, что во время болѣзни Императрицы графъ Девьеръ устраивалъ заговоръ съ цѣлью свергнуть Императрицу и возвести на престолъ нынѣ царствующаго Императора, погубивъ въ то же время князя Меншикова, своего шурина; но онъ имѣлъ неосторожность открыть замыселъ молодому Императору, въ то время бывшему еще Великимъ Княземъ, и этотъ принцъ, по совѣту своей сестры, Великой Княжны Натальи, рассказалъ обо всемъ Императрицѣ; Девьеръ былъ тотчасъ арестованъ и затѣмъ стараются раскрыть его сообщниковъ.

№ 8. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 14 іюня 1727.

Ваше сіятельство,

Фельдмаршалъ графъ Салтъга отправился три дня тому назадъ въ Петергофъ, гдѣ находится дворъ, чтобы договориться тамъ относительно брач-

¹⁾ См. Сборн. Имп. Рус. Ист. Об., т. 64, стр. 581 сл., гдѣ помѣщены тѣ же самыя статьи духовнаго завѣщанія.

de son fils, avec la comtesse Squavronsky, nièce de la feuе Czarine. On dit que S. M. Czarienne se charge de rembourser au prince Menschikoff en l'acquit du comte de Sapieha 60 mille roubles, qu'il avait reçus à compte sur la dot de la princesse, sa fille, promise ci-devant au jeune comte Sapieha, et qui ont servi à retirer une partie de ses terres de Lithuanie, qui se trouvaient engagées.

Une ordonnance, qui vient d'être publiée, oblige les juifs établis en Russie d'en sortir incessamment avec défense à ceux de cette nation, de venir s'y établir à l'avenir; sont exceptés les trois juifs, qui sont à la suite du duc de Holstein ou du comte de Rabutin.

Un manifeste sur l'affaire Vier vient de paraître; quoique le ministère l'ait fort travaillé, chacun, néanmoins, n'y donne pas également son applaudissement. Depuis cette affaire le crédit du comte Rabutin en cette cour diffère peu de celui d'un ministre du Czar. Ce jeune prince lui a témoigné sa gratitude depuis son avènement au trône par un présent de 20 mille roubles.

Le duc de Holstein vint jeudi de la campagne, pour voir partir le corps du feu évêque de Lubeck, dont le frère puîné est attendu ici pour épouser la princesse Elisabeth. A cet effet m. de Basséwitz se donne de grands mouvements conjointement avec le baron de Baire, qui était

ныхъ статей для своего сына, вступающаго въ бракъ съ графиней Сквавронской, племянницей покойной Царицы. Говорятъ, что Е. Ц. В. взялъ на себя распоряженія о выдачѣ князю Меншикову 60 тысячъ рублей для расчета съ графомъ Сапѣгой; эти деньги были получены Меншиковымъ въ счетъ приданаго княжны, его дочери, которая была раньше невѣстой молодого графа Сапѣги, и послужили для выкупа нѣкоторой части его литовскихъ земель, находившихся въ залогѣ.

По обнаруженному только-что указу, евреи, поселившіеся въ Россіи, обязаны немедленно удалиться отсюда съ запрещеніемъ впредь лицамъ, принадлежащимъ къ этой націи, здѣсь селиться; исключеніе сдѣлано для трехъ евреевъ, находящихся въ свитѣ герцога Голштинскаго и графа Рабутина.

Манифестъ по дѣлу о Девьерѣ только-что появился; хотя министры и очень трудились надъ его составленіемъ, не всѣ однако его одинаково одобряютъ. Послѣ этого дѣла значеніе графа Рабутина при здѣшнемъ дворѣ мало чѣмъ отличается отъ значенія Царскаго министра. Молодой Государь выразилъ ему свою благодарность при восшествіи на престоль подаркомъ въ 20 тысячъ рублей.

Герцогъ Голштинскій пріѣхалъ въ четвергъ изъ деревни, чтобы присутствовать при отправленіи тѣла покойнаго епископа Любскаго; принцъ, братъ его, ожидается затѣмъ здѣсь, чтобъ сочетаться бракомъ съ принцессой

gouverneur de m. l'évêque et que depuis sa mort la princesse Elisabeth a pris à son gré. Mais bien des gens croient que ce mariage rencontrera des obstacles insurmontables, quoique le duc de Holstein le désirerait d'autant plus, qu'il eût lieu, qu'il l'envisagerait comme un moyen de se retirer de cette cour.

Le ministre de Suède renouvela ses exhortations, il y a quelques jours, auprès du duc de Holstein, pour l'engager à faire auprès de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne des démarches propres à rentrer dans leurs bonnes grâces, comme l'unique moyen de mettre la Suède en état de faire usage de son affection et de ses bons offices en sa faveur. Mais ce prince répondit, qu'il ne pouvait rien faire, qui puisse empêcher l'effet des engagements formels de l'empereur et de la Russie, de lui procurer une entière satisfaction par les armes, si autrement ils ne pouvaient l'obtenir.

Cependant la flotte de Russie n'est pas en état d'aller plus loin, que la rade de Cronstadt; il n'a pas encore été brassé de bière pour être embarquée sur les vaisseaux.

Le bruit, que la flotte anglaise est au Sund avec 6 mille hommes de débarquement, donne quelques soupçons ici que les anglais n'aient

Елизаветой. По этому дѣлу сильно хлопочеть Бассевичъ вмѣстѣ съ барономъ Бэрромъ, бывшимъ воспитателемъ епископа, къ которому в. к. Елизавета по смерти епископа стала оказывать свое благоволеніе. Но многіе полагаютъ, что этотъ бракъ встрѣтитъ неодолимыя препятствія, хотя герцога Голштинскій и желалъ бы устройства этого брака между прочимъ и потому, что онъ смотритъ на него какъ на случай, дающій ему возможность удалиться отъ здѣшняго двора.

Министръ шведскій возобновилъ нѣсколько дней тому назадъ передъ герцогомъ Голштинскимъ свои увѣщанія, стараясь склонить его сдѣлать все нужное относительно Е. В. и короля великобританскаго, чтобы снова попасть къ нимъ въ милость, такъ какъ это единственное средство воспользоваться расположеніемъ Швеціи и ея услугами въ свою пользу. Но этотъ Государь отвѣтилъ, что онъ не можетъ ничего сдѣлать, чтобы помѣшать выполненію формальныхъ обязательствъ со стороны императора и Россіи, доставить ему полное удовлетвореніе, даже оружіемъ, еслибы они не въ состояніи будутъ получить его иначе.

Однако русскій флотъ не въ состояніи идти дальше Кронштадтскаго рейда, и не было еще пока сдѣлано должныхъ приготовленій, чтобъ двинуть флотъ.

Слухъ о томъ, что англійскій флотъ стоитъ въ Зундѣ съ 6 тысячами чело-
вѣкъ экипажа, заставляеть здѣсь отчасти опасаться, чтобы англичане не

dessein de faire quelques tentatives sur Vibourg; sur cette crainte on vient de prendre la résolution, d'envoyer incessamment sur des galères trois nouveaux régiments, sous prétexte de les faire travailler aux fortifications de cette place, dont le général-ingénieur Coulon, français réfugié, est chargé; de sorte, qu'il y aura aux premiers jours 8 à 9 mille hommes. Mais au surplus, on ne travaille point à l'armement des galères; 5 seulement ont été lancées au lieu de 16 le même jour, on lança 9 brigantins, qui ne sont que de doubles chaloupes.

Les troupes destinées à l'Allemagne, sont toujours sur les frontières; elles servent du moins à intimider la noblesse de Courlande à laquelle le prince Menschikoff n'est pas fâché de donner quelque mortification.

On est mécontent de ce que la princesse Elisabeth a fait choix, sans en demander l'agrément de m. de Bassewitz, pour son premier conseiller, ce qui, dit-on, ne doit appartenir qu'à un sujet russe.

Le prince Dolgorouky est rappelé de Stockholm.

попытались предпринять что-нибудь противъ Выборга; на основаніи такого опасенія недавно рѣшили послать немедля три новыхъ полка на галерахъ, подъ предлогомъ заставить ихъ работать надъ укрѣпленіями этого города, котораго поручено возводить генераль-инженеру Кулону, французскому эмигранту; такъ что на-дняхъ тамъ будетъ отъ 8 до 9 тысячъ человѣкъ. Но еще вовсе не приступили къ снаряженію галеръ; ихъ было отправлено только 5, вмѣсто 16, и въ тотъ же день отправили 9 бригантинъ, а это ничто иное, какъ двойныя шлюпки.

Войска, назначенныя для похода въ Германію, стоятъ все на границѣ; они служатъ, по крайней мѣрѣ, для устрашенія курляндской знати, которой князь Меншиковъ не прочь сдѣлать какую-либо неприятность.

Недовольны здѣсь тѣмъ, что принцесса Елизавета выбрала, не испросивъ на то разрѣшенія, своимъ первымъ совѣтникомъ Бассевича: эта должность, говорятъ, должна принадлежать непременно русскому подданному.

Князь Долгоруковъ отозванъ изъ Стокгольма.

№ 9. M. Magnan au comte de Morville.

St.-Pétersbourg, 21 juin 1727.

Monseigneur,

Depuis l'arrivée de deux courriers de Vienne l'accommodement projeté entre les princes de l'Europe perd de sa consistance, les bruits de guerre se renouvellent sur l'opinion que témoigne m. Rabutin qu'elle est inévitable. Il s'explique même de manière à vouloir persuader que l'empereur se trouve offensé de ce qu'on lui a prescrit un terme pour accepter ou refuser les derniers articles préliminaires. Ce ministre a eu depuis une conférence avec l'amiral Apraxin, le chancelier m. Golofkin et le prince Galitzine, membres du conseil de régence. Il a dans cette conférence réitéré ses instances pour que l'on tint prêts les 30 mille hommes à la réquisition qu'en ferait l'empereur. Après cette conférence m. de Rabutin se rendit à Pétershoff et m. le prince Menschikoff l'assura au nom du Czar de la ferme résolution d'augmenter même cette armée jusqu'à 50 mille hommes, le Czar pouvant d'autant plus donner cette puissante marque d'amitié à l'empereur qu'il ne craignait pas qu'un pareil effectif puisse lui faire faute. On paraît certain ici que la

№ 9. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

Петербургъ, 21 іюня 1727.

Ваше сіятельство,

Со времени прїѣзда двухъ курьеровъ изъ Вѣны, соглашеніе, задуманное между европейскими государями, разстраивается, и распространяются снова слухи о войнѣ, имѣющіе своимъ источникомъ мнѣніе графа Рабутина, который увѣряетъ, что война неизбѣжна. Онъ высказывается даже такъ, какъ будто хочетъ показать, что императоръ чувствуетъ себя обиженнымъ тѣмъ, что ему назначаютъ срокъ для принятія или отклоненія послѣднихъ предварительныхъ статей. Этотъ министръ совѣщался потомъ съ адмираломъ Апраксинымъ, канцлеромъ Головкинымъ и княземъ Голицынымъ—членами совѣта регентства. Онъ повторилъ при этомъ совѣщаніи свое настоятельное требованіе, чтобы имѣлось на-готовѣ 30 тысячъ человекъ по первому требованію императора. Послѣ этого совѣщанія Рабутинъ отправился въ Петергофъ, и князь Меншиковъ увѣрилъ его отъ имени Царя, что онъ твердо рѣшился увеличить эту армію даже до 50 тысячъ человекъ; и Царь тѣмъ болѣе можетъ доставить императору такое сильное доказательство своей дружбы, что онъ не опасается за то, чтобы подобное дѣйствіе могло нанести ущербъ ему.

marche de cette armée ne rencontrera aucun obstacle de la part de la Pologne; on fait d'autant moins attention aux insinuations du ministre du roi Auguste que la violence dont les russiens useraient à cet égard, mettrait les turcs dans la nécessité de remuer, en conséquence d'un traité qu'ils ont avec la république, qu'ayant depuis peu été question de faire descendre quelques régiments de Smolensk à Riga sur la rivière de Dvina dont les péages appartiennent à la Pologne seule. Les russiens se mettent peu en peine du mécontentement qu'elle pourra témoigner de ce qu'ils ne lui en ont demandé la liberté qu'en même temps que ces troupes se sont mises en marche.

D'un autre côté le ministre de Prusse ici assure depuis huit jours que m. le comte de Rottemberg ayant insisté à ce que la cour de Berlin s'expliquât sur ses intentions par rapport à ses engagements, il lui a été formellement déclaré que le roi de Prusse s'en tenait uniquement à ceux qu'il avait pris en dernier lieu avec les alliés de Vienne et leur fournirait exactement en cas de guerre le secours de ses troupes contre les alliés du Hannover.

M. de Mardefeld négocie actuellement le mariage de la seconde fille du prince Menschikoff avec le fils du prince d'Anhalt-Dessau dans le dessein de l'établir duc de Courlande, le roi de Prusse, offrant pour

Здѣсь увѣрены, что движеніе этой арміи не встрѣтитъ никакого препятствія со стороны Польши; мало обращается вниманія на инсинуаціи министра короля Августа; будто бы произволь, съ которымъ дѣйствуютъ русскіе въ этомъ случаѣ, поставитъ турокъ въ необходимость стать на защиту Польши, на основаніи договора, заключеннаго ими съ Рѣчью Посполитой, тѣмъ болѣе, что недавно еще былъ поднятъ вопросъ объ отправленіи нѣсколькихъ полковъ изъ Смоленска въ Ригу по рѣкѣ Двинѣ, сборъ пошлинъ по которой всецѣло принадлежитъ Польшѣ. Русскіе мало беспокоятся о неудовольствіи, которое можетъ изъявить Польша на то, что русскіе спросили у нея разрѣшеніе лишь въ то самое время, когда ихъ войска уже двинулись въ путь.

Съ другой стороны, находящійся здѣсь прусскій министръ увѣрялъ, съ недѣлю тому назадъ, что графъ Ротенбергъ настаивалъ на томъ, чтобы берлинскій дворъ объяснился—какъ онъ намѣренъ поступить по отношенію къ своимъ обязательствамъ; на что ему было формально заявлено, что король прусскій придерживается исключительно условій, заключенныхъ за послѣднее время съ союзниками вѣнскаго двора, и доставитъ имъ непремѣнно свои войска на помощь въ случаѣ войны съ ганноверскими союзниками.

Мардефельдъ старается въ настоящее время объ устройствѣ брака между второй дочерью князя Меншикова и сыномъ князя Ангальтъ-Дессаускаго, намѣреаясь сдѣлать его герцогомъ Курляндскимъ; король прусскій предла-

cet effet d'agir de concert avec la Russie et d'employer au besoin la force.

Les russiens prétendent savoir que l'amiral Norris est chargé d'un plein pouvoir pour leur faire des propositions et dans cette attente il vient d'être résolu en conseil de ne point admettre cet amiral, à moins qu'il ne déclare expressément qu'il est autorisé à convenir de la satisfaction prétendue par la Russie sur les griefs du feu Czar contre s. m. britannique.

Les Holsteinois qui affectent toujours d'avoir la même confiance que par le passé aux engagements de l'empereur et de la Russie touchant leurs intérêts, nonobstant l'assurance positive donnée au ministre de Danemark par le prince Menschikoff qu'il n'irait désormais que bride en main dans l'affaire du Sleswick, se flattent encore néanmoins que ce seul article empêchera qu'il puisse y avoir aucun accommodement en Europe, à moins qu'il n'y trouve en même temps leur satisfaction.

Le secrétaire du prince Dolgorouky arriva, il y a trois jours, apportant, dit-on, copie d'un article secret du traité d'accession de la Suède que cet ambassadeur de Russie prétend avoir déterré et par lequel la France et l'Angleterre s'engagent à procurer à la Suède le retour de la Livonie.

гаеть содѣйствовать этой цѣли вмѣстѣ съ Россіей и употребить въ случаѣ нужды силу.

Русскіе утверждаютъ, что, какъ имъ извѣстно, адмиралъ Норрисъ уполномоченъ сдѣлать Россіи нѣкоторыя предложенія, въ ожиданіи которыхъ недавно было рѣшено въ совѣтѣ не допускать этого адмирала къ Царю, пока онъ не объявитъ опредѣленно, что на него возложены переговоры объ удовлетвореніи, требуемомъ Россіей вслѣдствіе неудовольствій, существовавшихъ у покойнаго Царя по отношенію къ королю британскому.

Голштинцы заявляютъ еще, что чувствуютъ то же довѣріе, какъ и прежде, къ обязательствамъ, принятымъ на себя императоромъ и Россіей по отношенію къ ихъ интересамъ, несмотря на положительное заявленіе, сдѣланное датскому министру со стороны князя Меншикова, что въ шлезвигскомъ дѣлѣ онъ будетъ дѣйствовать отнынѣ безъ послабленій; однако голштинцы еще льстятъ себя надеждой, что единственная эта статья можетъ помѣшать какому бы то ни было европейскому соглашенію, если только голштинцы не будутъ въ то же время удовлетворены.

Секретарь князя Долгорукова пріѣхалъ три дня тому назадъ и привезъ, говорятъ, копію со статьи тайнаго шведскаго союзнаго договора, которую будто бы этотъ русскій посолъ добылъ, и по которому Франція и Англія обязываются добиться возвращенія Ливоніи Швеціи.

L'on m'a dit que m. de Cédercreutz ayant déclaré ici que sa cour ne joindrait aucun de ses vaisseaux aux escadres anglaise et danoise dans la Baltique, il lui avait été répondu par m. Osterman que, quand elle ferait cette fonction, elle serait très indifférente à la Russie qui n'avait rien à craindre de toutes les flottes de l'univers, ni pour ses ports, ni pour ses côtes. Les trois régiments dont j'ai parlé sont arrivés à Vibourg.

№ 10. М. le comte de Morville à Magnan.

Versailles, le 26 juin 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 20 et du 24 du mois dernier. Elles ne donnent matière à aucun ordre de ma part. Je vois seulement bien des proscrits, et par conséquent bien des mécontents dans le commencement d'un règne de minorité.

L'on peut croire que le nouveau crédit que le prince Menschikoff acquerra par le mariage d'une de ses filles avec le jeune Czar augmentera encore les jalousies qu'il avait eu à combattre du vivant de la feuе Czarine. Les familles principales où ils se trouvent des exilés, attribueront leurs disgrâces au prince Menschikoff, et il n'est pas possible

---

Миѣ говорили, что, когда Цедеркрейцъ объявилъ, что его дворъ не присоединилъ ни одного изъ своихъ судовъ къ английской и датской эскадрамъ въ Балтійскомъ морѣ, ему было отвѣчено, черезъ Остермана, что еслибы Швеція и совершила это присоединеніе, оно было бы вполне безразлично для Россіи, которой отнюдь нечего бояться даже всѣхъ флотовъ въ мірѣ, ни за свои порты, ни за берега. Три полка, о которыхъ я упоминалъ, прибыли въ Выборгъ.

№ 10. Отъ графа де-Морвиля г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

Версаль, 26 іюня 1727.

Я получилъ ваши письма отъ 20 и 24 прошлаго мѣсяца. Они не подають повода ни къ какому распоряженію съ моей стороны. Я вижу только много сосланныхъ, а, слѣдовательно, много недовольныхъ при началѣ царствованія несовершеннолѣтняго Монарха. Можно предполагать, что новое значеніе, которое приобрѣтетъ князь Меншиковъ, выдавъ за-мужъ одну изъ своихъ дочерей за молодого Царя, еще увеличитъ число завистниковъ, съ которыми онъ долженъ былъ бороться при жизни покойной Царицы. Знатнѣйшія фамиліи, среди которыхъ есть изгнанники, припишутъ постигшую ихъ неми-

que tôt ou tard ce ne soit une source de division. C'est aussi sur cela que vous devez porter votre attention principale, et je compte que vous m'informerez avec votre exactitude ordinaire de tout ce que vous en apprendrez qui pourra intéresser le service du roi.

№ 11. Le roi de France au Czar.

Le 1 juillet 1727.

Très etc. (la formule manque).

Nous avons appris en même temps par la lettre que V. M. nous a écrite, le 19 du mois dernier, la perte qu'elle avait faite par la mort de la feuе Czarine, son аïеule, et son élévation au trône de Toutes les Russies; nous avons été également sensible à ces deux évènements; et persuadé que toutes les actions de règne de V. M. n'auront pour but que le bonheur de ses sujets et la tranquillité des états qui leur sont voisins, nous l'assurerons d'avance de la part que nous prendrons au succès de ses vues. Nous nous remettons au prince de Kourakin, votre ambassadeur près de nous, du soin de faire connaître plus particulièrement à V. M. nos sentiments pour elle, et nous finirons en l'assurant

---

лость князю Меншикову и невозможно, чтобы рано или поздно такое положение не сдѣлалось источникомъ раздоровъ. На эту сторону и вы должны обратить свое главное вниманіе, причемъ я рассчитываю, что вы будете увѣдомлять меня съ обычной точностью обо всемъ, имѣющемъ интересъ для службы Короля.

№ 11. Отъ короля французскаго Царю.

1 іюля 1727.

(Титула и введенія недостаетъ).

Мы узнали въ то же время изъ письма, написаннаго намъ В. В. отъ 19 числа прошлаго мѣсяца, объ утратѣ, постигшей васъ со смертью покойной Царицы, вашей бабки, и о вступленіи вашемъ на престоль Всероссійскій. Мы одинаково были тронуты этими обоими событіями; и будучи увѣрены, что всѣ дѣйствія В. В. во время царствованія будутъ имѣть цѣлью лишь благополучіе подданныхъ и сохраненіе мира съ сосѣдними государствами, мы заранѣе можемъ увѣрить В. В. въ томъ участіи, которое мы примемъ для обезпеченія успѣха вашимъ намѣреніямъ. Мы возлагаемъ на князя Куракина, вашего посла, который былъ принятъ нами, заботу—подробнѣе сообщить В. В.

que nous avons pour sa personne une estime et une amitié particulière.

Sur ce etc.

№ 12. Le comte de Morville au prince Kourakin.

Versailles, 1 juillet 1727.

Monsieur,

Dans l'incertitude, où je suis, si v. e. serait encore à Paris jeudi prochain, j'ai l'honneur de lui envoyer la réponse de S. M. à la lettre que le Czar lui a écrite pour lui notifier la mort de la Czarine et son élévation au trône de Russie.

Je profite avec bien du plaisir de cette occasion d'assurer v. e. que je suis etc.

№ 13. Le prince Kourakin au comte de Morville.

A Forge, 8 juillet 1727.

J'ai reçu la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire le 1-er de ce mois avec celle de S. M. T. C. pour S. M. Impériale, mon très

о нашихъ къ вамъ чувствахъ; закончимъ же мы увѣреніями въ питаемыхъ къ особѣ В. В. уваженіи и особой дружбѣ.

За симъ и пр.

№ 12. Отъ графа де-Морвиля князю Куракину.

Версаль, 1 іюля 1727.

М. г.

Такъ-какъ я неувѣренъ, будетъ-ли еще в. с. въ Парижѣ въ будущій четвергъ, я имѣю честь послать вамъ отвѣтъ Е. В. на письмо, написанное ему Царемъ, съ извѣстіемъ о смерти Царицы и о своемъ вступленіи на Русскій престолъ.

Я съ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы увѣрить в. с. и пр.

№ 13. Отъ князя Куракина графу де-Морвилю.

Форжъ, 8 іюля 1727.

Я получилъ письмо, которымъ в. с. почтило меня 1 сего мѣсяца, вмѣстѣ съ письмомъ Его Христіаннѣйшаго Величества къ Е. И. В., моему

gracieux maître, et je l'expédiai hier à ma cour en assurant l'Empereur, mon maître, de la parfaite amitié que S. M. T. C. lui témoigne.

Je prie v. e. de me croire que je suis etc.

Signé: Prince Kourakin.

№ 14. M. Magnan au comte de Morville.

St.-Petersbourg, 8 juillet 1727.

Monseigneur,

La signature des préliminaires cause beaucoup de joie aux russiens; leurs sentiments à cet égard peuvent être d'autant plus sincères qu'ils sont en droit de dire qu'ils ont fait jusqu'à présent leur possible pour convaincre l'empereur de toute l'utilité qu'il pouvait attendre de leur alliance. C'est de quoi le comte Rabutin convient lui-même, sa cour devant avoir, dit-il, une forte grande obligation à celle de Russie. Il semble à la satisfaction que ce ministre témoigne personnellement de la signature des préliminaires, que le maintien de la paix soit très-conforme aux sentiments de sa cour. Il y a trois jours qu'ayant eu occasion de voir m. le comte Rabutin, il me dit que c'était à sa majesté que l'Europe était redevable de la pacification; qu'à la vérité l'empereur

---

всемилостивѣйшему Государю; и я отослалъ это письмо вчера къ своему двору, увѣривъ императора, своего Государя, въ совершенной дружбѣ, изъявляемой ему Е. В. королемъ французскимъ.

Прошу в. с. принять увѣренія и пр.

Подписано: князь Куракинъ.

№ 14. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 8 іюля 1727.

Ваше сіятельство,

Подписаніе предварительныхъ статей доставляетъ большую радость русскимъ; чувства ихъ въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе искренни, что, какъ русскіе въ-правѣ сказать, они дѣлали до сихъ поръ съ своей стороны все возможное, чтобы убѣдить императора во всей пользѣ, ожидающей отъ ихъ союза. Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и самъ графъ Рабутинь, говоря, что его дворъ долженъ считать себя чрезвычайно обязаннымъ русскому двору. Судя по удовольствію, обнаруживаемому лично этимъ министромъ, по поводу подписанія предварительныхъ статей, сохраненіе мира, видимо, совершенно согласуется съ намѣреніями его двора. Три дня тому назадъ, когда я имѣлъ случай видѣть графа Рабутина, онъ мнѣ сказалъ, что именно его величеству Европа обязана

avait donné de fortes preuves de ses sentiments pacifiques par le sacrifice important qu'il avait fait de la compagnie d'Ostende. Je compris que cette cour-ci avait déjà jeté les yeux sur le prince Kourakin pour son plénipotentiaire au congrès et que m. de Bassewitz faisait aussi tout de son côté pour s'y rendre, s'étant déjà fait nommer par le duc, son maître. M. le comte de Rabutin doute de la présence de m. de Basséwitz; il s'est expliqué ailleurs de manière à ne laisser aucun doute que l'empereur très-irrité de la conduite qu'a tenue m. le duc de Holstein à son égard, se bornera dans les occasions aux plus simples offices que pourront lui permettre ses engagements en faveur de ce prince: m. Stambke, un de ses ministres, me parlant de différents évènements arrivés en cette cour-ci, me dit d'un ton plaintif que s'il avait plu à s. m. d'approuver quelque modification au seul article qui avait empêché l'accomplissement de l'alliance projetée entre la France, l'Angleterre et la Russie, peut-être ces évènements n'auraient pas été tels. Il faut reconnaître que la situation de ce prince est devenue si fâcheuse en ce pays que, loin qu'il en puisse attendre aucun soulagement, il s'en est peu fallu que l'on ait procédé contre lui comme envers un criminel d'état à cause des nouvelles circonstances que l'on découvre journellement à sa charge dans l'examen d'une infinité de gens que l'on continue de questionner dans la

---

своимъ мирнымъ состояніемъ; дѣйствительно, императоръ далъ сильныя доказательства своей мирной политики, принеся ей такую крупную жертву, какъ остендская кампанія. Я узналъ, что здѣшній дворъ уже имѣлъ въ виду князя Куракина, какъ своего уполномоченнаго на конгрессѣ, и что Бассевичъ употребляетъ также съ своей стороны всѣ усилія, чтобы отправиться на конгрессѣ, добившись уже назначенія со стороны герцога, своего государя. Графъ Рабутинъ сомнѣвается въ томъ, что Бассевичъ будетъ на конгрессѣ; онъ высказался кромѣ того тономъ, недопускающимъ сомнѣній, что императоръ, весьма недовольный образомъ дѣйствій герцога Голштинскаго по отношенію къ нему, ограничится при случаѣ самыми незначительными услугами этому государю, которыя позволяютъ ему оказать его обязательства; г. Штампке, одинъ изъ министровъ герцога Голштинскаго, рассказывая мнѣ о разныхъ происшествіяхъ, случившихся при здѣшнемъ дворѣ, сказалъ мнѣ жалобнымъ тономъ, что, еслибы е. в. угодно было одобрить нѣкоторыя измѣненія въ одной только статьѣ, препятствовавшей заключенію задуманнаго союза между Франціей, Англійей и Россіей, то можетъ быть дѣло стояло бы иначе. Нужно сознаться, что положеніе этого герцога въ здѣшней странѣ стало настолько тягостнымъ, что, не только ему нечего ждать здѣсь какой-либо поддержки, но чуть-чуть не стали обращаться съ нимъ какъ съ государственнымъ преступникомъ, вслѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, говорящихъ противъ него и рас-

forteresse de Pétersbourg, tant au sujet de l'affaire Vier et Tolstoy que touchant les discours des malintentionnés pour le mariage du Czar qui sont en très grand nombre malgré l'extrême sévérité qui s'exerce contre eux. On prétend qu'on a fait revenir secrètement m. Tolstoy à cette forteresse.

Le gouvernement actuel en restera au premier et principal effet produit par le testament de la Czarine, quant au reste, il dépendra moins de la règle qu'il présente que des résolutions qu'il plaira au conseil de prendre. Le duc de Holstein qui n'a assisté qu'une seule fois à ce conseil depuis la mort de la Czarine, éprouve actuellement le peu de bonne volonté dans laquelle on est ici à son égard par la réduction de sa pension de 60 m. roubles à 36 m. et par l'arrangement qui a été pris en même temps au sujet des 100 mille roubles qui devaient être payés à chacune des deux princesses, filles de la Czarine, pendant la minorité. Cet arrangement consiste en une répartition de cent mille roubles entre la princesse Elisabeth, la Grande-Duchesse, soeur du Czar, et la fille du prince Menschikoff, future Czarine, chacune pour un tiers. En apprenant ces résolutions, le duc de Holstein a demandé à se retirer de la cour de Russie, et le plaisir qu'en a ressenti le prince Menschi-

---

кываемыхъ ежедневно при слѣдствіи, производимомъ надъ множествомъ лицъ, которыхъ продолжаютъ допрашивать въ петербургской крѣпости, какъ по дѣлу Девьера и Толстого, такъ и относительно рѣчей злоумышленниковъ по поводу царскаго брака; число такихъ злоумышленниковъ громадно, несмотря на крайнюю строгость, примѣняемую къ нимъ. Увѣряютъ, что и графъ Толстой тайно отправленъ опять въ названную крѣпость.

Нынѣшнее правительство остановится на первоначальныхъ и главныхъ дѣйствіяхъ, произведенныхъ имъ на основаніи Царицына завѣщанія; что же касается до остального, то оно будетъ зависѣть не столько отъ предписаній завѣщанія, сколько отъ тѣхъ рѣшеній, которыя угодно будетъ совѣту постановить. Герцогъ Голштинскій, присутствовавшій въ совѣтъ всего одинъ разъ послѣ смерти Царицы, чувствуетъ въ настоящее время, какое здѣсь недоброжелательство по отношенію къ нему, чувствуетъ, благодаря низведенію его пенсіона съ 60 тысячъ рублей на 36 тысячъ и благодаря той сдѣлкѣ, устроенной по отношенію къ 100 тысячамъ рублей, которыя должны были быть уплачены каждой изъ двухъ принцессъ, Царицыныхъ дочерей, въ продолженіе ихъ несовершеннолѣтняго возраста. Эта сдѣлка состоитъ въ распредѣленіи 100 тысячъ рублей между принцессой Елизаветой, Великой Княжной, сестрой Царя, и дочерью князя Меншикова, будущей царицей, каждой по третьей части. Узнавши о такихъ рѣшеніяхъ, герцогъ Голштинскій просилъ разрѣшенія удалиться отъ русскаго двора, и удовольствіе, испытанное по этому поводу княземъ Менши-

koff, lui a fait répondre qu'il pouvait sûrement compter qu'il lui serait fourni par le Czar tous les secours dont il aurait besoin pour rentrer en Holstein.

Le comte de Saltikoff a été nommé par le conseil grand-maître de la maison de la princesse Elisabeth.

Le frère de l'évêque de Lubeck mandé ici pour épouser cette princesse par le duc de Holstein, a reçu contre-ordre du gouvernement qui lui a fait connaître que la Russie avait des raisons d'état qui l'empêchaient de consentir à ce mariage. Depuis cette déclaration le baron Baire s'est retiré au service de cette princesse et est rentré en Allemagne.

Une ordonnance réduit de 10 à 5°/_o les droits de douane sur la mercerie et la quincaillerie venant de l'étranger.

№ 15. M. Magnan au comte de Morville.

St. Pétersbourg, 12 juillet 1727.

Monseigneur,

Avant-hier, jeudi, qui était la fête de St. Pierre, S. M. Czarienne fit plusieurs chevaliers, le jeune prince Menschikoff fut fait cordon bleu et ses soeurs reçurent l'ordre de S-te Catherine.

ковнымъ, отвѣчало ему за то, что, какъ онъ смѣло можетъ разсчитывать, со стороны Царя будетъ оказано ему всякое содѣйствіе, въ которомъ онъ будетъ нуждаться, чтобы вернуться въ Голштинію.

Графъ Салтыковъ назначенъ совѣтомъ въ оберъ-гофмейстеры двора принцессы Елизаветы.

Братъ епископа Любскаго, отправленный сюда герцогомъ Голштинскимъ, чтобы устроить свой бракъ съ этой принцессой, получилъ отъ правительства другое распоряженіе, увѣдомляющее его, что нѣкоторыя государственныя соображенія не позволяютъ Россіи согласиться на этотъ бракъ. Послѣ этого заявленія баронъ Бэръ удалился со службы отъ этой принцессы и возвратился въ Германію.

Указомъ понижена таможенная поплина съ 10 на 5°/_o на мелочныя товары и на металлическія издѣлія, привозимыя изъ-за границы.

№ 15. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 12 іюля 1727.

Ваше сіятельство.

Третьяго дня, въ четвергъ, въ праздникъ Св. Петра, Е. Ц. В. пожаловалъ нѣсколькихъ лицъ орденами; молодому князю Меншикову была пожалована голубая лента, а его сестры получили орденъ св. Екатерины.

Dans l'après-midi le vaisseau Pierre-le-Grand de 100 pièces de canons fut lancé; le soir il y eut festin à la cour et à onze heures feu d'artifice sur la rivière devant le palais de Menschikoff.

On dit que le duc de Holstein n'a pris précipitamment la résolution de se retirer que sur une insinuation fort sérieuse qui lui a été faite de la part de plusieurs membres du conseil qui craignaient que les dépositions à la charge de ce prince d'une infinité de criminels d'état que l'on continue d'interroger en secret à la forteresse de Pétersbourg ne les missent malgré eux dans l'obligation de procéder contre lui; en sorte qu'après avoir pris la résolution de partir aux premiers jours d'août pour le Holstein ou Hambourg, il a présenté un mémoire par lequel il demande au Czar de ratifier les engagements pris sous les deux précédents règnes avec lui depuis son mariage, de lui procurer la restitution du Sleswig, et en outre qu'il voulut bien encore, conformément au testament de la Czarine, assigner et assurer un fonds pour le paiement tant de millions de roubles devant lieu d'héritage à la duchesse de Holstein que des 100 mille roubles que cette princesse doit recevoir chaque année pendant la minorité.

Le conseil ne se pressera pas de délibérer. Le prince Menschikoff et tous les russiens en général désirent voir le duc hors de Russie, et

---

Въ полдень былъ спущенъ 100-пушечный корабль Петръ Великій; вечеромъ при дворѣ было пиршество, а въ одиннадцать часовъ сожженъ былъ фейерверкъ на рѣкѣ передъ дворцомъ Меншикова.

Говорятъ, что герцогъ Голштинскій рѣшилъ такъ быстро удалиться лишь вслѣдствіе очень серьезнаго внушенія, сдѣланнаго ему нѣкоторыми изъ членовъ совѣта, которые опасались, чтобы неблагопріятныя для этого государя показанія со стороны множества государственныхъ преступниковъ, которыхъ продолжаютъ тайно допрашивать въ петербургской крѣпости, не поставили бы ихъ противъ воли въ необходимость начать дѣйствовать противъ него; такъ что, рѣшивши ѣхать въ первыхъ числахъ августа въ Голштинію или Гамбургъ, онъ представилъ Царю записку, въ которой просить его ратификовать обязательства, принятыя относительно его въ оба предшествовавшія царствованія со времени его брака, обязательства, имѣющія цѣлю выхлопотать для него возвращеніе Шлезвига, и кромѣ того онъ весьма бы желалъ еще, чтобы, согласно съ Царицынымъ завѣщаніемъ, была подписана и обезпечена за нимъ уплата нѣкоторой суммы: во-первыхъ милліона рублей, на основаніи завѣщанія въ пользу герцогини Голштинской, и во-вторыхъ 100 тысячъ рублей, которыя эта принцесса должна получать ежегодно во все время своего несовершеннолѣтія.

Совѣтъ не станеть торопиться разборомъ этого дѣла. Князь Меншиковъ

il est certain qu'on lui fournira les moyens de transport et une centaine de mille roubles, sauf à délibérer sur le reste.

Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'aussitôt que le ministre de Danemark eût connaissance du mémoire, il prit le parti d'écrire à m. Osterman. Après avoir exposé tout ce qui a été jusqu'à présent mis en pratique par certains malintentionnés pour le repos du nord en général et en particulier dans la vue de rompre l'amitié et l'union entre la Russie et le Danemark, il conclut par établir que le maintien de la bonne harmonie entre les deux cours est ce qui peut être de plus conforme à leurs intérêts réciproques, et protestant au surplus que l'avènement du Czar a été plus désiré et plus agréable au roi de Danemark qu'il ne peut l'être pour aucun autre prince de l'Europe. Il espère que sa Majesté ne renouvellera pas avec le duc de Holstein avant son départ aucune sorte d'engagement capable d'interrompre cette bonne union et amitié entre elle et le roi de Danemark.

Les holsteinois paraissent d'abord fonder de grandes espérances sur la mort du prince Menschikoff, mais elles sont peu solides, moins à la vérité par les apparences du rétablissement de sa santé dont les médecins désespèrent, que parce qu'ils doivent être persuadés que les deux princes de Galitzin, l'un membre du conseil, l'autre feld-maréchal,

---

и всё русскіе вообще желаютъ, чтобы герцогъ былъ за предѣлами Россіи и, разумѣется, доставятъ ему средства для переѣзда и сотню тысячъ рублей, а объ остальномъ еще подумаютъ.

Вѣрно во всякомъ случаѣ то, что сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ, какъ датскій министръ узналъ о запискѣ, онъ рѣшился писать къ Остерману. Изложивъ все, что было до сихъ поръ пущено въ ходъ нѣкоторыми злонамѣренными лицами для нарушенія спокойствія на сѣверѣ вообще, а въ частности, чтобы расторгнуть дружбу и единство, существовавшія между Россіей и Даніей, онъ заключилъ тѣмъ положеніемъ, что поддержка добраго согласія между обоими дворами именно наиболѣе отвѣчаетъ ихъ взаимнымъ интересамъ, заявляя къ тому же, что вступленіе на престолъ Царя желательнѣе и пріятнѣе для короля датскаго, чѣмъ для какого бы то ни было другого европейскаго государя. Онъ надѣется, что Е. В. не возобновитъ съ герцогомъ Голштинскимъ, передъ его отъѣздомъ, никакихъ условий, способныхъ расторгнуть это прочное единеніе и дружбу между Е. В. и королемъ датскимъ.

Голштинцы основывали какъ будто, сначала, большія надежды на смерть князя Меншикова, но эти надежды непрочны, не столько, въ сущности, благодаря видимому восстановленію здоровья князя Меншикова, за которое отчаиваются медики, сколько потому, что, какъ должны быть увѣрены голштинцы, оба князя Голицыны: одинъ членъ совѣта, другой — фельдмаршалъ, лица, которыя

qui sont les seuls à portée de se mettre à la tête des affaires et des troupes, si le prince Menschikoff vient à manquer, seront moins favorables aux intérêts du duc de Holstein; la réduction de la pension et la répartition des 100 mille roubles n'ont été faites que sur la proposition du prince Galitzine, surintendant des finances.

L'on croit à la maladie du prince Menschikoff deux causes secrètes—la première, le refus que fait la Grande-Duchesse d'épouser son fils, cette princesse s'étant à cet égard expliquée très aigrement et dans des termes de mépris qui ont donné au prince Menschikoff la plus sensible mortification, la seconde — les réflexions fâcheuses qu'il fait d'ailleurs sur l'impossibilité qu'il rencontre de plus en plus de pouvoir arrêter le torrent des mauvais discours qui continuent de se tenir touchant le mariage du Czar avec l'une de ses filles, ce qui lui cause d'autant plus d'alarmes, qu'il n'est pas sans crainte que la fermeté que fait déjà paraître le jeune Monarque pour l'exécution de ses propres volontés, ne lui en fasse naître d'opposées aux désirs du prince Menschikoff, qui néanmoins, pour n'omettre aucune des circonstances qui peuvent plus servir à assurer l'accomplissement de ce mariage, en a, dit-on, obtenu le consentement de la vieille Czarine reléguée à la forteresse de Slusselbourg, au moyen d'une lettre qu'il a écrite à cette princesse par la-

единственно въ состояніи стать во главѣ дѣлъ и во главѣ войска, если князя Меншикова нестанетъ,—эти лица будутъ еще менѣе благоприятствовать интересамъ герцога Голштинскаго, такъ какъ уменьшеніе пенсіона и распредѣленіе 100 тысячъ рублей были сдѣланы какъ разъ по предложенію князя Голицына, завѣдующаго финансами.

Какъ полагають, болѣзнь князя Меншикова имѣетъ двѣ тайныхъ причины: первая изъ нихъ — отказъ Великой Княжны вступить въ бракъ съ его сыномъ; эта принцесса высказалась въ этомъ случаѣ очень рѣзко, въ презрительныхъ выраженіяхъ, весьма глубоко поразившихъ князя Меншикова; вторая причина—это горькія размышленія, являющіяся у него, въ-добавокъ, вслѣдствіе все болѣе и болѣе сознаваемой имъ невозможности остановить потокъ злобныхъ рѣчей, которыя продолжаютъ вестись по поводу брака Царя съ одной изъ его дочерей; и это тревожитъ его тѣмъ больше, что онъ не чуждъ опасеній, чтобы непреклонность, обнаруживаемая уже молодымъ Монархомъ въ проявленіи своей собственной воли, не породила въ немъ сопротивленія желаніямъ князя Меншикова, который, тѣмъ не менѣе, чтобы не упустить изъ виду ни одного обстоятельства, могущаго служить къ большому обезпеченію заключенія этого брака, получилъ, говорятъ, согласіе на него отъ старой царицы, заключенной въ шлиссельбургской крѣпости, посредствомъ письма, написаннаго къ этой принцессѣ, въ которомъ онъ въ

quelle il l'a assurée dans les termes les plus forts qu'il travaillait à lui procurer incessamment la délivrance de sa captivité, la suppliant seulement d'avoir encore un peu de patience jusqu'à ce qu'il ait pu disposer toutes choses pour lui faire trouver à son retour à la cour la satisfaction convenable. Quoique je tienne cette circonstance d'assez bon lieu, je n'oserais néanmoins encore la garantir non plus que celle de quelques discours que l'on prétend avoir échappé au prince Dolgorouky touchant le même mariage, lesquels, ayant été mandés ici à m. Bassewitz par le ministre du duc de Holstein en Suède, le prince Menschikoff en a eu connaissance, parce qu'il a plu à m. Bassewitz d'en faire la confidence à m. Osterman même dans la vue de lui prouver que le duc, son maître, avait encore des amis parmi les russiens, et il en a été tellement courroucé contre le prince Dolgorouky qu'il a résolu, aussitôt qu'il sera de retour de Stockholm, de l'éloigner dans le gouvernement de Kieff.

On continue à dire que m. Tolstoy est revenu à la forteresse de Pétersbourg dans le dessein de lui faire couper secrètement la tête.

самыхъ сильныхъ выраженіяхъ увѣрялъ ее, что хлопочеть о томъ, чтобы немедленно освободить ее изъ заключенія и умоляеть ее только имѣть немного терпѣнія, пока онъ въ состояніи будетъ устроить все такъ, чтобы при своемъ возвращеніи ко двору, ей было оказано надлежащее удовлетвореніе. Хотя я знаю объ этомъ обстоятельстве и изъ вѣрнаго источника, тѣмъ не менѣе я не рѣшусь еще за него поручиться, равно какъ и о нѣсколькихъ словахъ, вырвавшихся, какъ говорятъ, у князя Долгорукова, по поводу того же брака; слова эти были переданы здѣсь Бассевичу черезъ министра герцога Голштинскаго при шведскомъ дворѣ и доведены до свѣдѣнія князя Меншикова, потому что Бассевичъ пожелалъ сообщить ихъ самому Остерману, желая ему доказать, что герцогъ, его государь, имѣеть еще приверженцевъ среди русскихъ; князь Меншиковъ такъ озлобился на князя Долгорукова, что сейчасъ же по возвращеніи своемъ изъ Стокгольма рѣшилъ удалить его въ Кіевскую губернію.

Продолжаютъ рассказывать, что Толстого вернули въ петербургскую крѣпость, съ цѣлью тайно отрубить ему голову.

№ 16. M. Magnan au comte de Morville.

Petersbourg, 19 juillet 1727.

Monseigneur,

Les dispositions de m. le duc de Holstein pour son départ de cette cour se continuent; il paraît que l'intention de ce prince est de faire son voyage par mer et de s'embarquer avec la duchesse, son épouse, dans la 1-ère quinzaine du mois prochain sur une escadre de trois vaisseaux de guerre et de 4 frégates que S. M. Czarienne a fait armer pour les porter avec leurs suites et équipages à Kiel. Cette escadre doit être commandée par un vice-amiral; il passera en même temps une personne de la part du Czar pour aller résider auprès de m. le duc de Holstein, et de la part de ce prince, m. de Stambké restera en Russie avec le caractère de son envoyé extraordinaire.

L'on est toujours d'opinion qu'après que ce prince sera hors de Russie, on se mettra peu en peine de ce côté-ci de remplir tant à son égard les engagements touchant la restitution du Sleswick, qu'à celui de la duchesse son épouse, les clauses du testament de la feue Czarine en sa faveur, et que cette princesse sera sans doute obligée de se contenter pour toutes choses de ce qui lui aura été payé avant son départ qui

№ 16. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 19 іюля 1727.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Голштинскій продолжаетъ свои распоряженія къ отъѣзду отъ здѣшняго двора; этотъ принцъ намѣревается, повидимому, совершить свое путешествіе моремъ и отплыть въ первой половинѣ будущаго мѣсяца вмѣстѣ съ герцогиней, своей супругой, на эскадрѣ, состоящей изъ трехъ военныхъ судовъ и четырехъ фрегатовъ, снаряженныхъ по повелѣнію Е. Ц. В., чтобы отправить ихъ со свитой и прислугой въ Киль. Начальствованіе этой эскадрой должно быть поручено одному изъ вице-адмираловъ; кромѣ того, со стороны Царя будетъ отправлена одна особа, чтобы состоять при герцогѣ Голштинскомъ, а со стороны герцога останется въ Россіи г. Штамбке въ качествѣ чрезвычайнаго посланника.

Здѣсь держатся все того мнѣнія, что, послѣ того какъ герцогъ оставить предѣлы Россіи, тутъ мало будутъ беспокоиться объ исполненіи обязательствъ, во-первыхъ къ нему, относительно возвращенія Шлезвига, а во-вторыхъ, къ герцогинѣ, его супругѣ, на основаніи статей въ ея пользу изъ завѣщанія покойной Царицы; такимъ образомъ эта принцесса вынуждена бу-

pourra, à ce que l'on prévoit, consister en un tiers du million de roubles qui lui a été légué; on m'assura hier qu'il se parlait de la cassation du testament de la Czarine et de rétablir l'ordre de la succession de la couronne sur l'ancien pied, ce que l'on croit même déjà devoir être résolu pour avoir lieu au temps du couronnement du jeune Czar qui doit se faire l'hiver prochain à Moscou, selon que l'on continue de le dire. Dans cette supposition je supplie v. grandeur de me donner ses ordres au sujet de ce voyage.

Il arriva avant-hier un courrier de Vienne au comte Rabutin qui doit, entre autres choses, avoir apporté à ce ministre le diplôme d'une principauté en Silésie dont l'empereur a gratifié le prince Menschikoff. Quoique la santé de ce dernier soit encore fort chancelante, il ne laisse pas de continuer à faire exercer la plus grande rigueur contre ceux qui ont l'indiscrétion de parler, soit de sa maladie, soit du mariage du Czar; il distribue de tous côtés des émissaires, sur le rapport desquels on voit journellement emprisonner des gens de toutes conditions, même des prêtres à la forteresse de Pétersbourg. M. Schaffiroff dont le séjour à Moscou a été suspect, vient aussi d'être renvoyé à Kola.

La proposition de mariage de la seconde fille du prince Menschikoff avec le fils du prince Anhalt-Dessau, dans la vue de le placer en

детъ взаѣмнѣ всего довольствоваться лишь тѣмъ, что ей заплатятъ передъ отъѣздомъ, что, какъ разчитываютъ, можетъ ограничиться одной третью завѣщаннаго герцогинѣ милліона; меня увѣряли вчера, что идутъ толки объ уничтоженіи Царицына завѣщанія и о возстановленіи стариннаго порядка престолонаслѣдія; этотъ пунктъ, какъ полагаютъ, уже долженъ быть даже рѣшенъ и будетъ приведенъ въ дѣйствіе ко времени коронаванія молодого Царя, которое должно происходить въ Москвѣ на будущую зиму, судя по тому какъ продолжаютъ говорить объ этомъ. Въ виду такого случая, я покорнѣйше прошу в. с. свадить меня на случай этого путешествія вашими повелѣніями.

Третьяго дня прибылъ курьеръ изъ Вѣны къ графу Рабутину и привезъ, должно быть, этому министру, между прочимъ, княжескій дипломъ на владѣніе въ Силезіи, которую императоръ жалуетъ князю Меншикову. Хотя здоровье Меншикова все еще весьма слабо, онъ, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ обращаться чрезвычайно строго съ тѣми, кто имѣетъ нескромность толковать о его болѣзни или же о царскомъ бракѣ; всюду онъ разсылаетъ соглядатаевъ, по доносамъ которыхъ заключаютъ, какъ извѣстно, въ петербургскую крѣпость людей всѣхъ положеній, даже священниковъ. Шафировъ, пребываніе котораго въ Москвѣ было подозрительно, сосланъ также недавно въ Колу.

Предложенія относительно брака между второй дочерью князя Меншикова

Courlande, serait assez du goût du prince Menschikoff, mais la difficulté de pouvoir donner par la force un duc à la Courlande sans exposer la Russie à une guerre avec la Pologne, que le prince Menschikoff voudrait éviter, suspendra, à ce que l'on croit, toutes résolutions de sa part touchant ce mariage.

L'envoyé du roi Auguste en cette cour dépêche actuellement un courrier à ce prince pour lui porter une déclaration qui a été faite par le conseil de Russie, que le Czar ne consentirait pas à la réunion du duché de Courlande à la Pologne, pareille déclaration devant aussi avoir été faite aux polonais de la part du roi de Prusse. Il est encore question d'une autre proposition de mariage que vient de faire le même m. de Mardefeldt, entre le fils du margrave Albert, oncle du roi de Prusse, et la princesse Elisabeth; mais il n'y a pas apparence que cette nouvelle négociation puisse avoir lieu par l'inconvénient que plusieurs membres du conseil y trouvent, que ce serait non-seulement ouvrir aux mécontents une retraite dans les états du roi de Prusse, mais encore fournir à ce prince même un prétexte pour causer en tout temps de l'inquiétude à la Russie, comme serait celui du prétendu droit de la princesse Elisabeth à la couronne dont il ne manquerait pas de se servir, si l'occasion s'en présentait.

и сыномъ князя Ангальтъ-Дессаускаго, съ тѣмъ, чтобы водворить Меншикова въ Курляндіи, было бы довольно пріятно князю Меншикову, еслибы не трудность назначить Курляндіи герцога силой, не вовлекая притомъ Россію въ войну съ Польшей, чего бы желалъ избѣжать князь Меншиковъ; эти соображенія, какъ полагають, не позволять ему вовсе рѣшиться на этотъ бракъ.

Посланникъ короля Августа при здѣшнемъ дворѣ отправляетъ въ настоящее время курьера къ этому государю, чтобы сообщить ему о сдѣланномъ русскимъ совѣтомъ заявленіи о томъ, что Царь не согласится на присоединеніе герцогства Курляндскаго къ Польшѣ; подобное же заявленіе, должно быть, было сдѣлано полякамъ и со стороны прусскаго короля. Есть еще вопросъ объ одномъ бракѣ, предложенномъ недавно тѣмъ же Мардефельдомъ, между сыномъ маркграфа Альберта, дяди прусскаго короля, и принцессой Елизаветой, но мало вѣроятія, чтобы этотъ новый замыселъ увѣнчался успѣхомъ, вслѣдствіе неудобствъ, усматриваемыхъ въ этомъ случаѣ многими членами совѣта: такой бракъ не только открылъ бы убѣжище для недовольныхъ во владѣніяхъ прусскаго короля, но еще доставилъ бы этому государю предлогъ причинять постоянное безпокойство Россіи, хотя бы подъ видомъ воображаемыхъ правъ принцессы Елизаветы на престолъ; онъ не преминулъ бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, еслибъ представился къ тому случай.

Les privilèges dont jouissaient les cosaques d'Ukraine, lorsqu'ils se mirent sous la protection de la Russie et desquels ils avaient été privés sous le règne du feu Czar, viennent d'être rétablis dans toute leur ancienne étendue par S. M. Czarienne; ces cosaques ont même déjà en conséquence élu un hetman de leur nation nommé Apostol qui, depuis l'affaire de Masépa, son prédécesseur, se trouvait retenu à Pétersbourg, mais ce nouvel hetman ou gouverneur ayant obtenu de S. M. Czarienne l'agrément et confirmation de son élection, il se dispose à retourner au premier jour en Ukraine pour y prendre possession de son gouvernement.

№ 17. М. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 25 juillet 1727.

Monseigneur,

Quoique le prince Menschikoff fasse usage de l'autorité dont il est revêtu, avec une extrême sévérité, et qu'un grand nombre de mécontents se soient produits, aucun néanmoins n'a encore osé lever le masque, et il y a même lieu de croire aujourd'hui qu'il ne se remuera rien au préjudice de la tranquillité publique, soit par l'impuissance des uns, soit peut-être aussi principalement par l'espoir des autres que la mort

---

Привилегіи, которми пользовались украинскіе казаки при вступленіи своемъ подъ покровительство Россіи и котормыхъ они были лишены въ царствованіе покойнаго Царя, эти привилегіи недавно возстановлены во всемъ своемъ прежнемъ объемѣ, по повелѣнію Е. Ц. В.; казаки эти даже выбрали уже вслѣдствіе того гетмана, принадлежащаго къ ихъ народности, по имени Апостола; этотъ новый гетманъ или правитель былъ задержанъ въ Петербургѣ, со времени дѣла Мазепы, своего предшественника; но, послѣ того, какъ его избраніе принято и утверждено Е. Ц. В., онъ разсчитываетъ на-дняхъ вернуться въ Украину, чтобы принять управленіе войскомъ.

№ 17. Отъ г. Магьяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 25 іюля 1727.

Ваше сіятельство,

Хотя князь Меншиковъ и съ чрезвычайной суровостью пользуется той властью, которой онъ облеченъ, и возникло уже большое число недовольныхъ, никто однако не отважился еще выступить открыто на борьбу, и есть даже основаніе думать, что теперь ничто не будетъ предпринято, могущее нарушить общественное спокойствіе, вслѣдствіе-ли безсилія однихъ, или, быть можетъ также, и главнымъ образомъ, вслѣдствіе надежды другихъ на то, что смерть

du prince Menschikoff que l'on croit peu éloignée, ne peut tarder de les faire rentrer paisiblement dans l'exercice de leurs charges et dans le crédit qu'elles leur donnent dans le conseil ou dans les troupes. C'est en effet ce que la situation présente des choses en ce pays semble faire envisager des suites que pourrait avoir la mort du prince Menschikoff, la plupart étant d'opinion que, si elle apportait ici quelque changement, ce ne pourrait être que dans ces dispositions concernant les intérêts particuliers de sa famille; mais il ne s'agit en cela que de raisonnements prématurés et auxquels a peut-être pu donner lieu l'extrême indifférence que l'on remarque depuis quelque temps au jeune Czar pour la princesse, sa fiancée, qu'il ne voit plus que très rarement ne voulant admettre dans ses promenades et autres récréations que la seule Grande-Duchesse, sa soeur, et quelquefois la princesse Elisabeth; l'extrême tendresse et amitié qu'il a pour la première, le rend pour ainsi dire inséparable de cette princesse.

Rien n'est égal à l'empressement que témoigne m. le duc de Holstein de se voir hors de ce pays. Ce prince fait emballer ses effets et équipages avec une précipitation qui surprend toute la ville, et il veut que tout soit embarqué pour pouvoir se mettre lui-même en mer avant la fin de la semaine prochaine. On est persuadé qu'il partira de cette cour sans avoir eu auparavant réponse au mémoire qu'il a der-

князя Меншикова, которая, какъ полагають, уже близка, не замедлитъ доставить имъ возможности снова мирно вступить въ исправленіе своихъ должностей и пользоваться своимъ вліяніемъ въ совѣтѣ или войскѣ, доставляемымъ этими должностями. Таковы, дѣйствительно, послѣдствія, которыя могла бы имѣть смерть князя Меншикова, насколько можно ихъ усматривать, повидимому, изъ настоящаго положенія дѣлъ, и большинство такого мнѣнія, что, если его смерть и произведетъ здѣсь какія-либо перемѣны, такъ это лишь относительно распоряженій, касающихся частныхъ интересовъ его семьи; но тутъ идетъ дѣло лишь о преждевременныхъ сужденіяхъ, къ которымъ подало, можетъ быть, поводъ, замѣчаемое съ нѣкоторыхъ поръ крайнее равнодушіе молодого Царя къ княжнѣ, его невѣстѣ, съ которой онъ видится уже очень рѣдко, не желая допускать къ участію въ своихъ прогулкахъ и иныхъ развлеченіяхъ никого, кромѣ одной Великой Княжны, сестры его, и иногда принцессы Елизаветы; чрезвычайно нѣжная дружба, питаемая Царемъ къ своей сестрѣ, дѣлаетъ его, можно сказать, неразлучнымъ съ этой принцессой.

Ничто не сравнится съ поспѣшностью, которую выказываетъ герцогъ Голштинскій, чтобъ быть за предѣлами этого государства. Принцъ этотъ приказалъ укладывать свои вещи и приготовить экипажи такъ стремительно, что приводитъ весь городъ въ удивленіе; онъ желаетъ, чтобы все было нагружено на корабль, и онъ могъ бы самъ выплыть въ море раньше окончанія будущей недѣли.

ниѣремъ представленъ au conseil. On me dit hier qu'il ne lui serait payé présentement que deux cent mille roubles, mais qu'il lui serait donné des assurances de lui faire toucher pareille somme au temps de la prochaine foire de Kiel qui sera au mois de février.

On continue de dire que le prince Menschikoff a écrit à la vieille Czarine une lettre dans les termes que je vous ai indiqués et que cette princesse, qui lui a donné son consentement au mariage de sa fille avec le jeune Czar, pourra revenir à la cour, dès que le duc et la duchesse de Holstein en seront partis.

Le comte Rabutin remit ces jours passés au prince Menschikoff un diplôme de l'empereur par lequel S. M. I. donne l'investiture du duché de Kosel en Silésie qui rapporte 60 mille écus par an. Le Czar en a déjà témoigné sa gratitude au comte Rabutin par le don qu'il lui fit avant-hier d'une maison à Pétersbourg et par la promesse qu'il y a ajoutée de lui donner l'île d'Oesel dont depuis quelques années m. le duc de Holstein jouissait des revenus, s'élevant à dix mille roubles.

Les huit mille hommes de troupes aux environs de Vibourg doivent y rester jusqu'à l'issue du futur congrès. Le ministre de Suède est surpris de cette résolution de même de ce que les russiens ont nouvellement augmenté jusqu'à 40 dragons la garde d'un certain passage qui

Здѣсь увѣрены, что онъ оставитъ здѣшній дворъ, не получивъ предварительно отвѣта на представленную имъ недавно записку въ совѣтъ. Вчера мнѣ сказали, что ему уплатятъ въ настоящее время только двѣсти тысячъ рублей, но будетъ выдана ему притомъ гарантія на выдачу такой же суммы при наступленіи ближайшей ярмарки въ Килѣ, которая будетъ въ февралѣ мѣсяцѣ.

Продолжаютъ разсказывать, что князь Меншиковъ написалъ письмо старой царицѣ, заключавшее въ себѣ указанныя мною вамъ выраженія, и эта принцесса, которая дала ему свое согласіе на бракъ его дочери съ юнымъ Царемъ, быть можетъ, вернется ко двору, какъ только герцогъ и герцогиня Голштинскіе уѣдутъ отсюда.

Графъ Рабутинь передалъ на этихъ дняхъ князю Меншикову дипломъ отъ императора, которымъ е. и. в. даруетъ князю герцогство Козельское въ Силезіи, приносящее 60 тысячъ экю годового дохода. Царь выразилъ уже по этому поводу графу Рабутину свою признательность, подарилъ ему третьяго дня домъ въ Петербургѣ, присоединилъ къ тому же обѣщаніе подарить ему островъ Эзель, доходами съ котораго, простирающимися до десяти тысячъ рублей, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пользовался герцогъ Голштинскій.

Восемь тысячъ человекъ войска въ окрестностяхъ Выборга должны оставаться тамъ до окончанія предстоящаго конгресса. Шведскій министръ удивленъ такимъ рѣшеніемъ, равно какъ и тѣмъ, что русскіе увеличили недавно

est proche de Vibourg à la séparation des limites de Finlande entre la Suède et la Russie, et où jusqu'à présent il n'y a eu que 6 hommes.

Les deux princes de Hesse-Hombourg que le feu Czar avait fait venir ici, il y a quatre ans, sont sur leur départ pour retourner en Allemagne.

№ 18. M. le comte de Morville a Mignan.

Versailles, le 25 juillet 1727.

Toutes vos lettres m'ont été rendues dans leur temps, m. La dernière est du 21 juin. Je n'ai qu'à vous marquer la satisfaction que l'on a des détails bien circonstanciés que vous faites de tout ce qui se passe d'intéressant à la cour où vous êtes, et je ne puis que vous exhorter à continuer de même.

Je vous prie de faire bien des remerciements de ma part à m. de Westphalen de la confiance qu'il vous témoigne en toutes occasions, et de l'assurer du plaisir que j'aurais de pouvoir contribuer à sa satisfaction. Ce qu'il a pensé sur les moyens de réconcilier l'Angleterre et la Moscovie peut trouver sa place dans son temps; mais la résolution

---

до 40 драгунъ стражу въ извѣстномъ проходѣ, близъ Выборга, гдѣ финляндскія земли раздѣляются между Швеціей и Россіей и гдѣ до настоящаго времени было только 6 человекъ.

Два принца Гессенъ-Гомбургскіе, которыхъ призвалъ сюда покойный царь, четыре года тому назадъ, готовятся къ отъѣзду въ Германію.

№ 18. Отъ графа де-Морвиля г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Версаль, 25 іюля 1727.

Всѣ ваши письма, м. г., были мнѣ своевременно переданы. Послѣднее—отъ 21 іюня. Я могу вамъ выразить лишь удовольствіе, испытываемое здѣсь по поводу тѣхъ весьма обстоятельныхъ подробностей, о которыхъ вы сообщаете, донося обо всемъ, что происходитъ интереснаго при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, и прошу продолжать ваши донесенія.

Прошу васъ передать большую благодарность съ моей стороны г. Вестфалену за довѣріе, оказываемое имъ вамъ при всякомъ случаѣ, и прошу его увѣрить въ удовольствіи, испытываемомъ мною, что я могу содѣйствовать его удовлетворенію. А то, что онъ думаетъ о примиреніи Англій съ Россіей, мо-

que vous marquez qui vient d'être prise dans le conseil du Czar à l'occasion de l'amiral Norris, ne suppose pas que la cour de Pétersbourg veuille par ses procédées concourir au succès de cette réconciliation.

Vous aurez reçu avant que cette lettre arrive à Pétersbourg, la remise des six derniers mois de l'année passée que m. de Campredon a touchée pour vous, et vous aurez vu par les effets, que je suis attentif à ne vous pas laisser manquer des secours qui peuvent vous être nécessaires.

№ 19. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 2 août 1727.

Monseigneur,

M. le duc de Holstein ayant déjà pris congé des principaux seigneurs russiens et des ministres étrangers, le départ de ce prince ne paraît plus être différé que jusqu'à lundi ou mardi prochain pour donner le temps à m-me la duchesse son épouse de se rétablir d'une légère indisposition qui lui est survenue depuis quelques jours et que l'on n'attribue qu'à la grossesse de cette princesse que l'on dit être

---

жетъ оказаться въ свое время удобоисполнимымъ. Но рѣшеніе, принятое недавно въ царскомъ совѣтѣ относительно адмирала Норриса, не указываетъ на то, чтобы петербургскій дворъ желалъ своими мѣрами содѣйствовать успѣху этого примиренія.

Вы получите, безъ сомнѣнія прежде, чѣмъ это письмо прибудетъ въ Петербургъ, сумму, причитающуюся вамъ за шесть послѣднихъ мѣсяцевъ прошлаго года, которую г. Кампредонъ получилъ вмѣсто васъ; и вы убѣдитесь изъ этого обстоятельства, что я внимательно отношусь къ тому, чтобъ не оставлять васъ безъ поддержки, въ которой вамъ можетъ встрѣтиться необходимость.

№ 19. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 2 августа 1727.

- Ваше сіятельство,

Герцогъ Голштинскій уже простился съ главными русскими вельможами и иностранными министрами, такъ что отъѣздъ его не будетъ, повидимому, болѣе откладываться дальше будущаго понедѣльника или вторника, чтобы дать время герцогинѣ, супругѣ его, оправиться отъ легкаго нездоровья, происшедшаго съ ней нѣсколько дней тому назадъ; приписывается оно исклю-

d'environ 4 mois. Il se pourrait bien que cette indisposition ne soit qu'un prétexte pour se dispenser, comme fait cette princesse, de recevoir et de rendre à l'occasion de son départ aucune visite, pour éviter apparemment un cérémonial auquel depuis la mort de la Czarine il pourrait se rencontrer quelque difficulté avec les autres princesses russes.

Quoiqu'il en soit, je viens d'apprendre qu'il a été payé à m. le duc de Holstein une somme de 380 mille roubles, savoir: 300 mille à compte du million légué à la duchesse, son épouse, par le testament de la feuе Czarine, et 80 mille qui revenaient au duc de Holstein tant de sa pension que de certain compte arrêté avec lui du vivant de la Czarine.

Le ministre de l'empereur a nouvellement notifié à ce prince une résolution prise par S. M. I. de même que par le roi d'Espagne, de lui payer par année, chacun en particulier, cent mille florins d'Allemagne; cette circonstance fait présumer ici que l'empereur a eu par là l'intention d'éviter que les affaires du duc de Holstein ne puissent apporter d'obstacles au succès du futur congrès.

Quoique le motif du départ de ce prince soit véritablement celui dont je vous ai rendu compte, il paraît néanmoins que les russiens dissimulent leur haine contre lui et la duchesse son épouse et qu'ils veulent agir de bonne grâce avec eux à l'occasion de leur retraite de

чительно беременности этой принцессы, приблизительно, четырехмѣсячной, какъ говорятъ. Весьма возможно, что это нездоровье служитъ лишь предлогомъ къ тому, чтобы освободиться, какъ и дѣлаетъ эта принцесса, отъ приѣма и отдачи всякихъ визитовъ по поводу отъѣзда, чтобы, видимымъ образомъ, избѣжать церемоніала, при которомъ могло бы по смерти царицы произойти какое-либо недоразумѣніе съ другими русскими принцессами.

Какъ бы тамъ ни было, я узналъ недавно, что герцогу Голштинскому была уплачена сумма въ 380 тысячъ рублей, а именно: 300 тысячъ въ счетъ милліона, завѣщаннаго герцогинѣ, его супругѣ, покойной царицей, а 80 тысячъ приходилось получить герцогу, во-первыхъ, какъ пенсіонъ, и во-вторыхъ, благодаря нѣкоторымъ счетамъ между нимъ и покойной царицей.

Имперскій министръ возвѣстилъ недавно этому государю рѣшеніе, принятое е. и. в., также какъ и королемъ испанскимъ,—уплачивать ему ежегодно, съ каждой стороны, по 100 тысячъ нѣмецкихъ флориновъ; это обстоятельство заставляетъ здѣсь предполагать, что императоръ имѣлъ намѣреніе избѣжать такимъ образомъ препятствій, которыя могли быть причинены дѣлами герцога Голштинскаго успѣху будущаго конгресса.

Хотя причины отъѣзда этого герцога дѣйствительно тѣ, о которыхъ я сообщилъ вамъ, тѣмъ не менѣе, русскіе какъ-будто скрываютъ свою ненависть къ нему и герцогинѣ, его супругѣ; они желаютъ ласково обойтись съ

ce pays-ci, le jeune Czar ayant résolu, à ce que l'on dit, de les accompagner jusqu'à sa maison de plaisance de Péterhoff et de là à Cronstadt, où ils doivent s'embarquer sur l'escadre de ses vaisseaux qui les portera à Kiel.

On est toujours dans l'opinion qu'après leur départ il y aura beaucoup d'incertitude touchant le paiement du surplus du million de roubles, nonobstant les espérances contraires que semblent fonder les holsteinois sur le séjour de la princesse Elisabeth en Russie; ils les portent jusqu'à se flatter que l'avènement de la mort du prince Menschikoff arrivant bientôt, le jeune Czar pourrait épouser cette princesse, mais c'est une idée que l'on ne croit encore exister que dans leur seule imagination, paraissant d'ailleurs vraisemblable que, si les russiens ne peuvent ôter à cette princesse l'envie de se marier, ils feront du moins en sorte de la détourner de celle d'épouser un prince étranger.

La vieille Czarine a été, dit-on, élargie de sa prison; mais elle n'est pas venue à Pétersbourg, et l'on ignore encore le lieu, où elle s'est retirée à la campagne. La famille de Lopoukine vient de rentrer dans tous les biens qui lui avaient été confisqués, l'on a en même temps fait abattre tous les gibets sur lesquels se trouvaient encore exposés les têtes et ossements de ceux de cette famille qui ont souffert la mort

---

ними при ихъ отъѣздѣ изъ этого государства, и молодой Царь рѣшилъ, какъ говорятъ, сопровождать ихъ до загороднаго дворца въ Петергофѣ, а оттуда въ Кронштадтъ, гдѣ они садутъ на эскадру царскихъ кораблей, которая повезетъ ихъ въ Киль.

Здѣсь всѣ того мнѣнія, что по отъѣздѣ голштинцевъ весьма сомнительна будетъ уплата суммы, недостающей до милліона рублей, несмотря на противоположныя надежды, возлагаемыя, повидимому, голштинцами на пребываніе принцессы Елизаветы въ Россіи; они заходятъ такъ далеко, что воображаютъ, будто бы наступитъ вскорѣ смерть князя Меншикова, и молодой Царь, быть можетъ, женится на этой принцессѣ; но подобная мысль, какъ полагаютъ, существуетъ пока въ одномъ ихъ воображеніи; одно лишь является вѣроятнымъ, что, если русскіе и не въ состояніи будутъ отнять у этой принцессы охоту выйти за-мужъ, они постараются, по крайней мѣрѣ, отклонить съ ея стороны желаніе выбрать въ супруги иностраннаго принца.

Старая царица освобождена, какъ говорятъ, изъ заключенія, но въ Петербургъ она не являлась, а удалилась за городъ, — еще неизвѣстно, куда. Роду Лопухиныхъ возвращено все ихъ имущество, конфискованное у нихъ прежде; кромѣ того велѣно уничтожить всѣ висѣлицы, на которыхъ были до сихъ поръ выставлены головы и скелеты тѣхъ Лопухиныхъ, которые претерпѣли

pour l'affaire du Czaréwitz, et ces ossements ont été rendus à leurs parents pour leur faire donner la sépulture.

Le comte Rabutin reçut hier une lettre du ministre de l'empereur à la Porte par laquelle il lui marque que les affaires des turcs en Perse vont de plus en plus mal, et qu'il y a apparence qu'ils vont se trouver dans la nécessité d'abandonner leur entreprise.

Le gouvernement de Derbent a été donné à m. Roumianzoff, et on lui a envoyé ordre de continuer sa résidence en cette ville.

M. de Basséwitz vient d'être pourvu d'une place de conseiller privé actuel par S. M. Czarienne, qui rapporte 3000 roubles de gages, et il a en même temps été nommé grand-maitre de la maison de m-me la duchesse de Holstein.

Le prince Dolgorouky a reçu le lendemain de son arrivée de Stockholm l'ordre d'aller résider à Kiew dont le gouvernement lui a été conféré. Son séjour ici paraissait peu agréable au comte Osterman.

смерть по дѣлу Царевича; и эти остоны были возвращены родственникамъ, чтобы предать ихъ погребенію.

Графъ Рабутинь получилъ вчера письмо отъ императорскаго министра при дворѣ Порты, въ которомъ онъ увѣдомляетъ графа, что дѣла турокъ въ Персіи идутъ все хуже и хуже и не лишено вѣроятія, что турки придутъ скоро къ необходимости оставить свой замыселъ.

Румянцевъ назначенъ въ Дербентъ ¹⁾, и ему былъ посланъ приказъ продолжать свое пребываніе въ этомъ городѣ.

Бассевичу дано было недавно Е. Ц. В. мѣсто дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, дающее 3000 рублей жалованья, и въ то же время онъ назначенъ оберъ-гофмейстеромъ двора герцогини Голштинской.

Князь Долгоруковъ на слѣдующій же день по приѣздѣ своемъ изъ Стокгольма получилъ приказъ отправиться на жительство въ Кіевъ, куда онъ былъ назначенъ губернаторомъ. Его пребываніе здѣсь казалось мало пріятнымъ Остерману.

¹⁾ *Бутковъ*. Матеріалы для нов. ист. Кавказа. Т. I, ст. 89.

№ 20. М. le comte de Morville à m. Magnan à Pétersbourg.

Versailles, le 7 août 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 8 du mois dernier; vous ne devez avoir aucune inquiétude sur vos précédentes lettres, elles m'ont toutes été rendues dans leur temps, et je ne saurais assez vous marquer toute la satisfaction que l'on a eue des détails qu'elles contiennent.

Je ne doute pas que le duc de Holstein n'ait été fort fâché de la facilité avec laquelle le conseil de Russie s'est porté à lui permettre de se retirer. Ce prince peut regarder les sentiments de la cour de Pétersbourg à son égard, comme une suite de la conduite peu mesurée de m. de Basséwitz, et il serait temps pour ses intérêts que sa situation présente pût le désabuser de la confiance aveugle qu'il conserve toujours pour un ministre qu'il peut regarder comme l'unique source de ses malheurs. Mais il semble que ce prince ne soit pas sitôt au point d'être désabusé, puisqu'il vient encore de nommer m. de Basséwitz pour son plénipotentiaire au congrès d'Aix-la-Chapelle.

№ 20. Отъ графа де-Морвиля г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Версаль, 7 августа 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 8 прошлаго мѣсяца; вы не должны ни мало беспокоиться относительно вашихъ предыдущихъ писемъ; всѣ онѣ были мнѣ своевременно переданы, и я не въ состояннн вамъ достаточно выразить удовольствія, доставленнаго здѣсь содержащимися въ нихъ подробностями.

Я не сомнѣваюсь, что герцогъ Голштинскій сильно раздосадованъ тою готовностью, съ которой русскій совѣтъ согласился на его отъѣздъ; на мнѣннє, составившееся относительно герцога при русскомъ дворѣ, онъ можетъ смотрѣть какъ на слѣдствнє безтактнаго образа дѣйствнй г. Бассевича, и пора бы было герцогу Голштинскому, въ виду настоящаго положення и ради собственныхъ своихъ интересовъ, отрѣшиться отъ того слѣпнаго довѣрня, какое онъ питаетъ всегда къ своему министру, между тѣмъ какъ на него онъ можетъ смотрѣть какъ на единственный источникъ своихъ несчастнй; но этотъ принцъ, какъ кажется, нескоро получитъ возможность быть выведеннымъ изъ заблуждення, потому что онъ только-что назначилъ Бассевича своимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Ахенѣ.

Vous jugerez aisément, m., qu'il est important d'être instruit des suites que pourrait avoir la maladie du prince Menschikoff, puisque sa mort donnerait vraisemblablement lieu à bien des changements. Ainsi je compte que vous vous mettrez à portée de m'en informer.

№ 21. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 12 août 1727.

Monseigneur,

Le duc et la duchesse de Holstein à leur embarquement ici ont été saluées de 21 coups de canons de la forteresse; leur frégate, en passant devant le palais du prince Menschikoff qu'occupe actuellement le Czar, ayant donné un salut de 6 coups de canons, il leur en fut rendu 7 de la part de ce palais. C'est en quoi ont consisté les honneurs militaires faits à m. le duc et à m-me la duchesse de Holstein à leur départ de Pétersbourg. L'on y a regardé comme une circonstance curieuse le rétablissement de la santé du prince Menschikoff qui de l'article de la mort, où jusque là on l'avait généralement cru, s'est trouvé tout d'un coup en état de prendre l'air.

M. le duc de Holstein a fait ce qu'il a pu pour obtenir le renou-

Вы безъ труда поймете, насколько важно имѣть свѣдѣнія о возможномъ исходѣ болѣзни князя Меншикова, такъ какъ его смерть произвела бы, вѣроятно, много перемѣнъ; поэтому я разсчитываю, что вы окажетесь въ состояннн увѣдомить меня объ этомъ предметѣ.

№ 21. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 12 августа 1727.

Ваше сіятельство,

При отплытіи герцога и герцогини Голштинскихъ ихъ привѣтствовали изъ крѣпости 21 пушечнымъ выстрѣломъ; проходя же мимо дворца князя Меншикова, занимаемаго теперь Царемъ, фрегаты ихъ произведъ салютъ 6 пушечными выстрѣлами, а имъ было дано въ отвѣтъ изъ этого дворца 7 выстрѣловъ. Вотъ въ чемъ состояли военныя почести, оказанныя герцогу и герцогинѣ Голштинскимъ при отъѣздѣ ихъ изъ Петербурга. Притомъ, какъ на поразительное обстоятельство смотрятъ на выздоровленіе князя Меншикова, который изъ положенія, близкаго къ смерти, въ которомъ, какъ полагали вообще до тѣхъ поръ, онъ находился, оказался вдругъ въ состояннн выходить на воздухъ.

Герцогъ Голштинскій сдѣлалъ все, что могъ, для того, чтобъ добиться

vement des engagements pris avec lui sous le précédent règne touchant la restitution du Sleswick; mais il ne lui a été donnée aucune réponse par écrit sur le mémoire qu'il avait présenté à ce sujet; on lui a verbalement promis d'employer dans toutes les occasions de bons offices de concert avec les alliés de la Russie pour tâcher de porter la France et l'Angleterre à lui procurer une satisfaction du roi de Danemark.

Le conseil russe a refusé de donner à m. le duc de Holstein une copie authentique du testament de la Czarine qu'il avait demandée avec instance, et il a de plus soigneusement évité de s'expliquer sur le point de la garantie que ce prince désirait avec empressement que l'on demandât à l'empereur, ce qui fait assez connaître que les russiens ne sont pas aujourd'hui dans l'intention de requérir cette garantie, non plus que d'accomplir bien exactement le surplus du surdit testament, et que, si d'un côté le duc et la duchesse de Holstein sont obligés, comme on croit, qu'ils le seront, de se contenter pour toutes choses du paiement qui leur a été fait, peut-être principalement par le désir que l'on avait de les voir hors d'ici, il est de l'autre vraisemblable que le Czar s'empressera peu à l'avenir d'armer une seule chaloupe pour les intérêts d'un prince, convaincu d'avoir tout mis en usage pour le frustrer d'une couronne qu'il regardait comme son héritage légitime. L'on peut

возобновленія условій, заключенныхъ съ нимъ въ предыдущее царствованіе относительно возвращенія Шлезвига; но ему не было дано никакого письменнаго отвѣта на представленную имъ записку по этому вопросу; словесно же обѣщали ему оказать при всякомъ случаѣ добрую услугу, вмѣстѣ съ союзниками Россіи стараясь склонить Францію и Англію къ тому, чтобы герцогу было дано удовлетвореніе со стороны датскаго короля.

Русскій совѣтъ отказалъ дать герцогу Голштинскому засвидѣтельствованную копію съ царицына завѣщанія, которой онъ настойчиво добивался, и сверхъ того совѣтъ тщательно уклонялся отъ объясненій по поводу того, чтобы просить гарантіи отъ императора, которой горячо желаетъ этотъ герцогъ; все это достаточно показываетъ, что русскіе не намѣрены въ настоящее время хлопотать объ этой гарантіи, равно какъ и о томъ, чтобы точно исполнить оставшееся невыполненнымъ въ вышепомянутомъ завѣщаніи и, если съ одной стороны, какъ полагаютъ, герцогъ и герцогиня Голштинскіе вынуждены будутъ довольствоваться взаимнъ всего уплатою только той суммы, которая была имъ выдана, быть можетъ, главнымъ образомъ, изъ желанія видѣть ихъ внѣ Россіи, съ другой стороны весьма вѣроятно, что Царь въ будущемъ мало обнаружитъ готовности вооружить хотя одну шлюпку въ защиту интересовъ такого принца, который, какъ Царь убѣжденъ, воспользовался всѣмъ, чтобы лишить его русской короны, считающейся имъ своимъ закон-

croire en effet qu'il manquera d'autant moins de gens pour rappeler à ce jeune Prince le souvenir des intrigues du duc à cet égard, qu'il se passera sans doute encore beaucoup de temps avant que de pouvoir fixer l'agitation qu'elles causent par les recherches et les punitions continuelles des complices. Presque tout le clergé russe y a eu part. L'assemblée du synode vient d'être, pour cette raison, interdite, et les principaux membres en ont été dispersés et exilés en différents endroits, ce qui fait déjà dire que ce synode sera supprimé pour rétablir le patriarche sur le même pied qu'il était avant le règne du feu Czar. Les russiens en général y donneront volontiers les mains, et le prince Menschikoff qui semblait s'y opposer d'abord, ne paraît plus aujourd'hui éloigné d'y consentir.

Ceux qui avaient coutume de fréquenter la précédente cour, ne trouvent plus à celle-ci que de nouveaux personnages de distinction. M. Jagoujinsky à qui le gouvernement d'Astracan avait été destiné, a trouvé moyen d'en être dispensé à condition d'aller servir à l'armée d'Ukraine en qualité de lieutenant-général. M. Makaroff, secrétaire du cabinet, vient d'être nommé directeur des mines de Sibérie, et le prince Dolgorouky se donne tous les mouvements imaginables pour éviter d'aller à Kiew; mais il est encore incertain, s'il pourra l'obtenir.

нымъ наслѣдіемъ. Можно, дѣйствительно, полагать, что не будетъ недостатка въ людяхъ, вызывающихъ въ этомъ молодомъ Государѣ воспоминаніе объ интригахъ герцога по этому поводу, тѣмъ болѣе, что много еще, разумѣется, пройдетъ времени прежде, чѣмъ можно будетъ усмирить волненіе, причиняемое этими интригами при постоянныхъ розыскахъ и наказаніяхъ сообщниковъ. Почти все русское духовенство принимало тутъ участіе. Собраніе синода было, на этомъ основаніи, недавно запрещено, а главные его члены разсѣяны и сосланы въ разныя мѣста, что даетъ поводъ уже говорить, что синодъ будетъ упраздненъ и возстановится власть патріарха въ той же силѣ, какъ передъ правленіемъ покойнаго царя.

Русскіе вообще охотно согласятся на это, и князь Меншиковъ, который сначала какъ-будто противился, теперь, повидимому, недалекъ уже отъ соглашенія.

Лица, посѣщавшія обыкновенно часто прежній дворъ, находятъ при нынѣшнемъ уже все новыхъ приближенныхъ. Ягужинскому, назначенному въ Астраханскую губернію, удалось освободиться отъ этого назначенія съ тѣмъ, чтобы идти служить въ украинскую армію въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Макаровъ, кабинетъ-секретарь, назначенъ недавно директоромъ сибирскихъ рудниковъ, а князь Долгоруковъ употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы избѣжать отправленія въ Кіевъ, на мѣсто его служенія, но еще неизвѣстно, достигнетъ-ли онъ своей цѣли.

On m'assura hier, que la vieille Czarine était arrivée à Moscou; elle avait désiré se reduire dans un couvent qu'elle a choisi pour y finir ses jours en repos; l'on ajoute à cela que le procès du feu Czarévitz sera annulé et brûlé, dès le moment que le jeune Czar parviendra à sa majorité.

Le comte Rabutin doit négocier ici un traité de commerce en faveur de la compagnie d'Ostende pour obtenir le privilège exclusif du commerce de la Chine, de la Perse, et de la Sibérie par les états de Russie; ce que je sais de certain, c'est que le conseil de commerce délibère actuellement pour rétablir la liberté du commerce de la Chine et de la Sibérie dont le feu Czar s'était réservé à lui seul le monopole. On remarque aussi depuis quelque temps que plus les turcs s'épuisent par des entreprises en Perse, plus les russiens usent de ménagement envers les persans pour d'autant mieux faire leurs affaires avec eux.

Il y a ici depuis hier matin une désolation inexprimable parmi les négociants tant russes qu'étrangers par l'accident affreux d'un incendie qui a totalement consumé les chanvres, lins, goudrons, huiles, cuirs de Russie, cires, suifs, toiles à voiles, potasses, vedasses et autres marchandises qui étaient enfermées dans une file d'environ 200 magasins et destinées pour le chargement du retour de vaisseaux qui par conséquent

Вчера увѣрили меня, что старая царица прибыла въ Москву; она желаетъ удалиться въ избранный ею монастырь, чтобы окончить тамъ свои дни въ покоѣ; прибавляютъ къ этому извѣстію, что процессъ о покойномъ царевичѣ будетъ уничтоженъ и дѣло сожжено, какъ только молодой Царь достигнетъ совершеннолѣтія.

Графъ Рабутины долженъ вести здѣсь переговоры о торговомъ трактатѣ въ пользу остендской компаніи, чтобы получить ей исключительно привилегію на торговлю съ Китаемъ, Персіей и Сибирью черезъ русскія владѣнія; за вѣрное же я знаю то, что коммерцъ-коллегія разсуждаетъ въ настоящее время о возстановленіи свободы торговли съ Китаемъ и Сибирью. Монополію на нее покойный царь оставилъ за собой. Замѣчается также съ нѣкоторыхъ поръ, что, чѣмъ больше турки изощряются въ предпріятіяхъ относительно Персіи, тѣмъ деликатнѣе ведутъ себя съ персами русскіе, чтобы тѣмъ лучше устраивать свои дѣла съ ними.

Здѣсь со вчерашняго утра невыразимое отчаяніе охватило русскихъ и иностранныхъ купцовъ вслѣдствіе случившагося пожара, который до тла истребилъ пеньку, ленъ, деготь, масло, русскія кожи, воскъ, сѣру, парусину, поташъ, ведашъ и прочіе товары, сложенные въ торговомъ ряду въ двухсотъ, приблизительно, магазиновъ и предназначавшіеся для нагрузки судовъ, идущихъ обратно, которыя, такимъ образомъ, должны будутъ вернуться безъ

seront obligés de s'en retourner à vide ainsi que ceux qui pourront encore venir, Pétersbourg ne possédant pas maintenant la charge de deux navires. Les pertes sont évaluées à 2 millions de roubles; l'article des chanvres s'élevait à 250 m. pouds,—3 vaisseaux anglais, 2 hollandais et 2 hambourgeois ont été brûlés avec les matelôts à bord,—et de plus un grand nombre de barques russiennes, de même qu'une douzaine de maisons.

Jeu­di on lança 11 galères et 21 chaloupes.

№ 22. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 août 1727.

Monseigneur,

M. de Westphalen vous remercie des compliments que vous m'avez chargé de lui faire au sujet de la confiance qu'il me témoigne, et de ses sentiments tendant à obtenir une réconciliation entre l'Angleterre et la Russie.

Rien n'est plus remarquable ici que les soins du comte Rabutin pour fortifier de plus en plus le crédit qu'il s'est acquis depuis l'élévation du jeune Czar et pour rendre indissoluble l'union d'entre ce prince et l'empereur. Je sais que dans cette vue, ce ministre en témoignant

груза, равно какъ и тѣ, которыя быть можетъ, еще придуть, такъ какъ въ Петербургѣ не найдется теперь груза и на два судна. Убытки оцѣнены въ два милліона рублей; пеньки пропало до 250 тысячъ пудовъ, 3 англійскихъ корабля, 2 голландскихъ и 2 гамбургскихъ сгорѣло вмѣстѣ съ ихъ матросами; кромѣ того большое число русскихъ барокъ и около дюжины домовъ.

Въ четвергъ спустили 11 галеръ и 21 шлюпку.

№ 22. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

С.-Петербургъ, 19 августа 1727.

Ваше сіятельство,

Вестфаленъ благодаритъ васъ за тѣ любезныя выраженія, которыя вы поручили мнѣ передать ему по поводу выказываемаго имъ ко мнѣ довѣрія и намѣреній его, клонящихся къ тому, чтобы достигнуть примиренія Англии съ Россіей.

Ничто не является здѣсь болѣе замѣтнымъ, чѣмъ заботы графа Рабутина о томъ, чтобы все больше и больше упрочить свое вліяніе, приобрѣтенное имъ со времени возведенія молодого Царя на престолъ; онъ же старается устроить неразрывный союзъ между здѣшнимъ Государемъ и импера-

avoir la plus haute idée de la puissance des russiens leur fait entendre qu'aucun autre intérêt ne peut balancer celui qu'ils ont de demeurer réciproquement unis contre les turcs. L'assiduité avec laquelle il se rend depuis quelque temps chez m. Osterman et les longues conférences qu'ils ont ensemble tous les jours, ne me permettent pas de douter qu'il ne soit question de quelques affaires de détail comme serait celle d'un traité de commerce.

Le comte de Saxe s'étant, dit-on, retranché et fortifié dans une petite île en Courlande avec quelques gentilshommes et grenadiers, le prince Menschikoff lui a envoyé le général Lascy et le major-général Bibikoff pour lui déclarer de la part du Czar, que l'amitié et la bonne intelligence qui subsistent entre la Russie et la république de Pologne l'obligeant à concourir de son côté pour empêcher qu'on ne s'établisse dans un pays, d'où il a été proscrit par la condamnation qui a été prononcée contre lui par la république, il eut à s'en retirer, s'il ne voulait y être contraint par les troupes moscovites que le général Lascy a ordre sur son refus de faire d'abord marcher pour l'enlever et l'amener prisonnier à Pétersbourg. Cette affaire fait du bruit et on est impatient d'en connaître le résultat. L'attention du prince Menschikoff depuis le rétablissement de sa santé n'est pas tellement porté à cet acte de ven-

---

торомъ. Я знаю, что съ такою именно цѣлью этотъ министръ, заявляя о томъ, какое высокое понятіе имѣеть онъ о могуществѣ русскихъ, внушаетъ имъ, что никакой расчетъ не можетъ сравниться съ выгодой, представляющейся русскимъ—держаться во взаимной связи съ имперіей для противодѣйствія туркамъ. Усердіе, съ которымъ онъ посѣщаетъ съ нѣкоторыхъ поръ Остермана и продолжительныя бесѣды, которыя они ведутъ вмѣстѣ каждый день, не позволяютъ мнѣ сомнѣваться, что здѣсь идетъ рѣчь о какомъ-нибудь подробно разрабатываемомъ дѣлѣ, какъ напримѣръ о торговомъ договорѣ.

Графъ Саксонскій, говорятъ, возвелъ траншеи и укрѣпился на одномъ островкѣ въ Курляндіи, съ нѣсколькими дворянами и гренадерами, но князь Меншиковъ послалъ генерала Ласси и генераль-маіора Бибикова съ цѣлью объявить графу отъ имени Царя, что дружба и доброе согласіе, существующія между Россіей и Рѣчью Посполитой, обязываютъ Царя содѣйствовать съ своей стороны тому, чтобы воспрепятствовать ему основываться въ той странѣ, откуда онъ былъ изгнанъ по произнесенному надъ нимъ приговору Рѣчи Посполитой; такимъ образомъ онъ долженъ удалиться изъ Польши, если не хочетъ быть вынужденнымъ къ этому русскимъ войскомъ, такъ-какъ генералу Ласси приказано, при отказѣ съ его стороны, двинуть тотчасъ же войско, чтобы схватить его и привезти въ Петербургъ военнопленнымъ. Объ этомъ дѣлѣ много толкуютъ, горя нетерпѣніемъ узнать исходъ его. Вниманіе князя Меншикова

gence contre le comte de Saxe qu'il ne songe sérieusement au moyen d'assurer son crédit et de cimenter de la manière la plus solide les projets d'établissement de sa famille; il a cru que rien n'y pouvait mieux contribuer que sa réconciliation avec la maison Galitzin; dans cette vue il lui est venu en pensée d'abandonner le dessein qu'il avait formé de marier son fils avec la Grande-Duchesse pour lui faire épouser la fille du feld-maréchal Galitzin. Ce projet a été également agréable aux deux partis, et m. Galitzin l'a d'autant plus volontiers embrassé, qu'il lui procure une place dans le conseil de régence dont il doit incessamment venir prendre possession étant attendu ici d'Ukraine au premier jour.

Le titre de conseiller privé actuel du Czar qui a été donné à m. de Basséwitz à son départ de cette cour, a empêché que le sieur Volinsky qui avait auparavant été destiné pour aller auprès de m. le duc de Holstein de la part de la Russie, ne soit parti, parce qu'on s'est contenté d'un revers qu'on a exigé de m. Basséwitz, par lequel il s'est engagé de veiller aux intérêts de la duchesse de Holstein à l'effet de quoi il a prêté serment de fidélité au Czar.

Lorsque l'empereur et l'Espagne avaient promis au duc de Holstein un subside de 100 mille florins, le conseil du Czar de son côté lui promit une pension sur le pied de 50 mille roubles.

по возобновленіи здоровья обращено не столько на это отомщениі графу Саксонскому, сколько серьезно занято средствами—упрочить свой кредитъ и утвердить самымъ прочнымъ образомъ планы устройства своей семьи; онъ полагалъ, что ничто не можетъ лучше содѣйствовать этому, чѣмъ примиреніе съ князьями Голицыными; въ виду этого соображенія ему пришло въ голову оставить задуманное имъ намѣреніе женить своего сына на Великой Княжнѣ и побудить его взять въ супруги дочь фельдмаршала Голицына. Этотъ планъ былъ одинаково пріятенъ обѣимъ сторонамъ, и Голицынъ принялъ его тѣмъ охотнѣе, что ему доставляется при этомъ мѣсто въ верховномъ совѣтѣ, которое онъ, должно быть, вскорѣ явится занять, такъ какъ его ждутъ на-дняхъ изъ Украйны.

Званіе царскаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, данное Бассевичу при отъѣздѣ его изъ здѣшняго двора, помѣшало уѣхать отсюда г. Волинскому, который раньше былъ назначенъ состоять при особѣ герцога Голштинскаго со стороны Россіи; голштинцы удовольствовались потребованнымъ отъ Бассевича реверсомъ, въ силу котораго онъ обязывался блюсти интересы герцогини Голштинской, въ чемъ онъ и принесъ Царю присягу.

Въ то время какъ императоръ и Испанія обѣщали герцогу Голштинскому субсидію въ 100 тысячъ флориновъ, царскій совѣтъ съ своей стороны обѣщаль ему пенсіонъ въ размѣрахъ 50 тысячъ рублей.

Il me revient que m. de Basséwitz est parti d'ici dans l'idée que l'intention des puissances garantes du Sleswick était d'accommoder le roi de Danemark et le duc de Holstein aux dépens l'un de l'autre par un partage de ce duché.

Il y a quelques jours que le prince Menschikoff dit au ministre de Suède, que la politique qu'avaient eue les holsteinois de donner de toutes parts pour motifs aux précédents armemens de la Russie des projets d'entreprises tantôt sur la Suède et tantôt sur le Danemark, lui avait toujours extrêmement déplu par l'ombrage que ces deux puissances en avaient pris; qu'il espérait enfin qu'elles n'en prendraient plus à l'avenir sur de pareils fondements, puisque pour en couper la racine et les convaincre de son désir de paix, il avait pris le parti de prier m. le duc de Holstein de se retirer d'ici. Mais ce dernier raisonnement ne peut détruire les véritables circonstances de cette retraite qui sont telles que je vous ai rendu compte.

M. Osterman n'omet rien de tout ce qui peut contribuer à fortifier l'affection singulière que le jeune Czar a pour lui, son assiduité auprès de ce prince va jusqu'à ne pas se dispenser une seule fois de le suivre dans toutes ses promenades à cheval. Ce Monarque ayant voulu dernièrement le faire comte et lui donner les biens considérables confis-

Мы говорили, что Бассевичъ уѣхалъ отсюда въ той мысли, что намѣреніе державъ, гарантирующихъ Шлезвигъ, состоитъ въ томъ, чтобы привести къ соглашенію датскаго короля съ герцогомъ Голштинскимъ, при помощи раздѣла этого герцогства.

Нѣсколько дней тому назадъ князь Меншиковъ высказалъ шведскому министру, что политика, которой держались голштинцы, выставляя повсюду какъ причины бывшихъ передъ тѣмъ вооруженій Россіи то предполагаемые замыслы противъ Швеціи, то противъ Дани, такая политика ему чрезвычайно не нравилась, вслѣдствіе подозрѣній, возбужденныхъ благодаря ей въ двухъ этихъ державахъ; онъ наконецъ надѣется, что эти двѣ державы не станутъ уже впредь подозрѣвать Россію ради подобныхъ основаній, потому что, желая вырвать такія подозрѣнія съ корнемъ и убѣдить ихъ въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, онъ рѣшился просить герцога Голштинскаго удалиться отсюда. Но это послѣднее заявленіе не можетъ уничтожить дѣйствительныхъ причинъ удаленія герцога, которыя именно таковы, какъ я вамъ докладывалъ.

Остерманъ не упускаетъ рѣшительно ничего, что могло бы содѣйствовать усиленію удивительнаго расположенія, питаемаго къ нему молодымъ Царемъ; постоянное его пребываніе около Царя доходитъ до того, что онъ ни одного раза не избавилъ себя отъ обязанности сопровождать Царя при всѣхъ его прогулкахъ верхомъ. Этотъ Монархъ пожелалъ недавно сдѣлать

qués sur m. Tolstoy, il refusa avec une grande modestie d'accepter ces grâces sur ce qu'il ne croyait pas les avoir encore méritées par une assez longue suite de services; mais qu'après sa majorité il recevrait celles qu'il jugerait à propos de lui accorder.

Ce jeune Prince témoigne de l'inclination à la générosité; mais les marques qu'il en donne, ne plaisent pas toutes également, comme cette dernière au prince Menschikoff. En effet, ces jours passés le Czar tint un enfant sur les fonts baptismaux et en cette occasion, ayant fait quelques libéralités, le prince Menschikoff se plaignit d'un ton assez aigre qu'elles avaient été trop amples, en ce que lui, ayant donné, dit-il, il n'y a que huit jours 200 roubles, il ne lui restait plus rien.

Les turcs ont envoyé des commissaires pour régler les frontières de la Perse avec m. de Roumianzoff.

Les turcs ont eu de nouveaux désavantages contre Eschereff, lequel se sert utilement de la religion pour attirer à lui les kurdes; la jonction de ces derniers l'avait mis en état de sortir d'Ispahan et de poursuivre l'armée ottomane jusqu'à Tauris, où il l'avait obligée de se retirer.

Il se répand actuellement le bruit à Constantinople d'une révolte

его графомъ и подарить ему значительныя имѣнія, конфискованныя у Толстого, но Остерманъ отказался весьма скромно отъ принятія такихъ милостей на томъ основаніи, что онъ не считаетъ еще себя ихъ заслужившимъ, хотя и довольно длиннымъ, рядомъ годовъ службы; но по наступленіи царскаго совершеннолѣтія онъ приметъ отъ него тѣ милости, которыя Царь сочтетъ нужнымъ оказать ему.

Этотъ молодой Государь обнаруживаетъ склонность къ щедрости; но не всѣ ея проявленія, выказываемыя Царемъ, нравятся одинаково князю Меншикову; такъ, на примѣръ, послѣдній случай. Какъ-то на-дняхъ Царь былъ воспріемникомъ одного ребенка отъ купели и при этомъ случаѣ выказалъ нѣкоторую щедрость; тогда князь обнаружилъ неудовольствіе, замѣтивъ довольно рѣзкимъ тономъ, что было дано слишкомъ много, такъ что, говорилъ онъ, всего недѣлю тому назадъ онъ выдалъ Царю 200 рублей и уже ничего больше у него не осталось.

Турки послали комиссаровъ, чтобы вмѣстѣ съ Румянцовымъ установить персидскія границы.

Турки испытали новыя неудачи съ Эсхерефомъ, который умѣло пользуется религіей, чтобы привлечь къ себѣ курдовъ; присоединеніе этихъ послѣднихъ дало ему возможность выступить изъ Испагани и прогнать турецкую армію до Тавриза, куда она была принуждена уйти.

Въ настоящее время въ Константинополѣ ходитъ слухъ о всеобщемъ

гénérale au grand Caire, qui a mis le pacha gouverneur de cette ville dans la nécessité de se sauver.

Une ordonnance du Czar accorde la libre entrée des sels étrangers dans les ports de Russie, qui jusqu'à présent avait été défendue.

№ 23. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 28 août 1727.

J'ai reçu, m., depuis que le roi a bien voulu me confier le ministère des affaires étrangères, votre lettre du 25 du mois dernier. Il paraît par tous les avis que l'on reçoit, que la cour où vous êtes se propose d'aller incessamment à Moscou, et qu'elle pourrait bien y fixer tout à fait son séjour. Ce sera vraisemblablement un des premiers conseils que les vieux russes, rentrant dans le ministère, donneront au Czar régnant. Comme dans ce cas les ministres étrangers se rendraient à Moscou, il serait nécessaire aussi que vous vous disposassiez pour vous y rendre, parce qu'alors vous perdriez les voies par lesquelles vous êtes instruit assez exactement de ce qui se passe, ce qui rendrait votre séjour à Pétersbourg inutile au service du roi; et j'ai été bien aise de

---

возмущеніи въ большомъ Каирѣ, которое поставило въ необходимость нашу, управляющаго этимъ городомъ, бѣжать.

По царскому указу предоставляется иностраннымъ солямъ свободный доступъ въ русскіе порты, который до сихъ поръ возбранялся.

№ 23. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербурѣ.

Версаль, 28 августа 1727.

Я получилъ, м. г., послѣ того какъ король соблаговолилъ мнѣ ввѣрить министерство иностранныхъ дѣлъ, ваше письмо отъ 25 числа прошлаго мѣсяца. По всѣмъ получаемымъ извѣстіямъ дворъ, при которомъ вы находитесь, предполагаетъ, повидимому, вскорѣ отправиться въ Москву, и оснуетъ тамъ, очень вѣроятно, свое постоянное мѣсто жительства. Это перемѣщеніе будетъ вѣроятно однимъ изъ первыхъ слѣдствій тѣхъ совѣтовъ, которые станутъ давать, вступивъ снова въ министерство, старорусская партія нынѣ царствующему Государю. Такъ какъ въ этомъ случаѣ иностранные министры отправятся въ Москву, необходимо будетъ также, чтобы и вы готовы были ѣхать туда, потому что иначе вы утратили бы современемъ источники, изъ которыхъ вы почерпаете довольно точныя свѣдѣнія о происходящемъ, и ваше

vous instruire d'avance des intentions de S. M. afin que vous puissiez prendre plus commodément vos mesures en conséquence.

Je compte, m., que vous continuerez à m'informer de tout ce qui se passera avec le même soin que vous le faisiez sur mon prédécesseur, et je serai bien aise de trouver des occasions de faire valoir votre zèle et votre exactitude. J'ai pour vous, monsieur, les sentiments que vous méritez.

№ 24. M. Magnan au comte de Morville.

Пetersbourg, 2 septembre 1727.

Monseigneur,

Par mes précédentes dépêches je vous ai rendu compte du véritable motif de la retraite du duc de Holstein et des circonstances qui y ont rapport, et je ne puis aujourd'hui que vous les confirmer.

Vous aurez jugé du danger auquel un plus long séjour de ce prince en ce pays-ci aurait peut-être pu l'exposer. L'on peut dire que sa retraite ne le prive pas du pouvoir qu'il conserve en entier de remédier, quand il lui plaira, au désordre que la conduite passée de son ministre a mis dans ses affaires; mais il n'en est pas de même de relever plu-

---

пребываніе въ Петербургѣ сдѣлалось бы тогда бесполезнымъ для службы королю; мнѣ очень пріятно сообщить вамъ заранѣе намѣренія Е. В., чтобы вы тѣмъ удобнѣе могли принять сообразно съ тѣмъ свои мѣры.

Я разсчитываю, м. г., что вы будете продолжать увѣдомлять меня о всемъ происходящемъ такъ же заботливо, какъ вы это дѣлали по отношенію къ моему предшественнику, и я буду очень радъ, если найду возможность поставить при случаѣ на видъ ваше усердіе и точность. Я питаю къ вамъ, м. г., чувства, вполне вами заслуженныя.

№ 24. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 2 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ предыдущихъ депешахъ я отдалъ вамъ отчетъ объ истинныхъ причинахъ отъѣзда герцога Голштинскаго и объ обстоятельствахъ, находившихся въ связи съ этимъ событіемъ; въ настоящее время я могу лишь подтвердить все сообщенное мною.

Вы можете судить о томъ опасномъ положеніи, въ которое могло бы поставить этого принца дальнѣйшее его пребываніе въ Россіи. Можно сказать, что его отъѣздъ не лишаетъ его возможности, остающейся за нимъ вполне, поправить, когда угодно, разстройство, произведенное въ его дѣлахъ предшествовавшимъ поведеніемъ его министра; но онъ не въ силахъ будетъ вы-

sieurs des principales familles russiennes du malheur, où leur zèle pour ses intérêts les a plongées.

Il ne sera sans doute pas moins difficile à ce prince de se relever lui-même du mauvais effet que pourra produire à son égard l'impression du testament de la Czarine qui a été faite à Vienne et à Stockholm et dont quelques exemplaires sont depuis peu venus ici; le ministère russe désavoue ce prétendu testament comme absolument faux et supposé, et le comte Rabutin soutient de son côté qu'il n'a pu avoir été imprimé par l'approbation de sa cour.

Voici ce que j'ai appris sur l'origine de cette pièce:

Le ministère holsteinois, voyant la Czarine toucher à sa fin et la duchesse de Holstein déçue de toutes ses espérances de lui succéder, eut recours au seul moyen qui s'offrait pour pouvoir procurer à cette princesse et à sa soeur quelques avantages par une disposition testamentaire; la proposition en fut faite au prince Menschikoff qui avait ses vues, convint de tout avec m. Basséwitz; mais les moments ayant été trop courts pour composer un testament en forme, on eut à peine que le temps d'en faire un précis tel que je vous l'ai envoyé le 20 mai, qui est tout ce que l'on assure avoir été dressé en langue russe et signé par la Czarine quelques moments avant sa mort, ou pour parler

ручить нѣсколько знатнѣйшихъ русскихъ фамилій изъ бѣды, въ которую онѣ попали благодаря своей приверженности къ интересамъ герцога.

Безъ сомнѣнія, не менѣе трудно будетъ для самого герцога Голштинскаго заглазить дурное впечатлѣніе по отношенію къ нему, которое можетъ быть вызвано царицынымъ завѣщаніемъ, напечатаннымъ въ Вѣнѣ и въ Стокгольмѣ и нѣсколько экземпляровъ котораго попали недавно сюда; русское министерство не признаетъ этого яко-бы подлиннаго завѣщанія, считая его совершенно ложнымъ и поддѣльнымъ, а графъ Рабутинь утверждаетъ съ своей стороны, что оно не могло быть напечатано съ одобренія его двора.

Вотъ что узналъ я о происхожденіи этого документа:

Голштинское министерство видѣло, что царицыны дни сочтены и герцогиня Голштинская, потерявъ всякую надежду быть ея преемницей, обратилась къ единственному представившемуся ей средству—доставить нѣкоторыя выгоды себѣ и своей сестрѣ посредствомъ распоряженій, выраженныхъ въ завѣщаніи; предложеніе такого рода сдѣлано было князю Меншикову, который, имѣя свои виды, согласился во всемъ съ Бассевичемъ; но такъ-какъ времени было слишкомъ мало, чтобы составить форменное завѣщаніе, едва успѣли сдѣлать набросокъ завѣщанія, такой, какъ я послалъ вамъ 20 мая, который, какъ увѣряютъ, представляетъ изъ себя все, что написано на русскомъ языкѣ и подписано царицей за нѣсколько мгновеній до смерти, или,

plus juste, par la main de la princesse Elisabeth, car c'était elle qui avait coutume de signer pour cette feue princesse qui ne savait point écrire.

Ça n'a donc été que depuis la mort de la Czarine que les holsteinois ont rédigé en langue allemande le testament tel qu'il vient d'être imprimé à Vienne et dont il n'y a aucune traduction en russe. Le duc de Holstein, ainsi que je vous l'ai dit, a fait les plus fortes instances pour que le conseil de Russie lui en donnât une expédition authentique ou du moins un extrait; mais il n'a pu obtenir ni l'un, ni l'autre, et il semble qu'il n'y a pas lieu d'en être étonné.

L'ordre envoyé au général Lasey ne contient pas seulement de passer en Courlande pour se saisir de la personne du comte Maurice, si elle y est encore, mais encore de s'opposer à ce que les commissaires qui viennent de se rendre à Mittau de la part de la Pologne ne fassent aucun exercice de leur commission afin d'incorporer ce duché à la couronne de Pologne et à ce qu'il ne soit touché en aucune manière aux affaires de la Courlande jusqu'à la mort du duc Ferdinand, dont la Russie veut que l'on attende l'évènement pour procéder à l'élection d'un successeur qui lui soit agréable.

C'est la déclaration que l'on prétend avoir été faite à la commission de Pologne par le général des troupes moscovites qui pour en sou-

правильнѣ говоря, подписано рукой принцессы Елизаветы, такъ-какъ она обыкновенно подписывалась за покойную царицу, неумѣвшую вовсе писать.

Тогда уже послѣ смерти царицы голштинцы составили на нѣмецкомъ языкѣ завѣщаніе въ томъ видѣ, какъ оно было напечатано въ Вѣнѣ, и безъ перевода на русскій языкъ. Герцогъ Голштинскій, какъ я уже сказалъ вамъ, очень настойчиво добивался, чтобы русскій совѣтъ выдалъ ему удостовѣренную копию съ этого завѣщанія или, по крайней мѣрѣ, извлеченіе, но не могъ получить ни того, ни другого, чему, какъ кажется, не слѣдуетъ и удивляться.

Приказъ, посланный генералу Ласси, заключается не только въ томъ, чтобы отправиться въ Курляндію и овладѣть особою графа Морица, если онъ еще тамъ, но также и въ томъ, чтобы воспрепятствовать комиссарамъ, недавно явившимся въ Митаву отъ имени Польши, приступать къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія—присоединить это герцогство къ польскому королевству, и чтобы ни съ какой стороны не затрогивалось положеніе Курляндіи до самой смерти герцога Фердинанда; Россія хочетъ подождать наступленія этой смерти, чтобы приступить къ выборамъ преемника, который былъ бы ей угоденъ.

Такова декларація, сдѣланная, какъ говорятъ, польскою комиссію со

tenir l'effet a fait avancer quatre régiments d'infanterie et deux régiments de dragons qu'il tient à portée d'entrer en Courlande au moment qu'il en sera besoin.

On s'attend que cette affaire aura des suites et quelques uns attribuent en partie à cette attente l'ordre qu'il y a depuis quelque temps de suspendre tout paiement dans les caisses publiques.

Le prince Menschikoff est entièrement rétabli; il est allé à l'une de ses maisons de plaisance près de Pétershoff, où l'on croit qu'il s'est rendu pour s'aboucher avec le feld-maréchal Galitzin, qui doit s'y arrêter en revenant d'Ukraine.

Le comte Rabutin a remis à chacun des membres du conseil russe un portrait de l'empereur enrichi de diamants d'une valeur de 8000 roubles la pièce.—L'autre jour le prince Menschikoff ayant voulu faire don à ce ministre d'un présent de 5000 roubles en considération du don du duché de Cosel, il s'excusa de le recevoir.

Une ordonnance du Czar supprime—une renonciation de 1718 faite à la couronne de Russie par le Czaréwitz,—le procès de ce feu Prince et un règlement fait en 1722 touchant la dite succession. Toutes les pièces ont été envoyées au sénat pour y être annulées.

стороны генерала русских войск, который для подкрѣпленія своихъ словъ двинулъ впередъ два пѣхотныхъ полка и два драгунскихъ, держа ихъ на-готовѣ, чтобы вступить при первой надобности въ Курляндію.

Ожидаютъ, что это дѣло будетъ имѣть какія-либо послѣдствія, и отчасти этому ожиданію приписывается иными данное нѣсколько дней тому назадъ повелѣніе—прекратить всякіе платежи изъ государственной казны.

Князь Меншиковъ поправился совершенно; онъ уѣхалъ въ одинъ изъ своихъ загородныхъ дворцовъ, вблизи Петергофа, куда, какъ полагаютъ, онъ отправился, чтобъ переговорить лично съ фельдмаршаломъ Голицынымъ, который долженъ остановиться тамъ на обратномъ пути изъ Украйны.

Графъ Рабутинъ передалъ каждому изъ членовъ русскаго совѣта по портрету императора, украшенному брилліантами, цѣною въ 8000 рублей каждый. На слѣдующій день князь Меншиковъ захотѣлъ сдѣлать этому министру подарокъ въ 5000 рублей, беря во вниманіе подаренное князю герцогство Козельское, но графъ Рабутинъ, извинившись, отказался отъ подарка.

Царь издалъ повелѣніе уничтожить актъ отреченія Царевича отъ русскаго престола въ 1718 году,—дѣла, относящіяся къ процессу этого покойнаго принца, и указъ, изданный въ 1722 г., касающійся вышепомянутаго наследованія престола. Всѣ эти документы были посланы въ сенатъ къ уничтоженію.

№ 25. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 4 septembre 1727.

Vos lettres du 2 et 5 août adressées à m. le comte de Morville m'ont été remises, et j'ai vu avec plaisir tous les détails qu'elles contiennent.

Je compte que vous continuerez de m'informer exactement de tout ce qui se passera dans le pays, où vous êtes, surtout relativement à la santé du prince de Menschikoff qui paraît fort chancelante. Il ne faut pas douter que sa mort ne causât de grands changements surtout dans un temps, où il paraît que la vieille Czarine commence à prendre du crédit, et ce doit être aujourd'hui un des principaux points de votre attention.

№ 25. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяву въ С.-Петербургѣ.

4 сентября 1727.

Ваши письма отъ 2 и 5 августа, адресованныя на имя графа де-Морвиля, были мнѣ переданы, и я съ удовольствіемъ прочиталъ всѣ содержащіяся въ нихъ подробности.

Я разсчитываю, что вы будете продолжать точно увѣдомлять меня о всемъ происходящемъ въ томъ государствѣ, въ которомъ вы находитесь, особенно то, что относится къ здоровью князя Меншикова, которое повидимому весьма шатко. Нельзя сомнѣваться, что его смерть произведетъ большія перемѣны, особенно въ такое время, когда, повидимому, старая царица начинаетъ пріобрѣтать вліяніе; такъ что этотъ пунктъ является однимъ изъ главныхъ, на который вы должны обратить свое вниманіе.

№ 26. М. Magnan au comte de Morville.

Petersbourg, 9 septembre 1727.

Monseigneur,

M. le comte Rabutin est mort hier. M. Osterman paraît d'autant plus affligé qu'il est difficile que l'empereur le remplace par un ministre aussi agréable à la Russie.

On m'assure que la négociation ici du comte Rabutin avait pour but de donner plus d'étendue aux traités entre l'empereur et la Russie, surtout sous le rapport du commerce.

Mais ce qui a le plus agité le ministre de Danemark ici depuis le commencement de la négociation, c'est l'empressement avec lequel l'empereur a fait demander que les engagements en faveur du duc de Holstein fussent confirmés dans toute leur étendue; m. de Westphalen a sondé les ministres russiens à ce sujet, et m. Osterman lui a assuré qu'il n'inspirerait au Czar que des sentiments de bonne amitié pour le roi son maître. Le prince Menschikoff s'est expliqué plus clairement; il lui a dit que, quoiqu'il n'ait pu se dispenser d'accorder aux pressantes sollicitations de l'empereur, le renouvellement des engagements touchant

№ 26. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 9 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Графъ Рабутинъ вчера умеръ. Остерманъ тѣмъ сильнѣе огорченъ этимъ событіемъ, что трудно ожидать, чтобы императоръ замѣнилъ его какимъ-либо другимъ министромъ, настолько же пріятнымъ для Россіи.

Меня увѣряютъ, что переговоры, производившіеся здѣсь графомъ Рабутинымъ, имѣли цѣлью расширить договоры, заключавшіеся между императоромъ съ Россіей; въ особенности торговые трактаты.

Но что болѣе всего взволновало здѣсь датскаго министра съ самаго начала веденія переговоровъ, это та поспѣшность, съ которою императоръ повелѣлъ требовать принятія условій въ пользу герцога Голштинскаго въ полномъ ихъ объемѣ; Вестфаленъ разспрашивалъ русскихъ министровъ объ этомъ предметѣ, и Остерманъ увѣрилъ его, что онъ намѣренъ внушать Царю лишь чувства доброй дружбы къ королю, его государю. Князь Меншиковъ высказался яснѣе; онъ сказалъ ему, что, хотя онъ и не могъ не согласиться, по настоящему ходатайству императора, на возобновеніе обязательствъ относительно возвращенія Шлезвига герцогу Голштинскому, тѣмъ не менѣе

la restitution du Sleswick au duc de Holstein, il lui donnait néanmoins sa parole d'honneur que la Russie n'entreprendrait jamais rien pour cela.

M. de Westphalen fit observer au prince Menschikoff que le roi, son maître, n'entrerait jamais en négociation au sujet du Sleswick; à quoi le prince répondit qu'il était de l'intérêt de la Russie que le Danemark le gardât; mais que le désir de la Russie pour la paix du nord était tel qu'elle sacrifierait volontiers pour y parvenir un ou deux millions de roubles.

Voici le précis de la conversation de ces ministres, et m. de Westphalen croit d'autant plus pouvoir tabler sur la sincérité des sentiments du prince Menschikoff que le prince Galitzin et le grand-chaucelier sont du même avis.

Ces circonstances causent beaucoup de joie à m. de Westphalen, mais il est étonné de la ferveur de la cour de Vienne pour le renouvellement des engagements en faveur du duc de Holstein, vu les griefs qui lui avaient aliéné l'affection de l'empereur; ce retour peut provenir du ressentiment causé par le nouveau traité de Copenhague.

онъ даетъ Вестфалену честное слово, что Россія никогда ничего не предпри-
метъ для этой цѣли.

Вестфаленъ поставилъ князю Меншикову на видъ, что король, его госу-
дарь, не вступитъ ни въ какомъ случаѣ въ переговоры о Шлезвигѣ; а князь
отвѣтилъ на это, что сохраненіе Шлезвига за Даніей находится въ интере-
сахъ Россіи; но желаніе Россіи поддерживать миръ на сѣверѣ такъ сильно,
что она охотно пожертвовала бы для достиженія такой цѣли одинъ или два
милліона рублей.

Вотъ вкратцѣ разговоръ этихъ министровъ, и Вестфаленъ считаетъ, что
на искренность словъ князя Меншикова можно тѣмъ болѣе полагаться, что
князь Голицынъ и канцлеръ держатся того же мнѣнія.

Такое положеніе дѣла доставляетъ большую радость Вестфалену, но онъ
удивленъ—съ какой горячностью вѣнскій дворъ стоитъ за возобновленіе обя-
зательствъ въ пользу герцога Голштинскаго, имѣя въ виду неприятности,
лишившія герцога благосклонности императора; нынѣшній поворотъ въ поли-
тикѣ, быть можетъ, происходитъ отъ неудовольствія, возбужденнаго въ импе-
раторѣ новымъ копенгагенскимъ договоромъ.

№ 27. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, le 16 septembre 1727.

Monseigneur,

Il a plu à monseigneur le cardinal de Fleury m'informer par sa dépêche du 20 du mois passé, de votre avènement à la charge de secrétaire d'état des affaires étrangères, cela me donnant lieu d'espérer d'être désormais honoré de vos ordres, je fais dans cette attente des vœux pour pouvoir les exécuter à votre entière satisfaction.

Je m'y appliquerai toujours, m., avec le même zèle et la même attention que j'ai fait depuis qu'il plaît à S. M. me tenir en cette cour-ci pour son service; heureux, si je puis, par de nouvelles preuves de ma fidélité, mériter votre attention.

Le dernier ordre dont m. le comte de Morville m'a honoré et qui est du 19 du même mois d'août, concerne les réjouissances à faire pour la naissance de Mesdames de France, je m'en acquitterai de mon mieux, m., en y employant la gratification qu'il plaît à S. M. d'accorder pour cet effet, et j'aurai ensuite l'honneur de vous rendre compte de ce que ma situation m'aura pu permettre de faire.

№ 27. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 16 сентября 1727.

Ваше превосходительство,

Его высокопреос. кардиналу Флери угодно было извѣстить меня депешей отъ 20 числа прошлаго мѣсяца о вступленіи вашемъ въ должность статсъ-секретаря по министерству иностранныхъ дѣлъ, и это дало мнѣ основаніе надѣяться на то, что вы почтите меня своими приказаніями, въ ожиданіи которыхъ я возношу къ небу мольбы, чтобы быть въ состояніи ихъ выполнить къ полному вашему удовлетворенію.

Я, в. п., всегда буду дѣйствовать съ тѣмъ же усердіемъ и вниманіемъ, какое я прилагаю съ тѣхъ поръ какъ Е. В. угодно держать меня на своей службѣ при здѣшнемъ дворѣ; я буду счастливъ, если окажусь въ состояніи новыми доказательствами своей вѣрности заслужить ваше одобреніе.

Послѣднее распоряженіе, которымъ графъ де-Морвиль почтилъ меня 19 числа того-же августа мѣсяца, касается празднествъ, которыя слѣдуетъ устроить по поводу рожденія принцессъ королевскаго дома; я выполню это дѣло какъ только могу лучше, воспользовавшись суммой, которую угодно было Е. В. пожаловать для этой цѣли, и затѣмъ я буду имѣть честь отдать вамъ отчетъ о томъ, что я въ состояніи буду сдѣлать въ своемъ положеніи.

Vous aurez vu, m., par ma dernière dépêche, que la mort du ministre de l'empereur ici a suspendu la négociation du renouvellement des traités d'entre la cour de Vienne et celle-ci; il ne s'est depuis rien passé qui puisse me donner matière à vous rendre aujourd'hui aucun compte, le Czar étant toujours à sa maison de plaisance de Pétershoff où l'on croit que ce prince restera encore 10 ou 12 jours.

L'on apprend de Courlande que la commission de Pologne continue paisiblement l'exercice de ses fonctions à Mittau, où elle a nouvellement fait citer tous ceux qui ont des créances sur ce duché à l'effet d'y venir faire dans un temps prescrit leurs déclarations et produire leurs titres, à faute de quoi ils seront déchus de toutes prétentions.

Le général en chef des troupes russiennes, en s'emparant des effets et munitions de guerre et de bouche abandonnés par le comte Maurice lors de sa retraite de Courlande, a en même temps fait quelques prisonniers, tant officiers que soldats; il a depuis offert à cette commission de lui remettre ces prisonniers; mais elle a refusé de les recevoir en donnant à entendre à ce général pour motif de son refus, que la Pologne n'avait en aucune manière provoqué les procédés de la cour de Russie à l'égard des affaires de Courlande.

Изъ послѣдней моей депеши в. п. усмотрите, что смерть, постигшая здѣсь императорскаго министра, отсрочила переговоры относительно возобновленія трактатовъ, заключенныхъ между вѣнскимъ дворомъ и здѣшнимъ; съ тѣхъ поръ не произошло ничего такого, что могло бы послужить для меня сегодня предметомъ сообщенія в. п., такъ какъ Царь находится все время въ своемъ загородномъ пѣтергофскомъ дворцѣ, гдѣ, какъ полагаютъ, этотъ Государь останется еще на 10—12 дней.

Изъ Курляндіи сообщаютъ, что польская комиссія продолжаетъ мирно отправлять свои обязанности въ Митавѣ, гдѣ она недавно разслала повѣстки всѣмъ, имѣющимъ долговныя обязательства на курляндское герцогство, чтобы они явились и въ опредѣленный срокъ сдѣлали свои заявленія, представивъ формальныя доказательства своихъ правъ, за неимѣніемъ которыхъ всѣ ихъ притязанія не будутъ имѣть силы.

Главнокомандующій русскими войсками захватилъ вещи, военные припасы и провіантъ, покинутые графомъ Морицемъ во время отступленія его изъ Курляндіи; онъ захватилъ въ то же время нѣсколько военноплѣнныхъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, и предлагалъ потомъ этой комиссії возвратить ей плѣнныхъ, но она отказалась принять ихъ, давши понять этому генералу, въ видѣ объясненія причины своего отказа, что Польша ничѣмъ не вызвала такого образа дѣйствій со стороны русскаго двора относительно курляндскихъ дѣлъ.

№ 28. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, le 18 septembre 1727.

J'ai reçu, m., vos deux lettres à m. le comte de Morville du 12 et du 19 du mois dernier. Elles contiennent des détails fort curieux des différentes intrigues qui agitent la cour du jeune Czar. Je vois entre autres que le prince Menschikoff préfère la fille du prince Galitzin à la Grande-Duchesse, pour épouse de son fils. Il a vraisemblablement voulu par là s'assurer un appui dans quelqu'une des familles des vieux russes, et l'on ne peut pas dire qu'en tout ce ne soit pas le parti d'un homme sage, puisque jusqu'à présent il n'avait que des ennemis dans ces familles-là qui d'ici à peu de temps seront à la tête du gouvernement.

Il me paraît que m. de Westphalen a été fort sensible aux assurances que vous lui avez données de l'estime véritable que l'on avait pour lui.

Vous aurez soin de lui renouveler les mêmes assurances en mon nom. Je sais que c'est un ministre instruit et expérimenté, et je vous exhorte à mériter de plus en plus sa confiance.

№ 28. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей, министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербурѣ.

Версаль. 18 сентября 1727.

Я получилъ два вашихъ письма къ графу де-Морвиллю отъ 12 и отъ 19 числа прошлаго мѣсяца. Онѣ содержатъ очень любопытныя подробности о различныхъ интригахъ, волнующихъ дворъ юнаго Царя. Я замѣчаю, между прочимъ, что князь Меншиковъ предпочитаетъ дать въ супруги своему сыну дочь князя Голицына вмѣсто Великой Княжны. Онѣ пожелалъ, вѣроятно, такимъ путемъ обезпечить себѣ поддержку среди одного изъ родовъ древне-русской партіи, и нельзя сказать, чтобы вообще такое предпочтеніе не являлось бы дѣломъ разумнаго человѣка, такъ какъ до сихъ поръ онѣ имѣлъ лишь враговъ среди тѣхъ самыхъ фамилій, которые вскорѣ оцутятся во главѣ государственнаго правленія.

Мнѣ кажется, Вестфаленъ былъ очень тронутъ тѣми высказанными вами увѣреніями въ искреннемъ уваженіи, которое къ нему здѣсь питаютъ. Вы возьмете на себя трудъ повторить ему тѣ же увѣренія отъ моего имени. Я знаю, что это министръ свѣдущій и опытный, и я васъ настоятельно прошу войти къ нему въ наивозможно большее довѣріе.

№ 29. М. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 20 septembre 1727.

Monseigneur,

Le mécontentement général de la nation russe contre l'autorité immodérée du prince Menschikoff vient enfin d'éclater: il y a apparence de grand changement dans ce gouvernement-ci. La chute de ce feld-maréchal est déjà le premier acte de cette nouvelle révolution.

La dernière maladie ayant détourné ses yeux qu'il avait continuellement attachés sur le jeune Czar, l'orage dès lors a commencé de se former; le voyage de Pétershoff l'a muri et il est venu à crever avant-hier au soir au retour de S. M. Czarienne à Pétersbourg.

Les députés d'une province étant venus rendre hommage à leur nouveau Souverain et lui offrir, selon l'ancien usage du pays, du sel et un pain, sur lequel étaient huqués 700 ducats d'or; ce jeune Monarque par un mouvement de son amitié pour la Grande-Duchesse sa soeur lui fit d'abord présent du tout, mais cette princesse eut la mortification de se le voir ôter des mains par le prince Menschikoff à l'effet, lui dit-il, d'employer cet argent à un bon usage.

№ 29. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 20 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Всеобщее недовольство русскихъ неограниченною властью князя Меншикова недавно рѣзко обнаружилось: повидимому, въ здѣшнемъ государствѣ произойдетъ большая перемѣна. Паденіе этого фельдмаршала является здѣсь уже первымъ началомъ новаго переворота.

Послѣдняя его болѣзнь отвлекла его вниманіе, постоянно устремленное на юнаго Царя, и съ тѣхъ поръ начала собираться противъ него буря; во время путешествія въ Петергофъ она нависла надъ нимъ и разразилась, наконецъ, третьяго дня вечеромъ при возвращеніи Е. Ц. В. въ Петербургъ.

Явились депутаты изъ одной провинціи, чтобы поклониться своему новому Государю и поднести ему по старому здѣшнему обычаю хлѣбъ-соль; а на хлѣбъ было положено 700 дукатовъ золотомъ; молодой Монархъ, движимый чувствомъ дружбы къ Великой Княжнѣ, сестрѣ своей, отдастъ ей сначала все въ подарокъ, но принцесса къ огорченію своему замѣчаетъ, что князь Меншиковъ беретъ все это у нея изъ рукъ для того, чтобы, какъ заявилъ онъ ей, сдѣлать лучшее употребленіе изъ этихъ денегъ.

Dans le même temps d'autres députés vinrent pareillement présenter au Czar quelques pièces d'étoffes de brocard. Ce jeune Prince les donna de même à la Grande-Duchesse, mais m-me Barbara, belle soeur du prince Menschikoff, étant venu les lui reprendre, cette nouvelle action mit le Czar dans une si prodigieuse colère, qu'étant dans ce moment entré chez le prince Menschikoff les poings fermés et sous les bras, il lui parla dans des termes si menaçants, qu'il en fut interdit et entièrement déconcerté.

Ce fut peu de jours après cette aventure que la cour partit pour Pétershoff. Le grand chancelier, m. Golofkin ayant sur ce chemin une maison de plaisance, le Czar s'y arrêta pour faire une partie de chasse, et ce vieux ministre profitant de l'occasion pour exprimer à ce jeune Prince la douleur qu'il ressentait de la dureté inexorable du prince Menschikoff à l'égard des plus fidèles sujets et serviteurs de S. M. Czarienne qui en réduisait au désespoir un grand nombre, donnant pour exemple l'éloignement de m. Jagoujinsky dont tout le crime était l'inimitié que lui portait le prince Menschikoff. Il s'expliqua à cet égard d'une manière si touchante que le Czar, connaissant d'ailleurs la probité de m. le chancelier, commença à son arrivée à Pétershoff par parler vivement de cette affaire au prince Menschikoff; mais ce dernier loin de réfléchir sur les

Въ то же самое время пришли также другіе депутаты и поднесли Царю нѣсколько кусковъ парчи. Молодой Государь отдалъ ихъ также Великой Княжнѣ, но явилась свояченица князя Меншикова, Варвара, и взяла ихъ отъ Великой Княжны; новый этотъ поступокъ разгнѣвалъ Царя до того сильно, что онъ пошелъ въ ту же минуту къ князю Меншикову и заговорилъ съ нимъ, скрестивши руки со сжатыми кулаками, такъ грозно, что князь былъ совсѣмъ смущенъ и разстроенъ его словами.

Черезъ нѣсколько же дней послѣ этого происшествія и уѣхалъ дворъ въ Петергофъ. У канцлера Головкина есть дача по этой дорогѣ, и Царь остановился тамъ, чтобъ поохотиться; тогда этотъ министръ воспользовался случаемъ, чтобы выразить молодому Государю скорбь, испытываемую имъ по поводу неумолимой жестокости князя Меншикова къ самымъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ Е. Ц. В., жестокости, доводившей многихъ до отчаянія; взять, напримѣръ, хотъ удаленіе Ягужинскаго, все преступленіе котораго заключается въ непріязни, питаемой къ нему княземъ Меншиковымъ. Головкинъ такъ трогательно рассказалъ объ этомъ событіи, что Царь, зная сверхъ того честность канцлера, по своемъ приѣздѣ въ Петергофъ началъ прежде всего рѣзко говорить съ княземъ Меншиковымъ объ этомъ дѣлѣ; но князь, вмѣсто того, чтобъ подумать о послѣдствіяхъ своего упорства и отказаться отъ своего рѣшенія относительно Ягужинскаго, разсердился лишь на Ягужинскаго

conséquences de son obstination et se désister de sa résolution à l'égard de m. Jagoujinsky, n'en fut que plus irrité contre lui. Il crut dissiper l'orage en parlant avec la même hauteur qu'à l'ordinaire, mais il trouva une résistance qu'il n'avait pas encore éprouvée. Il y eut entre lui et le chancelier de fort grosses paroles qui néanmoins n'opérèrent pas le délai du départ de m. Jagoujinsky.

Le prince Dolgorouky se voyant menacé du même sort, redoubla ses mouvements autant pour en parer le coup que pour porter le chancelier, le prince Galitzin et le grand-amiral, ses parents et amis, à secouer un joug qui leur était devenu à tous également insupportable.

Tous ensemble réfléchissant donc que suivant les lois fondamentales de la Russie, il ne devrait pas y avoir de minorité, et que celle établie par le testament de la Czarine devant durer encore quatre années, elle donnerait infailliblement lieu au prince Menschikoff de les abîmer tous sans ressource pendant ce long espace de temps, s'ils ne se précautionnaient contre sa tyrannie par des mesures de vigueur d'autant plus pressantes à prendre qu'ils voyaient que le prince Menschikoff, abusant du pouvoir absolu qu'il s'est approprié, il s'emparait journellement des fonds publics au préjudice de la tranquillité qui commençait à recevoir des atteintes par la suspension de tous payements.

еще больше. Онъ думаль разсѣять бурю, говоря съ тѣмъ же високомѣриемъ, какъ обыкновенно, но встрѣтилъ такое сопротивленіе, какого еще и не испытываль. Онъ обмѣнялся съ канцлеромъ весьма крупными выраженіями, которыя не произвели однако отсрочки въ отъѣздѣ Ягужинскаго.

Князь Долгоруковъ, видя, что и ему грозитъ та же участь, удвоилъ свои старанія, чтобы, во-первыхъ, отразить этотъ ударъ, а, во-вторыхъ, склонить канцлера, князя Голицына и генераль-адмирала, своихъ родныхъ и друзей, къ тому, чтобы свергнуть иго, сдѣлавшееся для нихъ всѣхъ равно невыносимымъ.

Тогда всѣ вмѣстѣ разсудили, что, по основнымъ законамъ русскимъ, несовершеннолѣтія существовать не должно, а несовершеннолѣтіе, установленное царицынымъ завѣщаніемъ, должно продолжаться еще четыре года и дать, разумѣется, князю Меншикову возможность погубить ихъ всѣхъ безвозвратно въ этотъ долгій промежутокъ времени, если они не оградятъ себя отъ его тирании сильными мѣрами; и къ этимъ мѣрамъ должно прибѣгнуть тѣмъ скорѣе, что князь Меншиковъ, злоупотребляя присвоенной имъ себѣ неограниченной властью, беретъ каждый день суммы изъ государственной казны, нанося ущербъ общественному спокойствію, которое начинаетъ нарушаться благодаря прекращенію всякихъ платежей.

C'est, monseigneur, sur ces mesures que les principaux seigneurs russiens ont délibéré avec tant de secret, que le prince Menschikoff n'en a eu aucune connaissance. Comme il n'est pas probable que m. Osterman, créature du prince Menschikoff, n'y ait eu part, il y a lieu de croire ou que le prince Menschikoff n'a pas dû se reposer, comme il paraît qu'il l'a fait sur l'affection et la reconnaissance de ce ministre, ou que ce dernier a jugé la conjuration contre lui trop puissante pour trouver sa sûreté personnelle dans le prince Menschikoff.

Quoiqu'il en soit, lundi dernier le prince Menschikoff ayant fait à sa maison proche de Pétershoff des préparatifs pour donner une fête au Czar et à toute sa cour à l'occasion de la bénédiction d'une chapelle, S. M. Czarienne lui avait fait espérer qu'elle y assisterait; mais, quand le moment de s'y rendre fut venu, ce jeune Prince se servit de prétexte que la princesse Elisabeth n'y avait pas été spécialement invitée, pour faire dire au prince Menschikoff de ne point l'attendre, par ce qu'il se trouvait incommodé, et cependant dans le même instant monta à cheval pour aller à la chasse de compagnie avec la même princesse Elisabeth pour laquelle il affecte depuis peu de montrer une affection singulière.

Le lendemain mardi le prince Menschikoff devant revenir à Pé-

Объ этихъ-то мѣрахъ, в. с., и разсуждали русскіе вельможи такъ таинственно, что князь Меншиковъ не зналъ объ этомъ ничего. Такъ-какъ невѣроятно, чтобы Остерманъ, приверженецъ князя Меншикова, не принималъ участія въ заговорѣ, то есть основаніе думать, что или князь Меншиковъ не долженъ былъ полагаться, какъ онъ, повидимому, дѣлалъ, на привязанность и благодарность этого министра, или, этотъ послѣдній разсудилъ, что заговоръ противъ князя Меншикова слишкомъ могучъ для того, чтобы основывать свою личную безопасность на князѣ.

Какъ бы тамъ ни было, когда въ прошлый понедѣльникъ князь Меншиковъ сдѣлалъ въ своемъ домѣ, недалеко отъ Петергофа, разныя приготовления, чтобы устроить праздникъ Царю вмѣстѣ съ его дворомъ по случаю освященія часовни, Е. Ц. В. подалъ ему надежду на то, что будетъ присутствовать на праздникѣ; но когда пришло время туда отправляться, молодой Государь воспользовавшись тѣмъ предлогомъ, что принцесса Елизавета не получила особаго приглашенія, повелѣлъ сказать князю Меншикову, чтобы тотъ не ждалъ его, потому что онъ нездоровъ, но въ ту же самую минуту Царь сѣлъ на лошадь и отправился на охоту въ обществѣ той же принцессы Елизаветы, къ которой онъ явно выказываетъ съ нѣкоторыхъ поръ необыкновенную привязанность.

На слѣдующій день, во вторникъ, князь Меншиковъ, имѣя надобность

tersbourg se présenta avec sa famille pour prendre congé du Czar qui refusa de le voir et, comme toutes les mesures contre lui étaient bien concertées, on le laissa partir. Il trouva le même soir à son arrivée chez lui que l'on enlevait de son palais les meubles du Czar pour les transporter, selon ses ordres, au palais du jardin d'été de feu la Czarine, où loge actuellement la princesse Elisabeth.

Toute la journée du mercredi fut employée à préparer les appartements de ce château sous les yeux du grand-amiral et du prince Galitzin qui se trouvaient ici, et le lendemain jeudi à cinq heures du soir le Czar y étant allé descendre, il déclara à son arrivée aux officiers de ses gardes, que reprenant à soi le commandement de ses troupes, qu'avait le prince Menschikoff, il ne devaient désormais obéir à aucun ordre qu'à ceux qui leur seraient donnés de la part de S. M. Czarienne par les majors généraux Saltikoff et Youssouppoff.

Hier vendredi à 8 h. matin le conseil du Czar s'assembla en présence de ce Prince; il y fut résolu que le prince Menschikoff garderait les arrêts dans sa chambre jusqu'à ce qu'il en soit autrement ordonné, ce qui lui fut d'abord signifié par le major-général des gardes Saltikoff envoyé pour cet effet chez lui, lequel lui déclara en outre, que selon les ordres qu'il en avait, il faisait à l'instant relever la garde qui était à

вернуться въ Петербургъ, явился съ своей семьей проститься съ Царемъ, но Царь отказался принять его и, такъ-какъ всѣ мѣры противъ него были вполне обдуманы, ему позволили уѣхать. Въ тотъ же вечеръ по своемъ прибытіи домой, онъ увидѣлъ, что изъ его дворца переносится царская мебель, по государеву приказу, въ лѣтній садъ покойной царицы, занимаемый въ настоящее время принцессой Елизаветой.

Весь день въ среду былъ употребленъ на то, чтобъ приготовить аппартаменты въ этомъ дворцѣ подъ надзоромъ генераль-адмирала и князя Голицына, которые здѣсь находились, а на слѣдующій день, въ четвергъ, въ пять часовъ вечера пріѣхалъ туда Царь и объявилъ по своемъ прибытіи гвардейскимъ офицерамъ, что принимаетъ на себя командованіе своими войсками, находившееся въ рукахъ Меншикова, и что отнынѣ они не должны повиноваться никакимъ приказамъ кромѣ тѣхъ, которые будутъ даны имъ отъ имени Е. Ц. В. генераль-маіорами Салтыковымъ и Юсуповымъ.

Вчера, въ пятницу, въ 8 часовъ утра собрался царскій совѣтъ въ присутствіи здѣшняго Государя и было на немъ рѣшено подвергнуть князя Меншикова домашнему аресту впредь до дальнѣйшихъ приказаній; этотъ разговоръ ему и былъ сейчасъ же возвѣщенъ генераль-маіоромъ гвардіи Салтыковымъ, посланнымъ для этой цѣли къ князю; кромѣ того Салтыковъ объявилъ ему, что на основаніи данныхъ ему приказаній, онъ распорядится

la porte de son palais par une nouvelle garde qui répondrait de sa personne.

№ 30. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 23 septembre 1727.

Monseigneur,

La mésintelligence d'entre les principaux seigneurs russiens et le prince Menschikoff qui a subsisté jusqu'à la chute de ce dernier, avait rendu incertain le temps du voyage de la cour à Moscou. Mais aujourd'hui que cette raison vient de cesser, on est persuadé qu'il ne sera plus différé que jusqu'à l'hiver prochain. Le jeune Czar qui n'a pas encore vu sa capitale de Moscovie en témoigne le désir; il est à croire que la passion naissante de ce Prince pour la chasse lui fera trouver ce séjour beaucoup plus agréable et plus propre à cet exercice que celui de Pétersbourg, et il est très vraisemblable que les vieux russiens qui, par l'entier dépouillement de l'autorité du prince Menschikoff, viennent de rentrer dans le crédit que leur rang leur donne dans le conseil, ne manqueront pas de conseiller à leur nouveau Souverain, à moins qu'ils ne soient retenus par la considération des dépenses excessives que le

---

тотчасъ же замѣнить караулъ, находившійся передъ воротами его дворца, другимъ карауломъ, который будетъ отвѣчать за пребываніе тамъ князя Меншикова.

№ 30. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 23 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Недоразумѣнія, возникшія между главными русскими вельможами и княземъ Меншиковымъ и продолжавшіяся до самого паденія князя, не позволяли точно опредѣлить времени отъѣзда двора въ Москву. Но теперь, когда эта причина перестала дѣйствовать, здѣсь увѣрены, что этотъ отъѣздъ не будетъ откладываться дальше будущей зимы. Молодой Царь, еще невидѣвшій своей столицы, Москвы, выказываетъ желаніе увидѣть ее; нужно думать, что зарождающаяся въ этомъ Государѣ страсть къ охотѣ заставитъ его найти пребываніе въ Москвѣ гораздо пріятнѣе и удобнѣе для охоты, чѣмъ жизнь въ Петербургѣ, и по всей вѣроятности старорусская партія, которая, благодаря полному низверженію авторитета князя Меншикова, только-что приобрѣла снова значеніе, даваемое ей мѣстомъ, занимаемымъ ею въ совѣтѣ, эта партія не замедлитъ посовѣтовать своему новому Монарху основать отнынѣ свое мѣстопребываніе въ Москвѣ; развѣ лишь ее удержитъ соображеніе о тѣхъ

feu Czar les a forcés malgré eux de faire ici en bâtiments, — de fixer désormais son séjour à Moscou; à quoi ils pourront d'autant plus aisément le déterminer que l'on ne remarque pas en ce jeune Prince plus d'inclination pour la marine qu'ils n'en ont eux-mêmes; elle a été l'objet des grands établissemens du feu Czar à Pétersbourg et à Cronstadt. Mais étant constant que ses sujets ne s'y sont transplantés qu'avec une extrême répugnance et en ne perdant point de vue le désir de pouvoir un jour rentrer dans leurs anciennes maximes, ce ne sera jamais par affection qu'ils se porteront à maintenir cet établissement.

Dès que le prince Menschikoff eût été mis aux arrêts, il y a trois jours, les scellés furent apposés chez lui sur quelques caveaux que l'on dit être remplis d'argent, de même que sur son argenterie dont on fait monter la valeur à plus de 300000 roubles.

Il fut le même jour dépouillé des différens ordres de chevalerie, tant russiens qu'étrangers dont il était revêtu, laissant néanmoins à son fils celui de S-t André et à ses filles celui de S-te Catherine. Et lui ayant été signifié de se rendre avec toute sa famille à Rannenbourg, château qui lui appartient à environ 200 werstes au-delà de Moscou, il partit pour cet effet avant-hier dimanche avec sa femme et ses enfans sous l'escorte de 120 soldats commandés par un capitaine.

громадныхъ затратахъ на постройки, которыя заставилъ ихъ произвести здѣсь покойный Царь противъ ихъ собственной воли; къ тому же, чтобъ основаться въ Москвѣ, они могутъ склонить Царя тѣмъ легче, что этотъ молодой Царь расположенъ къ морскому дѣлу также мало, какъ и они сами; морское дѣло дало покойному царю поводъ основать значительныя учрежденія въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Но такъ-какъ извѣстно, что подданные его переселялись въ Петербургъ крайне неохотно и не покидала ничуть желанія когда-либо, если можно, вернуться къ прежнему образу жизни, то никогда, разумѣется, они не станутъ поддерживать флота по своей охотѣ.

Какъ только на князя Меншикова былъ наложенъ арестъ, три дня тому назадъ, опечатали у него нѣкоторыя погреба, наполненныя, какъ говорятъ, деньгами, наложили также печати и на серебро князя; цѣнность его, какъ говорятъ, превышаетъ 300000 рублей. Въ тотъ же день князь Меншиковъ былъ лишень различныхъ своихъ орденовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, которые были пожалованы ему, сохранивъ, однако, за своимъ сыномъ орденъ Св. Андрея, а за дочерьми—ордена св. Екатерины. Потомъ ему было повелѣно отправиться всей семьей въ Раненбургъ, имѣнiе, принадлежащее ему и расположенное въ 200 верстахъ за Москвой; онъ уѣхалъ туда третьяго дня, въ воскресенье, съ женой и дѣтьми, сопровождаемый конвоемъ изъ 120 солдатъ подъ командой капитана.

Il avait fait suivre plusieurs chariots chargés de coffres dans lesquels étaient empaquetés ses effets les plus précieux; mais, quand il a été à quelque distance de la ville, on les a tous fait revenir, ce qui donne lieu à quelques uns de supposer qu'on pourrait bien avoir dessein de lui faire prendre une autre route.

Une ordonnance du Czar publiée, il y a trois jours, annonce la résolution de gouverner par lui-même, assisté de son conseil.

№ 31. М. Magnan au comte de Morville.

Пetersbourg, 30 septembre 1727.

Monseigneur,

J'ai rendu compte dans mes deux dernières dépêches de la disgrâce du prince Menschikoff.

La première de mes dépêches vous aura donné une idée des motifs qui animaient contre lui toute la nation russe et qui ont enfin forcé les membres du conseil et autres principaux seigneurs à mettre tout en usage pour déterminer le Czar à les affranchir de l'oppression sous laquelle ils gémissaient durant l'autorité du prince Menschikoff, en faisant prendre à ce jeune Prince la résolution de gouverner par lui-

Князь Меншиковъ распорядился, чтобы за нимъ слѣдовало нѣсколько подводъ, нагруженныхъ сундуками, куда были сложены его наиболѣе цѣнные вещи; но, когда онъ былъ уже на нѣкоторомъ разстоянн отъ города, всѣмъ имъ повелѣно было вернуться; это обстоятельство даетъ поводъ нѣкоторымъ предполагать, что, по всей вѣроятности, существуетъ намѣреніе отправить князя по другой дорогѣ.

Объявленный три дня тому назадъ царскій указъ возвѣщаетъ, что Царь рѣшилъ отнынѣ править самъ, но при содѣйствіи верховнаго совѣта.

№ 31. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвиллю.

С.-Петербургъ, 30 сентября 1727.

Ваше сіятельство,

Я далъ вамъ въ послѣднихъ моихъ двухъ депешахъ отчетъ о немилости, постигшей князя Меншикова.

Первая изъ этихъ депешъ можетъ дать вамъ понятіе о тѣхъ причинахъ, которыя возбудили противъ него всѣхъ русскихъ и которыя, наконецъ, принудили членовъ совѣта и другихъ значительныхъ вельможъ привести все въ дѣйствіе, чтобы склонить Царя освободить ихъ отъ гнета, подъ которымъ они изнывали во время властвованія князя Меншикова, и побудить этого

même à l'exemple du feu Czar, son grand-père, qui dès l'âge de onze ans avait pris les rênes du gouvernement, et conformément aux lois fondamentales de l'empire russe, qui n'admettent point de minorité à l'égard du souverain.

Il y a encore tant de confusion dans ce qui se dit des véritables canaux par lesquels cette grande affaire a été conduite à son exécution, qu'on ne peut qu'avec le temps les débrouiller, ce qui fait, que je ne vous en importunerai pas; mais il est très vrai que ce qui a poussé les russes à bout, a été l'expédition d'une lettre de cachet au moyen de laquelle le prince Menschikoff, sans égard pour le rang, la naissance et l'âge septuagénaire du grand-amiral Apraxin, projetait de l'exiler en Sibérie, de même que plusieurs autres personnes du premier rang qui sous le seul soupçon qu'ils étaient contraires à ses vues pour le mariage de sa fille avec le jeune Czar, allaient être écrasées et remplacées dans leurs charges par de nouveaux sujets qui lui fussent affectionnés, et c'était aussi le crime pour lequel il faisait journellement emprisonner une infinité de gens sous différents prétextes, mais qui depuis sa chute ont été pour la plupart relâchés.

Le conseil du Czar s'assemble tous les jours pour examiner les

молодого Государя рѣшиться править самому, по примѣру покойнаго царя, своего дѣда, который съ одинадцати лѣтъ принималъ бразды правленія, что и соотвѣтствуетъ основнымъ законамъ русскаго государства, непризнающимъ вовсе несовершеннолѣтія монарха.

Въ томъ, что говорится объ истинныхъ путяхъ, которыми было проведено это крупное дѣло, вплоть до своего окончанія, такъ много еще неяснаго, что разобратъ все это можно будетъ лишь современнымъ; поэтому я не стану вамъ докучать такого рода сообщеніями; но вполне справедливымъ является то, что русскіе были окончательно побуждены дѣйствовать, благодаря приготовленному княземъ Меншиковымъ приказу за царской печатью, посредствомъ котораго онъ имѣлъ намѣреніе, не взирая на общественное положеніе, ни на происхожденіе, ни на возрастъ, — сослать въ Сибирь семидесятилѣтняго генераль-адмирала Апраксина, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами изъ высшаго класса, которыхъ, по одному только подозрѣнію въ томъ, что они не сочувствовали его планамъ относительно брака его дочери съ молодымъ Царемъ, онъ готовъ былъ уничтожить и замѣстятъ ихъ должности новыми лицами, которые были бы ему болѣе преданы; за такія же точно преступленія князь арестовывалъ ежедневно множество лицъ подъ разными предлогами; но послѣ его паденія они были по болѣе части выпущены на свободу.

Царскій совѣтъ собирается каждый день, чтобы разбирать безпорядки,

désordres de son administration et y apporter les remèdes convenables. On s'attend à tous moments voir paraître un manifeste sur ce sujet et que son procès ne tardera pas à lui être fait. On lui impute d'avoir fabriqué sur la fin de l'année dernière une quantité considérable d'espèces dont la valeur intrinsèque diffère de 20°/o de la monnaie courante, de les avoir envoyées en Perse pour le paiement de l'armée et de s'être approprié le bénéfice de cette fabrication. On prétend d'ailleurs que selon un examen qui vient d'être fait aux caisses publiques, on y trouve une erreur de plus de sept millions de roubles dont il n'y aurait aucun état qui en justifie l'usage.

Il se dit depuis hier que l'on a envoyé plusieurs exprès à Novgorod à la rencontre du feld-maréchal Galitzin qui vient ici, pour lui porter des instructions du Czar à l'effet d'interroger le prince Menschikoff qui tient cette même route, et l'on suppose que c'est pour être plus à portée de recevoir ces interrogatoires, que le Czar a résolu d'aller aujourd'hui avec quelques-uns de ses ministres à un château nommé Czaritzza Myse, situé sur le même chemin à 30 werstes de Pétersbourg, pour y rester une huitaine de jours.

On ne peut savoir au juste, si de ces affaires il en résultera quelque affaiblissement pour les liaisons de cette cour avec l'empereur; l'on

порожденные управленіемъ Меншикова и принять противъ нихъ надлежащія мѣры. Каждую минуту ожидаютъ появленія манифеста по этому дѣлу, а слѣдствіе надъ княземъ Меншиковымъ не замедлитъ начаться. Его обвиняють въ томъ, что онъ выпустилъ въ концѣ года большое количество монеты, дѣйствительная цѣнность которой отличается на 20°/o отъ цѣнности монеты, находящейся въ обращеніи; онъ же послалъ эти деньги въ Персію въ уплату войскамъ и присвоилъ себѣ прибыль отъ подобной чеканки. Кромѣ того утверждаютъ, что при ревизіи казенныхъ суммъ замѣчается несходство съ итогомъ болѣе, чѣмъ на семь милліоновъ рублей, употребленіе которыхъ ничуть не оправдывается надлежащими документами.

Со вчерашняго дня ходитъ слухъ, что было отправлено нѣсколько нарочныхъ въ Новгородъ на-встрѣчу фельдмаршалу Голицыну, который возвращается сюда, чтобы передать ему царскій наказъ относительно допроса князя Меншикова, ѣдущаго по тому же пути; и, какъ полагають, чтобы удобнѣе было принимать отчеты о допросѣ, Царь рѣшилъ отправиться сегодня вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ министровъ въ загородный дворецъ, называемый Царицыной мызой и расположенный на той же дорогѣ въ 30 верстахъ отъ Петербурга; Царь намѣренъ остаться тамъ съ-недѣлю.

Нельзя предвидѣть съ точностью, произойдетъ-ли благодаря этому дѣлу какое-нибудь ослабленіе въ союзѣ здѣшняго двора съ императоромъ; можно

peut seulement dire en général que lors de leur formation elles n'ont pas paru être également du goût de tous les vieux russiens, et que plusieurs de ceux qui reprennent aujourd'hui du crédit dans le conseil, ne dissimulent pas leur penchant pour retourner aux anciennes alliances de la Russie qu'ils trouvent préférables aux nouvelles; mais c'est sur quoi il est besoin d'attendre que l'on sache, si m. Osterman aura à l'avenir la même influence que par le passé dans les délibérations.

On parle de faire revenir ici incessamment le prince Kourakine et le prince Dolgorouky qui a eu une part principale à ce qui vient de se passer envers le prince Menschikoff et qui a quelques sujets de mécontentements particuliers de m. Osterman et qui paraît intriguer du côté de la surintendance de l'éducation du Czar; quelques paroles assez singulières du grand-chancelier Golofkin à m. Osterman lui-même peuvent faire juger des sentiments des vieux russiens à cet égard. „N'est-ce pas“, lui dit-il, dernièrement „une chose incompréhensible de voir l'éducation de notre Monarque fiée à un homme comme vous, qui n'êtes point de notre religion et à qui de plus l'on n'en a jamais vu professer aucune“. M. Osterman ne peut ignorer les vues que le chancelier a depuis longtemps de placer son fils au ministère des affaires étrangères; on assure qu'il y pense plus que jamais et qu'il le fait rappeler de

лишь вообще сказать, что, начиная съ самаго образованія этихъ связей, онѣ одинаково не нравились всѣмъ лицамъ старорусской партіи; и нѣкоторые изъ нихъ, приобрѣтя въ настоящее время значеніе въ совѣтѣ, не скрываютъ своихъ стремленій возвратитъ Россію на путь ея прежнихъ союзовъ, которые они предпочитаютъ новымъ; но относительно этихъ намѣреній, нужно подождать и узнать сначала, будетъ-ли Остерманъ и впредь имѣть такое же вліяніе на совѣщанія, какъ и прежде.

Говорятъ, что сюда вернутъ вскорѣ князя Куракина и князя Долгорукова, принимавшаго главное участіе въ томъ, что произошло съ княземъ Меншиковымъ; онъ имѣетъ еще нѣкоторые особые поводы къ неудовольствію на Остермана и интригуетъ, кажется, по отношенію къ надзору за царскимъ воспитаніемъ; нѣсколько довольно странныхъ словъ канцлера Головкина, обращенныхъ къ самому Остерману, дадутъ вамъ возможность судить о томъ, что думаетъ старорусская партія объ этомъ предметѣ. „Неправда-ли“, сказалъ онъ ему недавно, „непонятно, какъ воспитаніе нашего Monarxa поручается человѣку, подобному вамъ, который совсѣмъ не принадлежитъ къ нашей религіи, и который, сверхъ того, повидимому, никогда не исповѣдывалъ никакой религіи“. Остерманъ не можетъ не знать давно уже имѣвшася канцлеромъ намѣренія помѣстить своего сына въ министерство иностранныхъ дѣлъ; увѣряютъ, что онъ думаетъ теперь объ этомъ больше, чѣмъ когда-либо, и хло-

Berlin, où il est actuellement ministre du Czar; on en parle très avantageusement, et si, comme quelques uns le croient, les russiens se mettent en tête, qu'ils peuvent se passer d'étrangers dans leur conseil, il n'est pas douteux que cela soit un sujet d'inquiétude et d'agitation pour m. Osterman.

№ 32. M. Hérault, lieutenant de police, à m. le cardinal Fleury.

Paris, 30 septembre 1727.

Je crois devoir vous informer, que m. le prince de Kourakine, ambassadeur du Czar, est mort, et que l'on a exposé aujourd'hui son corps dans un lit de parade devant lequel un prêtre grec schismatique a dit la messe ce matin. Je n'ignore pas que m-rs les ambassadeurs ont droit de chapelle dans leur hôtel, mais il me semble qu'ils n'en ont aucun de laisser leurs maisons ouvertes pendant que la chapelle s'y tient lorsqu'ils ne sont point de notre religion, et que cette règle doit aussi avoir lieu après la mort pour leur pompe funèbre. Comme les mêmes cérémonies publiques qui se sont faites aujourd'hui doivent encore se continuer plusieurs jours, j'ai cru qu'il était de mon devoir de vous

---

почетъ о томъ, чтобъ вызвать его изъ Берлина, гдѣ онъ находится теперь въ качествѣ царскаго министра; о немъ отзываются съ большой похвалою и, если, какъ нѣкоторые полагаютъ, русскіе задались мыслью обойтись безъ иностранцевъ въ верховномъ совѣтѣ, такое намѣреніе, безъ сомнѣнія, составляетъ предметъ безпокойствъ и волненій для Остермана.

№ 32. Отъ г. Геро, префекта полиціи, кардиналу Флеру.

Парижъ, 30 сентября 1727.

Я считаю своимъ долгомъ увѣдомить васъ, что князь Куракинъ, царскій посоль, умеръ, и тѣло его выставлено сегодня на парадномъ ложѣ, а греческій священникъ православнаго вѣроисповѣданія отслужилъ сегодня утромъ панихиду надъ нимъ. Мнѣ извѣстно, что послы имѣютъ право устраивать церковную службу въ своемъ домѣ, но, какъ мнѣ кажется, они не имѣютъ никакого права оставлять двери своихъ домовъ открытыми въ то время, какъ тамъ происходитъ служба, если только они не принадлежатъ къ нашей религіи; правило остается для нихъ тѣмъ же самымъ и послѣ смерти для отправленія похоронъ. Такъ-какъ тѣ обряды общественнаго богослуженія, которые происходили сегодня, должны продолжаться и еще нѣсколько

en prévenir et de vous supplier de me donner vos ordres soit par rapport aux cérémonies dont il s'agit, aux messes des grecs schismatiques qui se célébreront, que par rapport au convoi que l'on dit qui doit se faire à Paris avec solennité.

Le peuple s'assemble en foule autour de l'hôtel de l'ambassade pour être témoin du spectacle nouveau que cet événement lui présente.

J'ai donné des ordres pour empêcher, autant qu'il sera possible, la publicité des cérémonies jusqu'à ce que j'aie reçu les vôtres que je vous supplie de m'adresser sur-le-champ par un courrier.

№ 33. Le secrétaire du cardinal Fleury à m. Hérault, lieutenant de police.

Fontainebleau, 1 octobre 1727.

Monsieur,

Je reçois dans le moment votre lettre, et je ne diffère pas à vous marquer que m. le cardinal a fort approuvé votre attention sur ce qui se passe dans la maison de m. le prince Kourakine, et qui est effectivement sujet à de grandes conséquences.

J'écris dans le même sens à m. le prince Kourakine la lettre dont je joins ici la copie, afin que vous puissiez être parfaitement instruit du

---

дней, я счелъ своимъ долгомъ предупредить васъ объ этомъ обстоятельстве и покорнѣйше просить васъ переслать мнѣ приказъ отъ вашего имени или по отношенію къ этимъ греко-православнымъ обрядамъ, о которыхъ идетъ рѣчь и которые будутъ совершаться, или же по отношенію къ погребальному шествію, которое, говорятъ, съ торжествомъ будетъ устроено въ Парижѣ. Народъ толпами собирается вокругъ посольскаго дома, чтобы быть свидѣтелемъ новаго зрѣлища, представляемаго для нихъ этимъ событіемъ. Я отдалъ приказы, чтобы воспрепятствовать, насколько возможно, публичности обрядовъ до тѣхъ поръ, пока я получу отъ васъ распоряженіе, которое покорно прошу адресовать мнѣ тотчасъ же съ курьеромъ.

№ 33. Отъ секретаря кардинала Флери г. Геро, префекту полиціи.

Фонтенебло, 1 октября 1727.

Я получилъ сейчасъ ваше письмо и, не медля, васъ извѣщаю, что кардиналъ весьма одобрилъ ваше внимательное отношеніе къ тому, что происходитъ въ домѣ князя Куракина и что дѣйствительно можетъ имѣть крупныя послѣдствія.

Въ томъ же смыслѣ я пишу письмо и къ князю Куракину; копію съ него я прилагаю при этомъ письмѣ, чтобы вы могли вполне быть извѣщены

parti que l'on prend, et m. le cardinal souhaite, qu'en empêchant d'autorité le public d'entrer dans la maison du prince Kourakine, ni de s'assembler devant la porte, vous ôtiez le prétexte dont pourrait se servir m. le prince Kourakine pour faire continuer la publicité de la pompe, qu'il est absolument nécessaire qui cesse.

№ 34. Le cardinal Fleury au prince Kourakine.

Fontainebleau, 1 octobre 1727.

Le Roi est instruit, m., que le prêtre, qui dessert votre chapelle, fait publiquement à l'occasion de la mort de m. le prince Kourakine les cérémonies de l'église grecque, chose à quoi, sans doute, l'embarras où votre excellence doit se trouver aujourd'hui, l'a empêché de faire attention, puisque votre excellence est trop instruite de ce qui est de règle, pour ne pas savoir qu'effectivement m-rs les ambassadeurs ne peuvent faire que dans l'intérieur de leurs palais des actes de religion différente de la nôtre.

S. M., à ne juger que par la satisfaction qu'elle a eue de la conduite du feu prince de Kourakine, ne s'opposerait certainement à aucune

---

о принимаемых мѣрахъ, а кардиналъ желаетъ, чтобы, воспрепятствовавши законной властью публикѣ входить въ домъ князя Куракина или собираться передъ дверями, вы отняли тѣмъ у князя Куракина предлогъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться, чтобы продолжать публично отправлять обряды; между тѣмъ безусловно необходимо, чтобы это прекратилось.

№ 34. Отъ кардинала Флери князю Куракину.

Фонтенебло, 1 октября 1727.

До короля дошло, м. г., что священникъ, служащій у васъ въ домово́й церкви, совершаетъ публично по случаю смерти князя Куракина богослужение по греческому обряду, на что, безъ сомнѣнія, помѣшало обратить вниманіе в. с. то смутное состояніе духа, въ которомъ вы должны теперь находиться, такъ-какъ в. с. слишкомъ хорошо извѣстно все, касающееся правилъ, чтобы не знать, что послы въ дѣйствительности могутъ совершать религіозные обряды лишь внутри своихъ домовъ, если ихъ религія отлична отъ нашей. Е. В., если основываться хотя бы на удовольствіи, которое Е. В. выражалъ по поводу поведенія покойнаго князя Куракина, не сталъ бы разумѣется препятствовать никакимъ знакамъ вниманія и отличія по отношенію къ памяти этого ми-

marque de considération et de distinction pour la mémoire de ce ministre sans les conséquences infinies de ce qui se passe aujourd'hui; mais comme elle est instruite en même temps que les cérémonies publiques qui se font dans la maison de votre excellence, attirent un concours considérable de monde, elle donne ses ordres pour que m. Hérault empêche absolument ce concours. Ainsi, je suis persuadé que votre excellence, de son côté, voudra bien faire cesser absolument et sur-le-champ tout ce qui pourrait attirer l'attention du public.

№ 35. Le prince Kourakine à m. le cardinal Fleury.

Paris, 1 octobre 1727.

Monsieur,

Pour répondre à la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'envoyer aujourd'hui par un exprès, j'aurai celui de lui dire que j'ai été fort surpris de ce qu'on lui a insinué des choses tout à fait contraires à la vérité, dont v. e. jugera elle-même par le détail que je prends la liberté de lui faire. Aussitôt que mon père a été décédé le 29 du mois passé à 11 heures du matin, on a laissé son corps dans la chambre à coucher sur son lit avec un crucifix à la main suivant l'usage de notre

---

нистра, елибы то, что сегодня происходитъ, не вело къ неисчислимому ряду послѣдствій; но такъ какъ Е. В. извѣщено въ то же время, что общественные церковные обряды, совершаемые теперь въ домѣ в. с., производятъ значительное стеченіе народа, то Е. В. и отдалъ приказъ г. Геро—во что бы то ни стало разсѣять эту толпу; поэтому я увѣренъ, что и в. с. съ своей стороны соблаговолитъ прекратить совершенно и ни мало не медля все, что можетъ привлекать вниманіе публики.

№ 35. Отъ кн. Куракина кардиналу Флеру.

Парижъ, 1 октября 1727.

В. в.,

Чтобы отвѣтить на письмо, которымъ в. в. почтило меня сегодня, я долженъ буду лишь сказать вамъ, что я былъ удивленъ тѣмъ, что вамъ передали вещи, совершенно противныя истинѣ, о которой в. в. въ состояніи будете сами судить послѣ тѣхъ подробностей, которыя я беру на себя смѣлость вамъ сообщить. Когда отецъ мой только-что скончался 29 прошлаго мѣсяца въ 11 часовъ утра, его тѣло оставлено было въ спальнѣ на его постели съ распятіемъ въ рукѣ, согласно обычаю нашей церкви, и съ четырьмя

église, et quatre cierges allumés autour du lit. Ensuite le prêtre avec un assistant a commencé à faire des prières de requiem. Voilà toutes les cérémonies publiques qui doivent avoir attiré le prétendu concours considérable de peuple, dont on a informé v. e. Je puis l'assurer que les premiers ordres que j'ai donnés après être revenu de ma grande douleur ce fut au sujet de ne point laisser entrer aucun inconnu de peur que dans un tel embarras où tous les domestiques se trouvent désolés par la perte de leur maître, il ne fût rien emporté hors de la maison, comme cela se fait ordinairement dans de pareilles occasions, ce qui fut ponctuellement exécuté, et la porte étant toujours fermée. Il se peut que les domestiques aient fait entrer quelques uns de leurs parents ou ouvriers et fournisseurs de notre maison, et peut-être aussi quelques uns du voisinage, c'est de quoi tous les voisins peuvent rendre témoignage.

Je n'aurais jamais cru que le peu de personnes qui y sont entré, aient pu me causer quelques reproches.

V. e. peut se reposer sur la vérité que je viens de lui exposer au sujet de cette affaire, et de plus le corps du défunt est embaumé depuis hier au soir et transporté à la chapelle, où il restera en dépôt jusqu'au départ pour la Russie.

J'espère qu'en conformité, vous aurez la bonté de faire révoquer

---

зажженными восковыми свѣчами вокругъ его ложа; потомъ священникъ съ однимъ дьякономъ началъ произносить молитвы, относящіяся къ панихидѣ. Вотъ всѣ общественные обряды, которые, должно быть, произвели значительное, будто бы, стеченіе народа, о которомъ было увѣдомлено в. в. Я могу увѣрить васъ, что первыя приказанія, отданныя мною послѣ того, какъ я пришелъ въ себя послѣ великаго горя, относились къ тому, чтобы не позволять входить никому незнакомому, изъ страха, чтобы въ такомъ безпорядкѣ, когда всѣ слуги повергнуты въ отчаяніе утратой своего господина, не было чего-нибудь унесено изъ дому, какъ обыкновенно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ; мои приказанія были точно исполнены и дверь оставалась все время закрытой; возможно, что слуги и впустили кого-нибудь изъ своихъ родственниковъ или рабочихъ и поставщиковъ нашего дома и, можетъ быть, также нѣкоторыхъ изъ сосѣдей; по этому вопросу могутъ принести показанія всѣ сосѣди. Я бы никогда не подумалъ, чтобъ незначительное число вошедшихъ при этомъ случаѣ лицъ могло бы подвергнуть меня какимъ-либо упрекамъ. В. в. можетъ положиться на истину сейчасъ изложеннаго мною по этому дѣлу; а кромѣ того тѣло покойнаго со вчерашняго вечера бальзамировано и перенесено въ часовню, гдѣ оно останется лежать до самого отправленія въ Россію. Я надѣюсь, что съ своей стороны вы будете такъ добры, что отмѣните

les ordres qui ont été donnés à m. Hérault, pour que ceux qui ont affaire à moi sous ce prétexte ne soient point inquiétés.

Je suis etc.

Alexandre prince Kourakine.

N° 36. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Paris, 2 octobre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 2 du mois dernier. Les détails qu'elle contient sont très curieux, et j'ai une entière satisfaction du soin que vous apportez pour être instruit.

Je compte que m. le duc de Lyria sera arrivé à Pétersbourg, quand vous recevrez cette lettre, ou qu'il sera du moins prêt de s'y rendre. Ainsi, il sera à propos que vous songiez à faire usage de ce qui vous a été mandé, il y a quelque temps, de son caractère, et de celui du secrétaire de confiance qu'il mène avec lui. La réconciliation du roi avec leurs Majestés Chrétiennes vous facilitera sans doute les moyens de lier quelque sorte de commerce avec ce secrétaire et de vous instruire par vous-même de l'utilité que vous pourriez en tirer pour savoir, s'il est possible, le secret du duc de Lyria et du comte de

приказы, отданные г. Геро, чтобы совсѣмъ не беспокоить тѣхъ, кто имѣеть до меня дѣло по этому поводу.

Остаюсь и пр.

Александръ князь Куракинъ.

N° 36. Отъ хранителя печати, министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербурѣ.

12 октября 1727.

Я получилъ ваше письмо отъ 2 числа прошлаго мѣсяца. Подробности, которыя оно содержитъ, очень любопытны, и я вполне доволенъ заботливостью, проявляемою вами относительно собиранія свѣдѣній.

Я полагаю, что герцогъ Лирія будетъ уже въ Петербургѣ, когда вы получите это письмо, или, по крайней мѣрѣ, готовъ будетъ туда отправиться; поэтому вамъ кстати будетъ подумать о томъ, чтобы воспользоваться сообщенными вамъ нѣсколько времени тому назадъ свѣдѣнiями о характерѣ герцога и близкаго къ нему секретаря, котораго онъ везетъ съ собою; примиренiе короля съ е. в. королемъ испанскимъ облегчитъ вамъ безъ сомнѣнiя способъ завязать какiя-либо сношенiя съ этимъ секретаремъ и самому разсудить, какъ можно имъ воспользоваться, чтобы вывѣдать, если возможно, тайныя порученiя, дан-

Rabutin avec qui le premier agira vraisemblablement dans un parfait concert.

Vous sentirez aisément que ce que l'on confie à vos soins, demande la plus grande précaution, afin que l'on ne puisse pas pénétrer le dessein que vous auriez formé.

Je vous envoie, m., une lettre pour un gentilhomme du duc de Lyria que vous aurez soin de lui faire remettre à son arrivée.

№ 37. Le comte Golowkine au comte de Morville.

Hérésy, 3 octobre 1727.

Monsieur,

Je me vois obligé de partir plus tôt d'ici que je n'ai cru à cause de quelques affaires domestiques qui pressent extrêmement mon retour à Paris. J'ai en attendant l'honneur de communiquer à v. e. une pièce qui vient de me tomber entre les mains. C'est la lettre par laquelle l'Empereur, mon maître, a notifié à S. M. T. C. la mort de l'Impératrice de glorieuse mémoire expressément qualifiée de ce titre, et dans laquelle mon maître se sert pareillement de celui d'Empereur. C'est un exemple, m., qui prouve que le roi même n'a point fait de difficulté de recevoir

---

нмѣ герцогу Лиріа и графу Рабутину, съ которымъ первый будетъ дѣйствовать вѣроятно совершенно согласно. Вы безъ труда поймете, что дѣло, довѣряемое вашей заботливости, требуетъ величайшей осторожности, чтобъ не было возможности проникнуть въ задуманное вами намѣреніе.

Я посылаю вамъ, м. г., письмо къ одному изъ дворянъ при герцогѣ Лиріи; вы позаботитесь передать ему это письмо тотчасъ же по его прибытіи.

№ 37. Отъ г. Головкина графу де-Морвилю.

Герези, 3 октября 1727.

Милостивый государь,

Я чувствую себя вынужденнымъ уѣхать отсюда раньше, чѣмъ я предполагалъ, влѣдствіе нѣкоторыхъ домашнихъ обстоятельствъ, требующихъ скорѣйшаго моего возвращенія въ Парижъ. Пока же я имѣю честь передать в. с. документъ, полученный только-что мною. Это письмо, въ которомъ мой Государь Императоръ извѣщаетъ Е. В., французскаго короля, о смерти блаженной памяти Императрицы, названной именно этимъ титуломъ, и въ которомъ и Государь мой равнымъ образомъ присваиваетъ себѣ Императорскій титулъ. Этотъ примѣръ, м. г., доказываетъ, что самъ король не затруднился принять письма, несмотря на содержащійся въ нихъ указанный титулъ; поэтому мнѣ

des lettres, quoiqu'elles contenaient le titre en question, et par cette raison que je serais très mortifié d'être le premier à qui on fit des difficultés à recevoir des pièces pour raison d'un titre qu'il ne s'agit point de donner, mais seulement d'admettre conformément à ce qui s'est déjà pratiqué entre les deux princes mêmes et par mes prédécesseurs. J'espère que cette considération portera v. c. à lever les obstacles que je rencontre à l'égard de ma légitimation, vu que la réservation et la déclaration dont v. c. m'a communiqué le projet, paraît frayer le chemin aux ministres des autres puissances qui sont au congrès, à former les mêmes difficultés, comme j'en éprouve déjà actuellement auprès les espagnols et autres.

J'ai etc.

Signé: comte Golowkin.

№ 38. М. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 octobre 1727.

Monseigneur,

Samedi dernier au soir le Czar revint ici de la campagne, et presque en même temps le prince de Galitzin feld-maréchal que l'on

---

чрезвычайно прискорбно, что отъ меня перваго затрудняются принять документы по причинѣ титула, который вовсе не приходится давать, но лишь признать согласно тому, что уже дѣлалось при сношеніяхъ тѣхъ же самыхъ двухъ государей и при моихъ предшественникахъ. Я надѣюсь, что это соображеніе понудитъ в. с. устранить встрѣчаемая мною затрудненія относительно признанія моихъ посольскихъ правъ, въ виду того, что оговорки и декларация, проектъ относительно которыхъ в. с. мнѣ сообщили, пролагаетъ, повидимому, путь и для министровъ другихъ державъ, участвующихъ въ конгрессѣ, создавать для меня такіа же затрудненія, что я и испыталъ ужь въ настоящее время со стороны испанскихъ министровъ и другихъ.

Имѣю честь и пр.

Подписано: графъ Головкинъ.

№ 38. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 11 октября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлую субботу вечеромъ Царь возвратился сюда изъ загороднаго дворца, и почти въ то же самое время приѣхалъ также, изъ Украйны, уже ожидавшійся фельдмаршалъ князь Голицынъ. Не похоже на то, чтобы на него

attendait d'Ukraine arriva aussi. Il n'y a pas apparence qu'il ait été, comme quelques uns le croyaient, il y a 8 jours, chargé d'interroger le prince Menschikoff, cette opinion étant détruite par l'ordre que l'on assure avoir été envoyé depuis peu à l'officier qui commande l'escorte de ce dernier, de lui faire faire halte à la petite ville de Cline située entre Twer et Moscou, où l'on croit qu'il restera jusqu'au jugement de son procès qui ne paraît pas devoir trainer en longueur. La confiscation de ses biens en sera vraisemblablement la première suite, son argenterie dont on fait monter la valeur à plus de 300 mille roubles ayant déjà été portée à l'hôtel de la monnaie pour y être convertie en espèces.

L'on a, dit-on, trouvé de plus dans son palais des sommes immenses en argent comptant, qui ont été transportées dans les coffres du Czar. On travaille actuellement à l'examen de ses papiers, où l'on vient de trouver un projet qui tendait à exclure du conseil le grand amiral Apraxin, m. le chancelier Golofkin et m. Osterman pour mettre à leur place le général Chernichoff présentement gouverneur de Riga, le général Volkoff et un autre portant le même nom, qui est conseiller du conseil de guerre, tous trois créatures du prince Menschikoff et dévoués à ses volontés. Le seul prince Galitzin étant excepté de cette réforme par la considération du mariage alors projeté du fils du prince Men-

возложили, какъ полагали нѣкоторые съ недѣлю тому назадъ, обязанность допрашивать князя Меншикова; такое мнѣніе было опровергнуто повелѣніемъ, отправленнымъ, какъ увѣряють, недавно офицеру, начальствующему надъ ковоемъ князя Меншикова, чтобы сдѣлать остановку въ маленькомъ городкѣ Клину, находящемся между Тверью и Москвой, гдѣ, какъ полагають, князь Меншиковъ пробудетъ вплоть до произнесенія приговора по своему дѣлу; а приговоръ, повидимому, не будетъ откладываться въ долгій лицикъ. Конфискація имущества князя явится, вѣроятно, первымъ слѣдствіемъ приговора; его серебро, стоимость котораго, говорятъ, доходитъ болѣе, чѣмъ до 300 тысячъ рублей, уже отправлено, какъ передавали, на монетный дворъ, чтобы вычеканить изъ него монету.

Разсказываютъ, что въ его дворцѣ нашли, кромѣ того, громадныя денежныя суммы, перенесенныя въ царскіе сундуки. Въ настоящее время трудятся надъ разборомъ его бумагъ, между которыми недавно былъ найденъ проектъ, клонящійся къ тому, чтобы удалить изъ совѣта генераль-адмирала Апраксина, канцлера Головкина и Остермана, и назначить вмѣсто нихъ генерала Чернышева, нынѣшняго рижскаго губернатора, генерала Волкова и еще одного, носящаго ту же фамилію и состоящаго теперь совѣтникомъ военной коллегіи, всѣ трое — приверженцы князя Меншикова, безпрекословно исполняющіе его волю. Одинъ князь Голицынъ не былъ затронутъ этимъ

schikoff avec la fille du feld-maréchal Galitzin. On prétend que cette découverte cause aux susdits trois membres du conseil de grandes défiances des deux princes Galitzin en ce qu'elle leur fait soupçonner qu'ils ont été d'intelligence avec le prince Menschikoff; on paraît même craindre qu'il n'en résulte bientôt une division dans le conseil, quelques uns supposant qu'il se forme entre le grand-amiral, le chancelier et m. Osterman un plan pour débusquer ces deux princes Galitzin de leur poste dans le conseil et dans les troupes. Ceux qui croient à l'existence de ce plan, disent que le feld-maréchal Galitzin n'a pu encore depuis son retour d'Ukraine être admis dans le conseil, quoiqu'il s'y fût plusieurs fois présenté pour y rendre compte de son armée, et ils ajoutent qu'on lui fait un crime d'avoir quitté cette armée sans ordre du conseil pour venir, comme il a fait, sur le seul mandement du prince Menschikoff. Mais tout a encore trop l'air d'un paradoxe pour ne pas demander d'être approfondi, ce qui pourra se faire en peu de jours. On peut d'avance dire que, s'il était question de quelque attentat contre les deux princes Galitzin, il y aurait lieu d'en appréhender de très fâcheuses conséquences. Il n'en serait pas de même du prince Menschikoff qui n'avait ni naissance, ni alliance et qui était généralement haï. La maison

---

преобразованіемъ, вслѣдствіе предполагавшагося тогда брака между сыномъ князя Меншикова и дочерью фельдмаршала Голицына. Увѣряютъ, что это открытіе возбудило большое недовѣріе среди трехъ вышеупомянутыхъ членовъ совѣта къ обоимъ князьямъ Голицынымъ, заставляя подозрѣвать ихъ въ томъ, что они были за-одно съ княземъ Меншиковымъ; чуть-ли не опасаются даже, что, благодаря этому обстоятельству, произойдетъ скоро въ свѣтѣ разъединеніе; нѣкоторые предполагаютъ, что между генераль-адмираломъ, канцлеромъ и Остерманомъ составляется планъ—смѣстить обоихъ князей Голицыныхъ съ мѣстъ, занимаемыхъ ими въ совѣтѣ и въ войскѣ. Лица, вѣряющіе въ существованіе такого плана, передаютъ, что фельдмаршалъ Голицынъ со времени своего возвращенія изъ Украйны не могъ еще добиться допущенія своего въ совѣтъ, хотя и являлся туда нѣсколько разъ, чтобы отдать отчетъ совѣту о своемъ управленіи арміей; къ тому же прибавляютъ, что совѣтъ вмѣняетъ фельдмаршалу въ преступленіе то, что онъ покинулъ эту армію безъ приказанія совѣта и пріѣхалъ сюда единственно лишь по порученію князя Меншикова. Но все это еще слишкомъ похоже на преувеличеніе, такъ что нѣтъ надобности разбирать эти слухи; достовѣрность ихъ обнаружится можетъ быть на-дняхъ. Напередъ же можно сказать, что, если составится какой-нибудь замыселъ противъ князей Голицыныхъ, то можно опасаться самыхъ неприятныхъ послѣдствій въ результатѣ. Другое было дѣло съ княземъ Меншиковымъ, необладавшимъ ни преимуществами рожденія, ни

de Galitzin est la plus ancienne et la plus accréditée de la Russie; ceux-ci qui en sont les chefs sont également aimés de la nation que chéris des troupes; ils n'ont jamais donné lieu à aucune prise sur leur conduite et leur probité était si connue du feu Czar que ce prince a toujours eu pendant son règne de très grands ménagements pour eux.

On croit qu'il va paraître ici au premier jour de nouveaux arrangements dans les finances; la résolution a déjà été prise de remettre au peuple un tiers des contributions qu'il payait annuellement au Czar. Mais en même temps on parle de réduire à la moitié les fonds pour l'entretien de la marine, comme aussi les gages des officiers militaires depuis le feld-maréchal jusqu'au colonel.

On envoie actuellement à Cline au prince Menschikoff un état contenant 120 points d'accusations sur lesquels il doit fournir des réponses. Dans ce nombre entre, à ce qu'on dit, une plainte du ministre du duc de Holstein ici qui charge le prince Menschikoff d'avoir extorqué de ce duc 60 mille roubles pour lui procurer le paiement qui lui a été fait à son départ d'ici et dont ce ministre demande la restitution.

Avant-hier le jeune Czar fit lancer à l'eau un vaisseau de 50 pièces de canons auquel il donna le nom de Natalia qui est celui que porte la princesse sa soeur.

связями, и котораго къ тому же всё ненавидѣли. Родъ Голицыныхъ одинъ изъ самыхъ древнихъ и значительныхъ въ Россіи; представители рода Голицыныхъ пользуются въ одинаковой мѣрѣ любовью народа и привязанностью войска; они никогда не давали повода къ какимъ-либо нападкамъ относительно своего поведенія, и честность ихъ была настолько извѣстна покойному царю, что онъ во все время своего царствованія обращался съ ними съ чрезвычайнымъ вниманіемъ.

Полагаютъ, что скоро здѣсь произойдутъ нововведенія относительно финансовъ; постановлено уже рѣшеніе сложить съ народа треть податной суммы, платившейся имъ ежегодно Царю. Но въ то же время толкуютъ объ уменьшеніи, на-половину, суммы, предназначенной для содержанія флота, а также и окладовъ, выдаваемыхъ офицерамъ, начиная съ фельдмаршала до полковника.

Въ настоящее время посылается въ Клинь къ князю Меншикову актъ, содержащій обвиненія противъ него по 120 пунктамъ, на которые онъ долженъ доставить отвѣты. Въ число этихъ обвиненій входитъ, какъ говорятъ, жалоба министра герцога Голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ; онъ обвиняетъ князя Меншикова въ вымогательствѣ 60 тысячъ рублей отъ герцога за то, чтобы выхлопотать ему уилату той суммы, которая была ему выдана при отъѣздѣ герцога отсюда; министръ требуетъ возвращенія 60 тысячъ.

Третьяго дня молодой Царь приказалъ спустить на воду 50-пушечный корабль и далъ ему имя—Наталія; это же имя носитъ и принцесса, сестра его.

№ 39. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 12 octobre 1727.

J'ai reçu, m., la lettre que vous m'avez écrite le 9 du mois dernier. Ce que vous y marquez des conversations entre le prince Menschikoff et m. de Westphalen, mérite une grande attention, et il est important que vous ayez celle de vous instruire de ce qui en pourra être la suite. La somme jusqu'à laquelle le prince Menschikoff a dit que la Moscovie sacrifierait, ne laisse aucun doute que les engagements que la feue Czarine avait contractés avec l'empereur par rapport au Sleswick étaient très étendus, et que le ministère présent de Russie en redouterait assez le poids pour désirer de s'en débarrasser à quelque prix que ce fût. Mais soit que le discours du prince Menschikoff soit sérieux, soit qu'il ne soit qu'une exagération, ce que je désire que vous tâchiez de savoir, est l'usage que m. de Westphalen en aura fait, s'il m'aura écrit à sa cour, et comment cela y aura été reçu.

Vous sentez bien qu'il peut être nécessaire par rapport aux instructions pour le congrès où l'on discutera sans doute l'affaire du Sleswick, de connaître les véritables sentiments du roi de Danemarck et de ses ministres sur l'indemnité du duc de Holstein.

№ 39. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенебло, 12 октября 1727.

Я получилъ, м. г., письмо, написанное вами ко мнѣ отъ 9 числа прошлаго мѣсяца. То, что вы сообщаете мнѣ о бесѣдахъ между княземъ Меншиковымъ и Вестфаленомъ заслуживаетъ большого вниманія, и важно, чтобы вы постарались собрать свѣдѣнія—какія могутъ быть послѣдствія этихъ бесѣдъ. Сумма, которую могла бы пожертвовать Россія, какъ говоритъ князь Меншиковъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что обязательства, принятія покойной царицей относительно императора по поводу Шлезвига, были очень значительны и нынѣшнее русское министерство достаточно опасается гнета этихъ условій, чтобы желать отъ нихъ освободиться какою бы то ни было цѣной; но серьезны-ли слова Меншикова или это лишь одно преувеличеніе, я желаю, чтобы вы постарались узнать,—какъ именно воспользовался потомъ Вестфаленъ этими словами Меншикова; написалъ-ли онъ о нихъ своему двору и какъ это было тамъ принято. Вы понимаете, конечно, что является необходимымъ для составленія инетрукцій для конгресса, гдѣ безъ сомнѣнія будетъ обсуждаться шлезвигское дѣло, знать настоящее мнѣніе датскаго короля и его министровъ относительно удовлетворенія герцога Голштинскаго.

№ 40. М. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 18 octobre 1727.

Monseigneur,

Je n'ai dans ma dernière dépêche fait qu'une légère description des présages de division que l'on commençait à entrevoir alors entre les membres du conseil suprême de Russie, parce que les motifs qu'on y donnait regardant principalement la réduction des deux princes Galitzin et leur exclusion, l'un du même conseil et l'autre du commandement des troupes, une entreprise de cette nature paraissait d'abord au jugement de tout le monde entièrement chimérique et impraticable par les conséquences dangereuses qu'elle ne pouvait manquer d'entraîner après elle; c'est néanmoins à quoi cette cour se voit aujourd'hui exposée, les esprits y étant actuellement comme en combustion par trois différentes fractions qui viennent de se former.

La première qui prime dans le conseil et à laquelle par cette raison les russiens donnent le nom de triumvirat, est composée du grand-amiral, du grand-chancelier et de m. Osterman.

La seconde de la maison de Galitzin.

Et la troisième de celle des Dolgorouky.

№ 40. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 18 октября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ послѣдней депешѣ я отмѣтилъ лишь слегка признаки розни, начинавшей тогда проявляться между членами русскаго верховнаго совѣта, потому что причины, которымъ приписывалась эта рознь сводились, главнымъ образомъ, къ стремленію удалить двухъ князей Голицыныхъ и устранить ихъ: одного изъ того же верховнаго совѣта, а другого отъ командованія войсками; между тѣмъ предпріятіе такого рода казалось, по общему мнѣнію, вздорнымъ и неосуществимымъ, въ виду тѣхъ опасныхъ послѣдствій, которыя бы оно неминуемо повлекло за собой; тѣмъ не менѣе здѣшній дворъ подвергся этой опасности теперь и охватившее всѣхъ пламя раздора послужило недавно къ образованію трехъ партій.

Первая партія, преобладающая въ совѣтѣ и прозванная на этомъ основаніи русскими триумвиратомъ, состоитъ изъ генераль-адмирала, канцлера и Остермана.

Вторую составляетъ родъ Голицыныхъ.

И третью—родъ Долгоруковыхъ.

La prétendue connivence des deux Galitzin avec le prince Menschikoff par rapport aux vues du mariage dont j'ai parlé dans ma dernière dépêche et lequel en effet aurait été très fort de la convenance de la maison Galitzin attendu les richesses immenses du prince Menschikoff, paraît même la source des embarras présents. Toutefois, si cette prétendue connivence n'en est seulement qu'un prétexte ou, si c'est plutôt un effet de l'ombrage que m. Osterman a pu prendre du grand crédit de la maison de Galitzin, et peut-être même encore des alarmes de ce ministre procédant de l'appui qu'il sait que m. Schaffiroff a de tout temps trouvé en eux, c'est ce que je ne déciderai pas; je me bornerai à dire qu'il paraît que le triumvirat n'a été formé que sous certains soupçons suggérés à l'amiral et au chancelier que les deux Galitzin méditaient des desseins plus pernicieux que tous ceux que l'on avait attribués à l'esprit ambitieux et violent du prince Menschikoff. Ils en ont cru voir des avertissements dans les offices que le feld-maréchal de Galitzin a portée au moment de son arrivé ici à l'effet d'obtenir le retour du prince Menschikoff, et ils n'ont qu'envisagé que comme de purs artifices les clauses que ce feld-maréchal y mettait de ne rendre à m. Menschikoff que la seule liberté sans le rétablir dans aucune de ses charges.

Источникомъ настоящихъ затрудненій является, повидимому, тотъ самый союзъ, возникшій, говорятъ, между двоими Голицыными и княземъ Меншиковымъ въ виду задуманнаго брака, о которомъ я упоминалъ въ послѣдней депешѣ и который, дѣйствительно, былъ бы очень подходящъ для Голицыныхъ изъ-за несмѣтныхъ сокровищъ князя Меншикова. Однако, служить-ли этотъ, какъ говорятъ, союзъ лишь предлогомъ для возникшихъ недоразумѣній, или, скорѣе слѣдствіемъ подозрительности, которая могла овладѣть Остерманомъ при видѣ громаднаго значенія, приобретаемаго родомъ Голицыныхъ, а можетъ быть еще и вслѣдствіе тревоги, возбужденной въ этомъ министрѣ на томъ основаніи, что Шафировъ, какъ ему извѣстно, всякій разъ находилъ въ Голицыныхъ опору, ни одного изъ этихъ вопросовъ я не берусь рѣшать; я ограничусь лишь слѣдующимъ соображеніемъ: триумvirатъ, какъ кажется, возникъ лишь подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ подозрѣній, явившихся у адмирала и у канцлера о томъ, что двое Голицыныхъ питаютъ замыслы болѣе пагубныя, чѣмъ всѣ тѣ, которые приписывались честолюбивому и вспыльчивому характеру князя Меншикова. Предвѣстіемъ подобныхъ замысловъ явились, какъ они думаютъ, хлопоты, предпринятыя фельдмаршаломъ Голицынымъ, какъ только онъ сюда пріѣхалъ, съ цѣлью добиться возвращенія князя Меншикова' и они видѣли одну только хитрость въ тѣхъ ограниченіяхъ, которыя фельдмаршалъ при этомъ дѣлалъ, чтобы возвратить Меншикову лишь свободу, не отдавая ему ни одной изъ его должностей.

Voilà, monseigneur, sur quoi roulent principalement les défiances qui divisent les membres du conseil et les raisons pour lesquelles on tâche d'éloigner les deux princes de Galitzin de la connaissance des affaires et les déplacer, s'il est possible, du rang que leur naissance et leurs charges leur donnent dans ce gouvernement; c'est ce qui empêche encore que le feld-maréchal n'ait pu non-seulement être admis dans le conseil suprême, mais même qu'il n'ait pris séance au conseil de guerre dont la prérogative de sa charge, va, dit-on, être exercée par le général Munick qui depuis peu en a été fait vice-président.

Au triumvirat s'est joint la faction des princes Dolgorouky autant par la jalousie qu'ils portent à la maison de Galitzin que pour raison de nouvelles vues particulières tendant à donner pour épouse au jeune Czar une demoiselle de leur maison; c'est à cet objet que se livre entièrement un des princes Dolgorouky; celui-là est général d'armée et depuis quelques semaines il est auprès du Czar en qualité de gouverneur; il a deux filles de l'âge de ce prince que l'on dit être d'une grande beauté soutenue d'un mérite qui a, dit-on, déjà su, par les soins de leur père, attirer sur elles les yeux du jeune Monarque; l'on est par là parvenu à effacer de l'esprit de ce prince une espèce de passion pour la princesse Elisabeth que l'habitude de la voir faisait naître, et il fut

Вотъ въ чемъ, в. с., заключаются, главнымъ образомъ, подозрѣнія, которыя раздѣляютъ членовъ совѣта, и основанія къ тому, чтобъ постараться удалить обоихъ князей Голицыныхъ отъ участія въ дѣлахъ, а если можно,—и лишить ихъ мѣста, занимаемаго ими въ этомъ государствѣ по своему рожденію и отправляемымъ ими правительственнымъ должностямъ; эти стремленія и мѣшаютъ до сихъ поръ не только тому, чтобы фельдмаршалъ былъ припятъ въ верховный совѣтъ, но даже и предсѣдательству его въ военной коллегіи; власть, предоставляемая его должностью, будетъ, говорятъ, вручена генералу Миниху, сдѣланному недавно вице-президентомъ коллегіи.

Къ триумvirату присоединилась и партія Долгоруковыхъ, отчасти вслѣдствіе зависти, питаемой ими къ роду Голицыныхъ, а также вслѣдствіе особенныхъ новыхъ плановъ, клонящихся къ тому, чтобы дать Царю въ супруги одну изъ дѣвицъ изъ ихъ рода; этой цѣли всецѣло отдался одинъ изъ князей Долгоруковыхъ; онъ—генералъ арміи и уже нѣсколько недѣль какъ приближенъ къ Царю въ качествѣ воспитателя; у него двѣ дочери, однихъ лѣтъ съ здѣшнимъ Государемъ, какъ говорятъ, обладающія замѣчательной красотой, усиленной еще внутренними достоинствами, которыя, говорятъ, уже успѣли, благодаря заботамъ отца, привлечь къ себѣ вниманіе молодого Monarxa; такимъ образомъ добились того, что изъ мыслей этого Государя изгладилось нѣчто въ-родѣ страсти, питаемой имъ къ принцессѣ Елизаветѣ; она возникла отъ

avant-hier résolu qu'elle quitterait le palais du Czar pour aller loger de l'autre côté de la rivière.

L'extrême animosité que l'on attribue à la vieille Czarine contre les deux enfants nés du second mariage du feu Czar, son époux, font présumer qu'elle ne manquera pas de faire en sorte que la princesse Elisabeth soit contrainte de se faire religieuse, plusieurs sont même d'opinion qu'elle portera sa vengeance plus loin et tâchera de faire déclarer invalide ce second mariage de Pierre 1-er comme ayant été contracté du vivant d'une première femme.

Ce serait pour les Holsteinois un nouveau crève-cœur d'autant plus cuisant qu'ils fondent actuellement les espérances les plus flatteuses sur le crédit de la princesse Elisabeth par l'ascendant qu'ils croient qu'elle conservera sur l'esprit du jeune Czar. Ils projettent un mariage entre le nouvel évêque de Lubeck et la Grande-Duchesse que l'on dit avoir reçu très bien l'insinuation qui lui en a été depuis peu faite. La femme de m. Osterman vient d'être placée auprès de cette princesse en qualité de gouvernante et on lui a aussi donné pour grand-maître de sa maison le comte Lewenwold, ami de m. Osterman.

En même temps que la maison Dolgorouky songe à donner une épouse au Czar, le ministre de Prusse ici reçoit du roi son maître les

постоянной привычки видѣться съ принцессой, но третьяго дня было рѣшено, что принцесса должна покинуть царскій дворецъ и поселиться на другой сторонѣ рѣки.

Страшная несправедливость, приписываемая старой царицѣ по отношенію къ обоимъ дѣтямъ, рожденнымъ отъ второго брака покойнаго царя, ея супруга, заставляетъ предвидѣть, что она не замедлитъ устроить такъ, что принцесса Елизавета вынуждена будетъ вступить въ монастырь; нѣкоторые даже того мнѣнія, что ея мщеніе пойдетъ еще дальше и она постарается о томъ, чтобы этотъ второй бракъ Петра I былъ признанъ недѣйствительнымъ, какъ заключенный еще при жизни его первой супруги.

Такой исходъ дѣла былъ бы для голштинцевъ еще новымъ ударомъ, тѣмъ болѣе жестокимъ, что они въ настоящее время питаютъ самыя блестящія надежды на силу принцессы Елизаветы, вслѣдствіе ея вліянія на молодого Царя, которое, какъ они полагаютъ, она сохранитъ. Они задумываютъ бракъ между новымъ епископомъ Любскимъ и Великой Княжной, которая, говорятъ, приняла весьма благосклонно сдѣланный ей недавно намекъ объ этомъ бракѣ. Жена Остермана была недавно приближена къ этой принцессѣ въ качествѣ гофъ-мейстерини, а оберъ-гофмейстеромъ ея назначили графа Левенвольда, друга Остермана.

Въ то время какъ Долгоруковы думаютъ о доставленіи Царю супруги, прусскій министръ при здѣшнемъ дворѣ получилъ отъ короля, своего госу-

ordres les plus pressants d'y proposer le mariage d'une princesse de Prusse avec ce jeune Monarque et à son choix de l'aînée, quoique promise au prince de Galles, ou de la cadette. Je tiens d'un très bon lieu que le roi de Prusse recommande à son ministre d'employer tout son savoir-faire pour l'heureuse issue de ce projet, de n'y épargner ni soin, ni dépenses, à quoi il le mettra amplement en état de subvenir par les remises de tout l'argent dont il aura besoin, lui envoyant d'avance un très beau service d'argenterie, afin de paraître avec plus d'éclat dans cette négociation.

D'un autre côté je sais encore que depuis la disgrâce du prince Menschikoff le seigneur Cram, nouveau ministre du duc de Wolfenbutter ici, a fait à m. Osterman des insinuations en faveur d'une princesse étrangère que l'on croit regarder une archiduchesse; mais il n'a pas, à ce que l'on prétend, été satisfait de la réponse de m. Osterman, qui fut que le Czar, son maître, étant encore jeune, il y avait du temps de reste pour penser à son mariage et que d'ailleurs c'était sur quoi il conviendrait toujours de laisser à ce prince une entière liberté sur le choix qu'il lui plaira de faire.

C'est encore, monseigneur, où en sont jusqu'à présent les choses à l'égard de ces différents projets de mariage. M. de Mardefeldt qui n'a

даря, весьма спѣшное повелѣніе предложить здѣсь молодому Монарху вступить въ бракъ съ прусскою принцессой, по выбору, со старшей-ли, хотя и обрученной съ принцемъ Гальскимъ, или съ младшей. Миѣ изъ очень хорошаго источника извѣстно, что прусскій король повелѣваетъ своему министру употребить все свое умѣніе, чтобы достигнуть счастливаго окончанія этого дѣла, не падая притомъ ни заботъ, ни издержекъ; съ этой цѣлью онъ даетъ ему полную возможность пользоваться переводами на всякія суммы, какія будутъ ему нужны, посылая ему напередъ прекрасный серебряный сервизъ, чтобы явиться съ большимъ блескомъ въ этомъ дѣлѣ.

Съ другой стороны я знаю также, что послѣ опалы князя Меншикова г. Крамъ, новый министръ герцога Вольфенбюттельскаго при здѣшнемъ дворѣ, дѣлалъ Остерману намеки относительно одной иностранной принцессы, подъ которой, какъ думаютъ, разумѣлась эрцгерцогиня; но Крамъ, какъ увѣряютъ, не былъ удовлетворенъ отвѣтомъ Остермана, заключавшимся въ томъ, что Царь, его государь, еще молодъ, и есть еще во всякомъ случаѣ время подумать о его бракѣ, а впрочемъ, онъ, въ этомъ отношеніи всегда готовъ предоставить Государю полную свободу въ выборѣ, который ему угодно будетъ сдѣлать.

Въ такомъ именно положеніи, в. с., находятся еще до сихъ поръ дѣла относительно различныхъ этихъ брачныхъ проектовъ. Мардефельдъ, который

pu encore faire usage des nouveaux ordres du roi son maître, témoigne ressentir un extrême déplaisir de la résolution qui vient d'être prise pour le voyage de cette cour à Moscou, dès que les premières neiges rendront les chemins praticables, ce qui vraisemblablement ne peut tarder que de 5 à six semaines.

Cette résolution, vu les circonstances qui agitent actuellement les Moscovites au point que l'on peut dire que c'est encore un chaos auquel on ne peut rien comprendre, ne cause pas peu de surprise; il se peut que ce soit une chose désirée de la vieille Czarine dont la retraite dans un couvent à Moscou ne s'est pas faite de son propre gré, comme le bruit s'en était répandu. C'est un mystère qui n'a été découvert que depuis la catastrophe du prince Menschikoff. On prétend que lorsque la liberté fut rendue à cette princesse, il lui envoya en même temps un homme affidé avec un formulaire de la lettre qu'elle devait écrire au Czar son petit-fils et en conséquence de laquelle elle a pris la route de Moscou au lieu de venir à Pétersbourg, comme on s'attendait qu'elle ferait.

не могъ еще привести въ исполненіе новыхъ повелѣній отъ короля, своего государя, чувствуетъ, повидимому, крайнее неудовольствіе вслѣдствіе переѣзда здѣшняго двора въ Москву, какъ только первые снѣга сдѣлаютъ путь возможнымъ, что, вѣроятно, не можетъ затинуться дольше пяти-шести недѣль.

Такое рѣшеніе возбуждаетъ не мало удивленія, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, которыя волнуютъ въ настоящее время русскихъ до того, что, можно сказать, это опять какой-то хаосъ, въ которомъ ничего нельзя понять; можетъ быть того желала старая царица, постриженіе которой въ московскій монастырь произошло не по собственной ея волѣ, какъ ходили слухи. Здѣсь скрывалась тайна, открывшаяся лишь со времени катастрофы, постигшей князя Меншикова. Увѣряютъ, что, какъ только этой государынѣ была возвращена свобода, князь Меншиковъ послалъ ей сейчасъ же, съ вѣрнымъ человекомъ, образчикъ письма, которое она должна написать къ Царю, своему внуку; на основаніи этого письма она и отправилась въ Москву, вмѣсто того, чтобы пріѣхать въ Петербургъ, какъ ожидали.

№ 41. M. de Chauvelin à M. Magnan.

Fontainebleau, le 19 octobre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 20 du mois dernier. L'on ne peut que donner une entière approbation à l'attention que vous avez eue de faire part sans perdre de temps de l'évènement arrivé dans le pays où vous êtes. Il y avait déjà longtemps que la trop grande autorité que le prince de Menschikoff s'était arrogée en Moscovie, la haine personnelle des vieux russes qu'il s'était attirée, et le peu de ménagement qu'il avait pour tous ceux qui n'étaient pas ses créatures, ou qu'il pouvait soupçonner de n'être pas servilement attachés à ses intérêts, semblaient annoncer ce qui vient de lui arriver. Comme vraisemblablement un évènement aussi considérable sera suivi de bien des changements, et que la disgrâce du prince Menschikoff entraînera celle des personnes qui paraissaient lui être dévouées, je compte que vous me ferez part très exactement de tout ce qui se passera à cet égard dans le pays où vous êtes.

№ 41. Отъ хранителя печатей и министра внутреннихъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербурѣ.

Фонтенебло, 19 октября 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 20 числа прошлаго мѣсяца. Можно отнестись лишь съ полнымъ одобреніемъ къ той внимательности, съ которой вы сообщили, не теряя времени, о событіи, происшедшемъ въ томъ государствѣ, гдѣ вы находитесь. Давно уже слишкомъ большая власть, присвоенная себѣ княземъ Меншиковымъ, личная ненависть, которую онъ на себя навлекъ со стороны старорусской партіи, и безцеремонность, съ которою онъ обращался со всѣми, кто не былъ его приверженцемъ или въ комъ онъ могъ подозрѣвать отсутствіе рабскаго служенія его интересамъ, все это, какъ будто, предвѣщало о томъ, что недавно случилось съ нимъ. Такое значительное событіе повлечетъ за собою, вѣроятно, много перемянъ, и за опалой князя Меншикова послѣдуетъ паденіе многихъ лицъ, которыя были, новидимому, преданы ему; поэтому я разсчитываю, что вы мнѣ представите весьма точный отчетъ обо всемъ, что произойдетъ по этому поводу въ той странѣ, въ которой вы находитесь.

№ 42. М. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 31 octobre 1727.

Monseigneur,

Je vous remercie de votre nouvelle instruction sur les moyens de parvenir, s'il est possible, à savoir ce qui se passera ici de la part de m. le duc de la Liria, de même que de celle du ministre que l'empereur nommera pour succéder au feu Rabutin.

Depuis assez longtemps les équipages et presque tous les domestiques de m. le duc de la Liria sont à Pétersbourg; mais il n'y a pas d'apparence à cause des mauvais chemins qui sont dans cette saison presque impraticables en Courlande, que ce ministre puisse être ici encore de plusieurs semaines.

Les anglais jacobites qui sont ici au service de Russie et dont l'amiral Gordon est le chef principal, paraissent attendre ce ministre avec autant de joie et d'impatience que s'ils étaient assurés de trouver en lui un grand support pour les intérêts du prétendant; je sais que c'est dans ce sens que cet amiral qui est homme de réputation, s'expliqua dernièrement à un de ses amis en lui rappelant le mémoire d'un projet dont il fut ci-devant question en cette cour-ci et pour l'exécution

№ 42. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 31 октября 1727.

Ваше сиятельство,

Благодарю васъ за ваши новыя указанія о томъ, какими средствами узнать здѣсь, что будетъ дѣлаться со стороны герцога Лиріи, равно какъ и со стороны министра, котораго императоръ назначить на мѣсто покойнаго Рабутина.

Уже довольно давно экипажи и почти вся прислуга герцога Лиріи находится въ Петербургѣ; но врядъ-ли этотъ министръ будетъ здѣсь раньше, чѣмъ черезъ нѣсколько недѣль, по причинѣ дурныхъ дорогъ; въ Курляндіи онѣ въ это время почти непроходимы.

Англичане-якобиты, находящіеся здѣсь на русскоѣ службѣ и имѣющіе своимъ главнымъ начальникомъ адмирала Гордона, ожидаютъ, повидимому, этого министра съ такой радостью и нетерпѣніемъ, какъ будто они увѣрены, что найдутъ въ немъ большую поддержку въ пользу интересовъ своего претендента; я знаю, что именно въ этомъ смыслѣ высказался недавно этотъ адмиралъ, пользующійся хорошей репутаціей, одному изъ своихъ друзей, напо-

duquel il y eut alors des vaisseaux construits à Archangel qui sont encore en existence. Mais ce sont sans doute des idées chimériques dont il y aurait de l'indiscrétion de ma part à vous entretenir plus longtemps. C'est pourquoi reprenant les matières qui ont fait le sujet de mes précédentes dépêches, je vous dirai qu'enfin la difficulté de parvenir à l'exécution du dessein formé par quelques-uns des ministres russiens pour l'expulsion des deux princes Galitzin de toute autorité dans le gouvernement, paraît en avoir entièrement fait abandonner l'entreprise, ce qui fait que les affaires continuent de se traiter à l'ordinaire dans le conseil suprême par les quatre membres dont présentement il reste composé et qui sont: le grand-amiral, le grand-chancelier, le prince Galitzin et m. Osterman.

Mais ce dernier de même que le prince Dolgorouky, gouverneur du Czar, paraissent être seul dépositaires de la confiance de ce jeune Prince.

La résolution pour le voyage de Moscou fut confirmée avant-hier et publiée par un placard sur ce sujet qui fixe le temps du couronnement du Czar pour la première quinzaine du mois de janvier prochain, ce qui fait conjecturer que le dessein de cette cour est de revenir ici immédiatement après cette cérémonie, peut-être principalement pour

---

мнивъ ему объ одномъ проектѣ, обсуждавшемся раньше при здѣшнемъ дворѣ, и для выполненія котораго были тогда построены въ Архангельскѣ суда, еще и нынѣ существующія. Но эти планы безъ сомнѣнія совершенно фантастическія, и съ моей стороны было бы нескромностью говорить еще съ вами о нихъ. Вотъ почему, возвращаясь къ предмету моихъ предыдущихъ депешъ, я вамъ скажу, что трудность выполненія плана, составленнаго нѣкоторыми русскими министрами, лишить двоихъ князей Голицыныхъ всякаго значенія въ государствѣ, заставила, кажется, совершенно отказаться отъ этого предпріятія, и вслѣдствіе того, дѣла въ верховномъ совѣтѣ продолжаютъ обсуждаться, обыкновенно, четырьмя членами, изъ которыхъ совѣтъ и теперь состоитъ; лица эти слѣдующія: генераль-адмиралъ, канцлеръ, князь Голицынъ и Остерманъ.

Но только послѣдній изъ нихъ и князь Долгоруковъ, царскій воспитатель, пользуются довѣріемъ здѣшняго молодого Государя.

Рѣшеніе относительно переѣзда въ Москву было третьяго дня утверждено и обнародовано соответствующимъ указомъ, опредѣляющимъ время царскаго коронованія въ первой половинѣ будущаго января мѣсяца; по этому поводу предполагаютъ, что здѣшній дворъ намѣренъ возвратиться сюда тотчасъ же вслѣдъ за совершеніемъ церемоніи коронованія, главнымъ образомъ, можетъ быть, для того, чтобы воспрепятствовать перенесенію торговаго центра

prévenir le transport du commerce de Pétersbourg à Archangel qui arriverait, si S. M. Czarienne devait faire un long séjour à Moscou.

On ne dit point que l'empereur ait encore fait choix d'un ministre pour venir perfectionner la négociation entamée ici par feu comte Rabutin avec m. Osterman. Les désirs de ce dernier ministre pour le renouvellement des liaisons d'entre les deux cours de Vienne et de Russie ne peuvent être douteux; mais je ne sais, s'il en est de même de la plupart des autres ministres russiens; vous en jugerez par quelques discours du prince Galitzin qui dit dernièrement à m. de Westphalen dans la conversation que leurs anciens et meilleurs alliés avaient été le Danemark, la Hollande et l'Angleterre et qu'il ne pouvait réfléchir sur les nouveaux engagements de la Russie avec l'empereur sans considérer que tôt ou tard cette alliance les entraînerait dans une guerre contre les turcs.

Le chancelier Golofkin auquel le même ministre de Danemark a aussi rendu visite depuis la disgrâce du prince Menschikoff, ne lui en a pas moins fait comprendre sous différents termes, et il lui a dit avec des manières plus civiles et plus engageantes que n'ont coutume de faire les russiens, que, s'il avait quelque chose à proposer en cette cour, il ne pourrait s'y prendre dans un temps plus favorable que celui-ci, ce

изъ Петербурга въ Архангельскъ, что произошло бы, еслибъ Е. Ц. В. пришлось на болѣе продолжительное время остаться въ Москвѣ.

Не говорятъ еще ничего о томъ, чтобы императоръ выбралъ до сихъ поръ новаго министра для болѣе успѣшнаго веденія торговыхъ сношеній, завязавшихся здѣсь при посредствѣ покойнаго графа Рабутина и Остермана. Желаніе со стороны Остермана возобновить связи между вѣнскимъ дворомъ и русскимъ не можетъ быть подвержено сомнѣнію; но я не знаю, такъ-ли это со стороны всѣхъ прочихъ русскихъ министровъ; вы можете судить объ этомъ вопросѣ по нѣкоторымъ рѣчамъ князя Голицына, который высказалъ недавно Вестфалену въ разговорѣ, что старинными и наилучшими ихъ союзниками были: Данія, Голландія и Англія, и что онъ не могъ подумать о заключеніи новыхъ условій между Россіей и императоромъ, чтобы у него не являлась мысль о томъ, что рано или поздно этотъ союзъ завлечетъ русскихъ въ войну съ Турціей.

Канцлеръ Головкинъ, которому этотъ же датскій министръ сдѣлалъ также визитъ послѣ опалы Меншикова, въ другихъ выраженіяхъ высказалъ ему то же самое объ этомъ предметѣ, и присовокупилъ съ такимъ вѣжливымъ и любезнымъ видомъ, какого обыкновенно не бываетъ у русскихъ, что, если Вестфаленъ хочетъ обратиться къ здѣшнему двору съ какимъ-либо предложеніемъ, то онъ не могъ бы выбрать для такой цѣли болѣе благоприятнаго

qu'il répéta plusieurs fois. A quoi m. de Westphalen m'a dit n'avoir simplement répondu que par des compliments, n'ayant point d'ordre de faire aucune proposition; que cependant il avait trouvé que cette circonstance pouvait mériter d'être mandée à sa cour.

Il s'en faut beaucoup que le ministre de Suède se loue autant que celui de Danemark des honnêtetés des russiens à son égard; il remarque au contraire en eux pour sa cour un froid extrême qui va tous les jours en augmentant. Il reçut dernièrement de Stockholm des ordres de demander l'élargissement d'un nommé Selemberg, officier suédois prisonnier ici depuis longtemps pour cause de certains discours indiscrets touchant le duc de Holstein, et par la même occasion de faire sentir au ministère russe que l'on était en Suède en quelque sorte choqué de certains termes employés dans un mémoire présenté par le comte Golofkin concernant la délivrance de quelques documents de la Livonie en vertu de la cession faite de cette province par le traité de Neustadt. M. de Cédercreutz a pendant plusieurs semaines demandé d'avoir sur cela un entretien avec m. Osterman; mais il ne l'a pu obtenir pour la raison que ce ministre se met présentement sur le pied de ne parler presque à aucun étranger, ce qui a enfin obligé m. de Cédercreutz de

времени, чѣмъ теперь; эти слова онъ нѣсколько разъ повторилъ. Вестфаленъ же, какъ онъ говорилъ мнѣ, отвѣтилъ на это заявленіе одними лишь любезностями, такъ-какъ не имѣлъ вовсе повелѣній обращаться съ какимъ-либо предложеніемъ; однако онъ нашелъ, что это обстоятельство заслуживаетъ быть сообщеннымъ его двору.

Министръ шведскій, также какъ и датскій, далеко не можетъ похвалиться почестями, оказываемыми ему русскимъ дворомъ; онъ замѣчаетъ, напротивъ, среди русскихъ чрезвычайную холодность по отношенію къ его двору, которая растетъ со дня на день. Недавно онъ получилъ изъ Стокгольма повелѣніе требовать освобожденія одного шведскаго офицера, по имени Селемберга, уже давно находящагося здѣсь въ заключеніи за неподобающія рѣчи о герцогѣ Голштинскомъ, и дать при этомъ случаѣ почувствовать русскому министерству, что въ Швеціи были нѣсколько задѣты нѣкоторыми выраженіями, употребленными въ запискѣ, представленной графомъ Головкинымъ по поводу выдачи нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ Ливоніи, на томъ основаніи, что эта провинція была уступлена русскимъ по Ништадскому договору. Цедеркрейцъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль добивался возможности говорить съ Остерманомъ, но не могъ этого достигнуть, потому что Остерманъ сталъ теперь въ такое положеніе, что не говорить ни съ однимъ почти иностранцемъ; тогда Цедеркрейцъ былъ вынужденъ писать

lui écrire, il y a trois jours, pour lui expliquer le contenu de ses ordres.

On confirme que m. de Mardefeldt a reçu du roi, son maître, les ordres concernant une proposition de mariage d'une princesse de Prusse avec le Czar; mais l'on ne croit pas que m. de Mardefeldt soit plus heureux dans cette nouvelle négociation qu'il ne l'a ordinairement été dans toutes celles dont il a été chargé en cette cour-ci; car, outre l'obstacle qu'il pourra y rencontrer dans les vues particulières du prince Dolgorouky, lequel se trouve présentement en possession d'un crédit supérieur auprès du jeune Czar, les russiens en général en faisant d'un côté entendre que la crainte que le roi de Prusse a de leur voisinage n'est pas pour eux réciproque, de l'autre ils ne dissimulent pas en toutes occasions la mauvaise opinion qu'ils ont de ce prince, attendu le peu de fonds qu'il y a à faire sur aucune sorte d'engagement avec lui. Ce qui les fait parler ainsi est apparemment le repentir de l'expérience qu'ils viennent tout récemment d'en faire dans leur marche en Courlande, à laquelle on prétend qu'ils ne se sont déterminés qu'à l'instigation du roi de Prusse et sur les assurances les plus précises que ce prince leur faisait donner d'agir en même temps de son côté avec la même ardeur qu'ils feraient, ce que néanmoins il n'a pas jugé à propos d'accomplir, pas même d'en faire la moindre démonstration.

ему, три дня тому назадъ, чтобъ изложить содержаніе полученныхъ имъ повелѣній.

Увѣряютъ, что Мардефельдъ получилъ отъ короля, своего государя, повелѣнія относительно брака прусской принцессы съ Царемъ; но, какъ полагаютъ, Мардефельдъ не будетъ въ этомъ дѣлѣ счастливей, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ, возлагавшихся на него при здѣшнемъ дворѣ: помимо того, что онъ встрѣтитъ препятствіе въ частныхъ соображеніяхъ князя Долгорукова, пользующагося въ настоящее время преобладающимъ значеніемъ у молодого Царя, русскіе и вообще, даютъ съ одной стороны понять, что ощущаемая королею прусскимъ боязнь ихъ сосѣдства не испытывается ими обоюдно, а съ другой стороны они ничуть не скрываютъ своего дурного мнѣнія объ этомъ государѣ въ виду того, что мало можно полагаться на какое-либо условіе, заключенное съ нимъ. Русскихъ очевидно заставляеть говорить такимъ образомъ раскаяніе послѣ произведеннаго ими совсѣмъ недавно подобнаго опыта во время курляндскаго похода, на который, какъ говорятъ, они рѣшились лишь по настоянію короля прусскаго и на основаніи дѣлавшихся имъ самыхъ точныхъ завѣреній, что онъ будетъ дѣйствовать въ то же время съ своей стороны съ тѣмъ же рвеніемъ, какъ и они; ничего этого однако король не счелъ нужнымъ исполнить и не показалъ даже вовсе и вида, что исполняетъ.

Par le dernier ordinaire de Courlande m. de Mardefeldt reçut des lettres portant que la commission de Pologne y a procédé au partage de ce duché en quatre starosties; que la duchesse douairière de Courlande avait été citée à cette commission pour raison de quelques domaines dont elle s'était mise en possession et que, quoiqu'il y eût apparence que cette princesse refusa de comparaître, néanmoins il ne laisserait pas d'intervenir à son égard jugement par contumace, que le trésorier général du dit duché de Courlande ayant été accusé de malversation et de concussions, il avait été mis aux arrêts et ses effets saisis et dans lesquels il s'était trouvé un coffre fort rempli d'argent qu'il avait détourné; enfin ce trésorier avait dans son interrogatoire déclaré avoir pour complice le chancelier du même duché, ce qui allait les entraîner l'un et l'autre dans une fâcheuse affaire.

Les mêmes lettres, dit m. de Mardefeldt, ajoutant qu'il y a eu à Thorn un nouveau tumulte de la part des réformés de cette ville qui ont repris avec violence l'église que les catholiques leur avaient ci-devant enlevée, mais cette dernière nouvelle demande d'être confirmée.

On ne peut encore savoir au juste les 120 points d'accusation envoyés au prince Menschikoff; mais on prétend qu'on lui fait entre autres choses un crime capital d'avoir été l'instrument de l'élévation de la feue Czarine

Съ послѣдней курляндской почтой Мардефельдъ получилъ письма, извѣщающія, что польская коммисія приступила къ раздѣленію герцогства Курляндскаго на четыре староства; вдовствующая герцогиня Курляндская была вызвана этой коммисіей по поводу нѣкоторыхъ областей, присвоенныхъ себѣ герцогиней и, хотя эта принцесса не отказывалась повидимому явиться, тѣмъ не менѣе относительно ея не замедлили постановить заочное рѣшеніе; главный казначей упомянутаго Курляндскаго герцогства былъ обвиненъ въ лихоимствѣ и растратахъ и посаженъ подъ арестъ, а на его имущество наложено запрещеніе; въ томъ числѣ оказался большой сундукъ, наполненный похищенными имъ деньгами; наконецъ, этотъ казначей объявилъ при допросѣ, что имѣлъ сообщникомъ канцлера того же герцогства; все это вовлечетъ, конечно, и того и другого въ непріятное дѣло.

Тѣ же письма, какъ говоритъ Мордефельдъ, сообщаютъ еще, что въ Торнѣ снова было волненіе между реформатами этого города, которые силой овладѣли снова церковью, отнятою у нихъ передъ тѣмъ католиками; но эта послѣдняя новость требуетъ еще подтвержденія.

Неизвѣстны пока еще точно 120 обвинительныхъ пунктовъ, посланныхъ къ князю Меншикову, но говорятъ, что между прочимъ ему вѣщаютъ въ уголовное преступленіе то, что онъ былъ орудіемъ возведенія покойной

au trône. L'instruction de son procès a été renvoyée au sénat et aux généraux d'armée qui font actuellement leur résidence à Moscou.

Il se dit depuis hier que le feld-maréchal de Galitzin vient de demander par écrit au conseil suprême la permission de se retirer dans ses terres, mais ce dont je n'ai pas la certitude non plus de ce que l'on y ajoute que m. le feld-maréchal de Sapieha qui comptait de retourner incessamment en Pologne, restera au contraire ici pour être gouverneur de Pétersbourg en l'absence du Czar.

№ 43. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 8 novembre 1727.

Monseigneur,

Mardi dernier qui était la fête de St. Charles dont l'empereur porte le nom, l'artillerie de la forteresse et celle de l'amirauté de Pétersbourg firent à ce sujet une décharge générale de tous leurs canons; le même jour la flottille des bouers eut ordre de s'assembler sur la rivière, où elle s'exerça pendant une partie de l'après-midi, S. M. Czarienne la voyant passer et repasser des fenêtres de son château.

Comme depuis quelques jours ce jeune prince a rétabli l'usage des

---

царицы на престоль. Слѣдственное дѣло о князѣ Меншиковѣ отослано въ сенатъ и генераламъ арміи, находящимся въ настоящее время въ Москвѣ.

Со вчерашняго дня толкують, что фельдмаршалъ Голицынъ письменно просилъ недавно у верховнаго совѣта разрѣшенія удалиться въ свое имѣніе, но я еще не имѣю объ этомъ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній, также какъ и о томъ, что, какъ прибавляютъ, фельдмаршалъ Сапѣга, разсчитывавшій вскорѣ возвратиться въ Польшу, останется, напротивъ, здѣсь и будетъ управлять Петербургомъ въ отсутствіе Царя.

№ 43. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 8 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый вторникъ, въ день св. Карла, имя котораго носить императоръ, крѣпостная петербургская артиллерія и артиллерія адмиралтейства произвели по этому случаю общій залпъ изъ всѣхъ орудій; въ тотъ же день флотилія буеровъ получила приказъ собраться на рѣкѣ, гдѣ она производила свои упражненія послѣ полудня, и Е. Ц. В. смотрѣлъ изъ оконъ своего дворца на проходившія и возвращавшіяся суда.

Такъ-какъ нѣсколько дней тому назадъ этотъ юный Государь возобно-

ассамблеи à la cour, elles s'y tiennent présentement deux fois la semaine; il y en eut une avant-hier jeudi qui devait être suivie d'un bal à l'occasion de la susdite fête; mais il n'en a rien été, cette disposition ayant été changée contre l'attente de plusieurs personnes.

Je ne prendrais pas, monseigneur, la liberté de vous importuner de ces minuties, si elles ne servaient peut-être à faire connaître, jusqu'où va le soin de quelques uns des ministres du Czar pour inspirer à ce jeune prince les sentiments les plus favorables pour le maintien de l'union étroite entre lui et l'empereur. Il est cependant certain que plusieurs d'un grand nombre de vieux russiens ne s'accordent pas généralement là-dessus et qu'il ne serait pas impossible qu'il n'y arrivât un jour quelque changement, si le crédit de m. Osterman, fondé sur la grande affection du jeune Czar pour ce ministre, venait à recevoir quelque atteinte. Il est constant que sa faveur lui attire des jaloux, et qu'il en est peut-être d'autant plus inquiet que le naturel féroce dont le Czar a donné des marques dès sa plus tendre jeunesse, ne semble pas lui permettre de trop se reposer sur cette affection. Plusieurs ont regardé comme un effet de tempérament de ce prince la facilité avec laquelle il a consenti à la disgrâce du prince Menschikoff, vu la part principale qu'il a eue à sa re-

---

виль обычай придворныхъ ассамблей, онѣ и происходятъ въ настоящее время два раза въ недѣлю; третьяго дня, въ четвергъ, была ассамблея, которая должна была завершиться баломъ по случаю вышеозначеннаго праздника, но ничего такого не произошло, такъ-какъ распоряженіе на этотъ счетъ, вопреки ожиданію многихъ, было отмѣнено.

Я бы не взялъ на себя, в. с., смѣлость докучать вамъ подобными мелочами, еслибы онѣ не послужили, быть можетъ, къ тому, чтобы представить, до чего доходить заботливость иныхъ царскихъ министровъ о томъ, чтобы внушить этому юному Государю какъ можно больше сочувствія къ поддержкѣ тѣснаго союза между нимъ и императоромъ. Достоверно однако, что нѣкоторые лица изъ многочисленной старорусской партіи несогласны вообще на такой образъ дѣйствій, и весьма возможно, что тутъ могла бы произойти когда-нибудь нѣкоторая перемѣна, еслибы влияніе Остермана, основанное на сильной привязанности молодого Царя къ этому министру, могло подвергнуться какому-либо колебанію. Известно, что милость Остермана при дворѣ привлекаетъ къ нему вниманіе завистниковъ, и онъ, быть можетъ, тѣмъ болѣе успокоится въ этомъ отношеніи, что проявляемая Царемъ съ самой ранней молодости жестокость характера не позволяетъ ему, повидимому, слишкомъ полагаться на царское благоволеніе. Нѣкоторые смотрятъ какъ на слѣдствіе темперамента на ту легкость, съ которой Царь согласился на опалу князя Меншикова, принявъ во вниманіе, что князь Меншиковъ принималъ главное уча-

connaissance au trône, où sans lui la duchesse de Holstein serait indubitablement montée.

J'ai appris que l'audience que le maréchal de Galitzin a eue du Czar sur la promesse positive faite à m. Osterman de ne point parler du prince Menschikoff, n'a néanmoins roulé que là-dessus, ayant représenté au Czar que, quoique son frère, membre du conseil, et lui eussent désapprouvé plus que personne la rapacité et les concussions du dit prince Menschikoff, il lui paraissait cependant que les services importants qu'il avait rendus à S. M. Czarienne auraient pu mériter quelque adoucissement dans sa disgrâce, que de plus la connaissance du dessein formé contre le dit prince Menschikoff ayant été ôtée aux dits princes Galitzin jusqu'à l'instant de son exécution, ils ne pouvaient s'empêcher de considérer un pareil procédé comme une injure à eux faite, qui les obligeait de demander à S. M. Czarienne la permission de se retirer sur leurs terres. Mais on ne croit pas que cette demande leur soit accordée, paraissant que ceux-mêmes qui l'auraient auparavant le plus désiré, ont depuis changé d'avis et mettent aujourd'hui tout en usage pour porter le jeune Czar à les retenir.

Le bruit se répand dans le public que l'intention du Czar est de revenir ici de Moscou au mois de mars prochain; mais bien des gens sont d'opinion que la crainte que l'on a ici du voisinage de la Suède a

стіе въ дѣлѣ признанія престола за нынѣшнимъ Государемъ, и безъ него навѣрное на престолъ бы вступила герцогиня Голштинская.

Я узналъ, что на царской аудіенці, полученной фельдмаршаломъ Голицынымъ послѣ положительнаго обѣщанія Остерману ничего не говорить о князѣ Меншиковѣ, рѣчь тѣмъ не менѣе шла лишь о немъ; Голицынъ поставилъ на видъ Царю, что, хотя его братъ, членъ совѣта, и онъ, болѣе чѣмъ кто-либо не одобряли хищности и растраты, производившихся именно княземъ Меншиковымъ, ему казалось, однако, что важныя услуги, оказанныя княземъ Е. Ц. В., могли бы заслуживать нѣкотораго смягченія въ его наказаніи; кромѣ того княземъ Голицынымъ не было сообщено о замыслахъ, грозившихъ вышеозначенному князю Меншикову, а на подобный образъ дѣйствій они не могутъ смотрѣть иначе какъ на нанесенную имъ обиду, которая заставляетъ ихъ просить у Е. Ц. В. позволенія удалиться въ свои помѣстья. Но, какъ полагаютъ, эта ихъ просьба не будетъ исполнена, такъ-какъ, повидимому, даже тѣ, которые раньше болѣе всего желали ихъ удаленія, перемѣнили мнѣніе съ тѣхъ поръ и стараются теперь изо всѣхъ силъ побудить молодого Царя удержать Голицыныхъ при себѣ.

Въ обществѣ ходитъ слухъ, что Царь намѣренъ возвратиться сюда изъ Москвы въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ, но многіе того мнѣнія, что къ подоб-

seule part à ces insinuations, m. de Cédercreutz même le pense ainsi m'ayant dit hier que le ministère russe prenait beaucoup d'ombrage de ce qu'il n'avait pas encore reçu de nouvelles lettres de créance de sa cour.

Les dernières nouvelles que l'on a ici de Mitau, portent que la commission de Pologne y a fait signer un acte par la noblesse de Courlande par lequel elle se soumet à reconnaître tout ce qui sera fait par la république après la mort du duc Ferdinand touchant la succession de ce duché; mais ce qu'il a plu à m. de Mardefeldt de débiter dernièrement du partage qui en avait été fait en 4 starosties, ne s'est pas confirmé.

№ 44. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, le 13 novembre 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 23, du 30 septembre et du 4 du mois dernier. J'ai vu avec plaisir ce qu'elles contiennent de relatif à la situation présente du gouvernement de Russie, paraisse assez difficile de pénétrer qu'elles seront les suites de l'événement arrivé dans le pays où vous êtes. Vous ne devez cependant rien négliger pour vous instruire

---

нымъ внушеніямъ подала поводъ единственно боязнъ шведскаго сосѣдства, и самъ Цедеркрейцъ такъ думаетъ; онъ мнѣ сказалъ вчера, что русскому министерству кажется очень подозрительнымъ то, что онъ не получилъ еще новыхъ вѣрящихъ писемъ отъ своего двора.

Послѣднія извѣстія, пришедшія сюда изъ Митавы передаютъ, что польская комиссія дала недавно подписать курляндскому дворянству актъ, по которому оно обязывается признать все, что будетъ сдѣлано Рѣчью Посполитой по смерти герцога Фердинанда относительно престолонаслѣдія въ этомъ герцогствѣ; но то, что г. Мардефельду угодно было рассказывать о раздѣленіи герцогства на четыре староства, это извѣстіе не подтвердилось.

№ 44. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Шовелена г. Магьяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенеблѣ, 13 ноября 1727.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 23 и 30 сентября и отъ 4 числа прошлаго мѣсяца. Я съ удовольствіемъ прочиталъ то, что содержится въ вашихъ письмахъ относительно нынѣшняго положенія правительства въ Россіи. Довольно трудно, кажется, предвидѣть, какія послѣдствія будетъ имѣть событіе, происшедшее въ томъ государствѣ, въ которомъ вы находитесь. Между

le plus exactement que vous le pourrez de ce que la cour de Vienne aurait pu perdre de son influence sur les résolutions de la cour de Pétersbourg depuis la mort du comte de Rabutin et depuis la disgrâce du prince Menschikoff, qui, gagné par les bienfaits de l'empereur, pouvait être regardé comme le principal appui du parti autrichien en Russie.

Ainsi, je compte que vous m'informerez de l'effet qu'auront produit ces deux événements dans l'esprit des ministres moscovites et si, plus maîtres de leurs résolutions, ils ne songeraient pas à regagner l'amitié de sa majesté qui n'a été refroidie à leur égard que par la conduite qu'ils ont tenue depuis quelque temps, et qui était entièrement opposée à ce qu'ils devaient non seulement au bien général de la paix, mais même à leur intérêt particulier.

C'est sur quoi cependant, il est extrêmement important, que vous ne laissiez apercevoir de votre part aucune curiosité trop marquée.

Je m'attends que vous vous conduirez en cette occasion avec toute la circonspection nécessaire pour ne donner aux ministres moscovites aucun lieu de prendre d'ombrages des démarches que vous pourriez faire pour tirer sur cela quelques éclaircissements.

тѣмъ вы не должны ничѣмъ пренебрегать, чтобы собрать какъ можно болѣе точныя свѣдѣнія о томъ, насколько вѣнскій дворъ могъ утратить свое вліяніе на постановленіе рѣшеній петербургскаго двора со смерти графа Рабутина и опалы князя Меншикова, который, будучи закупленъ императорскими благодѣяніями, могъ считаться главной поддержкой австрійской партіи въ Россіи; такъ что я полагаю, вы сообщите мнѣ о дѣйстви, которое будетъ произведено двумя этими событіями на настроеніе русскихъ министровъ, и не вздумаютъ-ли они, сдѣлавшись болѣе самостоятельными въ своихъ рѣшеніяхъ, добиваться снова дружбы е. в., охладѣвшей по отношенію къ нимъ лишь вслѣдствіе ихъ поведенія съ нѣкоторыхъ поръ, совершенно противоположнаго тому, что они должны были бы дѣлать не только ради общаго блага, сохраненія мира, но и ради своихъ частныхъ интересовъ.

Однако чрезвычайно важно, чтобы вы ни мало не высказывали съ своей стороны черезчуръ замѣтнаго любопытства по этому предмету и, какъ я надѣюсь, вы поведете себя при этомъ случаѣ со всей необходимой осмотрительностью, чтобы не дать повода русскимъ министрамъ возымѣть какое-либо подозрѣніе относительно тѣхъ дѣйствій, которыя вы употребите, чтобы получить по этому предмету какія-либо разъясненія.

№ 45. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 15 novembre 1727.

Monseigneur,

Je reçus dimanche dernier l'ordre dont il vous a plu de m'honorer. Il n'y avait que peu de jours, que m. de Westphalen était venu me voir pour m'offrir de faire de compagnie le voyage de Moscou, et en ayant pris occasion pour aller avant-hier chez ce ministre, j'eus avec lui un entretien dans lequel je fis en sorte de le conduire insensiblement au point que je m'étais proposé, qui était de pénétrer s'il m'était possible, ses sentiments et ceux de sa cour sur l'indemnité du duc de Holstein. Notre conversation roula d'abord sur les agitations qu'il y a eu pendant quelques semaines en cette cour-ci par rapport aux princes Galitzin, et sur les nouvelles intrigues qui y ont succédé ayant pour objet d'écartier m. Osterman dans le premier rang qu'il occupe dans la confiance du Czar; l'habitude que s'est faite ce Prince de l'avoir continuellement auprès de sa personne et avec plaisir régulièrement tous les matins dans l'appartement de ce ministre pour s'y occuper quelques heures à ses études et ensuite s'y faire habiller, en rend l'entreprise d'une

№ 45. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

С.-Пётербургъ, 15 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Я получилъ въ прошлое воскресенье тѣ распоряженія, которыми вамъ угодно было почтить меня. Нѣсколько дней лишь тому назадъ ко мнѣ пришелъ Вестфаленъ, предлагая сопутствовать ему при поѣздкѣ въ Москву; отыскавъ случай отправиться третьяго дня къ этому министру, я имѣлъ съ нимъ разговоръ, и незамѣтно навелъ его на пунктъ, который я поставилъ себѣ цѣлью, т.-е. разузнать, вывѣдать, если можно, его мнѣніе и мнѣніе его двора относительно удовлетворенія герцога Голштинскаго. Нашъ разговоръ коснулся сначала волненій, происходившихъ при здѣшнемъ дворѣ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль по поводу князей Голицыныхъ, и новыхъ послѣдовавшихъ затѣмъ интригъ, направленныхъ къ тому, чтобы удалить Остермана, занимающаго первое мѣсто по довѣрію, питаемому къ нему Царемъ; пріобрѣтенная этимъ Государемъ привычка имѣть Остермана постоянно при своей особѣ, когда Царь съ удовольствіемъ каждое утро по нѣсколько часовъ предается правильному ученію въ апартаментяхъ этого министра, гдѣ его и одѣваютъ потомъ, эта привычка дѣлаетъ весьма затруднительнымъ исполненіе замысла, и никто не рѣшается взяться первый за дѣло; но, какъ

très grande difficulté, et aucun n'ose le premier casser la glace; mais il paraît que le prince Dolgorouky, qui a été ambassadeur en France, est celui qui a pris à tâche d'en épier le moment favorable animé en cela par l'obstacle qu'il rencontre en m. Ostermann pour son entrée dans le conseil suprême. Etant ensuite tombé sur le chapitre du prince Menschikoff, je dis à dessein à m. de Westphalen que, si on s'arrêtait à certains discours que j'avais entendu tenir, il semblerait y avoir quelque apparence au retour du prince Menschikoff, savoir que le prince Dolgorouky, gouverneur du Czar, pensait à faire épouser à son fils une des filles du prince Menschikoff et que, d'un autre côté, le projet de ce dernier pour le mariage de son fils avec la fille du prince Galitzin pourrait avoir lieu afin, disait-on, d'éviter la confiscation des grands biens du prince Menschikoff, lesquels, au moyen de ces mariages, passeraient dans ces deux maisons. Je n'en puis absolument rien croire, me répondit m. de Westphalen; je vous dirai, au contraire, qu'ayant été, il y a trois jours, à la cour pour y demander l'ordre de Danemark qu'avait le prince Menschikoff, j'ai reconnu, à n'en pouvoir douter, aux discours de m. Osterman, qu'il n'y avait point de ressources à espérer pour le prince Menschikoff, auquel on n'a pas voulu seulement permettre d'entrer à Moscou, lorsqu'il a passé devant cette ville. De plus on vient de déposer son fils du cordon de St. André, et je sais d'ailleurs de bonne

---

кажется, князь Долгоруковъ, бывшій посломъ во Франціи, взялъ на себя трудъ выждать счастливый моментъ, побуждаемый въ этомъ дѣлѣ тѣмъ, что въ Остерманѣ онъ встрѣчаетъ противодѣйствіе своему назначенію въ верховный совѣтъ. Переводя потомъ разговоръ на князя Меншикова, я нарочно сказалъ Вестфалену, что, если обратить вниманіе на кое-какіе разговоры, которые мнѣ пришлось слышать, то есть, повидимому, нѣкоторая вѣроятность возвращенія князя Меншикова; такъ-какъ князь Долгоруковъ, царскій воспитатель, думаетъ женить своего сына на одной изъ дочерей князя Меншикова, а съ другой стороны и задуманный княземъ Меншиковымъ бракъ своего сына съ дочерью князя Голицына быть можетъ, осуществится, ради того, какъ говорятъ, чтобъ избѣжать конфискаціи значительнаго имущества князя Меншикова, которое, посредствомъ такихъ браковъ, перейдетъ къ двумъ этимъ фамиліямъ. Я рѣшительно ничему тутъ не могу повѣрить, отвѣчалъ мнѣ Вестфаленъ; напротивъ, скажу вамъ,—явившись три дня тому назадъ ко двору, чтобы взять тамъ датскій орденъ, полученный княземъ Меншиковымъ, я узналъ, вполне уже несомнѣнно, изъ словъ Остермана, что ни на какое снисхожденіе князю Меншикову надѣяться нельзя: ему не позволили даже и вступить въ Москву, когда онъ проѣзжалъ мимо этого города. Кромѣ того, его сынъ лишился ордена св. Андрея и, какъ мнѣ еще извѣстно изъ хорошаго источника, прибавилъ онъ,

part, ajouta-t-il, que l'on a dessein de donner à la Grande-Duchesse tous les biens du prince Menschikoff pour en faire la plus riche princesse de l'Europe. Sur ce pied-là, répliquai je à m. de Westphalen, vous avez perdu un puissant et zélé ami, qui, sans doute, aura été fort regretté à votre cour par les assurances positives qu'il vous donna encore, il n'y a que quelques mois, que la Russie n'entreprendrait jamais rien contre le Danemark pour raison de ses engagements en faveur du duc de Holstein. Rien, à la vérité, n'est plus fort que ces assurances, répondit-il, et j'ai encore ici sous ma main la minute de la dépêche par laquelle j'en rendis alors compte au roi, mon maître; je veux vous la faire voir, et l'ayant en effet tirée de son portefeuille, il m'en fit lecture, dans laquelle j'y remarquai qu'outre ce qu'il m'avait ci-devant communiqué de sa conversation avec le prince Menschikoff et qui y était exactement rapporté, il y avait encore: ils m'ont tous également (marque ce ministre au roi son maître, parlant de plusieurs autres membres du conseil russe) fait entendre que s. m. ayant elle-même aussi bien que la Russie des engagements avec l'empereur, c'était une raison pour ne pas douter non-seulement qu'elle ne ressentit aucune peine des sollicitations de l'empereur et de la Russie en faveur du duc d'Holstein, mais encore qu'il y avait tout lieu d'espérer qu'elle écouterait favora-

---

все имущество князя Меншикова намѣрены отдать Великой Княжнѣ, чтобы сдѣлать ее самой богатой принцессой въ Европѣ. Въ такомъ случаѣ, сказалъ я Вестфалену, вы потеряли могущественнаго и ревностнаго друга, о которомъ, безъ сомнѣнія, будутъ сильно жалѣть при вашемъ дворѣ, благодаря положительнымъ увѣреніямъ, которыя онъ вамъ дѣлалъ всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ, относительно того, что Россія никогда не предприметъ ничего враждебнаго противъ Даніи, на основаніи своихъ обязательствъ въ пользу герцога Голштинскаго. Ничто, въ самомъ дѣлѣ, не можетъ быть надежнѣе этихъ увѣреній, отвѣчалъ онъ, и у меня еще есть тутъ подъ рукой черновой набросокъ депеши, въ которой я сообщилъ тогда королю, моему государю, объ этихъ заявленіяхъ; вынувъ, дѣйствительно, депешу изъ своего портфеля, онъ прочиталъ мнѣ ее, причемъ я убѣдился, что тамъ, кромѣ точно переданнаго разговора съ княземъ Меншиковымъ, который онъ мнѣ раньше сообщилъ, было написано слѣдующее: они все единодушно (докладываетъ этотъ министръ королю, своему государю, говоря о нѣсколькихъ другихъ членахъ русскаго совѣта) заявили мнѣ, что такъ какъ е. в. самъ имѣлъ нѣкоторыя условія, заключенныя съ императоромъ, то тѣмъ менѣе для него основаній сомнѣваться въ томъ, что онъ не испытаетъ никакихъ неприяностей по поводу ходатайствъ императора и Россіи въ пользу герцога Голштинскаго; мало того, есть еще основаніе вполнѣ надѣяться на то, что в. в. выслушаетъ благосклонно предложенные ему планы къ любовному

blement les moyens amiables d'accommodement qui lui seraient proposés, continuant de m'assurer que comme par leur désir sincère pour le maintien de la paix et bonne intelligence avec v. m. il ne serait pas de leur part sellé un seul cheval pour l'affaire du Sleswick, ce sont cependant les propres termes, ce serait par conséquent dépense absolument inutile à s. m. d'armer de son côté une seule chaloupe.

M. de Westphalen ayant fini la lecture de sa lettre, je fis un éloge succinct de son zèle ardent pour les intérêts du roi, son maître, qui ne pouvait avoir vu qu'avec une très grande satisfaction des dispositions aussi amiables, lesquelles ne pouvant principalement être attribuées qu'à ses soins infatigables, cela ne pouvait manquer de fortifier considérablement la bienveillance de ce prince pour lui, son ministre ici, à quoi il répondit d'un air content, qu'aussi le roi, son maître, lui marquait par sa réponse avoir lu avec plaisir le compte qu'il lui avait rendu par cette dépêche, mais au reste, ajouta-t-il d'un ton plus bas, il me paraît qu'il a été là-dessus assez indifférent ne me mandant rien de plus.

Quoi, lui dis-je, de pareils témoignages si conformes au maintien d'une pareille union entre votre cour et celle-ci, ont-ils pu être reçus avec indifférence, les russiens n'en pourraient-ils pas être choqués?

соглашенію; при этомъ они продолжали увѣрять меня въ своемъ искреннемъ желаніи сохранить миръ и доброе согласіе съ в. в. и потому съ ихъ стороны не будетъ отправлено ни одного даже всадника на защиту шлезвигскаго дѣла, и это собственное выраженіе, а вслѣдствіе того и со стороны е. в. будетъ совершенно лишнимъ расходомъ вооруженія хотя одной шлюпки.

Когда Вестфаленъ окончилъ чтеніе своего письма, я въ краткихъ словахъ похвалилъ его ревностное усердіе къ интересамъ короля, своего государя, который, не иначе какъ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ отнесется къ такому пріятному расположенію къ нему державъ; а такъ-какъ это расположеніе можетъ быть приписано лишь главнымъ образомъ неуспыннымъ его заботамъ, то это обстоятельство, конечно, не замедлитъ значительно увеличить расположеніе этого государя къ нему, своему министру здѣсь; на эти слова онъ отвѣтилъ съ довольнымъ видомъ, что король, его государь, писалъ ему въ своемъ отвѣтѣ объ удовольствіи, съ которымъ онъ прочелъ отчетъ, представленный ему въ этой депешѣ, но, впрочемъ, прибавилъ онъ нѣсколько тише, какъ мнѣ кажется, король довольно равнодушенъ къ этому вопросу, такъ-какъ онъ не поручаетъ мнѣ ничего больше.

Какъ, сказалъ я ему, подобныя заявленія, настолько соответствующія поддержанію настоящаго единенія между вашимъ дворомъ и здѣшнимъ, неужели они могли быть приняты равнодушно, и развѣ русскіе не могутъ на это обидѣться?

Depuis la disgrâce du prince Menschikoff, continua m. de Westphalen, ils m'ont fait et me réitérent tous les jours les mêmes assurances que ci-devant et ils y ajoutent les plus grandes protestations que tout ce qui sera fait de leur part au congrès touchant l'affaire du Sleswick ne sera que de prescrire aux ministres qu'ils y enverront, d'y tenir le même langage, que tiendront ceux de l'empereur. L'intention du roi, mon maître, n'est pas d'entrer en aucune négociation sur ce point et nous nous reposons sur les assurances qui nous ont toujours été données de la part de la France et de l'Angleterre réitérées depuis le dernier traité de Copenhague, que nous ne serions en aucune manière inquiétés par rapport au Sleswick; ce n'est pas, reprit-il, que quelques russes ne me tiennent ici des discours contraires, mais je ne m'y arrête pas. Je répondis là-dessus à m. de Westphalen, que je n'avais besoin pour détruire ces fausses impressions que de m'en rapporter à sa propre connaissance et expérience sur la solidité des engagements de S. M. C'est de quoi je suis obligé de convenir, me dit-il sur-le-champ, et c'est aussi ce que j'ai allégué au prince Dolgorouky lequel m'ayant questionné, il y a deux jours, pour savoir, quels ministres iraient de la part du Danemark au congrès, je lui répondis que je ne croyais pas que nous y en envoyassions aucun, ni même qu'il en fût besoin, le roi, mon maître, n'ayant, par les raisons susdites, rien à discuter.

Послѣ опалы князя Меншикова, продолжалъ Вестфаленъ, они мнѣ повторяли ежедневно одни и тѣ же увѣренія, что и прежде, и давали при этомъ самыя положительныя обѣщанія, что все, что они сдѣлаютъ съ своей стороны по шлезвигскому дѣлу на конгрессѣ, это--предпишутъ посланнымъ туда министрамъ говорить въ томъ же смыслѣ, какъ и императорскіе министры. Король, мой государь, не намѣренъ входить въ какіе-либо переговоры по этому вопросу, и мы полагаемся на дѣлавшіяся намъ всегда завѣренія со стороны Франціи и Англїи, повторенныя при послѣднемъ копенгагенскомъ договорѣ, что насъ никоимъ образомъ не обезпоятъ по шлезвигскому дѣлу; есть, конечно, оговорился Вестфаленъ, нѣкоторые русскіе, высказывающіе противоположныя сужденія, но я на этомъ не останавливаюсь. Тогда я отвѣтилъ Вестфалену, что для того, чтобы разсѣять это ложное впечатлѣніе, мнѣ стоитъ лишь сослаться на собственное его, приобрѣтенное опытомъ, знаніе о томъ, насколько прочны условія, заключенныя съ Е. В. Съ этимъ я принужденъ согласиться, отвѣчалъ онъ мнѣ тотчасъ; на это я и указалъ князю Долгорукову, разспрашивавшему меня, два дня тому назадъ, о томъ, какіе министры отправятся со стороны Данїи на конгрессъ; я отвѣтилъ ему, что не думаю, чтобы мы послали кого бы то ни было, и даже, чтобы была въ этомъ надобность, такъ-какъ королю, моему государю, по вышеизложеннымъ причинамъ, нечего обсуждать на конгрессѣ.

Comme j'avais affaire à un ministre extrêmement délié et adroit qui n'aurait pas manqué de me soupçonner d'avoir quelque dessein, si je fusse retourné à la charge pour tirer de lui de plus grands éclaircissements, je crus devoir en demeurer là pour cette fois, afin que, me conservant la confiance dans tout son entier, j'en pusse faire usage dans les premières occasions. Il m'aurait même été difficile de pouvoir sans affectation revenir au but duquel je me vis déplacé par le changement de matières sur lesquelles m. de Westphalen passa; ce fut sur les négociations de m. de Mardefeldt qui à la fois travaille ici et au projet de mariage dont je vous ai rendu compte, et au raccommodement de l'Angleterre avec la Russie. Chacun ici s'accorde assez généralement sur le sentiment que ce ministre ne conclura rien, ni sur l'un, ni sur l'autre de ces deux objets; étant certain à l'égard de la réconciliation que m. Osterman qui est toujours animé contre l'Angleterre, a répondu fort sèchement à m. de Mardefeldt, lorsqu'il lui en fit les premiers ouvertures que ce n'était pas une négociation toute nouvelle, qu'il n'ignorait pas malgré le mystère qu'il en avait fait qu'il l'avait déjà traitée avec le prince Menschikoff personnellement; mais qu'il ne lui pouvait dissimuler que la Russie ne se fait point à tout ce qui venait de la part de la cour de Berlin par l'expérience que l'on avait de ses variations, lui faisant sentir à cette occasion le dégoût qu'avait donné ici la conduite

---

Такъ какъ я имѣлъ дѣло съ чрезвычайно искуснымъ и ловкимъ министромъ, который тотчасъ же заподозрилъ бы во мнѣ какой-нибудь умыселъ, еслибъ я возвратился къ своему намѣренію получить отъ него болѣе точныя разъясненія, то я и смелъ нужнымъ на тотъ разъ остановиться, чтобы, сохранивъ къ себѣ вполнѣ его довѣріе, я могъ потомъ воспользоваться имъ при первомъ случаѣ. Мнѣ даже трудно было вернуться безъ затрудненій къ своей цѣли, отъ которой я былъ отвлеченъ, такъ какъ Вестфаленъ, перейдя къ другимъ темамъ, перемѣнилъ разговоръ; теперь зашла рѣчь о переговорахъ Мардефельда, который хлопочетъ здѣсь одновременно и объ устройствѣ брака, о которомъ я вамъ сообщалъ, и о возстановленіи согласія между Англіей и Россіей. Всѣ здѣсь отчасти согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, что этотъ министръ ничего не достигнетъ ни въ томъ, ни въ другомъ дѣлѣ; извѣстно уже, что Остерманъ, настроенный еще враждебно противъ Англіи, отвѣчалъ Мардефельду весьма сухо, когда тотъ обратился къ нему съ первоначальнымъ заявленіемъ, что эти переговоры не совсѣмъ уже новы; онъ знаетъ, несмотря на тайну, въ которую это было облечено, что Мардефельдъ лично бесѣдовалъ уже объ этомъ соглашеніи съ княземъ Меншиковымъ; но Остерманъ не можетъ скрыть, что Россія нисколько не довѣряетъ всему, что исходитъ изъ берлинскаго двора, такъ какъ по опыту извѣстно его непостоянство; при этомъ случаѣ онъ далъ почувство-

du roi de Prusse dans l'affaire de Courlande. A l'égard du mariage m. de Mardefeldt a ici un concurrent en la personne de m. Cramm, ministre de Wolfenbittel, qui à ce que l'on prétend, est autorisé à proposer au Czar le mariage avec une princesse de Bevern, fille de la soeur de l'impératrice; de même que la régence d'Hannovre l'a chargé de sonder le sentiment des russiens sur la réconciliation avec l'Angleterre.

M. Cramm a fait entendre à un de ses amis particuliers qu'outre qu'il ne lui avait pas encore été possible de faire usage d'aucun de ses ordres et qu'il lui paraissait que les russiens ne consentiraient pas à cette réconciliation à des moindres conditions que celles accordées par le feu Czar, son sentiment était qu'il n'entamerait rien à cet égard que de concert avec la cour de Vienne qui y apporterait infailliblement un obstacle par ressentiment du sacrifice du commerce d'Ostende, auquel l'empereur avait été obligé malgré lui de condescendre. M. de Westphalen ajouta, qu'ayant été chargé ci-devant de travailler à la dite réconciliation, il ne s'y était alors employé qu'à demi, sachant par la connaissance qu'il a des intérêts de l'Angleterre, que cette réconciliation ne convenait pas parfaitement à ceux du Danemark.

вать ему дурное впечатлѣніе, произведенное здѣсь дѣйствіями прусскаго короля въ курляндскомъ дѣлѣ. По вопросу о бракѣ у Мардефельда есть здѣсь конкурентъ въ лицѣ г. Крама, министра вольфенбюттельскаго, который, говорятъ, уполномоченъ предложить Царю въ супруги принцессу Бевернскую, дочь сестры императрицы; и ганноверское правительство также поручило ему узнать, что скажутъ русскіе о примиреніи съ Англіей.

Крамъ заявилъ одному изъ своихъ близкихъ друзей, что ему невозможно еще было выполнить до сихъ поръ ни одного изъ переданныхъ ему повелѣній и что, какъ ему кажется, русскіе не согласятся на примиреніе съ Англіей на меньшихъ условіяхъ, чѣмъ условія, принятія покойнымъ царемъ; его же мнѣніе въ этомъ случаѣ таково, что ничего не слѣдуетъ предпринимать иначе какъ заодно съ вѣнскимъ дворомъ, который несомнѣнно будетъ мѣшать соглашенію въ досадѣ на жертву, принесенную имъ въ дѣлѣ остендской торговли, на которую императоръ принужденъ былъ согласиться противъ воли. Вестфаленъ прибавилъ, что на него раньше возлагали трудъ устроить это примиреніе, но онъ лишь слегка старался объ этомъ, такъ-какъ онъ знаетъ изъ англійскихъ дѣлъ, что это соглашеніе не вполне подходитъ къ интересамъ Даніи.

№ 46. М. de Chauvelin a m. Maguan.

Fontainebleau, le 20 novembre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 18 du mois dernier; elle peint avec beaucoup de netteté le partage qui commence à se former entre les différents membres du gouvernement de Russie; mais la circonstance la plus particulière est celle de la proposition d'un mariage entre le Czar et une princesse de Prusse à son choix. Cette proposition ne pourrait convenir au Czar qu'au cas qu'il fût dans la résolution de former quelque entreprise dans la basse Allemagne, dont une pareille alliance lui faciliterait l'entrée. La cour de Vienne, d'un autre côté, pour flatter le roi de Prusse, que ses promesses infructueuses ont dégoûté, pourrait être avorable à la négociation de m. de Mardefeldt. Mais si les vieux russes reprennent leur ancienne autorité dans le gouvernement, il est vraisemblable qu'ils s'opposeront à tout ce qui pourrait faciliter à leur M. les moyens de porter la guerre au-dehors, et que regardant comme telle la proposition du roi de Prusse, ils y feraient naître des obstacles.

Quoiqu'il en soit, je compte que vous n'oublierez rien pour vous

№ 46. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургѣ.

Фонтенебло, 20 ноября 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 18 прошлаго мѣсяца. Оно весьма отчетливо рисуеъ рознь, которая начинается между различными членами русскаго правительства; но самое замѣчательное обстоятельство, — это предложеніе относительно брака между Царемъ и прусскою принцессой по его выбору. Это предложеніе явилось бы для Царя подходящимъ лишь въ томъ случаѣ, еслибъ онъ рѣшился на какое-нибудь предпріятіе въ нижней Германіи, исполненіе котораго было бы для него облегчено подобнымъ союзомъ. Вѣнскій дворъ, съ другой стороны, чтобы польстить прусскому королю, возмущенному его безплодными обѣщаніями, могъ бы дѣйствовать въ пользу дѣла Мардефельда. Но если старорусская партія снова будетъ имѣть прежнее значеніе въ государствѣ, она, вѣроятно, будетъ противоудѣйствовать всему, что могло бы облегчить для ихъ Государя возможность начать войну внѣ русскихъ предѣловъ и смотря на предложеніе прусскаго короля съ этой точки зрѣнія, они создадутъ для него различныя препятствія. Какъ бы то ни было, я рассчитываю, что вы не упустите ничего, чтобы собрать свѣдѣнія, насколько будетъ

instruire autant que vous le pourrez du progrès que fera le ministre du roi de Prusse, et que vous me rendrez compte avec votre exactitude ordinaire de ce que vous pourrez en apprendre.

№ 47. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 22 novembre 1727.

Monseigneur,

L'indifférence affectée des russiens à l'égard du ministre de Suède ici qui, sous prétexte qu'il ne reçoit point de sa cour de nouvelles lettres de créance auprès du Czar, évite de donner à ce Prince le titre d'Empereur. L'ombrage des russiens à cet égard paraît devenir fort sérieux, et m. de Cédercreutz m'avoua encore hier que la crainte de l'exposer, peut-être, à des désagrémens allait l'obliger à rester tranquille dans sa maison jusqu'à ce qu'il ait plu à sa cour de lui envoyer de nouvelles lettres de créance, remarquant que depuis un certain temps les ministres russiens non seulement ne font pas semblant de l'apercevoir dans les assemblées ordinaires à la cour, où il se trouve, on ne le regarde, dit-il, qu'avec une espèce de mépris, mais encore qu'il ne peut obtenir de m. Osterman aucune sorte de réponse, soit sur les choses

---

можно, относительно успѣха, которымъ будетъ пользоваться министръ прусскаго короля, и отдадите мнѣ отчетъ съ обычной вашей точностью о томъ, что вамъ удастся узнать по этому дѣлу.

№ 47. Отъ г. Магьяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 22 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Русскіе мало оказываютъ вниманія шведскому министру при здѣшнемъ дворѣ, который подъ предлогомъ того, что онъ не получаетъ отъ своего двора новыхъ вѣрящихъ писемъ для предьявленія Царю, избѣгаетъ именовать этого Государа императорскимъ титуломъ. Подозрѣнія русскихъ по этому поводу начинаютъ, кажется, становиться весьма серьезными, и Цедеркрейцъ признался мнѣ еще вчера, что опасеніе подвергнуться, быть можетъ, непріятностямъ, заставитъ его скоро оставаться въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока его двору угодно будетъ послать ему новыя вѣрящія письма; онъ говоритъ, что съ нѣкоторыхъ поръ русскіе министры не только дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ его при обычныхъ собраніяхъ во дворцѣ, на которыхъ онъ присутствуетъ, на него смотрятъ, говоритъ онъ, съ какимъ-то презрѣніемъ, да еще кромѣ того онъ не можетъ добиться отъ Остермана никакого отвѣта ни на то, о чемъ

dont il parvient quelquefois avec de grandes difficultés à lui parler, soit sur les mémoires qu'il peut lui adresser.

Ce ministre a du penchant à croire que les russiens soupçonnent la Suède d'avoir des dessins de ce côté-ci, et cela pourrait bien les porter à faire solliciter en Danemark par leur ministre à Copenhague une alliance contre la Suède, mais pour admettre cette idée (qui ne prend peut-être sa source que dans les inquiétudes de m. de Cédercreutz tant d'un côté sur les caresses que l'on fait ici au ministre du Danemark que de l'autre sur quelques insinuations qui depuis l'accession de la Suède et la signature des préliminaires de la paix lui ont en différentes occasions été faites par m. Osterman, que la Russie pourrait bien changer de système par rapport à la Suède)—il faudrait supposer contre vraisemblance qu'il y aurait eu en premier lieu peu de sincérité dans la réponse que m. de Westphalen m'a dit de son propre mouvement avoir faite au grand-chancelier Golofkin et au prince Galitzin dans les conversations qu'il a eues avec eux et desquelles je vous ai rendu compte le 31 octobre; et en second lieu dans les protestations que ce ministre m'a encore depuis faites que l'intention de sa cour n'était pas d'entrer en aucune espèce de négociation avec celle de la Russie et que s'il en était question de quelqu'une, ce ne serait de la part du Danemark certaine-

---

ему иногда удается съ большимъ трудомъ передать Остерману, ни на меморіи, которыя онъ посылаетъ къ нему.

Этотъ министръ склоненъ думать, что русскіе подозрѣваютъ со стороны Швеціи замыслы, направленные противъ нихъ; это соображеніе и побудило ихъ, по всей вѣроятности, хлопотать въ Даніи, черезъ ихъ министра въ Копенгагенѣ, о союзѣ противъ Швеціи; но допустимъ это предположеніе (которое возникло, быть можетъ, просто благодаря безпокойству, испытываемому Цедеркрейцемъ, съ одной стороны по поводу любезностей, оказываемыхъ здѣсь датскому министру, а съ другой—по причинѣ нѣкоторыхъ намековъ, высказанныхъ при разныхъ случаяхъ Остерманомъ, послѣ того какъ Швеція приступила къ договору и подписала предварительныя мирныя статьи, намековъ относительно того, что Россія отлично могла бы измѣнить свой образъ дѣйствій по отношенію къ Швеціи)—въ такомъ случаѣ слѣдовало бы сдѣлать еще невѣроятное допущеніе, — что, во-первыхъ, отвѣтъ Вестфалена неискрененъ, отвѣтъ, данный имъ канцлеру Головкину и князю Голицыну по собственному побужденію, какъ онъ мнѣ говорилъ, въ происходившей между ними бесѣдѣ, о которой я далъ вамъ отчетъ 31 октября; а во-вторыхъ, этотъ министръ дѣлалъ мнѣ потомъ еще заявленія, что его дворъ не намѣренъ входить ни въ какіе переговоры съ русскимъ дворомъ, а еслибы и зашла рѣчь о какихъ-либо переговорахъ съ Россіей, то со стороны Даніи это было бы, разумѣется,

ment que de l'aveu et participation de la France, que c'était une vérité constante et démonstrative par les derniers ordres qu'il recevait de sa cour lesquels étaient sur ce point conformes à ses propres sentiments et aux conseils mêmes qu'il avait pris la liberté de donner au roi son maître, m'expliquant ces choses, afin qu'il ne restât, me dit-il, aucun doute dans mon esprit sur ses démarches par rapport aux ouvertures dont il m'avait parlé qui lui avaient été faites par quelques ministres russiens. Ce sont, m'observe-t-on, les propres paroles de m. de Westphalen et elles me paraissent accompagnées de trop de circonstances, pour qu'il me soit permis de les soupçonner de déguisement; cependant comme il est de mon devoir de vous rendre un compte exact, je n'ai pas cru devoir rien supprimer de ce que dessus, afin que vous puissiez, en étant instruit, porter le jugement qu'il vous conviendra.

Il paraît que le choix de m. de Wratislaw pour succéder à m. le comte Rabutin, déplait à m. Osterman qui ne peut dissimuler que ce nouveau ministre n'est pas un sujet propre pour cette cour-ci et avec lequel il n'estime pas pouvoir agir de pleine confiance; c'est ainsi qu'il s'en est expliqué, et je sais encore d'ailleurs que le prince Galitzin n'est pas mieux prévenu en faveur du comte Wratislaw que l'on taxe ici de s'être, par trop de crédulité, laissé amuser par le comte Fleming pendant

лишь съ вѣдома и при участіи Франціи; такова была непреложная и очевидная истина, вытекающая изъ послѣднихъ предписаній, полученныхъ имъ отъ своего двора; онѣ вполне согласовались съ его собственными мнѣніями и даже съ совѣтами, которые онѣ бралъ на себя смѣлость давать королю, своему государю; Вестфаленъ объяснялъ мнѣ все это, какъ говорилъ онѣ, для того, чтобы въ моемъ умѣ не оставалось никакого сомнѣнія относительно его дѣйствій по отношенію къ предложеніямъ, дѣлавшимся ему, какъ говорилъ онѣ, нѣкоторыми русскими министрами. Таковы, в. с., собственные слова Вестфалена; онѣ, какъ мнѣ кажется, подтверждаются столькими обстоятельствами, что мнѣ невозможно заподозрить ихъ въ неискренности; однако долгъ мой—отдавать вамъ точный отчетъ обо всемъ, и я не счелъ потому нужнымъ опустить что-либо въ вышеприведенныхъ словахъ, чтобы принявъ ихъ къ свѣдѣнію, вы сами могли бы составить о нихъ сужденіе, какое вамъ заблагоразсудится.

Выборъ Вратислава для замѣщенія графа Рабутина не нравится, по видимому, Остерману, который не можетъ скрыть, что этотъ министръ является для здѣшняго двора лицомъ неподходящимъ и что, какъ полагаетъ Остерманъ, съ нимъ нельзя дѣйствовать вполне довѣрчиво; такъ именно онѣ высказался о Вратиславѣ, и я знаю еще, кромѣ того, что князь Голицынъ не лучше расположенъ въ его пользу: князь Голицынъ находитъ, что, благодаря излишней довѣрчивости, Вратиславъ позволилъ графу Флемингу обойти себя,

qu'il était en Pologne, en sorte que, soit par la faute de ce ministre ou bien par le peu de pouvoir de la cour de Vienne, il est toujours certain qu'elle n'avait pu remplir la promesse positive que l'empereur avait faite à la Russie d'attirer la république de Pologne dans l'alliance de Vienne, qui, à ce que l'on m'a assuré, avait considérablement affaibli la haute idée que plusieurs des vieux russes avaient ci-devant conçue du crédit de l'empereur.

Il ne paraît pas que cette cour-ci pense encore à remplacer le feu prince Kourakin, et il n'y a pas non plus aucune certitude, sur qui tombera le choix d'un ministre russe pour le futur congrès; cependant on croit que ce sera sur le comte Golofkin, envoyé du Czar à Berlin, au cas, où m. Osterman ne trouve pas moyen d'y faire passer le prince Dolgorouky qui continue de se raidir contre tout ce qui peut tendre à différer son entrée dans le conseil suprême.

Il me revient au sujet du prince Dolgorouky que bien qu'il ait paru pendant son séjour en Suède que les holsteinois se flattaient de l'avoir dans leur parti et c'eût été là un des motifs qui lui avait attiré la haine du prince Menschikoff, néanmoins les sentiments du dit prince Dolgorouky ne semblent aujourd'hui rien moins que favorables aux intérêts du duc de Holstein sachant qu'il s'est depuis peu déchainé contre le

---

въ то время какъ онъ былъ въ Польшѣ, такъ что, по ошибкѣ-ли этого министра или же вслѣдствіе недостаточности вліянія вѣнскаго двора, вѣрно во всякомъ случаѣ то, что вѣнскій дворъ не могъ исполнить положительнаго обѣщанія, сдѣланнаго Россіи императоромъ, — привлечь Рѣчь Посполитую къ вѣнскому союзу; этотъ союзъ, какъ меня увѣрили, значительно ослабилъ высокое понятіе, составленное нѣкоторыми лицами старорусской партіи о значеніи императора.

Здѣшній дворъ не думаетъ, повидимому, больше о замѣщеніи покойнаго князя Куракина, и ничего неизвѣстно также, на кого падетъ выборъ быть русскимъ министромъ на будущемъ конгрессѣ; полагаютъ, впрочемъ, что будетъ назначенъ графъ Головкинъ, царскій посланникъ въ Берлинъ, въ томъ случаѣ, если Остерману не удастся отправить на конгрессъ князя Долгорукова, который продолжаетъ настаивать на своемъ назначеніи въ совѣтъ, несмотря ни на какія старанія задержать его.

По поводу князя Долгорукова мнѣ передавали, что голштинцы, во время пребыванія князя въ Швеціи, льстили, повидимому, себя надеждой, что онъ принадлежитъ къ ихъ партіи; это обстоятельство, кажется, и было одной изъ причинъ, навлекшихъ на него ненависть князя Меншикова; тѣмъ не менѣе вышепомянутый князь Долгоруковъ ни мало не благопріятно расположенъ къ интересамъ герцога Голштинскаго; извѣстно, какъ онъ недавно выходилъ изъ

personnage qu'il avait fait à Stockholm disant qu'il avait bien fallu (la Czarine étant alors sur le trône) exécuter ses ordres, mais qu'il était certain que, si lors de son élévation à la couronne, le feld-maréchal de Galitzin s'était trouvé à Pétersbourg, cette princesse n'y serait jamais parvenue.

Je sais que le prince Dolgorouky n'a pas seul tenu ce langage, et on a remarqué que pendant tout le cours du règne de la Czarine les deux princes de Galitzin n'ont pas voulu souffrir qu'aucun de ceux de leur maison prit aucune charge à la cour, ce qui n'est pas la même chose sous le présent règne. Je ne fais ces observations que dans la pensée qu'elles serviront à vous faire juger de l'étendue que pourra avoir l'affection des principales familles russiennes dans les occasions, où il pourra être question des intérêts des enfants de la feuе Czarine, soit à l'égard des substitutions à la couronne portées par son testament, soit peut-être aussi dans d'autres cas qui intéresseront personnellement le duc de Holstein; encore bien que le Czar témoigne toujours beaucoup d'amitié pour la princesse Elisabeth qu'il admet dans tous ses amusements et récréations; elle a su trouver le moment favorable d'obtenir de ce prince la révocation de la résolution qu'il avait prise de la faire passer dans une maison séparée du château, en sorte qu'elle continue de loger à la cour.

себя по поводу роли, которую ему пришлось играть въ Стокгольмѣ, говоря, что, конечно слѣдуетъ выполнить повелѣнія царицы (она еще царствовала въ то время), но безъ всякаго сомнѣнія, еслибы при вступленіи царицы на престолъ фельдмаршалъ Голицынъ находился въ Петербургѣ, эта государыня никогда бы не достигла престола.

Я знаю, что не одинъ князь Долгоруковъ говорилъ такимъ образомъ, и какъ было замѣчено, во все время правленія царицы двое князей Голицыныхъ не желали, чтобы кто-нибудь изъ ихъ рода занималъ какую-либо должность при дворѣ; въ нынѣшнее же царствованіе дѣло стоитъ иначе. Я дѣлаю эти замѣтки лишь съ той цѣлью, что онѣ дадутъ вамъ возможность судить о томъ, какъ велика можетъ быть преданность главныхъ русскихъ фамилій, когда возникнетъ вопросъ объ интересахъ дѣтей покойной царицы, по отношенію-ли къ замѣщенію престола, указываемому въ ея завѣщаніи, или, быть можетъ также, и въ другихъ случаяхъ, касающихся лично герцога Голштинскаго. Царь выказываетъ по прежнему большое расположеніе къ принцессѣ Елизаветѣ, принимая ее къ участию во всѣхъ своихъ забавахъ и развлеченіяхъ; она сумѣла уловить благоприятный моментъ, чтобы добиться отъ этого Государя отмѣны принятаго имъ рѣшенія перевести ее въ отдѣльный отъ дворца домъ, такъ что теперь она продолжаетъ жить при дворѣ.

Quant aux différents projets de mariage du Czar on cesse présentement d'en parler selon la volonté de ce jeune prince qui témoigne publiquement ne vouloir y penser qu'après qu'il aura atteint l'âge de 20 ans; et pour ce qui est du projet particulier des holsteinois, tendant à faire épouser au nouvel évêque de Lubeck ou la Grande-Duchesse, ou la princesse Elisabeth, il m'a été dit par ceux mêmes qui veillent essentiellement à en traverser l'exécution, qu'ils croyaient en avoir trouvé les moyens assurés, dussent ils à toute extrémité employer celui de l'enlèvement du dit évêque, si autrement ils ne pouvaient y parvenir.

La célébration du mariage du jeune comte Sapieha avec la comtesse Scavronsky, nièce de la feuе Czarine, eut lieu mardi dernier. A cette occasion des réjouissances ont été données à la cour. Le feld-maréchal Sapieha restera ici en qualité de gouverneur de Pétersbourg et de la province d'Ingrie et il aura en l'absence du Czar le commandement des troupes qui se trouvent dans cette province.

Il paraît que cela ne plait pas au feld-maréchal Galitzin qui ne put dernièrement s'empêcher de gloser et sur cette disposition, et sur la conduite personnelle de m. de Sapieha qui ne paraît pas avoir ici un applaudissement universel.

Что касается до различныхъ проектовъ относительно царскаго брака, въ настоящее время перестаютъ о нихъ говорить, сообразно съ волей этого юнаго Государя, открыто заявившаго, что онъ не хочетъ думать о бракѣ раньше, чѣмъ достигнетъ двадцатилѣтняго возраста; а что касается, въ частности, до проекта голштинцевъ, старавшихся устроить бракъ вновь избраннаго епископа Любскаго, или съ Великой Княжной, или же съ принцессой Елизаветой, то мнѣ говорили тѣ самыя лица, которыя стремятся, главнымъ образомъ, помѣшать выполнению этого проекта, что, какъ онѣ полагаютъ, они нашли вѣрное средство для этой цѣли, даже если имъ придется, въ случаѣ крайности, прибѣгнуть къ похищенію помянутаго епископа, разъ они не въ состояніи будутъ достигнуть цѣли иначе.

Празднованіе бракосочетанія молодого графа Сапѣги съ графиней Скавронской, племянницей покойной царицы, происходило въ прошлый вторникъ. По этому случаю при дворѣ были устроены увеселенія. Фельдмаршалъ Сапѣга останется здѣсь въ качествѣ губернатора города Петербурга и провинціи Ингрии; въ отсутствіе Царя ему будетъ ввѣрено и начальствованіе надъ войсками, находящимися въ этой провинціи.

Такое распоряженіе не нравится, повидимому, фельдмаршалу Голицыну, который не могъ недавно удержаться отъ того, чтобы не позлословить и относительно этого распоряженія, и относительно личнаго поведенія графа Сапѣги, который, кажется, не пользуется здѣсь общимъ расположеніемъ.

Quoi qu'il en soit, m. de Galitzin ajouta que, comme par cette disposition qui pouvait faire juger qu'on n'avait apparemment rien à craindre du côté de la Suède, son séjour à Pétersbourg allait désormais devenir inutile, il retournerait incessamment à son armée d'Ukraine, où sa présence pourrait, peut-être, être plus nécessaire.

M. le duc de Liria arriva avant-hier à Narva, d'où il écrit devoir arriver ici demain matin dimanche. L'amiral Gordon est seul allé aujourd'hui à sa rencontre.

№ 48. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 29 novembre 1727.

Monseigneur,

M. le duc de Lyria arriva enfin ici le dimanche au soir; le mardi suivant il fit notifier son arrivée aux ministres étrangers qui résident en cette cour. Lui ayant plu de me faire la même notification, j'allai le même jour lui en rendre grâce et le féliciter sur son arrivée et l'assurer de mes désirs de mériter l'honneur de sa bienveillance. M. le duc de Liria me reçut très-obligeamment et me répondit qu'il me donnerait lieu de reconnaître qu'il était bon français, qu'il était né en

Какъ бы то ни было, князь Голицынъ присовокупилъ, что на основаніи этого распоряженія, дающаго возможность предполагать, что со стороны Швеции, повидимому, бояться нечего, его пребываніе въ Петербургѣ становится теперь излишнимъ, и потому онъ, не медля, вернется къ своей украинской арміи, гдѣ его присутствіе, вѣроятно, болѣе необходимо.

Герцогъ Лирія пріѣхалъ третьяго дня въ Нарву, откуда, какъ онъ пишетъ, онъ долженъ прибыть сюда завтра, въ воскресенье, утромъ. Адмиралъ Гордонъ одинъ отправился сегодня на-встрѣчу ему.

№ 48. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 29 ноября 1727.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Лирія пріѣхалъ наконецъ сюда въ воскресенье вечеромъ; въ слѣдовавшій за тѣмъ вторникъ онъ велѣлъ оповѣстить о своемъ прибытіи иностранныхъ министровъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ. Такъ-какъ ему угодно было извѣстить объ этомъ и меня, я въ тотъ же день отправился поблагодарить его за это и принести ему поздравленіе съ его пріѣздомъ, увѣривъ при этомъ случаѣ въ своемъ желаніи заслужить его благосклонность. Герцогъ Лирія принялъ меня очень любезно и отвѣчалъ мнѣ, что онъ дастъ

France et conservait toujours son inclination pour elle. Il ajouta, qu'étant parti dans un temps de brouilleries, il lui avait alors été très expressément défendu d'avoir aucune relation ni communication avec les ministres de sa majesté qu'il trouverait dans les cours étrangères, où il devait passer, mais qu'en chemin il avait reçu, depuis la réconciliation du roi avec leurs majestés catholiques, de nouveaux ordres qui levalaient non seulement les défenses, mais les enjoignaient de voir les mêmes ministres du roi avec la même amitié que ci-devant; ce qu'il avait fait et se ferait, dit-il, un plaisir de continuer en toutes occasions.

Comme dans le moment que j'arrivai chez m. le duc de Lyria, il était sur le point d'aller rendre visite à m. le chancelier Golofkin dont la barque l'attendait avec un secrétaire de la chancellerie, je ne restai qu'un instant et me retirai.

J'apprends que selon une résolution qui vient d'être prise dans le conseil suprême, m. le comte Golofkin, actuellement ministre de Russie à Berlin, succèdera au feu prince Kourakin, ambassadeur du Czar auprès de S. M. et que ce sera ce même ministre qui assistera de la part de la Russie au futur congrès. On n'a pu me dire encore, s'il se rendra en France avant l'ouverture du congrès, mais on croit qu'il ne sera pas remplacé à Berlin, le ministère russe étant piqué au vif contre la cour

мнѣ случай признать его хорошимъ французомъ, что онъ родился во Франціи и навсегда сохранилъ къ ней расположеніе. Онъ прибавилъ къ этому, что уѣхалъ во время ссоры, когда ему очень строго было запрещено имѣть какое-либо сношеніе или общеніе съ министрами Е. В., которыхъ онъ встрѣтитъ при иностранныхъ дворахъ на своемъ пути сюда; но по примиреніи короля съ католическими государями, онъ получилъ на дорогѣ новыя предписанія, которыя не только снимали прежнія запрещенія, но поручали ему видѣться съ этими же королевскими министрами, сохраняя къ нимъ то же дружеское расположеніе, какъ и прежде; что онъ и исполнилъ и съ удовольствіемъ будетъ продолжать исполнять при всякомъ случаѣ.

Такъ-какъ въ ту минуту, когда я пріѣхалъ къ герцогу Лиріи, онъ собирался пойти съ визитомъ къ канцлеру Головкину, судно котораго вмѣстѣ съ канцлерскимъ секретаремъ уже ожидало его, я пробылъ лишь недолго и ушелъ.

Я узналъ, что согласно новому постановленію верховнаго совѣта графъ Головкинъ, нынѣшній русскій министръ при берлинскомъ дворѣ, займетъ мѣсто покойнаго князя Куракина, царскаго посла при дворѣ Е. В.; этотъ же самый министръ и будетъ отъ лица Россіи присутствовать на будущемъ конгрессѣ. Мнѣ не могли еще сказать, пріѣдетъ-ли онъ во Францію раньше открытія конгресса; но въ Берлинѣ, какъ полагаютъ, его постъ останется незамѣщен-

de Prusse de ce qu'au lieu de remplir de sa part la convention faite avec elle d'agir de concert en Courlande et même offensivement, s'il en était besoin, pour empêcher l'effet de la commission de Pologne, le roi de Prusse, dans le temps que les russiens faisaient de leur côté avancer des troupes avec de grandes menaces, s'est contenté pour toutes choses de faire seulement insinuer à cette commission par son commissaire à Mittau qu'elle ferait bien de ne pas penser à l'incorporation de ce duché, parce qu'autrement elle aurait à faire aux russiens; ces derniers en ont, à ce que l'on prétend, été si choqués, que m. Osterman dans les reproches qu'il en a faits à m. Mardefeldt, lui a dit qu'une pareille conduite ne convenait qu'entre des enfants, qu'elle était digne de mépris et que l'on devait à Berlin en avoir honte.

Outre le sieur Hartau dont je vous ai déjà parlé, avait été envoyé ici pour assister le feu comte Rabutin sur le point de sa négociation touchant le commerce, il vient encore d'arriver un nommé Bacon qui a dirigé pendant longtemps le collège du commerce de Pétersbourg et duquel il fut congédié, il y a six mois, sous le prétexte que l'on en a donné, du mécontentement de ce qu'il avait été l'auteur du dernier tarif de Russie, que par la raison qu'il était créature de m. Tolstoy et de m. de Schafiroff. Quoi qu'il en soit, il paraît évident que le sieur

---

нымъ, такъ-какъ русскій министръ сильно раздраженъ противъ прусскаго двора; вмѣсто того чтобы выполнить съ своей стороны условіе, заключенное съ нимъ, — дѣйствовать въ Курляндіи за-одно и даже наступательно, если встрѣтится надобность въ этомъ, чтобы оказать противовѣсъ дѣйствіямъ польской комиссіи, король прусскій, въ то время какъ русскіе съ своей стороны съ сильными угрозами выдвигали свои войска, удовольствовался всего-на-всего лишь внушеніемъ, сдѣланнымъ этой комиссіи его митавскимъ комиссаромъ, что Польша хорошо сдѣлаетъ, если не будетъ думать о присоединеніи этого герцогства, потому что иначе ей придется имѣть дѣло съ русскими; русскіе же, какъ говорятъ, настолько были возмущены такимъ образомъ дѣйствія Пруссіи, что Остерманъ, упрекая Мардефельда, сказалъ, что подобное поведеніе годится лишь между дѣтьми, что оно достойно презрѣнія и въ Берлинѣ должны стыдиться такого образа дѣйствій.

Кромѣ того Гартау, о которомъ я вамъ ужъ говорилъ, былъ посланъ сюда, чтобы содѣйствовать графу Рабутину въ его переговорахъ относительно торговли; еще прибылъ сюда недавно нѣкто Баконъ, долго управлявшій коммерцъ-коллегіей въ Петербургѣ и уволенный оттуда шесть мѣсяцевъ тому назадъ; предлогомъ было выставлено недовольство, возбужденное противъ него какъ составителя послѣдняго русскаго тарифа, на самомъ же дѣлѣ потому, что онъ былъ приверженцемъ Толстаго и Шафирова. Какъ бы то ни было,

Bacon n'est revenu en ce pays-ci que pour le service de l'empereur dont il est sujet et pour aider de ses lumières dans le fait du commerce le nouveau ministre impérial qui viendra perfectionner les négociations entamées par le feu comte de Rabutin, ce qui semblerait justifier ce que je vous ai marqué dès le mois d'août dernier d'un projet de commerce en faveur de la compagnie d'Ostende. La cour de Vienne a jugé à propos de faire rester ici le secrétaire particulier de m. Rabutin, et j'ai remarqué que depuis la mort de ce ministre son secrétaire a eu et continue d'avoir de fréquents entretiens avec m. Osterman.

On n'est pas parvenu, comme on avait cru, à éteindre la passion du Czar pour la princesse Elisabeth; elle est au contraire devenue au point de causer maintenant de très grandes inquiétudes au ministère. Le Czar est si entier dans ses affections et volontés que l'on ne paraît pas peu embarrassé sur les moyens d'en prévenir les suites, et quoique ce jeune prince n'ait que douze ans, on prétend néanmoins que m. Osterman s'est aperçu qu'il y avait un très grand risque de le laisser en particulier avec la princesse Elisabeth; que c'était sur quoi il était d'une nécessité indispensable d'avoir continuellement l'oeil, mais que ne pouvant seul y suffire il avait été sur ses représentations convenu qu'alternativement un des membres du conseil tiendrait partout compagnie au Czar,

Баконъ, очевидно, пріѣхалъ въ здѣшнюю страну лишь съ цѣлью служить императору, у котораго онъ находится въ подданствѣ, и чтобы помочь своими свѣдѣніями по торговому дѣлу новому императорскому министру, который пріѣдетъ сюда заканчивать переговоры, начаты покойнымъ графомъ Рабутинымъ; эти обстоятельства, повидимому, подтверждаютъ мои указанія, дѣлавшіяся вамъ съ прошлаго августа мѣсяца, относительно торговаго проекта въ пользу остендской компаніи. Вѣнскій дворъ счелъ нужнымъ оставить здѣсь особаго секретаря при графѣ Рабутинѣ, и я замѣтилъ, что по смерти этого министра его секретарь велъ и продолжаетъ вести нерѣдко разговоры съ Остерманомъ.

Страсть Царя къ принцессѣ Елизаветѣ не удалось заглушить, какъ думали раньше; напротивъ, она дошла до того, что причиняетъ теперь, дѣйствительно, министерству очень сильное безпокойство. Царь до того всецѣло отдался своей склонности и желаніямъ своимъ, что не мало, кажется, затруднены, какимъ путемъ предупредить послѣдствія подобной страсти, и хотя этому молодому Государю всего двѣнадцать лѣтъ, тѣмъ не менѣе Остерманъ замѣтилъ, что большой рискъ оставлять его наединѣ съ принцессой Елизаветой; и въ этомъ отношеніи безусловно необходимо имѣть постоянный надзоръ за нимъ; но такъ-какъ Остерманъ одинъ оказывается для этой цѣли недостаточнымъ, то, по его представленію, условлено было, чтобы одинъ изъ

et que de plus le grand-chancelier et le grand-amiral demanderaient à se retirer du conseil et de la cour en faisant en même temps insinuer au jeune Monarque que leur exemple allait être suivi de tous ses autres ministres, s'il ne changeait promptement de conduite à l'égard de la princesse Elisabeth, laquelle il ne pouvait épouser par l'obstacle invincible que les rites de l'église grecque formaient à un pareil mariage.

№ 49. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 6 décembre 1727.

Monseigneur,

Il y a quatre jours un gentilhomme de la suite de m. le duc de Lyria est venu chez moi; il m'a dit que m. l'ambassadeur l'avait chargé de me faire ses compliments en attendant qu'il pût lui-même me visiter selon qu'il se l'était proposé. Je répondis que je me tenais très honoré de cette civilité de m. l'ambassadeur, mais que pour ce qu'il était d'une plus grande attention de ma part, comme je n'étais revêtu d'aucun caractère, je ne me croyais pas dans le cas de la mériter, qu'ainsi il m'obligerait d'en faire l'observation à m. le duc de Lyria.

членовъ совѣта, по-очередно, всюду сопровождалъ Царя и чтобы, кромѣ того, канцлеръ и генераль-адмираль попросили своего увольненія изъ совѣта и удаленія отъ двора, внушивши при этомъ молодому Монарху, что ихъ примѣру готовы послѣдовать и прочіе министры, если онъ не измѣнитъ скорѣе своего поведенія по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ, на которой онъ не можетъ жениться вслѣдствіе непреодолимаго препятствія, представляемаго обычаями греческой церкви для заключенія подобнаго брака.

№ 49. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 6 декабря 1727.

Ваше сіятельство,

Четыре дня тому назадъ пришелъ ко мнѣ дворянинъ изъ свиты герцога Лиріи; онъ сказалъ мнѣ, что посоль поручилъ ему передать мнѣ его привѣтствіе въ ожиданіи того времени, когда онъ самъ въ состояніи будетъ посѣтить меня, какъ онъ рассчитывалъ. Я отвѣтилъ, что считаю большой честью для себя такую любезность со стороны господина посла, но что еще болѣе обращаетъ на себя мое вниманіе, это то, что не будучи облеченъ никакимъ званіемъ, я не считалъ себя заслуживающимъ этой любезности и посланный отъ герцога обяжетъ меня, если поставитъ это на видъ герцогу Лиріи.

Néanmoins je vis avec surprise m. le duc de Lyria arriver chez moi sans que j'en eusse auparavant été averti, et lui ayant dit en l'abordant que cette attention de sa part me rendait confus, je n'ai pas voulu manquer, me dit-il en même temps, de vous venir voir, et je suis fâché de n'avoir pu le faire plustôt. Je répondis que, quoique mes désirs pour mériter l'honneur de sa bienveillance fussent très ardents, je n'aurais pas osé aspirer aux marques qu'il voulait bien m'en donner.

M. le duc me demanda, si je croyais que m. Cédercreutz assistât au prochain couronnement du Czar; je lui répondis que j'avais su la semaine dernière de ce ministre même qu'il ne pensait pas pouvoir être en état de faire le voyage de Moscou à moins qu'il ne reçût auparavant de nouvelles lettres de créance auprès du Czar, lesquelles sa cour différerait encore de lui envoyer; elles viennent d'arriver, me dit m. le duc, mais, comme le titre d'Empereur est retranché, il est fort douteux qu'elles soient admises ici.

Dès que m. l'ambassadeur d'Espagne fût sorti, je cherchai à m'éclairer plus particulièrement d'ailleurs sur le fait des lettres de créance du ministre de Suède, et j'appris que ce dernier étant allé, il y a trois jours, chez m. Osterman pour l'informer qu'il les avait enfin reçues et lui en remettre selon l'usage une copie, afin qu'il lui procure une au-

Тѣмъ не менѣе я съ удивленіемъ увидѣлъ затѣмъ у себя герцога Лирію, не предупредившаго меня заранѣе о своемъ прибытіи, и, когда я, иди къ нему на-встрѣчу, сказалъ ему, что такое вниманіе съ его стороны меня смущаетъ, онъ мнѣ говорилъ въ то же самое время: я не хотѣлъ упустить случая васъ посѣтить, и мнѣ досадно, что я не могъ сдѣлать этого раньше. Я отвѣчалъ, что, хотя я очень горячо желаю заслужить честь, оказываемую мнѣ его благосклонностью, тѣмъ не менѣе я не смѣлъ и думать о тѣхъ знакахъ вниманія, которыя ему угодно проявить по отношенію ко мнѣ.

Герцогъ спросилъ меня, какъ я полагаю, будетъ-ли Цедеркрейцъ присутствовать на предстоящей коронаціи Царя; я отвѣтилъ ему, что я узналъ на прошлой недѣлѣ отъ самого этого министра, что, какъ онъ думаетъ, онъ не будетъ имѣть возможности пріѣхать въ Москву, если только не получить раньше новыхъ полномочныхъ грамотъ для предъявленія Царю; между тѣмъ его дворъ все медлитъ, будто бы, ихъ высылкой; онѣ недавно здѣсь получены, сказалъ мнѣ герцогъ, но такъ-какъ императорскій титулъ въ нихъ опущенъ, очень сомнительно, чтобъ онѣ были здѣсь приняты.

Какъ только испанскій посоль ушелъ, я попытался собрать въ другихъ мѣстахъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно полномочныхъ грамотъ шведскаго министра, и я узналъ, что послѣдній отправился, три дня тому назадъ, къ Остерману, чтобы сообщить ему о полученныхъ имъ наконецъ вѣращихъ

dience du Czar pour s'accréditer auprès de ce prince; que m. Osterman, après avoir pris lecture de la dite copie dans laquelle il s'aperçut qu'il y avait omission du titre d'Empereur, lui demanda la raison de cette omission, à quoi le ministre de Suède répondit que ce titre ayant été donné par la Suède au feu Czar et à la Czarine son épouse par des considérations particulières et personnelles à ce défunt prince, on n'avait pas cru être dans l'obligation de transmettre ce même titre au Czar présentement régnant, à moins, ajouta-t-il, qu'il ne se rencontre dans la suite quelque nouvelle occasion d'en convenir par quelque stipulation entre les deux cours; sur quoi m. Osterman répliqua que l'amitié de la Russie n'était pas ralentie; mais que, si la Suède avait des raisons de retirer la sienne, on tâcherait de ce côté-ci de s'en consoler; que cependant il allait faire traduire en russe la susdite copie pour en faire rapport au conseil, après quoi il lui ferait savoir la résolution qui y aurait été prise sur cela. La conduite de la Suède touchant ce retranchement de titre d'Empereur, ne trouve aucune approbation ici, et l'opinion y paraît générale que les lettres de créance de ce ministre ne seront point admises.

M. le duc de Lyria ayant envoyé le 3-me jour de son arrivée demander à m. Osterman l'heure à laquelle il pourrait lui faire visite et

---

письмахъ и чтобы передать Остерману по обычаю копию съ нихъ, а Остерманъ бы доставилъ ему царскую аудіенцію, и министръ представилъ бы этому Государю; однако Остерманъ, прочитавъ вышепомянутую копию и замѣтивъ, что въ ней опущенъ императорскій титулъ, спросилъ его о причинѣ опущенія титула, на что министръ шведскій отвѣтилъ, что этотъ титулъ признанъ былъ Швеціей за покойнымъ царемъ и царицей, супругой его, вслѣдствіе особаго вниманія къ личнымъ качествамъ усопшаго государя, и шведы не считали для себя обязательнымъ переносить тотъ же титулъ и на Цари, нынѣ царствующаго, если только не встрѣтится, прибавилъ онъ, впоследствіи, какой-нибудь новый случай признать за нимъ титулъ на основаніи опредѣленнаго договора между двумя дворами; на это заявленіе Остерманъ возразилъ, что дружба Россіи къ Швеціи не умалилась; но, если Швеція, по какимъ-нибудь причинамъ откажется отъ своей дружбы, здѣсь, съ своей стороны, постараются утѣшиться въ этой потерѣ; однако же онъ сейчасъ переведетъ вышепомянутую копию на русскій языкъ, чтобы сдѣлать о ней докладъ въ совѣтъ, и сообщить затѣмъ министру рѣшеніе, которое будетъ тамъ принято по этому поводу. Поведеніе Швеціи относительно непризнанія императорскаго титула не находитъ нигдѣ здѣсь одобренія и общее мнѣніе, повидимому, таково, что вѣршія грамоты этого министра не будутъ приняты вовсе.

Герцогъ Лирія послалъ на третій день по пріѣздѣ спросить Остермана,

lui communiquer ses lettres de créance, il fut répondu que le lendemain il serait le bienvenu entre 3 et 4 de l'après-midi. Sur cela m. l'ambassadeur se rendit au château à l'appartement de m. Osterman qui ne s'y trouva pas. On le fit chercher pendant près d'une demi heure jusqu'à ce que m. l'ambassadeur, lassé d'attendre, s'en revint chez lui, où étant de retour il trouva le maître des cérémonies qui venait lui faire excuse de cette irrégularité qui n'avait, dit-il, été causée que par la vivacité du Czar qui, portant ce jeune prince tantôt ci, tantôt là, avait entraîné avec lui m. Osterman, mais que ce ministre prendrait de si bonnes mesures une autre fois qu'un pareil inconvénient n'arriverait pas. M. le duc de Lyria voyant que ce discours tendait à l'engager à retourner une seconde fois chez m. Osterman, ce qu'il avait résolu de ne pas faire, interrompit le maître des cérémonies pour lui faire comprendre que sa visite à ce ministre étant faite, il allait lui envoyer, comme il fit sur-le-champ, le secrétaire de son ambassade pour lui communiquer copie de ses lettres de créance et autres papiers concernant sa mission en cette cour, ayant chargé le dit secrétaire d'ambassade d'une lettre pour m. Osterman contenant en substance que lui, ambassadeur, avait cru devoir lui expliquer lui-même par écrit les raisons pour lesquelles il lui envoyait m. Cascos, secrétaire d'ambassade, et aussi principalement

---

въ которомъ часу онъ можетъ сдѣлать ему визитъ и сообщить о своихъ вѣ-
рящихъ грамотахъ; отвѣчено было, что его просятъ на слѣдующій день, между
3 и 4 часами пополудни. Сообразуясь съ этимъ отвѣтомъ, посоль отправился
во дворецъ, въ аппартаменты Остермана, но его не оказалось. Послали его
искать, что продолжалось до получаса, пока посоль, утомленный ожиданіемъ,
не вернулся къ себѣ; при возвращеніи же домой онъ засталъ у себя церемо-
ніймейстера, пришедшаго извиниться въ этой неаккуратности; она, какъ говорилъ
онъ, произошла единственно благодаря живости Царя, которая, побуждая его
идти то въ одну, то въ другую часть дворца, увлекла за нимъ и Остермана; но
въ другой разъ этотъ министръ приметъ надлежащія мѣры, и подобнаго не-
вниманія не случится. Герцогъ Лирія, видя, что рѣчь клонится къ тому, что-
бы попросить его еще разъ вернуться къ Остерману, чего онъ рѣшилъ не
дѣлать, прервалъ церемоніймейстера, заявивъ ему, что, такъ-какъ его визитъ
министру уже сдѣланъ, онъ пошлетъ сейчасъ, что онъ и исполнилъ тутъ же,
секретаря посольства, чтобы передать Остерману копию своихъ полномочныхъ
грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ его миссіи при здѣшнемъ
дворѣ; секретарю же посольства онъ далъ еще письмо къ Остерману, содер-
жащее въ короткихъ словахъ, что онъ, посоль, счелъ нужнымъ самъ объяс-
нить ему письменно причины, по которымъ онъ посылаетъ къ нему г. Кас-
коса, секретаря посольства, и главнымъ образомъ затѣмъ, чтобъ Остерманъ

afin que m. Osterman pût par cette lettre comprendre les susdites raisons mieux qu'il n'aurait, peut-être, fait de la bouche du dit secrétaire à qui la langue française n'était pas bien familière.

Deux jours se sont passés dans l'incertitude sur le parti que m. Osterman prendrait. Enfin après quelques allées et venues, ayant été convenu que la visite de m. l'ambassadeur d'Espagne à m. Osterman était dûment faite, ce dernier se détermina à le faire avertir qu'il irait lui rendre sa visite en son hôtel, ce qui a été exécuté.

Hier m. le duc de Lyria devait avoir audience particulière du Czar, mais elle a été remise, je ne sais par quel empêchement, sinon que les mêmes irrégularités assez ordinaires en cette cour-ci y ont pu avoir la principale part.

Outre la raison du voyage de Moscou qui paraît fort prochain, il y a lieu de croire que m. le duc de Lyria ne pourra guère entrer en matière avec les ministres russiens qu'après l'arrivée du comte de Wratislaw, encore bien que le sieur Hohenholzer soit déjà revenu ici de Vienne avec le caractère de résident de l'empereur, titre sous lequel il vient de faire notifier son arrivée aux ministres étrangers et de laquelle il m'a aussi donné part.

Je reçus, il y a quelques jours, une lettre de m. l'abbé de Guyon

изъ этого письма могъ лучше понять вышепомянутыя причины, чѣмъ это могло быть сдѣлано посредствомъ устной передачи ихъ названнымъ секретаремъ, не вполне знакомымъ съ французскимъ языкомъ.

Два дня прошло въ неизвѣстности о томъ, что предприметь Остерманъ. Наконецъ послѣ нѣсколькихъ колебаній было признано, что визитъ испанскаго посла Остерману былъ должнымъ образомъ сдѣланъ и Остерманъ рѣшился послать предупредить герцога Лирію, что онъ отдастъ ему визитъ въ его отелѣ, что и было исполнено.

Вчера герцогъ Лирія долженъ былъ получить особую аудіенцію у Царя, но она была отложена, не знаю, вслѣдствіе какихъ препятствій, если только не та же самая небрежность, довольно обычная при здѣшнемъ дворѣ, не послужила и здѣсь, вѣроятно, главной причиной.

Кромѣ препятствія, представляемаго отъѣздомъ въ Москву, который, по видимому, скоро состоится, есть еще основаніе думать, что герцогъ Лирія не будетъ имѣть возможности войти въ настоящіе переговоры съ русскими министрами раньше прибытія графа Вратислава, хотя Гогенгольцеръ и вернулся уже изъ Вѣны, въ званіи императорскаго резидента; подъ этимъ титуломъ онъ оповѣстилъ иностранныхъ министровъ о своемъ приѣздѣ, о которомъ онъ общилъ также и мнѣ.

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ письмо отъ аббата Гюйона,

lequel me demande de correspondre avec lui selon que m. le comte de Brancas l'a assuré en partant de Stockholm que je ferais.

№ 50. M. de Chauvelli à m. Magnan.

Fontainebleau, 18 décembre 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 15 du mois dernier, il n'y a qu'à approuver la manière dont vous vous êtes conduit pour sonder par m. de Westphalen les véritables dispositions de son maître par rapport aux prétentions du duc de Holstein et vous en avez effectivement tiré une connaissance très importante, savoir que le roi de Danemarck comptait se dispenser d'envoyer des ministres au congrès de Cambrai. Le motif de cette répugnance n'est pas difficile à pénétrer, mais il n'est pas temps encore de presser d'avantage m. de Westphalen sur cet article. Ce que l'on doit seulement prévoir est que le Danemark, toujours persuadé qu'il ne doit point d'indemnité pour le duché de Sleswick, tentera toutes sortes de moyens pour qu'il n'en soit pas question au congrès.

Il est vrai, comme vous l'aviez mandé, que m. Mardefeldt avait reçu des ordres du roi son maître pour travailler au mariage entre une de

---

который просить меня вести съ нимъ переписку, такъ-какъ гр. Бранкасъ, уѣзжая изъ Стокгольма, увѣрилъ его, что я буду ему писать.

№ 50. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербурѣ.

Фонтенебло, 18 декабря 1727.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 15 прошлаго мѣсяца.

Можно лишь одобрить употребленный вами способъ дѣйствій для того, чтобы узнать черезъ Вестфалена объ истинныхъ намѣреніяхъ его государя по отношенію къ притязаніямъ герцога Голштинскаго, и вы дѣйствительно приобрѣли отъ Вестфалена весьма важное свѣдѣніе, а именно, что датскій король предполагаетъ избавить себя отъ труда посылать министровъ на конгрессъ въ Камбрэ. Причины такого нежеланія отправлять министровъ не трудно угадать, но пока еще не время допрашивать дальше Вестфалена по этому предмету, а нужно лишь предвидѣть, что Данія, попрежнему убѣжденная, что она не должна давать никакого удовлетворенія за герцогство Шлезвигское, испытаетъ всевозможныя средства, чтобы только не былъ затронутъ этотъ вопросъ на конгрессѣ.

Справедливо, какъ вы мнѣ сообщили, что Мардефельдъ получилъ пове-

ses filles et le Czar; mais j'apprends que c'était une idée suggérée au roi de Prusse par le général Seckendorff, et que les ministres les plus sensés de ce prince ne croient ni convenable, ni susceptible de succès; mais ce que je vous marque ici pour votre instruction particulière ne doit pas vous empêcher d'être attentif à la suite des démarches de m. Mardefeldt.

Je vous envoie une assignation donnée au domicile de m. le procureur général, elle ne doit nous servir que pour nous mettre en état de donner des éclaircissements à la partie intéressée, si elle avait recours à nous pour cet effet.

№ 51. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 décembre 1727.

Monseigneur,

Les sentiments des ministres prussiens touchant la proposition d'un mariage entre le Czar et une princesse de Prusse vous sont déjà connus par mes lettres Il paraît que dès la première ouverture qui en a été faite on y a ici trouvé trop d'inconvénient pour donner au ministre de Prusse des espérances de succès; je ne crois même pas qu'il se soit encore

---

лѣнія отъ короля, своего государя, дѣйствовать съ цѣлью устройства брака между одной изъ королевскихъ дочерей и Царемъ; но, какъ я узналъ, эта мысль была внушена прусскому королю генераломъ Секендорфомъ, а наиболѣе разумные министры этого государя не считаютъ ея ни подходящей, ни обещающей успѣха; но то, что я вамъ сообщаю здѣсь, для особаго свѣдѣнія, не должно вамъ мѣшать относиться внимательно къ послѣдствіямъ, которыми будутъ сопровождаться дѣйствія Мардефельда.

Я посылаю къ вамъ повѣстку, выданную отъ главнаго прокурорскаго надзора; она должна служить вамъ лишь къ тому, чтобы мы имѣли возможность дать надлежащія разъясненія заинтересованной сторонѣ, если она обратится къ намъ съ этой цѣлью.

№ 51. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 27 декабря 1727.

Ваше сіятельство,

Мнѣнія русскихъ министровъ по поводу предложеннаго брака между Царемъ и одной изъ прусскихъ принцессъ извѣстны уже вамъ по моимъ письмамъ. Съ первыхъ же словъ объ этомъ предложеніи, здѣсь, повидимому, было найдено слишкомъ много неудобствъ, чтобы подать прусскому министру ка-

flatté d'en pouvoir obtenir, et la manière dont m. le chancelier Golofkin et m. le prince Galitzin continuent de s'expliquer sur ce sujet en disant avec dédain que la cour de Prusse ne peut sérieusement penser à un tel projet sans prendre les russes pour des imbéciles, ne semble pas témoigner qu'il soit présentement question de déterminer le Czar à donner les mains par aucune vue qu'il aurait de former quelque entreprise dans la Basse Allemagne. Ce n'est pas cependant qu'il n'y ait déjà des ordres à l'amirauté pour l'armement de toute la flotte russe à l'ouverture des glaces, et que l'on n'ait aussi résolu de faire revenir au mois de mars prochain sur les côtes de la mer Baltique le même nombre de 45 à 50 mille hommes de troupes qui y était au printemps de la présente année, à quoi l'absence du Czar pendant son futur voyage de Moscou et les prétendus dessins que l'on attribue à la Suède, servent de prétexte, mais quand cette résolution d'armement naval aura un motif différent et qu'il se ferait, comme quelques uns le croient, pour mettre l'Angleterre dans la nécessité de renvoyer encore une escadre dans le nord et favoriser par là les affaires d'Espagne, outre que les mêmes raisons qui ont empêché les vaisseaux russiens la campagne passée de sortir du port, se rencontreront vraisemblablement encore la campagne prochaine, c'est qu'avant de pouvoir juger solidement du parti que cette

---

кую-либо надежду на успѣхъ; я не думаю даже, чтобы онъ еще утѣшалъ себя возможностью добиться успѣха; взять также и то, какимъ образомъ продолжаютъ высказываться по этому поводу канцлеръ Головкинъ и князь Голицынъ, съ презрѣніемъ замѣчая, что прусскій дворъ не можетъ думать серьезно объ этомъ проектѣ, если не считаетъ русскихъ дураками; это замѣчаніе не показываетъ, повидимому, возможности толковать теперь о томъ, чтобы склонить Царя, изъ какихъ бы то ни было видовъ, къ тому, чтобы предпринять что-либо въ нижней Германіи. Въ адмиралтействѣ, впрочемъ, получено уже повелѣніе вооружить весь русскій флотъ, по вскрытіи льда, и рѣшено также возвратить въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ на берега Балтійскаго моря то же самое число войска, отъ 45 до 50 тысячъ человѣкъ, какое было и весной нынѣшняго года; предлогомъ для этихъ дѣйствій служить отсутствие Царя, вслѣдствіе его предстоящей поѣздки въ Москву, и какіе-то замыслы, приписываемые Швеціи; но, можетъ быть это постановленіе относительно морского вооруженія имѣетъ другую причину, и дѣлается оно съ цѣлью, какъ нѣкоторые думаютъ, поставить Англію въ необходимость выслать еще эскадру на сѣверъ и оказать этимъ помощь испанскимъ дѣламъ; въ такомъ случаѣ, кромѣ тѣхъ же причинъ, которыя помѣшали въ прошлую кампанію русскимъ судамъ выйти изъ порта, встрѣтятся въ будущую кампанію, вѣроятно, еще другія препятствія; дѣло въ томъ, что прежде, чѣмъ разбирать основательно, что здѣшній

cour-ci prendra par rapport aux affaires du dehors, il faut voir, quel sera le dénoûment d'un nouveau débat entre les ministres qui semble les mettre depuis quelques jours dans une plus grande confusion encore que celle, où ils ont été depuis la disgrâce du prince Menschikoff, qui seul, dit-on, aurait pu par sa fermeté, s'il eût été encore en place, remédier aux désordres qui règnent aujourd'hui par le partage des membres du gouvernement.

Entre les causes qui y donnent lieu quelques unes sont d'une nature à ne pouvoir être confiées au papier; ce que l'on en peut dire en général est qu'il paraît en m. Osterman un mortel repentir d'avoir introduit au service de la grande-duchesse un gentilhomme d'une réputation telle qu'est celle du comte de Lewenwold; mais ce n'est pas encore là seulement ce qui rejaillit sur m. Osterman du blâme de la conduite de ce gentilhomme à l'égard de la jeune princesse qui le touche sensiblement, c'est aussi de se voir en même temps que l'on est enfin parvenu à affaiblir considérablement l'affection du Czar pour lui, m. Osterman, et que d'un côté la vieille Czarine vient de prendre à Moscou m. Schaffirof auprès d'elle dans l'intention, dit-on, de se servir de ses conseils.

M. le duc de Lyria alla hier au soir chez m. Osterman pour conférer avec lui et prendre un jour pour son audience particulière du

дворъ предприметь по отношенію къ внѣшнимъ дѣламъ, нужно посмотрѣть, какова будетъ развязка новаго разлада, возникшаго между министрами, который, кажется, вотъ уже нѣсколько дней производитъ среди нихъ еще большее замѣшательство, чѣмъ то, какое было послѣ опалы князя Меншикова; онъ одинъ, говорятъ, могъ бы, еслибъ былъ еще здѣсь, своей твердостью прекратить безпорядокъ, господствующій теперь вслѣдствіе розни между членами правительства.

Въ ряду причинъ, способствовавшихъ этой розни, нѣкоторыя такого рода, что не могутъ быть довѣрены бумагѣ; вообще же можно сказать, что Остерманъ, повидимому, чрезвычайно раскаивается въ томъ, что доставилъ службу у Великой Княжны дворянину, имѣющему такую репутацію, какъ графъ Левенвольдъ; но мало еще того, что на Остермана падаетъ тѣнь, благодаря поведенію этого дворянина по отношенію къ молодой принцессѣ, что его сильно огорчаетъ,—въ добавокъ, онъ видитъ въ то же время, что его противникамъ удалось, наконецъ, значительно ослабить расположеніе Царя къ нему, Остерману, а съ другой стороны—старая царица недавно приблизила Шафирова къ себѣ, въ намѣреніи, какъ говорятъ, пользоваться его совѣтами.

Герцогъ Лирія отправился вчера вечеромъ къ Остерману, чтобы переговорить съ нимъ и назначить день для предоставленія герцогу особой цар-

Czar, mais on m'a dit que m. le duc de Lyria était revenu chez lui peu satisfait.

№ 52. M. Magnon au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 janvier 1728.

Monseigneur,

Lundi dernier qui était la fête de la princesse Elisabeth, elle fut célébrée par des réjouissances en cette cour, et à cette occasion le Czar fit présent à cette princesse des terres qui avaient appartenu à la Czarine par donation du feu Czar, mais dont cette feue princesse n'avait pu disposer; on fait monter le revenu de ces terres à 30 mille roubles environ.

Le lendemain mardi m. le duc de Lyria de même que le résident de l'empereur eurent leur première audience du Czar, m. de Lyria ayant présenté à S. M. Czarienne ses lettres de créance qui lui donnent le caractère de ministre plénipotentiaire.

On parle ici différemment des causes qui ont jusque-là retardé cette première audience; les uns disent que ça a été parce que les russiens voulaient, avant d'entrer en matière avec le ministre d'Espagne, attendre qu'ils pussent voir, quel train prendraient les affaires de cette couronne

---

ской аудиенціи, но, какъ мнѣ говорили, герцогъ Лирія вернулся къ себѣ мало удовлетворенный.

№ 52. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 3 января 1728.

Ваше сіятельство,

Прошлый понедѣльникъ—день тезоименитства принцессы Елизаветы, былъ ознаменованъ празднествами при здѣшнемъ дворѣ, и Царь по этому случаю предложилъ въ подарокъ принцессѣ земли, подаренныя раньше царикѣ покойнымъ царемъ; располагать ими, однако, покойная государыня не могла; доходъ съ этихъ земель простирается, говорятъ, тысячь до 30 рублей.

На другой день, во вторникъ, герцогъ Лирія и резидентъ имперскій получили свою первую аудиенцію у Царя, послѣ того какъ герцогъ Лирія представилъ Е. Ц. В. свои вѣрительныя грамоты, придающія ему значеніе полномочнаго министра.

Здѣсь разнo толкуютъ о причинахъ, замедлявшихъ допущеніе къ этой первой аудиенціи: одни говорятъ, причина замедленія та, что русскіе, прежде чѣмъ вступить въ переговоры съ испанскимъ министромъ, хотѣли выждать, посмотрѣть—какой оборотъ примутъ ихъ государственныя дѣла съ Англійей;

avec l'Angleterre; d'autres que s'est parce qu'ils ne sont plus si empressés que ci-devant pour le renouvellement de leurs engagements avec la cour de Vienne, surtout depuis la réconciliation de l'empereur avec l'Angleterre à l'occasion de laquelle m. Osterman a depuis peu donné à entendre que, puisque l'empereur s'y était déterminé de même qu'à recevoir incessamment un ministre anglais à sa cour, personne n'aurait trouvé à redire que la Russie en fit autant de son côté, si elle le jugeait à propos. Il semble, d'ailleurs, que les vieux russes fassent entrevoir qu'ils se verraient volontiers dégagés de toute alliance que ce soit qui puisse les mettre dans l'obligation de faire passer un corps de leurs troupes hors du pays, étant d'opinion qu'il leur suffit de rester tranquilles chez eux pour ne pas avoir à craindre d'y être attaqués.

Ces insinuations sont peut-être un effet des avis qu'ils reçoivent de Kiel de prétendus desseins formés entre la France, l'Angleterre, le Danemark et la Suède pour procurer à cette dernière couronne la restitution de la Livonie et de l'Estonie. Les holsteinois fondent à cet égard leurs conjectures sur ce que les Suédois, disent-ils, traitent actuellement avec le ministre turc à Stockholm des moyens d'engager la Porte à faire diversion en sa faveur, et les russes, naturellement soupçonneux, donnent d'autant plus aisément croyance à ces idées qu'ils ne considèrent le retranchement du titre d'Empereur que comme un prélude de la

---

другіе—что они не стремятся уже какъ прежде, возобновлять условія, заключенныя съ вѣнскимъ дворомъ, особенно послѣ примиренія императора съ Англіей, по поводу котораго Остерманъ высказался недавно, что, когда ужъ императоръ рѣшился принять безотлагательно англійскаго министра при своемъ дворѣ, никто не можетъ ничего сказать, если и Россія сдѣлаетъ тоже самое, разъ она признаетъ это нужнымъ. Сверхъ того, старорусская партія даетъ, повидимому, понять, что они охотно избавились бы отъ всякаго союза, какаго бы то ни было, который можетъ наложить на нихъ обязательство вывести корпусъ русскихъ войскъ за предѣлы государства, будучи того мнѣнія, что имъ достаточно оставаться спокойно на мѣстѣ, чтобъ не бояться нападеній.

Такия мысли внушены имъ, можетъ быть, извѣстіями, полученными изъ Киля, о планахъ, задуманныхъ, будто-бы, Франціей, Англіей, Даніей и Швеціей, и имѣющихъ цѣлью устроить возвращеніе послѣднему изъ этихъ государствъ Ливоніи и Эстоніи. Голштинцы основываютъ въ этомъ случаѣ свои предположенія на томъ, что шведы, какъ они говорятъ, ведутъ теперь переговоры съ турецкимъ министромъ въ Стокгольмѣ о способахъ уговорить Порту произвести диверсію въ ихъ пользу, а русскіе, подозрительные вообще, тѣмъ легче вѣрятъ этимъ слухамъ, что смотрятъ на опущеніе Швеціей Императорскаго титула лишь какъ на предлогъ ссоры съ ними, которой она доби-

chicane qu'on leur cherche en Suède. C'est ce qui les porte à se mettre de leur part en bonne contenance pour l'armement d'une flotte de 48 vaisseaux de ligne, 15 frégates et 60 galères, et a fait en même temps rapprocher sur les côtes de la Baltique jusqu'à 33 mille hommes d'infanterie et 12 mille dragons, le quartier de ces derniers étant aux environs de Smolensk et celui de l'infanterie dans les districts de Riga et de Réval, où les ordres sont déjà donnés pour fournir les magasins de vivres et de fourrages pour un an. Il se pourrait bien que cette disposition eût aussi pour double objet les affaires de Pologne pour les raisons dont je vous ai rendu compte le 20 du mois passé. Depuis ce temps j'ai vu le feld-maréchal de Sapieha qui m'a dit qu'on était ici fort piqué d'une demande du roi Auguste d'avoir après la disgrâce du prince Menschikoff fait passer quelques troupes sur les terres qui ont appartenu à ce dernier en Lithuanie sous prétexte de les tenir en sûreté jusqu'à ce qu'il eût été convenu de leur destination. C'est dans ce dernier sens que le ministre de Pologne ici a eu ordre de s'expliquer en informant les russes de cette démarche, mais laquelle n'ayant pas plu à cette cour-ci, elle a de son côté envoyé des ordres au commandant de Smolensk de faire passer quelques dragons sur les mêmes terres pour veiller à leur conservation. L'on va s'attendre d'apprendre incessamment, quelle suite pourra avoir cette espèce de conflit.

вається. Вотъ что и побуждаетъ ихъ, съ своей стороны, настойчиво приняться за вооруженіе флота въ 48 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ и 60 галеръ, и заставило въ то же время выдвинуть на берегахъ Балтійскаго моря до 33 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 12 тысячъ драгунъ, квартирующихъ въ окрестностяхъ Смоленска; пѣхота же—въ рижскомъ и ревельскомъ округѣ, куда ужъ разсланы приказанія снабдить магазины провіантомъ и фуражемъ на одинъ годъ. Очень можетъ быть, что эти распоряженія имѣютъ двойную цѣль, касаясь также и польскихъ дѣлъ, на основаніи причинъ, изложенныхъ мною вамъ 20-го прошлаго мѣсяца. Я видѣлъ послѣ того фельдмаршала Салтѣгу, сказавшаго мнѣ, что здѣсь очень заинтересованы запросомъ, сдѣланнымъ королю Августу, относительно того, что онъ вслѣдъ за опалой Меншикова отправилъ часть своихъ войскъ на его литовскія земли, подъ предлогомъ охранять ихъ до тѣхъ поръ, пока будетъ рѣшено, какъ съ ними поступить. Польскому министру и приказано было объясниться въ такомъ именно смыслѣ, когда онъ извѣщалъ русскихъ объ этомъ поступкѣ, но, такъ-какъ эта мѣра здѣшнему двору не понравилась, то дворъ этотъ послалъ съ своей стороны приказъ смоленскому коменданту—отправить часть драгунъ на тѣ же самыя земли съ цѣлью наблюдать за ихъ сохранностью. Будутъ теперь ждать извѣстій о томъ, какой исходъ можетъ имѣть такого рода столкновеніе.

Les intrigues contre m. Osterman paraissent assoupies, depuis que ce ministre ayant représenté au Czar que, s'il ne plairait à S. M. Czarienne de lui accorder la permission de se retirer, il lui était impossible de résister au grand nombre de ses ennemis. Ce jeune Prince l'a rassuré là-dessus par des caresses des plus marquées et remplies d'affection par laquelle il devait se reposer et ne pas penser à se retirer, à quoi il ne lui donna son consentement. On dit même que depuis ce temps-là m. Schafiroff a reçu ordre de repasser à Archangel, sous prétexte que sa présence y était nécessaire pour le bien du commerce, et que de plus le conseil suprême vient d'expédier un plein pouvoir à m. Osterman à l'effet de continuer ses soins pour l'éducation du Czar, le conseil promettant donner une entière approbation à la conduite de ce ministre à cet égard.

Il ne s'est trouvé à l'audience que m. le duc de Lyria vient d'avoir du Czar, que m. le chancelier Golofkin et m. Osterman seulement, le grand-amiral de même que le prince Galitzine s'étant dispensés d'y assister sous prétexte d'indisposition.

M. le chancelier prend mardi prochain les devants pour Moscou.

Il se répand depuis peu un bruit que les maladies contagieuses font de grands ravages depuis Soulack jusqu'à Astracan.

Un courrier du comte Sava annonce, dit-on, que le comte est actuel-

Интриги противъ Остермана, повидимому, утихли, съ тѣхъ поръ какъ этотъ министръ вошелъ къ Царю съ представленіемъ, что, если Е. Ц. В. не угодно разрѣшить ему отставку, онъ оказывается не въ силахъ бороться съ своими многочисленными врагами. Царь успокоилъ его на этотъ счетъ чрезвычайною ласковостью, исполненною благоволенія, на которое онъ можетъ полагаться, оставивъ мысль объ отставкѣ, такъ-какъ на нее Царь не давалъ своего согласія. Говорятъ, что Шафировъ получилъ послѣ того приказъ отправиться снова въ Архангельскъ, подъ предлогомъ, что его присутствіе тамъ необходимо для блага торговли, и кромѣ того верховный совѣтъ только-что выдалъ Остерману полномочія продолжать свои попеченія о воспитаніи Царя, обѣщая полное одобреніе прилагаемому къ этой цѣли способу дѣйствій министра.

При царской аудіенціи, полученной недавно герцогомъ Лиріей, находились только канцлеръ Головкинъ и Остерманъ, а генераль-адмиралъ и князь Голицынъ не присутствовали, отговорившись болѣзнью.

Канцлеръ собирается въ будущій вторникъ ѣхать въ Москву.

Ходитъ слухъ съ недавнихъ поръ, что моровое повѣтріе производитъ большія опустошенія отъ Сулака до Астрахани.

Бурьеръ графа Саввы извѣщаетъ, какъ говорятъ, что графъ, находясь

lement occupé sur les frontières de la Chine à régler les limites des deux états avec les commissaires chinois.

№ 53. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 8 janvier 1728.

J'ai reçu, m., vos lettres du 29 novembre et du 6 décembre. Vous marquez par l'une et par l'autre la distinction avec laquelle le duc de Lyria vous a traité. On doit lui en savoir d'autant plus de gré que comme vous n'avez aucun caractère, vous n'étiez pas en droit de rien attendre de sa part. Vous lui ferez connaître à la première occasion, que vous en aurez, combien l'on a été sensible à toutes ses attentions. Elles peuvent avoir cette utilité qu'elles vous donneront les moyens de faire usage des avis que vous avez eus sur le caractère du duc de Lyria, et de son secrétaire d'ambassade.

L'on a eu quelque inquiétude à Stockholm sur les difficultés qui ont été faites à m. de Cédercreutz. Vous continuerez d'être très attentif à la suite de cette affaire, et vous ferez connaître au ministre de Suède, combien S. M. désire qu'elle se termine à la satisfaction de sa cour.

на границахъ Китая, вмѣстѣ съ китайскими посланными занять теперь установленіемъ точныхъ границъ обоихъ государствъ.

№ 53. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 8 января 1728.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 29 ноябра и 6 декабря. Въ томъ и другомъ вы сообщаете, какое вниманіе оказалъ вамъ герцогъ Лирія. Нужно тѣмъ болѣе быть ему за это благодарнымъ, что вы, не будучи облечены никакимъ официальнымъ званіемъ, не вправѣ были ничего ожидать съ его стороны. При первомъ случаѣ, который встрѣтится, вы выскажете ему, какъ близко были приняты къ сердцу всѣ оказанные имъ знаки вниманія. Они могутъ быть полезны въ томъ отношеніи, что дадутъ вамъ возможность примѣнить къ дѣлу свѣдѣнія, собранныя вами относительно характера герцога Лиріи и его посольскаго секретаря.

Въ Стокгольмѣ чувствовалось нѣкоторое безпокойство по поводу поставленныхъ Цедеркрейцу на видъ затрудненій. Вы будете продолжать очень внимательно слѣдить за этимъ дѣломъ и выскажете шведскому министру, какъ сильно желаетъ Е. В. благопріятнаго для его двора окончанія этого дѣла.

№ 54. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 10 janvier 1728.

Monseigneur,

On dit que l'ordre envoyé par les russes à leur commandant de Smolensk, lui enjoint de déloger des terres du prince Menschikoff les troupes que le roi Auguste y a fait passer.

Je me trouvai avant-hier chez m. Cédercreutz au moment de l'arrivée de la poste de Suède. Ce ministre ayant en ma présence ouvert une lettre du roi son maître par laquelle s. m. suédoise lui mande qu'elle l'a nommé à la charge de secrétaire d'état des affaires étrangères, je lui fis à cette occasion mon compliment, comme d'un choix que j'étais persuadé qui serait agréable à la cour de S. M. par la connaissance que j'avais depuis plusieurs années de ses bonnes intentions pour la France, à quoi il répondit que je lui rendais justice en ce dernier point, mais qu'il croyait que sa nomination ne serait pas un sujet de satisfaction pour les russiens dont il n'était point ami. Je vis bien quoiqu'il ne me nommât par personnellement m. Osterman, que son dis-

№ 54. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 10 января 1728.

Ваше сіятельство,

Говорятъ, что приказъ, посланный русскими смоленскому коменданту, повелѣваетъ ему очистить земли князя Меншикова отъ войскъ, отправленныхъ туда королемъ Августомъ.

Третьяго дня я былъ у Цедеркрейца, какъ разъ въ ту минуту, когда прибыла почта изъ Швеціи. Этотъ министръ вскрылъ въ моемъ присутствіи письмо отъ короля, своего государя, въ которомъ е. в. король шведскій извѣщаетъ его, что онъ его назначилъ въ должность статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ. Я поздравилъ его по этому случаю, выразивъ увѣренность, что такой выборъ окажется пріятнымъ двору Е. В., такъ-какъ мнѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ужъ извѣстно о его дружескомъ расположеніи къ Франціи, на что онъ мнѣ отвѣтилъ, что въ этомъ отношеніи я отдаю ему должную справедливость, но его назначеніе, какъ онъ полагаетъ, не послужитъ къ удовлетворенію русскихъ, къ которымъ онъ вовсе не чувствуетъ дружбы. Я ясно увидѣлъ, хотя Цедеркрейцъ и не назвалъ мнѣ лично Остермана, что его рѣчь относилась главнымъ образомъ къ этому министру, такъ-

курс s'adressait principalement à lui, m'ayant en plusieurs rencontres témoigné les sujets de mécontentement qu'il avait de ce ministre.

Quoi qu'il en soit, pour laisser à m. de Cédercreutz la liberté de lire ses autres lettres, je me retirai d'abord, mais, l'ayant vu le même jour chez le duc de Lyria qui traitait à dîner les ministres étrangers et où m. de Cédercreutz montra une nouvelle commission du roi son maître à l'effet d'assister au futur couronnement du Czar, je lui demandai, s'il était en état de faire cesser les bruits auxquels le retranchement du titre impérial donnait lieu en ce pays-ci; il me répondit qu'il craignait fort que ces mêmes bruits n'augmentassent au contraire encore, ne trouvant rien dans les lettres qui eût rapport à cela; qu'il ne savait même pas, s'il n'aurait pas quelque déboire à l'occasion du couronnement encore, bien qu'il eût été, de même que les ministres étrangers, invité de la part du Czar à faire dans cette vue, le voyage de Moscou, mais qu'il allait à quatre heures de l'après-midi chez m. Osterman pour tâcher de savoir, à quoi s'en tenir à cet égard, et faire en sorte de faire passer, s'il lui était possible, sa susdite commission qui ne donne au Czar que le titre de Majesté Russe.

J'ai appris hier que le ministre de Prusse continue de travailler à la réconciliation de l'Angleterre avec la Russie et qu'il y trouve pré-

какъ онъ открывалъ мнѣ при нѣсколькихъ встрѣчахъ причины своего недовольства этимъ министромъ.

Какъ бы то ни было, я прежде всего удалился, чтобы предоставить Цедеркрейцу свободу читать прочія письма, но я увидѣлся съ нимъ въ тотъ же день у герцога Лиріи, дававшего обѣдъ иностраннымъ министрамъ, гдѣ Цедеркрейцъ показавъ новое распоряженіе, присланное къ нему отъ короля, его государя, присутствовать на предстоящемъ царскомъ коронованіи, и когда я спросилъ его, не имѣтъ-ли онъ возможности прекратить слухи, появившіеся здѣсь по поводу опущенія императорскаго титула, онъ мнѣ отвѣтилъ, что сильно опасается, чтобы эти слухи не распространились, напротивъ, еще болѣе, такъ-какъ у него въ письмахъ не находится ничего на этотъ счетъ; онъ даже не увѣренъ, что съ нимъ не случится еще какой-нибудь неприятности по поводу коронаціи, хотя онъ былъ приглашенъ отъ имени Царя наравнѣ съ иностранными министрами совершить съ этой цѣлью путешествіе въ Москву, но въ четыре часа пополудни онъ отправится къ Остерману, чтобы постараться узнать, какъ ему быть на этотъ счетъ, и устроить такъ, чтобы пропустили, если можно, присланное къ нему вышеупомянутое распоряженіе, въ которомъ Царю дается лишь титулъ Русскаго Величества.

Я узналъ вчера, что прусскій министръ продолжаетъ хлопотать о примиреніи Англіи съ Россіей, и находитъ русскихъ министровъ настолько расположен-

sentement de la part des ministres russiens une disposition qui lui fait espérer de pouvoir perfectionner cette négociation bientôt après l'arrivée du Czar à Moscou. Ce prince paraît toujours attendre avec impatience la chute des neiges dont il est encore privé en ce pays-ci pour pouvoir fixer son départ.

Au surplus, on ne parle plus du projet de son mariage avec une princesse prussienne, non plus que de deux autres propositions qui ont depuis été faites ici par m. de Mardefeldt; l'une pour le mariage de la grande-duchesse avec le prince royal de Prusse et l'autre de la princesse Elisabeth avec un prince de Brandenbourg. Ainsi rien n'est changé aux sentiments des russiens par rapport au roi de Prusse.

№ 55. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 15 janvier 1728.

J'ai reçu votre lettre du 13 décembre. Vous n'avez rien laissé à désirer par la manière dont vous avez parlé à m. de Westphalen pour l'engager à s'ouvrir encore plus qu'il n'avait fait, et il me paraît que vous avez eu tout le succès que vous pouviez désirer, puisque ce ministre vous a confié un détail qui assurément mérite beaucoup d'atten-

---

ными къ этому дѣлу, что надѣется покончить свои переговоры вскорѣ вслѣдъ за переѣздомъ Царя въ Москву. Этотъ Государь, повидимому, съ нетерпѣніемъ ждетъ выпаденія снѣга, котораго въ здѣшнихъ мѣстахъ еще нѣтъ, а это обстоятельство не позволяетъ ему назначить день своего отъѣзда.

Затѣмъ, здѣсь не говорятъ ужъ больше о предполагавшемся бракѣ Царя съ принцессой прусской, также какъ и о другихъ двухъ брачныхъ предложеніяхъ, представленныхъ здѣсь послѣ того Мардефельдомъ; одно — относительно брака Великой Княжны съ кронпринцемъ Прусскимъ, а другое — бракъ принцессы Елизаветы съ принцемъ Бранденбургскимъ. Такимъ образомъ ничуть не измѣнилось мнѣніе русскихъ насчетъ прусскаго короля.

№ 55. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургу.

15 января 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 13 декабря. Ничего не оставляетъ желать больше тотъ способъ, который вы употребили, говоря съ Вестфаленомъ, чтобы заставить его высказаться еще больше, чѣмъ онъ высказался раньше, и, какъ мнѣ кажется, вы достигли такого успѣха, какого только можно желать,

tion, non que l'on ne doit regarder comme un bien en soi tout ce qui pourrait concourir à terminer la malheureuse affaire du Sleswick, mais parce que cette convention, devenant le fondement des liaisons particulières entre le Danemark et la Moscovie dans les temps, où l'on voit l'aliénation croître entre la Russie et la Suède, il en pourrait naître de grands inconvénients au préjudice de cette dernière couronne.

Vous sentez bien qu'il serait trop dangereux de laisser rien entrevoir dans cette considération à m. de Westphalen: elle le rendrait plus réservé à votre égard, parce qu'elle lui ferait supposer que nous agirions sur des principes opposés à ce qu'il vous a développé de ses vues. Vous devez au contraire lui parler toujours dans l'esprit de la satisfaction que l'on aura de voir le Danemark une fois en repos dans ses nouvelles acquisitions. Vous pouvez en même temps, si vous le jugez à propos, le remercier de ce qu'il a bien voulu vous confier et l'assurer que l'on n'abusera jamais ni de cela, ni d'aucune des pensées dont il voudrait vous faire part, tendantes au raffermissement entier de la tranquillité du Nord.

потому что этотъ министръ довѣрилъ вамъ такую подробность, которая, разумѣется, заслуживаетъ большаго вниманія, не ради того, что на все, содѣйствующее окончанію несчастнаго шлезвигскаго дѣла, должно смотрѣть какъ на благо, само по себѣ, но потому, что это соглашеніе даетъ основаніе для особенно тѣснаго союза между Даніей и Россіей въ то время, какъ растетъ, повидимому, разнь между Россіей и Швеціей, а отсюда могутъ возникнуть большія неудобства, которыя нанесутъ ущербъ этому послѣднему государству.

Вы хорошо понимаете, что было бы слишкомъ опасно высказать Вестфалену что-либо относительно этого соображенія; оно бы сдѣлало его болѣе сдержаннымъ по отношенію къ вамъ, заставивъ предполагать, что мы дѣйствуемъ на основаніяхъ, противныхъ тѣмъ планамъ, которыя онъ вамъ сообщилъ. Вы должны, напротивъ, говорить ему все время о томъ удовольствіи, которое всѣ испытаютъ, когда увидятъ Данію спокойной относительно своихъ новыхъ приобрѣтеній. Вы можете въ то же время, если сочтете умѣстнымъ, поблагодарить его за то, что онъ сообразовалъ вамъ довѣрить, и убѣдить его, что никогда не будетъ употреблено во зло ни это его сообщеніе, ни кака-либо другая мысль, которую бы онъ вамъ пожелалъ сообщить, и имѣющая въ виду совершенно упрочить спокойствіе на сѣверѣ.

№ 56. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 19 février 1728.

J'ai reçu vos lettres du 10 et du 20 janvier.

Je souhaite bien sincèrement que votre incommodité n'ait aucune suite et que vous soyez bientôt en état de partir pour Moscou.

Je suis bien aise que vous vous soyez trouvé le premier à portée de faire compliment à m. de Cédercreutz sur son élévation au ministère des affaires étrangères de Suède, et vous me ferez plaisir de le lui renouveler de ma part.

Je voudrais que vous me mandassiez en même temps ce que vous savez de son caractère personnel et de ses sentiments en général sur les affaires.

L'insinuation que vous a faite le feldt-maréchal de Sapiéha par rapport aux intérêts du roi Stanislas, est peut-être fort équivoque. Vous pouvez répondre honnêtement à ses avances et aux protestations qu'il vous a faites de ses bonnes intentions; mais c'est une matière sur laquelle il faut être très-réservé, beaucoup écouter et ne s'avancer guère.

№ 56. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

19 февраля 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 10 и отъ 20 января.

Я вполне искренне желаю, чтобы ваше нездоровье не сопровождалось никакими послѣдствіями и чтобы вы оказались скоро въ состояніи ѣхать въ Москву.

Мнѣ очень пріятно, что вы были въ состояніи первымъ поздравить Цедеркрейца съ его повышеніемъ въ министры иностранныхъ дѣлъ въ Швеціи, и вы мнѣ сдѣлаете удовольствіе, повторивши ему поздравленіе и отъ моего имени.

Я хотѣлъ бы, чтобы вы мнѣ сообщили, въ то же время, объ его личномъ характерѣ и объ его общихъ взглядахъ на дѣла.

Внушеніе, сдѣланное вамъ фельдмаршаломъ Сапѣгой относительно интересовъ короля Станислава, быть можетъ, весьма подозрительно. Вы можете прилично отвѣтить на его предложенія и на заявленія о своихъ добрыхъ намереніяхъ, которыя онъ вамъ дѣлаетъ; но это такая вещь, въ которой надо быть очень сдержаннымъ,—много слушать и почти не говорить.

№ 57. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 23 février 1728.

Monseigneur,

J'eus hier occasion de voir m. le duc de Lyria et de lui faire connaître conformément à vos intentions, qu'il vous a plu prendre en gré la distinction avec laquelle ce ministre m'a traité depuis son arrivée ici. Il m'a répondu que, comme ministre de S. M. Catholique, sa fidélité pour la couronne d'Espagne était solide, mais qu'étant français de naissance, de coeur et d'inclinations, il désirait se voir à portée de pouvoir contribuer à conduire à une heureuse fin ce qui resterait encore à faire pour l'entier établissement de la bonne intelligence entre les deux couronnes de France et d'Espagne, ce qu'il voyait avec peine ne pouvoir facilement accomplir, puisqu'on lui marquait de Madrid qu'un dernier mémoire de m. le comte de Rotenbourg venait d'y être reçu avec beaucoup d'aigreur, qu'on n'y avait pas encore répondu, et que le duc de Lyria attendait avec impatience d'apprendre, quelle serait cette réponse.

Ce ministre n'a encore jusqu'à présent eu aucune conférence avec ceux du Czar et selon les apparences il n'en aura pas ici avant l'ar-

№ 57. Отъ г. Маньяна гр. де-Морвилю.

Москва, 23 февраля 1728

Ваше сіятельство,

Я имѣлъ вчера случай видѣть герцога Лирію и сообщить ему, согласно вашимъ намѣреніямъ, что вамъ угодно было выразить ему благодарность за отличный пріемъ, оказанный имъ мнѣ послѣ своего прибытія сюда. Герцогъ мнѣ отвѣчалъ, что, такъ-какъ онъ министр испанскаго короля,—его вѣрность испанскому престолу непоколебима, но, будучи французомъ по рожденію, чувствамъ и склонностямъ, онъ желаетъ получить возможность содѣйствовать приведенію къ счастливому концу того, что нужно будетъ еще сдѣлать, чтобы установить полное согласіе между двумя государствами: Испаніей и Франціей; а это, какъ онъ съ горестью замѣчаетъ, совершить ему будетъ не легко, коль скоро его извѣщаютъ изъ Мадрида, что послѣдняя записка графа Ротенбурга была тамъ только-что получена съ большимъ неудовольствіемъ; на нее еще не отвѣчали, и герцогъ Лирія ждетъ съ нетерпѣніемъ извѣстій о томъ, каковъ будетъ этотъ отвѣтъ.

Министръ этотъ не вель еще до сихъ поръ никакихъ совѣщаній съ царскими министрами и, повидимому, онъ не будетъ ихъ здѣсь вести вплоть до

rivée du comte de Wratislaw; l'on m'a dit que les russiens avaient témoigné quelque mécontentement du retardement du départ de ce dernier pour se rendre ici et qu'ils avaient en cela soupçonné la cour de Vienne d'avoir eu dessein d'attendre qu'elle pût auparavant juger du train que prendraient les affaires de Perse et de Turquie; mais il semble que les déclarations que l'on assure avoir été faites à Constantinople de la part de l'empereur pour faire connaître aux turcs que s. m. i. regarderait comme arrivé à elle même tout ce qui pourrait être entrepris contre la Russie, ont calmé leurs inquiétudes à cet égard. Ils tiennent de fréquents conseils depuis huit jours que l'on croit principalement rouler sur leurs affaires de Perse, parce qu'elles sont devenues en un si mauvais état que leur armée en ce pays-là est entièrement ruinée.

Ce n'est que depuis la semaine dernière que le Czar a fait son entrée à Moscou; ce prince étant resté jusqu'à ce moment dans un village à quelque distance de cette capitale.

Il y a eu de grandes intrigues contre m. Schafiroff appuyé de la vieille Czarine; mais enfin elles ont été terminées par un ordre à ce dernier de se retirer à la campagne et de passer ensuite en peu de temps à Archangel.

Le prince Dolgorouky vient enfin d'être admis dans le conseil suprême; toutefois ce n'est pas certain.

приѣзда графа Вратислава; мнѣ сказали, что русскіе выразили нѣкоторое неудовольствіе вслѣдствіе откладыванія графомъ своего выѣзда сюда и заподозрили при этомъ, что вѣнскій дворъ намѣревался выждать, чтобы ему можно было сначала судить о томъ, какой оборотъ примутъ персидскія и турецкія дѣла; но кажется, что заявленіе, сдѣланное, какъ увѣряютъ въ Константинополѣ, отъ имени императора, утишило ихъ безпокойство на этотъ счетъ, заявленіе, доводящее до свѣдѣнія турокъ, что на все, что только предпримется противъ Россіи, е. и. в. будетъ смотрѣть какъ на случившееся съ нимъ самимъ. Русскіе ведутъ около недѣли частыя совѣщанія, сосредоточивающіяся главнымъ образомъ, какъ думаютъ, на персидскихъ дѣлахъ, которыя дошли до такого плохого состоянія, что армія ихъ въ Персіи пришла въ полный упадокъ.

Только лишь съ прошлой недѣли вступилъ Царь въ Москву; до тѣхъ поръ онъ находился за городомъ, на небольшомъ разстояніи отъ этой столицы.

Противъ Шафирова, находившаго поддержку у вдовствующей царицы, велись большія интриги, и наконецъ онѣ кончились приказомъ, даннымъ послѣднему, — выселиться за городъ и отправиться потомъ, не медля, въ Архангельскъ.

Князь Долгоруковъ только-что былъ наконецъ назначенъ въ верховный совѣтъ; впрочемъ, это лишь предположеніе.

Le Czar a été deux fois depuis son arrivée visiter la vieille Czarine au monastère, où elle s'est retirée, et on dit aussi que la princesse Elisabeth qui est également allée la voir, a été très-bien reçue.

J'ai témoigné à m. Cedercreutz le désir de S. M. de voir les difficultés survenues entre la Russie et la Suède terminées à la satisfaction de cette dernière; il m'a répondu qu'il voyait avec peine qu'on eût porté si loin cette affaire en Suède, étant obligé de convenir que l'on se trompait à Stockholm, si on pensait que le Czar voulût y faire aucune sorte de démarche pour solliciter encore une fois la reconnaissance d'un titre qui lui avait déjà été accordé, ajoutant qu'il comprenait d'autant plus difficilement les motifs de cette conduite qu'il était persuadé qu'il n'y aurait point eu aucune difficulté à confirmer de la part du Czar le premier instrument de cette reconnaissance dans les mêmes termes dont il se trouve conçu.

On fait passer avant la fonte des neiges cinq régiments en Finlande qui ont eu leur quartier d'hiver aux environs de Moscou.

Со времени своего приѣзда Царь два раза посѣтилъ вдовствующую царицу въ монастырѣ, куда она удалилась, и говорятъ, что и принцесса Елизавета, которая также пошла ее навѣстить, была ею очень хорошо принята.

Я передалъ Цедеркрейцу желаніе Е. В. увидѣть всѣ недоразумѣнія, возникшія между Россіей и Швеціей, окончившимися въ пользу послѣдней; онъ мнѣ отвѣтилъ, что, къ сожалѣнію, видить, что въ Швеціи завели это дѣло слишкомъ далеко, такъ что въ Стокгольмѣ должны теперь признаться, что ошибались, думая, что Царь захочетъ какъ-нибудь дѣйствовать и хлопотать о признаніи титула, разъ уже признаннаго за нимъ, прибавивъ, что ему тѣмъ труднѣе понять причины такого поведенія, что онъ увѣренъ, для Царя отнюдь не явится сколько-нибудь затруднительнымъ подтвердить первоначальный актъ признанія титула въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ онъ составленъ.

Пока еще снѣгъ не таетъ, отправляютъ въ Финляндію пять полковъ, стоявшихъ на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Москвы.

№ 58. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 1 mars 1728.

Monseigneur,

Le Czar a une telle impatience que la cérémonie de son couronnement se fasse avant le carême prochain que, malgré les remontrances de plusieurs de ses ministres, pour qu'il ne soit par une si grande précipitation rien omis de la magnificence convenable, elle ne sera, dit-on, différée que jusqu'au 8 ou au 10 de ce mois.

Quelques uns attribuent cette précipitation aux avis que l'amiral Gordon, qui commande à Cronstadt, a donnés ici de prétendus mouvements qui se font en Suède; mais il n'est par croyable que le ministère russe puisse ajouter foi à de semblables rapports.

La vieille Czarine qui jusqu'à présent n'a pas voulu sortir de son couvent, paraîtra à cette cérémonie du couronnement avec des équipages et une suite proportionnée à son rang; la maison de cette princesse a déjà été formée et le Czar lui a en même temps assigné une pension de 60,000 roubles pour son entretien; elle presse à ce qu'on dit fortement le Czar pour le suivre à Pétersbourg, lorsqu'il y retournera, et

№ 58. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 1 марта 1728.

Ваше сіятельство,

Царь съ такимъ нетерпѣніемъ желаетъ, чтобъ церемонія его коронованія совершилась раньше наступающаго поста, что, несмотря на предостереженія многихъ изъ его министровъ, чтобы при такой великой поспѣшности не произошло какихъ-либо упущеній относительно надлежащей пышности, коронованіе будетъ, говорятъ, отсрочено лишь до 8 или 10 этого мѣсяца.

Нѣкоторые приписываютъ эту поспѣшность извѣстіямъ, доставленнымъ адмираломъ Гордономъ, главнымъ командиромъ въ Кронштадтѣ, о происходящихъ, будто бы, военныхъ движеніяхъ въ Швеціи; но невѣроятно, чтобы русское министерство могло давать вѣру подобнымъ сообщеніямъ.

Вдовствующая царица, не желавшая до сихъ поръ выходить изъ своего монастыря, появится при этой церемоніи коронованія съ экипажами и свитой, сообразно своему званію; помѣщеніе для этой государыни уже приготовлено, и Царь въ то же время ассигновалъ пенсіонъ въ 60,000 рублей на ея содержаніе; она, какъ говорятъ, сильно торопитъ Царя, желая ѣхать съ нимъ въ Петербургъ, подъ предлогомъ видѣть этотъ городъ, построенный ея покой-

cela sous prétexte de voir cette ville bâtie par feu son époux; mais il est encore incertain qu'elle l'obtienne, quelques uns des ministres du Czar les plus accrédités et qui connaissent l'esprit remuant de cette princesse paraissent y être contraires; il semble même que ce soit ce qui donne présentement lieu aux bruits publics que cette cour ne restera à Moscou que très peu de temps après le couronnement.

Le prince Dolgorouky est bien entré dans le conseil, ainsi que le prince Dolgorouky gouverneur du Czar et son fils qui est favori du Czar vient d'être fait grand-chambellan et chevalier de St. André.

Les démarches faites par le duc de Lyria à Pétersbourg en faveur du seigneur Bacon n'ont eu pour motif que de faire agréer ce dernier pour consul d'Espagne en Russie.

On m'a dit que le ministère russe avait sollicité le départ du comte Wratislaw pour pouvoir assister au couronnement du Czaréwitz; mais que c'était au contraire pour éviter de la part de l'empereur d'avoir un ministre à cette cérémonie que son départ avait été différé jusqu'à présent.

нымъ супругомъ; но еще неизвѣстно, достигнетъ-ли она этой цѣли, такъ какъ нѣкоторые изъ царскихъ министровъ, пользующіеся наибольшимъ довѣріемъ и знающіе безпокойный характеръ этой государыни, повидимому, противъ этого намѣренія; вотъ что и подаетъ, какъ будто бы, поводъ къ слухамъ, носящимся теперь въ обществѣ, что здѣшній дворъ останется въ Москвѣ лишь на очень короткій срокъ послѣ коронованія.

Князь Долгоруковъ дѣйствительно вошелъ въ составъ совѣта, а князь Долгоруковъ, царскій воспитатель, и сынъ его—только-что сдѣланы оберъ-камергерами и кавалерами ордена Св. Андрея.

Ходатайство за Бакона герцога Лиріи въ Петербургѣ имѣло цѣлью добиться лишь, чтобъ онъ былъ принятъ въ качествѣ испанскаго консула въ Россіи.

Мнѣ сказали, что русское министерство хлопотало о выѣздѣ графа Вратислава, чтобъ онъ могъ присутствовать при коронованіи молодого Царя; но напротивъ, именно, чтобъ избѣжать присутствія имперскаго министра на этой церемоніи и отсрочивался до сихъ поръ его отъѣздъ.

№ 59. Relation du couronnement du Czar.

25 février (7 mars) 1728.

Le jeudi 4 mars 1728 et le lendemain on publia par toute la ville et les faubourgs de Moscou que S. M. Czarienne serait couronnée le dimanche suivant 7 du même mois dans l'église cathédrale de St. Michel (sic).

Le samedi 6 le maître des cérémonies distribua des billets pour toutes les personnes qui pouvaient avoir entrée dans l'église.

Le dimanche dès 9 heures du matin, le clergé de même que presque tous ceux qui avaient eu des billets, étaient déjà assemblés à l'église et placés chacun selon le № de son billet. L'endroit préparé pour la Czarine douairière et les princesses du sang était du côté droit du trône, et celui pour leurs dames d'honneur à quelque distance derrière.

Il y avait autour des murs de l'église des galeries en forme d'amphithéâtre, dans l'une derrière le trône à main droite de l'autel, étaient les généraux d'armée, les présidents des différents collèges et autres personnes du rang égal qui n'avaient point de fonctions à la cérémonie; la place de cette loge la plus proche du trône était occupé par le duc de Lyria.

Dans l'autre à main gauche aussi derrière le trône, étaient les

№ 59. Донесеніе о коронованіи Царя.

25 февраля (7 марта) 1728.

Въ четвергъ 4 марта 1728 года и на слѣдующій день было объявлено по всему городу и предмѣстьямъ Москвы, что въ будущее воскресенье, 7 того же мѣсяца, Е. Ц. Величество будетъ короноваться въ соборной церкви Св. Михаила (должно быть Успенія Пресвятыя Богородицы).

Въ субботу 6, церемоніймейстеръ разослалъ билеты всѣмъ лицамъ, имѣвшимъ право доступа въ церковь.

Въ воскресенье съ 9 часовъ утра духовенство, также какъ и почти всѣ имѣвшіе билеты, уже собрались въ церкви и были размѣщены, каждый смотря по номеру своего билета. Мѣсто, приготовленное для вдовствующей царицы и принцессъ крови, находилось по-правую сторону трона, а для ихъ статсъ-дамъ—на нѣкоторомъ разстояніи сзади.

Вокругъ по стѣнамъ церкви были устроены галереи въ видѣ амфитеатра; въ одной изъ нихъ, позади трона, на-право отъ алтаря, находились генералы арміи, президенты разныхъ коллегій и другія лица такого же званія, не исполнявшіе никакихъ обязанностей во время церемоніи; здѣсь мѣсто ближайшее къ трону занималъ герцогъ Лирія.

Въ другой части галереи, по-лѣвую руку, также за трономъ, находились

ministres étrangers, les députés de la noblesse des provinces et plusieurs autres personnes sans caractère public auxquelles néanmoins on avait donné des billets pour cette loge; les gentilshommes de la suite du duc de Lyria étaient de ce nombre.

Les loges de chaque côté de l'église étaient remplies, savoir: celle de droite par les femmes des sénateurs, généraux d'armée et autres dames de distinction; il avait été distribué aux femmes des ministres étrangers des billets pour cette loge; mais les places s'étant trouvées remplies à l'arrivée de ces dames elles allèrent se placer auprès de leurs maris.

L'autre loge à l'opposé, c'est à dire à main gauche de l'autel, était remplie par les officiers de la cour et autres gentilshommes russiens; au haut de cette loge était l'hetman ou gouverneur des cosaques.

A onze heures, lorsque le Czar sortit des appartements du château pour se rendre à l'église, on en fut averti par le son de toutes les cloches. Sa Majesté Czarienne étant arrivée au grand portail, elle fut reçue par le clergé qui la conduisit au trône où elle monta ayant à sa droite son grand-chambellan et à sa gauche le baron d'Osterman; elle était précédée des officiers de la couronne portant les ornements royaux qui furent posés avec leurs coussins sur une table couverte d'un tapis de drap d'or et d'argent.

иностранные министры, провинціальныя дворянскіе депутаты и нѣсколько другихъ лицъ, неимѣющихъ государственныхъ должностей, которымъ, тѣмъ же менѣе, дали билетъ на эти мѣста; дворяне, принадлежащіе къ свитѣ герцога Лиріи, находились въ томъ же числѣ.

Мѣста по обѣимъ сторонамъ церкви были заняты слѣдующимъ образомъ: правая—супругами сенаторовъ, генераловъ арміи и другими знатными дамами; супругамъ иностранныхъ министровъ были розданы билеты на эти мѣста, но, такъ какъ въ моментъ прибытія этихъ дамъ мѣста ихъ оказались заняты, онѣ сѣли около своихъ супруговъ.

Другое мѣсто—напротивъ, т.-е. по-лѣвую сторону алтаря, было наполнено придворными чинами и иными русскими дворянами; на высшемъ мѣстѣ здѣсь былъ гетманъ, или командиръ казачьихъ войскъ.

Въ одиннадцать часовъ, какъ только Царь вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ Кремля, чтобы отправиться въ церковь, объ этомъ возвѣстили звономъ всѣхъ колоколовъ. Е. Ц. В., достигнувъ главнаго церковнаго входа, встрѣченъ былъ духовенствомъ, проводшимъ его до трона, на который Е. Ц. В. возшелъ, имѣя по-правую отъ себя руку своего оберъ-камергера, а по-лѣвую—барона Остермана; Е. Ц. В. предшествовали придворные чины, неся регалии Царя, которыя были возложены, вмѣстѣ съ ихъ подушками, на столъ, покрытый золотой и серебрянной парчей.

Le grand-chambellan, le grand-amiral, les autres membres du conseil suprême, le grand-écuyer et les chambellans de S. M. Czarienne la suivirent sur le trône et se rangèrent à ses côtés, le feld-maréchal prince Galitzine y faisait la fonction de grand-maréchal ayant en main le bâton de maréchal au haut duquel était une aigle impériale d'or.

Le trône était couvert de velours cramoisi sous un grand dais de même étoffe, relevé de galons, broderies et franges d'or; il y avait au fond du trône une chaise à bras garnie de pierreries. Le Czar après s'y être assis un instant se leva pour s'approcher de l'archevêque de Novgorod qui devait officier pontificalement, et cet archevêque commença aussitôt la cérémonie par réciter une courte prière, laquelle finie, il demanda le manteau royal qui fut apporté de dessus la table et mis par le grand-chambellan et par le baron d'Osterman sur les épaules de S. M. Czarienne; l'archevêque fit ensuite une seconde prière après laquelle ce dernier, ayant reçu des mains d'un des assistants la couronne, il la mit sur la tête du Czar, il la bénit, après quoi S. M. Czarienne prit le sceptre en sa main, et à la fin d'une troisième prière, l'archevêque officiant lui remit le globe.

Alors se fit la première décharge générale d'artillerie et une salve

Оберъ-камергеръ, генераль-адмиралъ, прочіе члены верховнаго совѣта, оберъ-шталмейстеръ и камергеры Е. Ц. В. послѣдовали за Государемъ на тронъ и расположились по сторонамъ его; фельдмаршалъ князь Голицынъ исполнялъ при этомъ должность оберъ-гофмаршала, имѣя въ рукѣ маршальскій жезлъ, на вершинѣ котораго находился императорскій золотой орелъ.

Тронъ былъ покрытъ малиновымъ бархатомъ, подъ высокимъ балдахиномъ изъ той же матеріи, отдѣланнымъ золотыми галунами, шитьемъ и бахромой; въ глубинѣ трона было кресло, украшенное драгоцѣнными камнями.

Царь, пробывъ нѣкоторое время возсѣдающимъ на тронѣ, всталъ, чтобы приблизиться къ архіепископу новгородскому, который долженъ былъ отправлять службу въ полномъ облаченіи; этотъ архіепископъ и приступилъ тотчасъ же къ церемоніи, прочитавъ короткую молитву, по окончаніи которой онъ потребовалъ порфиру, которая была принесена со стола и возложена оберъ-камергеромъ и барономъ Остерманомъ на плечи Е. Ц. В.; архіепископъ произнесъ затѣмъ еще молитву, вслѣдъ за когорой онъ, принявъ изъ рукъ одного изъ присутствующихъ корону, возложилъ ее на царскую главу и благословилъ; по совершеніи же этого Е. Ц. В. взялъ въ руку скипетръ, и въ концѣ третьей молитвы, отправлявшій службу архіепископъ вручилъ Царю державу.

Тогда произведенъ былъ первый залпъ артиллерійскихъ орудій и салютъ

de mousqueterie par les soldats rangés en haie dans la place depuis l'église jusqu'au château.

Le Czar ayant remis le sceptre et le globe pour être reportés sur la table, il descendit ensuite du trône avec le manteau royal et la couronne sur la tête, et avec la même cérémonie qu'il y était monté; il se rendit de là dans une espèce de petite chapelle ouverte à peu de distance de l'autel d'où ce prince entendit l'office.

Quand on commença à chanter les prières pour la communion, S. M. Czarienne sortit de sa place pour aller recevoir le sacre et la communion à l'entrée du sanctuaire qui fut alors ouvert.

Cela étant fait elle retourna à sa place ordinaire et ce fut alors que se fit la seconde salve.

Après que le service fut achevé, la marche pour se rendre de cette cathédrale à une autre petite église qui en est tout proche et où les Czars, selon un ancien usage, avant de rentrer au château, vont rendre grâce à Dieu en sortant de la cérémonie de leur sacre, recommença dans le même ordre que quand on y était venu, et il se fit alors une troisième salve générale.

Le même jour le Czar fit une promotion de deux feld-maréchaux qui sont les princes Troubeskoy et de Dolgorouky, ce dernier est celui

изъ мушкетовъ солдатами, выстроенными шпалерами на площади, начиная отъ церкви до Кремля.

Царь, возвративъ скипетръ и державу для отнесенія ихъ опять на столъ, сошелъ потомъ съ трона въ порфирѣ и съ короной на головѣ, соблюдая при этомъ тѣ же церемоніи, какъ и при восхожденіи на тронъ; отсюда Е. В. прослѣдовалъ затѣмъ въ маленькую открытую часовню, расположенную невдалекѣ отъ алтаря, въ которой этотъ Государь слушалъ соборное богослуженіе.

Когда начали пѣть молитвы къ причащенію, Е. Ц. В. вышелъ изъ занимаемаго имъ мѣста, принялъ мѣропомазаніе и приобщился въ открытыхъ въ то время царскихъ вратахъ.

Совершивъ это, Е. В. возвратился на свое обычное мѣсто, и тогда произведенъ былъ вторичный салютъ.

По окончаніи богослуженія шествіе возобновилось въ томъ же порядкѣ, какъ и по пути къ собору, направившись отъ этого собора къ другой маленькой церкви, которая оттуда совсѣмъ близко и въ которую заходятъ, по старинному обычаю, Цари, окончивъ церемонію мѣропомазанія, чтобы воздать передъ возвращеніемъ въ Кремль благодареніе Богу, и тогда былъ исполненъ третій общій салютъ.

Въ тотъ же день Царь произвелъ двухъ лицъ въ фельдмаршалы, а именно:

qui commande en chef les troupes russiennes sur les frontières de Perse. Il fut aussi fait quatre lieutenants généraux qui sont mm. Kropotoff, Le Fort, Scheremeteff et Hening.

Le soir le Czar se promena dans les rues de la ville et du faubourg appelé le faubourg des Allemands dans lequel logent tous les ministres étrangers, les maisons furent illuminées, ce qui doit se continuer plusieurs soirs de suite.

№ 60. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 16 mars 1728.

Monseigneur,

Je vous parlerai de l'indifférence des russiens à l'égard du comte de Lyria comme d'une chose qui vous paraîtra peut-être entièrement conforme au jugement que vous en avez porté; il y a en effet lieu de croire que cette indifférence n'a principalement été occasionnée que par le retard de l'arrivée du ministre de l'empereur que l'on ne pensait pas de ce côté-ci devoir être différée jusqu'après le couronnement du Czar. Les russiens en dissimulent leur peine; mais il est certain qu'ils en sont vivement piqués. Il m'a même été dit de bon lieu que s'il arrivait

---

князей Трубецкого и Долгорукова; послѣдній тотъ самый, что былъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ у персидской границы. Было также произведено четыре лица въ генераль-лейтенанты, а именно: Кропотовъ, Лефорть, Шереметьевъ и Генингъ.

Вечеромъ Царь прогуливался по улицамъ города и предмѣстья, называющагося нѣмецкой слободой, гдѣ живутъ всѣ иностранные министры; дома были иллюминированы, и это будетъ продолжаться нѣсколько дней сряду.

№ 60. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Москва, 16 марта 1728.

Ваше сіятельство,

Я буду говорить вамъ о невниманіи русскихъ къ графу Лиріи, какъ о фактѣ, который покажется вамъ, можетъ быть, соотвѣствующимъ высказанному вами объ этомъ сужденію; есть, дѣйствительно, основаніе думать, что это невниманіе было, главнымъ образомъ, вызвано единственно слишкомъ позднимъ прибытіемъ императорскаго министра, которое, какъ здѣсь полагали, не должно было быть отсрочиваемо вплоть до окончанія коронаванія Царя. Русскіе не обнаруживаютъ своей досады по этому поводу, но извѣстно, что они сильно задѣты этимъ промедленіемъ. Мнѣ даже было изъ хорошаго источника сооб-

au Czar quelques embarras du côté de la Perse et qu'à cette occasion ce Prince n'éprouvât pas de la part de l'empereur la même bonne volonté à le secourir qui lui fut témoignée l'année passée à le faire de ce côté-ci par le passage d'un corps de 30 mille russiens dans l'empire, le roi de la Grande-Bretagne trouverait de grandes facilités à profiter, s'il le jugeait à propos, de l'indisposition où se trouveraient bientôt les russiens pour la cour de Vienne; c'est peut-être sur quoi on ne tardera pas à avoir quelques éclaircissements puisque les russiens songent à prendre des mesures par rapport aux affaires de Perse; ils continuent sur cela leurs délibérations; mais ils apportent un tel soin pour empêcher qu'il n'en puisse rien transpirer, que tout ce qui m'a été possible d'en apprendre n'est encore que l'expédition de deux courriers dépêchés depuis peu consécutivement au nouveau feld-maréchal le prince Dolgorouky commandant en chef l'armée de Perse, pour le faire venir ici afin d'examiner de concert avec lui ce qu'il peut y avoir de mieux à faire.

M. de Cédercreutz depuis ces éclaircissements s'aperçoit aisément du retour de civilités des russiens à son égard; il me dit avant-hier de lui-même, qu'excepté le prince Dolgorouky qui depuis son entrée dans le conseil témoigne une extrême aigreur contre les suédois, de qui il prétend avoir été traité avec trop de fierté pendant sa dernière ambas-

щено, что, еслибы у Царя возникли какія-либо затрудненія со стороны Персіи, и еслибъ этотъ Государь не нашель тогда въ императорѣ той же готовности помочь ему, какая была выказана съ этой стороны въ прошломъ году, пропускомъ чрезъ имперію 30-тысячнаго русскаго корпуса, королю великобританскому оказалось бы очень легко, признай онъ это своевременнымъ, воспользоваться неудовольствіями, которыя бы не замедлили возникнуть между русскими и вѣнскимъ дворомъ; на этотъ счетъ получать, можетъ-быть, вскорѣ въкоторыя разьясненія, потому что русскіе думаютъ принимать мѣры относительно персидскихъ дѣлъ; они продолжаютъ свои совѣщанія объ этомъ, но прилагаютъ столько заботы, чтобы ничего не обнаружить, что все, о чемъ я имѣлъ пока возможность освѣдомиться, есть—снаряженіе двухъ курьеровъ съ депешами, отправленныхъ недавно, одинъ вслѣдъ за другимъ, къ новому фельдмаршалу князю Долгорукову, главнокомандующему персидской арміей, съ цѣлью его сюда вызвать, чтобы разсмотрѣть, совмѣстно съ нимъ, какъ лучше всего поступить въ этомъ дѣлѣ.

Цедеркрейцъ, со времени этихъ разьясненій, явно замѣчаетъ возвращеніе къ нему прежнихъ знаковъ вниманія со стороны русскихъ; третьяго дня онъ мнѣ сказалъ, что, за исключеніемъ князя Долгорукова, обнаруживающаго, со времени своего назначенія въ совѣтъ, крайнюю рѣзкость по отношенію къ шведамъ, которые, по его словамъ, слишкомъ гордо обходились съ нимъ во

sade, lui Cédercreutz n'avait lieu que de se louer des attentions que l'on venait d'avoir pour lui à l'occasion du couronnement du Czar, de même qu'à celle de l'audience qu'il avait eue le lendemain de ce Prince, laquelle il n'avait, dit-il, demandé d'avoir qu'après tous les autres ministres étrangers afin d'éviter tout inconvénient de concurrence, attendu le défaut d'accréditation où il se trouvait; il ajouta ensuite que lui ayant été faites différentes insinuations dans la vue de pénétrer, s'il ne serait pas autorisé lors du couronnement à user du titre d'empereur, et s'il n'aurait pas de nouvelles lettres de créance dans la forme qu'on le désirait ici, il avait constamment répondu qu'il n'en avait et qu'il n'en attendait point d'autres que celles qu'il avait ci-devant voulu remettre; que quant au titre, comme c'était une chose qui dépendait uniquement de l'amitié de la Suède, sans qu'il eût eu de sa part aucun devoir à le reconnaître, il pourrait, sans blesser la vérité, objecter que les russiens depuis la paix de Nieustadt avaient donné à la Suède trop peu de marques d'aucun retour d'amitié pour l'engager à cette reconnaissance; qu'enfin, continua m. de Cédercreutz, le grand-maitre des cérémonies l'ayant encore fort pressé de le tirer d'embarras, où il prétendait être sur la manière d'en user avec lui à cause du défaut d'accréditations, il lui avait répondu que le roi son maitre conservant toujours une par-

---

время его послѣдняго посольства, онъ, Цедеркрейцъ, можетъ лишь похвалиться вниманіемъ, только-что оказаннымъ ему во время царскаго коронованія, также какъ и относительно аудіенціи у этого Государя, полученной имъ на слѣдующій же день, между тѣмъ какъ онъ, по его словамъ, испрашивалъ ее лишь послѣ всѣхъ другихъ иностранныхъ министровъ, во избѣжаніе совершенно неудобной для него конкуренціи, такъ какъ у него не было достаточныхъ полномочій; онъ прибавилъ вслѣдъ затѣмъ, что на различныя инсинуаціи, дѣлавшіяся съ цѣлью разузнать—не было-ли ему разрѣшено употреблять со времени коронованія императорскій титулъ и не имѣлъ-ли онъ новыхъ полномочныхъ писемъ, въ формѣ, желательной здѣсь, онъ неизмѣнно отвѣчалъ, что таковыхъ не имѣетъ и не ожидаетъ вовсе никакихъ другихъ, кромѣ тѣхъ, которыя ему угодно было передать раньше; что же касается до титула, то это зависитъ единственно отъ дружественнаго расположенія Швеціи, такъ какъ признавать этотъ титулъ она ничуть не обязана, и онъ могъ бы поставить на видъ, не оскорбляя истины, что русскіе, со времени ништадскаго мира, дали Швеціи слишкомъ мало доказательствъ какой-либо дружеской взаимности, чтобы побудить ее къ признательности подобнаго рода; наконецъ, какъ продолжалъ Цедеркрейцъ, когда оберъ-церемоніймейстеръ сталъ сильно настаивать на томъ, чтобъ Цедеркрейцъ вывелъ его изъ затрудненія, въ которомъ онъ, по его словамъ, находится, относительно того, какъ обращаться съ нимъ вслѣдствіе не-

faite amitié pour le Czar, il n'avait pas voulu manquer d'en donner une preuve en lui ordonnant d'assister au couronnement de S. M. Czarienne; que c'était en exécution de cet ordre qu'il était venu ici; mais que si susdite Majesté Czarienne ne jugeait pas à propos qu'il y fût admis comme ministre, il se dispenserait de s'y trouver et saurait en ce dernier cas prendre son parti; que là-dessus le maître des cérémonies lui ayant avec beaucoup de précipitation demandé quel serait ce parti, il s'était contenté de lui répondre qu'il se croirait d'autant moins obligé de s'en expliquer qu'il ne devait sans doute avoir aucune peine à le comprendre.

M. de Cédercreutz me dit en cet endroit qu'il lui semblait avoir visiblement remarqué une grande appréhension de la part des russiens qu'il ne se retirât brusquement d'ici par aucun sujet de désagrément, et il finit par cette dernière circonstance que lorsqu'il fût question de l'invitation pour le festin, s'étant aperçu que le maître des cérémonies se bornait à des termes généraux qui ne tendaient qu'à lui faire simplement connaître qu'il y serait le bienvenu, il lui répondit nettement que, s'il pensait par des paroles ambiguës faire une distinction de la personne d'avec le caractère du ministre, il lui déclarait qu'il resterait chez lui, ce qui obligea le maître des cérémonies à convenir enfin que c'était par

достаточности его полномочій, Цедеркрейцъ ему отвѣтилъ, что король, его государь, сохраняя ненарушимо совершенную къ Царю дружбу, не захотѣлъ упустить случая дать доказательство своей дружбы, приказавъ ему присутствовать при коронованіи Е. Ц. В.; но если вышепомянутое Ц. В. не считаетъ удобнымъ допустить его къ церемоніи какъ министра, онъ избавляетъ себя отъ обязанности при ней находиться и знаетъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ ему поступить; когда же церемоніймейстеръ съ большой поспѣшностью спросилъ его, что бы онъ тогда сдѣлалъ, Цедеркрейцъ удовольствовался отвѣтомъ, что объясненія на этотъ счетъ считаетъ для себя тѣмъ менѣе обязательными, что г. церемоніймейстеръ несомнѣнно долженъ понимать его безъ всякихъ затрудненій.

Цедеркрейцъ сказалъ мнѣ при этомъ, что онъ явно усмотрѣлъ серьезное опасеніе со стороны русскихъ, чтобы онъ не удалился отсюда внезапно вслѣдствіе какихъ-либо неудовольствій, и закончилъ онъ, сообщивъ послѣднее обстоятельство такого рода: когда дошло дѣло до приглашенія къ столу, онъ, видя, что церемоніймейстеръ ограничивается общими выраженіями, сводящимися лишь къ простому заявленію, что онъ найдетъ благосклонный пріемъ, прямо отвѣтилъ ему, что, если онъ, церемоніймейстеръ, думаетъ сомнительными выраженіями оказывать отличіе особѣ, носящей званіе министра, то онъ, Цедеркрейцъ, съ своей стороны, объявляетъ ему, что останется дома; это заставило наконецъ церемоніймейстера рѣшиться сказать, что для его приглашенія есть особый приказъ отъ Царя и что Государь завѣряетъ его въ томъ удо-

ordre exprès du Czar qu'il lui assurait qu'il lui ferait plaisir d'assister au festin, ce qu'il fit.

M. le duc de Lyria y fut traité avec des distinctions très-marquées; il fut le seul des ministres étrangers prié à danser par les deux princesses, soeur et tante du Czar; ce prince lui fit ce jour-là de grandes caresses, et m. Osterman dont le crédit paraît avoir repris le dessus, lui ayant le même soir fait entendre que S. M. Czarienne se proposait d'aller souper chez lui le jeudi suivant, il fit des dispositions pour la recevoir; elle s'y rendit en effet ce jour-là étant accompagnée de son favori et grand-chambellan prince Dolgorouky, de m. Osterman, de m. Jagoujinsky et de deux chambellans ordinaires. Le duc de Lyria a été d'autant plus sensible à cette faveur et aux plaisirs que le Czar a témoigné prendre chez lui, qu'il n'y avait que quelques jours que les vieux russiens lui avaient donné la mortification de n'avoir pas assisté au premier festin de cérémonie qu'il avait voulu leur donner. Le nombre des conviés a été de 29; il n'y eut que deux princes Dolgorouky et m. Jagoujinsky qui s'y trouvèrent avec plusieurs généraux d'armée, la plupart officiers étrangers, en sorte qu'il ne se trouva à une table préparée pour trente couverts que dix personnes seulement. Du nombre des absents furent entre autres le grand-chancelier, le grand-amiral, les

---

вольствіи, которое онъ окажетъ ему, присутствуя на пиршествѣ; что тотъ и сдѣлалъ.

Герцогу Лиріи были здѣсь оказаны весьма замѣтныя отличія; онъ единственный изъ иностранныхъ министровъ былъ приглашенъ на танцы двумя принцессами — царской сестрой и теткой; здѣшній Государь выказалъ въ этотъ день къ нему большое вниманіе, и когда г. Остерманъ, значеніе котораго при дворѣ, кажется, снова усилилось, сообщилъ ему въ тотъ же вечеръ, что Е. Ц. В. предполагаетъ у него въ будущій четвергъ ужинать, онъ сдѣлалъ распоряженія о принятіи Царя. Государь дѣйствительно пожаловалъ къ нему въ этотъ день, въ сопровожденіи своего фаворита и камергера князя Долгорукова, Остермана, Ягужинскаго и двухъ обыкновенныхъ камергеровъ. Герцогъ Лирія былъ тѣмъ болѣе чувствителенъ къ этой милости и къ удовольствію, которое выражалъ Царь, ужиная у него, что нѣсколько дней тому назадъ старорусская партія причинила ему огорченіе, не пожелавъ присутствовать на первомъ церемональномъ обѣдѣ, который онъ хотѣлъ дать для этихъ лицъ. Число приглашенныхъ было 29, а явились лишь два князя Долгоруковы и Ягужинскій, оказавшіеся тамъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми генералами арміи, по болѣе части иностраннаго происхожденія; такъ что за столомъ, приготовленномъ на тридцать приборовъ, оказалось только десять персонъ. Въ числѣ отсутствовавшихъ были, между прочимъ, великій канцлеръ, генераль-адмиралъ,

princes Galitzine et m. Osterman. Il paraît que m. le duc de Lyria attribue moins cet évènement à une mauvaise volonté qu'à la division, qui règne toujours entre les russiens, qui les empêche de se trouver volontiers ensemble.

Le ministre des holsteinois a vu avec une très grande mortification la froideur avec laquelle on a reçu ici la notification qu'il y a fait, il y a quatre jours, de la naissance du prince dont la duchesse de Holstein est accouchée et de ce qu'à cette occasion on a témoigné ne vouloir faire aucune sorte de démonstration de réjouissance.

№ 61. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 23 mars, 1728.

Monseigneur,

Le duc de Lyria avait à l'occasion de la cérémonie du couronnement du Czar obtenu une place séparée de la loge destinée pour messieurs les ministres étrangers et que cette place était la première de la loge des généraux d'armée. J'ai omis d'observer dans la relation jointe à ma dépêche que le duc de Lyria y avait eu seul une chaise. J'ignore jusqu'à présent ce qu'en ont pensé les autres ministres étrangers; mais

---

князья Голицыны и Остерманъ. Герцогъ Лирія приписываетъ, повидимому, этотъ случай не столько дурному расположенію къ нему, сколько розни, которая вѣчно царитъ между русскими и мѣшаетъ имъ охотно сходиться вмѣстѣ.

Министръ голштинскій съ величайшимъ прискорбіемъ увидѣлъ холодность, съ которой было здѣсь принято, сообщенное имъ четыре дня тому назадъ, извѣстіе о рожденіи принца, которымъ герцогиня Голштинская разрѣшилась отъ бремени, что при этомъ заявлено было еще нежеланіе выражать какимъ бы то ни было образомъ радость по этому поводу.

№ 61. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Москва, 23 марта 1728.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Лирія во время церемоніи царскаго коронованія получилъ мѣсто отдѣльное отъ предназначенныхъ для гг. иностранныхъ министровъ, и это было первое мѣсто между генералами арміи. Я упустилъ изъ вида отмѣтить въ приложенномъ къ моей депешѣ донесеніи, что одинъ герцогъ Лирія имѣлъ тамъ стулъ. Я до сихъ поръ не знаю, что подумали объ этомъ другіе иностранные министры, но они не должны испытывать никакого огорченія по поводу этого отличія, потому что, какъ думаютъ ивые, оно тѣмъ

ils ne doivent ressentir aucune peine de cette distinction, parce qu'il a paru à quelques uns qu'elle pouvait d'autant moins tirer à conséquence à leur égard que cette loge n'était pas uniquement remplie de généraux d'armée, mais qu'il s'y trouvait aussi des présidents et d'autres officiers de différents collèges ou conseils russes. Je sais cependant que le duc de Lyria qui a eu soin d'envoyer à Madrid un plan de l'église et de la distribution des loges, se flatte d'avoir par cette distinction mis la couronne d'Espagne en possession d'une place qui doit selon lui assurer pour l'avenir à ses ministres à la cour de Russie une préséance dans de semblables cérémonies publiques sur tous les ministres des têtes couronnées à l'exception de l'empereur.

Le résident, de même que le secrétaire d'ambassade de S. M. I. viennent d'arriver ici avec le corps de feu le comte Rabutin qui doit être inhumé dans l'église catholique de Moscou sous la protection de S. M. I. Il y a quelques jours que le Czar a reçu de sa part un présent de 20 chevaux, et on s'attend encore à deux carrosses d'une grande magnificence.

Le susdit résident est allé loger dans une maison louée pour le comte Wratislaw, mais il a été obligé d'en sortir; cette maison, à proximité de celle habitée par le Czar, a été prise pour la princesse Elisabeth, en faisant entendre que l'intention du Czar était de donner au

меня способны имѣть важныя для нихъ послѣдствія, что эти мѣста не были исключительно наполнены генералами арміи, но тамъ находились также президенты и другіе чины различныхъ коллегій, т.-е. русскихъ совѣтовъ. Я знаю, однако, что герцогъ Лирія, позаботившись послать въ Мадридъ планъ церкви и распредѣленія мѣстъ, льститъ себя надеждой, что, благодаря этому отличію, онъ поставилъ испанскую державу на такое мѣсто, которое, по его мнѣнію, должно обезпечить испанскимъ министрамъ при русскомъ дворѣ первое мѣсто въ подобныхъ публичныхъ церемоніяхъ надъ всѣми министрами коронованныхъ лицъ, за исключеніемъ императорскаго.

Резидентъ, равно какъ и секретарь посольства е. и. в., только-что прибыли сюда съ тѣломъ покойнаго графа Рабутина, который долженъ быть похороненъ въ московской католической церкви, находящейся подъ покровительствомъ е. и. в.

Нѣсколько дней тому назадъ Царь принялъ отъ е. в. въ подарокъ 20 лошадей, и ожидаютъ еще двѣ чрезвычайно роскошныхъ кареты.

Вышепоименованный резидентъ отправился занять домъ, нанятый для графа Вратислава, но долженъ былъ оттуда удалиться; этотъ домъ, находящійся неподалеку отъ царскаго жилища, былъ отобранъ для принцессы Елизаветы, причемъ доводилось до свѣдѣнія, что намѣреніе Царя—предоставить графу Вратиславу, тотчасъ по его прибытіи, выбрать какой угодно другой домъ

comte de Wratislaw le choix de toute autre maison à Moscou dès son arrivée; quelques uns pensent qu'il n'en eût pas été aussi, si le ministre impérial fut arrivé avant le couronnement du Czar.

Monsieur Osterman n'a précipité le couronnement que dans le but de rentrer à Pétersbourg avec le Czar immédiatement après. Mais le sentiment contraire des vieux ministres russes qui désirent rester ici par rapport à leurs intérêts domestiques l'a emporté, en sorte qu'il y a lieu de croire que ce prince passera ici l'été dans une propriété nommée Ismailoff.

№ 62. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 15 avril 1728

J'ai reçu vos lettres du 23 février et du 1 mars.

Quoique le duc de Lyria vous dise du désir qu'il aurait de contribuer sur toutes les affaires au rétablissement de la confiance entre la France et l'Espagne, soyez persuadé qu'il agira en tout d'un parfait concert avec le ministre de l'empereur. Cependant vous devez paraître ajouter une entière croyance aux assurances qu'il vous donnera et pro-

въ Москвѣ; нѣкоторые полагають, что этого бы не было, еслибъ императорскій министръ прибылъ раньше коронаванія Царя.

Г. Остерманъ ускорилъ это коронаваніе лишь съ цѣлью вернуться, непосредственно вслѣдъ затѣмъ, вмѣстѣ съ Царемъ въ Петербургъ. Но противное этому желаніе старыхъ русскихъ министровъ, которые хотять остаться здѣсь ради своихъ домашнихъ интересовъ, оказалось сильнѣе, такъ что есть основаніе думать, что этотъ Государь проведетъ здѣсь лѣто, въ имѣніи, называемомъ Измайлово.

№ 62. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ С.-Петербургъ.

15 апрѣля 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 23 февраля и отъ 1 марта.

Хотя герцогъ Лирія и говоритъ вамъ о своемъ желаніи содѣйствовать возстановленію довѣрія между Франціей и Испаніей во всѣхъ дѣлахъ, будьте увѣрены, что онъ вездѣ будетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ министромъ императора. Впрочемъ, вы должны дѣлать видъ, что вполнѣ вѣрите тѣмъ заявленіямъ, которыя онъ вамъ будетъ дѣлать, а въ тайнѣ—

фитер secrètement de ce que je vous confie pour en être plus attentif à ses démarches et aux suites de ses négociations.

Ce qui nous était revenu du peu d'empressement du roi de Danemark d'envoyer ses ministres au congrès, était tout à fait conforme aux maximes particulières de m. de Westphalen, mais il paraît depuis peu que ce prince agira sur des principes différents et qu'il aimera mieux avoir au congrès de Soissons quelqu'un qui veille à ce qui pourrait être proposé pour la satisfaction du duc de Holstein.

Plusieurs des principales circontances de vos lettres supposent que le crédit de m. Osterman se soutiendra auprès de son maître contre les ennemis puissants qu'il a.

Il ne paraît pas que le Czar songe encore à nommer aucun ministre pour le congrès de Soissons; cette assemblée sera cependant assez prochaine, car elle est, d'un commun accord entre toutes les parties, fixée au 20 du mois de mai. Au reste, il est assez indifférent à S. M. qu'il y ait au congrès un ministre russe; ce serait vraisemblablement un partisan de plus pour la cour de Vienne et ses ministres.

вы должны пользоваться тѣмъ сообщеніемъ, которое я вамъ ввѣряю, чтобы внимательнѣе относиться къ его дѣйствіямъ и къ послѣдствіямъ его переговоровъ.

То, что дошло до нашего свѣдѣнія о маломъ желаніи датскаго короля посылать на конгрессъ своихъ министровъ, совершенно соотвѣтствуетъ особымъ соображеніямъ Вестфалена; но съ недавняго времени, кажется, этотъ государь будетъ дѣйствовать на иныхъ основаніяхъ и пожелаетъ лучше, чтобы на суассонскомъ конгрессѣ кто-нибудь наблюдалъ за тѣмъ, что можетъ быть предложено для удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Нѣкоторыя подробности въ вашихъ письмахъ, имѣющія важное значеніе, указываютъ, что кредитъ, которымъ пользуется Остерманъ у своего Государя, устоитъ противъ могущественныхъ враговъ, которые у него есть.

Не видно еще, чтобы Царь думалъ назначить какого-нибудь министра на суассонскій конгрессъ; однакожь это собраніе довольно близко, такъ какъ оно назначено, по общему согласію всѣхъ партій, къ 20 числу мая мѣсяца. Впрочемъ, для Е. В. довольно безразлично, — будетъ-ли на конгрессѣ русскій министръ; въ этомъ случаѣ дѣйствительно было бы больше однимъ сторонникомъ вѣнскаго двора и его министровъ.

№ 63. М. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 15 avril 1728.

Monseigneur,

On a été ici depuis huit jours en quelque inquiétude sur la santé du jeune Czar par une indisposition qu'il a eue et à laquelle les médecins ont d'abord cru remarquer des symphomes de petite vérole, ce qui a fait éviter avec grand soin que le public n'eût connaissance de la situation de ce prince. Aujourd'hui on dit que ce n'est qu'un rhume qui lui est survenu pour avoir été à la chasse par un mauvais temps, et que c'est ce qui l'oblige de garder la chambre pour quelques jours.

La principale attention des ministres de ce prince depuis quelques semaines paraît regarder ses affaires de Perse. J'avais bien ouï dire depuis longtemps qu'elles étaient en très mauvais état par le dépérissement des troupes en ce pays-là; mais je ne savais pas, comme je viens de l'apprendre que de 14 mille hommes dont l'armée se composait l'année dernière, il n'en restât actuellement que 2 mille qui ont avec peine pu résister au climat insupportable pour cette nation-ci, cet inconvenient, quelque grand qu'il soit, et duquel il résulte déjà une répugnance

№ 63. Отъ г. Мавьяна графу де-Морвилю.

Москва, 15 апрѣля 1728.

Ваше сіятельство,

Недѣлю тому назадъ здѣсь были въ нѣкоторомъ безпокойствѣ относительно здоровья молодого Царя, по причинѣ бывшаго у него приступа болѣзни, въ которомъ врачи думали сначала признать симптомы оспы, что заставило очень тщательно избѣгать того, чтобъ общество не узнало о положеніи этого Государя. Сегодня говорятъ, что это лишь простуда, полученная Государемъ вслѣдствіе охоты въ дурную погоду; и вотъ что именно и принуждаетъ его не оставлять комнаты въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Главное вниманіе министра здѣшняго Государя уже нѣсколько недѣль устремлено, повидимому, на персидскія дѣла. Я, конечно, слышалъ, что онѣ уже давно въ очень дурномъ положеніи, по причинѣ смертности войскъ въ этой странѣ; но я не зналъ, какъ я это узналъ сейчасъ, что изъ 14 тысячъ человѣкъ, составлявшихъ армію въ прошломъ году, остается въ настоящее время только 2 тысячи, которые съ трудомъ могли устоять противъ климата, непереносимаго для нихъ; это неудобство, какъ бы велико оно ни было, и результатомъ котораго является уже среди царскихъ войскъ нежеланіе, вообще

généralement insurmontable dans les troupes du Czar pour aller remplacer celle-là, n'empêche pas néanmoins que le conseil de ce Prince ne songe aux moyens de le maintenir dans la possession des provinces conquises en ce pays-là. C'est dans cette vue que pour y faire passer de nouvelles troupes on tire une compagnie de chaque régiment dans lesquelles on a nouvellement fait publier que les officiers qui voudraient aller servir de bonne volonté en Perse seraient avancés avant leur départ. Cependant comme on juge bien qu'il ne s'en présentera pas un nombre suffisant on y suppléera en prenant de vieux sergents les plus expérimentés pour en faire des officiers comptant de leur faire de bonne volonté en faveur de leurs avancements ce qu'ils ne feraient que par contrainte.

Les russes ont encore depuis peu renouvelé au ministre de Danemark les mêmes ouvertures qu'ils lui avaient ci-devant faites dans la vue de former d'étroites liaisons entre le roi son maître et le Czar; c'est d'un côté principalement le prince Dolgorouky qui depuis son admission dans le conseil lui donne en toutes occasions des assurances de son attachement et bonne volonté pour la couronne de Danemark, et de l'autre m. Osterman qui lui fit dernièrement entendre pour qu'il en rendit compte au roi son maître, que les excellentes qualités qu'il

---

непреоборимое, идти на смѣну арміи, не мѣшаетъ, однако, совѣту здѣшняго Государя думать о средствахъ, какъ удержатъ въ его рукахъ завоеванныя въ этой странѣ области. Съ этой именно цѣлью, чтобъ препроводить туда новыя войска, назначаютъ по ротѣ изъ каждаго полка, по которымъ недавно объявленъ былъ приказъ, что офицеры, которые пожелають отправиться по своей охотѣ на службу въ Персію, повышаются въ чинѣ прежде своего отправленія. Но, такъ какъ справедливо полагають, что желающихъ не явится въ достаточномъ количествѣ, число ихъ пополняютъ, взявъ наиболѣе опытныхъ старыхъ сержантовъ, съ тѣмъ, чтобы произвести ихъ въ офицеры, рассчитывая побудить ихъ дѣлать добровольно то, чего они не исполнили бы иначе какъ по принужденію. Кромѣ того, русскіе обращались недавно снова къ датскому министру съ тѣми же предложеніями, какія они ему дѣлали прежде, клонящимися къ образованію тѣснаго союза между королемъ, его государемъ, и русскимъ Царемъ; съ одной стороны, это было заявлено главнымъ образомъ отъ князя Долгорукова, который, со времени допущенія своего въ совѣтъ, не упускаетъ случая завѣрить министра въ расположеніи и добрыхъ намѣреніяхъ Государя относительно датской короны, а съ другой стороны—отъ г. Остермана, который недавно заявилъ датскому министру съ тѣмъ, чтобы объ этомъ было доложено королю, его государю, что превосходныя качества, открываемыя имъ

découvrait chaque jour au jeune monarque dont il est chargé de l'éducation, lui donnant lieu de pouvoir assurer que son amitié serait aussi solide pour ses alliés que redoutable à ceux qui se l'alièneraient, il l'exhortait à profiter des dispositions aussi avantageuses; mais m. de Westphalen m'a encore à cette occasion répété les mêmes protestations qu'il m'avait ci-devant faites, que sa cour ne voulant donner à ses alliés aucun sujet de méfiance, elle ne pensait pas à faire aucun usage de toutes ces avances.

On paraît flatté ici des dispositions actuelles de la Suède à entrer dans quelque tempérament au sujet du titre d'Empereur.

№ 64. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 26 avril 1728.

Monseigneur,

Pendant que cette cour-ci paraissait se réjouir de ce que l'accord pour l'ouverture du congrès la mettait, selon ses désirs, en état de s'appliquer aux seuls objets qui n'ont rapport qu'à ses propres intérêts, il lui est survenu un embarras domestique occasionné par une lettre

каждый день въ молодомъ Монархѣ, воспитаніе котораго ему поручено, и предоставляетъ ему возможность увѣрить министра, что дружба этого Государя будетъ столько же надежна для союзниковъ, сколько страшна для тѣхъ, которые бы отъ нея отшатнулись; онъ закликаетъ министра воспользоваться столь благопріятнымъ расположеніемъ; но г. Вестфаленъ повторилъ мнѣ при этомъ случаѣ тѣ же самыя возраженія, которыя приводились имъ раньше, что его дворъ, не желая подавать своимъ союзникамъ никакого повода къ недовѣрію, не думаетъ какъ бы то ни было пользоваться ни однимъ изъ этихъ предложеній.

Здѣсь, повидимому, польщены тѣмъ, что Швеція имѣетъ въ настоящее время нѣкоторую наклонность къ признанію Императорскаго титула.

№ 64. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

Москва, 26 апрѣля 1728.

Ваше сіятельство,

Въ то время какъ здѣшній дворъ видимо радовался тому, что согласіе относительно открытія конгресса даетъ ему возможность заняться по своему желанію только тѣмъ, что касается лишь его собственныхъ интересовъ, произошло въ немъ домашнее замѣшательство, произведенное подметнымъ письмомъ Царю,

anonyme adressée au Czar, laquelle on attribue à madame Barbara, belle-soeur du prince Menschikoff dont l'esprit remuant et hautain, que l'on peut dire avoir été en partie la cause de la chute de cet homme célèbre et qui ne peut se contenir, quoiqu'enfermée depuis ce temps-là dans un cloître, après avoir reçu une correction de plusieurs coups de knout. Il se rencontre dans cette nouvelle aventure des circonstances qui font voir qu'elle aura peut-être quelques fâcheuses suites pour ceux qui s'y trouveront impliqués.

La susdite lettre anonyme ayant été portée au confesseur de la vieille Czarine avec un billet par lequel on lui promettait une récompense de mille roubles, s'il voulait se charger de la remettre directement au Czar. Ce confesseur s'adressa d'abord à la Czarine qui se contenta de le renvoyer aux ministres de ce Prince. Lesquels, après avoir ouvert le paquet y ont trouvé un libelle contenant en substance que la mauvaise administration présente des affaires diminuant chaque jour la considération que la Russie avait acquise sous les règnes précédents, on ne pouvait attribuer ce changement et les horribles dissipations qui se commettaient à la faveur de la minorité, qu'à l'exil du prince Menschikoff, seul capable, par sa fermeté et ses talents, de maintenir la splendeur de la monarchie russe; que s'il plaisait au Czar de réfléchir sur les services importants qu'il avait rendus à sa cour même, on était assuré

приписывающимся Варварѣ Михайловнѣ, свояченицѣ Меншикова, безпокойный и высокоумный характеръ который былъ, можно сказать, отчасти причиною паденія этого знаменитаго человѣка, и которая не въ состояннн сдержать себя, хоть и заперта въ монастырь, получивъ въ наказаніе нѣсколько ударовъ кнутомъ; въ этой новой исторіи встрѣчаются обстоятельства, показывающія, что она можетъ имѣть неприятыя послѣдствія для тѣхъ, кто въ ней замѣшанъ.

Вышеупомянутое письмо было принесено къ духовнику вдовствующей царицы съ запиской, въ которой ему обѣщалась награда въ тысячу рублей, если онъ захочетъ взять на себя передать это письмо прямо Царю; духовникъ обратился сначала къ царицѣ, ограничившейся отсылкой письма къ министрамъ здѣшняго Государя, которые, вскрывъ пакетъ, нашли тамъ пасквиль, содержаніе котораго въ главныхъ чертахъ таково: негодность нынѣшней администраціи, умаляющей съ каждымъ днемъ значеніе, пріобрѣтенное Россіей въ предыдущія царствованія, эту перемену, также какъ и страшную расточительность, приносящую выгоды лишь меньшинству, нельзя приписать ничему, кромѣ изгнанія князя Меншикова, единственнаго, который былъ способенъ, своей твердостью и талантами, поддержать блескъ русской монархіи; еслибъ Царю было угодно подумать о важныхъ услугахъ, оказанныхъ этимъ человѣкомъ его

que S. M. Czarienne en cette considération se porterait à adoucir au moins en quelque chose l'amertume de l'étroite prison où il était détenu.

Cet écrit ayant mis les principaux ministres du Czar en rumeur, ils ont fait faire des perquisitions pour en découvrir les auteurs. Une infinité de personnes ont été à cet effet arrêtées et appliquées à la question. Le confesseur de la Czarine a été le premier interrogé et même battu du knout pour avoir d'avance et sans l'avoir déclaré, reçu d'une soeur du prince Menschikoff, qui est à Moscou, la susdite récompense de mille roubles, et de tout cela il s'en est suivi un ordre de transférer sans retard le prince Menschikoff sur les confins de la Chine et du Japon en un lieu appelé Irkoutsk qui est à 4700 werstes de Pekin où il est aisé de croire qu'il aura peine d'arriver en santé.

On paraît savoir mauvais gré à la vieille Czarine du silence qu'elle a gardé sur la communication qui lui avait été donné par son confesseur, ce qui fait inférer à plusieurs que le crédit de cette princesse qu'on dit qui avait déjà auparavant beaucoup perdu depuis certaines représentations qu'elle avaient faites au jeune Czar touchant sa conduite à l'égard de la princesse Elisabeth et la faveur de quelques-uns de ses ministres, diminuera vraisemblablement encore, et que celui de m. Osterman, au contraire, augmentera d'autant.

собственному двору, Е. Ц. В. навѣрное бы рѣшился хоть смягчить чѣмъ-нибудь тягостъ тѣснаго заключенія, въ которомъ содержится Меншиковъ.

Это подметное письмо привело въ безпокойство главныхъ министровъ Царя, и они стали производить розыски для раскрытiя его авторовъ. Множество лицъ было арестовано по этому поводу и подвергнуто пыткамъ. Духовникъ царицы былъ приведенъ первымъ къ допросу и даже битъ кнутомъ за то, что получилъ впередъ вышепомянутое вознагражденiе въ тысячу рублей, не объявивши объ этомъ, отъ сестры Меншикова, находящейся въ Москвѣ; слѣдствiемъ всего этого былъ приказъ, повелѣвающiй немедленно выслать князя Меншикова на границы Китая и Японiи въ мѣсто, называемое Иркутскомъ,—4700 верстъ отъ Пекина, куда, по всей вѣроятности, онъ едва-ли прибудетъ благополучно.

Здѣсь видимо недовольны старой царицей за то, что она умолчала о сообщенiи, сдѣланномъ ей духовникомъ; на основанiи этого нѣкоторые заключаютъ, что значенiе этой государыни понизится, вѣроятно, еще, хотя оно уже и безъ того потеряло много послѣ извѣстныхъ представленiй, которыя она сдѣлала Царю относительно его поведенiя къ принцессѣ Елизаветѣ и ходатайствъ за нѣкоторыхъ изъ его министровъ; а кредитъ Остермана, напротивъ, повысится въ той же мѣрѣ.

Quoi qu'il en soit les amis de ce dernier ne sont pas sans soupçon sur les causes d'un accident qui lui est survenu inopinément, il y a dix jours, savoir un violent vomissement qui le mit pendant quelques heures à l'extrémité; mais comme d'un côté la santé de ce ministre commence à se rétablir et que d'autre ces soupçons ne paraissent fondés que sur ce que le même jour que cet accident lui arriva, on vit m. Schafiroff se promener dans les rues de Moscou, et qu'on prétend que le Czar fut induit comme malgré lui à une partie de chasse à quelques lieues d'ici d'où ce prince n'est pas encore de retour.

Ce que je vous ai marqué du caractère personnel de m. Cedercreutz et de ses sentiments généreux sur les affaires, n'étant, peut-être, pas suffisant, j'ajouterai ce que j'ai nouvellement remarqué de l'opinion de ce ministre tant au sujet du congrès que touchant les bruits répandus relativement aux entrevues du roi Auguste et du roi de Prusse.

Quant au premier point il est persuadé que les plus grandes difficultés qui pourront se rencontrer au succès du congrès rouleront principalement sur les affaires d'Italie entre l'empereur et le roi d'Espagne.

A l'égard du second il croit que ce qui a donné lieu aux dites entrevues, ont été les prétendus desseins attribués ci-devant à la Suède contre la Russie, en ce que le roi de Prusse, dit-il, supposant cette

Какъ бы то ни было, друзья этого послѣдняго находятъ, кажется, подзрительными причины случая, произошедшаго съ нимъ десять дней тому назадъ, а именно—открывшейся у него жестокой рвоты, которая въ нѣсколько часовъ довела его до положенія, близкаго къ смерти; но, такъ какъ съ одной стороны, здоровье этого министра начинаетъ поправляться, а съ другой—подозрѣнiя основаны, повидимому, лишь на томъ, что въ самый день этого происшествiя видѣли, какъ Шафировъ гулялъ по улицамъ Москвы, а Царя, говорятъ, какъ бы противъ собственнаго желанiя, уговорили отправиться на охоту, откуда этотъ Государь еще не возвращался.

Отмѣченныя мной черты личнаго характера г. Цедеркрейца и его великодушiя въ дѣлахъ, можетъ быть, не вполне достаточны, поэтому я прибавлю, что я недавно узналъ относительно его мнѣнiя о конгрессѣ и о слухахъ по поводу свиданiй короля Августа съ королемъ прусскимъ.

Что касается перваго пункта, онъ убѣжденъ, что наибольшая трудность, которая можетъ встрѣтиться конгрессу на пути къ успѣху, сосредоточится, главнымъ образомъ, на итальянскихъ дѣлахъ, при столкновенiи императора съ испанскимъ королемъ.

Относительно же втораго пункта, онъ считаетъ, что упомянутыя свиданiя произошли вслѣдствiе приписываемыхъ Швеции яко бы враждебныхъ намѣренiй противъ Россiи, такъ что король прусскiй, по его словамъ, думалъ,

dernière comme allant être attaquée par la Suède et par les turcs, et s'imaginant pouvoir rencontrer dans un pareil cas les moyens d'acquérir facilement la Prusse polonaise en contribuant de sa part, tant à faire recouvrer la Livonie à la Pologne qu'à placer le comte de Saxe en Courlande; ça a été vraisemblablement pour convenir de ce projet que les rois de Pologne et de Prusse se sont abouchés. Mais comme ils ont depuis dû reconnaître que leur attente était vaine, il n'est pas douteux qu'on ne voie leurs démarches se terminer par un profond silence. Et ce qui paraît confirmer m. de Cedercreutz dans sa pensée, ce sont les ordres qui viennent d'être envoyés à Cronstadt d'y cesser l'armement naval auquel on travaillait et qui doit être réduit cette année à quelques vaisseaux seulement pour l'exercice des matelots. Il prétend au surplus savoir que le grand-amiral a fait déclarer aux officiers de la flotte que ceux qui désireraient aller vaquer à leurs affaires domestiques pourront se présenter pour demander des congés qui leur seront accordés pour un an. Il a, en même temps, été envoyé des ordres aux différents collèges ou colonels restés à Pétersbourg de se rendre ici, à l'exception de celui de l'amirauté, ce qui semble persuader que le séjour de cette cour à Moscou sera de quelque durée.

Il m'a été envoyé par m. Villardeau consul à Pétersbourg trois

---

что Россія будетъ атакована со стороны шведовъ и турокъ, и вообразилъ себѣ, что ему такъ легко, въ такомъ случаѣ, найти способъ приобрѣтенія польской Пруссіи, черезъ содѣйствіе, съ своей стороны, возвращенію Польшѣ Ливоніи и водворенію въ Курляндіи графа Саксонскаго; съ цѣлью, вѣроятно, условиться насчетъ этого проекта и велись переговоры между королями польскимъ и прусскимъ; но, такъ какъ они, должно быть, удостовѣрились съ тѣхъ поръ, что ожиданія ихъ были напрасны, намѣренія ихъ останутся, неизвѣстны, благодаря глубокому молчанію. И что, видимо, утверждаетъ Цедеркрейца въ его мысли, это приказы, только-что отправленные въ Кронштадтъ, о прекращеніи производившихся тамъ морскихъ вооруженій; вооруженія эти должны ограничиться въ этомъ году лишь снаряженіемъ нѣсколькихъ кораблей, для матросскаго ученія. Сверхъ того, Цедеркрейцъ заявляетъ какъ о вещи достовѣрной, о томъ, что генераль-адмиралъ объявилъ флотскимъ офицерамъ, что тѣ, которые желаютъ отправиться въ отпускъ по домашнимъ обстоятельствамъ, могутъ являться къ нему съ прошеніями объ этомъ и будутъ отпущены на годъ; въ то же время были разосланы приказы разнымъ коллегіямъ, а также полковникамъ, остававшимся въ Петербургѣ, о прибытіи въ Москву, за исключеніемъ адмиралтействъ-коллегіи; это, видимо, удостовѣряетъ, что пребываніе этого двора въ Москвѣ будетъ имѣть нѣкоторую продолжительность.

Мнѣ было прислано, черезъ г. Вилярдо, консула въ Петербургѣ, три

lettres venant de Chambord pour être remises au comte Sapieha. Ce comte y a fait réponse et me prie de les faire passer en France sous le couvert du dit consul. J'ai remarqué que ces lettres-réponses étaient adressées à Martin Dondola qui est un nom supposé; je ne puis savoir si cette correspondance a pour unique objet le passage projeté en France du troisième fils du feld-maréchal Sapieha.

№ 65. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 2 mai 1728.

Votre lettre du 23 mars ne contient rien qui demande des ordres précis. Votre attention principale doit maintenant se porter sur les affaires de Perse et sur les suites qu'elles pourront avoir relativement aux secours que les moscovites seraient en droit d'exiger de l'empereur, si les persans venaient à se lever réellement contre les russes. Il n'est pas vraisemblable qu'alors la cour de Vienne voulût remplir l'engagement d'envoyer 30 mille hommes à la défense des moscovites, et cette circonstance deviendrait, peut-être, une occasion de les détacher de la cour de Vienne; ce serait un évènement heureux, et vous ne pouvez être

---

письма изъ Шамбора для передачи графу Сапѣгѣ. Этотъ графъ отвѣтилъ на нихъ и проситъ меня переслать ихъ во Францію, въ конвертѣ поименованнаго мной консула. Я замѣтилъ, что эти отвѣтныя письма были адресованы къ Мартину Дондола; это вымышленное имя. Мнѣ неизвѣстно, имѣеть-ли эта корреспонденція своимъ содержаніемъ лишь предполагаемый переходъ на службу во Францію третьяго сына фельдмаршала Сапѣги.

№ 65. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербурѣ.

2 мая 1728.

Ваше письмо отъ 23 марта не содержитъ ничего, что требовало бы точнаго распоряженія. Ваше главное вниманіе должно сосредоточиться теперь на персидскихъ дѣлахъ и на тѣхъ послѣдствіяхъ, какія онѣ могутъ имѣть относительно помощи, которую русскіе въ-правѣ были бы требовать отъ императора, если бы персы дѣйствительно уже открыли военныя дѣйствія противъ русскихъ. Мало вѣроятія, чтобы вѣнскій дворъ пожелалъ тогда исполнить обязательство — послать 30 тысячъ человѣкъ на защиту русскихъ, и это обстоятельство могло-бы послужить поводомъ отторгнуть русскихъ отъ вѣнскаго двора; такой исходъ былъ бы счастливымъ событіемъ; и никакая ваша вниматель-

троп attentif à rendre compte à temps, pour que S. M. puisse donner les ordres qu'elle jugera convenable.

Il paraît que le Czar est résolu à passer l'été à Moscou. La situation des affaires de Perse aura, peut-être, plus contribué encore à cette résolution que les instances et les intrigues des vieux russiens; cependant c'est une anecdote qu'il peut-être utile d'approfondir, d'autant plus que je vois les avis et les sentiments fort partagés sur la durée du crédit de m. Osterman, qui en apparence paraît plus grand que jamais, mais que l'on sait être sous main vivement attaqué: vraisemblablement la fidélité ou l'infidélité de la cour de Vienne dans l'exécution de ses promesses en décidera absolument.

№ 66. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 6 mai 1728.

Monseigneur,

Je suis encore dans l'incertitude sur les véritables motifs des fréquentes entrevues du duc de Lyria avec m. Osterman, parce que les sentiments à cet égard sont partagés, les uns étant conformes au compte que je vous en ai rendu le 8 du mois passé, et les autres que les dé-

---

ность не будетъ излишней, чтобы представить во время отчетъ, и чтобы Е. В. могъ дать повелѣнія, какія онъ сочтетъ нужными.

Царь, повидимому, рѣшился провести лѣто въ Москвѣ. Положеніе персидскихъ дѣлъ повліяло на это рѣшеніе, можетъ быть, еще больше, чѣмъ настаиваніе и интриги старорусской партіи; однако этотъ слухъ полезен, можетъ быть, провѣрить, тѣмъ болѣе, что, какъ я вижу, мнѣнія и взгляды относительно должовѣчности кредита Остермана весьма раздѣлились; на-видѣ, его кредитъ кажется больше, чѣмъ когда-либо, но, втайнѣ, говорятъ, онъ сильно подточенъ: вѣроятно вѣрность или невѣрность вѣнскаго двора въ выполненіи своихъ обѣщаній окончательно рѣшить это дѣло.

№ 66. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 6 мая 1728.

Ваше сіятельство,

Я нахожусь еще въ неизвѣстности относительно истинной причины частыхъ свиданій герцога де-Лирія съ Остерманомъ, потому что мнѣнія на этотъ счетъ раздѣлились: мнѣнія однихъ соотвѣтствуютъ тому отчету, который я вамъ отдалъ объ этомъ 8 прошлаго мѣсяца, а мнѣніе другихъ заключается въ томъ, что дѣйствія поименованнаго посла имѣютъ единственную цѣлью сдѣ-

marches du dit ambassadeur n'ont pour unique objet que de se rendre agréable au Czar en communiquant à m. Osterman tous les avis qu'il reçoit du dehors et spécialement ceux concernant les difficultés qui retardaient l'ouverture du congrès.

Je crois avoir depuis peu remarqué chez m. de Westphalen quelque inquiétude sur ce qui pourra y être agité touchant la satisfaction du duc de Holstein, mais je tâche de le ramener à la confiance que lui-même m'a toujours témoigné avoir aux bonnes intentions de la France et de l'Angleterre pour la cour du Danemark. Ce ministre prétend que m. Basséwitz, dans l'espérance de faire de grandes choses aux congrès, s'il lui était possible d'y assister en qualité de plénipotentiaire de la Russie, a fait ici de vives instances pour en obtenir ce titre, mais il ne lui a été et ne lui sera faite aucune réponse.

Jusqu'ici m. de Westphalen m'avait aussi toujours protesté n'avoir de sa cour aucun avis que le roi son maître dût envoyer ses ministres au congrès, mais depuis quelques jours il m'a fait entendre qu'étant allé voir le chancelier Golofkin, le ministre lui avait dit savoir qu'il avait été à Copenhague nommé deux plénipotentiaires et lui avait même demandé à cette occasion, s'ils étaient danois de naissance, à quoi m. de Westphalen, surpris de cette question, ayant répondu que oui, m. le

латъ пріятное Царю черезъ сообщеніе Остерману всѣхъ полученныхъ герцогомъ заграничныхъ извѣстій, въ особенности касающихся тѣхъ затрудненій, которыя замедляютъ открытіе конгресса.

Я съ недавнихъ поръ замѣтилъ какъ будто нѣкоторое безпокойство у Вестфалена, по поводу того, какъ поведутъ дѣло на конгрессѣ по вопросу объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго; однако я старался возвратить его къ прежнему довѣрью, которое, какъ самъ онъ мнѣ всегда высказывалъ, онъ чувствовалъ къ доброжелательству Франціи и Англіи относительно датскаго двора. Этотъ министръ увѣряетъ, что Бассевичъ, въ надеждѣ совершить на конгрессѣ великія дѣла, еслибъ ему дали возможность присутствовать тамъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ Россіи, сильно добивается здѣсь полученія этого званія; ему не было и не будетъ дано никакого отвѣта.

До сихъ поръ также г. Вестфаленъ отвѣчалъ мнѣ всегда, что не имѣетъ отъ своего двора никакихъ извѣстій о томъ, что король, его государь, пошлетъ своихъ министровъ на конгрессъ, но нѣсколько дней тому назадъ онъ объявилъ мнѣ, что былъ у канцлера Головкина, и этотъ министръ говорилъ, что ему извѣстно о назначеніи въ Копенгагенѣ двухъ уполномоченныхъ, и даже спросилъ при этомъ, природные-ли они датчане, на что г. Вестфаленъ, удивленный этимъ вопросомъ, отвѣчалъ утвердительно, а г. канцлеръ замѣтилъ, что это тѣмъ лучше, потому что онъ не знаетъ ничего гибельнѣе для госу-

chancelier aurait répliqué que c'était tant mieux, parce qu'il ne trouve rien de plus pernicieux pour un prince que d'admettre des étrangers dans son conseil ou à la tête de ses troupes. Cette circonstance qui semble intéresser m. Osterman, vous fera juger, combien ce ministre peut avoir à combattre pour soutenir son crédit auprès du Czar dont la passion pour la chasse fournit chaque jour à ses ennemis les moyens de l'éloigner de la personne de ce jeune Prince.

Il a été accordé 100 roubles par jour pendant toute la durée du congrès au comte Golofkin qui doit y représenter la Russie. Le ministre du Czar à Vienne se rendra aussi à Soissons en qualité de second plénipotentiaire.

№ 67. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 27 mai 1728.

Monseigneur,

Les embarras des russes sur les affaires de Perse ont augmenté par les avis qu'ils ont nouvellement reçus d'Ukraine et des frontières de Tartarie. Ceux apportés par le courrier du général Veisbach sont en effet tels que je vous les ai donnés il y a huit jours; mais il y a quel-

---

даря, какъ допускать иностранцевъ въ свой совѣтъ или въ предводители своихъ войскъ. Это обстоятельство, затрогивающее, повидимому, г. Остермана, вамъ позволить судить, какъ много затрудненій приходится преодолевать этому министру, чтобы поддержать свой кредитъ у Царя, страсть къ охотѣ котораго доставляетъ каждый день его врагамъ средство удалять его отъ особы этого юнаго Государя.

Графу Головкину назначено 100 рублей въ день во все время продолженія конгресса, на которомъ онъ долженъ быть въ качествѣ представителя Россіи. Министръ Царя, находящійся въ Вѣнѣ, тоже отправленъ въ Суассонъ въ качествѣ второго уполномоченнаго.

№ 67. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 27 мая 1728.

Ваше сіятельство,

Затрудненія русскихъ по поводу персидскихъ дѣлъ увеличились вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ недавно изъ Украйны и съ татарской границы. Извѣстія, привезенныя курьеромъ генерала Вейсбаха, дѣйствительно таковы, какъ я сообщалъ вамъ недѣлю тому назадъ; но есть нѣкоторыя отличія въ томъ, что пишутъ одновременно, черезъ другого курьера, генераль Вете-

que différence dans ce qu'écrivent en même temps par le second courrier le général Vétéran et le prince Dolgorouky feld-maréchal, savoir, que ce dernier qui revient de Perse ayant été attaqué dans sa route par des partis tartares qui lui ont même tué quelques dragons de son escorte; avait à son arrivée à Czaritzine pris des précautions pour garantir les lignes des insultes de ces brigands et les empêcher de pénétrer dans le pays en attendant que le renfort de troupes destiné pour ces lignes, y soit arrivé. C'est jusqu'à présent à quoi l'on prétend que se réduit ce qui s'est d'abord débité des mouvements des tartares, que l'on ne fait passer ici que pour des brigandages commis par quelques partis, qu'on est d'autant plus persuadé qu'ils seront désavoués et punis par le khan qu'il n'y a que peu de semaines qu'il a fait savoir ici, qu'étant de sa part en volonté de maintenir la paix, il promettait de renvoyer au général russe les brigands de leur nation qui seront pris sur ses frontières, s'ils voulaient en faire autant de leur côté.

Les russes, tenant néanmoins pour suspectes les intentions des turcs, font pourvoir les magasins d'Ukraine qui sont entièrement vides; ils viennent à cet effet d'y envoyer des ordres et de faire partir le major général Brigni ingénieur français pour aller fortifier Kief et quatre autres places de cette province.

рани и князь Долгоруковъ, фельдмаршалъ, а именно: князь Долгоруковъ, возвращаясь изъ Персіи, подвергся на пути нападенію татарскихъ шаекъ, которыя убили даже нѣсколько драгунъ изъ его конвоя; по прибытіи своемъ въ Царицынь онъ принялъ мѣры предосторожности, чтобы обезопасить границы отъ набѣговъ этихъ разбойниковъ и воспрепятствовать имъ проникнуть въ глубь страны, пока не придеть туда подкрѣпленіе изъ войскъ, назначенныхъ на эти границы. Вотъ къ чему, какъ говорятъ, свелось теперь то, о чемъ прежде толковали какъ о татарскихъ нашествіяхъ; здѣсь ихъ называютъ просто разбоями, производящимися посредствомъ нѣсколькихъ шаекъ; относительно этихъ татаръ можно быть тѣмъ болѣе спокойнымъ, что ханъ отъ нихъ отречется и ихъ накажетъ, потому что лишь нѣсколько недѣль тому назадъ ханъ велѣлъ здѣсь объявить, что, желая съ своей стороны поддерживать миръ, онъ обѣщаетъ отсылать къ русскому генералу разбойниковъ русской національности, которые будутъ схвачены на его границѣ, если русскіе захотятъ дѣлать то же съ своей стороны.

Русскіе тѣмъ не менѣе, считая подозрительными намѣренія турокъ, заботятся о снабженіи запасами украинскихъ магазиновъ, совершенно пустыхъ; съ этой цѣлью они только-что послали туда распоряженія и отправили генералъ-маіора Бриньи, французскаго инженера, чтобы укрѣпить Кіевъ и четыре другихъ мѣста въ этой области.

Plusieurs russes ont peu de confiance dans l'alliance de l'empereur avec la Russie, persuadés qu'ils sont qu'elle n'a eu lieu que par la nécessité dont elle était lors de sa formation pour procurer au jeune Czarrévitz la couronne, et il y a quelques raisons de croire que le chancelier Golofkin pense de même, étant certain que ce vieux ministre ne peut dissimuler le dégoût qu'il a pour tout ce qui peut tendre à resserrer cette alliance, ce qui paraît assez visiblement par la haine qu'il porte au baron de Cramm ministre de Blankenbourg ici par la seule raison qu'il sollicite m. Osterman de travailler à faire réussir le projet de mariage de la princesse de Bevern avec le Czar, à quoi il est à présumer qu'il ne se rencontrera pas moins d'obstacles de la part des autres membres du conseil russe qui témoignent tous également aimer beaucoup mieux voir épouser à ce prince une demoiselle de sa nation.

Mais au surplus, tant que m. Osterman conservera son crédit, les intérêts de la cour de Vienne trouveront toujours en lui un fort appui; cette raison subsistera vraisemblablement, jusqu'à ce que les russes se trouvent dans le cas d'éprouver l'empressement de l'empereur à les secourir, puisque d'ailleurs S. M. n'ayant point de ministre ici non plus que le roi de la Grande-Bretagne, il est probable que ceux de l'empereur

---

Нѣкоторые русскіе мало довѣряютъ союзу императора съ Россіей ¹⁾, будучи убѣждены, что онъ былъ заключенъ лишь потому, что сталъ необходимъ Россіи, тотчасъ же послѣ своего заключенія, для возведенія молодого Царевича на престоль, и есть нѣкоторое основаніе думать, что и канцлеръ Головкинъ такого же мнѣнія, такъ какъ извѣстно, что этотъ старшій министръ не можетъ скрыть испытываемаго имъ отталкивающаго чувства ко всему, что можетъ клониться къ упроченію этого союза; оно же выражается довольно явно въ ненависти, питаемой канцлеромъ къ барону Краму. Министръ бланкенбургскій здѣсь лишь съ тою цѣлью, чтобъ просить Остермана содѣйствовать успѣху брака, устраиваемаго между принцессой Бевернъ и Царемъ, чему, какъ это можно предвидѣть, встрѣтится отъ этого не меньше препятствій со стороны другихъ членовъ русскаго совѣта, которые всѣ одинаково заявляютъ, что имъ гораздо пріятнѣе будетъ видѣть супругой этого Государя дѣвицу ихъ же національности.

Но помимо того, насколько Остерманъ сохранить свой кредитъ, интересы вѣнскаго двора всегда найдутъ въ немъ сильную поддержку; такое положеніе будетъ, вѣроятно, существовать до тѣхъ поръ, пока русскіе будутъ находиться въ положеніи ожидающихъ поддержки со стороны императора, потому что, въ-добавокъ, нашъ государь не имѣетъ здѣсь вовсе министра,

---

¹⁾ См. Martens. Traités. St.-P. 1874. Трактатъ 6 августа 1726 г., стр. 32 и сл., и конвенція 30 іюля 1727 г., стр. 44 и сл.

reur et de s. m. catholique auront de grandes facilités à détourner par le moyen de m. Osterman l'effet des bonnes intentions de ceux du conseil du Czar qui verraient volontiers les choses rétablies selon les véritables intérêts de ce prince.

Je soupçonne m. le duc de Lyria d'insinuer aux russes que la meilleure alliance pour eux est celle de l'empereur et de l'Espagne et que la France n'a jamais eu l'intention sincère de s'unir à la Russie.

№ 68. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Pétersbourg.

Le 31 mai 1728.

J'ai reçu vos lettres du 15 et du 22 avril.

Il est vrai que la première entrevue des rois de Prusse et de Pologne a donné lieu à beaucoup d'idées différentes; la seconde ne fera que les augmenter, cependant il n'est pas vraisemblable qu'on ait eu le temps avant la mort du comte de Flemming de rien proposer à la cour de Russie relativement à l'objet de ces entrevues.

Il ne faut point être étonné des avances que vous avez vu m. Osterman faire à m. de Westphalen, les mauvais succès des affaires de Perse

также какъ и король Великобританіи, а потому, вѣроятно, министры австрійскаго императора и е. в. короля испанскаго будутъ въ состояніи, при помощи Остермана, очень легко отклонять дѣйствіе благихъ намѣреній тѣхъ лицъ изъ царскаго совѣта, которыя желали бы видѣть порядокъ вещей, соотвѣтствующій истиннымъ интересамъ этого Государя.

Я подозреваю, что герцогъ Лирія внушаетъ русскимъ, что наилучшій союзъ для нихъ—это союзъ съ императоромъ и Испаніей, а что Франція никогда не имѣла искренняго намѣренія соединиться съ Россіей.

№ 68. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ С.-Петербургу.

31 мая 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 15 и 22 апрѣля.

Справедливо, что первое свиданіе прусскаго и польскаго королей дало поводъ для множества различныхъ предположеній; второе свиданіе лишь умножить ихъ еще; однако мало вѣроятія, чтобы они успѣли раньше смерти графа Флеминга предложить что-либо русскому двору относительно предмета этихъ свиданій.

Не нужно ничуть удивляться замѣченнымъ вами заискиваніямъ Остермана передъ Вестфаленомъ,—неудача въ персидскихъ дѣлахъ и нынѣшнія холодныя

et le refroidissement actuel avec la cour de Suède en sont les seuls motifs. Je crois bien, comme m. de Westphalen vous l'a dit, que ces insinuations ne feront point de progrès dans le moment présent, mais il n'en faut pas pour cela être moins attentif à ce qui se passera.

La mort de m. Osterman, si elle arrivait, pourrait faire un très grand changement dans l'intérieur de la cour du Czar, où je ne vois personne après lui qui ait acquis ni une considération, ni un crédit prédominant.

№ 69. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 10 juin 1728.

J'ai vu avec plaisir les différents détails que contenait votre lettre du 26 avril. Je suis persuadé, comme vous, que la lettre anonyme que l'on a écrite au Czar en faveur du prince Menschikoff, aura des suites fâcheuses; mais elles ne retomberont vraisemblablement que sur sa famille et les personnes qui lui restent attachées; ce sont de ces coups qui ne peuvent faire impression sur aucun des ministres qui ont part au gouvernement présent. Vous me ferez plaisir de m'informer des connaissances plus particulières que vous pourrez avoir sur cette affaire.

отношенія съ шведскимъ дворомъ—единственныя къ тому причины. Я твердо вѣрю, что, какъ вамъ сказалъ Вестфаленъ, эти внушенія не будутъ имѣть хода въ настоящее время, но тѣмъ не менѣе надо быть внимательнымъ къ тому, что будетъ происходить.

Смерть Остермана, если бы она случилась, могла бы произвести большія перемѣны среди царскаго двора, гдѣ послѣ Остермана я не вижу никого, кто пріобрѣлъ бы преобладающее значеніе или кредитъ.

№ 69. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москвѣ.

10 іюня 1728.

Я съ удовольствіемъ прочиталъ различныя подробности, заключающіяся въ вашемъ письмѣ отъ 26 апрѣля. Я убѣжденъ, какъ и вы, что анонимное письмо, написанное Царю въ пользу князя Меншикова, будетъ имѣть не-пріятныя послѣдствія; но онѣ обрушатся, вѣроятно, лишь на семью послѣдняго и на лицъ, оставшихся ему преданными; это одинъ изъ тѣхъ ударовъ, которые не могутъ отразиться ни на одномъ изъ министровъ, участвующихъ теперь въ управленіи. Вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе, сообщивъ болѣе подробныя свѣдѣнія, какія вы въ состояніи будете получить по этому дѣлу.

Il est assez difficile de pouvoir juger quant à présent des difficultés qui pourraient s'opposer au succès du congrès; il règne encore une si grande obscurité sur les prétentions respectives que chaque puissance y portera, que l'on ne peut porter aucun jugement sur ce que l'on doit attendre de cette assemblée.

P. S. Je reçois votre lettre du 6 du mois dernier. Elle m'instruit des nouvelles inquiétudes de m. de Westphalen sur la partie de la négociation du congrès qui pourra être relative aux intérêts du duc de Holstein. Vous pouvez continuer de travailler à les calmer par des assurances générales, comme vous l'avez déjà fait sur les bonnes intentions de la France, sans cependant faire naître aucune espérance que l'on veuille par une complaisance mal placée pour le Danemark oublier les intérêts du duc de Holstein.

№ 70. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 11 juin 1728.

Monseigneur,

Malgré le soin extrême que les ministres russiens mettent à ne rien laisser transpirer, les renseignements que je vous ai donnés sur les

---

Довольно трудно судить въ настоящее время о препятствіяхъ, которыя могутъ помѣшать успѣху конгресса; настолько еще покрыты полнымъ мракомъ неизвѣстности отдѣльныя притязанія, которыя предъявить тамъ каждая держава, что нельзя пока произнести никакого сужденія о томъ, чего должно ожидать отъ этого собранія.

P. S. Я получилъ сейчасъ ваше письмо отъ 6 прошлаго мѣсяца. Оно сообщаетъ мнѣ о новомъ безпокойствѣ Вестфалена относительно той части дѣлъ на конгрессѣ, которая можетъ относиться къ интересамъ герцога Голштинскаго. Вы можете по-прежнему стараться утишить это безпокойство, высказывая общія увѣренія, какъ вы уже и дѣлали, въ добрыхъ намѣреніяхъ Франціи, не порождая, однако, никакой надежды на то, что здѣсь желаютъ, изъ неумѣстной снисходительности къ Даніи, забыть объ интересахъ герцога Голштинскаго.

№ 70. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 11 іюня 1728.

Ваше сіятельство,

Несмотря на величайшую заботливость, прилагаемую русскими министрами къ тому, чтобъ ничто не обнаруживалось, свѣдѣнія о персидскихъ

affaires de Perse se confirment. De plus les turcs ont fait depuis peu débarquer des troupes à Asoff qui doivent se joindre aux tartares de Crimée. Depuis que le bruit s'en est répandu m. le feld-maréchal de Galitzine a eu ordre du conseil suprême de se rendre incessamment à son armée d'Ukraine et d'un autre côté on a envoyé un exprès au feld-maréchal Dolgorouky de presser le plus qu'il lui sera possible son arrivée ici.

Mais ce qui paraît mettre les russes le plus en peine sont de nouveaux troubles qui viennent de s'élever parmi les tartares calmuques, peuples mahometans qui habitent de l'autre côté du Volga entre Kazan et Astracan; dont je vais expliquer l'origine.

Le feu Czar, ayant toujours redouté le voisinage de ces calmuques et jugeant que la seule voix praticable pour les retenir en paix au-delà du Volga était de tâcher d'engager Ayouka leur khan à se mettre sous la protection de la Russie. Il y parvint et même de plus il obtint de ce khan qu'au moyen de quelques subsides il lui fournirait des troupes toutes les fois qu'il en aurait besoin. Quelques années après ce khan Ayouka étant mort et ayant laissé trois fils, le Czar se crut en droit de leur envoyer des commissaires à l'effet de faire reconnaître pour successeur le second des fils de ce khan au préjudice de l'aîné qui fut

дѣлахъ, сообщенныя мною вамъ, подтверждаются; кромѣ того, турки недавно переправили въ Азовъ войска, которыя должны соединиться съ крымскими татарами. Съ тѣхъ поръ какъ вѣсть объ этомъ разнеслась, фельдмаршалъ Голицынъ получилъ приказъ отъ верховнаго совѣта отправиться немедленно къ своей украинской арміи, а съ другой стороны—послали нарочнаго къ фельд-маршалу Долгорукову, чтобы онъ ускорилъ, какъ только можетъ, свой приѣздъ сюда.

А что болѣе всего, повидимому, ставить русскихъ въ затрудненіе,—это новыя волненія, только-что поднявшіяся среди татаръ-калмыковъ, магометанскихъ инородцевъ, обитающихъ по ту сторону Волги, между Казанью и Астраханью; происхожденіе этихъ волненій я сейчасъ объясню.

Покойный царь, страпашь всегда сосѣдства этихъ калмыковъ, полагалъ, что единственное примѣнимое средство для удержанія ихъ въ мирѣ—по ту сторону Волги, состоитъ въ томъ, чтобы постараться склонить Аюка-хана отдаться подъ покровительство Россіи. Онъ этого достигъ и даже, сверхъ того, добился отъ этого хана, чтобы, при помощи нѣкоторыхъ субсидій, ханъ доставлялъ ему войска, всякій разъ какъ онъ въ нихъ нуждался. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда Аюка-ханъ умеръ и оставилъ трехъ сыновей, царь счелъ себя въ правѣ послать къ нимъ уполномоченныхъ, чтобы заставить признать преемникомъ отца второго сына хана, въ ущербъ старшему, который долженъ

obligé de se contenter ainsi que son frère cadet d'un médiocre apanage. Ce dernier vint en 1724 sur l'invitation du feu Czar passer quelques mois à Pétersbourg où il se fit chrétien, après quoi il retourna dans son pays.

Mais l'aîné qui apparemment n'avait que par la nécessité de la conjoncture consenti à la disposition faite sous l'autorité du Czar, en a dissimulé son ressentiment jusqu'à ce moment; croyant l'occasion favorable pour se rédimer, il s'est mis à la tête d'un corps de trente à quarante mille hommes qu'il a trouvé moyen de rassembler, et ce sont ses gens qui ont attaqué le prince Dolgorouky dans sa route. Les russes qui sont véritablement alarmés de cet incident dans les circonstances, où se trouvent actuellement les affaires de Perse songent à en arrêter au plus tôt les progrès; ils ont résolu d'y faire passer incessamment des troupes et de faire en sorte d'attirer par quelques stratagèmes l'auteur de ces troubles pour le mettre hors d'état de les continuer s'ils peuvent s'assurer de sa personne.

Le crédit de m. Osterman ne se soutient plus que par la nécessité presque indispensable dont il est aux russes pour le détail de leurs affaires qu'aucun d'eux ne se sent assez laborieux pour se charger du fardeau.

былъ довольствоваться незначительнымъ удѣломъ, также какъ его младшій братъ. Послѣдній явился въ 1724 году на приглашеніе покойнаго царя провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ, принялъ здѣсь христіанство и вернулся потомъ въ свои владѣнія.

Но старшій, который лишь въ силу обстоятельствъ согласился на распоряженіе, произведенное властью царя, скрывалъ въ себѣ недовольство до настоящей минуты; полагая, что наступилъ благопріятный случай освободиться отъ неволи, онъ сталъ во главѣ отряда въ тридцать—сорокъ тысячъ чело- вѣкъ, который ему удалось собрать, и его-то люди и напали на князя Дол- горукова во время пути.

Русскіе, серьезно встревоженные этимъ происшествіемъ, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся теперь персидскія дѣла, думаютъ о томъ, чтобы какъ можно скорѣй остановить дальнѣйшій ходъ беспорядковъ; они рѣшили отправить туда войска не медля и устроить дѣло такъ, чтобы разными искусными дѣйствіями заманить виновника этихъ волненій и лишить его возможности ихъ продолжать, если имъ удастся захватить его.

Кредитъ Остермана поддерживается лишь его необходимостью для рус- скихъ, почти незамѣнимой въ томъ, что касается до мелочей въ дѣлахъ, такъ какъ ни одинъ изъ русскихъ не чувствуетъ себя достаточно трудолюбивымъ, чтобы взять на себя это бремя.

On pense assez généralement que le comte de Wratislaw ne fera rien ici qui vaille à cause de la prévention où l'on est contre lui sur des rapports du prince Dolgorouky, ci-devant ministre du Czar en Pologne, qu'il est entièrement dévoué à la cour de Saxe. Il ne paraît pas que ce ministre impérial songe encore à se rendre ici de Pétersbourg où il est arrivé depuis le 13 mai. Cependant il n'y a pas lieu de douter que le Czar passe ici le reste de l'été selon le désir des vieux russes et pour la raison que ce jeune prince y trouve à exercer sa passion pour la chasse. Elle est si forte qu'avant-hier que la nouvelle de la mort de la duchesse de Holstein lui fut notifiée, il retourna encore à la campagne pour une huitaine.

Ce sont les seuls motifs qui ont donné lieu au séjour du Czar à Moscou sans que les affaires de Perse y aient eu une part principale; mais l'attention qu'elles demandent aujourd'hui pourra bien le rendre nécessaire.

On dit que la peste règne toujours à Astracan ce qui ne peut qu'augmenter les difficultés pour le maintien des conquêtes de Perse où l'on ne peut faire passer des secours que par ce port.

Ce n'est presque plus un mystère que la négociation de m. le duc de Lyria ici, tendant à prendre des mesures pour assurer la couronne de

Весьма распространённое мнѣніе, что графъ Вратиславъ не сдѣлаетъ здѣсь ничего, стоящаго вниманія, вслѣдствіе предубѣжденія, возбужденнаго противъ него сообщеніемъ князя Долгорукова, бывшаго передъ тѣмъ царскимъ министромъ въ Польшѣ, относительно того, что графъ всецѣло преданъ саксонскому двору. Не видно, чтобы этотъ императорскій министръ думалъ еще отправиться сюда изъ Петербурга, куда онъ прибылъ около 13 мая. Между тѣмъ вѣтъ повода сомнѣваться, что Царь проведетъ здѣсь остатокъ лѣта, что соотвѣтствуетъ желанію старорусской партіи, и на томъ также основаніи, что этому юному Государю здѣсь есть, гдѣ проявить свою страсть къ охотѣ. Она настолько сильна, что третьяго дня, будучи извѣщенъ о смерти герцогини Голштинской, онъ опять вернулся на недѣлю въ имѣніе.

Это единственное побужденіе, послужившее основаніемъ для пребыванія Царя въ Москвѣ, такъ что персидскія дѣла не играли тутъ существенной роли; но вниманіе, котораго онъ теперь требуютъ, можетъ сдѣлать это пребываніе весьма необходимымъ.

Говорятъ, что чума все еще свирѣпствуетъ въ Астрахани, что можетъ только увеличить трудность удержанія за собой персидскихъ завоеваній, потому что туда нельзя отправить помощь иначе какъ черезъ этотъ портъ.

Теперь уже больше почти не тайна, что переговоры герцога Лиріи здѣсь имѣли цѣлью принять мѣры къ обезпеченію польскаго престола за старшимъ

Полгоне ау филс айне ду претендант; м. де Седеркреутц кроит гоне се прожет не реуссира пас, бие гоне м. Остерман у ентрят фортемент.

№ 71. М. Маднан ау комте де Морвилле.

Москору, 14 гун 1728.

Монсеigneur,

Ле доте оу ж'этис сур ле департ де гонелес тропес оттоманес д'Азофф гонсе жоиндре ау тартарес де Сримее а депус эте леве. Мадс ж'аппрендс гоне ла Порте фасант гоне демарче ен а донне парт а гоне гонру лис фасант ассурер гон'елле н'авит гонр унике обжет гоне д'апаисер лес троблес гоне с'этает елевес депус пеу ентре лес тартарес трибу-таирес дес турс ет гон'аусситот гоне лес гонес сераент ретаблиес лес тропес оттоманес се ретирераент.

Ил семгле гоне гоне интенциос дес турс soient гонстифиес пар ла се-сургите пресенте дес руссиенс а гонс егард ет пар ла гонфианс оу илс сонт гоне сик региментс гон'илс авает актуеллемент де ренфорт ау лигнес де Сзаритзине серонт плус гоне суссизантс гонр редуире лес тартарес ет етаблир ла сеургите дес фронтieres.

Села суспозе, ил н'ест плус гонсгоне гоне де сатисфайре м. ле фелд-

сыномъ претендента. Седеркрейцъ полагаеть, что этотъ проектъ не будетъ имѣть успѣха, хотя Остерманъ и горячо взялся за это дѣло.

№ 71. Отъ г. Мадьяна графу де-Морвиллю.

Москву, 14 июня 1728.

Ваше сиятельство,

Сомнѣнiе, въ гоноромъ я находился, относительно выступленiя изъ Азова гонсти оттоманскихъ войскъ съ цѣлью соединиться съ крымскими татарами, гонтомъ разяснилось, и я узналъ, что Порта, производя это дѣйствие, сообщила о немъ здѣшнему двору, завѣряя при этомъ, что единственная ея цѣль—лишь усмирить беспорядки, недавно возникшіе между татарами, платящими туркамъ дань, и, какъ только порядокъ будетъ возстановленъ, оттоманскiя войска удалятся.

Повидимому, такія намѣренiя турокъ оправдываются нынѣшнимъ спокой-ствиемъ русскихъ на этотъ счетъ и увѣренностью съ ихъ стороны, что шесть полковъ подкрѣпленiя, имѣющихся теперь на границахъ Царицына, будетъ исполнѣ достаточно, чтобы усмирить татаръ и возстановить безопасность границъ.

Помимо этого дѣла существуетъ только вопросъ—объ удовлетворенiи фельд-маршала Голицына на его настоятельныя просьбы въ совѣтѣ относительно укра-

maréchal de Galitzine sur les instances qu'il fait au conseil pour que l'armée d'Ukraine de laquelle il a été détaché un grand nombre de régiments, tant pour faire passer en Perse que sur les frontières de Pologne et de Suède, soit rétablie à 40 mille hommes comme l'année passée et selon qu'il estime nécessaire qu'elle soit composée, ce général s'excusant jusque-là de se conformer à l'ordre qu'il a reçu au conseil de s'y rendre par la raison que cette armée qui se trouve réduite à 12 ou 15 régiments ne requiert pas la présence d'un feld-maréchal.

Enfin m. le comte de Wratislaw est en chemin de Pétersbourg ici. Il est certain que la lenteur du voyage de ce ministre est regardée d'un très mauvais oeil par les vieux russiens qui savent très bien que ce qui l'a causé était l'appréhension qu'avait la cour de Vienne que les affaires de Perse ne l'obligeassent de s'expliquer sur ses engagements à cet égard, mais c'est de quoi ils font semblant de ne pas s'apercevoir affectant au contraire de témoigner absolument d'en avoir rien à craindre de ce côté-là.

инской арміи, отъ которой отдѣлена бѣльшая часть полковъ, отправленныхъ, или въ Персію, или на польскія и шведскія границы, чтобы эта армія была пополнена до 40 тысячъ человѣкъ, какъ было въ прошломъ году и какъ, по мнѣнію этого фельдмаршала, необходимо укомплектовать ее; при этомъ онъ извинялся, что не поступилъ до сихъ поръ сообразно полученному имъ въ совѣтъ приказу—отправиться къ войску, на томъ основаніи, что армія, сведенная къ 12—15 полкамъ, не требуетъ присутствія фельдмаршала.

Наконецъ графъ Вратиславъ находится на пути изъ Петербурга сюда. Извѣстно, что старорусская партія смотритъ весьма неблагоклонно на промедленія въ дорогѣ этого министра, зная очень хорошо, что эта медлительность происходитъ вслѣдствіе опасеній со стороны вѣнскаго двора, чтобы персидскія дѣла не вызвали его на объясненія относительно своихъ обязательствъ на этотъ счетъ; но они дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ затрудненій, стараясь, напротивъ, показать во что бы то ни стало, что съ этой стороны бояться нечего.

№ 72. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 21 juin 1728.

Monseigneur,

Quoique la situation des affaires du côté des tartares paraissent telle que je vous l'ai donnée et que les russes soient revenus de l'inquiétude qu'ils en avaient d'abord eue, le conseil suprême néanmoins a jugé à propos de rétirer au feld-maréchal Galitzine l'ordre qui lui avait été donné de se rendre en Ukraine, ce qui fait que ce dernier sans attendre que l'ordre soit confirmé par le Czar, comme il le désirait, se dispose à partir au premier jour.

Le feld-maréchal Dolgorouky est arrivé de Perse; mais il se tient encore à vue de ses maisons de plaisance, à une lieue d'ici, où m. Osterman a été lui rendre visite.

On s'attendait de voir revenir avant-hier le Czar à l'occasion des fêtes de Pentecôte, mais ce jeune Prince est toujours à la campagne avec la princesse Elisabeth et son favori seulement. La Grande-Duchesse qui est restée à Moscou pleure amèrement cette longue absence du Czar son frère, se plaignant de son indifférence pour elle. Cette princesse est depuis quelques mois attaquée d'une fièvre lente ou, selon quelques-uns, d'une consomption.

№ 72. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 21 іюня 1728.

Ваше сіятельство,

Хотя положеніе дѣлъ относительно татаръ, повидимому, таково, какъ я вамъ сообщалъ, и русскіе оправились отъ безпокойства, испытаннаго ими сначала по этому поводу, верховный совѣтъ, тѣмъ не менѣе, счелъ нужнымъ повторить фельдмаршалу Голицыну приказъ отправляться въ Украину, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній, не ожидая, какъ хотѣлъ, подтвержденія этого приказа Царемъ, готовится на-дняхъ уѣзжать.

Фельдмаршалъ Долгоруковъ пріѣхалъ изъ Персіи, но живетъ пока въ своихъ загородныхъ домахъ, на разстояніи льѣ отъ Москвы, гдѣ Остерманъ былъ у него съ визитомъ.

Третьяго дня ждали, что Царь пріѣдетъ сюда на праздникъ Св. Троицы, но этотъ юный Государь живетъ все время за городомъ, съ одной только принцессой Елизаветой и своимъ любимцемъ. Великая Княжна, оставшаяся въ Москвѣ, горько оплакиваетъ такое долгое отсутствіе Царя, своего брата, жалуясь на его невниманіе къ ней. Эта принцесса уже нѣсколько мѣсяцевъ страдаетъ изнурительной лихорадкой или, какъ говорятъ иные, сухоткой.

Depuis l'arrivée du courrier de m. le duc de Lyria on ne paraît plus douter ici que les négociations de ce ministre ne regardent que la Pologne. Il y a six jours que son secrétaire d'ambassade est absent de la ville sous prétexte d'aller passer une huitaine sur les terres de m. Osterman avec son frère qui est ministre de Mecklenbourg; mais je soupçonne qu'ils sont allés ensemble vers le Czar pour communiquer à ce prince quelques nouvelles que le duc de Lyria peut avoir reçues par son courrier; c'est ce que je tâcherai d'approfondir de même que le rapport que peut avoir aux affaires du duc de Lyria le retour du seigneur Bacon et du courrier de l'envoyé de Pologne partis d'ici et revenus en même temps que le courrier d'Espagne.

On dit que le comte de Saxe qui demande permission de venir en cette cour, doit y arriver incessamment pour y prendre du service.

№ 73. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 24 juin 1728.

J'ai reçu votre lettre du 20 du mois dernier.

Les nouvelles venues à Moscou des frontières de Perse ne peuvent pas manquer de donner beaucoup d'inquiétudes aux moscovites. Il ne

Со времени прибытія курьера герцога Лиріи здѣсь, повидимому, не сомнѣваются больше, что переговоры этого министра касаются лишь Польши. Шесть дней тому назадъ его посольскій секретарь выѣхалъ изъ города, подъ предлогомъ провести недѣлю въ имѣньи Остермана, вмѣстѣ съ его братомъ, министромъ мекленбургскимъ, но я подозреваю, что они отправились вмѣстѣ къ Царю, чтобъ сообщить этому Государю какія-либо извѣстія, которыя герцогъ Лирія могъ получить черезъ своего курьера; это я постараюсь разузнать, равно какъ связь, существующую между дѣлами герцога Лиріи и возвращеніемъ Бакона и курьера польскаго посланника, которые выѣхали отсюда и вернулись въ одно время съ испанскимъ курьеромъ.

Говорятъ, что графъ Саксонскій, просящій разрѣшенія пріѣхать къ здѣшнему двору, долженъ вскорѣ прибыть сюда для вступленія на службу при дворѣ.

№ 73. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

24 іюня 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 20 числа прошлаго мѣсяца.

Извѣстія, пришедшія въ Москву съ персидскихъ границъ, не могутъ не причинять русскимъ сильнаго безпокойства. Однако они, повидимому, вовсе

paraît cependant pas qu'ils fassent aucun mouvement pour demander à cette occasion à la cour de Vienne l'exécution de ses derniers engagements. Si cette cour continuait de rester dans la même inaction, les russes devraient reconnaître par eux-mêmes le peu d'utilité dont leur est l'alliance de l'empereur. Mais c'est une matière sur laquelle vous n'avez aucune réflexion à faire, et vous devez vous contenter de vous instruire, autant qu'il sera possible, de la situation des affaires du côté de la Perse, étant certain que l'occupation qu'elles donneront aux russes, les empêchera de prendre part aux affaires du reste de l'Europe.

№ 74. Mémoire de m. de Westphalen (joint à la lettre de m. Magnan du 24 juin 1728).

Moscou, 20/9 juin 1728.

Le gouvernement de la Russie est par une bénédiction particulière du Ciel à présent en trop bonnes mains, et ceux qui en ont sous le jeune Monarque aujourd'hui régnant la principale direction, sont trop gens de bien, trop clairvoyants et trop bons connaisseurs du véritable intérêt de cette monarchie, pour que je pusse appréhender que pendant l'heureux règne de Pierre le II, dont Dieu veuille conserver la vie et la santé, il arrivera de la part de la Russie le moindre mal au Dane-

---

не стараются потребовать при этомъ случаѣ отъ вѣнскаго двора вышолненія послѣднихъ обязательствъ. Если этотъ дворъ будетъ продолжать оставаться въ томъ же бездѣйстви, русскіе должны бы сами признать, насколько мало имъ пользы отъ союза съ императоромъ. Но это такой предметъ, о которомъ вамъ вовсе не слѣдуетъ думать; вы должны довольствоваться тѣмъ, чтобы собрать, насколько возможно, свѣдѣнія о положеніи дѣлъ со стороны Персін; онѣ, разумѣется, настолько займутъ русскихъ, что помѣшаютъ имъ принять участіе въ дѣлахъ остальной Европы.

№ 74. Записка г. Вестфалена, приложенная къ письму г. Маньяна отъ 24 іюня 1728.

Москва, 20/9 іюня 1728.

Государство русское, по особому счастью, ниспосланному небомъ, находится теперь въ слишкомъ хорошихъ рукахъ, и люди, стоящіе во главѣ управления при царствующемъ нынѣ молодомъ Монархѣ, слишкомъ порядочны, слишкомъ проницательны и слишкомъ хорошо сознаютъ истинные интересы этой монархіи, чтобы я могъ опасаться, что въ благополучное царствованіе Петра II, жизнь и здоровье котораго да сохранить Господь, было причинено Дании ма-

mark, bien loin que je me pusse imaginer que la Russie voudra s'employer, soit de conseil, soit de fait à nuire aux affaires du roi mon auguste maître pour favoriser le duc de Holstein; au contraire, comme il n'est que trop véritable que la maison de Gottorp (c'est ainsi que celle des ducs de Holstein de la branche Adolphine se fait nommer), petite qu'elle est en comparaison des autres maisons voisines, ait mis en moins de 80 ans trois fois de suite tout le Nord en combustion et y tourné tout sens dessus dessous, nous avons, il me semble, tous autant que nous sommes de bien fortes raisons pour avoir les yeux ouverts et notre attention bien et fermement fixée sur les machinations holsatiennes.

Moi qui ne vise par ce que je sais qu'à raccrocher le Danemark et la Russie dans leur ancienne union et bonne intelligence. Entre autres démarches que j'ai faites pour faire réussir ce grand bon oeuvre, j'ai pris particulièrement à tâche de porter ma cour à me croire, que la présente situation des affaires de la Russie est telle que nous n'avons certainement rien à craindre de la part de cette monarchie ni dans notre controverse avec le duc de Holstein, ni pour autre raison quelconque, et que tout ce que messieurs les holsteinois et leurs sectateurs débiteront de contraire est faux et malicieusement inventé.

Cependant comme j'apprends que ces messieurs-là viennent encore

лѣйшее зло со стороны Россіи, а еще менѣе могъ бы я вообразить, что Россія согласится, совѣтомъ или дѣломъ, разстраивать дѣла августѣйшаго короля, моего государя, покровительствуя герцогу Голштинскому; напротивъ, слишкомъ справедливо, что домъ Готторпскій (какъ называютъ себя герцоги Голштинскіе Адольфовою вѣтви), насколько онъ ни малъ въ сравненіи съ другими сосѣдними династіями, въ теченіе меньше чѣмъ 80 лѣтъ, три раза подрядъ воспламенялъ весь сѣверъ и приводилъ все въ замѣшательство; поэтому мы всѣ, сколько насъ есть, имѣемъ, какъ мнѣ кажется, весьма серьезныя основанія слѣдить, пристально сосредоточивъ все свое вниманіе на голштинскихъ ухищреніяхъ.

Я, съ своей стороны, стараюсь лишь, какъ умѣю, сблизить Данію съ Россіей на почвѣ старой ихъ дружбы и согласія. Между другими, произведенными мною, попытками, съ цѣлью успѣть въ этомъ великомъ добромъ дѣлѣ, я въ особенности взялъ на себя задачу убѣдить свой дворъ, что нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Россіи таково, что намъ рѣшительно нечего опасаться со стороны этой монархіи, ни за наши споры съ герцогомъ Голштинскимъ, ни по какому-либо иному поводу, и все, что господа голштинцы и ихъ сторонники станутъ толковать противъ этого положенія, есть ложь и злостная выдумка.

Однако я узналъ, что эти люди принялись опять за свое, и распространяютъ повсюду снова, что молодой русскій Монархъ объявилъ, будто бы,

à la charge et qu'ils divulguent de nouveau partout, comme quoi le jeune Monarque de la Russie aurait fait tout récemment déclarer au duc de Holstein qu'il n'envoyait ses ministres au congrès de Soissons que pour lui procurer une entière satisfaction sur ses griefs contre mon roi; et la nouvelle de cette prétendue déclaration russe qui ne laisse pas de faire par ci, par là impression, ayant déjà aussi tant effectué à Copenhague même, que la réalité de mes assurances sur la présente bonne disposition russe envers le Danemark comme d'y être tirée en doute. Ce qui m'embarasse véritablement un peu encore que je ne saurais m'imaginer que les ennemis de mon roi eussent pu jusqu'à ce point-là effacer dans les coeurs et dans les esprits de vos excellences l'égard que le véritable intérêt du Monarque votre Souverain et votre patrie y doit avoir imprimé pour mon roi et pour ses affaires; cela ne me paraît pas seulement vraisemblable, si ce n'est que quelque chose de surnaturel ne s'en mêle, comme serait courroux du Siel ou quelque décret de la Providence de punir les pêchés de la Russie ensemble avec ceux du Danemark.

Car, s'il n'y a pas de certitude plus avérée que celle de la sympathie d'intérêt entre la Russie et le Danemark qui a de tout temps été, qui est et qui ne cessera jamais d'être et de subsister, tant que nos provinces seront situées, comme elles sont.

весьма недавно герцогу Голштинскому о томъ, что онъ посылаетъ своихъ министровъ на суассонскій конгрессъ лишь затѣмъ, чтобы доставить герцогу полное удовлетвореніе, въ виду его неудовольствій противъ моего короля; новостъ объ этомъ, яко бы заявленій русскихъ, не преминула произвести кое-гдѣ впечатлѣніе и настолько подѣйствовала даже въ самомъ Копенгагенѣ, что правдивость моихъ увѣреній относительно нынѣшняго добраго расположенія русскихъ къ Даніи начала какъ бы подвергаться сомнѣнію. Что меня, истинѣ, еще больше смущаетъ, это то, что я не могъ себѣ представить, чтобы враги моего короля съумѣли до такой степени изгладить въ умѣ и сердцѣ в. с. то вниманіе къ моему королю и къ его дѣламъ, которое должно быть вамъ внушаемо истиннымъ пониманіемъ интересовъ Монарха, Государя вашего, и вашего отечества; такое положеніе мнѣ представляется даже невѣроятнымъ, если только сюда не вмѣшалось какое-либо сверхъестественное влияніе, какъ, на примѣръ, гнѣвъ Божій или, по какому-нибудь усмотрѣнію, Провидѣніе рѣшило наказать за грѣхи Россію вмѣстѣ съ Даніей.

Ибо нѣтъ, вѣдь, болѣе доказанной истины, чѣмъ общность интересовъ Россіи и Даніи, которая все время существовала, существуетъ и не перестанетъ никогда существовать неизмѣнно, пока наши владѣнія будутъ расположены такъ же, какъ теперя.

Qu'il est avec cela notoire et plus connu en Russie que nul autre part que le roi mon auguste souverain n'a point touché au pays du duc de Holstein, ni rien de ce qui appartenait à ce prince, que seulement après que la maison ducale eut eu l'insolente témérité d'entrer en guerre ouverte contre le Danemark en ouvrant (contre la foi de la paix, des pactes de famille, de la fameuse perpétuelle union et au mépris de tant d'autres traités et conventions qui subsistaient entre la maison royale et celle de Gottorp) les portes de sa seule place forte à une armée ennemie qui allait abîmer ce royaume après avoir clandestinement conclu un traité d'alliance formelle avec le général qui commandait cette armée ennemie qui ne butait à rien moins qu'à la ruine totale des affaires danoises; il peut être connu à vos excellences que mon roi a en ses mains ce beau trait de la sincérité ducale envers la couronne de Danemark et envers la maison royale; je veux dire ce criminel traité en original.

Et ce qu'il y a ici bien à remarquer, c'est que toute cette belle manoeuvre gottorpienne se fit non-seulement au beau milieu de la plus profonde paix entre mon roi et la maison ducale, mais elle se fit lors et pendant que le ministre du duc qui s'arrêtait à la cour de mon roi depuis la bataille de Gadebusch, y amusait le tapis par un monde de

---

Кромѣ того извѣстно, а въ Россіи болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, что король, мой августѣйшій монархъ, не прикасался къ землямъ герцога Голштинскаго и ни къ чему, принадлежавшему этому государю, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, герцогскій домъ не вступилъ, съ неслыханною дерзостью, въ открытую войну съ Даніей (нарушивши миръ, семейныя обязательства, извѣстную неизмѣнную дружбу, и презрѣвши столько другихъ договоровъ и конвенцій, заключенныхъ между королевскимъ домомъ и Готторпскимъ); они открыли непріятельской арміи ворота единственнаго своего укрѣпленія,—войску, собирающемуся погубить датское королевство, между тѣмъ какъ они заключили, формальнымъ образомъ, тайный договоръ съ генераломъ непріятельской арміи, клонившійся, ни болѣе ни менѣе какъ къ окончательному разстройству датскихъ дѣлъ; быть можетъ в. с. извѣстно, что мой король владѣеть собственноручно этимъ прекраснымъ образчикомъ искренности отношеній герцога къ датскому государству и королевскому дому; я хочу сказать, что у короля въ рукахъ подлинникъ этого преступнаго договора.

И нужно еще хорошенько замѣтить, что всѣ эти прелестныя готторпскія продѣлки происходили не только въ благодатную пору глубочайшаго мира между королемъ и герцогскимъ домомъ, но это все совершалось какъ разъ въ то самое время, когда герцогскій министръ, находившійся при дворѣ моего короля, послѣ сраженія при Гадебусшѣ, занималъ тамъ общество безчислен-

protestations d'une amitié à toute épreuve et de sentiments respectueux de la part de son maître pour le chef de sa maison sa majesté danoise; affectant d'appeler cent fois par jour Dieu à témoin que son duc ne prendrait jamais aucun engagement avec la Suède, bien loin de livrer à la ville suédoise sa forte ville de Tönninguen, comme mon roi avait témoigné à ce ministre ducal de s'y attendre, mais qu'il demeurerait selon son devoir toujours inséparablement attaché au roi et à la couronne de Danemark.

Action qui est d'autant plus hideuse que la maison de Gottorp a l'honneur de sortir du sang royal danois et que ses princes pour autant qu'ils descendent de l'épouse du duc Chrétien Albrecht, qui était la fille de Frédéric troisième roi de Danemark et de Norvège, naissent avec le droit de pouvoir, au défaut de la lignée royale, hériter des couronnes de Danemark et de Norvège; la maison de Gottorp qui a fait et causé tant de mal irréparable au Danemark, tirant, d'ailleurs, son origine et son lustre de Frédéric Premier roi de Danemark et de Norvège et son opulence de la générosité d'un autre roi des mêmes royaumes, Chrétien 3-e, fils de Frédéric et petit fils de Chrétien Premier, roi de Danemark, de Norvège et de Suède.

Joint encore à cela qu'il n'est pas moins notoire et trop récent

ными увѣреніями въ самоотверженной дружбѣ и въ почтеніи, испытываемыми его государемъ по отношенію къ главѣ, къ е. в. датскому королю и дому его; нарочно призывалъ безпрестанно Бога въ свидѣтели, что его герцогъ не заключить никогда никакого обязательства съ Швеціей, а не то чтобы сталъ предавать шведскому городу крѣпость свою, Теннингенъ, такъ какъ мой король высказалъ передъ тѣмъ герцогскому министру, что такого оборота надо ожидать; напротивъ, герцогъ, согласно своему долгу, сохранить неразрывную связь и съ королемъ, и съ королевствомъ датскимъ.

Этотъ поступокъ тѣмъ болѣе гнусенъ, что Готторпскій домъ имѣетъ честь происходить отъ датской королевской крови, и принцы этого дома, будучи потомками супруги герцога Христіана-Альбрехта, дочери Фридриха III, короля датскаго и норвежскаго, получаютъ при рожденіи право—наслѣдовать, за отсутствіемъ потомства въ королевской линіи, датскій и норвежскій престолъ; домъ Готторпскій, причинившій столько непоправимаго зла Даніи, обязанъ все-таки своимъ происхожденіемъ и блескомъ Фридриху I, королю датскому и норвежскому, а своимъ богатствомъ обязанъ великодушію другого короля тѣхъ же королевствъ, Христіана III, сына Фридриха и внука Христіана I, короля датскаго, норвежскаго и шведскаго.

Прибавимъ еще, къ тому же, не менѣе извѣстное обстоятельство и слишкомъ недавнее, чтобъ его могли здѣсь забыть, а именно—что блаженной памяти

pour qu'on le puisse avoir oublié ici, que s. m. Pierre Premier de très glorieuse mémoire, fut si indigné de cette fraude holsatienne qu'il se crut obligé de faire la guerre à la maison ducal pour la punir de son arrogance et de son infraction de la paix, tellement qu'il fallait que mon roi s'intéressa lui-même auprès du défunt monarque pour apaiser sa juste colère, afin que le pays ducal fût sauvé de sa ruine entière.

En suite de quoi ce même monarque prit à coeur, comme la chose du monde qui l'intéressait le plus, de conseiller mon auguste roi et de le porter à ne point jamais plus de départir du Sleswig ducal, mais pour s'en bien assurer la jouissance à perpétuité, céder sans hésiter au roi de la Grande-Bretagne d'alors les duchés de Brehmen et de Verden comme mon roi ne manqua pas de le faire effectivement en cette considération et à la forte persuasion de sa majesté le défunt monarque de la Russie.

Vos excellences savent aussi à fonds que le roi, mon maître, bien loin d'avoir jamais tramé la moindre chose, ni en secret, ni en public contre l'intérêt ou contre le droit de votre jeune Souverain, il est, peut-être, de tous les princes de l'Europe celui qui s'est plus, du fond de son coeur, réjoui de son élévation sur le trône de ses illustres ancêtres au dépit et à la confusion des faux frères; elles savent de même que mon

е. в. Петръ I такъ былъ возмущенъ этимъ голштинскимъ вѣроломствомъ, что счелъ своимъ долгомъ начать войну съ герцогскимъ домомъ, чтобы наказать его за его заносчивость и нарушение мира, такъ что моему королю пришлось самому ходатайствовать передъ покойнымъ монархомъ, чтобы утишить справедливый гнѣвъ его и спасти герцогскую область отъ окончательной гибели.

Вслѣдъ за тѣмъ этотъ же самый монархъ сталъ совѣтовать моему августѣйшему королю, и склонять его съ такимъ участіемъ, точно это дѣло составляло живѣйшій интересъ для него, — не очищать совсѣмъ герцогства Шлезвигскаго, но, чтобы обезпечить за собой и дальнѣйшее владѣніе имъ, уступить, не колеблясь, царствовавшему въ то время королю великобританскому, герцогства Бременъ и Верденъ, что мой король и не замедлилъ, дѣйствительно, сдѣлать, имѣя въ виду Шлезвигъ, и будучи сильно склоняемъ къ тому е. в. покойнымъ монархомъ русскимъ.

В. с. также доподлинно извѣстно, что король, мой государь, не только никогда не замышлялъ, ни тайно, ни явно, ничего рѣшительно противнаго интересамъ или правамъ вашего юнаго Монарха, но что онъ, напротивъ, изъ всѣхъ европейскихъ государей наиболѣе, можетъ быть, отъ всей глубины сердца радовался вступленію его на тронъ своихъ славныхъ предковъ, къ досадѣ и смущенію его лживыхъ братьевъ; вы знаете также, что мой августѣйшій мо-

auguste monarque ne demande pas mieux que de vivre avec le vôtre en bonne amitié et harmonie et intelligence.

Disposition qui ne devrait naturellement point être à la Russie une chose entièrement indifférente, puisqu'il est indisputable que la présente face des affaires de Nord qui vous est considérablement avantageuse, est l'effet et le fruit de la forte union qui subsistait, il n'y a guère d'années, entre le Danemark et la Russie.

Et toutes circonstances étant des faits qui vous sont connus être aussi vrais et véritables que la clarté des astres: quelle apparence de possibilité y a-t-il donc, que de la part de la Russie on voudra procéder de la manière que le débitent messieurs les holstenois contre un prince, comme mon roi, qui a de si grands mérites par devers soi par rapport à la Russie, qui quant à sa querelle avec le duc de Holstein est l'innocence même, pour favoriser celui qui de votre science propre et certaine, à laquelle je me réfère, étant comme il l'est sans contredit l'agresseur et l'infracteur de sa paix avec mon roi, il a bien de son côté tout le tort, et sa majesté le roi mon maître du sien entièrement la justice de la cause.

Je sais bien qu'il est en politique permis, quelquesfois même requérant, de changer en certaines occurrences d'amitié et d'alliances. Cette

нархъ не желаетъ ничего лучшаго, какъ жить съ вашимъ Монархомъ въ доброй дружбѣ, любви и согласіи.

Такое расположеніе отнюдь не должно бы, разумѣется, быть для Россіи вполнѣ безразличнымъ, потому что безспорно, настоящее положеніе дѣлъ на сѣверѣ, весьма выгодное для васъ, является слѣдствіемъ и плодомъ тѣснаго союза, существующаго лишь нѣсколько лѣтъ между Даніей и Россіей.

Всѣ эти обстоятельства вѣдь факты, которые, какъ вамъ извѣстно, настолько же истинны и справедливы, какъ сіяніе свѣтилъ небесныхъ; какая же степень вѣроятности можетъ быть въ томъ, чтобы со стороны Россіи захотѣли дѣйствовать такъ, какъ рассказываютъ господа голштинцы, противъ государя, подобнаго моему королю, имѣющему, съ своей стороны, столь важныя заслуги передъ Россіей; а что касается его ссоры съ герцогомъ Голштинскимъ, то онъ въ этомъ дѣлѣ—сама невинность; и захотятъ-ли покровительствовать тому, который, какъ вы сами хорошо знаете, на что я и ссылаюсь, безспорно зачинщикъ и нарушитель мира съ моимъ королемъ; такъ что конечно на его сторонѣ вся вина, а вся справедливость въ этомъ дѣлѣ на сторонѣ е. в. короля, моего государя.

Я знаю, что въ политикѣ допускается, а иногда даже и требуется, перемѣнять, при нѣкоторыхъ стеченіяхъ обстоятельствъ, друзей и союзниковъ. Это правило мнѣ отлично извѣстно; но я знаю также, кромѣ того, что эти

рèгле м'ест fort connue; mais je sais aussi à cet ègard que ces changements doivent avoir quelque grand et visible avantage pour objet, sans cela ils sont guère admissibles dans une politique mâle et bien digèrèe.

Vous savez, messeigneurs, ce qu'a valu à la Russie l'amitié et l'alliance danoise; mais Dieu sait ce qui serait arrivè à votre patrie de la part des messieurs les holsteinois, si la Providence n'y eût mis ordre; en ce point-là le Ciel vous a été infiniment plus favorable qu'au Danemark.

Je veux ici passer sous silence ce que la maison de Gottorp mit en oeuvre sous le règne du duc Frédéric, bisaеul de son altesse aujourd'hui régnant, pour jeter la couronne de Danemark dans un abîme des malheurs sans ressource, nonobstant sa qualité de vassal que ce prince était actuellement du roi et de la couronne de Danemark, et je m'arrêterai seulement au mal que messieurs les holsteinois firent au royaume de Danemark pendant le règne du roi Christophle le II-e, ce qui suffira que trop pour se faire une juste idée de leurs dangereuses maximes d'état et du débordement de leur politique.

Le faible règne de ce roi ayant fourni aux holsteinois de ce temps-là une occasion à souhait pour donner carrière à leur ambition naturellement démesurée, sous couleurs d'amis et de parents, ils vinrent à se mêler de nos affaires domestiques, et après que sous toute sorte de

перемѣны должны имѣть въ виду какое-либо явное и значительное преимущество, а безъ того онѣ едва-ли допустимы въ зрѣлой и твердо обдуманной политикѣ.

Вы знаете, в. с., что дала Россіи датская дружба и союзничество; а Богъ знаетъ, что произошло бы въ вашемъ отечествѣ благодаря голштинцамъ, еслибы Провидѣніе не установило въ немъ порядка; въ этомъ отношеніи небо оказалось къ вамъ несравненно благосклоннѣе, чѣмъ къ Даніи.

Я пройду здѣсь молчаніемъ все, сдѣланное Готторпскимъ домоу въ царствованіе герцога Фридриха, прадѣда царствующаго нынѣ герцога, съ цѣлью повергнуть датское королевство въ бездну несчастій—и безповоротно, несмотря на то, что этотъ принцъ въ то время былъ вассаломъ этого короля и датскаго королевства; я остановлюсь лишь на злѣ, причиненномъ голштинцами датскому королевству въ царствованіе короля Христіана II; этихъ фактовъ будетъ слишкомъ достаточно, чтобы составить понятіе объ ихъ опасныхъ государственныхъ принципахъ и о разнуданности ихъ политики.

Слабое царствованіе короля Христіана доставило голштинцамъ того времени прекрасный случай дать волю своему честолюбію, разумѣется, не знающему мѣры; подъ видомъ друзей и родственниковъ стали они вмѣшиваться въ наши домашнія дѣла, и устроившись хорошенько подъ разными предлогами въ нашихъ провинціяхъ, они мало-по-малу сдѣлались ихъ полными хозяевами,

прétextes, ils se fussent bien nichés dans nos provinces, ils s'en rendirent peu à peu les maîtres absolus, en chassèrent à la fin le roi légitime par l'aide des danois, que leurs intrigues malicieuses avaient fait révolter et lui substituèrent un prince des leurs, lequel leur étant, néanmoins, trop difficile à maintenir sur le trône, ils firent naître en Danemark un interrègne de 7 ans entiers.

Ce fut pendant cet interrègne et l'usurpation du roi de leur façon que ces charitables hôtes messieurs les holsteinois eussent très grand soin de déchirer le pauvre Danemark si impitoyablement, que lorsque le roi légitime, le fils de Christophle, Woldemar 3-e, père de la Grande Marguerite, se vit rétabli sur le trône de ses ancêtres, il trouva tout son royaume consister dans une partie de l'île de Seeland et dans quelques autres petites îles, nos charitables hôtes ayant pris très grand soin d'en vendre aux suédois les provinces de Scanie, de Blekingue et de Halland et de garder en bonne amitié pour eux-mêmes rien moins que la bagatelle des quatre provinces de la Jutlande avec celle de Fühnen; ainsi en usèrent avec le Danemark messieurs les holsteiniens de ce temps-là.

Nous avons vu messieurs les holsteinois modernes venir s'assurer en Russie en bons amis et parents. Il aurait pu sans l'aide de la Providence très-facilement arriver, qu'ils fussent devenus d'aussi dangereux

выгнали оттуда, наконецъ, законнаго короля при помощи датчанъ, возмущившихся благодаря ихъ лукавымъ интригамъ, и поставили на его мѣсто государя изъ своихъ, котораго, однако, имъ слишкомъ трудно было удержать на престолѣ; такимъ образомъ они произвели въ Даніи междуцарствіе, длившееся цѣлыхъ семь лѣтъ.

Во время же этого междуцарствія и своеобразной узурпаціи королевской власти, любезные гости, господа голштинцы, очень старательно раздирали бѣдную Данію, и такъ безжалостно, что, когда утвердился снова на престолѣ своихъ предковъ законный король, сынъ Христіана, Вольдемаръ III, отецъ Маргариты Великой, онъ нашель, что все его государство состоитъ изъ части острова Зеландіи и нѣсколькихъ другихъ незначительныхъ острововъ, такъ какъ наши любезные гости весьма старательно позаботились о томъ, чтобъ продать шведамъ провинціи: Сканию, Блекингъ и Галландъ, а для себя сохранить, по доброй дружбѣ, ни больше ни меньше какъ кусочекъ изъ четырехъ ютландскихъ провинцій и провинцію Фюнень; такъ поступали съ Даніей голштинцы того времени.

Голштинцы современные пришли, какъ мы видѣли, чтобы утвердиться въ Россіи въ видѣ добрыхъ друзей и родственниковъ. Не явись на помощь Провидѣніе, весьма легко могло бы случиться, что они сдѣлались бы такими же опасными змѣями, отогрѣтыми на груди Россіи, какими ихъ предки яви-

serpents dans le sein de la Russie que leurs ancêtres le devinrent au Danemark, de manière que je l'ai raconté; il eût pu très probablement arriver qu'ils eussent plongé la Russie dans un abîme d'affaires épineuses, dissipé ses trésors et la dépeuplé de ses meilleurs têtes et des plus zélés patriotes; après cela il ne leur aurait point été difficile d'y jouer une tragédie pareille à celle qu'ils jouèrent alors chez nous, c'est du moins ce que la Russie avait effectivement à craindre de la part de ces dangereux hôtes.

Mais le duc de Holstein n'ayant, comme il n'a point, d'armées, ni de flottes à commander, ni de trésors à disposer, de quelle utilité ce prince peut-il être, et jamais devenir à la Russie, supposé même, ce qui n'est absolument pas, qu'il y eût dans son intérêt naturel la moindre chose qui cadrât avec le véritable intérêt de la Russie, et encore messieurs les holsteinois osent-ils avoir le front de prétendre que la Russie doit devenir instrument à ruiner, pour l'amour de leur duc, les affaires d'une couronne amie, qui comme elle en a reçu, elle a aussi fait du bien à la Russie, mais jamais du mal réel; de tels amis et de telles alliances préservez nous à l'avenir et toujours, o Seigneur, Protecteur de la Russie, chanterais-je soir et matin, si j'étais russe de nation.

Or toutes ces choses-là mûrement pesées, examinées et réexami-

лись для Даніи; я рассказалъ уже, какимъ образомъ весьма легко могло бы случиться, что они повергли бы Россію въ бездну неприятностей, расточили ея богатства и содѣйствовали бы выселенію изъ Россіи лучшихъ людей и ревностнѣйшихъ патриотовъ; послѣ того имъ нетрудно было бы разыграть здѣсь трагедію, подобную той, какую они разыграли у насъ; по крайней мѣрѣ такого исхода дѣйствительно могла опасаться Россія со стороны этихъ опасныхъ гостей.

Но если даже и предположить, чего на самомъ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ, чтобы естественные интересы герцога Голштинскаго малѣйшимъ образомъ сходились съ истинными русскими интересами,—что можетъ быть, но сомнительно, или сдѣлаться когда-либо полезнымъ для Россіи этотъ принцъ, когда онъ не имѣетъ вовсе ни арміи, ни флота подъ своимъ начальствомъ, ни сокровищъ въ своемъ распоряженіи? А голштинцы осмѣливаются еще открыто заявлять, что Россія, изъ любви къ ихъ герцогу, должна явиться орудіемъ раззоренія дружественнаго государства, которое, какъ получало, такъ и воздавало также Россіи добро, настоящаго же зла—никогда; отъ такихъ друзей и союзниковъ сохрани насъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, Господь и Покровитель Россіи,—такъ молился бы я съ утра и до вечера, еслибы былъ русскимъ по рожденію.

Итакъ, взвѣсьте все это зрѣло, разсмотрите и пересмотрите снова, какъ относительно самой природы вещей, такъ и по отношенію къ ихъ послѣдствіямъ; я

nées, tant dans leur être naturel que par rapport à leurs suites, et me confiant, d'ailleurs, en la consommée politique et prudence de vos excellences, il m'en résulte que je ne puis regarder ces vanteries holsatiennes que comme une invention pour en imposer, particulièrement à ces puissances et à leurs conseils, qui sont les plus intéressées dans le maintien de la paix du Nord, avec dessein de les piper, et leur faire accroire que la Russie y rallumera indubitablement le feu de la guerre, si le duc de Holstein ne sera point satisfait de la manière qu'il le souhaite.

Sous ces circonstances je ne puis que continuer d'assurer mon roi et son conseil qu'il nous arrivera absolument rien de sinistre de la part de la Russie dans notre controverse avec le duc de Holstein; c'est là le parti que je me suis déterminé de prendre.

Si je me trompe, je porterai la peine de mon erreur d'autant plus patiemment qu'il ne paraît pas moralement possible que je me puisse tromper sur ce sujet, ni dans mon raisonnement, ni dans ma confiance, à moins que tout le système de la politique et de l'intérêt naturel n'ait changé de nature et que leur précision ne soit dégénérée dans un cahos d'irrégularités et d'incertitudes qui ne sont plus à développer, ni à pénétrer.

En attendant, je ne puis et ne dois point omettre d'assurer vos excellences sur la parfaite connaissance, que j'ai de l'intention du roi

полагаюсь, при этомъ, на испытанную политику и осторожность в. с.; и для меня представляется тотъ выводъ, что на всѣ эти голштинскія похвалы нельзя смотрѣть иначе какъ на выдумки, съ цѣлью произвести давленіе, въ особенности на тѣ державы съ ихъ совѣтами, которыя наиболѣе заинтересованы въ сохраненіи мира на сѣверѣ; голштинцы намѣреваются ихъ провести, заставивъ ихъ вѣрить, что Россія непременно объявитъ войну, если герцогъ Голштинскій не будетъ совершенно удовлетворенъ такимъ образомъ, какъ онъ того желаетъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ я могу лишь увѣрять моего короля и его совѣтъ, что со стороны Россіи намъ рѣшительно нечего ждать дурного при спорѣ нашемъ съ герцогомъ Голштинскимъ; такого именно образа дѣйствій я и рѣшилъ держаться.

Если я ошибаюсь, я тѣмъ терпѣливѣ понесу пеню за свое заблужденіе, что, какъ мнѣ кажется, нѣтъ нравственной возможности, чтобы я ошибался въ этомъ дѣлѣ, ни въ разсужденіяхъ своихъ, ни въ питаемомъ мною довѣріи, если только вся система политики и естественныхъ интересовъ не измѣнится въ своей сущности, и ихъ опредѣленность не вырождается въ какой-то хаосъ неправильностей и колебаній, которыя невозможно уже развивать, ни даже достигнуть.

А до тѣхъ поръ я не могу и не долженъ упустить изъ вида увѣ-

mon auguste souverain par rapport à son démêlé avec le duc de Holstein, que, comme Sa Majesté n'a fait restitution à la couronne de Suède de la Poméranie citérieure, des îles de Rugen, Rhuden et Fuhnen, de la ville de Wismar et de son territoire et enfin de la forte place de Marstrand et du sien, qu'à cette expresse condition, qu'elle voulait garder à perpétuité le pays de Sleswig autrefois ducal, comme une partie de l'équivalent, qui lui fallait pour une cession aussi importante et aussi considérable, que celle que je viens de nommer. Il est connu à vos excellences que le roi mon maître était par le droit naturel et des armes en possession actuelle du pays de Sleswig, ci-devant ducal, lors de la signature de la paix avec la couronne de Suède.

Et les actes de la garantie que leurs majestés très chrétienne et de la Grande-Bretagne ont passé à cette paix solennelle et nommément aussi par rapport au Sleswig autrefois ducal, en faveur de mon roi, ne faisant pas la moindre mention d'aucun genre d'équivalent ou d'indemnité pour ce morceau de pays, et aussi peu le traité postérieur entre le Danemark, la France et l'Angleterre de 1721. Ce dit pays, comme il fut d'ailleurs avec le Sleswig danois la partie méridionale de la Jutie, ayant été de tout temps en fief de la couronne de Danemark, et sa majesté le roi mon auguste souverain ne pouvant pas pour ces raisons

---

рить в. с., что мнѣ вполне извѣстны намѣренія короля, моего августѣйшаго монарха, по отношенію къ этому спору съ герцогомъ Голштинскимъ; е. в. возвратилъ шведскому государству ближайшую часть Помераніи, острова Рюгенъ, Руденъ и Фюненъ, городъ Висмаръ съ прилегающими землями, наконецъ, крѣпость Марстрандъ также съ ея землями, на томъ именно условіи, что онъ желаетъ оставить за собой, въ вѣчное владѣніе, земли Шлезвига, бывшія герцогскія, какъ равнозначущую часть, слѣдующую ему въ вознагражденіе за столь важныя и значительныя уступки, которыя я только-что перечислилъ. В. с. извѣстно, что король, мой государь, владѣетъ теперь землями Шлезвига, бывшими герцогскими, по естественному праву и по праву оружія, со времени заключенія мира съ шведскимъ государствомъ.

И акты, обезпечивающіе владѣніе, выданные ихъ величествами королемъ французскимъ и великобританскимъ при торжественномъ заключеніи этого мира, именно также по отношенію къ Шлезвигу, принадлежавшему нѣкогда герцогу, акты въ пользу моего короля, не дѣлаютъ ни малѣйшаго упоминанія о замѣнѣ какого-либо рода или о вознагражденіи за этотъ участокъ земли; также мало упоминаетъ объ этомъ и позднѣйшій договоръ между Даніей, Франціей и Англіей, 1721 года. Кромѣ того, вышеуказанная земля, составляющая, вмѣстѣ съ датскимъ Шлезвигомъ, южную часть Ютландіи, всегда была вассальнымъ владѣніемъ датскаго государства, и е. в. король, мой авгу-

et pour d'autres, lesquelles je passe cette fois sous silence, permettre, que son droit sur ce pays-là lui soit contesté sous quelque prétexte ou couleur que ce pourrait être.

Arrive donc ce qui voudra, ceci est toujours constant et certain, j'en puis assurer vos excellences sur des raisons et des circonstances qui ne sauraient être plus solides, que mon roi se gardera bien de ne point entrer de nouveau en négociation quelconque sur une affaire qui a été une fois pour toujours réglée, vidée et discutée par un traité de paix solennel contre lequel il n'a jamais été protesté de la part du duc de Holstein, ni verbalement, ni par écrit, et qui a été garanti par des puissances aussi redoutables que justes.

Je vous prie et vous conjure de faire à tout cela réflexion en véritables ministres russiens dont vous portez si dignement le nom, et votre consommée sagesse préviendra des inconvénients qui pourraient avoir de très mauvaises suites. Je ne saurais regarder comme une petite affaire et comme une chose sans conséquence de se déclarer ouvertement dans un congrès, que sera celui de Soissons, contre l'intérêt d'une couronne amie, comme le Danemark l'a toujours été de la Russie, malgré toute la différence qu'il y ait entre dire et faire. Passez aussi, s'il vous

стѣйшій монархъ, не можетъ на такомъ основаніи, да и на другихъ, о которыхъ я умалчиваю на этотъ разъ, позволить, чтобы его право на эту землю было у него оспариваемо, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ или видомъ.

Будь, наконецъ, что будетъ, одно во всякомъ случаѣ вѣрно и неизмѣнно, и я могу въ этомъ увѣрить в. с., основываясь на причинахъ и обстоятельствахъ какъ нельзя болѣе вѣрныхъ, что король мой тщательно будетъ остерегаться входить въ какіе-либо новые переговоры по вопросу, разъ навсегда уже рѣшенному, исчерпанному и разобранному въ торжественномъ мирномъ договорѣ, противъ котораго никогда не заявлялось протеста со стороны герцога Голштинскаго, ни устнаго ни письменнаго; гарантированъ же этотъ договоръ державами насколько грозными, настолько же и справедливыми.

Я васъ прошу и заклинаю размыслить обо всемъ этомъ, какъ подобаеть истиннымъ русскимъ министрамъ, званіе которыхъ вы такъ достойно несете; ваша испытанная мудрость предупредить недоразумѣнія, которыя могли бы имѣть весьма опасныя послѣдствія. Я бы не могъ считать незначительнымъ дѣломъ и не ведущимъ къ послѣдствіямъ—открыто объявить себя на конгрессѣ, который произойдетъ въ Суассонѣ, противникомъ интересовъ дружественнаго государства, каковымъ всегда была Данія по отношенію къ Россіи, несмотря на все различіе между словомъ и дѣломъ. Итакъ, обдумайте, пожа-

plait, mûre réflexion à cela, d'autant plus qu'une affaire faite est facile à regretter, mais n'est pas toujours facile à redresser.

Je suis du reste avec toute la vénération imaginable

Westphalen.

Москоу, ce 20/9 juin 1728.

№ 75. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 8 juillet 1728.

J'ai reçu votre lettre du 27 mai.

Vous n'y laissez aucun doute sur le peu de goût que les vieux russes ont pour l'alliance avec la cour de Vienne. L'inaction de cette cour, nonobstant tous les mouvements du côté de la Perse, les confirmera vraisemblablement dans cette disposition, et il viendra un temps que les insinuations du duc de Lyria dont vous parlez, n'auront plus de croyance, d'autant plus qu'à parler naturellement, si les affaires tournent à la conciliation dans le reste de l'Europe, les moscovites se verront assez négligés pour reconnaître que la nécessité seule avait porté la cour de Vienne à les rechercher; mais comme je viens de vous le

луйста, зрѣло мои слова, тѣмъ болѣе, что о сдѣланномъ легко бываетъ пожалѣть, но не всегда бываетъ легко его поправить.

Остаюсь, впрочемъ, со всѣмъ возможнымъ почтениемъ

Вестфаленъ.

Москва, сего 20/9 іюня 1728.

№ 75. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

8 іюля 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 27 мая.

Вы не допускаете тамъ никакого сомнѣнія относительно того, насколько мало нравится старорусской партіи союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Бездѣйствие этого двора, несмотря на всѣ движенія со стороны Персіи, утвердить ихъ, вѣроятно, въ такомъ взглядѣ на дѣло, и придетъ время, когда внушеніямъ герцога Лиріи, о которыхъ вы говорите, не станутъ давать больше вѣры, тѣмъ болѣе, что, говоря откровенно, если въ остальной Европѣ дѣло станетъ клониться къ миру, русскіе увидятъ по отношенію къ себѣ достаточно пренебреженія, чтобы убѣдиться, что только одна необходимость побуждала вѣнскій дворъ въ нихъ заискивать; но, какъ я вамъ сейчасъ лишь замѣтилъ, такое

marquer, ce sera beaucoup plus l'ouvrage du temps que celui d'aucunes insinuations. Ainsi vous vous bornerez toujours à écouter, à examiner et à très peu parler.

№ 76. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 15 juillet 1728.

J'ai reçu vos lettres des 3, 11 et 14 du mois dernier.

Il serait dangereux de laisser aller trop loin les inquiétudes de m. de Westphalen que je ne suis point surpris que m. Osterman cherche à augmenter par toutes sortes d'insinuations; vous pouvez lui dire affirmativement que nous ne ferons jamais rien de contraire à la garantie que nous avons donnée pour le Sleswick; mais qu'en même temps nous sommes persuadés que le roi de Danemark bien conseillé, fera cesser de quelque façon que ce soit, les justes plaintes du duc de Holstein sur son état; en effet il faut compter comme vérité certaine que jamais la possession du duché de Sleswick ne sera assez solidement assurée au roi de Danemark tant que les sujets de plaintes de la maison de Holstein subsisteront. Ce que vous direz dans cet esprit à m. de Westphalen a été répété en toutes occasions aux ministres danois eux-mêmes par le

---

убѣжденіе будетъ скорѣе дѣломъ времени, чѣмъ слѣдствіемъ какихъ-либо внушеній. Поэтому вы попрежнему должны ограничиться лишь тѣмъ, чтобъ слушать, разслѣдовать и очень мало говорить.

№ 76. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

15 іюля 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 3, 11 и 14 числа прошлаго мѣсяца.

Было бы опасно доводить безпокойство Вестфалена слишкомъ далеко, и я ничуть не удивляюсь, что Остерманъ старается увеличить это безпокойство всякаго рода внушеніями; вы можете ему положительно сказать, что мы не сдѣлаемъ никогда ничего противнаго данной нами гарантіи относительно Шлезвига; но въ то же время мы убѣждены, что датскій король, подъ вліяніемъ добрыхъ совѣтовъ, удовлетворитъ, какимъ бы то ни было образомъ, справедливыя жалобы герцога Голштинскаго на свое положеніе; дѣйствительно, нужно смотрѣть какъ на несомнѣнную истину, что никогда владѣніе герцогствомъ Голштинскимъ не будетъ достаточно прочно обезпечено за королемъ датскимъ, пока будутъ продолжаться жалобы со стороны Голштинскаго дома. То, что

chevalier de Camilly. C'est un fait que m. de Westphalen pourra vérifier toutes les fois qu'il voudra; nous ne cesserons de tenir le même langage à m. de Schestedt, et en vérité la cour de Copenhague a grand tort de ne pas songer à imposer silence au duc de Holstein en lui faisant rendre justice.

Je ne répondrai point aux autres détails contenus dans vos lettres, parce qu'ils ne demandent point d'ordre particulier.

№ 77. М. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 15 juillet 1728.

Monseigneur,

Depuis le départ du prince Menschikoff pour Irkoutsk on a continué les poursuites contre ceux qui ont été accusés ou soupçonnés d'avoir eu quelque part à la lettre anonyme parvenue au Czar en faveur de cet homme infortuné. Le confesseur de la vieille czarine a été condamné aux galères, et tous les autres ont reçu des châtimens proportionnés à la part qu'ils ont eue en cette affaire; mais comme parmi tous ces gens-là il ne s'en est trouvé aucun d'un rang à avoir quelque crédit dans ce gouvernement-ci, et que d'ailleurs, cette affaire a bientôt été assoupie,

---

вы скажете въ такомъ родѣ Вестфалену, повторялось при всякомъ случаѣ тѣмъ же датскимъ министромъ, кавалеромъ де-Камилли. Это фактъ, который Вестфаленъ можетъ подтвердить всегда, когда захочетъ; мы не перестанемъ говорить въ этомъ смыслѣ и Шестеду; и въ самомъ дѣлѣ, копенгагенскій дворъ сильно виноватъ въ томъ, что и не думаетъ склонить герцога Голштинскаго къ молчанію, воздавши ему справедливость.

Я не буду совсѣмъ отвѣчать на другія подробности, содержащіяся въ вашихъ письмахъ, потому что онѣ не требуютъ никакихъ особыхъ распоряженій.

№ 77. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 15 іюля 1728.

Ваше сіятельство,

Со времени отправленія князя Меншикова въ Иркутскъ продолжаются розыски виновныхъ или заподозрѣнныхъ въ какомъ-либо участіи по дѣлу о подметномъ письмѣ, дошедшемъ до Царя и ходатайствующемъ за этого несчастнаго человѣка. Духовникъ старой царицы былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, и всѣ другіе получили наказанія, соразмѣрныя съ участіемъ, какое принималъ каждый въ этомъ дѣлѣ; но такъ какъ среди всѣхъ

je n'ai pas pris la liberté de vous importuner de toutes ces procédures particulières. Je vous dirai seulement qu'elles ont donné lieu à réduire le prince Menschikoff en un état digne de compassion, ne lui ayant été laissé pour toute subsistance tant pour lui que pour sa famille qui le suit dans son exil que six roubles par semaine. On vient d'apprendre il y a quelques jours la mort de sa femme et que lui-même était à l'extrémité; ainsi est sur le point de se terminer misérablement la vie de celui dont le seul nom sous trois différents règnes fit trembler tous les grands de cette monarchie accoutumés aux évènements extraordinaires.

On regarde comme tel aujourd'hui le retour inopiné de m. Schafiroff en cette cour, cet ancien ministre y fut admis samedi dernier à baiser la main du Czar et à le complimenter publiquement sur sa fête qui fut célébrée ce jour-là; on est généralement attentif aux suites de ce premier acte de faveur auquel m. Golofkin chancelier qui s'y était opposé le plus par ressentiment de ce que m. Schafiroff durant son ministère en usait avec trop de hauteur à son égard, a enfin concouru par l'entremise de m. Jagoujinsky son gendre qui les a reconciliés dans la seule vue de nuire à m. Osterman dont il est l'ennemi mortel.

этихъ людей не оказалось ни одного изъ такого класса, чтобы имѣть значеніе для здѣшняго государства, и дѣло это къ тому же вскорѣ было замято, я не взялъ на себя смѣлости докучать вамъ всѣми отдѣльными разбирательствами по этому дѣлу. Скажу вамъ только, что онѣ послужили къ тому, чтобы довести князя Меншикова до состоянія, достойнаго жалости: на всѣ нужды, какъ его такъ и семьи, послѣдовавшей за нимъ въ ссылку, положено лишь шесть рублей въ недѣлю. Только-что узнали, нѣсколько дней тому назадъ, о смерти его жены и что самъ онъ при смерти боленъ; такъ жалко готова окончиться жизнь того, чье имя при трехъ различныхъ царствованіяхъ приводило въ трепетъ всѣхъ вельможъ этой монархіи, привычныхъ къ необыкновеннымъ событіямъ.

Такимъ событіемъ считаютъ теперь неожиданное возвращеніе Шафирова къ здѣшнему двору; этому бывшему министру было разрѣшено здѣсь въ прошлую субботу подойти къ рукѣ Царя и поздравить его публично съ празднованіемъ въ тотъ день его тезоименитствомъ; общее вниманіе обращено на то, что будетъ слѣдовать за этимъ первымъ знакомъ царской милости, которой, наконецъ, сталъ содѣйствовать и канцлеръ Головкинъ, больше всѣхъ противившійся этому раньше, вслѣдствіе досады на то, что Шафировъ слишкомъ надменно обходился съ нимъ, будучи министромъ; посредникомъ между ними былъ Ягужинскій, его зять, примирившій ихъ съ единственною цѣлью повредить Остерману, своему смертельному врагу.

Pour ce qui est des inquiétudes de m. de Westphalen sur la partie de la négociation du congrès qui devra être relative aux intérêts du duc de Holstein, vous aurez vu par ma dépêche du 3 juin qu'elles étaient encore beaucoup augmentées.

L'attachement que l'on sait qu'a m. le comte de Wratislaw pour la cour de Saxe donne lieu à quelques-uns de supposer que ce ministre est chargé par le roi Auguste de ménager ici la réussite de ses projets avec le roi de Prusse; mais m. de Wratislaw n'aura pas à beaucoup près le même accès et crédit en cette cour que m. le comte Rabutin, c'est le sentiment de tous ceux que je sais être les mieux instruits, et qui sont persuadés que les ministres russiens pour éviter les sollicitations sur l'objet particulier ci-dessus, différeront le plus longtemps qu'il leur sera possible de lui procurer l'audience du Czar dans laquelle il doit remettre à ce Prince l'ordre de Pologne qu'il a apporté de la part du roi Auguste, et que quant aux autres points de sa mission relatifs à l'alliance de Vienne ils voient les choses à cet égard tellement changées qu'il leur paraît que depuis que cette nation-ci commence à rentrer dans ses anciennes inclinations et habitudes, elle ne témoigne désirer rien de plus heureux que de pouvoir vivre en repos dans la même indifférence où elle était autrefois sur tout ce qui se passait au dehors et de ne

Что касается до безпокойства Вестфалена относительно совѣщаній на конгрессѣ, и именно той ихъ части, которая будетъ затрогивать интересы герцога Голштинскаго, какъ вы могли предвидѣть по моей депешѣ 3 июня, безпокойство это еще значительно увеличилось.

Извѣстная преданность графа Вратислава саксонскому двору даетъ нѣкоторымъ основаніе предполагать, что этому министру король Августъ поручилъ содѣйствовать здѣсь успѣху проектовъ этого двора относительно прускаго короля; но графъ Вратиславъ далеко не будетъ имѣть къ этому двору такого доступа и такого значенія какъ графъ Рабутинъ; это мнѣніе всѣхъ тѣхъ, которые, какъ я знаю, наиболѣе свѣдуши, и которые убѣждены, что русскіе министры, во избѣжаніе ходатайствъ графа по вышеизложенному особому предмету, будутъ отсрочивать, насколько лишь могутъ, возможность получить ему аудіенцію у Царя, во время которой онъ долженъ передать здѣшнему Государю, отъ имени короля Августа, привезенный имъ польскій орденъ; а по поводу другихъ пунктовъ его миссіи, касающихся вѣнскаго союза, эти люди замѣчаютъ такіа перемѣны въ этомъ отношеніи, что, на ихъ взглядъ, русскіе начинаютъ возвращаться къ своимъ прежнимъ наклонностямъ и привычкамъ,—они не выражаютъ стремленія къ какому-либо иному счастью, кромѣ возможности жить покойно и также безучастно, какъ въ давнее время, ко всему, происходящему внѣ ихъ отечества; не заключать

prendre aucune liaison qui puisse l'obliger de faire passer des troupes en pays étrangers. Je sais que c'est ainsi que s'expliquent plusieurs russes d'un rang distingué qui en particulier détestant les maximes du feu Czar soutiennent que la démonstration qui a été faite il y a 18 mois de faire passer des troupes dans l'empire, n'avait pu être imaginée et pratiquée que par le prince Menschikoff alors dépositaire de toute l'autorité souveraine et dans la seule espérance où il était de faire réussir ses vues sur la Courlande.

Quoi qu'il en soit, il est toujours certain que l'on remarque de jour en jour beaucoup de relâchement dans la discipline militaire, ce que les officiers étrangers qui servent ici, trouvent très blâmable, et même la négligence qu'on apporte à les recruter selon les mandemens qui ont depuis très longtemps été répartis.

On fait venir ici de Pétersbourg les différens conseils établis en cette ville-là pour l'administration de la justice; on n'y laisse présentement que quelques membres de chacun de ces corps et on fait actuellement venir ici ce qui était resté aux environs de Pétersbourg des quatre régiments des gardes; ce qui semble ne plus laisser de doute sur l'intention de cette cour de faire un long séjour à Moscou; l'on parle même déjà que le commerce de Pétersbourg retournera à Archangel où il était autrefois.

притомъ никакого союза, который могъ бы обязать ихъ отправлять войска въ чужія страны. Я знаю, что такъ именно высказываются многіе русскіе изъ высшаго класса, которые, относясь съ особенной ненавистью къ принципамъ покойнаго царя, утверждаютъ, что демонстративный пропускъ войскъ черезъ имперію, произведенный 18 мѣсяцевъ тому назадъ, не могъ быть выдуманъ и приведенъ въ исполненіе никѣмъ другимъ, кромѣ князя Меншикова, которому была тогда ввѣрена вся высшая правительственная власть; а сдѣлано имъ это въ надеждѣ доставить успѣхъ своимъ видамъ на Курляндію.

Какъ бы то ни было, вѣрно во всякомъ случаѣ то, что замѣчается здѣсь со дня-на-день ослабленіе военной дисциплины, что иностранные офицеры, которые тутъ служатъ, находятъ весьма достойнымъ порицанія, замѣчаютъ даже небрежность при наборѣ, если принять въ соображеніе указы на этотъ счетъ.

Переводятъ сюда изъ Петербурга различныя учрежденія, устроенныя въ этомъ городѣ для отправленія правосудія; тамъ оставлено теперь только по нѣсколько членовъ отъ каждаго изъ этихъ учреждений; въ настоящее время переводятъ также сюда оставшіяся въ окрестностяхъ Петербурга части четырехъ гвардейскихъ полковъ; это, повидимому, не оставляетъ больше сомнѣнія о намѣреніи этого двора пробывать долгое время въ Москвѣ; говорятъ, даже, что торговля изъ Петербурга переходитъ снова въ Архангельскъ, гдѣ она когда-то производилась.

Le comte de Wratislaw m'a rendu visite.

S. M. Czarienne retourna avant-hier à la campagne pour 10 ou 12 jours.

Le general Galitzine se rend à son armée d'Ukraine et le hetman ou général des cosaques dans son gouvernement.

№ 78. Lettre du roi au Czar de Moscovie sur la naissance de la troisième princesse de France.

28 juillet 1728.

Comme au roi de Suède.

№ 79. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 29 juillet 1728.

J'ai reçu votre lettre du 21 du mois dernier.

Je crois que les négociations du duc de Lyria ont beaucoup moins pour objet les affaires de Pologne que les moyens de cimenter les liaisons entre l'empereur et l'Espagne d'une part et la Russie de l'autre, aussi bien que ceux de conserver en faveur les personnes qui ayant part

Графъ Вратиславъ былъ у меня съ визитомъ.

Е. Ц. В. уѣхалъ третьяго дня опять за городъ на 10 или 12 дней.

Генераль Голицынъ отправляется къ своей украинской арміи, а гетманъ, или казацкій генераль—въ свое гетманство.

№ 78. Письмо отъ короля къ русскому Царю о рожденіи третьей французской принцессы.

28 іюля 1728.

Такое же письмо, какъ къ шведскому королю.

№ 79. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

29 іюля 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 21 числа прошлаго мѣсяца.

Я полагаю, что переговоры герцога Лиріи гораздо меньше относятся къ польскимъ дѣламъ, чѣмъ къ изысканію средствъ упрочить союзъ между императоромъ и Испаніей, съ одной стороны, и Россіей—съ другой, также какъ и къ тому, чтобы сохранить милость при дворѣ для тѣхъ лицъ, которыя, участвуя

au gouvernement, sont favorables à cette dernière vue; vous savez que m. Osterman est regardé, même en Moscovie, comme entièrement autrichien, et il n'est pas possible que cette connaissance ne donne prise sur lui et ne lui attire beaucoup d'ennemis; ce que je vous marque pourra vous aider à pénétrer le progrès plus ou moins grand que le duc de Lyria ferait en suivant les vues que je viens de vous expliquer et que je suppose vraies.

№ 80. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 29 juillet 1728.

Monseigneur,

Les russes sont tranquilles sur les affaires de la Perse. Bien qu'ils soient délivrés de toute occupation de ce côté; ils n'en auront pas moins envie pour cela, vu leurs présentes dispositions, de prendre part aux affaires du reste de l'Europe, tel succès que puisse avoir le congrès de Soissons. C'est le préjugé général dans lequel on est ici depuis que les russes paraissent être résolus d'abandonner leurs établissemens de Pétersbourg et ne faire à l'avenir de cette ville qu'une place de commerce en fixant ici leur séjour ordinaire selon l'extrême désir qu'ils en ont, et

---

въ правленіи, благопріятствуютъ этимъ послѣднимъ планамъ; вы знаете, что на Остермана смотрятъ, даже въ Россіи, какъ на завятаго приверженца Австріи, и невозможно, чтобы такой взглядъ не возстановлялъ противъ него и не навлегалъ на него множества враговъ; то, что я вамъ указываю, можетъ помочь вамъ судить о болѣе или менѣе крупныхъ успѣхахъ, которыхъ достигаетъ герцогъ Лирія, преслѣдуя тѣ планы, которые я вамъ сейчасъ разъяснилъ и которые, какъ я полагаю, дѣйствительно таковы.

№ 80. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 29 іюля 1728.

Ваше сіятельство,

Русскіе спокойны относительно персидскихъ дѣлъ. Хотя они свободны отъ всякихъ заботъ съ этой стороны, они, тѣмъ не менѣе, судя по ихъ настроенію теперь, не пожелаютъ, ради этого, принять участіе въ дѣлахъ остальной Европы, какой бы ни имѣлъ успѣхъ конгрессъ въ Суассонѣ. Это общее правило, принятое здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ русскіе рѣшились, также, повидимому, покинуть свои учрежденія въ Петербургѣ и сдѣлать въ будущемъ изъ этой столицы лишь торговый городъ, установивъ свое постоянное мѣстопробываніе въ Москвѣ, что согласно съ сильнѣйшимъ желаніемъ русскихъ и самого мо-

que le jeune Czar en a lui-même. Ce prince ayant, il y a quelque temps, fait connaître que quiconque lui parlerait de son retour à Pétersbourg serait regardé comme un traître qui proposerait une chose capable de lui aliéner le cœur de ses sujets.

Il se fait actuellement à Pétersbourg des démonstrations d'armement de quelques vaisseaux de guerre et de galères, mais des personnes très bien instruites m'ont assuré que ces bruits ne méritaient d'attention que par une singularité qui est que ce n'est qu'aux instances des ministres de l'empereur et de S. M. Catholique depuis les approches de l'ouverture du congrès que ces démonstrations d'armement se font et encore même se font-elles dans une saison si avancée par rapport aux galères qui ne pouvant tenir dans la Baltique que jusqu'à la fin d'août, elles seront alors obligées de rentrer dans les ports.

Un autre prétexte: c'est pour se précautionner contre les prétendues menaces que l'on ne cesse, dit-on, de faire de plusieurs côtés à la Russie; on désigne la Suède, par rapport à l'obstination dans laquelle reste cette couronne sur la suppression du titre, et je sais que m. Osterman s'en est ainsi expliqué, il n'y a que peu de jours.

La maladie de la Grande-Duchesse va de plus en plus en empirant. L'anniversaire de la naissance de cette princesse fut célébrée

лодого Царя; этотъ Государь недавно объявилъ, что на всякаго, кто станеть говорить ему о возвращеніи въ Петербургъ, посмотреть, какъ на измѣнника, предлагающаго нѣчто, способное отвратить отъ Царя любовь его подданныхъ.

Въ настоящее время въ Петербургѣ производится пробное вооруженіе нѣсколькихъ военныхъ кораблей и галеръ; но лица, очень хорошо осведомленные, увѣрили меня, что эти слухи заслуживаютъ вниманія лишь ради одной подробности, а именно, что это пробное вооруженіе производится единственно по настоянію имперскаго министра и министра испанскаго короля, незадолго до открытія конгресса, и еще кромѣ того, это вооруженіе производится въ такое позднее время года для галеръ, что онѣ, будучи въ состояніи держаться въ Балтійскомъ морѣ лишь до конца августа, принуждены будутъ вернуться тогда въ порты.

Другой предлогъ: это дѣлается съ цѣлью принять предосторожности противъ какихъ-то угрозъ, которыя, говорятъ, безпрестанно дѣлаются Россіи съ разныхъ сторонъ; указываютъ на Швецію и на то упорство, съ которымъ это государство продолжаетъ обходить императорскій титулъ; и я знаю, что такимъ образомъ объяснялся на этотъ счетъ Остерманъ нѣсколько лишь дней тому назадъ.

Болезнь Великой Княжны идетъ, все больше и больше ухудшалась. Въ прошлую пятницу праздновался день рожденія этой принцессы; но она могла

vendredi dernier; mais elle ne put y assister qu'avec beaucoup de peine, en sorte qu'elle garde le lit depuis ce temps-là.

Le Czar étant revenu à cette occasion de la campagne m. le comte de Wratislaw en profita pour conduire avec grand cortège à la cour et présenter à S. M. Czarienne les deux carrosses que l'empereur lui a envoyés; mais il paraît que les témoignages de gratitude que ce ministre en a reçus n'ont pas répondu à la richesse du présent.

Le feld-maréchal Dolgorouky a été installé dans la charge de lieutenant-colonel du premier régiment des gardes, et peut ainsi acquérir le même crédit que le prince Menschikoff, ce qui paraît causer beaucoup de jalousie à la maison Galitzine.

№ 81. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 5 août 1728.

J'ai reçu votre lettre du 24 juin avec le mémoire de m. de Westphalen qui y était joint. Vous ferez bien de remercier ce ministre de ma part de la communication qu'il a bien voulu m'en faire donner; mais je vous confierai qu'il n'a pas confirmé dans mon esprit l'opinion que

---

лишь съ большимъ трудомъ присутствовать при этомъ торжествѣ; такъ что съ тѣхъ поръ она не поднимается съ постели.

Когда Царь вернулся по такому случаю изъ-подъ Москвы, графъ Вратиславъ воспользовался этимъ, чтобы съ большимъ кортежемъ привезти ко двору и предложить въ подарокъ Е. Ц. В. двѣ кареты, присланныя ему императоромъ; но изъявленія благодарности, полученныя министромъ, не соответствовали, повидимому, цѣнности подарка.

Фельдмаршалъ Долгоруковъ произведенъ въ чинъ подполковника перваго гвардейскаго полка и можетъ, такимъ образомъ, приобрести такую же силу, какъ и князь Меншиковъ, что возбуждаетъ большую зависть въ родѣ Голицыныхъ.

№ 81. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

5 августа 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 24 іюня съ запиской г. Вестфалена, къ нему приложенной. Вы хорошо сдѣлаете, поблагодаривъ этого министра отъ моего имени за то сообщеніе, которое онъ любезно пожелалъ мнѣ передать; но я вамъ признаюсь, что онъ не оправдалъ мнѣнія, составившагося въ моемъ умѣ, о талантахъ Вестфалена. Его записка—одно лишь обличеніе Голштин-

j'avais des talents de m. de Westphalen. Son mémoire n'est qu'une déclamation contre la maison de Holstein dans les temps précédents; il ne dit que très peu de choses sur ce qui s'est passé lors de la dernière paix du Nord, et en vérité, si le roi de Danemark ne fait produire par ses ministres rien de plus solide, l'on peut dire qu'il soutiendra mal la prétention de ne rien faire pour l'indemnité du duc de Holstein.

Votre lettre du premier juillet ne demande aucun ordre particulier, et je n'ai qu'à vous recommander beaucoup d'attention sur les démarches combinées des ambassadeurs de Vienne et de Madrid dont il se répand de jours en jours des bruits plus importants à démêler.

№ 82. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 15 août 1728.

J'ai reçu votre lettre du 7 juillet.

Il paraît que ce qui occupe le plus le ministère de Russie, c'est le partage des désirs et des brigues, soit pour engager le Czar à rester à Moscou, soit pour le déterminer à retourner à Pétersbourg; sur quoi il ne paraît pas que les ministres de l'empereur et du roi d'Espagne aient eu jusqu'à présent beaucoup d'influence.

скаго дома за предшествовавшее время; онъ говоритъ лишь очень немного о томъ, что произошло со времени послѣдняго сѣвернаго мира, и, говоря правду, если датскій король не побудитъ своихъ министровъ составить что-либо болѣе основательное, можно будетъ сказать, что онъ плохо поддержитъ свои притязанія не дѣлать ничего для удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Ваше письмо отъ 1 іюля не требуетъ никакого особаго распоряженія, и я могу лишь посовѣтовать вамъ быть очень внимательнымъ въ совокупнымъ дѣйствіямъ вѣнскаго и мадридскаго пословъ, о которыхъ со дня-на-день распространяются слухи, все болѣе и болѣе важные для разслѣдованія.

№ 82. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

15 августа 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 7 іюля.

Наиболѣе занимаетъ, повидимому, русское министерство, борьба стремленій и интригъ, съ цѣлью склонить Царя остаться въ Москвѣ или же убѣдить его вернуться въ Петербургъ; въ этомъ отношеніи, повидимому, императорскій министръ и министръ короля испанскаго не имѣли большого вліянія до сихъ поръ.

L'on ne peut pas encore prévoir, quel sera le succès de la protection que ces deux ministres accordent à m. Osterman. Le parti opposé paraît fort; en général cette indétermination ne peut pas durer bien longtemps.

№ 83. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 18 août 1728.

J'ai reçu vos lettres du 8 et du 16 du mois dernier.

La manière dont les ministres moscovites ont eu attention à prévenir l'effet des menaces de m. de Cédercreutz est une indication certaine de leur embarras sur les affaires de Perse; vous faites très bien d'être attentif à ce qui peut faire connaître les sentiments de la cour où vous êtes, pour celle de Vienne, mais vous devez au dehors y paraître tout à fait indifférent.

Si les moscovites sont attaqués par les persans, je doute qu'aux termes de leur traité, ils soient effectivement secouru par l'empereur, et ce serait un premier acte de peu de fidélité dont, peut-être, on pourrait

Нельзя еще пока предвидѣть, какой успѣхъ будетъ имѣть покровительство, оказываемое обоими этими министрами Остерману. Противная партія, кажется, сильна; вообще же эта неопредѣленность не можетъ очень долго продолжаться.

№ 83. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

18 августа 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 8 и 16 числа прошлаго мѣсяца.

Способъ, которымъ русскіе министры постарались предупредить приведеніе въ дѣйствіе угрозъ, высказывавшихся Цедеркрейцемъ, является вѣрнымъ указаніемъ на ихъ затруднительное положеніе относительно персидскихъ дѣлъ; вы дѣлаете очень хорошо, что внимательно относитесь къ тому, что можетъ доставить свѣдѣнія о расположеніи того двора, при которомъ вы находитесь, къ вѣнскому двору; но по наружности вы должны казаться совершенно равнодушнымъ къ этому вопросу.

Если русскіе испытаютъ нападеніе со стороны персовъ, я сомнѣваюсь, чтобы по условіямъ своего договора они дѣйствительно получили помощь отъ императора; это послужило бы первымъ проявленіемъ ненадежности австрійцевъ, которымъ, вѣроятно, можно бы было воспользоваться, чтобы на-

profiter, pour ramener la cour de Russie à ses véritables intérêts; mais il n'est pas temps de s'expliquer sur cette matière, et de pareilles vues, pour réussir, ne doivent jamais être annoncées.

№ 84. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 19 août 1728.

Monseigneur,

Je n'ai pas cru devoir différer de chercher à faire usage de votre lettre en me rendant hier chez m. de Westphalen.

La première chose par laquelle commença notre conversation fut par parler de l'arrivée depuis huit jour d'un consul anglais à Petersbourg. Ce qu'on en dit est que c'est un homme de distinction et de mérite étant accompagné d'un secrétaire de mylord Townshend, il y a lieu de croire qu'il est chargé de travailler à la réconciliation des deux cours de Londres et de Russie, c'est ce que l'on pourra bientôt reconnaître par les démarches et la contenance de ce consul.

Depuis l'arrivée de ce consul les russes se flattent déjà que cette démarche est une marque certaine du désir qu'on a en Angleterre de les rechercher; ils sont aussi dans la pensée que l'on est dans les mêmes dispositions en France selon les rapports de m. Golofkin et du prince

вести русскій дворъ снова на путь его истинныхъ интересовъ; но теперь не время объясняться по этому предмету, и подобные планы, чтобы достигнуть успѣха, никогда не должны быть разглашаемы.

№ 84. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 19 августа 1728.

Ваше сіятельство,

Я счелъ себя не въ-правѣ откладывать далѣе случая воспользоваться вашимъ письмомъ, и отправился къ Вестфалену.

Первое, о чемъ зашла у насъ рѣчь, былъ приѣздъ англійскаго консула въ Петербургъ, съ недѣлю тому назадъ; говорятъ, что это человекъ знатный и заслуженный, имѣющій при себѣ секретаря лорда Тоунгенда; есть основаніе думать, что ему поручено хлопотать о примиреніи двухъ дворцовъ, лондонскаго и русскаго; это можно будетъ вскорѣ узнать по поступкамъ и поведенію этого консула.

Только-что этотъ консулъ приѣхалъ, какъ русскіе ужъ начали хвалиться, что это назначеніе служить вѣрнымъ признакомъ того, что Англія расположена заискивать у нихъ; они думаютъ также, что и Франція находится въ

Kourakin qui écrivent ici que S. M. est sur le point de nommer pour son ambassadeur auprès du Czar une personne de haute qualité pour venir contre-carrer le comte de Wratislaw.

De cette nouvelle que m. de Westphalen prétend tenir d'un ami particulier de m. Osterman, il passa à une autre, à savoir que depuis que le projet de mariage du duc de Holstein avec une princesse de Prusse était abandonné par la difficulté que faisait le roi de Prusse d'y consentir avant que les affaires de ce prince soient ajustées, refusant de prendre à cet égard des engagements contre le Danemark; m. de Basséwitz ayant formé le dessein de marier le duc son maître avec la Grande-Duchesse soeur du Czar, c'était pour suivre ce nouveau projet conjointement avec l'envoyé de Holstein ici qu'il venait d'y faire passer le comte Wachtmeister son futur gendre et grand-veneur du duc de Holstein, mais que la réponse qui avait déjà été faite par quelques membres du conseil russe à la première ouverture de cette proposition, était conçue en des termes si pleins de mépris pour la personne de m. de Basséwitz qu'on pouvait dire pour certain qu'il ne serait pas davantage question de ce nouveau projet non plus que d'un autre qui avait été proposé peu avant par le ministre de Wolfenbuttel ici pour le mariage de la même Grande-Duchesse avec l'évêque de Lubeck auquel on s'était contenté de

такомъ же настроеніи, судя по сообщеніямъ Головкина и князя Куракина, которые пишутъ сюда, что е. в. готовится назначить посломъ къ Царю особу высокаго званія, чтобы противодѣйствовать графу Вратиславу.

Вслѣдъ за этой новостію, которую Вестфаленъ, какъ говорить, получилъ отъ близкаго друга Остермана, онъ перепелъ къ сообщенію другого извѣстія, а именно къ слѣдующему: проектъ брака герцога Голштинскаго съ прусскою принцессой ужь былъ оставленъ, вслѣдствіе трудности получить согласіе прусскаго короля, отказывающагося взять на себя при этомъ случаѣ обязательства этого принца противъ Даніи, прежде чѣмъ дѣла этого государя не будутъ приведены въ порядокъ; а Бассевичъ возымѣлъ намѣреніе соединить бракомъ герцога, своего государя, съ Великой Княжной, сестрой Царя; чтобы привести новый проектъ въ исполненіе сообща съ голштинскимъ посломъ, онъ и отправилъ сюда графа Вахтмейстера, своего нареченнаго зятя и оберъ-егермейстера герцога Голштинскаго; но отвѣтъ, полученный имъ уже отъ нѣкоторыхъ членовъ русскаго верховнаго совѣта, при первомъ заявленіи объ этомъ предложеніи, заключается въ выраженіяхъ, полныхъ такого презрѣнія къ особѣ г. Бассевича, что, можно навѣрное сказать, объ этомъ новомъ проектѣ не будетъ болѣе рѣчи, также какъ и о другомъ, предложенномъ здѣсь недавно вольфенбюттельскимъ министромъ, относительно брака той же Великой Княжны съ епископомъ Любскимъ; на это удовольствовались отвѣтить, что, такъ какъ по

répondre que comme par les rites de l'église grecque il n'était pas permis aux évêques de Russie de se marier, si celui de Lubeck croyait pouvoir le faire et avait envie d'avoir une femme il devait en chercher une de sa religion en Allemagne.

M. de Westphalen m'ayant ensuite demandé si j'avais eu réponse de vous sur son mémoire du 14 juin, je lui dis que non, ce mémoire étant encore trop récent, mais me saisissant de cette occasion pour entrer en matière sur le fait pour lequel j'étais venu, je lui dis qu'il pouvait se souvenir de ce qu'il m'avait communiqué le 2 juin de ses inquiétudes sur les dispositions présentes de la cour de France à l'égard du Danemark. Qu'en ayant rendu compte je venais de recevoir une réponse par laquelle j'étais en état de le désabuser de la croyance qu'il avait donné aux insinuations qui lui avaient causé les dites inquiétudes en l'assurant de la volonté où l'on était toujours en France de persister dans la garantie du Sleswick et pour le surplus ayant dans cet instant considéré que votre dépêche ne contenait rien que je ne dusse lui dire, je lui lus votre lettre et après la lecture entendue, sans en témoigner aucune peine, il me dit d'abord sur le point de la justice à rendre par son maître au duc de Holstein qu'il ne voyait pas ce qu'on pouvait faire pour le satisfaire, puisque, sans doute, ce prince voudrait prétendre

обычаямъ греческой церкви русскимъ архіереямъ не разрѣшалось жениться, то, если архіепископъ Любскій считалъ для себя возможнымъ это сдѣлать и чувствовалъ желаніе имѣть супругу, онъ долженъ искать, принадлежащую къ своей религіи, въ Германіи.

На послѣдовавшій затѣмъ вопросъ Вестфалена, получилъ-ли я отъ васъ отвѣтъ на его записку 14 іюня, я сказалъ ему, что нѣтъ, потому что эта записка была слишкомъ недавно послана; но ухватившись за этотъ случай, чтобы приступить къ тому дѣлу, ради котораго я пришелъ, я сказалъ ему, чтобъ онъ припомнилъ то, что говорилъ мнѣ 2 іюня о своемъ безпокойствѣ насчетъ намѣреній французскаго двора относительно Даніи; доведя объ этомъ до свѣдѣнія своего двора, я получилъ отвѣтъ, при помощи котораго могу уничтожить его довѣріе къ внушеніямъ, причинившимъ ему это безпокойство, завѣривъ его во всегдашнемъ намѣреніи Франціи стоять за гарантію Шлезвига; и къ довершенію всего, принявъ въ соображеніе, что въ вашей депешѣ не заключалось ничего такого, о чемъ бы я не могъ ему сказать, я прочиталъ ему ваше письмо; а послѣ чтенія, выслушаннаго имъ безъ всякихъ признаковъ неудовольствія, онъ мнѣ сказалъ сначала, что, по вопросу о справедливомъ удовлетвореніи герцога Голштинскаго его государемъ, онъ не видитъ возможности его удовлетворить, разъ этотъ государь несомнѣнно будетъ претендовать на возвращеніе Шлезвига; въ предложеніяхъ

la restitution du Sleswick; que dans les propositions d'accommodement qui lui avaient été faites, à lui m. de Westphalen, de la part de cette cour-ci, il se souvenait qu'il y avait un article par lequel on demandait que le roi de Danemark cédât au duc quelques morceaux de terre dans le Holstein; que s'il ne tenait encore qu'à cela, peut-être le roi son maître pourrait-il y consentir, mais que cependant c'était à quoi il se rencontrerait une répugnance presque invincible aussi longtemps que le roi de Danemark aurait à craindre que le duc de Holstein en devenant un jour roi de Suède conservât après cet évènement son pays de Holstein; que cela avait été ce qu'il avait expressément fait observer aux ministres russes lorsqu'ils lui firent les propositions d'accommodement et à quoi il lui avait été répondu qu'en cas qu'il eût lieu il serait stipulé que le duc de Holstein devenant roi de Suède céderait le Holstein à l'évêque de Lubeck son plus proche parent.

M. de Westphalen revenant sur le mémoire qu'il vous a envoyé le 14 juin me dit que lorsque vous auriez bien voulu vous en faire rendre compte, vous penseriez d'autant plus favorablement de la possession du duché de Sleswick par les raisons solides qui y sont déduites que vous saviez d'ailleurs parfaitement les restitutions considérables de terres que le Danemark avait faites à la Suède en cette considération.

относительно соглашенія, дѣлавшихся ему со стороны голштинскаго двора, Вестфаленъ припоминаеть, была одна статья, требовавшая, чтобы датскій король уступилъ герцогу нѣсколько участковъ земли въ Голштиніи; если герцогъ еще настаивалъ лишь на этомъ, — можетъ быть король, его государь, и могъ бы согласиться; но впрочемъ и тутъ встрѣтится отпоръ, почти неотразимый, до тѣхъ поръ, пока датскій король будетъ въ состояніи опасаться, что герцогъ Голштинскій, сдѣлавшись когда-либо королемъ Швеціи, удержитъ и послѣ того свои голштинскія земли; это же онъ особенно ставилъ на видъ русскимъ министрамъ, обратившимся къ нему съ предложеніями относительно соглашенія, на что получилъ въ отвѣтъ, что, въ случаѣ, если соглашеніе состоится, будетъ оговорено, что герцогъ Голштинскій, сдѣлавшись королемъ Швеціи, долженъ уступить Голштинію епископу Любскому, своему ближайшему родственнику.

Вестфаленъ, возвращаясь къ запискѣ, посланной имъ къ вамъ 14 іюня, сказалъ мнѣ, что, если только вамъ угодно будетъ въ нее вникнуть, вы еще благопріятіе станете относиться къ тому, что герцогствомъ Шлезвигскимъ владѣеть Данія, основываясь на серьезныхъ доводахъ, приведенныхъ въ запискѣ, и что вы отлично знаете, помимо того, о возвращеніи значительныхъ земель Швеціи, произведенномъ Даніей въ виду владѣнія Шлезвигомъ. Отвѣтъ на ту же записку, полученный Вестфаленомъ отъ русскихъ министровъ, со-

Que la réponse qu'il avait eue des ministres russes sur le même mémoire était qu'il contenait des choses qu'il ne pouvait véritablement pas nier, mais que le roi de Danemark ayant trop attendu et les russes ayant pris des engagements avec l'empereur et la Suède en faveur du duc de Holstein, lesquels ils ne pouvaient se dispenser de remplir, tout ce qu'ils pensaient qui pourrait être de mieux dans ces circonstances aux intérêts du roi de Danemark était de conseiller ce prince de prendre une entière confiance en la médiation de la Russie qui ayant plus qu'aucune autre puissance les moyens en main de terminer ce différend, elle le ferait d'une manière que le roi de Danemark aurait tout lieu d'en être content et satisfait.

Enfin que sur le compte que lui, m. de Westphalen, avait rendu au roi son maître, il avait reçu ordre de répondre simplement en cette cour-ci comme il venait de faire, que ce prince n'avait rien à démêler avec le duc de Holstein, qu'il avait des alliés et des garants du duché de Sleswick auxquels il était obligé de s'en tenir et de s'en rapporter.

стоялъ въ томъ, что эта записка содержала въ себѣ вещи, которыя, дѣйстви-тельно, нельзя было отрицать; но король датскій слишкомъ долго ждалъ, и русскіе заключили условіе съ императоромъ и со Швеціею въ пользу герцога Голштинскаго, отъ исполненія которыхъ они не могутъ уклониться; поэтому лучше всего, по ихъ мнѣнію, въ интересахъ датскаго короля, посовѣтовать этому государю положиться съ полнымъ довѣріемъ на посредничество Россіи, которая больше всякой другой державы обладаетъ средствами окончить это разногласіе и сдѣлаетъ это такимъ образомъ, что король датскій будетъ имѣть полное основаніе остаться довольнымъ и удовлетвореннымъ.

Наконецъ въ отвѣтъ на отчетъ, представленный имъ, Вестфаленомъ, королю, своему государю, онъ получилъ приказъ просто отвѣчать здѣшнему двору, какъ онъ сейчасъ сдѣлалъ, что его государю не изъ-за-чего спорить съ герцогомъ Голштинскимъ, что у него есть союзники и поручители герцогства Шлезвигскаго, которыхъ онъ обязанъ держаться и обращаться къ нимъ.

№ 85. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 26 août 1728.

J'ai reçu votre lettre du 15 juillet.

Le retour de m. Schafiroff est un évènement très considérable, surtout pour m. Osterman dont cela annonce ou la disgrâce, ou au moins une diminution de crédit.

Toutes les circonstances que vous mandez, indiquent une détermination de la part du Czar de demeurer longtemps à Moscou et font juger que les moscovites retomberont bientôt dans leur première barbarie en faisant revivre leurs anciennes maximes de gouvernement. Le mal n'est pas grand.

Vous faites bien de calmer les inquiétudes de m. de Westphalen sur l'exacte observation des garanties que nous avons accordées au roi son maître, sans cependant vous écarter dans vos conversations particulières du principe, que pour le repos du Nord et particulièrement du Danemark il faut une indemnité au duc de Holstein.

№ 85. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 августа 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 15 іюля.

Возвращеніе Шафировъ—очень крупное событіе, въ особенности для Остермана, которому оно предвѣщаетъ, или опалу, или, по меньшей мѣрѣ, умаленіе кредита.

Всѣ сообщаемыя вами обстоятельства указываютъ на принятое Царемъ рѣшеніе остаться надолго въ Москвѣ и заставляютъ думать, что русскіе возвратятся скоро къ своему первоначальному варварству, воскресивъ свои старыя государственныя начала. Бѣда не велика.

Вы хорошо дѣлаете, что усмиряете безпокойство Вестфалена относительно точнаго соблюденія нами гарантій, которыя мы дали королю, его государю, не уклоняясь, однако, въ вашихъ частныхъ разговорахъ отъ того основнаго убѣжденія, что для спокойствія сѣвера, и особливо Даніи, нужно дать удовлетвореніе герцогу Голштинскому.

№ 86. М. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 26 août 1728.

Monseigneur,

M. de Cédercreutz ayant reçu de sa cour la permission d'aller vaquer à ses affaires en Suède, alla chez m. le baron Osterman pour la lui communiquer et demander un jour pour prendre congé du Czar. Il m'a dit que m. Osterman lui avait fait des caresses et des civilités toutes extraordinaires et que, contre son attente, il y avait ajouté les plus grands témoignages qu'il souhaitait de tout son coeur de le voir bientôt de retour ici, à quoi il lui avait été répondu, qu'il ne tenait absolument qu'à lui, m. Osterman, de le mettre en état de revenir incessamment, ce qu'il pouvait faire en s'ouvrant confidemment à lui des moyens qu'il croyait propres à terminer le différend sur le titre, l'assurant qu'à son arrivée en Suède il en ferait un très bon usage, mais que m. Osterman a répondu à ces avances comme ci-devant, à savoir que le Czar n'avait pas besoin d'entrer en négociation sur un point qui avait été suffisamment réglé entre les deux cours; que cependant sur ce qu'il avait répliqué à m. Osterman que cette affaire ne pouvait jamais finir

№ 86. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 26 августа 1728.

Ваше сіятельство,

Цедеркрейцъ, получивъ разрѣшеніе отъ своего двора ѣхать въ Швецію и заниматься своими дѣлами, отправился сообщить объ этомъ барону Остерману и попросить его назначить день для полученія прощальной аудіенціи у Царя. Онъ передавалъ мнѣ, что Остерманъ выказалъ совершенно необыкновенную ласковость и любезность къ нему и присоединилъ къ этому, противъ ожиданія, самыя искреннія увѣренія съ своей стороны, что онъ отъ всего сердца желаетъ видѣть его скорое возвращеніе сюда; на это ему было отвѣчено Цедеркрейцемъ, что отъ одного его, Остермана, зависитъ дать ему возможность вернуться сейчасъ же, что онъ можетъ сдѣлать, конфиденціально открывъ ему средства, которыя, по его мнѣнію, способны прекратить споры изъ-за титула, и Цедеркрейцъ его увѣряетъ, что, по прибытіи въ Швецію, онъ сдѣлаетъ очень хорошее примѣненіе изъ этихъ совѣтовъ; но Остерманъ отвѣчалъ на это предложеніе, какъ и прежде, что Царь не имѣетъ надобности входить въ переговоры по пункту, достаточно опредѣленному между обоими дворами; получилъ однако въ отвѣтъ, что это дѣло никогда не кончится, если

sans en parler et en convenir et que si la délicatesse des ministres russiens se trouvait blessée par l'idée d'une négociation formée, ils pouvaient y donner tel autre titre qu'ils voudraient. M. Osterman n'avait pas laissé de lui dire que si comme Cédercreutz personnellement il avait quelque chose à proposer il pouvait le faire et parler, qu'il serait écouté, comme il l'avait été, et que lui Osterman y répondrait aussi comme homme bien intentionné pour le rétablissement de la bonne intelligence d'entre les deux cours, à quoi m. de Cédercreutz avait répondu qu'ayant jusqu'à présent assez fait pour convaincre les russiens du désir sincère qu'on avait en Suède de vivre en bonne amitié avec eux, et étant néanmoins très certain que bien loin qu'ils y eussent aucunement répondu de leur côté, ils étaient restés dans l'opiniâtreté sur l'inexécution des points qui restaient à remplir de quelques articles du traité de Nieustadt, c'était à eux maintenant de s'expliquer là-dessus puisque très sûrement la Suède ne lèverait qu'à cette condition la difficulté sur le titre, qu'enfin comme il allait pour quelques mois à Stockholm il était bien aise de lui dire encore qu'il se promettait d'y terminer en très peu de temps ce différend avec le comte Golovin, si on voulait autoriser ce dernier à traiter avec lui comme secrétaire d'état, ce que l'on pouvait être très persuadé qu'il ferait de sa part avec autant de zèle que de

---

о немъ не будутъ говорить и не придуть къ какому-либо соглашенію, и, коли щепетильность русскихъ министровъ страдаетъ при мысли о формальныхъ переговорахъ, они могутъ имъ дать какое угодно другое названіе; Остерманъ не преминулъ тогда сказать ему, что если онъ имѣлъ что-либо предложить лично, какъ Цедеркрейцъ, то можетъ это сдѣлать,—пусть говорить: онъ будетъ выслушанъ, какъ и прежде, и онъ, Остерманъ, отвѣтитъ ему какъ человѣкъ, сочувствующій возстановленію добраго согласія между обоими дворами; на это Цедеркрейцъ отвѣтилъ, что они сдѣлали до сихъ поръ довольно для убѣжденія русскихъ въ искреннемъ желаніи, со стороны Швеціи, жить съ ними въ полной дружбѣ, а между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что русскіе не отвѣчали ни чѣмъ на это съ своей стороны, но продолжали еще упорно не исполнять нѣкоторыхъ статей Ништадтскаго договора, которыя имъ оставалось еще выполнить; такъ что теперь ихъ очередь объясниться на этотъ счетъ, потому что, ужъ конечно, Швеція не уничтожитъ затрудненій относительно титула иначе, какъ на этомъ условіи; въ заключеніе, отправляясь на нѣсколько мѣсяцевъ въ Стокгольмъ, ему очень пріятно еще разъ сказать Остерману, что онъ общааетъ прекратить тамъ это разногласіе въ очень короткое время, съ помощью графа Головина, если захотятъ уполномочить этого графа договариваться съ нимъ въ качествѣ статсъ-секретаря, а онъ, съ своей стороны, исполнитъ это съ одинаковымъ усердіемъ, скромностью и деликатностью. Остер-

discretion et de ménagement. M. Osterman ne répondit rien de positif. Mais selon ce que j'ai compris au récit de m. Cédercreutz, il me paraît qu'il se flatte que de la part de la Russie on ne sera plus désormais si difficile qu'on l'a été par le passé sur les moyens de parvenir à un accommodement.

Il ne serait pas incroyable que cet adoucissement de ce côté-ci ne procédât peut-être de la crainte qu'ont jetée certains avis du dehors, portant qu'il pourrait bien être pris au congrès de Soissons quelque résolution concernant la Russie dont elle n'aurait pas lieu d'être contente, en sorte que ces avis rappelant le souvenir d'une circonstance qui est que le roi de la Grande-Bretagne n'étant encore que prince de Galles, s'est, à ce qu'on dit, proposé, que dès qu'il parviendrait à la couronne d'Angleterre, son premier soin serait de procurer à la Suède la restitution de la Livonie. Tout cela fait une assez forte impression sur l'esprit des russiens qui donne même lieu à quelques-uns de regarder comme une invention de ce ministre-ci pour tâcher d'ôter toute idée que le Czar ait le moindre embarras du côté de la Perse, de faire répandre dans le public le bruit que Escheref vient de lui faire proposer de prendre avec lui les engagements les plus avantageux, offrant de confirmer toutes les cessions faites à la Russie par le traité conclu avec elle par l'ambassadeur du jeune Sophi Tamassib en 1723.

манъ не отвѣчалъ ничего положительнаго. Но, судя по тому, что я понялъ изъ разсказа Цедеркрейца, мнѣ кажется, онъ льститъ себя надеждой, что со стороны Россіи не будетъ больше съ этихъ поръ той неговорчивости, какая была прежде, относительно того, чтобъ придти къ соглашенію.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что эта уступчивость со стороны Россіи вызвана, быть можетъ, боязнью, возбужденной нѣкоторыми внѣшними извѣстіями, увѣдомляющими, что на суассонскомъ конгрессѣ, весьма возможно, будетъ принято какое-либо рѣшеніе, касающееся Россіи, которымъ она не въ состояніи будетъ остаться довольной; такъ что эти извѣстія приводили на память одно обстоятельство, состоящее въ томъ, что король Великобританіи, будучи еще только принцемъ Гальскимъ, поставилъ, какъ говорятъ, себѣ цѣлью, что, едва онъ достигнетъ англійскаго трона, первой его заботой станеть — устроить возвращеніе Ливоніи Швеціи. Все это произвело довольно сильное впечатлѣніе на умы русскихъ, что даетъ нѣкоторымъ основаніе смотрѣть, какъ на изобрѣтеніе министерства здѣшняго, на слѣдующій фактъ: чтобы постараться какъ-будто уничтожить всякую мысль о малѣйшихъ затрудненіяхъ у Царя съ Персіей, они распространяють въ обществѣ слухъ, что Эскерефъ только что прислалъ предложеніе министерству заключить съ нимъ самыя выгодныя условія, предлагая утвердить всѣ уступки, сдѣланныя Россіи по договору, заключенному съ ней посломъ молодого Софи Тамассибомъ въ 1723 году.

M. Osterman paraît beaucoup moins inquiet sur les intrigues de ses ennemis qui menaçaient la ruine de son crédit, il y a même lieu de croire qu'il l'affermira encore par l'idée venue au feld-maréchal Dolgorouky dont l'autorité domine aujourd'hui, d'unir très étroitement son neveu, favori du Czar, avec ce ministre, autant par l'espérance que son dit neveu retirera de l'amitié et des conseils de m. Osterman une très grande utilité pour le maintien de sa faveur, d'où dépend celle de toute cette maison, que pour empêcher par ce moyen la trop grande élévation de m. Schafiroff dont ce feld-maréchal redoute l'esprit ambitieux et entreprenant.

La vieille Czarine ayant obtenu à tous ceux de sa maison la restitution des biens confisqués sur eux pour l'affaire du feu Czaréwitz cela s'exécute avec une exactitude qui réduit comme au désespoir une infinité de personnes de distinction qui en avaient été gratifiées, la plupart pour reconnaissance de service. M. de Roumiantsoff qui est de ce nombre et qui n'avait d'autres richesses que les bienfaits reçus du feu Czar vient d'en d'être entièrement dépouillé, et il a été de plus résolu à son égard qu'il restera toujours au poste qu'il occupe sur les frontières de Perse pour ne pas reparaitre à la cour du jeune Czar où il

Остерманъ, повидимому, гораздо меньше обезпокоенъ интригами своихъ враговъ, которые грозили вполне уничтожить его значеніе при дворѣ; между тѣмъ какъ есть основаніе думать, что онъ его еще усилить, благодаря мысли, явившейся у фельдмаршала Долгорукова, авторитетъ котораго теперь преобладаетъ, сблизить тѣснѣйшимъ образомъ своего племянника, царскаго любимца, съ этимъ министромъ, надѣясь, во-первыхъ, что этотъ его племянникъ вынесетъ изъ дружбы и совѣтовъ Остермана очень много полезнаго для поддержанія своей милости при дворѣ, отъ которой зависитъ и милость ко всему ихъ роду, а во-вторыхъ, чтобъ помѣшать такимъ путемъ чрезмѣрному возвышенію Шафирова, такъ-какъ фельдмаршалъ Долгоруковъ страшится его честолюбиваго и предприимчиваго характера.

Старая царица выхлопотала возвращеніе правъ собственности всѣмъ, принадлежащимъ къ ея дому, имущество которыхъ было конфисковано по дѣлу при покойномъ царевичѣ; это исполняется съ такою точностью, что приводитъ почти въ отчаяніе множество знатныхъ лицъ, награжденныхъ этимъ имуществомъ большей частью въ благодарность за услуги. Румянцевъ, въ томъ числѣ, неимѣвшій другихъ богатствъ, кромѣ полученныхъ въ видѣ благодаренія отъ покойнаго царя, былъ недавно лишенъ всего имущества, и кромѣ того было на его счетъ постановлено, что онъ всегда долженъ оставаться на занимаемомъ имъ посту, на границѣ Персіи, и не показываться снова при

semble que les anciens serviteurs de son grand-père ne trouvent plus guère d'accès.

Comme dans les biens de la femme du jeune comte de Sapieha il s'en trouve beaucoup provenant de la susdite confiscation, il n'est pas sans crainte que m. Jagoujinsky à qui il les a vendus, demande la restitution du prix bien que la vente ait été faite par permission du Czar.

№ 87. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 5 septembre 1728.

J'ai reçu vos lettres du 29 juillet, du 2 et du 5 août.

Les préparatifs de guerre qui s'étaient faits à Pétersbourg pour l'armement des galères n'ont alarmé aucune puissance, non-seulement parce qu'ils n'étaient pas considérables, mais encore parce qu'ils se sont faits dans une saison fort avancée pour la navigation dans la mer Baltique. Les ambassadeurs de l'empereur et du roi d'Espagne peuvent y avoir eu quelque part, mais le succès n'aura pas répondu à leurs vues.

Ce qui paraît attirer le plus leur attention est la détermination

дворѣ молодого Царя, гдѣ, повидимому, старыя слуги его дѣда почти не находятъ болѣе доступна.

Такъ-какъ въ числѣ вещей, принадлежащихъ женѣ молодого Сапѣги, есть много принадлежащаго къ вышеупомянутому конфискованному имуществу, онъ не чуждъ опасеній, что Лужинскій, которому онъ продалъ это имущество, потребуетъ возвращенія полученныхъ за него денегъ, хотя продажа производилась съ разрѣшенія Царя.

№ 87. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

5 сентября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 29 іюля, отъ 2 и 5 августа.

Военныя приготовленія, производившіяся въ Петербургѣ относительно вооруженія галеръ, не пробудили тревоги ни въ одной изъ державъ, не только потому, что эти приготовленія незначительны, но также и потому, что производятся онѣ въ слишкомъ позднее время года для плаванія въ Балтійскомъ морѣ. Императорскій посоль и посоль короля испанскаго принимали, можетъ быть, нѣкоторое участіе въ этомъ дѣлѣ, но успѣхъ не будетъ отвѣчать ихъ намѣренія.

Что, повидимому, наиболѣе привлекаетъ вниманіе этихъ пословъ, это—рѣ-

du Czar, ou pour demeurer à Moscou, ou pour retourner à Pétersbourg. Il y a lieu de croire que de concert avec m. Osterman, ils travaillent avec vivacité pour faire prévaloir ce dernier parti, et je serai bien aise que vous puissiez vous instruire de ce qui se passera à cet égard, particulièrement de la conduite que tiendra en cette conjoncture le prince Dolgorouky présentement favori du jeune prince.

Le détail que contient votre lettre sur l'article des monnaies de cuivre en Russie, est un nouvel exemple du dérangement que les finances souffrent en général dans tout pays par l'introduction d'une monnaie qui n'a qu'une valeur imaginaire. Il paraît que sous l'administration du prince Menschikoff le mal est devenu si général que les remèdes à y porter sont devenus impraticables.

№ 88. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 13 septembre 1728.

Monseigneur.

J'ai dit à m. de Westphalen que votre lettre du 5 par laquelle vous me priez de le remercier de son mémoire, confirme encore celle du 15 juillet dont je lui ai donné lecture et que j'étais bien aise de

---

шение Царя о томъ: остаться-ли въ Москвѣ или вернуться въ Петербургъ. Есть основаніе думать, что они настоятельно хлопочутъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, чтобъ одержало верхъ послѣднее рѣшеніе, и мнѣ будетъ очень пріятно, если вы въ состояніи будете собрать свѣдѣнія о томъ, что произойдетъ по этому поводу; въ особенности объ образѣ дѣйствій, котораго будетъ держаться при этихъ обстоятельствахъ князь Долгоруковъ, нынѣшній фаворитъ молодого Государя.

Подробности, содержащіяся въ вашемъ письмѣ, по вопросу о мѣдныхъ монетахъ въ Россіи, представляютъ новый примѣръ разстройства, которое терпятъ финансы вообще во всякой странѣ при введеніи въ употребленіе монеты, имѣющей лишь условную цѣнность. Кажется, подъ управленіемъ князя Меншикова зло сдѣлалось настолько всеобщимъ, что средства для его исправленія оказываются уже недействительны.

№ 88. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 13 сентября 1728.

Я сказалъ Вестфалену, что ваше письмо отъ 5 числа, гдѣ вы просите меня поблагодарить его за его записку, подтверждаетъ еще разъ прочитанное

lui en rappeler le souvenir parce què n'ayant pas été alors question de ma part de traiter avec lui du fond de l'affaire, mais seulement de lui expliquer des choses utiles au service du roi son maître, j'étais persuadé par la confiance que je savais que ce prince avait en lui, qu'il en ferait plus qu'aucun de ses ministres un bon usage. M. de Westphalen me répondit d'un ton à ne laisser aucun doute qu'il était pleinement convaincu de la solidité des raisons alléguées dans votre dépêche que véritablement il ignorait ce que sa cour était en volonté de faire pour un accommodement avec le duc de Holstein, que ce serait l'affaire de m. de Schestedt qui apparemment aurait sur cela des ordres, mais que pour lui il allait toujours son train en cette cour-ci, c'est-à-dire qu'il continuait d'y tenir le même langage qu'il avait fait jusqu'à présent, ce que j'observai qu'il prononça en me regardant, en souriant et comme paraissant beaucoup moins que par le passé appuyer sur la résolution de sa cour à ne vouloir écouter aucune proposition d'accommodement.

Pour ce qui est des démarches combinées des ambassadeurs de Vienne et de Madrid, il paraît assez visiblement au déplaisir que m. le duc de Lyria témoigne aujourd'hui de son séjour en ce pays, qu'après avoir suffisamment sondé les dispositions de cette cour, il reconnaît qu'il

---

ему мной письмо отъ 15 іюля, и мнѣ очень пріятно навести его снова на мысль объ этомъ предметѣ, такъ-какъ тогда не было съ моей стороны рѣчи о веденіи съ нимъ переговоровъ по существу дѣла, но я лишь объяснялъ ему вещи, которыя могутъ послужить къ пользѣ короля, его государя, и я увѣренъ, что онъ, вслѣдствіе довѣрія, питаемаго къ нему этимъ государемъ, лучше всякаго другого изъ его министровъ воспользуется сообщенными свѣдѣніями. Вестфаленъ отвѣчалъ мнѣ тономъ, неоставлявшимъ никакого сомнѣнія въ искренности, что онъ вполне убѣжденъ въ основательности доводовъ, приводимыхъ въ вашей депешѣ; правду говоря, онъ не знаетъ, что намѣренъ дѣлать его дворъ для соглашенія съ герцогомъ Голштинскимъ: это дѣло Шестеда, имѣющаго, повидимому, отъ двора распоряженія на этотъ счетъ, а что касается его, онъ при здѣшнемъ дворѣ дѣйствуетъ все время однимъ путемъ, т.-е., продолжаетъ тамъ говорить все въ томъ же родѣ, какъ и прежде; это произнесъ онъ, какъ я замѣтилъ, глядя на меня, съ улыбкой и, какъ бы, повидимому, гораздо меньше напирая на рѣшимость двора не слушать никакихъ предложеній насчетъ уступокъ.

Что касается до совокупныхъ дѣйствій посланниковъ отъ Вѣны и Мадрида, теперь довольно ясно видно, судя по тому, какъ герцогъ Лирія тяготеетъ теперь своимъ пребываніемъ здѣсь, что, выпытавъ намѣренія здѣшняго двора, онъ убѣдился, что ему тутъ дѣлать нечего; это же подтвердилъ мнѣ

n'y a rien à faire pour lui; c'est ce que l'on m'assure, et son secrétaire d'ambassade Espagnol m'a lui-même clairement fait entendre de même que ce ministre se trouvant ici desoeuvré, il désirerait fortement pouvoir en être dehors, ce qui ne dépendait que d'un remplacement convenable que l'on croit qu'il sollicite.

Quoiqu'il aille en tout d'un parfait accord politique avec le comte de Wratislaw, il y a néanmoins une si grande antipathie entre ces deux ministres, qu'il s'en est peu fallu qu'ils ne se soient brouillés publiquement. Cette mésintelligence personnelle a pris sa source dans la raideur avec laquelle m. de Wratislaw a agi dans les occasions où il a été question entre eux de la préséance; m. de Wratislaw ne tient aucun compte au duc de Lyria des marques de déférence qu'il lui donne; m. le duc n'a pu le dissimuler et s'empêcher, par quelques termes de mépris, de faire passer m. de Wratislaw pour un génie fort borné. On regarde ici ce dernier comme tel; mais on attribue au duc de Lyria le défaut de peu de sincérité et le penchant de déchirer ceux dont il veut faire le portrait; il s'est du reste attiré deux affaires, l'une avec le comte Sapieha, l'autre avec le baron Cram.

Il paraît que le Czar témoigne présentement une grande froideur pour la princesse Elisabeth, ce qu'on attribue moins aux réflexions de ce

и его секретарь отъ испанскаго посольства, также давшій мнѣ ясно понять, что этотъ министръ находится здѣсь безъ дѣла и желаетъ имѣть возможность быть гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, что зависитъ лишь отъ подходящаго перевода по службѣ, о которомъ онъ, говорятъ, и хлопочетъ.

Хотя Вестфаленъ дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ графомъ Вратиславомъ во всемъ, касающемся политики, тѣмъ не менѣе у обоихъ этихъ министровъ такая антипатія другъ къ другу, что немного не хватаетъ, чтобъ они не поссорились публично. Эти личныя недоразумѣнія возникли по поводу рѣзкости, съ которой дѣйствовалъ графъ Вратиславъ при обсужденіи вопроса о предсѣдательствѣ; онъ не обратилъ никакого вниманія на знаки уваженія, оказанныя ему герцогомъ Лиріей; герцогъ не могъ скрыть этого оскорбленія въ себѣ и не воздержался отъ нѣкоторыхъ презрительныхъ выраженій, представляя графа Вратислава человѣкомъ весьма ограниченнымъ. На него такъ здѣсь и смотрятъ; но герцогу Лиріи приписываютъ недостатокъ искренности и склонность растерзывать тѣхъ, чьи портреты онъ пишетъ; въ итогъ—онъ навлекъ на себя двѣ исторіи: одну съ графомъ Сапѣгой, другую съ барономъ Крамомъ.

Царь, видимо, относится теперь очень холодно къ принцессѣ Елизаветѣ, что объясняютъ не столько соображеніями здѣшняго молодого Государя о личномъ поведеніи этой принцессы, сколько его вниманіемъ къ своему лю-

jeune prince sur la conduite personnelle de cette princesse qu'aux attentions du favori prince Dolgorouky à qui l'on prétend qu'elle n'était pas indifférente. Mais ses familiarités avec un grenadier que quelques-uns présument devoir aller fort loin, lui font perdre de jour en jour l'affection du Czar, surtout par le soin que l'on prend de l'éloigner d'elle, principalement depuis un pèlerinage qu'elle a fait à pied il y a quelques semaines à un monastère à 60 verstes d'ici, qui a eu pour motif d'obtenir le rétablissement de la santé de ce grenadier qui était fort malade.

Quoi qu'il en soit, je sais que m. de Westphalen, toujours attentif à ce qui peut contribuer à éloigner, à tout événement du trône russe, les parents de la feuе Czarine, mande aujourd'hui au roi son maître cette circonstance ci-dessus avec ce qu'il sait d'ailleurs des sentiments des principaux seigneurs russiens relatifs aux intérêts de la princesse Elisabeth, comme devant faire perdre aux amis et partisans de cette princesse toute l'espérance qu'ils ont pu fonder sur son crédit auprès du Czar.

M. le baron de Céдеркреutz est parti jeudi; bien des gens croient qu'il ne reviendra pas, à moins qu'il soit autorisé à lever le différend sur le titre par de nouvelles lettres de créance qui en contiennent la reconnaissance.

бимцу князю Долгорукову, къ которому, какъ говорятъ, эта принцесса была неравнодушна; сближеніе же ея съ однимъ гренадеромъ, зашедшее, какъ нѣкоторые полагаютъ, должно быть слишкомъ далеко, стало лишать ее со-дня-на-день расположенія Царя, особенно, когда съ такой заботливостію, отдаляли ее отъ него, а главнымъ образомъ съ тѣхъ поръ, какъ она, нѣсколько недѣль тому назадъ, отправилась пѣшкомъ на богомолье въ монастырь, за 60 верстъ отсюда, и единственнымъ побужденіемъ къ такому путешествію было желаніе испросить для этого гренадера исцѣленія отъ недуга, который сильно хворалъ въ это время.

Какъ бы тамъ ни было, я знаю, что Вестфаленъ, всегда внимательный къ тому, что можетъ, на всякій случай, содѣйствовать удаленію родныхъ покойной царицы, отправилъ теперь къ королю, своему государю, извѣстіе о вышепомянутомъ обстоятельстве, присовокупивъ къ этому то, что извѣстно ему относительно мнѣнія главныхъ русскихъ вельможъ о положеніи Елизаветы при дворѣ, что оно должно лишить друзей и сторонниковъ этой принцессы всякой надежды, какою они могли возлагать на кредитъ ея у Царя.

Баронъ Цедеркрейтцъ уѣхалъ въ четвергъ; многіе думаютъ, что онъ не вернется, если только ему не будетъ разрѣшено окончить разногласіе по поводу титула новыми полномочными письмами, содержащими признаніе титула.

№ 89. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Maignan à Moscou.

Le 16 septembre 1728.

J'ai reçu votre lettre du 12 du mois dernier.

Je vois par ce qu'elle contient que les vieux russes travaillent toujours à détruire le crédit et l'autorité des ministres étrangers qui gouvernent présentement. Si l'on en juge par les dernières circonstances les premiers prévaudront à la fin.

Je ne sais, si je ne vous ai pas déjà mandé que quelques avis reçus d'Espagne, supposaient que la cour de Madrid songeait à faire quelque traité de commerce avec la Moscovie. Si ces avis sont fondés, ce sera sans doute le duc de Lyria qui sera chargé de cet ouvrage. La distance des lieux, et plus encore la nature des choses que le sol de l'Espagne peut fournir, ne permettent pas de croire que les moscovites puissent tirer beaucoup d'avantages d'aucun traité de commerce avec cette couronne. C'est sur quoi il y aurait peut-être à examiner, s'il n'y aurait pas de moyens de former un jour entre la France et la Russie quelque traité ou relation de commerce qui pourrait être plus facile et plus avan-

№ 89. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

16 сентября 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 12 прошлаго мѣсяца.

Изъ того, что оно содержитъ, я вижу, что старорусская партія по-прежнему старается уничтожить кредитъ и вліяніе иностранныхъ министровъ, правящихъ теперь дѣлами. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, старорусская партія одержитъ верхъ въ концѣ концовъ.

Я не знаю, сообщалъ-ли я вамъ, что нѣкоторыя извѣстія, полученныя изъ Испаніи, заставляютъ думать, что мадридскій дворъ намѣревается заключить какой-то торговый договоръ съ Россіей. Если эти слухи справедливы, то, безъ сомнѣнія, дѣло это возложено будетъ на герцога Лирію. Разстояніе между государствами, и еще болѣе—свойство товаровъ, которые могутъ быть доставлены испанской землей, не позволяютъ думать, чтобы русскіе могли извлечь большія выгоды изъ какого-либо торговаго договора съ этой державой. А слѣдовало бы, можетъ быть, разузнать,—не будетъ-ли возможности заключить когда-нибудь какой-либо торговый договоръ или завязать сношенія, съ торговой цѣлью, между Франціей и Россіей, которая были бы доступнѣе и

tageux aux deux nations. La connaissance que vous avez des choses que produit la Moscovie et de celles dont elle peut avoir besoin, et que nous pouvons lui fournir, vous mettra en état de faire sur ce point quelques réflexions que vous aurez soin de me communiquer à mesure.

L'apparence que nous voyons à ce que le prince Dolgorouky deviendra favori sans concurrent, me ferait désirer que vous examiniez, s'il n'y aurait pas quelque canal par lequel on pût lui faire passer des insinuations générales et quelque marque d'attention et de bonne volonté pour les choses qui l'intéressent personnellement. Ayez soin de voir ce que l'on pourrait faire dans cet esprit, à fin qu'en conséquence je vous envoie les instructions nécessaires.

№ 90. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 23 septembre 1728.

Monseigneur,

On croit que le Czar fixera son séjour à Moscou; c'est le désir des seigneurs russiens. Et quoique celui de m. Osterman soit toujours pour le retour du Czar à Pétersbourg, il paraît qu'il a cessé néanmoins de faire des démarches à l'effet d'y déterminer ce Prince par l'impossibilité

выгодиѣ для обоихъ государствъ. Имѣющіяся у васъ свѣдѣнія о продуктахъ, производимыхъ московскимъ государствомъ, равно какъ и о тѣхъ, въ которыхъ оно можетъ нуждаться и которые мы можемъ поставлять ей, дасть вамъ возможность сдѣлать нѣкоторыя соображенія по этому поводу, которыя вы и позаботитесь мнѣ постепенно сообщать.

Явные для насъ признаки того, что князь Долгоруковъ сдѣляется фаворитомъ, неимѣющимъ соперниковъ, заставляеть меня желать, чтобы вы узнали, нѣтъ-ли какого-нибудь пути, посредствомъ котораго ему можно бы было передать общія политическія соображенія и какой-либо внѣшній знакъ вниманія и расположенія къ тому, что его лично интересуеть. Позаботьтесь узнать, что можно сдѣлать въ этомъ направленіи, чтобы на основаніи этихъ свѣдѣній я могъ послать вамъ необходимыя инструкціи.

№ 90. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 23 сентября 1728.

Ваше сіятельство,

Полагають, что Царь окончательно поселится въ Москвѣ; таково желаніе русскихъ вельможъ. И хотя Остерманъ всегда будетъ желать возвращенія Царя въ Петербургъ, онъ, однако, пересталъ, повидимому, дѣйствовать на

qu'il y trouve de plus en plus, surtout depuis qu'ayant voulu encore dernièrement, de concert avec m. le comte de Wratislaw, se servir d'un officier de marine de la maison de Lapoukin qui est en faveur, pour insinuer à ce prince que son éloignement de la flotte en causait journellement le dépérissement. Il répondit avec fermeté que quand la nécessité l'obligerait de faire usage de ses vaisseaux il ne différerait pas d'aller en mer, mais que pour aller promener pour rien à l'imitation du feu Czar son grand-père, il n'en voulait rien faire.

Je vous ai déjà informé des raisons qui portaient m. le feld-maréchal Dolgorouky à protéger m. Osterman. C'est aujourd'hui pour ce ministre un appui d'autant plus solide qu'il ne paraît avoir plus d'inquiétude du côté de m. Schafiroff, tant parce qu'il vient de se réconcilier avec lui, que parce que le feld-maréchal Dolgorouky a des raisons particulières d'empêcher que m. Schafiroff ne se retrouve jamais à portée de pouvoir exercer son ressentiment envers lui à l'occasion de certaines inimitiés anciennes qu'il y a eu entre eux. Cette circonstance vous fera peut-être juger, que le maintien du crédit de m. Osterman est beaucoup mieux assuré par là que par l'effet de la protection des ambassadeurs de l'empereur et du roi d'Espagne auxquels les vieux russiens donnent si peu lieu d'en pouvoir faire usage qu'il est certain que le

здѣшняго Государя съ цѣлью склонить его къ этому, особенно послѣ того какъ недавно онъ, вмѣстѣ съ графомъ Вратиславомъ, захотѣлъ еще разъ внушить Государю, черезъ одного, находящагося въ милости, флотскаго офицера изъ рода Лопухинныхъ, что удаленіе Государя отъ флота клонить его ежедневно къ упадку. Царь съ твердостью отвѣчалъ, что, когда необходимость заставитъ его повести свои суда въ дѣло, онъ не станетъ откладывать отплытія въ море, но гулять по морю такъ, безъ всякой цѣли, на подобіе покойнаго царя, его дѣда, ничего онъ дѣлать не хочетъ.

Я уже извѣстилъ васъ о причинахъ, побуждающихъ фельдмаршала Долгорукова покровительствовать Остерману. Теперь для этого министра это тѣмъ болѣе надежная опора, что онъ, повидимому, не чувствуетъ больше безпокойства относительно Шафирова, какъ потому, что Остерманъ недавно помирился съ нимъ, такъ и потому также, что фельдмаршалъ Долгоруковъ имѣетъ свои особыя причины не допускать Шафирова, вслѣдствіе известной старинной непріязни между ними, достигнуть когда-либо опять возможности выказать свою злобу на Остермана. Это обстоятельство дастъ вамъ, быть можетъ, возможность судить, что поддержаніе кредита Остермана гораздо больше обезпечено съ этой стороны, чѣмъ покровительствомъ пословъ императора и испанскаго короля; старорусская партія такъ мало даетъ имъ возможности примѣнять это покровительство къ дѣлу, что, какъ извѣстно, графъ Врати-

comte de Wratislaw n'a pu jusqu'à présent avoir aucun entretien particulier avec le Czar; il en est de même par rapport à l'ordre de Pologne qu'il a à remettre à ce prince.

Le froid du Czar pour la princesse Elisabeth augmente de jour en jour. Ce prince n'a pas voulu qu'elle vint à la campagne avec lui malgré ses vives instances.

№ 91. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 septembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 19 & 23 du mois dernier.

Il n'y a qu'à approuver le parti que vous avez pris de lire à m. de Westphalen la lettre entière que je vous écrivis le 15 juillet dernier. Elle a donné lieu à ce ministre de s'ouvrir un peu plus particulièrement sur les dispositions de sa cour qui ne semble pas exclure totalement la justice à rendre au duc de Holstein. Cependant ou m. de Westphalen n'est pas parfaitement instruit, ou bien il n'a pas voulu vous confier tout ce qu'il savait, lorsqu'il vous a dit que l'on avait offert au duc de Holstein quelques morceaux de terre dans le Holstein. Le roi de Danemark avait offert davantage, et il n'avait même pas été éloigné

славъ не имѣлъ до сихъ поръ еще ни разу личнаго разговора съ Царемъ; то же и относительно польскаго ордена, который онъ долженъ передать здѣшнему Государю.

Холодность Царя къ принцессѣ Елизаветѣ растетъ со дня-на-день.

Этотъ Государь не пожелалъ, чтобы она отправилась съ нимъ въ село Измайлово, несмотря на ея сильныя просьбы.

№ 91. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 сентября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 19 и 23 числа прошлаго мѣсяца.

Можно лишь одобрить, что вы рѣшились прочесть Вестфалену все письмо, которое я написалъ вамъ 15 іюля этого года. Оно дало этому министру поводъ открыться нѣсколько съ бблльшей подробностью относительно намѣреній его двора, который, повидимому, не отказывается совершенно дать удовлетвореніе герцогу Голштинскому. Однако, или Вестфаленъ не имѣетъ всѣхъ свѣдѣній, или онъ не хотѣлъ вамъ довѣрить всего, что знаетъ, если онъ вамъ сказалъ, что герцогу Голштинскому предлагали нѣсколько участковъ

de former l'indemnité du duc de Holstein de plusieurs terres en souveraineté. Il est vrai que le duc de Holstein fût alors assez mal conseillé pour rejeter ces ouvertures. Mais je suis persuadé qu'aujourd'hui les ministres holsteinois seraient bien plus raisonnables.

La réflexion que m. de Westphalen fait au nom de sa cour sur ce que, si le duc de Holstein montait jamais sur le trône de Suède, il faudrait qu'il renoncât à ses possessions en Allemagne, ne pourrait assurément pas être admissible, et l'on ne pourrait jamais demander à ce prince de renoncer pour une couronne devenue élective à des états héréditaires. D'ailleurs, si le Danemark craignait alors que le duc de Holstein ne voulût se venger, les états de celui-ci qui auraient passé à l'évêque de Lubeck, ne seraient-ils pas toujours également à la disposition du duc de Holstein devenu roi de Suède? Il paraît donc que ce n'est qu'un prétexte pour différer de rendre justice.

Vous pouvez sur tout cela vous expliquer confidemment avec m. de Westphalen vous attachant principalement à établir deux principes, l'un qu'il est de l'intérêt du Danemark de faire cesser les plaintes de la maison de Holstein. Le second que ce duc serait aujourd'hui plus facile qu'il n'a été précédemment parce qu'il semble reconnaître, qu'il a été

земли въ Голштиніи. Король датскій предлагалъ больше: онъ даже не-прочь былъ удовлетворить герцога Голштинскаго нѣкоторыми землями въ полное владѣніе. Правда, что герцогъ Голштинскій послушался тогда дурныхъ совѣтовъ настолько, что отвергъ эти предложенія. Но я убѣжденъ, что теперь голштинскіе министры будутъ гораздо разсудительнѣе.

Соображеніе, высказываемое Вестфаленомъ отъ имени своего двора, что если герцогъ Голштинскій вступитъ когда-нибудь на шведскій престолъ, надо, чтобъ онъ отказался отъ своихъ владѣній въ Германіи,—это соображеніе, разумѣется, не можетъ быть допущено, потому что никакъ нельзя требовать отъ этого государя, чтобы онъ ради престола, сдѣлавшагося избирательнымъ, отказался отъ наслѣдственныхъ владѣній. Сверхъ того, если Данія боится, что герцогъ Голштинскій захочетъ тогда отомстить за себя, то, хотя бы его владѣнія и перешли къ епископу Любскому, развѣ бы онѣ не были все равно въ распоряженіи герцога Голштинскаго, сдѣлавшагося шведскимъ королемъ? Итакъ видно, что эта оговорка лишь предлогъ къ тому, чтобы отсрочить справедливое удовлетвореніе герцога.

Вы можете обо всемъ этомъ объясниться конфиденціально съ Вестфаленомъ, стараясь установить, главнымъ образомъ, два положенія: во-первыхъ, что въ интересахъ Даніи—прекратить жалобы Голштинскаго дома, а во-вторыхъ, что герцогъ Голштинскій будетъ сговорчивѣе, чѣмъ былъ прежде, потому что онъ, повидимому, убѣдился, что пользовался до сихъ поръ дурными

mal conseillé jusqu'à présent. Je puis même vous dire que, lorsque s. m. verrait le roi de Danemark dans des dispositions convenables, elle serait la première à engager le duc de Holstein à se rendre moins difficile.

Il n'a point encore été question jusqu'à présent de nommer aucun ministre du roi pour aller en Moscovie. Il est certain que, si par le prince Dolgorouky il y avait quelque ouverture pour se rapprocher de la cour de Russie, je serais d'avis qu'il ne faudrait point la négliger. C'est dans cet esprit que je vous ai prescrit d'examiner l'usage que l'on pourrait faire des dispositions de ce ministre, sur quoi aussi bien que sur les idées générales de commerce, j'attendrai vos réponses.

L'affaire que m. de Cédercreutz vous avait recommandée, est plus avancée que ce ministre ne croyait. M. le baron de Gedda par qui elle avait déjà passé, m'a remis le mémoire ci-joint que vous pouvez donner à m. de Cédercreutz.

№ 92. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 octobre 1728.

Les détails que contiennent vos lettres des 26 août et 6 septembre donnent une idée assez juste du peu de crédit du duc de Lyria et du

совѣтами. Я могу даже сказать вамъ, что, какъ только Е. В. замѣтитъ, что датскій король расположенъ соотвѣтственнымъ образомъ, то первый посовѣтуетъ герцогу Голштинскому быть менѣе требовательнымъ.

До сихъ поръ еще не было вовсе вопроса о томъ, чтобы назначить отъ имени короля какого-нибудь министра въ Россію. Конечно, если есть какая-нибудь возможность приблизиться къ русскому двору посредствомъ князя Долгорукова, то я того мнѣнія, что этимъ обстоятельствомъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать. Съ этою-то цѣлью я и предписалъ вамъ разобратъ—какую пользу можно извлечь изъ тѣхъ или другихъ связей этого министра; по этому предмету, также какъ и относительно общихъ соображеній по поводу торговли, я и буду ожидать вашихъ отвѣтовъ.

Дѣло, на которое обратилъ ваше вниманіе Цедеркрейцъ, зашло дальше, чѣмъ думаетъ этотъ министръ. Баронъ Гедда, черезъ руки котораго оно уже прошло, передалъ мнѣ записку, прилагаемую здѣсь, которую вы можете передать Цедеркрейцу.

№ 92. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 октября 1728.

Подробности, заключающіяся въ вашихъ письмахъ отъ 26 августа и 6 сентября, даютъ довольно вѣрное представленіе о кредитѣ, которымъ пользуются

comte de Wratislaw et sembleraient annoncer que le temps serait venu ou au moins approcherait de faire usage de différentes insinuations que je vous ai marqué que l'on pourrait peut-être tenter auprès du prince Dolgorouky le favori. Je ne sais qu'il y a eu une réconciliation entre celui-ci et m. Osterman; mais il est bien difficile de croire qu'elle soit sincère et qu'intérieurement le prince Dolgorouky ne veuille profiter de la sécurité, où elle mettra ce ministre, pour le discréditer entièrement auprès du Czar. C'est ce que vous aurez soin d'examiner par les voies les plus sûres que vous pourrez avoir; et je vous répéterai encore que sans désirer bien vivement aucune alliance nouvelle avec la Russie, je regarde comme un grand bien que la confiance se rétablît assez pour que l'on pût travailler pour les avantages réciproques du commerce entre les deux nations, et vous me feriez plaisir de me communiquer pour cela les avis que vous pouvez avoir appris, et à quel point vous pensez que l'on peut prendre confiance à m. Golofkin qui est plénipotentiaire au congrès de Soissons; je voudrais savoir encore, s'il a à la cour du poids et du crédit.

Je ne sais, quelle peut être l'origine des avis portés en Moscovie qui supposeraient que le roi d'Angleterre d'aujourd'hui aurait donné aux suédois des espérances particulières de les remettre en possession de la

---

герцогъ Лирія и графъ Вратиславъ, возвѣщая, повидимому, что уже наступило или, по крайней мѣрѣ, приблизилось время примѣнить къ дѣлу разныя соображенія, о которыхъ я вамъ говорилъ и съ которыми можно бы было попытаться сблизиться съ фаворитомъ княземъ Долгоруковымъ. Я не зналъ, что произошло примиреніе между нимъ и Остерманомъ; очень трудно, во всякомъ случаѣ, повѣрить, чтобы оно было искренне и чтобы князь Долгоруковъ не хотѣлъ въ душѣ воспользоваться безпечностью этого министра послѣ примиренія, чтобы окончательно уничтожить довѣріе къ нему Царя. Это обстоятельство вы постараетесь разслѣдовать, и—самымъ вѣрнымъ путемъ, какимъ только можете; я же еще разъ повторю вамъ, что, не желая особенно никакого новаго союза съ Россіей, я считаю большимъ благомъ достаточное возстановленіе довѣрія, чтобы можно было хлопотать, ко взаимной выгодѣ, объ устройствѣ торговли между обоими государствами, и вы мнѣ окажете удовольствіе, сообщивъ относящіяся къ этому предмету свѣдѣнія, которыя вы собрали, и до какой степени, какъ вы думаете, можно довѣрять Головкину, уполномоченному на суассонскомъ конгрессѣ; я хотѣлъ бы знать еще—имѣтели онъ вѣсъ и значеніе при дворѣ.

Я не знаю, откуда могутъ приходиться извѣстія въ Москву о томъ, что нынѣшній англійскій король подалъ шведамъ особую надежду на возвращеніе Ливоніи въ ихъ владѣніе. Франція, безъ сомнѣнія, замѣшана нѣсколько въ

Livonie. La France, sans doute, aura été mise pour quelque chose dans ce projet, et si vous voyez que de pareilles idées prennent crédit, il serait nécessaire que, sans affectation, vous travaillassiez à les détruire, parce qu'effectivement rien ne serait plus contraire aux principes sur lesquels nous agissons.

№ 93. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 7 octobre 1728.

Monseigneur,

Je n'ai point ouï dire que le prince Dolgorouky favori du Czar se soit aucunement employé dans son retour à Pétersbourg; ce qui serait contraire à ses propres désirs et à son inclination qui paraît se borner aux parties d'amusement du jeune prince desquelles il est le principal agent. On attribue de plus à ce favori un génie médiocre et aussi peu entreprenant que peu capable d'inspirer de lui-même au Czar de grandes idées. La principale intrigue à laquelle il a paru le plus s'intéresser, est celle qu'il y a eu pour détruire le crédit de m. Osterman à l'effet de rapprocher m. Schafiroff du ministère, mais il s'est depuis conformé aux volontés du feld-maréchal Dolgorouky son oncle,

---

этомъ проэктѣ; и если вы замѣтите, что подобныя слухи пользуются довѣріемъ, вамъ необходимо будетъ безъ шума постараться незамѣтно ихъ уничтожить, потому что, дѣйствительно, ничто не находится въ болѣшемъ противорѣчii съ тѣми принципами, на основаніи которыхъ мы дѣйствуемъ.

№ 93. Отъ г. Магьяна графу де-Морвиллю.

Москва, 7 октября 1728.

Ваше сіятельство,

Я ничего не слыхалъ о томъ, чтобы князь Долгоруковъ, царскій любимецъ, имѣлъ какое-либо назначеніе при своемъ возвращеніи въ Петербургъ; это противорѣчило бы его собственнымъ желаніямъ и склонностямъ, не выходящимъ, повидимому, за предѣлы развлеченій молодого Государя, гдѣ онъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Въ-добавокъ умственныя способности у этого временщика, говорятъ, посредственныя и недостаточно живыя, такъ что онъ мало способенъ самъ-по-себѣ внушать Царю великія мысли. Главная интрига, въ которой онъ, кажется, больше всего принималъ участие, имѣла цѣлью подорвать кредитъ Остермана, чтобы приблизить къ министерству Шафирова; но послѣ того онъ сталъ сообразоваться съ волей фельд-маршала, своего дяди, который, какъ глава этого рода, съумѣлъ его усми-

qui étant regardé comme le chef de cette maison, a su lui imposer silence en lui faisant comprendre le besoin que le Czar avait de m. Osterman qui avait rendu et pouvait continuer de rendre à l'état des services importants qui ne permettaient pas qu'on le persécutât.

M. le duc de Lyria paraissait ci-devant s'attacher beaucoup à ce jeune favori du Czar, mais cela a été regardé de très mauvais oeil par les vieux russiens qui en ont pris le même ombrage que si le duc de Lyria eût prétendu par là se mêler des affaires domestiques du Czar. Je sais que cela lui a attiré plusieurs ennemis dans cette cour-ci.

On m'a assuré depuis deux jours que cet ambassadeur n'y avait jusqu'à présent suivi d'autre affaire que celle touchant la Pologne et qu'au surplus son ambassade ici n'avait aucun objet particulier étant simplement une ambassade d'honneur; qu'il n'était pas même autorisé à renouveler, ni à donner au traité de Vienne aucune extension, parce que c'était ce qui avait été remis à m. le duc de Bournonville pour en traiter avec le ministre plénipotentiaire de Russie en France, selon que le cas le requèrerait par l'issue du congrès de Soissons.

Le prince Dolgorouky qui a été ambassadeur du Czar à la dernière diète de Pologne et qui était sur son départ pour y retourner, a eu ordre de la différer depuis que l'on a appris la prolongation de la

рить, давъ понять ему—насколько Царю нуженъ Остерманъ, который оказалъ, и въ состояннн былъ продолжать оказывать государству важныя услуги, не допускавшя поднимать противъ него гоненнй.

Герцогъ Лиря, повидимому, чувствовалъ раньше сильную привязанность къ этому молодому царскому любимцу, но старорусская партя посмотрѣла на это очень неблагоклонно, возмнѣвъ подозрѣнн такого рода, что герцогъ Лиря намѣревался этимъ способомъ принять участие въ домашнихъ дѣлахъ Царя. Я знаю, что это сближенне доставило ему не одного врага при здѣшнемъ дворѣ.

Меня увѣряли, два дня тому назадъ, что этотъ посоль не хлопоталъ здѣсь до сихъ поръ ни о какомъ иномъ дѣлѣ, кромѣ касающагося Польши, и его посольство, сверхъ того, не имѣя никакой особенной цѣли, имѣетъ просто почетный характеръ; онъ не уполномоченъ даже возобновить или какъ-нибудь расширить вѣнскій договоръ, такъ-какъ вести объ этомъ переговоры поручено герцогу де-Бурнонвиллю съ полномочнымъ русскимъ министромъ во Франціи, сообразуясь съ тѣмъ, какъ будетъ требоваться въ этомъ случаѣ исходомъ суассонскаго конгресса.

Князь Долгоруковъ, бывший посломъ Царя на послѣднемъ польскомъ сеймѣ и готовый ѣхать туда опять, получилъ приказъ отложить свой отъѣздъ, послѣ того какъ узнали объ отсрочкѣ гродненскаго сейма; мнѣ при этомъ

diète de Grodno; cependant on m'a dit que les avis que l'on avait de la santé du roi Auguste donnaient lieu ici de renouveler ses attentions de ce côté-là, à savoir de faire en sorte que le roi Stanislas ne puisse pas monter sur le trône de Pologne, et d'en faire aussi exclure le prince électoral de Saxe.

M. de Westphalen qui m'a aussi dit la même chose, m'a fait entendre que m. le duc de Lyria lui témoignait beaucoup de jalousie des assiduités qu'il a depuis quelque temps auprès de m. le comte de Wratislaw, mais qu'il était certain qu'il n'avait aucun motif de négociation avec lui, seulement, qu'il me confiait que comme il pouvait dire avoir contribué quelque chose avec le feu comte Rabutin à l'élévation du Czar sur le trône de Russie, à l'exclusion des enfants de la Czarine, il était bien aise de suivre toujours les mêmes principes avec m. de Wratislaw selon qu'il était de l'intérêt de la couronne de Danemark.

Je parlai à m. de Wratislaw de la convention particulière portant confirmation de l'article du traité de Vienne qui stipule un secours réciproque en cas que l'empereur ou la Russie vinssent à être attaqués. Il nia avoir signé quelque chose, assurant qu'il n'y avait rien de tel.

сказали, что извѣстія, касавшіяся здоровья короля Августа, побуждали обратить опять вниманіе на эту сторону дѣла, т.-е. сдѣлать такъ, чтобы король Станиславъ не могъ вступить на польскій тронъ и устранить также отъ престола курфюрста Саксонскаго.

Вестфаленъ, подтвердившій тоже самое, сообщилъ мнѣ, что герцогъ Лирія относится къ нему очень ревниво съ нѣкоторыхъ поръ, вслѣдствіе его частыхъ сношеній съ графомъ Вратиславомъ; извѣстно, однако, что онъ происходятъ вовсе не ради переговоровъ съ графомъ, а единственно, какъ онъ мнѣ признается, потому, что онъ содѣйствовалъ, можно сказать, отчасти съ покойнымъ графомъ Рабутинымъ, возведенію Царя на русскій тронъ, и, по устраненіи дѣтей Царицы, ему весьма пріятно слѣдовать все тѣмъ же цѣлямъ, вмѣстѣ съ графомъ Вратиславомъ, насколько это въ интересахъ датской державы.

Я говорилъ графу Вратиславу объ особой конвенціи, подтверждающей ту статью вѣнскаго договора, которая обуславливаетъ взаимную помощь въ случаѣ, еслибъ императору или Россіи грозило нападеніе. Онъ отвѣчалъ, что ничего не подписывалъ, увѣряя, что ничего такого и нѣтъ.

№ 94. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 21 octobre 1728.

J'ai reçu votre lettre du 13 septembre.

Il est bien à souhaiter que m. de Westphalen conseille au roi son maître d'entrer en accommodement sur l'affaire du Sleswig; mais l'esprit du mémoire que ce ministre vous avait communiqué, est si contraire à celui que vous pouvez remarquer dans mes lettres, que je ne crois pas que l'on doive s'en flatter, et, quoique ce ministre vous ait dit, m. de Schestedt n'a nul pouvoir, ni autorisation pour entrer en matière. Vous pouvez le dire à m. de Westphalen et lui faire sentir que cette circonstance ne permet pas de penser que le roi de Danemark soit disposé à entrer dans les sentiments d'équité que nous désirerions pouvoir lui inspirer.

Ne craignez point d'être trop diffus dans les détails particuliers et les intrigues dont la connaissance sert à faire juger des faits, dont il est toujours bon de connaître l'origine.

Il faut convenir que la princesse Elisabeth montre de bonne heure une conduite bien extraordinaire; il n'y a pas à douter qu'elle ne fasse évanouir les espérances qu'elle avait pu concevoir.

№ 94. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

21 октября 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 13 сентября.

Весьма желательно, чтобы Вестфаленъ посовѣтовалъ королю, своему государю, придти въ соглашенію относительно шлезвигскаго дѣла; но смыслъ записки, переданной вамъ этимъ министромъ, настолько отличается отъ записки, которую вы можете найти въ моихъ письмахъ, что я не думаю, чтобъ слѣдовало льстить себя надеждой на соглашеніе, хотя этотъ министръ и сказалъ, что Шестедъ не имѣеть никакой власти или полномочій, чтобы вступить въ переговоры. Вы можете сказать это Вестфалену и выразить ему, притомъ, что это обстоятельство не позволяетъ думать, чтобы датскій король расположенъ былъ слѣдовать голосу справедливости, которую мы желали бы быть въ состояніи внушить ему.

Не опасайтесь ни мало распространяться слишкомъ объ отдѣльныхъ подробностяхъ и интригахъ; свѣдѣнія о нихъ служатъ для того, чтобъ можно было судить о фактахъ, происхожденіе которыхъ знать всегда полезно.

Надо признаться, что принцесса Елизавета отличается съ юнаго возраста весьма необычайнымъ поведеніемъ; нечего сомнѣваться, что такое поведеніе разрушить всѣ надежды, которыя она, быть можетъ, уже питала.

№ 95. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 28 octobre 1728.

Monseigneur,

Il est certain qu'il y avait lors de ma dépêche du 12 août de très fortes apparences de voir tomber le crédit de m. Osterman d'où dépend celui d'un grand nombre d'allemands qui possèdent des charges en cette cour. Mais comme vous l'aurez vu depuis, la faveur de ce ministre s'étant encore relevée par l'appui du feld-maréchal Dolgorouky, il ne peut guère manquer d'en résulter que si les mêmes principes suivis depuis quelques années en Russie ne peuvent au besoin quant à l'alliance de Vienne, sortir leur plein et entier effet par les obstacles dont je vous ai rendu compte, et que l'on peut être persuadé qui subsisteront, il est au moins probable qu'ils ne seront pas entièrement ramenés aussi longtemps que m. Osterman absolument dévoué à la cour de Vienne, aura une influence principale tant en particulier sur les mouvements personnels du Czar qu'en général sur les délibérations de son conseil.

L'on a cru ici pendant quelque temps que m. le duc de Lyria travaillait à un traité de commerce entre l'Espagne et la Moscovie; on y ajoutait même que cet ambassadeur y traitait aussi de l'achat de

№ 95. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

Москва, 28 октября 1728.

Ваше сіятельство,

Извѣстно, что послѣ моей депеши отъ 12 августа были очень явные признаки того, что значеніе Остермана падаетъ, а отъ него зависитъ и значеніе немалого числа нѣмцевъ, занимающихъ разныя должности при здѣшнемъ дворѣ. Но, какъ вы бы увидали, милость къ этому министру возросла еще съ тѣхъ поръ, и потому врядъ-ли не придутъ въ концѣ къ такому положенію: одни и тѣ же взгляды проводятся въ Россіи ужъ нѣсколько лѣтъ; если они и не могутъ проявить при случаѣ своего широкаго и полнаго дѣйствія, какъ насчетъ вѣнскаго союза, то вслѣдствіе препятствій, о которыхъ я вамъ докладывалъ и которые, можно быть увѣреннымъ, будутъ долго существовать; вѣроятно же по крайней мѣрѣ то, что эти взгляды не могутъ быть измѣнены до тѣхъ поръ, пока Остерманъ, преданный безусловно вѣнскому двору, будетъ имѣть преобладающее вліяніе, какъ на личныя дѣйствія Царя, такъ и на сужденія его совѣта вообще.

Здѣсь одно время думали, что герцогъ Лирія хлопочетъ о торговомъ договорѣ между Испаніей и Россіей; прибавляли даже, что этотъ посоль ведетъ

quelques vaisseaux de guerre; mais j'ai reconnu qu'il n'en était rien, m. le duc de Lyria m'en a lui-même parlé et m'a dissuadé. J'ai de nouveau entendu parler du même projet concernant la couronne de Pologne dont je vous ai entretenu, que cet ambassadeur suivait ici par ordre de s. m. cath. étant certain, dit-on, qu'il a à cet égard sondé les sentiments des commissaires polonais qu'il trouva à son passage en Courlande, et en a de même plusieurs fois entretenu ici m. Osterman duquel néanmoins il n'avait pu jusqu'à présent tirer que des réponses vagues. On m'a d'ailleurs assuré que le duc de Lyria avait depuis peu reçu une lettre de m. Seckendorff portant de fortes plaintes du déplaisir que sa conduite à cet égard causait au roi Auguste, et j'ai de plus des raisons de croire que ce n'a été que pour pénétrer les sentiments du jeune comte Sapieha sur les mêmes affaires de Pologne, qu'avant son départ d'ici la semaine dernière pour y retourner, le s-r St. Sauveur a, de ma connaissance, eu avec lui deux jours de suite de très longs entretiens.

Quoi qu'il en soit, quand on supposerait que m. le duc de Lyria aurait fait à m. Osterman quelques propositions d'établissement de commerce entre l'Espagne et la Russie, je suis persuadé que m. Osterman ne lui avait à cet égard fait que la même réponse qu'il fit autrefois à m. de Campredon, et que depuis en plusieurs rencontres particulières

здѣсь, сверхъ того, переговоры о покупкѣ нѣсколькихъ военныхъ кораблей; но я узналъ, что ничего такого нѣтъ; герцогъ Лирія самъ говорилъ со мной объ этомъ и разубѣдилъ меня. Я снова услышалъ о томъ же проэктѣ, насчетъ польскаго престола, о которомъ я вамъ сообщалъ и который проводится здѣсь этимъ посломъ по порученію испанскаго короля; извѣстно, вѣдь, какъ говорятъ, что онъ выпытывалъ мнѣнія на этотъ счетъ отъ польскихъ посланныхъ, встрѣченныхъ имъ проѣздомъ черезъ Курляндію, и говорилъ также объ этомъ нѣсколько разъ здѣсь съ Остерманомъ, отъ котораго, однако, не могъ до сихъ поръ добиться ничего, кромѣ уклончивыхъ отвѣтовъ. Далѣе, меня увѣрили, что герцогъ Лирія недавно получилъ письмо отъ Зекендорфа, содержащее горькія сѣтованія на неудовольствіе, причиненное королю Августу его образомъ дѣйствій по вышеуказанному предмету; и сверхъ того, я имѣю основаніе думать, что именно съ цѣлью вывѣдать мысли молодого графа Сапѣги насчетъ тѣхъ же польскихъ дѣлъ, г. Сенъ-Соверъ, передъ своимъ обратнымъ отѣздомъ въ Польшу, на прошлой недѣлѣ, велъ съ нимъ, сколько мнѣ извѣстно, очень долгія бесѣды въ продолженіе двухъ дней.

Какъ бы то ни было, но положимъ, что герцогъ Лирія и сдѣлалъ бы Остерману какія-либо предложенія объ устройствѣ торговли между Испаніей и Россіей, я убѣжденъ, Остерманъ отвѣтилъ бы ему на это только то, что было уже имъ отвѣчено когда-то Кампредону и что потомъ, я слышалъ, онъ

je lui ai ouï répéter comme un principe qu'il se proposait toujours de suivre sur le fait du commerce de ce pays-ci, savoir que tant qu'il aurait quelque part dans son gouvernement, il ne donnerait jamais les mains à ce que la Russie fit des traités de commerce avec aucune puissance étrangère tant par la raison que tels traités faits par les souverains contraignent trop, selon lui, le commerce des sujets auxquels il est plus avantageux de le laisser entièrement libre, que parce qu'il est de l'intérêt de la Russie d'y maintenir l'usage qui y est établi d'accorder un égal traitement à toutes les nations qui veulent y venir négocier.

Ce qui m'autoriserait à croire que m. Osterman persiste toujours dans les mêmes sentiments, sont les plaintes que je sais que fait le s-r Hartau de se voir encore désœuvré ici depuis la mort du comte Rabutin. Je vous ai informé du passage ici du s-r Hartau dès l'année passée et qu'il a été envoyé ici de la part de l'empereur à l'effet d'aider le feu comte Rabutin dans les points de commerce qui devaient faire partie de quelques négociation en cette cour-ci. Plusieurs sont encore aujourd'hui persuadés qu'il était question d'obtenir en faveur de la compagnie d'Ostende un octroi pour faire le commerce de la Chine et celui de Perse par les états de Russie en y associant des négociants russes.

повторялъ нѣсколько разъ при отдѣльныхъ встрѣчахъ, какъ принципъ, которому онъ положилъ всегда слѣдовать въ томъ, что касается торговли этой страны, а именно слѣдующія слова: пока онъ будетъ имѣть какое-нибудь значеніе въ своемъ государствѣ, онъ никогда не станетъ содѣйствовать тому, чтобы Россія заключала торговые договоры съ какой-либо иностранной державой, во-первыхъ на томъ основаніи, что такой договоръ, заключенный монархіей, слишкомъ стѣсняетъ, по его мнѣнію, торговлю подданныхъ, которымъ болѣе выгодно, чтобы ей дали полную свободу, во-вторыхъ потому, что въ интересахъ Россіи поддерживать укоренившійся здѣсь обычай—оказывать одинаковый приѣмъ всѣмъ національностямъ, пожелающимъ вступить съ нею въ торговлю.

А что именно можетъ меня утвердить въ той мысли, что Остерманъ держится все прежнихъ убѣжденій, такъ это жалобы, высказываемыя Артау, что онъ не имѣетъ еще здѣсь дѣла со смерти графа Рабутина. Я извѣстилъ васъ о томъ, что г. Артау поселился здѣсь съ прошлаго года, посланный сюда отъ имени императора съ цѣлью помогать покойному графу Рабутину при выработкѣ торговыхъ пунктовъ, входившихъ отчасти въ составъ кое-какихъ переговоровъ при здѣшнемъ дворѣ. Многіе еще и теперь убѣждены, что дѣло шло о полученіи разрѣшенія для остендской компаніи торговать съ Китаемъ и Персіей черезъ владѣнія русскихъ, съ тѣмъ, чтобы присоединить къ товариществу и русскихъ купцовъ.

Il y a lieu de croire que, si le sieur Hartau reste ici, il y suit toujours ce même projet sous les ordres de m. le comte de Wratislaw, mais soit que, comme le pense ledit Hartau lui-même, le grand changement que depuis la mort de m. le comte Rabutin et la disgrâce du prince Menschikoff l'on remarque à la situation des affaires de la cour de Vienne ici, en ait aussi apporté aux dispositions des russes pour cet octroi, soit que les troubles qui subsistent toujours en Perse, joints à l'interruption qu'il y a eu jusqu'ici au commerce de la Chine et que l'on prétend avoir été levée à l'avantage des russes par le comte Sava, aient fait suspendre toute résolution sur ce point de ce côté-ci jusqu'au retour de m. Sava que l'on dit déjà arrivé sur les terres de Russie, on m'a toujours assuré qu'el n'en avait encore été pris aucune.

J'avais cru que le départ d'ici du sieur Bacon pour la Pologne était relatif à ce même projet; mais j'ai appris de plusieurs endroits qu'il ne regardait autre chose que deux objets particuliers, l'un la fourniture des draps de Silésie pour les montures des troupes russiennes que l'on veut enlever à la Prusse, et l'autre—le rétablissement de la liberté du commerce d'entre ce même pays de Silésie et l'Ukraine qui avait été autrefois interrompue par le feu Czar pour contribuer à l'augmentation de son commerce de Pétersbourg en y faisant apporter toutes les denrées de ses états, ce qui est aujourd'hui bien changé.

Есть основаніе думатьъ, что если Артау остается здѣсь, онъ все стремится провести здѣсь этотъ проектъ подъ руководствомъ графа Вратислава; но, можетъ быть, какъ думаетъ самъ вышепоименованный Артау, большія перемѣны, замѣчаемыя здѣсь послѣ смерти графа Рабутина и опалы князя Меншикова, въ положеніи дѣлъ вѣнскаго двора, повліяли также и на расположеніе русскихъ къ допущенію торговли, или потому, что въ Персіи все продолжались волненія, а рядомъ былъ перерывъ въ китайской торговлѣ, длившійся до послѣдняго времени и уничтоженный, какъ говорятъ, графомъ Саввой Владиславовичемъ къ выгодѣ русскихъ; все это заставляло откладывать здѣсь всякое рѣшеніе насчетъ торговли до возвращенія графа Саввы, достигнуаго уже, говорятъ, русскихъ владѣній; во всякомъ случаѣ, мнѣ за вѣрное передавали, что никакого рѣшенія еще не было.

Я думалъ, что отъѣздъ отсюда въ Польшу Бакона находится въ связи съ тѣмъ же проектомъ, но, какъ я узналъ изъ нѣсколькихъ источниковъ, онъ имѣетъ въ виду лишь, какъ два спеціальныхъ дѣла: одно — поставка силезскихъ суконъ, которыя хотятъ вывезти изъ Пруссіи для экипированія русскихъ войскъ, а другое — возстановленіе свободной торговли между той же страной, Силезіей, и Украйной, прекращенной когда-то покойнымъ царемъ съ цѣлью содѣйствовать своей петербургской торговлѣ, куда было приказано свозить со всего государства товары, что теперь обстоитъ совсѣмъ иначе.

Ce que je viens de vous dire sur le commerce vous mettra en état de juger de la possibilité ou difficulté qu'il y aurait de songer dans ce moment-ci à former entre la France et la Russie quelque traité ou relation de commerce; il est bien certain qu'un solide établissement en serait très avantageux aux sujets de s. m. surtout lorsqu'ils pourraient faire ce commerce par Archangel dont la navigation, qui exempte le passage et les frais du Sund, est beaucoup moins dangereuse que celle de la mer Baltique et leur est aussi plus connue. Mais il est à observer que si d'un côté la mauvaise foi des moscovites dans toutes les opérations de commerce, la gêne insupportable à laquelle les négociants étrangers sont assujettis depuis le tarif de 1724, et les droits exorbitants qui y sont établis font naître en général de très grandes difficultés dans le commerce de Russie, qui depuis ce temps-là en souffre tellement que ceux qui le font en sont aujourd'hui presque entièrement rebutés, il s'en rencontre aussi en particulier une autre également forte pour notre nation de la part même de nos négociants dans leur maxime de vouloir recueillir aussitôt que semer, c'est à dire de prétendre que le même produit de la cargaison d'un navire qu'ils envoient en Russie au printemps serve à charger des choses qu'il lui faut pour sa cargaison de retour en France dans la même année sans vouloir suivre à cet égard

---

На основаніи того, что я вамъ сообщилъ сейчасъ насчетъ торговли, вы въ состояніи будете судить о степени возможности или, напротивъ, трудности заключить теперь Франціи съ Россіей какой-либо торговый договоръ или завязать торговыя сношенія; само собой разумѣется, основаніе прочныхъ торговыхъ отношеній было бы очень выгодно для подданныхъ е. в., еслибъ они могли производить эту торговлю черезъ Архангельскъ, гдѣ навигація, избавляющая отъ Зундскаго пролива и сопряженныхъ съ этимъ издержекъ, далеко не такъ опасна, какъ навигація Балтійскаго моря, и притомъ болѣе извѣстна французамъ. Нужно однако замѣтить, что, конечно, съ одной стороны, недобросовѣстность русскихъ при всѣхъ торговыхъ операціяхъ, страшныя стѣсненія, которымъ подвергаются иностранныя торговцы послѣ введенія тарифа 1724 г. и непомѣрныхъ пошлинъ, которыя тамъ установлены, — все это производитъ вообще чрезвычайныя затрудненія при торговлѣ съ Россіей, которая такъ страдаетъ отъ этого, что люди, ею занимающіеся, почти вовсе отступились отъ нея теперь; но встрѣчаются и другія, особо стоящія затрудненія, столь же важныя для нашего народа, и являющіяся со стороны самихъ нашихъ negociантовъ съ ихъ постояннымъ правиломъ собирать, если можно, сейчасъ же послѣ посѣва, т.-е. заявлять притязанія, чтобы тотъ самый товаръ, который составляетъ фрахтъ судна, посылаемаго въ Россію весной, служилъ для снабженія судна предметами обратнаго фрахта, при его возвращеніи во Францію

les règles des autres nations qui remettent d'avance en Russie des fonds pour l'assurer dans les saisons convenables des marchandises du pays dont ils ont besoin, ce qui se fait sous la direction de bons correspondants et associés établis en Russie et avec beaucoup plus d'économie que s'ils étaient obligés de passer par les mains de commissionnaires.

C'est par cette précaution indispensable que les anglais et les hollandais ont jusqu'à présent fait le commerce de France en Russie, et il est vrai de dire que c'est pour ne l'avoir pas observé que tous ceux de nos négociants qui ont ci-devant fait des essais de commerce en ce pays-ci, qu'ils y ont toujours échoué et échoueront tant qu'ils ne la pratiqueront pas, et c'est aussi sur ce pied en général que l'on pourra toujours tabler dans les mesures à prendre pour l'établissement d'un commerce avec la Russie, observant essentiellement de ne jamais compter sur l'exacte observation de la part de cette nation-ci d'aucune sorte de traité ou contrat avec elle, l'expérience ayant toujours fait connaître qu'il est presque impossible d'éviter d'en être trompé.

Pour ce qui est de l'ordre que vous m'avez donné d'examiner s'il n'y aurait point quelque canal par lequel on pût faire passer au prince Dolgorouky favori du Czar des insinuations générales et quelques marques d'attention, quoique l'avidité naturelle de cette nation-ci soit telle

въ томъ же самомъ году; они не желаютъ слѣдовать въ этомъ отношеніи правиламъ, принятымъ другими націями, которыя устраиваютъ загода склады въ Россіи, чтобы обезпечить себѣ въ подходящее время года товары, какіе имъ нужно; такая торговля производится подъ руководствомъ хорошихъ агентовъ и компаньоновъ, живущихъ въ Россіи, и съ гораздо бѣльшей экономіей, чѣмъ еслибъ пришлось проходить черезъ посредство разныхъ коммисіонеровъ.

Благодаря именно этой необходимой предосторожности, англичане съ голландцами и вели до сихъ поръ въ Россіи торговлю, принадлежащую Франціи, и справедливо будетъ сказать, что именно не соблюдя этого правила, наши негодяи, дѣлавшіе попытки торговать въ этой странѣ, всегда терпѣли неудачу и будутъ ее терпѣть, пока не станутъ дѣйствовать указаннымъ образомъ. Съ этой же точки зрѣнія вообще можно будетъ всегда намѣтить мѣры, которыя слѣдуетъ принять для установленія торговли съ Россіей, имѣя, въ сущности, въ виду, что со стороны этого народа никогда нельзя разсчитывать на точное соблюденіе чего-нибудь въ-родѣ договора или контракта, заключеннаго съ нимъ, такъ-какъ опытъ всегда показывалъ, что тутъ почти невозможно избѣжать обмана.

Что касается до распоряженія, даннаго мнѣ вами,—разсмотрѣть, нѣтъ-ли хоть какого-нибудь проводника, черезъ который можно бы найти доступъ къ князю Долгорукову, царскому любимцу,—нѣкоторыя внушенія общаго характера

qu'elle peut rendre tout praticable, et que je sache à n'en pouvoir douter que ce jeune favori n'en est pas exempt pour les choses qu'il procure à ceux des sujets du Czar qui s'adressent à lui, je ne laisse que d'être embarrassé du choix de ce canal sur la fidélité duquel je puisse sûrement compter, presque tous en cette cour-ci étant ou attachés, ou gagnés par le ministre de l'empereur et obsédés par m. Osterman qui prend d'ailleurs un soin continuel d'observer la conduite de ce favori et de le contrecarrer en tout pour empêcher qu'il ne puisse encore avoir aucune part aux affaires générales. Je tiens cette dernière circonstance de m. de Westphalen qui me dit de lui-même dernièrement dans la conversation qu'il songeait à faire usage de la faveur du prince Dolgorouky, mais qu'il n'était pas encore temps par la raison susdite. Je sens combien elle doit augmenter la nécessité d'une extrême circonspection dans mes démarches pour la sûreté du succès des vues qu'il vous a plu, monseigneur, me confier, et c'est ce qui me tient encore aujourd'hui sur mes gardes. J'ai bien ici un russe duquel on pourrait se servir en l'intéressant; il se nomme le comte Radogotsky; il est attaché et accrédité dans la maison Dolgorouky et principalement auprès des deux Dolgorouky père et fils, gouverneur et favori du Czar; mais je serais

---

и кое-какіе знаки вниманія, то, конечно, алчность этого народа такова, что можетъ все сдѣлать выполнимымъ, и я знаю несомнѣнно, что и этотъ молодой временщикъ не свободенъ отъ общаго порока и принимаетъ благодарность за услуги, оказываемыя имъ царскимъ подданнымъ, обращающимся къ нему; такъ что я остаюсь въ затрудненіи лишь насчетъ выбора такого проводника, на вѣрность котораго я бы могъ вполне разсчитывать, потому что всё при здѣшнемъ дворѣ или въ союзѣ съ императорскимъ министромъ, или подкуплены имъ и находятся подъ надзоромъ Остермана, который въ-добавокъ тщательно слѣдитъ за поведеніемъ этого временщика и вездѣ ему противодѣйствуетъ, не желая допускать его до какого-либо участія еще въ общественныхъ дѣлахъ. Послѣднее свѣдѣніе я получилъ отъ Вестфалена, который сказалъ мнѣ недавно, говоря о самомъ себѣ, что онъ думалъ воспользоваться милостью князя Долгорукова при дворѣ, но что пока еще не время, на основаніи вышеизложенной причины. Я чувствую, насколько усиливается, поэтому, еще необходимость крайней осмотрительности въ моихъ поступкахъ для обезпеченія успѣха тѣхъ плановъ, которые в. с. угодно было мнѣ довѣрить, и вотъ что именно и не выводитъ меня до сихъ поръ еще изъ выжидательнаго положенія. Есть тутъ у меня, правда, одинъ русскій, которымъ можно бы было пользоваться, давая ему деньги; зовутъ его—графъ Радогоцкій; онъ преданъ роду Долгоруковыхъ и пользуется тамъ довѣріемъ, главнымъ образомъ со стороны двухъ Долгоруковыхъ—отца и сына, царскаго воспитателя и фаворита; но я

infiniment plus sûr d'un autre gentilhomme aussi russe nommé Youroff dont je connais par l'expérience de plusieurs années le zèle et la bonne volonté pour la France; il a beaucoup de capacité, toute la dextérité et même l'accès nécessaires auprès des principaux seigneurs russiens pour remplir à votre satisfaction vos intentions; il est actuellement à Pétersbourg; mais il n'y aurait de sa part aucune difficulté à se rendre ici s'il y était appelé par l'espérance d'une gratification dont il est certain qu'il a besoin pour être chargé de famille.

№ 96. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 4 novembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 23 & 30 septembre.

La détermination où paraît être la cour de Russie de fixer son séjour à Moscou, aura sans doute beaucoup déplu aux ministres de l'empereur et du roi d'Espagne et à leurs partisans, au nombre desquels je crois qu'il faut toujours mettre m. Osterman. Ce que vous marquez sur les raisons qui feront que le prince Dolgorouky servira de bonne foi ce ministre, est très singulier. Cette circonstance ne peut cependant point

---

несравненно больше довѣряю другому, также русскому дворянину, по имени Юрову, усердіе котораго и расположеніе къ французамъ испытаны мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; онъ очень способенъ, вполне ловокъ и имѣетъ даже необходимый доступъ къ значительнѣйшимъ русскимъ вельможамъ, чтобы выполнить ваши замыслы, какъ вы желаете; въ настоящее время онъ въ Петербургѣ, но съ его стороны не представилось бы никакихъ затрудненій пріѣхать и въ Москву, еслибы его манила сюда надежда на вознагражденіе, въ которомъ онъ, конечно, нуждается, такъ-какъ обремененъ семействомъ.

№ 96. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

4 ноября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 23 и 30 сентября.

Рѣшеніе, принятое, повидимому, русскимъ дворомъ—основать свое мѣсто-пребываніе въ Москвѣ, будетъ, безъ сомнѣнія, сильно не нравиться министрамъ императора и короля испанскаго, равно какъ и ихъ сторонникамъ, въ числѣ которыхъ, какъ я думаю, нужно непременно считать Остермана. То, на что вы указываете какъ на причину, которая заставитъ князя Долгорукова добросовѣстно поддерживать этого министра, весьма странно. Это обстоятельство

être un obstacle à ce que vous fassiez usage des différentes vues, que je vous ai confiées par les derniers ordinaires. La partie du commerce est surtout très importante, et vous ne pouvez rien faire de plus utile pour le service du roi que d'y donner tous vos soins et toute votre application.

Vous ne devez pas travailler à détruire les défiances que les ministres moscovites voudraient inspirer à m. de Westphalen sur les anglais, de même que vous ne devez tenir aucun discours qui, s'il était rapporté à l'Angleterre, pourrait donner lieu de croire que vous auriez eu ordre de la desservir; mais vous pouvez aisément, sans tomber dans aucun de ces inconvénients, ne pas donner de faveur à l'offre que les moscovites font de leur médiation pour terminer le différend qui regarde le Sleswick.

№ 97. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 11 novembre 1728.

Monseigneur,

L'idée que j'ai déjà donnée du caractère personnel du prince Dolgorouky favori du Czar et du peu d'influence qu'il a encore sur les affaires générales, ne vous aura peut-être pas fait inférer que par le

однако не может вовсе быть препятствием къ тому, чтобъ вы воспользовались различными планами, доверенными мною вамъ въ послѣднихъ письмахъ. Та часть, которая относится къ торговлѣ, въ особенности очень важна, и вы не можете сдѣлать ничего болѣе полезнаго для службы своего короля, какъ посвятить этому вопросу всѣ свои заботы и все прилежаніе.

Вы не должны стараться разсѣять недовѣріе къ англичанамъ, которое русскіе министры стали бы внушать Вестфалену, но вы также не должны вести никакихъ разговоровъ, которые, будь они переданы Англии, могли бы дать поводъ думать, что вы получили предписаніе дѣйствовать противъ нея; вы однако легко можете, не впадая ни въ одно изъ этихъ неудобствъ, не оказывать покровительства посредничеству, которое предлагается русскими, для окончанія разногласій изъ-за Шлезвига.

№ 97. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 11 ноября 1728.

Ваше сіятельство,

Понятіе, которое я далъ уже вамъ о личномъ характерѣ князя Долгорукова, царскаго любимца, и о незначительномъ еще вліяніи его на общественныя дѣла, не приведетъ васъ, вѣроятно, къ тому заключенію, чтобы

canal de ce favori on pût convenablement et bien sûrement faire réunir les vues que l'on aurait pour le rétablissement de la confiance et de la formation d'une relation de commerce avec ce pays-ci. En effet ce prince n'a pas assez d'expérience dans les affaires, ni assez de talent pour pouvoir surmonter les obstacles qu'il rencontre en m. Osterman dans les choses où il pourrait se mêler qui seraient purement du ressort du ministère, et c'est aussi pourquoi les effets du crédit de ce jeune prince n'influent encore actuellement que sur certaines intrigues particulières qui n'ont rapport qu'aux faveurs personnelles du jeune Czar. Ce n'est pas que je ne sois bien persuadé que dans la suite il ne pût être très utile de se l'attacher par quelques marques d'attention qui l'intéresseraient particulièrement, mais je ne pense pas que ce dût être par où il fallut commencer principalement à cause de l'ombrage que ne manquerait pas d'en prendre m. Osterman dont le crédit se trouve d'autant plus solidement établi qu'il ne paraît plus que le susdit prince Dolgorouky songe en aucune manière à l'inquiéter. Il en résulterait peut-être d'ailleurs que m. Osterman qui n'est pas déjà trop bien intentionné pour la France, s'attacherait essentiellement à traverser ce retour de confiance, de toute relation de commerce entre elle et la Russie dont il pourrait être question.

черезъ этого временщика можно было удобно и весьма надежно осуществить имѣвшіеся планы насчетъ возстановленія довѣрія и устройства торговыхъ сношеній съ этою страной. Дѣйствительно, этотъ князь не имѣеть ни достаточной опытности въ дѣлахъ, ни дарованія, чтобы преодолѣть препятствія, встрѣчаемыя имъ со стороны Остермана всякій разъ, какъ онъ вмѣшается въ дѣла, подвѣдомственныя всецѣло министерству; вотъ также одна изъ причинъ того, что значеніе молодого князя при дворѣ прилагаетъ еще свое дѣйствіе пока лишь къ нѣкоторымъ частнымъ интригамъ, имѣющимъ отношеніе только къ личнымъ милостямъ молодаго Царя. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я не былъ вполне убѣжденъ, что впоследствии можетъ оказаться очень полезнымъ расположить теперь къ себѣ князя какими-нибудь знаками вниманія, имѣющими для него особенное значеніе, но я не думаю, чтобы съ этого именно слѣдовало начинать, главнымъ образомъ вслѣдствіе подозрѣнія, которое не преминетъ появиться при этомъ у Остермана; а кредитъ его, оказывается, установился тѣмъ прочнѣе, что вышеупомянутый князь Долгоруковъ и не думаетъ, повидимому, больше дѣлать на него нападеній. Сверхъ того, слѣдствіемъ этого могло бы быть, что Остерманъ, и безъ того не слишкомъ расположенный къ Франціи, сосредоточился бы главнымъ образомъ на томъ, чтобы помѣшать возстановленію довѣрія къ ней и всякаго рода торговымъ отношеніямъ между Франціей и Россіей, о которыхъ могла бы только рѣчь возникнуть.

Quant à la confiance que l'on pourrait prendre sur m. Golofkin, je ne sais rien sur son compte qui ne puisse me persuader qu'il ferait bon usage de la confiance qu'on pourrait prendre en lui, et je n'espèrerais non plus que d'heureux résultats de ce qu'il pourrait écrire à sa cour, puisque outre qu'il est en très bonne réputation et estimé, c'est que son père étant à la tête des affaires étrangères en qualité de chancelier de Russie et en même temps membre du conseil suprême, il aurait par ce moyen de grandes facilités à le disposer favorablement, ce qui serait un acheminement pour obtenir le suffrage de la plupart des autres membres du conseil, et c'est ce qui dépendrait beaucoup de la manière dont m. Golofkin qui est en France, s'y prendrait.

Pour ce qui est des idées que ci-devant l'on a eues ici, que le roi d'Angleterre d'aujourd'hui aurait donné des espérances particulières aux suédois de les remettre en possession de la Livonie, soit qu'on ait reconnu que ce projet n'existât pas, soit que le même comte Golofkin depuis son passage en France en ait désabusé sa cour, je n'en ai plus entendu parler et je n'ai pas su non plus que la France y eût été mise pour quelque chose.

Что касается степени довѣрія, которую можно оказывать Головкину — все, что я знаю на его счетъ, убѣждаетъ меня, что онъ хорошо воспользуется оказаннымъ ему довѣріемъ, и я надѣюсь также лишь на благоприятное дѣйствіе всего того, что онъ напишетъ къ своему двору, такъ-какъ, помимо того, что онъ пользуется очень хорошей репутаціей и уваженіемъ, его отецъ находится во главѣ завѣдыванія иностранными дѣлами, какъ російскій канцлеръ, и состоитъ въ то же время членомъ верховнаго совѣта; такимъ образомъ Головкину легко будетъ расположить отца въ свою пользу, что поведетъ къ пріобрѣтенію большинства голосовъ другихъ членовъ совѣта; а все это будетъ сильно зависѣть отъ того, какимъ образомъ Головкинъ, находящійся во Франціи, примется за дѣло.

Что же касается до ходившихъ здѣсь раньше слуховъ, что нынѣ царствующій англійскій король подалъ, яко бы, шведамъ особыя надежды на возвращеніе въ ихъ руки Ливоніи,—то, потому-ли, что этотъ проектъ признанъ несуществующимъ или тотъ же графъ Головкинъ, пріѣхавъ во Францію, разубѣдилъ свой дворъ, но я не слышалъ больше такихъ разговоровъ и не узналъ также—считалась-ли здѣсь причемъ-нибудь Франція.

№ 98. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 18 novembre 1728.

Monseigneur,

La grande-duchesse se trouve dequis huit jours en si mauvais état de santé que l'on craint pour sa vie. La czarine sa grand'mère qui sort rarement de son couvent pour venir à la cour, vint il y a quatre jours visiter cette princesse et la trouva si mal qu'elle jugea à propos de lui faire, sans aucun délai, administrer les derniers sacrements de l'église. Cependant le Czar qui est depuis une quinzaine à la campagne aux environs de Moscou allant et venant d'un endroit à un autre, n'en est pas encore de retour quoiqu'on lui fait savoir par des dépêches l'état dangereux de cette princesse, sa soeur.

Il y a aussi plus de six jours que m. le comte de Wratislaw a envoyé vers ce prince pour tâcher de savoir s'il pourrait assister au festin que ce ministre est sur le point de donner à l'occasion de la St. Charles dont l'empereur porte le nom. Dès lundi, 15 de ce mois, le jour de cette fête est passé, et m. de Wratislaw néanmoins n'a encore reçu aucune réponse du Czar, ce qui lui cause une assez grande mortification.

№ 98. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 18 ноября 1728.

Ваше сіятельство,

Здоровье Великой Княжны находится около недѣли въ такомъ плохомъ состоянїи, что опасаются за ея жизнь. Царица, ея бабка, рѣдко выходящая изъ своего монастыря, чтобы явиться ко двору, пришла навѣстить эту принцессу, четыре дня тому назадъ, и нашла ее настолько плохой, что сочла нужнымъ, ни мало не медля, совершить надъ ней предсмертные церковные обряды. Между тѣмъ Царь, находящійся около двухъ недѣль въ окрестностяхъ Москвы, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, еще не вернулся оттуда, хоть его и извѣщаютъ депешами объ опасномъ положенїи этой принцессы, сестры его.

Также, дней шесть слишкомъ тому назадъ, графъ Вратиславъ посылалъ къ здѣшнему Государю, стараясь узнать, не можетъ-ли онъ присутствовать на пирѣ, который этотъ министръ готовился устроить по случаю праздника Св. Карла, императорскаго патрона. По прошествїи понедѣльника, 15-го сего мѣсяца, день этого праздника миновалъ, а Вратиславъ тѣмъ не менѣе не получилъ еще отъ Царя никакого отвѣта, что причиняетъ ему не мало огорченїя.

Le conseil de ce Prince vient d'envoyer à Pétersbourg le formulaire des cérémonies à observer pour les funérailles de la duchesse de Holstein. L'on m'a dit que l'on y avait retranché celle d'y porter une couronne, et que de plus la proposition qui avait été faite de faire porter les cordons du dais par des lieutenants-généraux, avait été rejetée, en sorte que l'on ne devait employer à cette fonction que des majors-généraux.

Le duc de Lyria étant venu chez moi, il y a quelques jours, m'a dit qu'il s'avait que je devais avoir reçu l'ordre de vous d'examiner le progrès qu'il ferait dans une négociation dont on le croyait chargé en cette cour, touchant le mariage du Czar avec l'infante d'Espagne promise au prince du Brésil; que ce qui devait, dit-il, avoir donné lieu au soupçon qu'on avait de ce projet, était le retard qu'on apportait encore à l'échange des deux princesses des Asturies et du Brésil nonobstant les instances du marquis d'Abrantès à Madrid, et qu'on l'assurait par des lettres qu'il recevait de Paris même; que sur l'ombrage qu'on en avait pris en France et en Angleterre, S. M., aussi bien que le roi de la Grande-Bretagne, avaient réciproquement envoyé des ordres à leurs ministres à Madrid d'examiner cette affaire. Mais que lui duc de Lyria trouvait étrange qu'on eût pu croire dans le monde que sa cour eût pensé à former un pareil projet qui était tellement hors de vraisem-

Совѣтъ здѣшняго Государя только-что послалъ въ Петербургъ уставъ церемоніала, который нужно соблюдать при погребеніи герцогини Голштинской. Мнѣ сказали, что тутъ выпущена церемонія несенія короны и, сверхъ того, было отвергнуто внесенное предложеніе, чтобы шнуры балдахина несли генераль-лейтенанты, такъ что придется эту обязанность возложить лишь на генераль-маіоровъ.

Герцогъ Лирія, посѣтивъ меня нѣсколько дней тому назадъ, сказалъ мнѣ, что, какъ ему извѣстно, я долженъ имѣть отъ васъ распоряженіе слѣдить за успѣхомъ переговоровъ, которые, какъ думаютъ, поручены ему при здѣшнемъ дворѣ, насчетъ бракосочетанія Царя съ инфантою испанской, невѣстой бразильскаго принца; а что именно должно было дать поводъ заподозрить подобный проектъ, это—медлительность въ дѣлѣ обмѣна двухъ принцессъ — астурійской и бразильской, несмотря на хлопоты маркиза Абрантеса въ Мадридѣ; а его увѣрили въ этомъ проектѣ письмами даже изъ Парижа; и вслѣдствіе неудовольствія, испытываемаго по этому поводу Франціей и Англіей, е. в., также какъ и король великобританскій, послали оба распоряженія своимъ министрамъ въ Мадридѣ разслѣдовать это дѣло. Но герцогъ Лирія находилъ страннымъ, чтобы кто-нибудь на свѣтѣ могъ повѣрить, что его двору пришло на мысль составить проектъ настолько невѣроятный; онъ можетъ удостовѣрить,

blance qu'il pouvait assurer que si le roi son maître lui en envoyait l'ordre, il n'hésiterait pas à supplier ce prince d'en faire ménager la négociation par un autre, que lui était trop fidèle serviteur du roi et de la couronne d'Espagne pour s'en charger.

Je répondis au duc de Lyria que je n'avais reçu de vous aucun avis à cet égard, que je ne pensais pas qu'on eût pris aucun ombrage en France, puisque je n'avais jamais ouï parler de ce projet que par lui-même, et au surplus comme ce n'était point à moi à juger de la convenance dont pourrait être ce mariage pour une infante d'Espagne, je ne faisais aucune difficulté de croire ce qu'il me faisait l'honneur de me dire de son scrupule pour se charger d'une telle négociation.

Je vous dirai à cette occasion, que quand on supposerait l'existence de ce projet et que l'on compterait pour rien la circonstance du festin solennel que le duc de Lyria a donné cet été en cette cour-ci à l'occasion du mariage de la même infante auquel le Czar a lui-même assisté, il serait fort douteux que les russes y donnassent les mains étant aussi éloignés qu'ils le témoignent de voir volontiers le Czar épouser une princesse étrangère. Je sais même que m. le chancelier Golofkin a fait entendre à un de ses amis qui lui parlait du projet de mariage de la princesse de Prusse, que toutes pareilles propositions seraient toujours

что еслибы король, его государь, прислалъ ему приказъ хлопотать объ этомъ проектѣ, онъ не задумался бы попросить своего государя заставить кого-либо другого вести эти переговоры, онъ—слишкомъ вѣрный слуга испанскаго короля и испанскаго престола, чтобы принять ихъ на себя.

Я отвѣтилъ герцогу Лиріи, что не получалъ отъ васъ никакого извѣстія по этому поводу и не думаю, чтобы во Франціи имѣли какія-либо подозрѣнія, потому что я только отъ него самого и слышалъ объ этомъ проектѣ; наконецъ, такъ-какъ не мнѣ судить, насколько подобный бракъ приличенъ для испанской инфанты, я готовъ безъ всякаго труда повѣрить сообщенію герцога, которымъ онъ меня удостоилъ, относительно неудобства для него брать на себя подобныя переговоры.

Я скажу вамъ по этому поводу, что если и допустить существованіе этого проекта, если и считать ни за что торжественный обѣдъ, устраивавшійся въ это лѣто герцогомъ Лиріей по случаю бракосочетанія этой же инфанты, гдѣ присутствовалъ самъ Царь, все же очень сомнительно, чтобы русскіе согласились на такой бракъ, если они настолько далеки, какъ говорятъ, отъ желанія видѣть Царя женатымъ на иностранной принцессѣ. Я знаю даже, что канцлеръ Головкинъ высказалъ одному изъ своихъ друзей, говорившему съ нимъ объ устройствѣ брака съ прусскою принцессой,—что всѣ подобныя предложенія не достигнуть никогда цѣли, на томъ основаніи, что Царь, не

éludées par la raison que le Czar qui ne pensait pas encore à se marier, n'avait pas besoin d'aller chercher bien loin une princesse de naissance illustre qu'il pouvait trouver chez lui. On pense nullement que m. le chancelier ait voulu désigner la princesse Elisabeth dont la situation continue d'être la même, ni la princesse Dolgorouky soeur du favori, quoique quelques-uns croient que ce dernier, de concert avec son père, en aient formé l'idée, mais qu'il a voulu plutôt désigner la princesse de Meklenbourg qui n'est âgée que d'onze ans.

№ 99. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 28 novembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 7, 14 & 21 octobre.

Ce que vous me marquez du caractère du prince Dolgorouky favori du Czar ne permet pas de fonder de grandes ressources sur lui; d'ailleurs vous avez lieu de croire qu'il est bien aujourd'hui avec m. Osterman. Ainsi il vous suffira d'observer les changements qui pourraient arriver dans ses dispositions pour en profiter dans l'esprit de ce que je vous en ai mandé.

Il serait important de savoir, si les dispositions de la cour de Pé-

думавший еще жениться, не имѣть надобности очень далеко ходить за принцессой знатнаго рода, когда онъ можетъ ее найти у себя. Никто не думаетъ, чтобъ канцлеръ намекалъ на принцессу Елизавету, положеніе которой остается прежнимъ, ни на княжну Долгорукову, хотя иные полагаютъ, что у князя Долгорукова, вмѣстѣ съ отцомъ, и есть подобный замыселъ; скорѣе, однако, онъ хотѣлъ указать на принцессу мекленбургскую, которой всего одиннадцать лѣтъ.

№ 99. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

28 ноября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 7, 14 и 21 октября.

То, что вы мнѣ сообщаете о характерѣ князя Долгорукова, царскаго любимца, не позволяетъ основывать на немъ большихъ надеждъ; кромѣ того, у васъ есть основаніе думать, что онъ теперь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Остерманомъ. Такимъ образомъ вамъ достаточно будетъ замѣтить перемену, которая произойдетъ въ этихъ его отношеніяхъ, чтобы воспользоваться ею въ томъ смыслѣ, какъ я вамъ сообщилъ.

Важно было бы узнать относительно неблагоприятнаго отношенія петер-

tersbourg, peu favorables au roi Stanislas, ne sont pas promues et suscitées par les ministres de Vienne et de Madrid, ou si elles sont uniquement une suite du système du ministère de Russie; mais il faut éviter toute affectation dans la manière de faire cette information.

Selon ce que vous me mandez du colonel Dorigny, il ne ferait que nous être embarrassant, cependant ce sont de ces gens qu'il ne faut point mécontenter; ainsi faites-lui une réponse honnête, mais qui ne lui fasse point faire le voyage de France. Le mieux serait qu'il voulût s'ouvrir à vous, s'il avait quelque particularité à révéler.

P. S. J'attends avec impatience les détails de commerce que vous travaillez à rassembler.

№ 100. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 5 décembre 1728.

J'ai reçu votre lettre du 28 octobre. Elle contient un détail fort exact sur les différents points par rapport auxquels je vous avais demandé des éclaircissements. Vous peignez d'une manière très claire et très précise la difficulté qu'il y aurait à faire consentir les moscovites à

бургскаго двора къ королю Станиславу,—вызвано-ли оно и возбуждено министрами вѣнскимъ и мадридскимъ или это исключительное слѣдствие систематическаго образа дѣйствій русскаго министерства; но нужно избѣгать всякой огласки при произведеніи этихъ разслѣдованій.

Относительно того, что вы мнѣ сообщаете о полковникѣ Дориньи,—имѣть съ нимъ дѣло было бы для насъ лишь затруднительно, но онъ изъ такихъ людей, которыхъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ раздражать; поэтому отвѣтите ему вѣжливо, но такъ, чтобы этотъ отвѣтъ отнюдь не побудилъ его совершить путешествіе во Францію. Лучше бы всего было, чтобы онъ согласился открыться вамъ, если онъ можетъ сообщить какія-нибудь подробности.

P. S. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю подробныхъ свѣдѣній относительно торговли, надъ собираніемъ которыхъ вы трудитесь.

№ 100. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ Москву.

5 декабря 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 28 октября. Оно содержитъ весьма точныя подробности по различнымъ пунктамъ, относительно которыхъ я просилъ у васъ разъясненій. Вы весьма ясно и опредѣленно обрисовываете,—насколько

un traité de commerce, et je conçois aisément que les anglais et les hollandais portant en Russie la plupart de nos denrées ou de nos ouvrages manufacturés, les moscovites ne trouveraient pas assez d'avantages à les tirer de nous pour entrer dans une négociation particulière pour le commerce. Il ne faut pas même douter que les anglais et les hollandais ne trouvassent moyen d'y mettre des obstacles; mais comme vous croyez que le principal obstacle de notre commerce en Russie consiste en ce que nos négociants assujettis d'ailleurs au tarif onéreux de 1724, ne se résoudraient pas aisément à faire des avances d'une année sur l'autre, ayez soin d'examiner ce qui peut donner lieu à ce genre de méfiance, et s'il n'y aurait pas de moyen de pouvoir y remédier en faisant connaître aux ministres russes le peu de bonne foi de la nation moscovite et la nécessité d'y mettre un frein qui puisse attirer les étrangers.

Outre cette manière de négocier avec le gros de la nation, vous savez qu'il y a une autre branche de commerce qui se fait au nom et au profit de Czar. Je n'ignore pas que l'on était entré en marché pour acheter en argent plusieurs des choses qui entrent dans ce commerce qui pouvaient être nécessaires pour la marine du roi; il y avait beaucoup de difficulté pour convenir au moyen de cet arrangement, et je crois qu'il y en aurait beaucoup moins en faisant ce commerce par

---

трудно заставить русских согласиться на торговый договоръ, и я безъ труда понимаю, что, разъ англичане и голландцы привозятъ въ Россію большую часть нашихъ товаровъ или мануфактурныхъ издѣлій, русскіе, конечно, не найдутъ достаточно выгоднымъ получать ихъ отъ насъ, чтобы вступать въ особые торговые переговоры. Нельзя даже сомнѣваться, что англичане и голландцы нашли возможность поставить препятствія къ веденію переговоровъ; но такъ-какъ вы думаете, что главное препятствіе для нашей торговли съ Россіей заключается въ томъ, что наши негоціанты, подчиненные въ-добавокъ тяжелому тарифу 1724 года, не легко рѣшатся дѣлать авансы изъ-года-въ-годъ, постарайтесь, поэтому, разслѣдовать, что можетъ давать поводъ къ недовѣрію такого рода, и нѣтъ-ли возможности прійти на помощь въ этомъ случаѣ, объявивши русскимъ министрамъ о недостаточной добросовѣстности русскаго народа и о необходимости принять противъ этого мѣры, которыя могли бы привлечь иностранцевъ въ Россію.

Кромѣ этого способа вести торговлю со всѣмъ русскимъ народомъ вообще, вы знаете, есть еще другая отрасль торговли, производящейся отъ царскаго имени и въ пользу Царя. Я знаю, что уже вступали съ русскими въ торговые переговоры, съ цѣлью купить за деньги нѣсколько предметовъ, которые могли бы оказаться необходимыми королю для морского дѣла; оказалось чрезвычайно труднымъ сойтись, чтобы уладить это дѣло, и, какъ я полагаю, затрудненій

échange; ce commerce serait certainement moins onéreux pour la France, et il serait égal pour le profit personnel du Czar. Ce sont deux points que vous devez examiner avec une égale attention et sur lesquels vous ne sauriez trop approfondir la matière.

Il faut que le gentilhomme moscovite dont vous parlez, n'aime pas le séjour de la cour, car dans le temps que m. de Campredon était à Pétersbourg, ce particulier était toujours à Moscou et aujourd'hui il se trouve à Pétersbourg.

Je vous dirai à cette occasion qu'il y a beaucoup d'inconvénients à accorder des pensions fixes à un homme avant de l'avoir éprouvé par une longue expérience; j'aimerais beaucoup mieux, si vous croyez qu'il pût vous être utile pour les vues que vous savez, que vous lui promissiez récompense proportionnellement au service qu'il vous rendrait.

№ 101. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 13 décembre 1728.

Monseigneur,

La perte de la grande-duchesse cause la plus grande douleur et la plus sensible affliction

---

было бы гораздо меньше, еслибъ эта торговля производилась мѣновымъ способомъ; такая торговля была бы конечно для Франціи менѣе обременительной, а для царскихъ выгодъ было бы одно и то же. Вотъ два пункта, которые вы должны разслѣдовать съ равнымъ вниманіемъ и относительно которыхъ никакая подробность не будетъ излишней.

Русскій дворянинъ, о которомъ вы говорите, не любить, должно быть, пребыванія при дворѣ, потому что, въ то время какъ Кампредонъ былъ въ Петербургѣ, этотъ человекъ жилъ постоянно въ Москвѣ, а теперь онъ называется въ Петербургѣ.

Я скажу вамъ по этому поводу, что весьма неудобно назначать постоянный пенсіонъ человеку, который не былъ раньше испытанъ продолжительнымъ опытомъ; мнѣ бы гораздо пріятнѣе было, если вы считаете, что онъ можетъ быть вамъ полезнымъ для извѣстныхъ вамъ цѣлей, чтобы вы обѣщали ему вознагражденіе, соответствующее той услугѣ, которую онъ вамъ окажетъ.

№ 101. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

Москва, 13 декабря 1728.

Ваше сіятельство,

Потеря Великой Княжны причиняетъ величайшее горе и чувствительнѣйшую скорбь.

Quoique la détermination pour le séjour de cette cour-ci à Moscou ait pu déplaire beaucoup aux ministres de l'empereur et d'Espagne et à leurs partisans, ils se sont tellement attendus à ce que ce séjour fût de longue durée, qu'ils ont, l'un et l'autre, cru nécessaire de faire bâtir exprès des logements pour se loger avec plus de commodité, et je crois que m. le duc de Lyria en particulier a fait passer un de ses secrétaires à Pétersbourg pour donner congé de l'hôtel qu'il y occupait.

L'on peut dire en effet que les seigneurs russiens sont très intéressés à ce que le Czar reste à Moscou; ils n'ont jamais considéré l'établissement de Pétersbourg que comme leur ruine totale, et plusieurs même d'entre eux avouent qu'elle aurait été sans ressource pour toute la noblesse russe, si la cour eût encore continué quelques années d'y faire son séjour tant par la raison que la stérilité de ce canton les oblige à de grands frais pour y faire apporter des denrées de leurs terres sur quoi ils prennent uniquement l'entretien de leur table et de leurs maisons sans jamais rien acheter au marché pour ces deux objets, que parce que l'éloignement où ils sont de Pétersbourg, donne lieu au déperissement continuel de leurs biens par la desertion de leurs paysans, dont l'on compte qu'il est passé depuis l'établissement de Pétersbourg un nombre infini des frontières éloignées dans celles des voisins, prin-

Хотя рѣшеніе здѣшняго двора оставаться въ Москвѣ могло и очень не понравиться императорскому и испанскому министрамъ съ ихъ сторонниками, они, однако, настолько приготовились къ продолжительному пребыванію здѣсь, что сочли необходимымъ нарочно строить для себя помѣщенія, чтобы поселиться въ нихъ съ бѣльшимъ удобствомъ, и кажется, герцогъ Лирія, въ отдѣльности, отправилъ одного изъ своихъ секретарей въ Петербургъ, чтобъ отказаться отъ занимаемаго имъ тамъ отеля.

Дѣйствительно, можно сказать, русскіе вельможи весьма заинтересованы въ томъ, чтобы Царь остался въ Москвѣ; они никогда не смотрѣли на основаніе Петербурга иначе, какъ на полнѣйшее свое раззореніе; есть даже такіе изъ нихъ, которые высказываютъ, что и предстояло окончательное раззореніе для всего русскаго дворянства, еслибы дворъ продолжилъ свое пребываніе въ Петербургѣ еще на нѣсколько лѣтъ; на томъ основаніи, во-первыхъ, что при безплодіи петербургской мѣстности они вынуждены съ большими издержками привозить себѣ припасы изъ своихъ земель, идущіе единственно на содержаніе стола и дворни,—два случая, въ которыхъ никогда ничего не покупается на рынокѣ; во-вторыхъ, отдаленность ихъ имѣній отъ Петербурга ведетъ къ постоянному захуданію ихъ, вслѣдствіе бѣгства крестьянъ: говорятъ, съ основанія Петербурга, несмѣтное количество крестьянъ переселилось съ дальнихъ границъ въ сосѣднія государства, преимущественно въ Польшу; это

ципалемъ de la Pologne, ce qui cause une perte d'autant plus sensible à la noblesse qu'il est certain que sa principale richesse ne consiste que dans le nombre plus ou moins grand de paysans qui sont autant d'esclaves qui sont employés à cultiver et à faire valoir les terres.

Or, ces raisons jointes à l'indifférence naturelle de cette nation-ci pour tout ce qui peut se passer au dehors, portent les russes sans exception à désirer que le Czar fasse son séjour ordinaire à Moscou où ils sont à portée de veiller à la conservation de leurs biens; il s'ensuit naturellement qu'il ne devrait avoir que du danger pour ceux des ministres du Czar ou autres partisans de la cour de Vienne à continuer leurs intrigues pour le retour de Pétersbourg d'autant plus qu'il y faudrait pour ainsi dire forcer le jeune Czar contre son inclination, puisque la situation de Moscou environné de plaines aussi fertiles que propres pour la chasse, paraît plaire à ce jeune Monarque infiniment plus que le terrain marécageux de Pétersbourg.

Cependant le bruit du retour en cette ville ne laisse pas que de se répandre actuellement, comme si le Czar y était déjà déterminé depuis la mort de la grande-duchesse sur le fondement de l'horreur que ce jeune Prince conçoit pour un séjour qui peut avoir été la principale cause de la maladie de cette unique soeur; c'était au moins l'idée qu'en

причиняетъ дворянству потерю тѣмъ болѣе чувствительную, что главное его богатство состоитъ лишь въ болѣемъ или меньшемъ числѣ крестьянъ, и рабовъ въ то же время, употребляемыхъ на обработку земли и на собираніе съ нея доходовъ.

Такъ всѣ эти причины, вмѣстѣ со свойственнымъ этой націи равнодушіемъ ко всему, что только происходитъ за предѣлами Россіи, заставляетъ желать всѣхъ русскихъ, безъ исключенія, чтобы Царь сдѣлалъ своимъ обычнымъ мѣстопребываніемъ—Москву, гдѣ они имѣютъ возможность слѣдить за сохраненіемъ своего имущества; естественно отсюда вытекаетъ, что если нѣкоторые изъ царскихъ министровъ или иные сторонники вѣнскаго двора станутъ продолжать интриги о возвращеніи въ Петербургъ, это можетъ быть только опаснымъ для нихъ, тѣмъ болѣе, что пришлось бы, такъ сказать, принудить къ этому Царя, пойти наперекоръ его вкусамъ, потому что мѣстоположеніе Москвы, окруженной плодоносными и годными для охоты равнинами, нравится, повидимому, этому монарху несравненно болѣе, чѣмъ болотистая мѣстность Петербурга.

Между тѣмъ слухъ о возвращеніи въ Петербургъ продолжаетъ все теперь распространяться,—будто бы Царь уже рѣшился на это послѣ смерти Великой Княжны, вслѣдствіе ужаса, испытываемаго этимъ юнымъ Государемъ по отношенію къ тому мѣсту, которое, можетъ быть, заключало въ себѣ глав-

avait cette princesse elle-même qui ne cessait depuis quelque temps de faire entendre que l'air de Pétersbourg avait été meilleur pour sa santé, idée, sans doute, qui ne pouvait lui avoir été suggérée que par le ministre de l'empereur et par celui de Blankenbourg dont l'assiduité et l'accès qu'ils avaient auprès de cette princesse doivent faire croire que sa mort causera à la cour de Vienne une nouvelle perte considérable en celle-ci.

Quant aux raisons qui portent le feld-maréchal Dolgorouky à servir de bonne foi m. Osterman, comme l'on peut dire que la principale raison est l'inimitié personnelle d'entre ce prince et Schafiroff et que l'origine de cette inimitié est d'une nature à mériter votre curiosité, je prendrai la liberté d'en faire un récit succinct.

Lors du traité du Prust m. de Schafiroff étant avec deux autres russiens resté en otage à Constantinople pour la sûreté de la cession d'Asoff, le prince Dolgorouky qui est, dit-on, celui de toute cette maison le plus courageux et le plus capable, conseilla le feu Czar d'abandonner plutôt ses otages que de se dépouiller d'une place qui lui était d'une si grande importance ajoutant à ce conseil en des termes très piquants pour m. de Schafiroff, que ce dernier n'était qu'un juif, et ses deux compagnons gens de peu de considération, il ne pouvait avoir qu'un scru-

---

ную причину болѣзни его единственной сестры;—такъ думала, по крайней мѣрѣ, на этотъ счетъ сама принцесса, съ нѣкоторыхъ поръ все повторявшая, что петербургскій воздухъ лучше для ея здоровья,—мысль, которую ей могъ внушить лишь императорскій министръ и министръ бланкенбургскій, частыя посѣщенія которыхъ и доступъ къ этой принцессѣ, прибрѣтенный ими, заставляютъ думать, что ея смерть причинить вѣнскому двору новую значительную утрату въ ея лицѣ.

Что касается до причинъ, заставляющихъ фельдмаршала Долгорукова добросовѣстно служить Остерману, то главная изъ нихъ—личная вражда этого князя къ Шафирову, и такъ-какъ, и помимо этого, происхожденіе этой вражды такого рода, что заслуживаетъ вашего любопытства, я возьму на себя смѣлость вратцѣ рассказать объ этомъ случаѣ.

Со времени заключенія прутскаго договора Шафировъ оставался, съ двумя другими русскими, заложникомъ въ Константинополѣ, для обезпеченія сдачи Азова, а князь Долгоруковъ, тотъ, который, какъ говорятъ, храбрѣе и способнѣе всѣхъ изъ цѣлаго рода, посовѣтовалъ покойному Царю лучше отказаться отъ заложниковъ, чѣмъ лишиться крѣпости, настолько важной для него; къ своему совѣту онъ прибавилъ, въ очень обидныхъ для Шафирова выраженіяхъ, что этотъ заложникъ ничто иное какъ еврей, а два его товарища—люди мало-значительные, такъ что государь могъ очень мало безпокоиться, предоставивъ

pule très léger de les laisser à la merci des turcs. On prétend qu'il s'en fallut peu en effet que le conseil du prince Dolgorouky ne fût suivi; c'est pourquoi m. de Schafiroff en ayant été informé à son retour, n'a rien épargné durant sa faveur pour exercer son ressentiment de cet outrage envers le prince Dolgorouky; en sorte que c'est aujourd'hui de la part de ce dernier pour se venger à son tour des mauvais offices que m. Schafiroff lui a rendus, qu'il lui oppose m. Osterman pour l'empêcher par là d'acquérir un crédit qui puisse lui porter aucun nouvel ombrage.

Maintenant je vais satisfaire vos ordres:

Le commerce entre la France et la Russie une fois solidement établi pourrait véritablement être avantageux réciproquement. Mais il s'y rencontre deux difficultés principales, l'une l'opposition de m. Osterman à tout traité de commerce, et l'autre la gêne et les droits exorbitants du tarif de 1724; elles sont telles, que pour les lever on doit s'attendre à une négociation dont le succès sera peut-être d'autant plus douteux que, m. Osterman étant également chargé des détails qui ont rapport aux affaires étrangères, comme de la surintendance du commerce, on ne peut rien faire sans rencontrer ses puissantes traverses et passer par ses mains.

ихъ производу турокъ. Говорятъ, что въ самомъ дѣлѣ немного не хватило, чтобы совѣтъ Долгорукова привелся въ исполненіе; вотъ почему Шафировъ, которому, по возвращеніи, объ этомъ передали, не щадилъ ничего во время своей милости при дворѣ, чтобы выместить свой гнѣвъ за эту обиду на князѣ Долгоруковѣ; такъ что теперь князь Долгоруковъ лишь съ цѣлью отомстить, въ свою очередь, за дурныя услуги, оказанныя ему Шафировымъ, противопоставляетъ ему Остермана, чтобы такимъ путемъ помѣшать ему приобрести силу, при которой онъ могъ бы опять причинить князю какое-либо новое неудобство.

Теперь я отвѣчу на ваши распоряженія.

Торговля между Франціей и Россіей, будь она прочно установлена, дѣйствительно могла бы быть выгодной для обѣихъ сторонъ. Но тутъ встрѣчаются главнымъ образомъ два затрудненія; во-первыхъ, протестъ Остермана противъ всякаго торговаго договора, и, во-вторыхъ, стѣсненія и непопулярныя пошлины тарифа 1724 года; эти затрудненія такого рода, что для устраненія ихъ нужно быть готовымъ вступать въ переговоры, успѣхъ которыхъ, можетъ-быть, тѣмъ болѣе сомнителенъ, что на Остермана теперь возложено, какъ веденіе иностранныхъ дѣлъ, такъ и высшій надзоръ за торговлей,—поэтому нельзя ничего сдѣлать, не встрѣтивъ крупной помѣхи съ его стороны и не пройдя черезъ его руки.

Pour ce qui est des défiances que les ministres continuent toujours d'inspirer à m. de Westphalen sur les anglais, l'extrême attention que j'ai toujours eue dans mes discours avec ce ministre à ne pas m'écarter de l'esprit des ordres dont vous m'avez honoré, me fait espérer de n'être pas tombé dans les inconvénients sur lesquels vous avez la bonté de me prévenir, et c'est aussi ce que j'ose espérer. Il y a deux jours que j'ai vu m. de Westphalen; il venait de recevoir une lettre de m. de Schestedt et m'en ayant fait lecture, j'y remarquai que ce dernier y faisait pour ainsi dire un crime à m. de Westphalen de ce que par quelques-unes de mes lettres il lui a paru être d'opinion que le roi leur maître pourrait bien être encore obligé d'entrer en négociation sur le fait du Sleswig étant, ce que lui, m. Schestedt, ne présume pas et qu'il se flatte de trouver moyen de détourner. Je voulus encore à cette occasion retoucher quelques mots à m. de Westphalen de nos dernières conversations, mais il me répondit d'abord qu'il ne pouvait me rien dire de plus sur cette matière que ce qu'il m'avait dit la première fois; cependant ce ministre étant encore un moment après retombé de lui-même sur le chapitre de m. de Schestedt et sur son éloignement pour toute négociation et m'ayant fait entendre que quand bien même il aurait lui, m. de Westphalen, des sentiments plus modérés, il ne lui était pas permis de penser

Что касается недовѣрія къ англичанамъ, по-прежнему все внушаемаго Вестфалену министрами, то чрезвычайное вниманіе, съ которымъ я всегда стараюсь при разговорахъ съ этимъ министромъ не отдаляться отъ смысла распоряженій, которыми вы меня почтили, позволяеть мнѣ надѣяться, что я не совершилъ тѣхъ промаховъ, насчетъ которыхъ вы меня любезно предупредили; на это именно и я смѣю надѣяться. Два дня тому назадъ я видѣлъ Вестфалена; онъ только-что получилъ письмо отъ Шестеда, и, когда онъ мнѣ его прочиталъ, я увидѣлъ, что Шестедъ вмѣняетъ ему, такъ-сказать, въ преступленіе, что онъ, на основаніи нѣкоторыхъ изъ моихъ писемъ, повидимому, согласенъ съ тѣмъ, что король, ихъ государь, весьма вѣроятно, принужденъ будетъ войти еще въ переговоры по поводу Шлезвига, чего онъ, Шестедъ, не предвидитъ и льститъ себя надеждой найти возможность избѣжать. Я хотѣлъ при этомъ случаѣ затронуть нѣсколько опять предметъ нашихъ послѣднихъ бесѣдъ съ Вестфаленомъ, но онъ съ самаго начала мнѣ отвѣтилъ, что ничего на этотъ счетъ не можетъ сказать мнѣ болѣе того, что сказано имъ въ первый разъ; однако, вернувшись черезъ минуту снова къ разговору о Шестедѣ и къ его уклоненіямъ отъ всякихъ переговоровъ, онъ высказалъ мнѣ, что держись онъ, Вестфаленъ, и болѣе умѣренныхъ мнѣній, ему все равно не позволяется думать иначе, чѣмъ думаетъ этотъ посланникъ. Я обратился къ нему въ такихъ выраженіяхъ: если вы чувствуете столь сильное 'нерасполо-

autrement que cet ambassadeur. Je lui parlai en ces termes: Si vous avez une si grande répugnance pour cette négociation, ne serait-ce donc pas un très bon expédient que vous fassiez au moins connaître à vos alliés que vous vous en rapporteriez volontiers à leur amitié et équité pour terminer cette épineuse affaire; une pareille confiance ne pourrait que les engager à ménager vos intérêts.

Ce serait bien, me répliqua m-de Westphalen, ce qu'en effet nous aurions de mieux à faire à la dernière extrémité, et si j'étais conseiller du roi mon maître, ce serait véritablement le parti auquel je m'attacherais; vous lui avez rendu, lui dis-je, tant d'importants services en cette cour-ci, croyez que ce ne serait pas encore lui en rendre un bien grand, que de trouver moyen de le délivrer une bonne fois des inquiétudes que lui cause son différend avec le duc de Holstein. Je vous ai ouvert une idée la dernière fois, répliqua m. de Westphalen, et je vous la répèterai encore; qu'on tâte un peu en France m. Basséwitz, on verra si tout accommodement ne serait pas absolument impossible, mais quand d'ailleurs on le supposerait praticable et que même nous y aurions une fois donné les mains où en serions-nous quand un jour le duc de Holstein se trouverait sur le trône de Suède, le premier soin de son ministère allemand serait indubitablement de chercher à nous abîmer;

женіе къ этимъ переговорамъ, не будетъ-ли все-таки очень хорошимъ средствомъ съ вашей стороны дать знать, по крайней мѣрѣ, вашимъ союзникамъ, что вы положитесь охотно на ихъ дружбу и справедливость, чтобы окончить это щекотливое дѣло; подобное довѣріе могло бы только побудить ихъ къ соблюденію вашихъ интересовъ.

Это было бы хорошо, возразилъ мнѣ Вестфаленъ,—лучшее, дѣйствительно, что мы могли бы сдѣлать въ концѣ концовъ, и, будь я совѣтникомъ короля, моего государя, я бы дѣйствительно остановился на этомъ планѣ; вы оказали ему, сказалъ я, столько важныхъ услугъ при здѣшнемъ дворѣ, и вы думаете, что не значило бы оказать ему еще крупную услугу—найти средство освободить его, разъ навсегда, отъ безпокойствъ, причиняемыхъ ему разногласіемъ съ герцогомъ Голштинскимъ. Я вамъ высказалъ въ прошлый разъ одну мысль, возразилъ мнѣ Вестфаленъ, и я ее повторю вамъ еще разъ; пусть во Франціи спросятъ немного Бассевича, тогда и увидятъ,—не является-ли всякое соглашеніе безусловно невозможнымъ, но, еслибъ, въ-добавокъ и предположить его осуществимымъ, и еслибы даже мы уже его подписали, каково было бы положеніе наше, когда бы герцогъ Голштинскій оказался однажды на шведскомъ престолѣ; первой заботой его нѣмецкаго министерства было бы несомнѣнно—стремленіе насъ подавить; и такъ, еще разъ прибавилъ онъ, это такое со-

ainsi encore une fois ajouta-t-il, c'est un évènement qu'il nous faut à tout prix prévenir, dussions-nous y préférer la guerre.

J'ai remarqué que c'était toujours sur ce dernier point que m. de Westphalen s'arrêtait essentiellement dans toutes les différentes conversations que j'ai eues avec lui, ce qui m'induisait à croire que c'est-là la cause principale de l'opiniâtreté de la cour de Danemark à consentir à aucun accommodement avec le duc de Holstein.

Le prince Dolgorouky qui a été de la part de la Russie à la dernière diète de Pologne partit d'ici avant-hier pour y retourner ayant auparavant reçu une remise de 30 mille roubles. Il semble que les inquiétudes de cette cour-ci sur les engagements du roi Auguste et du roi de Prusse augmentent de plus en plus nonobstant les assurances réitérées que donne ici m. de Mardefeldt de la part du roi, son maître, qu'il ne s'est rien passé d'intéressant dans ses entrevues avec le roi de Pologne, et ce qu'il y a en cela de particulier, c'est que l'on ne paraît pas se fier ici à toutes les protestations de la cour de Prusse, et néanmoins on ne croit pas, que le roi Auguste puisse avec prudence compter davantage sur ses engagements avec le roi de Prusse. Cependant on prétend que sur l'ombrage que quelques seigneurs polonais en ont pris, ils ont fait passer ici deux députés, l'un desquels, je crois,

бытіе, которое намъ надо предупредить во что бы то ни стало, хотя бы пришлось предпочесть ему войну.

Я замѣтилъ, что всякій разъ на этомъ послѣднемъ пунктѣ Вестфаленъ прекращалъ совершенно рѣчь при всѣхъ различныхъ бесѣдахъ, которыя я велъ съ нимъ, что навело меня на мысль, что это именно и есть главная причина упорнаго нежеланія датскаго двора придти къ какому-либо соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ.

Князь Долгоруковъ, бывшій уполномоченнымъ отъ Россіи на послѣднемъ польскомъ сеймѣ, уѣхалъ отсюда третьяго дня обратно въ Польшу, получивъ предварительно переводъ на сумму въ 30 тысячъ рублей. Безпокойство здѣшняго двора по поводу условій, заключенныхъ королемъ Августомъ съ королемъ прусскимъ, растетъ, повидимому, все больше и больше, несмотря на неоднократныя увѣренія Мардефельда, повторяемыя имъ здѣсь отъ имени короля, его государя, что при свиданіяхъ его съ королемъ польскимъ ничего значительнаго не произошло; при этомъ является такая странность, что здѣсь, повидимому, не вѣрятъ никакимъ заявленіямъ прусскаго двора, и между тѣмъ не думаютъ, чтобъ король Августъ могъ благоразумно полагаться впредь на условія, заключенныя имъ съ прусскимъ королемъ. Говорятъ, однако, что вслѣдствіе подозрѣній, явившихся по поводу королевскихъ свиданій у нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ, они отправили сюда двухъ депутатовъ, одинъ

pourrait être le gendre du feld-maréchal Troubetskoy, à l'effet d'y représenter la nécessité de se précautionner contre les mesures, que le roi Auguste paraît prendre pour faire assurer au prince électoral, son fils, sa succession à la prochaine diète, et m. de Westphalen, qui est de ce sentiment, m'a sur cela expliqué deux particularités; l'une est que ce ministre étant dernièrement avec le prince Dolgorouky, gouverneur du Czar, et avec le feld-maréchal de ce nom, ils l'ont avec beaucoup d'affection questionné sur les qualités personnelles du prince électoral de Saxe, en quoi il a cru visiblement remarquer, que l'opinion, qu'ils en avaient eux-mêmes étant, qu'on ne devait pas appréhender, que ce prince devenant roi de Pologne troublât jamais le repos de ses voisins, ni donnât atteinte aux droits, ni à la liberté de la république par de grandes entreprises, il serait lui, m. de Westphalen, fort porté à croire, que le roi Auguste aurait su trouver moyen d'acquérir dans ses intérêts les deux princes susdits, ce qui pourrait être suffisant pour lever l'obstacle, que cette cour-ci a jusqu'à présent paru vouloir apporter à l'élection du même prince électoral de Saxe.

L'autre regarde l'aventure arrivée à Soissons au comte Golofkin, plénipotentiaire du Czar, touchant le mauvais usage, qu'on prétend, que le baron Gedda a fait de la communication, qu'il lui a confiée de ses

---

изъ которыхъ, кажется, зять фельдмаршала Трубецкаго, съ цѣлью заявить здѣсь необходимость приготовиться къ противодѣйствию тѣмъ мѣрамъ, которыя принимаетъ, повидимому, король Августъ для обезпеченія на ближайшемъ сеймѣ престола за курфюрстомъ, своимъ сыномъ; Вестфаленъ, который держится того же мнѣнія, разсказалъ мнѣ два случая по этому поводу: одинъ состоитъ въ томъ, что этотъ министръ видѣлся недавно съ княземъ Долгоруковымъ, царскимъ воспитателемъ, и фельдмаршаломъ изъ того же рода; они разспрашивали его съ большимъ интересомъ о личныхъ свойствахъ сына курфюрста Саксонскаго, причемъ, какъ ему показалось, онъ ясно замѣтилъ, что ихъ собственное мнѣнiе о сынѣ курфюрста таково, что, еслибъ онъ сталъ польскимъ королемъ, никогда бы не нарушилъ покоя своихъ сосѣдей, не посягнулъ бы, посредствомъ крупныхъ переворотовъ, ни на права, ни на свободу Рѣчи Посполитой; поэтому онъ, Вестфаленъ, очень склоненъ думать, что король Августъ съумѣлъ найти способъ привлечь обоихъ вышеупомянутыхъ князей на сторону своихъ интересовъ, что, можетъ быть, достаточно для устраненія препятствій, которыя до сихъ поръ, повидимому, ставилъ здѣшній дворъ относительно избранія того же сына курфюрста Саксонскаго.

Другой случай—исторія, происшедшая въ Суассонѣ съ графомъ Головкинымъ, царскимъ уполномоченнымъ, касающаяся злоупотребленія, совершеннаго, говорятъ, барономъ Геддой, по поводу сообщенныхъ ему графомъ пол-

lettres de créance. M. de Westphalen m'a dit, qu'on était ici outré de ce procédé de m. Gedda; que m. le chancelier Golofkin avait sur cela écrit à son fils pour le blâmer de sa confiance indiscrete à l'égard de gens, qu'il savait être ennemis héréditaires de la Russie, et qu'enfin cette circonstance augmentait tellement l'aigreur, qu'on avait déjà de ce côté-ci pour la Suède, qu'il n'était pas à douter, qu'on ne mit tout en oeuvre pour empêcher, qu'il ne pût y avoir en Pologne un roi affectionné à la Suède.

M. le comte de Wratislaw et m. le duc de Lyria ont depuis quelques jours tant conjointement que séparément de fréquentes conférences avec m. Osterman, mais je n'ai pu encore savoir, sur quoi elles peuvent rouler, d'autant plus, que l'idée du mariage de l'infante d'Espagne avec le Czar me paraît tellement hors de toute vraisemblance, que je n'oserais m'y arrêter et encore moins vous en entretenir.

Mais je vous dirai, que la mort de la Grande-Duchesse a fait naître la nécessité de songer dès à présent au mariage du Czar avec d'autant plus d'empressement, qu'on souhaiterait avec ardeur de lui voir au plus tôt un successeur. Il n'est pas douteux, que ce ne soit au moins le désir de ceux, qui ont intérêt de voir les descendants de la Czarine éloignés de plus en plus du trône russe, et qui pour presser le mariage du Czar soutiennent, que ce Prince est depuis quelque temps en âge

номочныхъ своихъ грамотъ. Вестфаленъ сказалъ мнѣ, что здѣсь оскорблены такимъ поступкомъ Гедды; канцлеръ Головкинъ писалъ по этому поводу своему сыну, порицая его за откровенность и довѣрчивость по отношенію къ людямъ, которые извѣстны какъ исконные враги Россіи; наконецъ, это обстоятельство такъ обострило, уже существовавшія здѣсь, натянутыя отношенія къ Швеціи, что, нѣтъ сомнѣнія, все будетъ употреблено въ дѣло, лишь бы не допустить въ Польшу короля, расположеннаго къ Швеціи.

Графъ Вратиславъ и герцогъ Лирія нѣсколько дней уже, какъ, вмѣстѣ и порознь, часто и по-много, бесѣдуютъ съ Остерманомъ; но я не могъ еще узнать—о чемъ могутъ вестись тутъ рѣчи, тѣмъ болѣе, что проектъ о бракѣ царя съ испанской инфантой мнѣ кажется настолько лишеннымъ всякаго правдоподобія, что я не рѣшусь на немъ остановиться, и еще менѣе—говорить о немъ съ вами.

Но скажу вамъ, что смерть великой княжны вызвала необходимость подумать теперь же о бракосочетаніи Царя, и тѣмъ послѣднѣе, что горячо желаютъ какъ можно скорѣе увидѣть у него наслѣдника. Нѣтъ сомнѣнія, что этого желаютъ по крайней мѣрѣ тѣ, которые имѣютъ выгоду отдалять все болѣе и болѣе царицyno потомство отъ русскаго трона, и которые, чтобы ускорить царское бракосочетаніе, увѣряютъ, что этотъ Государь достигъ уже, съ

de puberté. L'on doit en effet convenir avec vérité, qu'il a la taille aussi haute et aussi formée, que s'il avait actuellement 16 ou 18 ans quoiqu'il ne fasse qu'entrer dans sa 14-e année. L'on ignore encore, quelle sera la princesse, dont il fera choix, mais quelques-uns prétendent, que comme la princesse de Mecklembourg est encore trop jeune, ce choix pourrait peut-être bien tomber sur l'une des soeurs du prince Dolgorouky favori du Czar, qui sont l'une et l'autre également bien élevées, à peu près du même âge d'entre 16 à 18 ans et assez belles pour pouvoir plaire au jeune Czar. C'est sur quoi néanmoins on ne peut encore guère aujourd'hui parler avec une entière certitude.

№ 102. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 16 décembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 4 & 11 novembre.

Vous avez joint à la dernière un mémoire sur le commerce de Russie que j'ai lu avec plaisir. Vous y faites voir toutes les vexations auxquelles sont exposés les commerçants étrangers, et combien il serait difficile aux sujets du roi particulièrement de former en Russie des éta-

---

нѣкоторыхъ поръ, періода возмужалости. Дѣйствительно, надо по-правдѣ признаться, онъ такъ высокъ и фигура его настолько сложилась, какъ будто бы ему было теперь 16 или 18 лѣтъ, хотя ему идетъ лишь 14-й годъ. Пока неизвѣстно, какую принцессу онъ выберетъ, но нѣкоторые утверждаютъ, что, такъ-какъ принцесса мекленбургская еще слишкомъ молода, то этотъ выборъ легко, пожалуй, можетъ пасть на одну изъ сестеръ князя Долгорукова, царскаго любимца, изъ которыхъ та и другая одинаково хорошо воспитаны, приблизительно одного возраста, между 16 и 18 годами, и достаточно красивы, чтобы понравиться молодому Царю. Объ этомъ, однако, нельзя еще вовсе говорить съ полной увѣренностью.

№ 102. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Магьяну въ Москву.

16 декабря 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 4 и 11 ноября.

Вы присоединили къ послѣднему письму записку о торговлѣ въ Россіи, которую я прочиталъ съ удовольствіемъ. Вы ставите въ ней на видъ все притѣсненія, которымъ подвергаются иностранные торговцы, и насколько трудно было бы подданнымъ короля, въ особенности, основать въ Россіи полезныя

blissements utiles. Vous y faites connaître, comment les anglais et les hollandais sont dans l'usage de porter eux-mêmes aux moscovites les denrées de notre cru et les ouvrages de nos manufactures, avantages qu'ils feront l'impossible pour pouvoir conserver. Il y aurait cependant des arrangements au moyen desquels les moscovites pourraient avoir les mêmes choses à meilleur marché; car, par exemple, si nous avions quelque convention de commerce avec eux, le roi serait maître d'accorder des avantages particuliers à ceux de ses sujets qui voudraient faire le commerce du nord directement. Ainsi je ne crois point qu'il faille abandonner toutes vues à cet égard, et je vous demande encore d'examiner, quand il pourrait naître quelque moment favorable dont il serait possible de profiter.

Je ne connais pas encore assez particulièrement m. de Golofkin pour savoir, jusqu'où l'on peut s'ouvrir avec lui; j'ai lieu de croire qu'il agit par les influences des ministres de la cour de Vienne; je ne sais, si c'est par goût et par inclination personnelle ou par nécessité d'obéir aux ordres de sa cour.

учрежденія. Вы излагаете въ запискѣ, какъ англичане и голландцы обыкновенно сами привозятъ къ русскимъ наше сырье и издѣлія нашей мануфактуры, и они приложатъ всѣ силы, чтобъ только быть въ состояніи сохранить эти преимущества. Могли бы однако найтись способы, при помощи которыхъ русскіе были бы въ состояніи получать тѣ же товары за болѣе дешевую цѣну; затѣмъ еслибы, напримѣръ, мы заключили съ ними какую-нибудь торговую конвенцію, король былъ бы въ-правѣ даровать особыя преимущества тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые пожелали бы вступить въ непосредственную торговлю съ сѣверомъ. Поэтому я вовсе не считаю, что нужно отказаться отъ всякихъ плановъ по этому поводу, и я еще разъ васъ прошу слѣдить, когда наступитъ, можетъ быть, какой-нибудь благоприятный моментъ, которымъ бы можно было воспользоваться.

Я не знаю еще достаточно близко Головкина, чтобы рѣшить, до какой степени можно быть съ нимъ откровеннымъ; я имѣю основаніе думать, что онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ министровъ вѣнскаго двора; не знаю, дѣлаетъ-ли онъ это по личному влеченію и склонности или по необходимости повиноваться предписаніямъ своего двора.

№ 103. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 30 décembre 1728.

Monseigneur,

M. de Lyria voulant obliger personnellement m. le comte de Saxe, travaille de concert avec l'envoyé de Pologne à lui faire épouser la princesse Elisabeth, et que c'est le motif de l'envoi du courrier de l'envoyé de Pologne vers le comte de Saxe.

Il est vrai qu'il y a déjà longtemps qu'il a été fait ici des tentatives pour ce mariage; mais il s'y est rencontré deux difficultés principales, qu'il n'est presque pas permis de croire que m. le duc de Lyria ait pu faire lever. La première est l'opinion où sont les russes qu'un pareil mariage n'est ni de la convenance, ni de la dignité d'une princesse russe; et la seconde que l'intérêt de cette couronne ne permet pas que la même princesse puisse jamais sortir des états de Russie par son mariage avec aucun étranger; ce sont les raisons que les russes allèguent depuis longtemps touchant le mariage de la princesse Elisabeth, et il semble qu'elles reçoivent même encore une nouvelle force depuis la mort de la Grande-Duchesse. Ainsi soit qu'il y ait ou non quelque fondement à ce qui se débite des projets de mariage que l'on

№ 103. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 30 декабря 1728.

Ваше сиятельство,

Герцогъ Лирія, желая обязать лично графа Саксонскаго, хлопочеть вмѣстѣ съ польскимъ посломъ объ устройствѣ его брака съ принцессой Елизаветой, чѣмъ именно объясняется и отправленіе курьера отъ польскаго посла къ графу Саксонскому.

Правда, здѣсь уже давно дѣлались попытки къ заключенію такого брака; но встрѣтилось при этомъ главнымъ образомъ два затрудненія, которыя, почти нечего и думать устранить герцогу Лиріи. Первое, это—мнѣніе русскихъ, что подобный бракъ неприличенъ и недостойнъ русской принцессы; а второе—что интересы престола не позволяютъ этой принцессѣ оставить когда-либо русское государство, по заключеніи брака съ какимъ-нибудь иностранцемъ; вотъ доводы, давно уже приводимые Россіей относительно брака в. к. Елизаветы и, кажется, они приобрѣли даже еще новую силу по смерти великой княжны. И такъ, имѣютъ какое-либо основаніе или нѣтъ, толки о заключеніи браковъ, устраиваемыхъ

attribue au duc de Lyria, il est difficile de croire que le succès puisse répondre à son attente.

Je vous ai informé qu'un lieutenant colonel au service de Russie nommé Lieven avait été donné au feld-maréchal de Sapieha pour le suivre en qualité d'aide de camp en Pologne afin d'examiner sa conduite et s'il remplirait exactement l'engagement dans lequel il est entré ici avant son départ, de veiller et rendre compte de ce qui se passerait en Pologne touchant les affaires de la succession à cette couronne. Ce qui a obligé les russes d'en user ainsi avec m. de Sapieha, a été leur soupçon que, nonobstant sa promesse, il ne suivit plutôt son penchant pour les intérêts du roi Stanislas que les vues de la Russie qui y sont opposées; mais comme on prétend que ce Lieven s'acquitte mal de son emploi auprès de m. Sapieha, il a été résolu de le faire revenir ici pour le mettre aux arrêts sous prétexte qu'on a découvert quelques choses à sa charge dans les papiers du prince Menschikoff dont il était ci-devant aide-de-camp. Il a été aussi résolu que si le feld-maréchal Sapieha revient ici, il serait envoyé à l'armée de Perse. Je tiens cette circonstance d'un gentilhomme polonais attaché à la maison Sapieha qui part actuellement pour la Pologne dans la vue d'en informer le comte Sapieha.

будто бы герцогомъ Лиріей, — трудно, во всякомъ случаѣ, повѣрить, чтобы успѣхъ оправдалъ его ожиданія.

Я сообщалъ вамъ, что къ фельдмаршалу Сапѣгѣ былъ прикомандированъ подполковникъ русской службы, по фамилии Ливенъ, чтобы сопровождать его въ Польшу, въ качествѣ адъютанта, и слѣдить за его образомъ дѣйствій — точно-ли онъ исполняетъ обязательства, принятія имъ на себя здѣсь передъ отъѣздомъ, зорко наблюдать и отдавать отчетъ о всемъ, что будетъ происходить въ Польшѣ по дѣлу о престолонаслѣдіи. Поступать такимъ образомъ по отношенію къ Сапѣгѣ заставило русскихъ опасеніе, чтобы онъ, вопреки своему обѣщанію, не сталъ дѣйствовать, удовлетворяя скорѣе своему сочувствію къ интересамъ короля Станислава, чѣмъ сообразно противоположнымъ имъ планамъ Россіи; но такъ-какъ, говорятъ, этотъ Ливенъ дурно исполняетъ свои обязанности относительно Сапѣги, то было рѣшено вернуть его сюда и подвергнуть аресту, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ бумагахъ Меншикова, у котораго онъ раньше былъ адъютантомъ, обнаружены нѣкоторыя обстоятельства, говорящія не въ его пользу. Было постановлено также, чтобы фельдмаршалъ Сапѣга, если онъ вернется сюда, будетъ отправленъ къ персидской арміи. Я узналъ эту новость отъ одного польскаго дворянина, преданнаго роду Сапѣги, который ѣдетъ теперь въ Польшу съ цѣлью увѣдомить графа объ этомъ рѣшеніи.

№ 104. М. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 6 janvier 1729.

Monseigneur,

Il n'y a encore jusqu'à présent aucun changement aux dispositions du prince Dolgorouky favori du Czar par rapport à m. Osterman, et comme d'ailleurs le temps approche où je pourrai être instruit de votre volonté, je resterai jusque là dans l'inaction.

Quoique je connaisse l'attachement de m. le comte de Wratislaw pour le prince électoral de Saxe et que je sois persuadé qu'il agit ici de son mieux pour tâcher de disposer favorablement les russes pour les vues de ce prince sur la couronne de Pologne, néanmoins m'étant informé de la cause de la mauvaise volonté de cette cour pour le roi Stanislas, j'ai lieu de croire que c'est moins l'effet des démarches des ministres de Vienne et de Madrid qu'une suite du système du ministère russe pour concourir à faire tomber l'élection future d'un roi de Pologne sur un seigneur de la même nation à l'exclusion de tout prince étranger et surtout d'empêcher, s'il est possible, que ce trône ne puisse être rempli par un roi de la fabrique de la Suède. C'est ainsi que les russes s'expliquent en parlant du roi Stanislas, et leurs sentiments à

№ 104. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 6 января 1729.

Ваше сіятельство,

До сихъ поръ нѣтъ еще никакой перемѣны въ отношеніяхъ князя Долгорукова, царскаго временщика, къ барону Остерману, и такъ-какъ, кромѣ того, близится время, когда я могу быть извѣщенъ о томъ, чего вы желаете, я останусь до тѣхъ поръ въ бездѣйствіи.

Хотя я знаю преданность графа Вратислава къ курфюрсту Саксонскому и увѣренъ, что онъ дѣйствуетъ какъ только можетъ лучше, чтобъ постараться расположить русскихъ благоприятно къ планамъ этого принца—занять польскій престолъ, тѣмъ не менѣе, освѣдомившись о причинахъ недоброжелательства здѣшняго двора къ королю Станиславу, я имѣю основаніе думать, что оно является не столько дѣйствиємъ мѣропріятій вѣнскаго и мадридскаго министерствъ, сколько слѣдствіємъ системы, принятой русскимъ министерствомъ и имѣющей цѣлью содѣйствовать тому, чтобы выборъ будущаго польскаго короля палъ на вельможу той же національности, минуя всѣхъ иноземныхъ принцевъ; въ особенности же они желаютъ воспрепятствовать, если можно, чтобъ польскій престолъ былъ занятъ королемъ, поставленнымъ Швеціей. Такъ объясняются

cet égard ayant déjà été tels dès avant leur différend avec la Suède, vous jugerez qu'à proportion que l'aigreur de ces deux couronnes augmente, les dispositions de celle-ci par rapport au roi Stanislas n'en deviennent aussi que d'autant moins favorables.

Je me souviens que m. de Westphalen m'a dit qu'ayant sondé m. de Wratislaw sur le motif de ses fréquentes relations de m. le duc de Lyria avec le favori du Czar, il lui répondit avec une espèce de chagrin, qu'il ne l'avait encore pu comprendre, ajoutant que pour lui, m. de Wratislaw, il continuait toujours selon ses ordres d'aller de concert avec le duc de Lyria en lui communiquant de bonne foi toutes ses démarches; mais qu'il en n'était pas de même de la part de ce dernier qui ne répondait nullement à sa confiance; qu'après tout il ne pensait pas qu'il eût rien de fort important à négocier ici non plus que lui. Cette particularité semble peu témoigner que ces deux ministres de Vienne et de Madrid aillent de concert pour susciter les mauvaises dispositions de cette cour-ci à l'égard du roi Stanislas.

Plus je consulte ce qu'il y a ici de gens entendus, plus je trouve de difficultés au succès d'un établissement de commerce avec ce pays. J'ajouterai qu'outre les droits exorbitants marqués dans le tarif de 1724 il se perçoit encore 3 et $\frac{3}{4}$ pour cent sur les rixdales qu'on apporte

русскіе, говоря о королѣ Станиславѣ, и таковы были ихъ мнѣнія на этотъ счетъ еще до возникновенія распри съ Швеціей; поэтому вы можете судить, что по мѣрѣ того какъ отношенія между обоими государствами болѣе и болѣе обостряются, расположеніе Россіи къ королю Станиславу становится вмѣстѣ съ тѣмъ все менѣе благоприятнымъ.

Я припоминаю, Вестфаленъ говорилъ мнѣ, что на его разспросы у Вратислава о причинѣ частыхъ сношеній герцога Лиріи съ царскимъ временщикомъ, графъ ему отвѣтилъ, съ нѣкотораго рода огорченіемъ, что не могъ еще до сихъ поръ узнать ихъ причины, прибавивъ, что съ своей стороны онъ, графъ Вратиславъ, согласно полученнымъ приказаніямъ, продолжаетъ по-прежнему идти за-одно съ герцогомъ Лиріей, добросовѣстно сообщая ему обо всѣхъ своихъ поступкахъ; не такъ однако дѣлаетъ послѣдній, ни мало не отвѣчающій на оказываемое ему довѣріе; въ концѣ-концовъ, онъ не думаетъ, чтобъ герцогу было поручено вести тутъ какіе-нибудь очень важные переговоры, также какъ у него и нѣтъ важныхъ порученій. — Послѣднее обстоятельство, повидимому, мало говоритъ въ пользу того, чтобъ оба эти министра, вѣнскій и мадридскій, дѣйствовали сообща, возбуждая нерасположеніе здѣшняго двора къ королю Станиславу.

Чѣмъ больше я совѣтуюсь со всякими людьми, имѣющими здѣсь голосъ, тѣмъ болѣе нахожу трудностей въ установленіи торговыхъ сношеній съ этой

pour payer la douane des marchandises d'entrée, et cela sous deux titres l'un de droit accidentel qui est de 2°/_o et l'autre d'un et ³/₄^o/_o pour l'entretien des fanaux sur la rivière depuis Cronstadt jusqu'à Pétersbourg. Plusieurs marchands m'ont assuré qu'il y a 60°/_o à perdre sur toutes les étoffes de soie étrangères dont on est obligé de payer la douane, et qu'il y aurait un désavantage considérable d'apporter des draps de France en Russie pour la raison que l'on y est beaucoup plus porté pour les draps anglais qui d'ailleurs se vendent à 20°/_o meilleur marché que les nôtres. Le sieur Herman Mayer, marchand hollandais, qui depuis plusieurs années fait les principales entreprises de négoce de ce pays-ci, vient d'être substitué à la cité de Berlin pour la fourniture des draps pour la monture des troupes russiennes, a contracté avec le gouvernement russe pour faire cette fourniture en drap d'Angleterre, ce qui est un objet fort considérable.

Il y a dix jours que m. Naryschkin l'aîné fut amené ici secrètement de sa maison de campagne où il était relégué depuis l'affaire Tolstoï et de Vier, et mis aux arrêts; on parle encore différemment du motif de cette nouvelle scène: les uns disent que c'est pour avoir eu des relations avec les holsteinois par rapport à la succession et les autres pour avoir tenu des discours injurieux contre le prince Dolgo-

---

страной. Я прибавлю, что, кромѣ непомѣрныхъ пошлинъ, обозначенныхъ въ тарифѣ 1724 г., взимается еще $3\frac{3}{4}$ процента съ риксдалеровъ, приносимыхъ въ уплату по таможенному сбору на ввозимые товары; эти проценты берутся на двухъ основаніяхъ: во-первыхъ, на страхованіе 2°/_o, и во-вторыхъ 1³/₄^o/_o на содержаніе береговыхъ маячныхъ фонарей отъ Кронштадта до Петербурга. Многіе купцы увѣрили меня, что на всякой заграничной шелковой матеріи, за которую обязаны платить пошлину, приходится терять по 60°/_o, и, кромѣ того, есть значительное неудобство ввозить французскія сукна въ Россію, на томъ основаніи, что здѣсь гораздо предпочтительнѣе берутъ англійскія сукна, продающіяся вдобавокъ на 20°/_o дешевле нашихъ. Германъ Майеръ, голландскій купецъ, совершающій уже нѣсколько лѣтъ важнѣйшіе торговые обороты въ этой странѣ, заступилъ недавно мѣсто города Берлина, по части доставки суконъ для обмундированія русскихъ войскъ, и заключилъ контрактъ съ русскимъ правительствомъ, съ условіемъ воспользоваться для своей поставки англійскими сукнами; это—очень значительный подрядъ.

Уже десять дней какъ Нарышкинъ-старшій тайно привезенъ сюда изъ своего загороднаго дома, куда онъ былъ отосланъ въ заточеніе по окончаніи дѣла о Толстомъ и Девіерѣ; пока различно толкуютъ о причинахъ этого новаго происшествія: одни говорятъ, это за то, что онъ былъ въ сношеніяхъ съ голштинцами по вопросу о назначеніи преемника престола, другіе—за то, что онъ

rouky, gouverneur du Czar, et contre m. Osterman; d'autres enfin pour avoir tramé une conspiration, mais ce dernier bruit, pour deux raisons, ne paraît pas vraisemblable. La première qu'il n'y a jusqu'ici aucune autre personne d'arrêtée que m. Naryschkin, et la seconde que la liberté lui a été accordée de parler non-seulement à sa femme, mais à tous ceux qui se présenteront.

L'aga turc arrivé ici de Stockholm, retournant à Constantinople, va se rendre en Turquie par les états de Russie, prenant la route de Kief, accompagné d'un officier russe pour escorte.

Le prince Repnin part pour Vienne notifier la mort de la Grande-Duchesse.

№ 105. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 13 janvier 1729.

J'ai reçu vos lettres des 25, 29 novembre et 2 et 6 décembre dernier.

On ne peut qu'approuver tout ce que vous avez dit à m. de Westphalen dans votre entretien sur l'affaire du Sleswick. Quelque difficulté

произносилъ оскорбительныя рѣчи противъ князя Долгорукова, царскаго воспитателя, и противъ Остермана; иные, наконецъ,—что онъ устраивалъ заговоръ; но послѣдній слухъ представляется мало вѣроятнымъ, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, никого другого не арестовано до сихъ поръ, кромѣ Нарышкина, а во-вторыхъ, ему предоставлена свобода разговаривать не только со своей женой, но и со всѣми, кто къ нему явится.

Турецкій ага, пріѣхавшій сюда изъ Стокгольма на обратномъ пути въ Константинополь, отправляется въ Турцію черезъ русскія владѣнія, избравъ дорогу черезъ Кіевъ и сопровождаемый въ видѣ конвола русскимъ офицеромъ. Князь Репнинъ ѣдетъ въ Вѣну, чтобы возвѣстить смерть великой княжны.

№ 105. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

13 января 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 25, 29 ноября и отъ 2 и 6 декабря прошлаго года.

Можно лишь одобрить все, что вы сказали Вестфалену въ разговорѣ о шлезвигскомъ дѣлѣ. Какія бы ни ставились затрудненія со стороны дат-

que fassent les ministres de Danemark d'entrer en matière sur cette affaire, ils sentent bien que tôt ou tard ils seront forcés d'en venir à un accommodement avec le duc de Holstein; ce qui est échappé à m. de Westphalen dans la dernière conversation que vous avez eue avec lui est une preuve bien sensible que tout leur embarras est de trouver des expédients qui assurent au roi de Danemark la possession du Sleswick sans aucun retour et sans qu'il leur en coûte.

Il n'est point vrai que dans le temps de l'accession de la Suède au traité de Hannover, on n'ait rien signé en faveur du duc de Holstein; S. M. aima mieux alors se réserver à traiter cette affaire avec le Danemark directement; mais cette couronne ne doit point être étonnée, que toute l'Europe se soit réunie à penser que les choses ne pouvaient à cet égard rester sur le pied sur lequel elles sont, et qu'il fallait nécessairement qu'il y fût pourvu. M. le c-te de Plelo est chargé de traiter sur ces principes, et vous pouvez vous borner à présent avec m. de Westphalen, à lui faire connaître que l'intérêt que S. M. prend à la tranquillité de la basse Allemagne et du Nord, ne lui permet pas de rester dans l'indifférence sur un point, d'où le maintien de cette tranquillité dépendra principalement.

P. S. Ayez toujours soin que ce que vous direz sur cette affaire

скихъ министровъ войти въ переговоры по этому дѣлу, они хорошо однако знаютъ, что рано или поздно они будутъ вынуждены придти къ соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ; слова, вырвавшіяся у Вестфалена въ послѣднемъ разговорѣ, который вы имѣли съ нимъ, служатъ весьма крупнымъ доказательствомъ того, что все затрудненіе для нихъ въ томъ, чтобъ найти способъ, обезпечивающій за датскимъ королемъ владѣніе Шлезвигомъ и чтобъ ничего не возвращать и ничѣмъ не заплатить за Шлезвигъ.

Совершенно несправедливо, чтобъ во время присоединенія Швеціи къ ганноверскому союзу было что-либо подписано въ пользу герцога Голштинскаго; Е. В. предпочель тогда сохранить за собой право договариваться объ этомъ дѣлѣ съ Даніей непосредственно; эта держава не должна, однако, вовсе удивляться, что вся Европа сошлась на той мысли, что невозможно, чтобъ дѣло оставалось въ этомъ отношеніи въ такомъ видѣ, какъ теперь, и необходимо нужно въ этомъ случаѣ придти на помощь. Графу Плело поручено вести переговоры въ этомъ смыслѣ, и вы можете теперь ограничиться заявленіемъ Вестфалену, что участіе, принимаемое Е. В. въ спокойствіи нижней Германіи и сѣвера, не позволяетъ ему остаться равнодушнымъ къ такому обстоятельству, отъ котораго и будетъ главнымъ образомъ зависѣть сохраненіе этого спокойствія.

P. S. Заботьтесь все время о томъ, чтобы то, что вы скажете по поводу

du Sleswick, ne donne ni inquiétude à m. de Westphalen, ni ombrage à sa cour.

№ 106. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 13 janvier 1729.

Monseigneur,

Je crois avoir découvert le motif des fréquentes relations de m. le duc de Lyria tant avec le prince Dolgorouky favori du Czar, qu'avec m. Osterman et quelques autres principaux de cette cour, et que le tout ne roule principalement que sur l'attention de pénétrer et faire part à m. Osterman de toutes les différentes cabales et intrigues que l'on voit successivement s'élever et se détruire, tendant à discréditer m. Osterman auprès du Czar, c'est au moins ce que l'on m'a assuré de bon lieu, et que m. le duc de Lyria ayant gagné le favori tirait par son canal des avis certains sur l'objet ci-dessus, ce qui se trouve conforme au jugement que vous avez porté sur l'objet des négociations de m. le duc de Lyria.

Il y a quelques jours qu'il arriva ici de Derbent la nouvelle que le commandant de cette place qui était un officier étranger et brigadier

---

этого шлезвигскаго дѣла, не возбудило безпокойства въ Вестфаленѣ или подозрѣній среди его двора.

№ 106. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 13 января 1729.

Ваше сіятельство,

Мнѣ кажется, я открылъ причину частыхъ сношеній герцога Лиріи, какъ съ княземъ Долгоруковымъ, царскимъ фаворитомъ, такъ и съ Остерманомъ и нѣкоторыми другими вельможами здѣшняго двора; все это сводится къ тому, главнымъ образомъ, чтобы тщательно развѣдывать и сообщать Остерману о всевозможныхъ козняхъ и интригахъ, которыя поочередно то возникаютъ, то разлетаются въ прахъ, стремясь подорвать довѣріе Царя къ Остерману; такъ, по крайней мѣрѣ, увѣрили меня изъ хорошаго источника; а овладѣвъ фаворитомъ, герцогъ Лирія добываетъ, такимъ путемъ, достовѣрныя свѣдѣнія по этому именно предмету. Такое положеніе дѣлъ находится въ соотвѣтствіи съ высказаннымъ в. с. сужденіемъ относительно предмета переговоровъ герцога Лиріи.

Нѣсколько дней тому назадъ пришла сюда вѣсть изъ Дербента, что командантъ этой крѣпости, иностранный офицеръ и бригадиръ русской арміи,

des armées russiennes, avait été tué dans une action qu'il y a eu entre quelques troupes du Czar et les tartares d'une contrée des environs de Derbent, lesquels étant venus fondre sur les russiens, ceux-ci les ont repoussés jusque dans leurs habitations qui ont été entièrement détruites. On prétend qu'il y en a eu quatre ou cinq cents de ces tartares tués et que la perte des russiens n'a été que de 40 ou 50 hommes compris le commandant.

Dans ma dernière dépêche je vous ai parlé de m. Naryschkin. On prétend que depuis il a été transféré au même lieu près de Kola, où est enfermé m. Tolstoï, et que son crime est d'avoir eu l'imprudence de dire quelques jours après la mort de la Grande-Duchesse, que quoi que l'on pût faire, on ne pouvait manquer de voir un jour les descendants de la Czarine remonter sur le trône de Russie par l'apparence qu'il y avait que le Czar ne pouvait vivre longtemps; mais que ce soit là ou non le véritable crime de m. Naryschkin, il est certain qu'il y a des gens qui pensent que cette nouvelle catastrophe qui vient de lui arriver, a pris moins sa source dans ces discours qu'on lui attribue, que dans le mauvais succès de certaines vues du favori sur m-me Naryschkin, qui a de la jeunesse et de la beauté. Toutefois c'est sur quoi je ne porterai aucun jugement voulant plutôt croire à une médisance, encore

---

былъ убитъ въ дѣлѣ, возникшемъ между нѣсколькими царскими отрядами и татарами изъ одного мѣстечка въ окрестностяхъ Дербента; татары, подступивъ къ русскимъ, обрушились на нихъ, но были отброшены русскими влооть до своихъ жилищъ, которыя были разрушены до основанія. Увѣряютъ, что убили при этомъ отъ четырехсотъ до пятисотъ татаръ, тогда какъ потеря русскихъ простирается лишь до 40—50 человѣкъ, вмѣстѣ съ комендантомъ.

Въ своей послѣдней депешѣ я говорилъ вамъ о Нарышкинѣ. Онъ, говоря, переведенъ съ тѣхъ поръ въ то же самое мѣсто близъ Колы, гдѣ заключенъ Толстой, а преступленіе его заключается въ тѣхъ словахъ, которыя онъ имѣлъ неосторожность сказать нѣсколько дней спустя по смерти великой княжны, — что пусть дѣлаютъ, что угодно, все равно увидятъ вскорѣ на русскомъ престолѣ потомковъ царицы, потому что есть признаки, что Царю жить недолго; таково или нѣтъ истинное преступленіе Нарышкина, вѣрно, однако, то, что есть люди, думающіе, что источникъ происшедшаго съ нимъ недавно новаго бѣдствія заключается не столько въ приписываемыхъ ему словахъ, сколько въ неудавшихся планахъ извѣстнаго рода, предпринимавшихся царскимъ любимцемъ по отношенію къ супругѣ Нарышкина, обладающей молодостью и красотой. Впрочемъ, я удержусь отъ всякаго сужденія на этотъ

bien que les exemples de tels excès soient moins rares en ce pays-ci qu'en d'autres.

J'ai remercié, en votre nom, le colonel Dorigny de son zèle et de sa bonne volonté et lui ai témoigné qu'il n'y avait que le manquement présent d'occasion qui pût empêcher qu'on ne fit usage de ses propositions.

Il m'a développé une partie de ses idées qui m'ont fait juger de tout le reste. Elles consistent en ce que cet officier, auquel à la vérité je ne crois pas qu'on ait rien à reprocher du côté de son service, est un esprit inquiet toujours rempli d'une si grande abondance d'idées différentes, que la plupart peuvent être taxées de pure vision, capable d'ailleurs de tout entreprendre pour assouvir sa vengeance. Il s'imagine que le temps n'est peut-être pas éloigné où une guerre générale s'allumera en Europe ou au moins dans cette partie-ci du Nord par rapport aux affaires de Pologne et que dans l'un ou l'autre de ces cas étant, dit-il, vraisemblable que le parti que la Russie prendra, sera également opposé à la France, il n'y aurait, selon lui, rien de plus facile que d'abîmer la Russie par le moyen des tartares tzérémisses et autres qui habitent du côté de Cazan qui sont, à ce qu'il prétend, tellement mécontent de la domination russe que'il serait très assuré par les

счетъ, желая скорѣе здѣсь видѣть злословіе, хотя примѣры подобныхъ посланствъ менѣе рѣдки въ этой странѣ, чѣмъ въ другихъ.

Я поблагодарилъ, отъ вашего имени, полковника Дориньи за усердіе и доброе желаніе, обнаруженное съ его стороны, высказавъ ему, что только отсутствіе подходящаго случая и не позволяеть въ настоящее время воспользоваться его предложеніями.

Онъ развилъ передо мною часть своихъ плановъ, которая позволила мнѣ судить объ остальномъ. Дѣло въ томъ, что этотъ офицеръ, котораго, по-истинѣ, я думаю нельзя упрекнуть ни въ чемъ, касающемся службы, обладаетъ безпокойнымъ умомъ, наполненнымъ всегда различными мыслями въ такомъ громадномъ изобиліи, что бѣльшая часть изъ нихъ можетъ считаться чистыми бреднями; въ-добавокъ, онъ готовъ пойти на что угодно для удовлетворенія своей мести. Онъ воображаетъ, что недалеко, можетъ быть, то время, когда возгорится всеобщая война въ Европѣ или, по крайней мѣрѣ, въ этой ея сѣверной части, по поводу польскихъ дѣлъ, и такъ-какъ въ томъ и другомъ случаѣ, говорить онъ, Россія одинаково станеть на сторону противоположную Франціи, ничего не будетъ, по его мнѣнію, легче, какъ уничтожить Россію, при помощи черемисовъ и другихъ татаръ, живущихъ около Казани; они, по его словамъ, такъ недовольны русскимъ владычествомъ, что онъ вполне разсчитываетъ, при существующихъ тамъ у него сношеніяхъ, набрать ихъ двѣ или три

habitudes qu'il y a, d'en rassembler un nombre de plus de deux ou trois mille dont il se porte fort de pouvoir disposer pour tout ce qu'il voudrait entreprendre, pourvu que pour sa sécurité personnelle il plût à S. M. de lui faire passer secrètement une commission et qu'il en eût aussi une pareille de la Porte. Dans l'attente, ajouta-t-il, qu'un jour l'occasion se présentera de mettre ces idées en pratique, il se propose de rester dans les états de Russie, nonobstant que son congé qu'il sollicite, lui soit accordé.

Je me suis borné à applaudir à ce dernier parti du colonel Dorigny. Je vous importune de son discours dans la seule vue que le jugement que vous avez porté sur le caractère de cet officier est confirmé.

№ 107. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 23 janvier 1729.

J'ai reçu votre lettre du 13 du mois dernier, et j'ai vu avec une extrême satisfaction les différents détails qu'elle contient.

Je ne suis point étonné que l'on parle du retour du Czar à Pétersbourg. L'on sait assez les démarches que les ambassadeurs de Vienne

тысячи слишкомъ; и онъ очень склоненъ думать, что въ состояніи будетъ располагать ими для какой угодно цѣли, лишь бы, въ виду его личной безопасности, Е. В. соблаговолилъ передать ему тайно какое-либо порученіе, и чтобъ подобное же порученіе дано было также и отъ Порты. Въ ожиданіи сего, прибавилъ онъ, пока представится какъ-нибудь случай привести эти замыслы въ исполненіе, онъ предполагаетъ оставаться въ русскомъ государствѣ, хотя испрашиваемая имъ отставка ему дана.

Я ограничился тѣмъ, что одобрилъ послѣднее рѣшеніе полковника Дориньи. Докучаю я вамъ сообщеніемъ его разговора въ виду того только, что сужденіе, высказанное вами относительно качества этого офицера, теперь подтвердилось.

№ 107. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

23 января 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 13 прошлаго мѣсяца, и съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ прочелъ различныя подробности, которыя оно содержитъ.

Я ни мало не удивленъ, что толкуютъ о возвращеніи Царя въ Петербургъ. Достаточно извѣстно, что дѣлалось вѣнскимъ и испанскимъ посломъ съ

et d'Espagne ont faites pour déterminer ce prince à abandonner le séjour de Moscou; et je regarderais son retour à Pétersbourg, moins comme une marque de la douleur qu'il ressent de la perte de la Grande-Duchesse, que comme un effet de crédit prédominant des partisans de la cour de Vienne. Le gouvernement ne paraît pas encore solidement établi, pour que l'on puisse croire que la nature des affaires ne fasse pas naître assez de moyens de rendre les moscovites inutiles à la cour de Vienne, surtout si la mort de la Grande-Duchesse avançait le mariage du Czar, et que ce prince se déterminât à prendre une femme dans quelque'une des grandes familles russes. Ce serait une source de division et de factions intérieures qui occuperait assez la cour de Russie et partagerait assez la nation pour ne pas craindre le peu d'utilité dont elle pourrait être à l'empereur.

Mais le crédit actuel de m. Osterman est une raison de croire, comme vous le pensez, qu'en vain nous tenterions d'entamer aujourd'hui une négociation même sur le commerce. Ce ministre craindrait que ce ne fût un acheminement pour parvenir à des liaisons plus particulières, qui, diminuant l'influence de la cour de Vienne, diminuerait son appui. Ainsi il est à propos de ne faire quant à présent aucune insinuation et que vous vous contentiez d'observer des variations qui pourraient

цѣлью склонить Царя покинуть свое мѣстопробываніе въ Москвѣ; и на возвращеніе Царя въ Петербургъ я буду смотрѣть не столько какъ на признакъ великой скорби, испытываемой имъ вслѣдствіе утраты Великой Княжны, а скорѣе какъ на дѣйствіе возрастающаго вліянія сторонниковъ вѣнскаго двора. Правительство не утвердилось, повидимому, еще довольно прочно, чтобы можно было думать, что дѣла не представляютъ, по своей сущности, достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобы русскіе оказались бесполезными для вѣнскаго двора, въ особенности если смерть Великой Княжны ускоритъ бракосочетаніе Царя, и Государь этотъ рѣшится взять супругу изъ какого-нибудь русскаго знатнаго рода. Такое событіе послужило бы источникомъ раздора и возникновеніемъ партій внутри государства, которые достаточно заняли бы русскій дворъ и достаточно бы разъединили народъ, чтобы не сомнѣваться въ малой пользѣ, которую могутъ принести въ этомъ случаѣ русскіе императору.

Но усилившійся въ настоящее время кредитъ Остермана даетъ основаніе думать, какъ вы полагаете, что напрасно стали бы мы въ настоящее время вступать даже въ переговоры относительно торговли. Этотъ министръ сталъ бы опасаться, чтобы эти переговоры не послужили средствомъ устроить болѣе тѣсный союзъ, который, ослабляя вліяніе вѣнскаго двора, ослабилъ бы и его защитника. Поэтому, что касается настоящаго времени, неумѣстно дѣлать какія-либо внушенія, и вы должны довольствоваться наблюденіями надъ разными

arriver dans la situation intérieure de la cour où vous êtes, pour en profiter s'il y en a quelque occasion favorable.

Il n'y a qu'à approuver la manière dont vous avez répondu à m. de Westphalen sur les affaires du Sleswick; il est inutile de continuer d'en parler, jusqu'à ce que l'on ait pu parvenir à conclure le traité provisionnel dans lequel il y a un article qui, comme vous le savez, stipule sur les mesures à prendre pour assurer le repos de la Basse Allemagne, et vous devez éviter toute conversation sur ce chapitre qui pourrait peiner m. de Westphalen ou lui mettre dans l'esprit de l'inquiétude sur notre fidélité dans nos engagements avec son maître. Il serait à souhaiter que tous les ministres danois pensassent comme lui sur la nécessité d'entrer en accommodement avec le duc de Holstein qui a tant de raisons de se plaindre et qui est dépouillé de ses états. La démarche que m. de Westphalen proposait de faire auprès de m. de Basséwitz, n'irait à rien. Les ministres holsteinois demanderont et désireront toujours plus qu'ils ne pourront avoir, et ce n'est pas à eux à qui il faut s'en remettre pour choisir un juste milieu entre une satisfaction ou trop forte, ou trop faible.

измѣненіями, которыя могутъ случиться во внутреннемъ состояніи того двора, при которомъ вы находитесь, чтобы воспользоваться ими, если представится какой-нибудь благопріятный случай къ тому.

Можно лишь одобрить то, что вы отвѣчали Вестфалену по поводу шлезвигскаго дѣла; бесполезно продолжать говорить объ этомъ до тѣхъ поръ, пока не удастся заключить временнаго договора, въ которомъ была бы одна статья, обуславливающая, какъ вы знаете, мѣры, какія слѣдуетъ принять для обезпеченія спокойствія въ нижней Германіи; и вы должны избѣгать всякаго разговора объ этомъ предметѣ, который могъ бы огорчить Вестфалена или поселить у него въ умѣ подозрѣніе относительно нашей вѣрности въ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ по отношенію къ его государю. Желательно бы было, чтобъ всѣ датскіе министры думали какъ онъ о необходимости придти къ соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ, который имѣетъ столько причинъ быть недовольнымъ, будучи лишеннымъ своихъ владѣній. Обращеніе къ Бассевичу, предлагаемое Вестфаленомъ, не поведетъ ни къ чему. Голштинскіе министры всегда будутъ требовать и желать больше, чѣмъ они могутъ получить, и не къ нимъ надо обращаться, чтобъ выбрать справедливымъ образомъ средину между слишкомъ значительнымъ и слишкомъ слабымъ удовлетвореніемъ.

№ 108. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 24 janvier 1729.

Monseigneur.

Je ne puis premièrement me dispenser d'avouer la peine que je ressens de n'avoir que des difficultés à objecter pour le succès des deux différents points de commerce de ce pays-ci sur l'examen desquels vous me prescrivez d'apporter une égale attention. L'un regarde la manière de négocier avec le gros de la nation moscovite et l'autre ce qui a rapport à une seconde branche de ce commerce qui se fait au nom et au profit du Czar.

Quant au premier point il est vrai que la possession dans laquelle sont les anglais et les hollandais d'apporter aux moscovites la plupart de nos denrées ou de nos ouvrages manufactures (à quoi je crois que l'on pourrait aussi joindre la maxime de ce ministère-ci de faire en toutes occasions sentir aux négociants anglais en particulier la distinction qu'il fait entre cette nation et ses rois pour des vues qui ne peuvent vous être inconnues) — peut être considérée comme obstacle au consentement des russiens pour aucun traité ou convention de commerce avec la France qui puisse porter ombrage au commerce des anglais, nonob-

№ 108. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

Москва, 24 января 1729.

Ваше сіятельство,

Я не могу, во-первыхъ, не высказать тяжелаго чувства, испытываемаго мною по поводу того, что мнѣ приходится ставить на видъ лишь трудности, мѣшающія успѣху торговли въ этой странѣ, по двумъ различнымъ пунктамъ, на разсмотрѣніе которыхъ вы предписываете мнѣ обратить одинаковое вниманіе. Одинъ пунктъ касается способовъ вести торговлю съ русскимъ народомъ вообще, другой — заключаетъ въ себѣ все, относящееся къ другой отрасли здѣшней торговли, производящейся отъ царскаго имени и въ пользу Царя.

Что касается перваго пункта, дѣйствительно—англичане и голландцы захватили въ свои руки доставку Россіи большинства нашихъ товаровъ и мануфактурныхъ издѣлій (къ этому, я полагаю, можно будетъ присовокупить и правило, принятое здѣшнимъ министерствомъ, давать постоянно чувствовать собственно англійскимъ торговцамъ различіе, дѣлаемое имъ, между народомъ англійскимъ и его королями, на основаніи соображеній, которыя не могутъ вамъ быть неизвѣстны) — и это обстоятельство можетъ быть разсматриваемо какъ препятствіе къ согласію русскихъ на заключеніе съ Франціей какаго-либо

stant l'avantage réel qu'il y aurait certainement pour les moscovites à tirer directement des sujets du roi les mêmes choses de France que les anglais et les hollandais lui fournissent. Cependant je suis persuadé que ce qui peut le plus détourner la cour de Russie d'entrer dans une négociation particulière pour le commerce, serait l'impossibilité de changer, comme il le faudrait pour l'exécution d'un traité de commerce, la méthode ordinaire de commercer de cette nation-ci qui est toute différente de celle des autres nations de l'Europe, et à laquelle les anglais et les hollandais ont su s'accommoder depuis les longs établissements qu'ils ont en ce pays-ci. Vous en aurez eu une idée par le mémoire que je vous ai envoyé le 11 novembre et vous y aurez vu que c'était cette même méthode qui obligeait les négociants étrangers à faire des avances d'une année sur l'autre afin de s'assurer dans les saisons convenables des marchandises de Russie dont on a besoin. On ne peut guère rendre raison de l'origine de cette façon irrégulière de négocier des russes, qu'en attribuant tant à la servitude dans laquelle est cette nation qu'au pouvoir du souverain de s'emparer, lorsqu'il lui plait, des biens de ses sujets, ce qui bannit toute confiance dans leur commerce et engage ceux qui ont de l'argent à le tenir caché; en sorte qu'aucun ne voulant paraître en avoir, il s'ensuit que les négociants étrangers qui veulent avoir

---

торговаго договора или конвенціи, могущей нанести ударъ англійской торговлѣ, несмотря на очевидныя выгоды, которыя представятся, конечно, русскимъ, получать тѣ же самыя французскіе товары прямо отъ подданныхъ Короля, чѣмъ доставленными при посредствѣ англичанъ и голландцевъ. Однако, что больше всего, какъ я увѣренъ, будетъ препятствовать русскому двору вступить въ особыя переговоры по поводу торговли, это—невозможность перемѣнить, какъ бы слѣдовало для выполненія торговаго договора, способа торговать, практикуемаго въ этой странѣ и совершенно отличнаго отъ способовъ вести торговлю у другихъ европейскихъ народовъ; англичане же и голландцы съумѣли къ нему примѣниться при тѣхъ давнишнихъ учрежденіяхъ, которыя устроены ими въ здѣшней странѣ. Вы можете составить понятіе объ этомъ порядкѣ торговли по запискѣ, посланной мною вамъ 11 ноября, и вы увидите тамъ, что этотъ способъ именно заставляеть иностранныхъ торговцевъ въ одинъ годъ производить уже авансы на слѣдующій, чтобъ обезпечить за собой требуемыя русскіе товары въ подходящее время года. Едва-ли можно дать себѣ отчетъ о происхожденіи такого неправильнаго способа торговли, если не приписать его, во-первыхъ, рабству, тяготѣющему надъ этимъ народомъ, и, во-вторыхъ, силѣ, предоставленной монарху, присваивать, когда ему только угодно, имущество своихъ подданныхъ; все это липаетъ ихъ торговлю всякой увѣренности и обяываетъ тѣхъ, кто имѣеть деньги, скрывать ихъ; такимъ

des marchandises ou denrées des russes sont obligés de leur payer argent comptant et d'avance une partie du prix des choses dont ils conviennent avec eux, et l'autre partie à la livraison, soit en argent ou en troc de marchandises que la Russie n'est dans l'usage d'accepter qu'après les avoir vues et examinées. Il n'est pas possible de se dispenser de suivre ce cours parce que ce n'est qu'avec ce même argent comptant et d'avance que les négociants russes, avec lesquels on contracte pendant l'hiver, vont dans la même saison parcourir les provinces pour s'assurer des marchandises et denrées qu'ils se sont engagés de fournir aux négociants étrangers.

Or telle étant la maxime invariablement suivie par les russes dans leur commerce, elle établit pour les étrangers la nécessité de faire des avances d'une année sur l'autre sans quoi ils sont indubitablement exposés aux inconvénients expliqués dans mes susdits mémoires, et si nos négociants n'ont pas jusqu'à présent voulu s'y conformer, l'on ne peut attribuer leur méfiance à cet égard qu'au défaut de n'avoir pas eu comme les anglais et les hollandais des établissements dans ce pays-ci.

Au surplus il n'y a aucun lieu d'espérer de pouvoir en aucun temps remédier au manquement de bonne foi de la nation moscovite, et toutes représentations sur cela aux ministres russiens seraient d'autant plus

образомъ, никто не хочетъ показаться обладающимъ капиталомъ, и происходитъ вслѣдствіе этого то, что иностранные торговцы, желающіе приобрести русскіе товары или издѣлія, должны уплачивать за нихъ впередъ и наличными деньгами часть договоренной суммы, а остальную часть въ-разсрочку, деньгами или въ обмѣнъ товарами, которые принимаются обыкновенно русскими не раньше, чѣмъ они ихъ разсмотрятъ и разберутъ достоинство. Нельзя избѣгнуть слѣдованія по этому пути, потому что русскіе купцы, заключивъ зимой контрактъ, отправляются тутъ же съ одними забранными впередъ деньгами по провинціи, чтобы оставить за собой товары и разныя издѣлія, которые они обѣщались доставить иностраннымъ торговцамъ.

А разъ русскіе неизмѣнно слѣдуютъ такому правилу въ своей торговлѣ, оно ставитъ иностранцевъ въ необходимость дѣлать изъ-года въ годъ авансы, иначе они несомнѣнно подвергнутся неудобствамъ, изложеннымъ мною въ вышеозначенной запискѣ; и если наши торговцы не хотѣли до сихъ поръ сообразоваться съ такимъ порядкомъ, то недовѣріе ихъ къ нему можно отнести только на тотъ счетъ, что они не имѣли здѣсь торговыхъ учрежденій, подобно англичанамъ и голландцамъ.

Сверхъ того, нѣтъ ни малѣйшаго основанія надѣяться, чтобы можно было когда-либо прекратить недобросовѣстность московскаго народа, и всѣ обращенія по этому поводу къ русскимъ министрамъ будутъ тѣмъ болѣе

inutiles qu'il est constant que pour les choses mêmes qui ont rapport aux principaux devoirs des sujets aucune crainte de châtement, quelque sévère qu'il puisse être, ne peut réprimer son penchant à l'infidélité, et encore moins lui imposer un frein qui puisse lui attirer la confiance des étrangers. C'est ce que l'expérience fait connaître tous les jours, son avidité pour l'argent étant telle que pour une vingtaine de roubles par exemple ou moins encore un batelier étranger qui arrive dans un port de Russie est assuré, malgré la punition certaine du knout imposée contre les délinquants, de corrompre le visitateur et autres gardiens mis sur son navire de la part du bureau de la douane et par ce moyen de frauder les droits de la meilleure partie des marchandises fines sur lesquelles il y a la plus haute douane, ce qui aussi se pratique d'autant plus souvent, qu'il est certain que, sans le secours de cette fraude, il serait impossible aux négociants étrangers de continuer leur commerce en Russie, attendu que le tarif onéreux de 1724 impose à des marchandises et même à un assez grand nombre un droit de 90% par la manière dont ces droits se perçoivent.

La douane des marchandises taxées dans le tarif à 37¹/₂% étant payée en rixdalers ou autres écus étrangers qu'on ne prend à la douane que pour 50 kopeks, c'est déjà 75% en principal. De plus la méthode

---

безплодны, что, какъ извѣстно, въ вопросахъ, составляющихъ основныя обязанности подданныхъ, никакая боязнь наказанія, какъ строго оно ни будь, не можетъ подавить влеченія ихъ къ вѣроломству или, еще меньше,—наложить на нихъ узду и привлечь къ нимъ, такимъ образомъ, довѣріе иностранцевъ. Опытъ ежедневно убѣждаетъ въ этой истинѣ; а жадность русскихъ къ деньгамъ такова, что иностранецъ, привозящій корабль въ русскій портъ, можетъ быть увѣренъ, что за какихъ-нибудь двадцать рублей, на примѣръ, или еще меньше, онъ подкупитъ, несмотря на наказаніе кнутомъ, грозящее виновнымъ, какъ надсмотрщика, такъ и другихъ людей, присланныхъ на его судно изъ таможенной конторы, и такимъ путемъ онъ уклонится отъ пошлины за наилучшую часть своихъ болѣе цѣнныхъ товаровъ, которые обложены самой высокою пошлиной; и дѣлается это тѣмъ чаще, что, дѣйствительно, не прибѣгая къ такому обману, невозможно было бы иностраннымъ купцамъ продолжать въ Россіи торговлю, имѣя въ виду, что обременительный тарифъ 1724 г. облагаетъ нѣкоторые товары, и даже довольно значительное число ихъ, пошлиной въ 90%, если разобрать порядокъ взиманія этихъ пошлинъ.

Такъ-какъ таможенный сборъ съ товаровъ, помѣченныхъ въ тарифѣ 37¹/₂%, оплачивается риксдалерами ¹⁾ или другими иностранными монетами, равняющимися экю, которыя идутъ въ таможенѣ всего за 50 копѣекъ,—то вотъ

¹⁾ Въ тарифѣ 1724 г. стоитъ „ефимкамп“.

de la douane étant de ne recevoir ces rixdalers ou écus qu'au poids et 14 de ces espèces devant peser une livre, la différence qui s'y rencontre est estimée monter à 5% parce que 14 écus ou rixdalers ne pèsent pas tout-à-fait une livre à quoi ajoutant la différence du change qui selon ces conjectures fait que l'on est souvent obligé d'acheter ces écus ou rixdalers jusqu'à 112 ou 115 kopeks, on trouvera que tout ensemble sans parler de $3\frac{3}{4}$ pour cent de nouveaux droits appelés droits d'accidents et de fanaux qui se perçoivent sur les espèces étrangères destinées au paiement de la douane, monte comme dessus sur certaines espèces de marchandises jusqu'à 95% quoiqu'elles paraissent par le tarif ne payer que $37\frac{1}{2}\%$.

Il est vraisemblable que le motif qui a déterminé le feu Czar à établir un tarif aussi onéreux pour les étrangers a été de dégoûter ces derniers d'apporter en Russie des marchandises et ouvrages de manufactures étrangères pour augmenter par là celles de ses états; mais l'on voit sensiblement que bien loin que la Russie ait retiré de ce tarif le fruit espéré, il lui a été au contraire d'un grand préjudice, puisque les mêmes marchandises n'y entrent pas en moindre quantité, et même la plupart par des voies frauduleuses.—Voilà le premier point.

уже 75% основныхъ. А сверхъ того тамъ существуетъ способъ принимать эти риксдалеры или экю лишь по вѣсу, и 14 штукъ ихъ должны составить фунтъ; но разница, встрѣчающаяся при этомъ, говорятъ восходитъ до 5%, потому что 14 экю или риксдалеровъ не вѣсятъ ровно фунтъ; прибавить къ этому еще потерю при размѣнѣ денегъ, благодаря которой, на основаніи тѣхъ же расчетовъ, приходится часто покупать эти экю или риксдалеры по 112 — 15 копѣекъ, не говоря уже о $3\frac{3}{4}\%$ новыхъ налоговъ, называемыхъ страхованіемъ и береговымъ налогомъ ¹⁾ и взимаемыхъ съ иностранныхъ денегъ, предназначенныхъ къ уплатѣ пошлины,—такъ и окажется, что все вмѣстѣ составляетъ на иного рода товары до 95%, какъ сказано выше, хотя и кажется по тарифу, что за нихъ платятъ всего $37\frac{1}{2}\%$.

Побужденія, руководившія, вѣроятно, покойнымъ царемъ при установленіи такого тяжелаго для иностранцевъ тарифа, сводились вѣроятно къ тому, чтобы отбить у послѣднихъ охоту ввозить въ Россію заграничные товары и мануфактурныя издѣлія и усилить тѣмъ самымъ производство ихъ въ своемъ государствѣ; но весьма замѣтно, что Россія не только не собрала никакихъ плодовъ, ожидавшихся отъ этого тарифа, но онъ причинилъ ей, напротивъ, значительный ущербъ, потому что тѣ же самыя товары ввозятся въ Россію въ меньшемъ количествѣ, и притомъ бѣльшая ихъ часть незаконнымъ путемъ. Вотъ первый пунктъ.

¹⁾ По тарифу: огневая пошлина и акциденціи.

Pour le second point concernant la vue d'une entreprise de commerce par échange avec la Russie pour en tirer les choses nécessaires à la marine du Roi, quoiqu'en apparence rien ne serait plus convenable à la France et à la Russie, que cette méthode de se fournir réciproquement les choses dont l'on aurait besoin de part et d'autre, il faut néanmoins s'attendre de rencontrer du côté de la Russie des difficultés, qui rendraient cette méthode impraticable.

En premier lieu toute convention pour un commerce par échange n'est point du goût des russiens qui ne sont aucunement propres ni au fait de la correspondance à laquelle une pareille convention les assujettirait, et il est très certain, que quand on l'aurait contractée, elle ne serait jamais remplie fidèlement de leur part; ils feraient entrer dans leurs fournitures la principale partie de marchandises de mauvaise qualité, en quoi il y aurait mille et mille chicanes à essayer, de même que dans la livraison de celle de France, qu'on aurait à leur faire, en sorte que l'on serait exposé à des longueurs ruineuses qui certainement rebutteraient du premier coup; c'est de quoi et il y a une infinité d'exemples.

En second lieu la disette de matière d'argent où est cet état-ci pour ses hôtels de monnaie, qui donne lieu à la perception des droits de douane en espèces étrangères, mettant le Czar dans la nécessité d'em-

Что касается второго пункта, имѣющаго въ виду устройство мѣнновой торговли съ Россіей, чтобъ получать отсюда товары, необходимые королю для морского дѣла, то, хоть ничего не могло бы быть удобнѣе какъ доставлять такимъ путемъ другъ другу предметы, въ которыхъ нуждается та или другая страна, нужно, тѣмъ не менѣе, ожидать, что встрѣтятся со стороны Россіи затрудненія, которыя сдѣлаютъ непримѣнимымъ этотъ мѣнновой способъ торговли.

Прежде всего всякое соглашеніе относительно мѣнновой торговли совѣзмъ не въ обычаѣ русскихъ, вовсе неспособныхъ, въ-добавокъ, къ торговой корреспонденціи, которой имъ пришлось бы подвергнуться при такомъ соглашеніи, и навѣрное, еслибъ они и заключили конвенцію, она никогда-бы точно не соблюдалась съ ихъ стороны; они употребляли бы для своихъ поставокъ по бѣльшей части товары плохого качества, изъ-за чего пришлось бы вынести тысячи пререканій, также какъ и относительно французскихъ товаровъ, какіе пришлось бы имъ доставлять, такъ что дѣло подвергалось бы разорительнымъ проволочкамъ, которыя съ перваго же раза отшатнули бы всѣхъ отъ торговли; и этому какъ разъ есть множество примѣровъ.

Во-вторыхъ, недостатокъ матерьяла, слитковъ, ощущаемый здѣшнимъ государствомъ на монетныхъ дворахъ и заставляющій взимать таможенный сборъ иностранной монетой, ставить Царя въ необходимость употреблять

ployer tous les moyens praticables pour tirer de ces mêmes espèces du dehors, on aime mieux ici vendre, comme il se pratique pour argent comptant les marchandises propres pour la marine, dont le Czar s'est réservé le monopole, et c'est pourquoi il n'y a pas lieu de croire, qu'il voulût s'en départir par aucune convention pour lui être fourni au lieu d'argent des marchandises ou denrées de France en échange.

D'ailleurs quand même on supposerait que ce prince y consentit, l'on ne pourrait lui proposer que du sel, parce que toute autre chose, comme vin et eau-de-vie, encore qu'il en ait besoin pour fournir les cabacs ou cabarets publics, dont le monopole est un des objets les plus considérables de ses revenus, ne lui seraient qu'à charge attendu les détails auxquels ces marchandises assujettissent; de plus il est très incertain, que les russes voulussent contracter pour du sel de France pour la raison, qu'ils préfèrent celui d'Espagne et de Portugal, qu'ils trouvent plus fort et plus corrosif n'estimant même pas du tout celui de France.

Ainsi ne pouvant douter, que tous les inconvénients ci-dessus ne se rencontrent également dans l'entreprise de l'une et de l'autre des deux branches, qui composent le commerce de ce pays-ci, je les ai détaillés pour prendre telle résolution, que vous jugerez convenir: soit de

всѣ возможные средства для привлеченія этой монеты изъ-за границы, и потому здѣсь предпочитаютъ, какъ оно и практикуется, продавать за наличныя деньги даже и предметы, предназначающіеся для морского дѣла; монополію на нихъ Царь оставилъ за собой, и нѣтъ по этому основанія думать, чтобы какая-либо конвенція заставила его отъ нея отказаться, въ смыслѣ доставки въ-обмѣнъ вмѣсто денегъ французскихъ товаровъ или издѣлій.

Кромѣ того, положимъ даже, что здѣшній Государь и согласится на конвенцію, ему можно будетъ предложить одну лишь соль, потому что всякіе другіе продукты, какъ вино, водка, хотя и нужны ему для снабженія кабаковъ, т.-е. народныхъ питейныхъ домовъ, монополія на которые составляетъ одну изъ самыхъ значительныхъ статей его дохода, были бы ему только въ тягость, въ виду соблюденія формальностей, требуемыхъ при доставкѣ этихъ товаровъ; затѣмъ, очень мало вѣроятно, чтобы русскіе пожелали заключить контрактъ на доставку французской соли, на томъ основаніи, что они предпочитаютъ испанскую и португальскую соль, находя ее крѣпче и острѣе, а французской соли даже вовсе не цѣнять.

Итакъ нѣтъ возможности сомнѣваться, что всѣ вышеизложенныя неудобства встрѣчаются одинаково—возьмемся ли мы за ту или другую отрасль торговли въ этомъ государствѣ, и я расчленилъ ихъ съ цѣлью придти къ одному изъ слѣдующихъ рѣшеній, которое вы сочтете подходящимъ: или попытаться

faire auprès des ministres russiens quelques tentatives pour savoir, s'ils donneraient les mains à une convention pour un échange, — ou bien, si vous trouverez plus convenable, que les mêmes choses nécessaires pour la marine du roi soient tirées par la voie simple d'un commerce avec le gros de la nation moscovite, au moyen de l'entreprise, que quelques sujets de S. M. pourraient en faire en suivant les maximes expliquées tant dans un mémoire du 11 novembre, que dans le premier point de cette présente lettre, ne pouvant me dispenser de répéter, que le seul moyen praticable pour les étrangers de négocier avec la nation moscovite est d'avoir et tenir patiemment leurs marchandises en magasin jusqu'à ce que les temps et les occasions arrivent de les vendre ou en argent comptant aux négociants russiens, ce qui se fait ordinairement en un an de terme pour le paiement, ou en troc, ce qui pour ce dernier moyen dépend de la convenance réciproque, en voyant et en examinant de part et d'autres les objets, qui doivent composer le troc.

Sur les remontrances, que le collège du commerce a faites au sénat que le commerce de la plupart des marchandises qui entrent dans les différents monopoles que le Czar s'est réservés, lui serait moins à charge et plus profitable, s'il était rendu libre, une résolution conforme en a été, m'assure-t-on, tout nouvellement prise, en sorte que dorénavant il

---

узнать отъ русскихъ министровъ, стануть-ли они содѣйствовать заключенію конвенціи для мѣнновой торговли, или же, если вы найдете болѣе удобнымъ, чтобы предметы, необходимыя королю для его флота, приобрѣтались путемъ обыкновенной торговли съ русскимъ народомъ вообще, — не укажутъ-ли они, какъ повести торговлю, за которую могли бы взяться нѣкоторые изъ подданныхъ Е. В., слѣдуя правиламъ, изложеннымъ въ запискѣ отъ 11 ноября, а также и въ первомъ пунктѣ настоящаго письма; не могу при этомъ не повторить, что единственный возможный для иностранцевъ способъ вести торговлю съ русскимъ народомъ, это — сложить свои товары въ магазинъ и терпѣливо выдерживать ихъ тамъ, пока не явится случай или продать ихъ русскимъ купцамъ за деньги, причемъ уплата производится обыкновенно въ годичный срокъ, или вымѣнять; относительно этого послѣдняго средства все зависитъ отъ взаимнаго соглашенія, причемъ разсматриваются и разслѣдуются со всѣхъ сторонъ предметы, назначенные для обмѣна.

Коммерцъ-коллегія вошла въ сенатъ съ представленіемъ относительно большинства товаровъ, составляющихъ различныя монопольныя статьи, оставленныя Царемъ за собой, что торговать ими было бы гораздо легче и выгодѣе, еслибы предоставитъ этой торговлѣ свободу, и, какъ увѣряютъ, совсѣмъ недавно постановлено было рѣшеніе, согласное съ этимъ представленіемъ, такъ что впредь нельзя будетъ получить отъ Царя никакого товара,

n'y aurait plus de marchandises à prendre du Czar seul que du bois de chêne pour la construction des vaisseaux, dont cependant il n'y aurait point d'avantages à faire emplette tant à cause de sa chèreté que parce qu'il n'est pas d'une excellente qualité, comme aussi des mâts, de potasses, de vedasses et de l'huile de poissons, qui se fait présentement à Kola, tout le reste comme goudron, chanvre, lin, toile à voile, cordages, suif, huiles et poil de cochons devant être libre, ce qui faciliterait beaucoup le commerce des choses nécessaires à la marine.

Il ne sera pas inutile de faire observer encore, que quant aux mâts pour en avoir en Russie de bons pour des vaisseaux de guerre, l'on ne peut les tirer que par Archangel en suivant la méthode mentionnée dans mon mémoire du 11 novembre, parce que tous ceux, que l'on peut prendre par Pétersbourg, Narva et Riga ne sont que les rebuts de la marine du Czar, laquelle consomme aussi tout le goudron qui se fait dans les environs de la mer Baltique, qui sont de la domination de Russie.

за исключеніемъ дубоваго лѣса для постройки кораблей, закупать который однако совсѣмъ нѣтъ выгоды, какъ вслѣдствіе его дороговизны, такъ и не особенно хорошаго качества; тоже самое относительно мачтъ, необработаннаго поташа, ведаша и рыбьяго жира, добывающагося теперь въ Колѣ; для всего же остального, какъ для смолы, пеньки, парусины, канатовъ, сала, различныхъ маселъ и щетины должна быть предоставлена свобода, что очень облегчитъ торговлю предметами, необходимыми для флота короля.

Небезполезно будетъ обратить еще вниманіе на мачты: желающіе получить хорошія мачты для военныхъ кораблей, должны доставать ихъ черезъ Архангельскъ, слѣдуя порядку, помянутому мной выше въ запискѣ отъ 11 ноября, потому что всѣ мачты, приобретаемыя черезъ Петербургъ, Нарву и Ригу, ни что иное какъ бракъ изъ матерьяловъ, принадлежащихъ царскому морскому вѣдомству; оно же потребляетъ и всю смолу, добываемую въ окрестностяхъ Балтійскаго моря, лежащихъ въ предѣлахъ Россіи.

№ 109. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 27 janvier 1729.

Monseigneur,

Il paraît que m. Sava, envoyé en Chine d'où il est de retour, pour rétablir le commerce entre la Russie et la Chine, a rempli sa mission à l'entière satisfaction du Czar.

M. Sava à son arrivée à Pékin rencontra de grandes difficultés pour convenir d'un traité dont les principaux articles concernaient le rétablissement du commerce et le règlement des limites. Il sut néanmoins peu-à-peu les aplanir. Il se plaignit d'abord de ce que les chinois n'avaient pas daigné répondre à plus de 20 lettres de la cour de Russie et en demanda la raison; à quoi il lui fut répondu, que l'empereur de la Chine ne traitait aucune puissance au pair et prétendait la supériorité. Il fut question de trouver sur cette première difficulté des expédients; m. Sava en proposa, qui furent acceptés en sorte, qu'on convint qu'à l'avenir pour quelque affaire qui pût survenir entre les deux puissances, elle ne s'expliqueraient et ne se traiteraient que de collège à collège, à savoir le collège des affaires étrangères de Russie avec celui de

№ 109. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 27 января 1729.

Ваше сіятельство,

Графъ Савва Владиславовичъ, посланный въ Китай, откуда онъ уже возвращается, для возстановленія торговыхъ сношеній между Россіей и Китаемъ, исполнилъ, повидимому, свою миссію къ полнѣйшему удовлетворенію Царя.

Савва Владиславовичъ, прибывъ въ Пекинъ, встрѣтилъ большія затрудненія при заключеніи договора, главныя статьи котораго касались возобновленія торговли и установленія точныхъ границъ. Онъ съумѣлъ однако мало-по-малу уладить эти затрудненія. Сначала графъ жаловался, что китайцы не удостоили отвѣтомъ больше 20 писемъ, посланныхъ къ нимъ отъ русскаго двора, и спросилъ о причинѣ молчанія; на это ему было отвѣчено, что китайскій императоръ ни съ какой державой не обращается какъ съ равной и требуетъ для себя преимуществъ. Нужно было отыскать средство для побѣжденія этой первой трудности; графъ Савва Владиславовичъ предложилъ такое средство, и оно было принято, такъ что на будущее время условились, что по поводу всякаго дѣла, которое возникло бы между этими двумя державами, онѣ должны объясняться и сноситься черезъ коллегіи, а именно: русская иностранныхъ

Chine, et le collège de commerce de Russie avec celui de commerce de la Chine etc.; ce qui est d'autant plus propre pour abrégер les affaires et les rendre plus faciles, que cet expédient ne blesse en aucune manière la dignité de la couronne de Russie.

Ce premier point réglé, m. Sava obtint l'entrée de la caravane à Pékin et convint de quelques articles au nombre de dix, qui devaient être compris dans le traité devant être dressé après avoir convenu des limites.

Il commença par dépêcher au plus tôt vers la caravane pour lui envoyer l'ordre d'entrer suivant la convention faite; elle était composée de 200 à 250 personnes et de 600 chariots; il leur mourut près de 400 chevaux ou boeufs, mais l'empereur de Chine leur en fit fournir d'autres en payant; en sorte que la caravane, qui était partie de la frontière en septembre 1727, arriva à Pékin au mois de novembre suivant.

M. Sava eut son audience dans la septième salle du palais où l'on prétend qu'il y en a jusqu'à douze de suite; il s'assit et se couvrit, sa place était à la droite du trône; il présenta ses lettres sans vouloir passer par les cérémonies ou révérences ordinaires auxquelles m. Ismailoff,

дѣлъ коллегія — съ такой же китайской коллегіей, и русская коммерц-коллегія — съ китайской коллегіей торговли, и т. д.; это тѣмъ удобнѣе для сокращенія и облегченія дѣла, что такое средство никоимъ образомъ не оскорбляетъ достоинства русской державы.

Уладивъ дѣло по этому первому пункту, графъ Савва Владиславовичъ исходатайствовалъ впускъ каравана въ Пекинъ и договорился о нѣкоторыхъ статьяхъ, числомъ десять, долженствовавшихъ войти въ составъ трактата, который будетъ написанъ по окончательномъ соглашеніи насчетъ границъ.

Онъ началъ съ того, что какъ можно скорѣе отправилъ къ каравану нарочнаго съ приказаніемъ вступить въ городъ, согласно заключенному условію; караванъ состоялъ изъ 200—250 человекъ и изъ 600 подводъ; но около 400 лошадей и быковъ у нихъ пало, однако китайскій императоръ велѣлъ за деньги доставить имъ другой скотъ; такимъ образомъ караванъ, переступившій русскую границу въ сентябрѣ 1727 г., прибылъ въ Пекинъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ на слѣдующій годъ.

Графъ Савва Владиславовичъ получилъ аудіенцію въ седьмой залѣ императорскаго дворца, имѣющаго, какъ говорятъ, до двѣнадцати залъ, расположенныхъ рядомъ; онъ сѣлъ и надѣлъ шляпу; мѣсто его было по правую руку отъ трона; онъ предъявилъ свои грамоты, не желая выполнять обычныхъ церемоній или поклоновъ, которымъ однако подчинялся Измайловъ, его предшественникъ,

son prédécesseur, s'était néanmoins conformé, et lorsqu'il eut présenté sa lettre sur ses deux mains, il se retira au bout de la salle où en trois reprises il fit neuf révérences à genoux, le front en terre.

Il n'est resté que six mois et demi à Pékin où il était comme aux arrêts sans avoir la liberté d'aller voir les manufactures; son hôtel était fermé en dehors pendant la nuit et entouré de troupes, et lorsqu'il sortait pendant le jour ou quelqu'un de sa suite, ils étaient partout accompagnés d'officiers chinois sous prétexte de leur faire honneur et de prévenir en même temps tout inconvénient de la part de la populace ordinairement indiscrete envers les étrangers.

M. Sava étant de retour sur la frontière au mois de mars 1728, reçut pour la seconde et dernière fois des nouvelles de la caravane, qui à peine avait déjà vendu quelques petits gris pour ses besoins pressants. On assure que, si la caravane rapporte moitié de son capital, c'est tout ce qu'elle peut espérer.

Lorsqu'il fut question de régler les limites, quelques difficultés s'élevèrent; il s'en trouva encore davantage dans la manière de dresser les articles, les commissaires de l'empire de la Chine voulant partout soutenir la première place sur le papier et traiter ainsi toute chose avec supériorité.

и какъ только онъ преподнесъ, держа обѣими руками, свою вѣрительную грамоту, то удалился тотчасъ же въ конецъ залы, гдѣ, опустившись три раза на колѣни, сдѣлалъ девять земныхъ поклоновъ.

Оставался онъ въ Пекинѣ всего шесть съ половиной мѣсяцевъ и былъ тамъ какъ бы подъ арестомъ, не имѣя возможности осмотрѣть фабричную промышленность; его жилище запиралось на ночь снаружи и окружалось карауломъ; также и днемъ, какъ только выходилъ онъ или кто-нибудь изъ его свиты—всюду сопровождали ихъ китайскіе офицеры, подъ видомъ оказанія почести и для огражденія въ то же время отъ какихъ-либо неприятностей со стороны китайской черни, не стѣсняющейся обыкновенно съ иностранцами.

Графъ Савва Владиславовичъ, уже возвращаясь назадъ черезъ границу въ мартѣ мѣсяцѣ 1728 г., получилъ во второй и послѣдній разъ извѣстіе о караванѣ, который едва наконецъ успѣлъ продать нѣсколько бѣличьихъ шкуръ, на свои крайнія нужды. Увѣряютъ, что, если караванъ воротитъ половину своего капитала, такъ это—самое большее, на что онъ можетъ надѣяться.

Какъ только зашла рѣчь объ установленіи границъ, возникли нѣкоторые затрудненія; ихъ появилось еще больше по вопросу о способѣ составленія договорныхъ статей, такъ-какъ представители китайской имперіи вездѣ въ документѣ хотѣли поставить себя на первое мѣсто и договариваться такимъ образомъ обо всемъ свысока.

Les articles convenus avec ces commissaires il fut question d'en envoyer un double et d'en recevoir un autre. Le premier que les chinois envoyèrent était tout-à-fait différent des conventions. M. Sava ne le voulut point admettre et demanda qu'il lui fût permis de faire sur cette irrégularité ses représentations par écrit à l'empereur de la Chine, ce que ses commissaires ne voulurent pas permettre et refusèrent de plus de se charger selon sa réquisition de les lui faire passer eux-mêmes de sa part. Cependant comme m. Sava insista et demanda un autre double conforme, ou bien qu'il se retirerait sans rien conclure, ils lui en envoyèrent un second, qui était encore différent des conventions établies. Alors m. Sava faisant mine de vouloir se retirer sans rien conclure, ils le sommèrent de ratifier les dix articles convenus à Pékin, ce que m. Sava avait sagement prévu, en stipulant, que si on ne convenait point des limites, il rétractait ces susdits dix articles qui demeureraient nuls.

Enfin les chinois se déterminèrent à l'échange de cette double expédition, qu'ils remirent à m. Sava conforme à l'original et même mieux encore, en ce que l'empereur de la Chine n'y prit d'autre titre que celui d'empereur de la Chine etc., et ne donna au Czar, que celui d'Empereur de Russie etc.

Когда сговорились съ китайскими представителями относительно договорныхъ статей, надо было послать имъ копію этихъ статей и получить другую. Первая копія, присланная китайцами, совсѣмъ не походила на заключенную конвенцію. Графъ Савва не захотѣлъ ея вовсе принять и потребовалъ, чтобъ ему дали сдѣлать письменное заявленіе китайскому императору объ этой не-правильности, но китайскіе представители не захотѣли этого позволить и отказались также, какъ онъ требовалъ, взять на себя самихъ трудъ передать императору заявленіе отъ имени графа. Между тѣмъ, такъ-какъ графъ Савва настаивалъ и требовалъ другой копіи, согласной съ условіями, или же онъ намѣревался удалиться, ничего не заключивъ, они послали ему вторую копію, которая все еще отличалась отъ постановленныхъ условій. Тогда графъ Савва сдѣлалъ видъ, что хочетъ удалиться, ничего не заключивъ, а они стали требовать, чтобъ онъ ратификовалъ десять статей, о которыхъ договорились въ Пекинѣ; графъ благоразумно предусмотрѣлъ такой оборотъ и заявилъ, что если не придуть ни къ какому соглашенію относительно границъ, онъ снова начнетъ переговоры, окончившіеся десятью вышеупомянутыми статьями, которыя будутъ недействительны.

Наконецъ китайцы рѣшились на обмѣнъ обѣихъ копій и выслали графу копію, согласную съ оригиналомъ, и даже еще лучше, потому что китайскій императоръ не присваиваетъ себѣ тамъ иного титула, кромѣ Императора Китайскаго и пр., а Царю не даетъ иного, кромѣ Императора Россійскаго и пр.

Le peu de débit que la caravane avait fait en trois mois de séjour, lorsque m. Sava l'a quittée, ne donne pas une idée fort avantageuse de son succès. Il paraît d'ailleurs au rapport de quelques personnes, qui ont accompagné m. Sava, que le commerce de la Chine ne vaut présentement, qu'en y portant de bon argent, tel que des piastres ou des rixdalers de bon aloi, en quoi ceux qui font ce négoce peuvent gagner 92°/_o en troquant contre de l'or, que cependant pour se précautionner contre tout évènement, ils n'emploient que la moitié de leur capital à cette espèce de commerce, employant le surplus en marchandises, mais dont le choix demande une étude particulière pour savoir s'accommoder au goût des chinois, qui font peu de cas des marchandises de l'Europe.

Voilà les particularités, dont j'ai pu avoir connaissance touchant la mission de m. Sava en Chine.

Ничтожный сбытъ, имѣвшійся караваномъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ его пребыванія, когда графъ Савва его оставилъ, не даетъ особенно выгоднаго представленія объ успѣхѣхъ его торговли. Впрочемъ, по сообщенію нѣкоторыхъ особъ, сопровождавшихъ графа, китайская торговля, повидимому, стѣбитъ теперь чего-нибудь, если захватить туда хорошей серебряной монеты, какъ, на примѣръ, піастровъ или риксдалеровъ хорошаго чекана; тогда люди, ведущіе эту торговлю, могутъ получить 92°/_o прибыли, вымѣнивая серебро на золото; однако, чтобы предохранить себя отъ всякихъ случайностей, употребляютъ только половину своего капитала на такого рода торговлю, а на остальное закупаютъ товары; по выборъ ихъ требуетъ особеннаго изученія, чтобы сумѣть угодить китайскому вкусу, такъ-какъ китайцы вообще мало цѣнятъ европейскіе товары.

Вотъ подробности, о которыхъ я могъ собрать свѣдѣнія, касающіяся миссіи графа Саввы въ Китаѣ.

№ 110. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 3 février 1729.

J'ai reçu votre lettre du 23 décembre de l'année dernière.

Les conférences des ministres allemand et espagnol n'ont, à ce que l'on croit, point d'autre objet que celui de déterminer le Czar à retourner à Pétersbourg; au moins, plusieurs circonstances le font-elles juger ainsi, et vous pouvez diriger sur cela vos recherches et vos observations.

Examinez ce que vous pouvez tirer du service du sieur Youroff. Vous pouvez, si vous le trouvez toujours dans de favorables dispositions, lui faire sentir qu'on lui accordera volontiers des témoignages de reconnaissance des services qu'il pourra rendre. Mais parlez toujours dans l'esprit de payer les services rendus et non de prendre d'engagements de pension.

№ 110. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

3 февраля 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 23 декабря прошлаго года.

Совѣщанія между германскимъ и испанскимъ министрами не имѣютъ, какъ полагаютъ, иной цѣли, кромѣ того, чтобъ склонить Царя вернуться въ Петербургъ; по крайней мѣрѣ многія обстоятельства заставляютъ такъ думать, и вы можете направить на этотъ пунктъ ваши разслѣдованія и наблюденія.

Разузнайте, что вы можете извлечь изъ службы Юрова¹⁾. Вы можете, если найдете его по-прежнему въ благопріятномъ настроеніи, дать ему понять, что ему охотно будутъ предложены нѣкоторые знаки благодарности за тѣ услуги, которыя онъ можетъ оказать; но говорите постоянно въ смыслѣ платы за оказанныя услуги, а не въ смыслѣ обязательствъ относительно пенсіона.

¹⁾ Алексѣй Юровъ. См. *Пекарскій*. Наука и литература при Петрѣ В., т. I, ст. 163—166, т. II, ст. 661.

№ 111. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 3 février 1729.

Monseigneur,

Les moyens capables de parvenir à l'établissement d'un commerce avec la Russie se réduisent en deux points.

L'un consiste dans les avantages particuliers à accorder aux français qui voudraient faire le commerce du Nord, paraissant que rien ne serait plus propre à les encourager à cette entreprise.

Et l'autre dans l'affranchissement, ou au moins un adoucissement, sur l'extrême contrainte du tarif de 1724, ce qui ne peut se faire que par une convention entre la France et la Russie.

Sur le premier point je ne ferai aucune réflexion, la solution en appartient au bon plaisir de S. M.

Mais sur le second qui demandent des expédients, pour pouvoir déterminer le gouvernement de Russie à une convention de commerce et à accorder une modération au tarif, je ne proposerai que de faire usage de quelques ouvertures qui m'ont été faite à ce sujet par le comte Sava.

№ 111. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 3 февраля 1729.

Ваше сіятельство,

Средства, при помощи которыхъ можно достигнуть установленія торговыхъ сношеній съ Россіей, сводятся къ двумъ пунктамъ.

Одинъ состоитъ въ томъ, чтобъ предоставить французамъ особня преимущества при торговлѣ ихъ съ сѣверомъ, и ничто, повидимому, не способно болѣе воодушевить ихъ для такого предпріятія, какъ привилегіи какого-нибудь рода.

Другой же пунктъ—освобожденіе или, по крайней мѣрѣ, облегченіе отъ чрезвычайно стѣснительнаго тарифа 1724 г., что можетъ быть достигнуто лишь съ помощью конвенціи между Франціей и Россіей.

Относительно перваго пункта я не стану дѣлать никакихъ соображеній,—рѣшеніе этого вопроса зависить отъ доброй воли на то Е. В.

Но относительно втораго пункта, требующаго найти какимъ-нибудь путемъ возможность склонить русское правительство заключить торговую конвенцію и нѣсколько смягчить тарифъ, я предложу лишь воспользоваться нѣкоторыми предложеніями, сдѣланными мнѣ на этотъ счетъ графомъ Савой Владиславовичемъ.

M. Sava m'a fait connaitre que le seul moyen d'établir solidement un commerce direct entre la France et la Russie était d'avoir de la part de nos négociants deux comptoirs, l'un à Archangel et l'autre à Pétersbourg, tant pour y recevoir les marchandises et denrées de France qui y viendraient, et les vendre aux russiens, soit pour argent comptant ou troc selon le commerce réciproque qui se rencontrerait, que pour acheter dans les saisons convenables et de la même manière, c'est à dire argent comptant ou en troc les marchandises de Russie dont on aurait besoin, toute autre méthode comme celle d'une convention expresse pour un échange réciproque de marchandises étant impraticable par les inconvénients et chicanes qu'ils rencontreraient; que si de la part de la France l'on était, dit-il, disposé à former en Russie des établissemens selon le plan ci-dessus, il était très persuadé que du côté de la Russie on y donnerait volontiers les mains par l'avantage évident qu'il y aurait pour les sujets du Czar à tirer directement de la France les marchandises et denrées qu'apportent en Russie, de seconde main, les anglais et les hollandais; qu'il ne s'agirait pour donner du crédit à un pareil établissement qu'il y eût une convention particulière de commerce entre S. M. et le Czar, au moyen de laquelle il fût entièrement libre aux sujets de part et d'autre d'aller commercer, savoir: les français dans

Графъ Рагузинскій высказалъ мнѣ, что единственное средство прочно установить непосредственныя торговыя сношенія между Франціей и Россіей заключается въ томъ, чтобъ наши негоціанты устроили двѣ конторы: одну въ Архангельскѣ, другую въ Петербургѣ, во-первыхъ для приѣма французскихъ сырыхъ товаровъ и мануфактурныхъ издѣлій, которые бы туда привозились, и для продажи ихъ русскимъ, за наличныя деньги или на-промѣнъ, смотря по обоюдному соглашенію, на чемъ сойдутся; а во-вторыхъ, такимъ же точно путемъ, т.-е. за деньги или на-промѣнъ, пріобрѣтать, какіе понадобятся, русскіе товары, соображаясь съ временемъ года; всякій же иной способъ, какъ, на примѣръ, особая конвенція для взаимнаго обмѣна товаровъ, непримѣнимъ здѣсь въ виду тѣхъ неудобствъ и пререканій, которыя онъ встрѣтитъ на пути; если, какъ онъ говоритъ, со стороны Франціи расположены устроить въ Россіи учрежденія согласно вышеизложенному плану, то онъ увѣренъ, что Россія, съ своей стороны, охотно на это согласится, вслѣдствіе очевидной выгоды для царскихъ подданныхъ получать изъ Франціи прямымъ путемъ товары и издѣлія, доставляемые въ Россію англичанами и голландцами черезъ вторыя руки; и дѣло будетъ лишь въ томъ, чтобы, для поддержки кредита подобному учрежденію, заключить особую торговую конвенцію между Е. В. и Царемъ, на основаніи которой для торговли былъ бы открытъ вполне свободный доступъ подданнымъ той и другой стороны: французамъ—въ русскіе порты, а

les ports de Russie et les moscovites dans les ports de France; que si S. M. était intentionnée pour une pareille convention, il se promettait, lui comte Sava, d'y faire entrer le Czar et même de faire en sorte que cette convention puisse avoir son plein et entier effet, et le commerce une fois établi, se maintenir aussi bien en temps de guerre qu'en temps de paix, puisque la situation de la Russie par rapport à la France était telle qu'il n'était pas à supposer qu'il pût jamais y avoir de démêlé direct entre elles capable de le troubler. Il ajouta qu'il concevait très bien que le tarif de Russie en l'état où il est en ce moment, présente un obstacle à l'établissement du commerce de nos négociants en Russie; mais que, s'il était question de la convention dont nous parlions, il espérait faire apporter à ce tarif une modération convenable, ne demandant sur tout cela qu'il y eût quelqu'un autorisé pour entrer avec lui en matière.

Ce sont les propres termes dans lesquels m'a parlé m. Sava. En vous rendant compte je vous ferai observer que m. Sava non-seulement est à portée par son crédit de faire réussir les vues pour une convention de commerce entre la France et la Russie, mais encore de pouvoir être plus que personne utile pour le succès des autres vues particulières, qu'il vous a plu de me confier, et je n'aurais aussi pas manqué de vous le proposer préférablement à tout autre s'il eût été de retour de Chine.

русскимъ—во французскіе; такъ что, если Е. В. расположено въ пользу подобнаго соглашенія, онъ, графъ Савва, обѣщаетъ привлечь къ этому дѣлу Царя и даже устроить такъ, чтобы эта конвенція оказывала свое полное и широкое дѣйствіе, и, разъ будетъ торговля установлена, чтобы она поддерживалась какъ въ военное такъ и въ мирное время; отношенія же между Россіей и Франціей таковы, что нечего предполагать, чтобы когда-нибудь между ними произошелъ рѣшительный разладъ, способный поколебать торговыя сношенія. Онъ прибавилъ, что очень хорошо понимаетъ, какимъ препятствіемъ при устройствѣ торговли съ Россіей является для нашихъ негоціантовъ русскій тарифъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь существуетъ, но если идетъ дѣло объ обсуждаемой нами конвенціи, то онъ надѣется достигнуть необходимаго смягченія этого тарифа, прося для всѣхъ этихъ цѣлей лишь кого-нибудь уполномочить, войти съ нимъ въ переговоры.

Въ такихъ именно выраженіяхъ говорилъ со мной графъ Савва. Докладывая вамъ объ этомъ, я обращаю ваше вниманіе на то, что графъ, по своему значенію при дворѣ, не только способенъ привести въ исполненіе задуманную торговую конвенцію между Франціей и Россіей, но и болѣе чѣмъ кто-либо можетъ быть полезенъ для успѣха другихъ особыхъ плановъ, которые вамъ угодно было мнѣ довѣрить, и я не преминулъ бы при этомъ указать на него прежде, чѣмъ на всякаго иного, еслибы онъ уже вернулся изъ Китая.

Pour ce qui est de m. Golofkin, je ne suis point en état de rendre raison des influences par lesquelles il peut agir; car, quoiqu'il paraisse très vraisemblable que les alliés de Vienne n'auraient pas lieu de compter en cas de guerre sur aucun secours réel de la part de la Russie, néanmoins cela n'empêcherait pas que m. Golofkin n'eût eu des ordres de sa cour d'aller de pleine confiance avec les ministres de Vienne au congrès, puisque d'ailleurs il n'est pas douteux qu'aussi longtemps qu'on ne sera pas de ce côté-ci dans la nécessité de s'expliquer sur de pareils effets de l'alliance, on usera de dissimulation envers la cour de Vienne.

№ 112. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 10 février 1729.

Monseigneur,

Le peu d'harmonie qu'il y a entre les ministres et les principaux seigneurs de cette cour-ci, donne assez souvent lieu à des aventures particulières dont il n'était pas question sous la sévérité du règne du défunt Czar; la plupart des règlements établis par ce prince, qui n'étaient pas au goût de cette nation, sont aujourd'hui renversés, et elle rentre insensiblement dans toutes les anciennes maximes, en sorte qu'il y a

Что же касается Головкина, я вовсе не могу постигнуть, что заставляет его так действовать, потому что, хоть и является весьма вѣроятнымъ, что вѣнскіе союзники въ случаѣ войны не должны разсчитывать ни на какую существенную помощь со стороны Россіи, это обстоятельство не помѣшало, однако, здѣшнему двору отдать приказъ Головкину действовать на конгрессѣ съ полнымъ довѣріемъ къ вѣнскимъ министрамъ, потому что, безъ сомнѣнія, пока здѣсь не будутъ поставлены въ необходимость объясниться насчетъ подобныхъ дѣйствій, вытекающихъ изъ союза, до тѣхъ поръ будутъ вообще съ вѣнскимъ дворомъ неискренни.

№ 112. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 10 февраля 1729.

Ваше сіятельство,

Несогласіе между министрами и важнѣйшими вельможами здѣшняго двора служить довольно часто источникомъ личныхъ столкновеній, о которыхъ не было и рѣчи при строгомъ правленіи покойнаго царя; бѣльшая часть постановленій этого государя, не поправившихся здѣшнему народу, въ настоящее время уничтожена, и русскіе возвращаются незамѣтно ко всѣмъ своимъ прежнимъ порядкамъ, такъ что есть полное основаніе думать, что, если молодой Царь,

tout lieu de croire que si le jeune Czar, lorsqu'il parviendra au temps de pouvoir gouverner par lui-même, voulait faire revivre les mêmes préceptes de gouvernement de son grand-père, il trouvera presque tout à renouveler.

Vous savez que le feu Czar dans la vue de donner de l'émulation à la noblesse et l'obliger à acquérir les premiers degrés d'honneur par son service, dans le militaire comme dans le civil, fit en 1722 un règlement au sujet des rangs qu'il distribua par classes et selon lequel la noblesse n'avait d'autre rang dans les cérémonies publiques que celui des charges qu'elle possédait. Le haut conseil établi sous le règne de la Czarine et qui subsiste encore aujourd'hui ayant renversé l'ordre de ce règlement en ce que ses membres prétendent le pas sur les feld-maréchaux, cela a donné lieu à des contestations entre plusieurs de l'ancienne noblesse et ceux qui possèdent des charges; n'ayant pu s'accorder sur le rang à l'occasion des funérailles de la Grande-Duchesse la plupart se sont dispensés d'y assister, mais leur conduite a tellement déplu au Czar qu'il s'est, à ce qu'on dit, porté à des menaces de s'en ressentir contre quelques-uns. Ce prince est sur le point de partir pour un voyage qui doit durer du moins deux mois; et il paraît aux dispositions qui se font à ce sujet, qu'il pourrait bien aller jusqu'en Ukraine,

---

получивъ современемъ возможность править самостоятельно, захочетъ опять воскресить при управленіи государствомъ завѣты своего дѣда, то окажется, что ему почти все придется начинать съизнова.

Вы знаете, что покойный царь, желая возбудить соревнованіе среди дворянства и заставить его добиваться службой, военной или гражданской, высшаго почетнаго положенія, учредилъ въ 1722 г. табель о рангахъ, которые онъ распредѣлил по классамъ, и на основаніи этой табели дворяне при общественныхъ церемоніяхъ не занимали иного положенія, какъ соотвѣтственно отправляемой ими должности.

Верховный совѣтъ, учрежденный въ правленіе царицы, но существующій и до сихъ поръ, нарушилъ порядокъ, установленный табелью, такъ-какъ его члены требуютъ себѣ преимуществъ передъ фельдмаршалами, а это повело къ спорамъ между множествомъ родовыхъ дворянъ и лицами, занимающими должности. Не въ состояніи будучи сговориться насчетъ старшинства мѣстъ при похоронахъ великой княжны, большинство лицъ уклонилось отъ присутствія на похоронахъ, но поведеніе ихъ такъ не понравилось Царю, что онъ, какъ говорятъ, грозился даже припомянуть это нѣкоторымъ изъ нихъ. Здѣшній Государь готовится отправиться въ путешествіе, которое должно продлиться не менѣе двухъ мѣсяцевъ; а изъ распоряженій, производящихся по этому предмету, является очень вѣроятнымъ, что онъ проѣдетъ вплоть до Украйны; и по этому по-

ce qui donne lieu à différents raisonnements; les uns supposent que les favoris du jeune Czar ne l'ont déterminé à une si longue absence de cette capitale que pour avoir lieu de le porter à faire des changements dans le ministère, et que m. Osterman aux intérêts duquel ce voyage ne semble pas convenir, tâche de le détourner, ou, s'il ne peut y parvenir de le faire, au moins différer jusqu'après l'anniversaire du couronnement du Czar qui sera le premier mars prochain. D'autres disent que ce prince va en Ukraine sous prétexte de visiter les fortifications auxquelles il fait actuellement travailler tant à Kieff qu'en quelques autres endroits de ces environs sous la direction du major général Brigni, ingénieur français, mais que c'est plutôt pour y être plus à portée de la Pologne, où il fait agir vivement les deux ministres qu'il y a en ce moment à l'effet de traverser les mesures que prend le roi Auguste pour assurer à la prochaine diète de Grodno sa succession au prince électoral son fils.

Pour qu'il y eût quelque vraisemblance dans ce voyage il faudrait que le Czar fût suivi de son conseil, tandis qu'il ne doit être accompagné que des mêmes officiers de sa maison qu'il a coutume de prendre avec lui dans ses parties de chasse. Ainsi pour ne pas m'arrêter à une pareille idée qui est peut-être sans fondement, je passerai à une autre circonstance. C'est que m. de Westphalen qui a été autrefois dans la

воду дѣлаются различныя догадки; одни полагаютъ, что приближенные молодого Царя уговорили его оставить эту столицу такъ надолго единственно съ той цѣлью, чтобы имѣть возможность склонить его произвести перемѣны въ министерствѣ, а Остерманъ, съ интересами котораго такое путешествіе, повидимому, не согласуется, старается отговорить Царя отъ поѣздки или, по крайней мѣрѣ, добиться того, чтобы ее отложили до годовщины царскаго коронованія, которая наступитъ перваго сего марта. Другіе говорятъ, что здѣшній Государь отправляется въ Украину, подъ предлогомъ осмотрѣть укрѣпленія, надъ которыми теперь работаютъ по его приказу, какъ въ Кіевѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ генераль-маіора Бриньи, французскаго инженера; вѣрнѣе же, Царь поѣдетъ за тѣмъ, чтобы находиться ближе къ Польшѣ, гдѣ отъ его имени теперь сильно хлопочутъ два министра, стараясь помѣшпть мѣрамъ, принимаемымъ королемъ Августомъ для обезпеченія престола на будущемъ гродненскомъ сеймѣ за своимъ сыномъ.

Чтобы было какое-нибудь вѣроятіе въ осуществленіи такого путешествія, нужно, чтобы съ Царемъ поѣхалъ верховный совѣтъ, но онъ ѣдетъ въ сопровожденіи тѣхъ же самыхъ своихъ приближенныхъ лицъ, которыхъ онъ беретъ обыкновенно съ собой на охоту. Поэтому, не останавливаясь на этой, быть можетъ неосновательной догадкѣ, я перейду къ изложенію другого обстоятельства.

chancellerie de Pologne, où il a encore des amis avec lesquels il est en relations, m'a dit avoir été informé par un des membres de la chancellerie de Pologne que m. de Manteufel, ayant reconnu que toutes les démarches présentes des ministres de Russie en Pologne qui distribuent de tous côtés de l'argent pour acquérir des partisans, ne tendaient qu'à traverser le projet du roi Auguste en faveur du prince électoral son fils, a imaginé un expédient pour tâcher de lier à cet égard les mains à la Russie; que cet expédient consiste dans une proposition de mariage du roi Auguste avec la princesse Elisabeth, et qu'il est certain que l'envoyé de Pologne ici est chargé de cette négociation, mais que les russes, bien loin de se laisser amuser par une pareille invention du ministère saxon, reconnaissant d'ailleurs les inconvénients qu'il y aurait à laisser sortir de Russie la princesse Elisabeth, n'en sont que d'autant plus attentifs aux moyens d'empêcher l'effet des mesures du roi Auguste en faveur du prince son fils.

Par ma dernière lettre je n'ai répondu qu'imparfaitement à l'article de votre ordre du 16 décembre concernant m. Golofkin. J'ajouterai que m. Golofkin étant absent de Russie depuis longues années, il a pu contracter, selon que j'en ai nouvellement ouï parler, une inclination particulière pour la nation allemande avec laquelle il a eu plus de fré-

Дѣло въ томъ, что Вестфаленъ, служившій прежде въ польскомъ канцлерствѣ, гдѣ у него есть еще друзья, съ которыми онъ продолжаетъ сноситься, сообщилъ мнѣ извѣстiе, полученное имъ черезъ одного изъ членовъ этого канцлерства, что Мантейфель призналъ, что настоящiя дѣйствiя русскихъ министровъ въ Польшѣ, раздающихъ всюду деньги для прiобрѣтенiя сторонниковъ, клонятся лишь къ тому, чтобы помѣшати планамъ короля Августа въ пользу принца, его сына, и поэтому онъ придумалъ средство попытаться связать въ этомъ случаѣ руки Россiи; состоитъ оно въ томъ, чтобы внести предложенiе о бракѣ короля Августа съ принцессой Елизаветой; извѣстно уже, что на польскаго посланника здѣсь возложены переговоры объ этомъ бракѣ, но русскiе далеки отъ того, чтобы увлечься подобнымъ планомъ саксонскаго министерства и признають, въ-добавокъ, неудобства, могущiя произойти отъ удаленiя принцессы Елизаветы изъ Россiи; поэтому они теперь еще внимательнѣе слѣдятъ за мѣрами, принимаемыми королемъ Августомъ въ пользу принца, своего сына.

Въ послѣднемъ письмѣ я не исполнилъ еще отвѣтилъ на вашъ приказъ отъ 16 декабря по пункту, касающемуся Головкина. Я прибавлю, что Головкинъ, проживая много лѣтъ внѣ Россiи, почувствовалъ, можетъ быть, какъ я объ этомъ недавно слышалъ, особенную склонность къ германскому народу, съ которымъ онъ больше имѣлъ сношенiй, чѣмъ съ своимъ народомъ; онъ нахо-

quentation qu'avec la sienne propre; il était à Berlin dans le temps de la défection du roi de Prusse au traité d'Hannover, et comme cet événement était alors très agréable à cette cour-ci, il n'est pas douteux que m. Golofkin, d'ailleurs peu instruit par son absence des dispositions présentes de la plupart des russes par rapport à l'alliance de Vienne, n'ait conservé les mêmes sentiments et n'aille par conséquent de pleine confiance avec les ministres de Vienne au congrès de Soissons.

Quoi qu'il en soit, il paraît visiblement que la froideur de cette cour-ci pour celle de Vienne augmente encore depuis la rigueur que l'empereur exerce envers le duc de Mecklenbourg, aux affaires duquel on a toujours témoigné ici prendre de l'intérêt. Si l'on ne fait pas des plaintes à ce sujet au comte de Wratislaw, on lui donne au moins lieu de s'apercevoir du mécontentement qu'on en a, et il est certain que ce ministre impérial ne peut plus dissimuler l'envie qu'il aurait de se retirer de cette cour-ci par le déplaisir qu'il ressent de l'indifférence qu'on y affecte à son égard et de ce qu'il n'a, jusqu'à présent, pu parvenir à s'expliquer directement avec le Czar, auquel on ne lui promet de parler que par interprète sous prétexte que ce prince qui parle cependant très-bien l'allemand, ne peut entendre l'accent autrichien de m. Wratislaw.

Le prince Dolgorouky, favori du Czar, s'est nouvellement brouillé

дился въ Берлинѣ, когда король прусскій отступился отъ ганноверскаго договора, и такъ-какъ это событіе было въ то время очень пріятно здѣшнему двору, нѣтъ сомнѣнія, что Головкинъ, мало притомъ знающій, вслѣдствіе своего отсутствія, о нынѣшнемъ расположеніи большинства русскихъ къ вѣнскому союзу, сохранилъ свои прежніе взгляды и дѣйствуетъ поэтому на суассонскомъ конгрессѣ съ полнымъ довѣріемъ къ вѣнскимъ министрамъ.

Какъ бы тамъ ни было, холодность здѣшняго двора къ вѣнскому, по-видимому, замѣтно еще растетъ, съ тѣхъ поръ какъ императоръ сталъ сурово обходиться съ герцогомъ Мекленбургскимъ, къ дѣламъ котораго всегда выказывали здѣсь участіе. Если и не жалуются по этому поводу графу Вратиславу, то даютъ ему, по меньшей мѣрѣ, возможность убѣдиться, что недовольны этимъ; извѣстно, притомъ, что этотъ императорскій министръ не можетъ больше скрывать своего желанія оставить этотъ дворъ, вслѣдствіе испытываемаго имъ неудовольствія по поводу невниманія, которое выказываютъ къ нему здѣсь, и также потому, что онъ не могъ до сихъ поръ добиться возможности объясниться непосредственно съ Царемъ; ему обѣщаютъ позволить говорить съ Царемъ лишь черезъ переводчика, подъ тѣмъ предлогомъ, что этотъ Государь, который однако очень хорошо говоритъ по-нѣмецки, не понимаетъ австрійскаго произношенія графа Вратислава.

Князь Долгоруковъ, царскій любимецъ, поссорился недавно съ своимъ

avec son père, et il tient d'ailleurs à l'égard du Czar même une conduite si négligée que ceux qui ont intérêt à désirer le maintien de sa faveur, commencent à craindre qu'il ne la perde bientôt.

№ 113. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 17 février 1729.

J'ai reçu vos lettres du 30 décembre et du 6 janvier.

Ce n'est pas d'aujourd'hui que le comte de Wratislaw se plaint du duc de Lyria. L'opinion commune, à la vérité, est que, quoique m. de Lyria ne soit pas un homme de grands talents, m. de Wratislaw lui est encore inférieur de beaucoup. Il serait à souhaiter que l'on pût profiter de ce mécontentement pour découvrir par le comte de Wratislaw quelques circonstances du sujet de leurs négociations qui, selon moi, roulent principalement sur les moyens de faire retourner le Czar à St. Pétersbourg.

Ce que vous marquez encore sur le commerce doit faire abandonner toute idée à cet égard au moins pour le moment présent.

отцомъ, да и въ отношеніи къ самому Царю онъ ведетъ себя такъ небрежно, что тѣ, которые имѣютъ интересъ желать продленія къ нему царской милости, начинаютъ опасаться, чтобъ онъ ея скоро не утратилъ.

№ 113. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Магьяну въ Москву

17 февраля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 30 декабря и 6 января.

Графъ Вратиславъ уже давно жалуется на герцога Лирію. Общее мнѣніе, правда, таково, что, хотя герцогъ Лирія и человекъ, не имѣющій большихъ талантовъ, графъ Вратиславъ однако еще ниже его, и значительно. Желательно бы было воспользоваться этими неудовольствіями, чтобы открыть черезъ графа Вратислава нѣкоторыя подробности о предметѣ ихъ переговоровъ, которые, по моему мнѣнію, сосредоточиваются главнымъ образомъ на способахъ склонить Царя вернуться въ Петербургъ.

То, что вы еще указываете по вопросу о торговлѣ, должно заставить отказаться отъ всякой мысли объ этомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

P. S. Les détails contenus dans votre lettre du 13 janvier sont très curieux. Il ne demandent aucune réflexion particulière, et je n'ai qu'à vous en remercier.

№ 114. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 17 février 1729.

Monseigneur,

Il y a beaucoup d'apparence que le voyage du Czar dont je vous ai parlé, n'aura pas lieu par les remontrances qui lui ont été faites, que rien n'étant plus précieux à ses états et à ses peuples que la conservation de sa personne, ce serait trop l'exposer que de s'éloigner pour aussi longtemps de sa capitale.

En lui faisant cette insinuation on a aussi pris soin d'intimider ceux qui portaient le Czar à ce voyage par la crainte de répondre sur leurs têtes des accidents qui pourraient en arriver, en sorte que l'on est aujourd'hui persuadé que le Czar se bornera à prendre comme ci-devant le divertissement de la chasse dans les environs de Moscou.

Il y a eu depuis quelques jours entre les ministres russiens des débats touchant les mesures à prendre pour se maintenir dans les con-

---

P. S. Подробности, заключающіяся въ вѣшемъ письмѣ отъ 13 января, весьма любопытны. Онѣ не требуютъ никакихъ особыхъ предписаній, и я могу лишь благодарить васъ за нихъ.

№ 114. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 17 февраля 1729.

Ваше сіятельство.

Весьма вѣроятно, что царское путешествіе, о которомъ я вамъ говорилъ, не состоится, вслѣдствіе обращенныхъ къ Царю увѣщаній, что для его государства и народа драгоцѣннѣй всего сохраненіе его особы, а удаляться такъ надолго отъ столицы—значило бы подвергать себя слишкомъ большому риску.

Дѣлая ему такое внушеніе, приняли также мѣры, чтобы запугать тѣхъ, кто склонялъ Царя къ путешествію, предложивъ имъ отвѣчать своей головой за случайности, которыя могли бы произойти въ дорогѣ, такъ что теперь убѣждены, что Царь ограничится, какъ прежде, развлеченіями, доставляемыми охотой въ окрестностяхъ Москвы.

Нѣсколько дней тому назадъ между русскими министрами происходили пренія о принятіи мѣръ для удержанія въ своихъ рукахъ персидскихъ завое-

quêtes de Perse. Le feld-maréchal Dolgorouky qui est pour l'affirmative représenta fortement la nécessité d'y faire passer un homme dont la naissance distinguée et la capacité pussent inspirer de la crainte et du respect sur ces frontières; mais il paraît qu'on lui sait mauvais gré de ses instances à cet égard par la répugnance universelle qui se rencontre dans tous les généraux russiens pour aller en Perse. Il avait été agité d'y envoyer le feld-maréchal Sapieha, mais j'apprends que cette disposition a été changée, et que ce feld-maréchal que l'on fait actuellement revenir ici, de même que le général Urbanowitz pour les mettre l'un et l'autre hors d'état de pouvoir servir le roi Stanislas en Pologne, sera envoyé à Pétersbourg avec le commandement de cette ville et des troupes qui sont dans ce quartier-là.

Le sieur St. Sauveur qui avait passé d'Espagne ici à la suite de m. le duc de Lyria est parti ce matin pour aller joindre en Pologne ou à Vienne le jeune comte Sapieha avec lequel il fait état de passer en France. Comme il vous a plu de m'instruire du caractère de cet homme, je dois vous rendre compte des motifs de son départ.

Ils sont bien différents des premières espérances qu'il avait au commencement fondé sur la bienveillance de m. le duc de Lyria pour lui; il est vrai qu'il a eu part à sa confiance, mais il a eu souvent en

ваній; фельдмаршалъ Долгоруковъ, рѣшающій вопросъ утвердительно, настойчиво представлялъ необходимость отправить туда такого человѣка, знатное происхожденіе котораго и способности могли бы внушать боязнь и уваженіе на этихъ границахъ; но, какъ кажется, мало довольны хлопотами Долгорукова по этому поводу, благодаря всеобщему нерасположенію отправляться въ Персію, выказывающемуся среди всѣхъ русскихъ генераловъ. Говорили о томъ, чтобы послать туда фельдмаршала Сапѣгу, но это намѣреніе, говорятъ, было оставлено, и этому фельдмаршалу приказано въ настоящее время вернуться сюда, также какъ и генералу Урбановичу, чтобы лишиться возможности того и другого служить въ Польшѣ интересамъ короля Станислава; Урбановичъ будетъ переведенъ въ Петербургъ въ качествѣ главнаго начальника этого города и войскъ, находящихся въ окрестности.

Сень-Соверъ, пріѣхавшій сюда изъ Испаніи вслѣдъ за герцогомъ Лиріей, уѣхалъ сегодня утромъ, чтобы соединиться въ Польшѣ или Вѣнѣ съ молодымъ гр. Сапѣгой, вмѣстѣ съ которымъ онъ долженъ прослѣдовать во Францію. Такъ-какъ вамъ угодно было ознакомить меня съ характеромъ этого человѣка, я долженъ отдать вамъ отчетъ о цѣляхъ его поѣздки.

Цѣли эти весьма далеки отъ его надеждъ, основывавшихся первоначально на благосклонности герцога Лиріи къ нему; правда, что онъ пользовался отчасти его довѣріемъ, но на этотъ счетъ происходили весьма частыя

cela autant de variations que tous ceux qui pratiquent m. le duc de Lyria, lui reconnaissent d'inégalité dans ses affections.

M. de St. Sauveur peu content de sa situation et désirant ardemment d'en changer, s'il lui était possible de se procurer un emploi par le crédit de m. Lyria, avait depuis quelques mois formé dans cette vue trois projets différents: le premier consistait dans l'établissement en sa personne d'un consul d'Espagne en Russie, à l'effet de pouvoir tirer de cette dernière les choses nécessaires à la marine d'Espagne en les payant toutes argent comptant, soit en piastres ou en lettres de change sur la Hollande. En quoi il prétendait prouver à S. M. C-que une épargne de moitié de ce qu'il lui en coûte à tirer des hollandais et des hambourgeois les mêmes choses pour l'entretien de sa marine, et c'est ce projet qui n'a point été goûté par la cour d'Espagne qui a donné lieu au bruit que m. le duc de Lyria négociait ici un traité de commerce.

Le second projet tendait à entrer au service de la chancellerie de Pologne.

Et le troisième dans le cas où les deux premiers manqueraient, comme cela est arrivé, à accepter les offres faites par le comte de Sapieha de l'accompagner dans ses voyages.

перемѣны, и всѣ, имѣющіе дѣло съ герцогомъ Лиріей, знаютъ его непостоянство въ своихъ привязанностяхъ.

Сень-Соверъ, мало довольный своимъ положеніемъ и горячо желающій его перемѣнить, еслибъ ему удалось достать себѣ какую-нибудь должность при помощи вліянія герцога Лиріи при дворѣ, составилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ три различныхъ плана: первый состоялъ въ томъ, чтобъ учредить въ Россіи испанское консульство, съ назначеніемъ его на этотъ постъ, такъ чтобы онъ могъ приобрѣтать отъ этой державы для Испаніи предметы, относящіеся къ морскому дѣлу, платя за нихъ наличными деньгами, пиастрами или переводами на Голландію. Посредствомъ этого проекта, какъ онъ намѣревался доказать е. в. королю испанскому, сохранится половина того, что стоитъ королю приобрѣтеніе тѣхъ же предметовъ, для поддержанія морского дѣла, черезъ голландскихъ и гамбургскихъ агентовъ; этотъ именно проектъ, ни мало неодобренный испанскимъ дворомъ, и далъ основаніе слухамъ, что герцогъ Лирія ведетъ здѣсь переговоры о заключеніи торговаго договора.

Второй планъ клонился къ тому, чтобы вступить на службу въ польское канцлерство.

А третій, на случай, еслибъ оба первые не удались, какъ это и случилось, заключался въ принятіи предложенія, сдѣланнаго ему графомъ Сапѣгой, сопровождать его во время путешествія.

La nécessité ayant obligé St. Sauveur de s'attacher à ce dernier parti, il en a parlé à m. le duc de Lyria qui y a consenti; mais dès cet instant il a conçu pour lui une aversion qui lui attirait journellement de sa part de nouveaux déboires pour la raison qu'il allait se jeter entre les bras d'un homme qu'il regarde comme son ennemi juré.

L'inimitié du duc de Lyria contre la maison Sapieha provient de la femme de l'envoyé de Pologne auprès de laquelle le duc de Lyria et le feld-maréchal Sapieha étaient très assidus.

№ 115. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 1 mars, 1729.

Monseigneur,

Nonobstant les efforts que les partisans de la cour de Vienne ont faits pour déterminer le Czar à retourner à Pétersbourg, ils n'ont pu vaincre la résistance qu'ils rencontrent chez une nation entière pour un séjour qu'elle déteste; il y a même lieu de croire que ça a été pour éluder toutes nouvelles importunités sur ce sujet que le voyage du Czar a été projeté par les uns, mais suspendu par les autres, et qui peut-être le sera encore jusqu'à ce que les mauvais chemins que l'on ne peut

Необходимость принудила Сень-Совера обратиться къ этому послѣднему плану, о чемъ онъ и заявилъ герцогу Лиріи, и тотъ согласился его отпустить; но съ этой минуты онъ почувствовалъ нерасположеніе къ Сень-Соверу, навлекающее на него ежедневно отъ герцога новыя непріятности, за то, что онъ готовъ былъ перейти къ человѣку, считаемому герцогомъ за своего заклятаго врага.

Вражда герцога Лиріи къ фамилии Сапѣга возникла изъ-за супруги польскаго посланника, къ которой, какъ герцогъ Лиріи, такъ и фельдмаршалъ Сапѣга, были весьма неравнодушны.

№ 115. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 1 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Несмотря на усилія, употреблявшіяся сторонниками вѣнскаго двора, чтобы склонить Царя вернуться въ Пегербургъ, онъ не могли побѣдить сопротивленія, встрѣчаемаго со стороны всего русскаго народа, чтобы не жить въ ненавистномъ для него мѣстѣ; есть даже основаніе думать, что, съ цѣлью именно избѣжать новыихъ докучаній по этому поводу, было придумано одними, но отложено, благодаря другимъ, царское путешествіе, которое будетъ еще, можетъ быть, откладываться до тѣхъ поръ, пока распутица, которая не замед-

tarder d'avoir par la fonte des neiges, le rendent impossible; c'est à quoi tendent toutes les traverses que m. Osterman continue d'apporter sur ce voyage, en quoi il paraît être puissamment aidé auprès du favori Dolgorouky et par m. le duc de Lyria, qui, nonobstant le peu de concorde qu'une espèce d'antipathie d'humeurs met quelquefois entre lui et le comte de Wratislaw, sert ici la cour de Vienne avec au moins autant d'activité que son propre ministre, pour s'y rendre agréable, dans la vue sans doute qu'il succèdera au duc de Bournonville.

Quoi qu'il en soit, au milieu de toutes les contradictions d'entre les membres du présent gouvernement russe qui sont les effets naturels d'une minorité chez des gens qui comme ceux-ci donnent leur principale application à se dédommager de la sévérité du précédent règne, l'on entrevoit néanmoins qu'ils se réunissent essentiellement sur le point du maintien de la tranquillité intérieure qui très difficilement recevra aucune atteinte par l'effet d'aucune complaisance de leur part pour leurs alliés, et que c'est sur ce fondement qu'en premier lieu paraissent les signes d'indifférence qu'ils donnent au ministre de l'empereur; qu'en second lieu ils témoignent se ralentir sur la première envie de précipiter le mariage du Czar au sujet duquel j'apprends que le ministre de

литъ наступить, когда растаетъ снѣгъ, не сдѣлаетъ этого путешествія невозможнымъ; къ этому-то и клонятся всѣ препятствія, которыя Остерманъ не перестаетъ ставить для отсрочки этого путешествія, въ чемъ, повидимому, ему оказывается могучее содѣйствіе со стороны фаворита Долгорукова и герцога Лиріи; несмотря на несогласія, происходящія иногда между нимъ и графомъ Вратиславомъ, вслѣдствіе нѣкотораго рода различія характеровъ, онъ служитъ здѣсь вѣнскому двору по крайней мѣрѣ также дѣятельно, какъ самъ вѣнскій министръ, чтобы угодить этому двору, стремясь безъ сомнѣнія замѣстить герцога Бурнонвилля.

Какъ бы тамъ ни было, среди всей этой розни, между членами нынѣшняго русскаго правительства, являющейся естественнымъ слѣдствіемъ несовершенности Царя у людей, которые, подобно русскимъ, прилагаютъ главное стараніе къ тому, чтобы вознаградить себя за суровость предшествовавшего царствования, все-таки можно замѣтить, что они вполнѣ сходятся въ дѣлѣ поддержанія спокойствія внутри страны, которое наврядъ-ли подвергнется какой-либо опасности вслѣдствіе какого-нибудь одолженія съ ихъ стороны въ пользу своихъ союзниковъ; на основаніи именно такихъ взглядовъ и проявляются, во-первыхъ, признаки равнодушія, выказываемаго русскими къ имперскому послу; во-вторыхъ, они выказываютъ, что ихъ первоначальное желаніе—ускорить бракъ Царя, уже охладѣло, а по поводу этого брака мнѣ сообщаютъ, что прусскій министръ только-что получилъ приказъ возобновить

Prusse vient de recevoir ordre de renouveler encore les tentatives dont il fut déjà question l'année dernière de la part de cette cour, et qu'enfin ils n'ont pas tellement abandonné le séjour et les établissemens de Pétersbourg qu'ils ne songent à y maintenir le commerce et la marine sur le même pied des dernières années; ce sont au moins les démonstrations qu'ils en font, tant d'un côté par les ordres qu'on prétend qui y ont été nouvellement envoyés pour l'armement de six vaisseaux de guerre, quelques frégates et quelques galères sous prétexte d'exercer les matelots au printemps prochain, mais plus vraisemblablement par la méfiance, où l'on est toujours du côté de la Suède, surtout dans les circonstances présentes des affaires de Pologne; que de l'autre par le refus de faire aucune attention aux instances que le résident de Hollande, avant sa mort, qui arriva mercredi dernier, faisait ici pour le commerce d'Archangel, fût rétabli sur l'ancien pied et que la nouvelle augmentation des droits de douane qui y a été imposée par l'ordonnance du mois de janvier 1727 fût supprimée.

Ce sera vraisemblablement sous prétexte de faire aussi de pareilles instances de la part du nouveau consul anglais, qu'il continuera ici la négociation qu'on assure toujours qu'il a entamée à Pétersbourg, tant avec le général Munick qu'avec le sieur Fick vice-président du collège

---

опять свои попытки къ заключенію брака, о которомъ велась уже рѣчь отъ имени этого двора еще въ прошломъ году; наконецъ, русскіе не до такой степени отвыкли отъ пребыванія въ Петербургѣ и его учрежденій, чтобы не помышлять о поддержкѣ въ этомъ городѣ торговли и флота на той же высотѣ, какъ въ прежніе года; такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ, во-первыхъ, распоряженія, посланныя, говорятъ, недавно, относительно вооруженія шести военныхъ кораблей, нѣсколькихъ фрегатовъ и нѣсколькихъ галеръ, подъ предлогомъ обученія матросовъ къ будущей веснѣ, но, въроятнѣе, вслѣдствіе недовѣрія, постоянно испытываемаго по отношенію къ Швеціи, въ особенности при теперешнемъ положеніи польскихъ дѣлъ; во-вторыхъ, они отказываются, съ другой стороны, обратить какое-либо вниманіе на настоятельныя предложенія, дѣлавшіяся здѣсь голландскимъ резидентомъ передъ своей смертью, происшедшей въ прошлую среду, относительно того, чтобы торговля черезъ Архангельскъ была возстановлена на прежнихъ основаніяхъ и чтобы было уничтожено новое увеличеніе таможенныхъ пошлинъ, произведенное указомъ отъ января мѣсяца 1727.

Подъ предлогомъ, въроятно, также подобныхъ ходатайствъ и новый англійскій консулъ станетъ съ своей стороны продолжать переговоры, которые, какъ безпрестанно увѣряютъ, онъ началъ вести въ Петербургѣ, и съ генераломъ Минихомъ, и съ г. Фикомъ, вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи, пере-

de commerce touchant la réconciliation d'entre la Russie et l'Angleterre, idée à laquelle donne lieu le voyage que l'on vient de faire faire de Pétersbourg ici à ce même vice-président, mais qui demande encore d'être approfondie.

Quant à la résolution qu'il vous a plu de prendre de suspendre jusqu'à une occasion plus favorable toutes tentatives tant pour l'établissement d'un commerce en ce pays-ci que touchant d'autres vues, je m'y conformerai exactement.

№ 116. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. le controleur général.

Le 8 mars 1729.

M. le cardinal persuadé, m., que l'on ne peut donner trop d'attention aux moyens d'étendre le commerce des sujets du roi, a fait prendre plusieurs informations sur l'état présent du commerce de Russie et a fait examiner en même temps, s'il n'y aurait pas quelque expédient pour engager les russes à préférer de tirer de nous directement les marchandises de France qui leur sont fournies par des étrangers. Sur cela il a été fait quelques ouvertures à celui qui est chargé des affaires du Roi

говору относительно примиренія Россіи съ Англіею; на такую мысль наводить и поѣздка въ Петербургъ, которую велѣли недавно предпринять тому же вице-президенту; это дѣло, впрочемъ, требуетъ еще разслѣдованія.

Что же касается до рѣшенія, которое угодно было в. с. принять, а именно—отложить до болѣе благоприятнаго случая всякія попытки, касающіяся, какъ установленія торговыхъ сношеній съ этимъ государствомъ, такъ и другихъ плановъ, то я въ точности буду сообразоваться съ вашими предписаніями.

№ 116. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. генераль-контролеру.

8 марта 1729.

М. г.,

Кардиналь, будучи убѣжденъ, что не будетъ чрезмѣрнымъ никакое вниманіе, направленное къ изысканію средствъ расширить торговлю королевскихъ подданныхъ, велѣлъ собрать подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи торговли въ Россіи и велѣлъ разсмотрѣть, въ то же время, не найдется-ли какого-нибудь способа склонить русскихъ предпочесть полученіе французскихъ товаровъ, доставляемыхъ имъ иностранцами, непосредственно отъ насъ. На этомъ основаніи было сдѣлано нѣсколько предварительныхъ предложеній

en Russie, et il a paru qu'il n'y aurait pas d'impossibilité à ce que les français eussent deux comptoirs ou entrepôts, l'un à Archangel et l'autre à Pétersbourg pour faire plus facilement le commerce avec les russes, soit par échange de marchandises ou par achat avec argent des marchandises propres à faire des chargements en retour pour la France. Peut-être même pourrait-on avoir des facilités par rapport au tarif de 1724 qui se trouve extrêmement onéreux aux étrangers. Mais avant d'aller plus loin sur ces ouvertures que je vous prie de ménager pour le secret, je vous demanderai de vouloir bien examiner avec attention, quelle faveur pourrait avoir parmi nos négociants un commerce direct en Russie que nous avons laissé faire jusqu'à présent aux anglais et aux hollandais, et enfin, quel usage on pourrait faire des avances qui pourraient être continuées sur cette matière.

№ 117. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 10 mars 1729.

Monseigneur,

L'anniversaire du couronnement du Czar a été célébré avant-hier par des réjouissances publiques auxquelles assistaient les ministres étran-

---

лицу, повѣренному по дѣламъ Короля въ Россіи, и не представлялось невозможнымъ, что французы будутъ имѣть двѣ конторы или два склада,—одинъ въ Архангельскѣ, другой въ Петербургѣ, чтобъ удобнѣе было производить торговлю съ русскими, посредствомъ-ли обмѣна товаровъ или покупая за деньги товары, годные для нагрузки при обратномъ пути во Францію. Можетъ быть, можно бы было также добиться облегченія тарифа 1724 года, который оказывается весьма обременительнымъ для иностранцевъ. Но прежде чѣмъ идти дальше съ этими предложеніями, которыя я прошу васъ сохранить въ-тайнѣ, я обращаюсь къ вамъ съ просьбой, чтобъ вы соблаговолили внимательно разсмотрѣть, какія выгоды могла бы имѣть среди нашихъ негоціантовъ непосредственная торговля съ Россіей, которую мы предоставляли вести до сихъ поръ англичанамъ и голландцамъ, и, наконецъ, какъ воспользоваться тѣми предложеніями, которыя могли бы еще быть сдѣланы по этому предмету.

№ 117. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 10 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Третьяго дня праздновалась годовщина царской коронаціи народными увеселеніями, на которыхъ присутствовали иностранные министры, по пригла-

gers sur invitation de la cour. Une promotion de six chevaliers de l'ordre St. Alexandre a été faite à cette occasion; parmi eux figurent le baron Cram, ministre de Blankenbourg, et le frère du baron Osterman revêtu ici du caractère de ministre du duc de Mecklenbourg; les quatre autres ont été des généraux ou officiers de la cour.

On croit que le Czar va partir pour la chasse de l'ours à 60 ou 80 werstes de cette capitale.

Quelques-uns ont trouvé étrange que la princesse Elisabeth se soit dispensée d'assister aux fêtes de l'anniversaire du couronnement et regardent cela comme le prélude d'un orage qui se forme contre cette princesse. Cependant on ne laisse pas de continuer d'assurer que l'envoyé de Pologne agit toujours vivement pour le projet de son mariage avec le comte de Saxe. Le roi Auguste offrant, dit-on, d'augmenter en faveur de ce mariage jusqu'à 80 mille écus les revenus de ce seigneur et de les lui assurer sur les états de Saxe, et en outre d'acquérir pour être cédés en toute propriété au dit comte de Saxe les terres de Neubourg sur lesquelles le roi Auguste a déjà une hypothèque de 400 (m.?) écus.

J'ai appris que les ordres adressés au ministre de Prusse, portaient, outre le mariage du Czar avec une princesse de Prusse, l'invitation de solliciter la cour de Russie d'entrer dans un projet formé entre le roi

шенію двора. По этому же случаю шесть лицъ были пожалованы кавалерами ордена Св. Александра Невскаго; въ числѣ ихъ находится баронъ Крамъ, министръ бланкенбургскій, и братъ барона Остермана, на котораго возложена здѣсь должность министра герцога Мекленбургскаго; остальные четверо—генералы и придворные.

Предполагаютъ, что Царь уѣдетъ на медвѣжью охоту, верстъ за 60—80 отъ этой столицы.

Иные находятъ страннымъ, что принцесса Елизавета не сочла нужнымъ присутствовать на празднованіи годовщины коронаціи, и смотрятъ на это обстоятельство какъ на предвѣстіе бури, грозящей этой принцессѣ. Не перестаютъ однако увѣрять, что польскій посланникъ по-прежнему энергично дѣйствуетъ въ пользу устройства ея брака съ графомъ Саксонскимъ. Король Августъ предлагаетъ, говорятъ, ради этого брака, умножить доходы этого графа до 80 тысячъ эку и обезпечить за нимъ такой доходъ съ саксонскихъ владѣній, а кромѣ того приобрести земли нейбургскія, чтобы уступить ихъ въ полную собственность вышеупомянутому графу Саксонскому, земли, на которыя король Августъ имѣетъ уже ипотечныя обязательства въ 400 (т.?) эку.

Я узналъ, что приказы, посланные къ прусскому министру, заключали въ себѣ, кромѣ переговоровъ о бракѣ Царя съ принцессой прусской, также приглашеніе хлопотать о томъ, чтобы русскій дворъ приступилъ къ плану,

Auguste et le roi de Prusse pour un partage de la Pologne, selon lequel le prince de Saxe doit avoir la Grande Pologne, le roi Auguste — la Prusse polonaise avec Dantzig, la Russie — une partie de la Lithuanie, et l'empereur—les pays et terres qui confinent à la Silésie. Mais c'est à quoi la Russie et l'empereur ne veulent point entendre. La Russie en particulier qui ne peut souffrir l'agrandissement dont l'exécution d'un tel projet serait pour le roi Auguste, étant fermement résolu de concourir au maintien de la république polonaise dans le même état qu'elle est présentement et dans la liberté d'élection de ses rois.

№ 118. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 17 mars 1729.

Monseigneur,

Néanmoins les efforts de ceux des ministres du Czar pour empêcher le voyage projeté de ce Prince, il partit samedi dernier pour ne revenir ici que sur la fin du carême, devant parcourir en chassant les terres de la maison de Dolgorouky, ce qui selon plusieurs semble démontrer de plus en plus la supériorité du crédit de cette maison d'autant plus

---

составленному королемъ Августомъ, вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ, относительно раздѣла Польши, по которому принцъ Саксонскій долженъ получить Великую Польшу, король Августъ — польскую Пруссію съ Данцигомъ, Россія — часть Литвы, а императоръ — области и земли, смежныя съ Силезіей. Но на такое раздѣленіе какъ-разъ ни императоръ, ни Россія не хотятъ вовсе соглашаться. Россія въ особенности, которая не можетъ допустить увеличенія владѣній короля Августа, что произойдетъ при исполненіи такого плана, твердо рѣшилась содѣйствовать сохраненію Рѣчи Посполитой въ томъ же положеніи, въ какомъ ова теперь находится, и удержанію за ней свободы избирать себѣ короля.

№ 118. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 17 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Несмотря на усилія, употреблявшіяся нѣкоторыми изъ царскихъ министровъ, съ цѣлью воспрепятствовать задуманной здѣшнимъ Государемъ поѣздкѣ, онъ уѣхалъ въ прошлую субботу и вернется сюда лишь подъ-конецъ поста, намѣреваясь объѣхать, охотясь, родовыя земли Долгоруковыхъ, что, по мнѣнію многихъ, все болѣе и болѣе доказываетъ преобладающее значеніе этого

que le gouverneur du Czar et son fils sont presque les seuls qui l'accompagnent dans ce voyage.

Peu de jours avant son départ il y eut une assemblée du conseil au sujet de l'affaire de m. Naryschkin dans lequel il fut résolu, sur un interrogatoire par lui subi, de l'envoyer en Sibérie, ce qui a été exécuté le lendemain qu'il est parti sous une bonne escorte. Ce que l'on continue de dire des causes de sa disgrâce se rapporte toujours, d'un côté pour avoir exhalé son mécontentement par des discours injurieux à quelques membres du gouvernement présent, et de l'autre pour avoir eu des relations suspectes avec le comte de Bonde premier chambellan du duc de Holstein que l'on soupçonne d'être chargé par ce duc de sonder les sentiments des russes sur le chapitre de la succession et pénétrer, si, dans le cas que le Czar vînt à mourir sans successeur en ligne directe, il n'y aurait pas quelques dispositions à la reconnaissance ou de la princesse Elisabeth, ou du fils de la duchesse de Holstein.

рода, тѣмъ болѣе, что царскій воспитатель и сынъ его почти одни сопровождаютъ Государя въ этомъ путешествіи.

За нѣсколько дней до его отъѣзда происходило собраніе верховнаго совѣта, по поводу дѣла Нарышкина, причемъ было постановлено, на основаніи допроса, которому онъ подвергался, сослать его въ Сибирь, что и было исполнено на слѣдующій день: онъ уѣхалъ въ сопровожденіи бдительной стражи. То, что продолжаютъ рассказывать о причинѣ его опалы, сводится неизмѣнно, съ одной стороны, къ тому, что онъ въ оскорбительныхъ выраженіяхъ высказывалъ свое недовольство нѣкоторымъ изъ членовъ нынѣшняго правительства, а съ другой стороны, — онъ имѣлъ подозрительныя сношенія съ графомъ Бонде, оберъ-камергеромъ герцога Голштинскаго, на котораго, какъ подозрѣваютъ, возложено герцогомъ — разузнать мнѣнія русскихъ относительно наслѣдованія престола и вывѣдать, чтó, въ случаѣ, еслибы Царю пришлось умереть безъ наслѣдника по прямой линіи, не имѣютъ-ли они какимъ-нибудь образомъ въ виду признать преемницей принцессу Елизавету или сына герцогини Голштинской.

№ 119. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à M. Magnan
à Moscou.

Le 24 mars 1729.

J'ai reçu vos lettres des 3, 10 et 17 du mois dernier.

Si le comte Sava avait assez de crédit pour faire réussir les vues générales sur lesquelles il vous a entretenu par rapport au commerce de Moscovie, c'est un homme à ménager et à tâcher de mettre dans nos intérêts; mais je ne puis encore par cet ordinaire vous donner aucune instruction à cet égard, parce que j'attends pour cela quelques éclaircissements que j'ai demandés. En attendant vous ferez bien de travailler à entretenir ses bonnes dispositions.

L'affaire de Mecklenbourg est effectivement portée à un point qu'elle produirait certainement du refroidissement entre les cours de Vienne et de Russie, si celle-ci n'était pas entièrement livrée à la première; mais c'est, sur quoi vous n'avez qu'à observer la suite des dispositions de la cour où vous êtes parce que tout ce que vous pourriez dire par rapport aux démarches violentes de la cour de Vienne, ne ferait que vous rendre suspect sans aucune utilité réelle sur le fond de l'affaire.

№ 119. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну
въ Москву.

24 марта 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 3, 10 и 17 прошлаго мѣсяца.

Если графъ Савва Владиславовичъ пользуется достаточнымъ кредитомъ, чтобы доставить успѣхъ тѣмъ общимъ планамъ, о которыхъ онъ говорилъ съ вами, по поводу русской торговли, то этимъ человѣкомъ слѣдуетъ дорожить и ввести его въ кругъ нашихъ интересовъ; но я не могу еще съ этой почтой дать вамъ какое-либо предписаніе въ этомъ отношеніи, потому что для этой цѣли я ожидаю еще нѣкоторыхъ, потребованныхъ мною, разъясненій. Пока же вы хорошо сдѣлаете, если будете стараться поддержать добрыя намѣренія графа.

Мекленбургское дѣло доведено, дѣйствительно, до того, что оно произвело бы несомнѣнно охлажденіе между вѣнскимъ и русскимъ дворами, еслибы послѣдній не былъ вполне преданъ первому; но въ этомъ отношеніи вамъ должно лишь наблюдать смѣну настроеній того двора, при которомъ вы находитесь, потому что все, что вы могли бы сказать относительно насильственныхъ дѣйствій вѣнскаго двора, возбудило бы лишь противъ васъ подозрѣнія, безъ всякой дѣйствительной пользы для сущности дѣла.

Il paraît que le duc de Lyria a eu beaucoup de part à empêcher le Czar de s'éloigner de Moscou aussi loin qu'il l'avait projeté, et qu'il s'est pour cela servi du canal du prince Dolgorouky le favori. Ces notions que je vous donne, pourront vous mettre en état de découvrir plus aisément, à quel degré d'intimité peuvent être ce favori et l'ambassadeur d'Espagne.

№ 120. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 31 mars 1729.

Monseigneur,

J'ai encore appris deux circonstances au sujet du bruit du partage de la Pologne.

La première doit servir à faire connaître de quelles voies obliques la cour de Prusse est accoutumée de se servir. Son ministre ici voyant le ridicule que l'on donne de toutes parts aux auteurs du susdit projet se borne présentement à faire entendre d'un côté que l'on n'a jamais sérieusement pensé à Berlin d'y entrer, quoique l'on y ait peut-être pu écouter par complaisance les ouvertures qui auraient pu y avoir été faites, et de l'autre insinuer que ce même projet doit avoir donné lieu

---

Герцогъ Лирія принималъ, повидимому, большое участіе въ томъ, чтобъ помѣшать Царю удалиться отъ Москвы такъ далеко, какъ онъ намѣревался, и для этой цѣли герцогъ воспользовался посредничествомъ фаворита, кн. Долгорукова. Сообщаемыя мною вамъ свѣдѣнія дадутъ вамъ, вѣроятно, возможность легче разузнать—какъ велика можетъ быть близость между этимъ фаворитомъ и испанскимъ посломъ.

№ 120. Отъ г. Магьяна графу де-Морвилю.

Москва, 31 марта 1729.

Ваше сіятельство,

Я узналъ еще два обстоятельства, касающіяся слуховъ о раздѣлѣ Польши.

Первое изъ нихъ послужить къ тому, чтобъ обнаружить—какими окольными путями дѣйствуетъ по обыкновенію прусскій дворъ. Здѣшній министръ этого двора, такъ-какъ вездѣ поднимаютъ на-смѣхъ составителей вышеупомянутаго проекта, ограничивается въ настоящее время тѣмъ, что увѣряетъ, съ одной стороны, будто бы въ Берлинѣ никогда и не думали приступать серьезно къ этому проекту, хотя и могли, изъ снисхожденія, слушать дѣлавшіяся тамъ всякія предложенія на этотъ счетъ, а съ другой стороны онъ внушаетъ, что этотъ именно проектъ и побудилъ Францію рѣшиться послать въ Балтійское

en France de prendre la résolution d'envoyer dans la mer Baltique une escadre de vaisseaux de guerre pour y être à portée de soutenir les intérêts du roi Stanislas.

La seconde circonstance est que m. le comte de Wratislaw, qui a eu, il y a quelques jours, une conférence avec m. Osterman, a fait à ce dernier une déclaration portant en substance que l'empereur son maître ayant appris qu'en quelques cours il se tramait certains projets tendant à renverser les droits, libertés et privilèges de la république de Pologne, à quoi, à la vérité, s. m. i. ne pouvait pas ajouter foi, elle avait néanmoins cru devoir en faire donner part au Czar et lui faire connaître qu'elle avait tellement à coeur les intérêts de la république, qu'elle ne pouvait se dispenser de se déclarer ouvertement et même d'agir avec efficacité contre quiconque voudrait entreprendre de troubler les polonais dans leurs libertés et leur forme de gouvernement, espérant que le Czar serait à cet égard dans les mêmes sentiments.

On prétend que c'est de quoi m. Osterman a assuré m. de Wratislaw dans la réponse qu'il lui a faite.

Nonobstant l'affection que ceux de la maison Dolgorouky témoignent toujours avoir pour m. Osterman, ce dernier n'a pas laissé de prendre beaucoup d'inquiétude de voir le jeune Czar éloigné et entre les seules mains de cette maison, ce qui l'a engagé à imaginer un moyen de pou-

море эскадру военныхъ кораблей, чтобы быть на-готовѣ защищать тамъ интересы короля Станислава.

Другое обстоятельство состоитъ въ томъ, что графъ Вратиславъ, совѣщавшійся нѣсколько дней тому назадъ съ Остерманомъ, сдѣлалъ ему заявленіе, заключавшееся, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: императоръ, его государь, узналъ, что при нѣкоторыхъ дворахъ составлялись разные планы, клонившіеся къ тому, чтобы отнять отъ Рѣчи Посполитой права, свободу и преимущества, ей предоставленныя, чему, собственно, е. и. в. не въ состояніи повѣрить, но тѣмъ не менѣе императоръ считаетъ долгомъ сообщить объ этомъ Царю и высказать притомъ, что ему такъ близки къ сердцу интересы Рѣчи Посполитой, что онъ не можетъ не заявить себя открыто, какъ словами, такъ даже и энергическими дѣйствіями, врагомъ всякаго, кто бы вздумалъ тревожить поляковъ по отношенію къ ихъ свободѣ или образу правленія, надѣясь, что и Царь того же мнѣнія по этому вопросу.

Говорятъ, что въ этомъ именно и увѣрялъ Вратислава Остерманъ въ отвѣтъ, который онъ ему далъ.

Несмотря на привязанность, существовавшую все время у представителей рода Долгоруковыхъ къ барону Остерману, послѣдній обнаружилъ не малое безпокойство, увидя, что молодой Царь уѣхалъ и находится притомъ исклю-

voir être exactement informé tous les jours de ce qui se passerait auprès du Czar. Il tenait à cet effet le comte de Loewenwold, son ami, qui, étant chambellan ordinaire, avait un prétexte naturel de suivre ce prince; mais le dit comte a été renvoyé ici, il y a trois jours, contre l'attente de m. Osterman, auquel, on dit, il a rapporté des lettres de S. M. Czarienne remplies de témoignages d'affection pour ce ministre, à qui elle a au surplus fait dire qu'elle se propose de revenir à Moscou la semaine prochaine.

№ 121. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 avril 1729.

J'ai reçu votre lettre du 24 février.

Ce qu'elle contient ne demande aucun ordre particulier, et je ne vous écris aujourd'hui que pour vous envoyer un mémoire du sieur Tourtou, banquier, concernant les dettes du prince Kourakin sur lequel il sera nécessaire que vous parliez aux ministres de Russie pour leur faire sentir l'importance pour la dignité même de leur maître que le prince Alexandre Kourakin soit mis en état d'acquitter, le plus tôt qu'il

---

чительно въ рукахъ лицъ изъ этого рода, что побудило его придумать средство получать точныя извѣстія о томъ, что происходитъ каждый день у Царя. Для этой цѣли ему служить графъ Левенвольдъ, его другъ, который, будучи дѣйствительнымъ камергеромъ, имѣеть естественное основаніе слѣдовать за этимъ Государемъ; но, три дня тому назадъ, этотъ графъ былъ отправленъ опять сюда, противъ ожиданій Остермана, которому онъ, говорятъ, привезъ письма отъ Е. Ц. В., исполненныя со стороны Царя благосклонныхъ выраженій къ этому министру, и кромѣ того Царь повелѣваетъ передать ему, что возвратится въ Москву на будущей недѣлѣ.

№ 121. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 апрѣля 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 24 февраля.

То, что оно содержитъ, не требуетъ никакого особаго распоряженія, и я пишу къ вамъ сегодня лишь затѣмъ, чтобы послать записку банкира Турту относительно долговъ князя Куракина; необходимо, чтобы вы поговорили съ русскими министрами и дали бы имъ почувствовать, насколько важно для самаго достоинства ихъ Государя, чтобы князю Александру Куракину дана

sera possible, toutes les dettes énoncées dans l'acte dont je joins ici une copie. Vous pourriez communiquer au prince Kourakin l'ordre que je vous envoie avant que de l'exécuter.

№ 122. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 7 avril 1729.

Monseigneur,

M. de Westphalen m'a dit qu'étant entré assez avant dans la confiance de m. de Wratislaw, et ce dernier l'ayant plusieurs fois entretenu du projet et de l'intérêt réciproque qu'auraient l'empereur et le roi de Danemark d'être délivrés du sujet d'inquiétude que leur causera la princesse Elisabeth de Russie aussi longtemps que le Czar n'aura point de successeur, ils avaient sur cela conféré et réfléchi, en sorte que m. de Wratislaw aurait imaginé un moyen qui selon lui serait aussi praticable que convenable: que ce serait de marier dès à présent la dite princesse avec un prince de l'empire; qu'il en avait un à proposer, lequel donnerait d'autant plus volontiers les mains que n'étant pas riche et de plus fort endetté, la dot de la princesse Elisabeth qui est de 300 m. roubles lui serait d'une grande ressource; que ce même prince touchait

---

была возможность уплатить какъ можно скорѣе всѣ долги, указанные въ томъ документѣ, копію съ котораго я прилагаю здѣсь. Вы можете сообщить о посылаемомъ мною вамъ предписаніи князю Куракину, прежде чѣмъ привести его въ исполненіе.

№ 122. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 7 апрѣля 1729.

Ваше сіятельство,

Вестфаленъ говорилъ мнѣ, что онъ вошелъ въ большое довѣріе къ графу Вратиславу, который нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ нимъ о способахъ освободиться, ко взаимной выгодѣ императора и короля датскаго, отъ неудобствъ, представляемыхъ для нихъ въ лицѣ русской принцессы Елизаветы, до тѣхъ поръ, пока Царь не имѣетъ преемника; они совѣщались и размышляли объ этомъ, и графъ Вратиславъ придумалъ средство, которое, по его мнѣнію, окажется и выполнимымъ, и цѣлесообразнымъ, это—выдать теперь же за-мужъ вышепомянутую принцессу за имперскаго принца; онъ можетъ даже предложить такого принца, который тѣмъ охотнѣе согласится на этотъ бракъ, что, не будучи богатъ, онъ обремененъ, въ-добавокъ, долгами, такъ что приданое

de près au roi de Danemark et qu'ainsi, pour faire réussir ce projet, il était besoin que lui Wratislaw et m. de Westphalen allassent ensemble de concert, et que ce dernier s'y employât à sa cour et à celle-ci de façon à réussir.

Le premier obstacle, selon m. de Westphalen, était la répugnance du roi son maître de voir épouse à un prince, son proche parent, une princesse d'une conduite comme celle de la princesse Elisabeth. Mais que sur cela le comte de Wratislaw lui avait fait connaître que le bien et l'avantage qui devaient en résulter pour leurs maîtres, devaient leur faire fermer les yeux. Enfin il m'a dit qu'il travaille à ce projet et que c'était l'objet de ses relations avec mm. de Wratislaw et Osterman. Et il ajouta que le prince en question était le margrave de Baireuth, beau-frère du prince royal de Danemark.

M. de Westphalen a rendu compte à sa cour des différentes insinuations qui lui avaient été faites par les ministres russes tendant à rendre suspectes au roi son maître les intentions de ses alliés par rapport à l'affaire du Sleswick et de leurs instances pour engager ce prince à s'en rapporter au Czar seul pour terminer son différend avec le duc de Holstein.

принцессы Елизаветы, состоящее изъ 300 тысячъ рублей, окажетъ ему немалую помощь; этотъ же принцъ имѣетъ близкую связь съ датскимъ королемъ, такъ что, для успѣха этого проекта, необходимо чтобы онъ, Вратиславъ, и Вестфаленъ, дѣйствовали вмѣстѣ въ одномъ направленіи, и чтобы Вестфаленъ старался достигнуть успѣха и при своемъ дворѣ, и при здѣшнемъ.

Первое препятствіе, по словамъ Вестфалена, заключается въ томъ, что король, его государь, не расположенъ видѣть супругой принца, своего близкаго родственника, принцессу такого поведенія, какъ поведеніе принцессы Елизаветы. Но на это графъ Вратиславъ сказалъ ему, что тѣ блага и преимущества, которыя должны послѣдовать для ихъ государей отъ этого союза, заставятъ ихъ на многое закрыть глаза. Наконецъ онъ сообщилъ мнѣ, что онъ хлопочетъ по поводу этого плана, который именно и составляетъ предметъ его сношеній съ графомъ Вратиславомъ и Остерманомъ. Далѣе онъ присовокупилъ, что этотъ принцъ, о которомъ идетъ рѣчь,—маркграфъ Байрейтскій, шуринъ наслѣднаго датскаго принца.

Вестфаленъ послалъ отчетъ своему двору о внушеніяхъ разнаго рода, дѣлавшихся ему русскими министрами съ цѣлью возбудить подозрѣнія въ король, его государь, относительно намѣреній союзниковъ по поводу дѣла о Шлезвигѣ, и также о настоятельныхъ приглашеніяхъ съ ихъ стороны, чтобы этотъ государь отнесся къ одному Царю для разрѣшенія своихъ разногласій съ герцогомъ Голштинскимъ.

Il vient de recevoir l'ordre du roi son maître de répondre encore qu'il s'en tient toujours à sa garantie étant fermement résolu de n'entrer dans aucune négociation, ne pouvant ainsi accepter les offres réitérées du ministère russe.

Dans la lettre de m. de Westphalen qu'il me donna à lire je remarquai que sa cour pensait différemment que ne font les russiens tant des dispositions de la France à l'égard du Danemark que sur le sens de l'art. 4 du projet de trêve.

Le Danemark croit que les offres de la Russie ne lui sont faites, d'ailleurs, que dans le but de l'amuser.

Il y a bientôt quinze jours que le consul anglais est arrivé de Pétersbourg ici; cependant je ne crois pas qu'il ait encore vu d'autres ministres russiens que m. le chancelier Golofkin, ni qu'il ait jusqu'ici pu faire recevoir ici lettres pour être accrédité, soit comme consul ou, comme le prétend m. le duc de Lyria, comme agent du roi de la Grande-Bretagne. Il est vrai qu'il a rendu visite à quelques-uns des ministres étrangers, mais il n'a pas été chez tous, et je sais que m. le duc de Lyria qu'il n'a point encore vu, en témoigne de la surprise, ce qui le rend d'autant plus attentif aux démarches de ce consul.

И Вестфаленъ только-что получилъ приказъ отъ короля, своего государя, отвѣчать еще разъ, что онъ неизмѣнно придерживается дарованной ему гарантіи Шлезвига, твердо рѣшившись не вступать ни въ какіе переговоры; такимъ образомъ, онъ не можетъ принять предложеній, дѣлавшихся неоднократно со стороны русскихъ министровъ.

Въ письмѣ къ Вестфалену, которое онъ мнѣ далъ прочесть, я замѣтилъ, что его дворъ думаетъ иначе, чѣмъ русскіе, и о намѣреніяхъ Франціи по отношенію къ Даніи, и о смыслѣ 4 статьи проекта перемирія.

Данія полагаетъ, въ-добавокъ, что Россія дѣлаетъ ей предложенія лишь съ цѣлью ее провести.

Уже скоро двѣ недѣли, какъ англійскій консулъ пріѣхалъ сюда изъ Петербурга; однако я не думаю, чтобы онъ посѣтилъ здѣсь какого-либо русскаго министра, кромѣ канцлера Головкина, или чтобы онъ былъ до сихъ поръ въ состояніи вручить здѣсь вѣрительныя грамоты и быть принятымъ въ качествѣ консула или, какъ утверждаетъ герцогъ Лирія, въ качествѣ агента короля великобританскаго. Правда, что онъ сдѣлалъ визитъ нѣкоторымъ изъ иностранныхъ министровъ, но не былъ у нихъ всѣхъ, и я знаю, что герцогъ Лирія, котораго онъ еще не посѣтилъ, выражаетъ свое удивленіе по этому поводу, и послѣднее обстоятельство дѣлаетъ его еще болѣе внимательнымъ къ дѣйствіямъ этого консула.

№ 123. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Maguan
à Moscou.

Le 14 avril 1729.

J'ai reçu vos lettres du 7 et du 10 du mois dernier.

Ce que vous marquez du peu de succès des insinuations du duc de Lyria joint aux autres circonstances sur la situation intérieure de la cour où vous êtes, doivent tranquilliser sur le parti que prendraient les russes, si les différends qui partagent l'Europe, venaient à éclater. Nous avons toujours bien jugé que les choses en viendraient là, et il suffira que vous soyez attentif à observer, si ces premières dispositions continueront.

Il y a bien longtemps que nous entendons parler d'un partage de la Pologne; mais c'est une idée tellement chimérique et si impossible dans l'exécution que l'on n'imagine pas, comment l'on peut sérieusement proposer aux moscovites d'y concourir.

№ 123. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну
въ Москву.

14 апрѣля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 7 и 10 числа прошлаго мѣсяца.

То, что вы мнѣ сообщаете о маломъ успѣхѣ внушеній герцога Лирии, въ связи съ другими обстоятельствами внутренняго состоянія двора, при которомъ вы состоите, должно насъ успокоить относительно поведенія русскихъ въ томъ случаѣ, еслибы раздоры, разъединяющіе теперь Европу, окончились враждебными дѣйствіями. Мы всегда, разумѣется, думали, что дѣло придетъ къ тому, и достаточно теперь съ вашей стороны внимательно наблюдать, будетъ-ли это первоначальное настроеніе продолжаться.

Уже очень давно мы слышимъ разговоры о раздѣлѣ Польши; но эта мысль такая несбыточная и настолько невыполнимая, что трудно себѣ представить, какъ можно серьезно предлагать русскимъ участвовать въ этомъ дѣлѣ.

№ 124. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 18 avril 1729.

Monseigneur,

Jeudi dernier je vous ai informé d'une aventure arrivée à m. le comte de Wratislaw en la personne d'un gentilhomme de sa suite, et j'expliquerai seulement, quelle a été la satisfaction que cette cour en a fait donner au ministre de l'empereur.

Elle consiste en ce qu'un brigadier d'armes faisant les fonctions de lieutenant de police de ce faubourg-ci appelé le Faubourg des Allemands, dans le district duquel l'affaire en question est arrivée, a été envoyé chez m. le comte de Wratislaw pour faire des excuses à ce ministre de ce qui s'était passé à l'égard de son gentilhomme, l'assurant que les deux grenadiers qui lui avaient pris son fusil et s'étaient saisi de sa personne, ne l'avaient point connu et que cependant ils avaient été châtiés de leur faute selon l'ordre qu'en avait donné S. M. Czarienne.

C'est ainsi que cette affaire a été accommodée avant-hier samedi. Et comme le lendemain dimanche était le jour de Pâques, m. de Wratislaw ainsi que les autres ministres étrangers qui résident en cette cour,

№ 124. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 18 апрѣля 1729.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый четвергъ я извѣщаль васъ о случаѣ, происшедшемъ съ графомъ Вратиславомъ, или собственно съ однимъ дворяниномъ, находящимся въ его свитѣ; я вамъ расскажу теперь только, какое удовлетвореніе имперскому министру велѣлъ оказать здѣшній дворъ.

Оно состоитъ въ томъ, что бригадиръ арміи, исполняющій должность помощника полиціймейстера въ предмѣстьѣ, называемомъ пѣмецкой слободой, гдѣ и произошло дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, былъ посланъ къ графу Вратиславу, чтобы извиниться передъ этимъ министромъ въ томъ, что случилось съ находящимся при графѣ лицомъ, увѣряя его, что два гренадера, взявшіе у него ружье и схватившіе его самаго, не знали этого человѣка, и все-таки были наказаны за свой проступокъ, по приказу Е. Ц. В.

Такимъ образомъ было улажено это дѣло третьяго дня, въ субботу. А такъ-какъ на другой день, въ воскресенье, была Пасха, графъ Вратиславъ, также какъ и другіе иностранные министры, аккредитованные при русскомъ дворѣ,

se rendirent le matin au palais de S. M. Czarienne pour le complimenter à l'occasion des fêtes selon la coutume usitée en ce pays.

Aucun des amis particuliers de m. de Wratislaw n'approuve sa conduite dans l'affaire qui lui est arrivée; ils ne peuvent l'excuser de la faiblesse qu'il a fait paraître, soit par timidité ou par une circonspection mal entendue pour éviter d'aigrir les deux cours selon qu'il le donne à entendre, et tous sans exception ont trouvé que la satisfaction qui lui a été donnée, ne pouvant être suffisante, il n'aurait dû l'accepter au moins avant que d'y avoir été autorisé par sa cour; néanmoins comme il a témoigné être content, les autres ministres étrangers se sont dispensés de présenter sur cela au Czar les mémoires qu'ils avaient déjà dressés. M. le duc de Lyrià qui plus qu'aucun autre a pris cette affaire à coeur avait hautement soutenu dans l'assemblée des ministres étrangers, tenue jeudi dernier chez le comte de Wratislaw, qu'ils ne pouvaient ni les uns, ni les autres aller à la cour à l'occasion des fêtes des Pâques, si auparavant m. de Wratislaw n'était satisfait, et c'était dans ce sens que ce duc s'expliquait aussi sans cesse avec m. Osterman en lui portant de vives plaintes du violement qui avait été fait en cela des droits des gens; mais ce qui est surprenant, c'est la manière dont m. Osterman à qui le dévouement pour la cour de Vienne est connu, a répondu à

явились утромъ во дворецъ Е. Ц. В., чтобы принести поздравленіе съ праздникомъ, по установленному въ этой странѣ обычаю.

Никто изъ близкихъ друзей Вратислава не одобряетъ его поведенія въ происшедшемъ съ нимъ дѣлѣ. Они не могутъ простить ему слабости, которую онъ выказалъ или по трусости, или вслѣдствіе неумѣстной осторожности, — не желая раздражить оба двора, какъ онъ объясняетъ; но всѣ безъ исключенія нашли, что удовлетвореніе, данное ему, отнюдь не достаточно, и онъ не долженъ былъ его принимать, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока бы онъ не получилъ на то разрѣшенія отъ своего двора; однако, такъ-какъ онъ заявилъ себя удовлетвореннымъ, прочіе иностранные министры раздумали представлять Царю по этому поводу свои докладныя записки, уже составленныя ими. Герцогъ Лирія, больше всѣхъ другихъ принявшій это дѣло къ сердцу, горячо отстаивалъ въ собраніи министровъ, происходившемъ въ прошлый четвергъ у графа Вратислава, что никто изъ иностранныхъ министровъ не долженъ являться ко двору по случаю праздника Пасхи, если графъ Вратиславъ не получитъ удовлетворенія, и въ этомъ именно смыслѣ герцогъ объяснялся также неустанно и съ Остерманомъ, принося ему громкія жалобы на совершенное въ этомъ случаѣ нарушеніе международнаго права; но что удивительно, такъ это отвѣтъ, данный герцогу Лиріи Остерманомъ, при его извѣстной преданности вѣнскому двору. Онъ увѣрилъ, что дѣйствіе, совершенное, съ одной

m. de Lyria. Il prétendait que la démarche que d'un côté lui m. Osterman avait d'abord faite d'envoyer son secrétaire chez le comte de Wratislaw pour lui témoigner le déplaisir qu'avait eu le Czar de ce qui était arrivé, et de l'autre la déclaration que le favori capitaine des grenadiers des gardes lui avait aussi faite, que ces deux grenadiers avaient été punis, étaient une satisfaction suffisante, d'autant plus qu'on lui avait en même temps fait dire que, si le grand-maitre des cérémonies ne s'était pas trouvé malade, il lui aurait été envoyé ou au moins un gentilhomme ordinaire du Czar, mais qu'il ne s'en était pour lors rencontré aucun à portée d'être chargé de cette commission.

Il est certain qu'il a visiblement paru que les auteurs de l'insulte faite au comte de Wratislaw, se sont peu souciés de la réparer, et plusieurs sont même très persuadés qu'elle a été volontaire, d'autant plus que le comte Millesimo était personnellement connu du prince Dolgorouky, grand veneur duquel il avait même eu ci-devant une permission de chasser où il voudrait, hors un certain endroit réservé au Czar.

Quelques-uns ont attribué ce trait d'animosité du prince Dolgorouky à l'égard de m. de Wratislaw à un ressentiment de ce que ce dernier ou quelques-uns de chez lui avaient indiscrètement parlé des vues qu'on lui attribue de faire épouser une de ses filles au Czar; mais

---

стороны имъ, Остерманомъ, пославшимъ своего секретаря къ графу Вратиславу, чтобъ выразить ему неудовольствіе Царя по поводу случившагося, а съ другой стороны—заявленіе, слѣланное графу со стороны царскаго любимца, капитана гвардейскихъ гренадеръ, о томъ, что эти двое гренадеръ наказаны, являются достаточнымъ удовлетвореніемъ, тѣмъ болѣе, что графу передали въ то же время, что, еслибы не былъ болѣнъ оберъ-церемоніймейстеръ, онъ бы былъ посланъ къ нему, или послали бы по крайней мѣрѣ кого-либо изъ дворянъ, приближенныхъ къ Царю, но что въ тотъ разъ не оказалось ни одного на-лицо, чтобъ возложить на него такое порученіе.

Конечно, было, повидимому, ясно, что виновники оскорбленія, нанесеннаго графу Вратиславу, мало позаботились о томъ, чтобъ его загладить, и многіе даже твердо убѣждены, что это оскорбленіе было умышленно, тѣмъ болѣе, что графъ Миллезимо былъ лично извѣстенъ князю Долгорукову, оберъ-егермейстеру, отъ котораго онъ получилъ даже передъ тѣмъ позволеніе охотиться гдѣ угодно, за исключеніемъ извѣстнаго участка, оставляемаго для царской охоты.

Нѣкоторые объясняютъ эту раздражительную выходку князя Долгорукова по отношенію къ Вратиславу озлобленіемъ за то, что графъ, или кто-то изъ его людей, нескромно отзывались о планахъ, приписываемыхъ Долгорукову, относительно того, чтобъ выдать за-мужъ одну изъ своихъ дочерей за

que cela soit ou non, il y a lieu de croire qu'encore bien que les bruits qui ont été répandus de ces vues dans le public ne soient pas sans fondement, il est néanmoins vraisemblable que la maison Dolgorouky qui a devant les yeux l'exemple encore récent du prince Menschikoff, se gardera bien d'user de précipitation dans une affaire de cette nature; c'est au moins l'opinion, où sont encore à cet égard les personnes les plus sensées de ce pays-ci qui en raisonnent.

№ 125. М. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 2 mai 1729.

Monseigneur,

Il y a quelques jours il arriva ici un exprès dépêché par le prince Dolgorouky ambassadeur du Czar en Pologne, lequel, à ce que l'on débite, donne avis que le mouvement que le roi Auguste fait actuellement faire à ses troupes saxonnes, a pour motifs d'appuyer l'exécution du projet de partage concerté avec le roi de Prusse, au cas que la proposition que le roi Auguste doit faire à l'ouverture de la diète de Grodno, d'abdiquer sa couronne en faveur du prince électoral son fils, rencontre des obstacles. Vous êtes déjà instruit depuis longtemps du fondement que peut avoir

---

Царя; вѣрно это или нѣтъ, есть однако возможность думать, что, хотя слухи, распространённые въ обществѣ объ этихъ планахъ, и не лишены основанія, вѣроятно, тѣмъ не менѣе, что родъ Долгоруковыхъ, имѣя передъ своими глазами еще недавній примѣръ князя Меншикова, сильно поостережется дѣйствовать очертя голову въ такомъ важномъ дѣлѣ; таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе по этому предмету лицъ, наиболѣе здравомыслящихъ въ этомъ государствѣ и разсуждающихъ объ этомъ дѣлѣ.

№ 125. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

Москва, 2 мая 1729.

Ваше сіятельство,

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ нарочный съ депешей отъ князя Долгорукова, царскаго посланника въ Польшѣ, который, судя по слухамъ, высказываетъ такое мнѣніе, что военныя дѣйствія, производимыя теперь королемъ Августомъ съ своими саксонскими войсками, имѣютъ цѣлью содѣйствовать выполнению проекта о раздѣлѣ Польши, условеннаго между нимъ и королемъ прусскимъ, въ томъ случаѣ, еслибы при открытіи гродненскаго сейма, предложеніе короля Августа объ отреченіи отъ престола въ пользу курпринца, его сына, встрѣтило препятствія. В. с. уже давно увѣдомлено о томъ, насколько

le projet qu'on attribue au roi Auguste et au roi de Prusse, ainsi pour me renfermer seulement dans les bruits auxquels ce projet donne lieu en ce pays-ci, je vous dirai que depuis la déclaration faite ici par le ministre de l'empereur, pour faire connaître les dispositions dans lesquelles était S. M. I. d'agir efficacement contre quiconque voudrait entreprendre de troubler les polonais dans leurs libertés et forme de gouvernement, l'on prétend que c'est à la même fin que les russiens font de leur part actuellement défilier des troupes vers les frontières de Pologne. Il est certain que beaucoup de régiments qui étaient aux environs de Moscou, ont reçu l'ordre de marcher de ce côté-là; mais bien des gens sont persuadés que tous ces mouvements n'aboutiront à rien, et que le roi Auguste ne s'embarquera pas seul à faire une démarche dans laquelle on croit toujours être très assuré qu'il compterait en vain sur l'appui des troupes prussiennes.

On commence à entendre beaucoup d'officiers russiens se plaindre de la manière dure et hautaine avec laquelle les Dolgorouky font usage de leur faveur. Ils écartent de la vue du Czar tous ceux qui peuvent leur porter quelque ombrage. Un jeune chambellan nommé Boutourlin qui s'insinuait dans l'esprit de ce prince dont il commençait à partager les bonnes grâces, a reçu inopinément l'ordre de se rendre à l'armée

---

основателенъ этотъ проектъ, приписываемый королю Августу и прусскому королю, такъ что, ограничиваясь исключительно областью слуховъ, къ которымъ этотъ проектъ подалъ здѣсь поводъ, я скажу вамъ, что со времени заявленія, сдѣланнаго здѣсь имперскимъ министромъ, доводившимъ до свѣдѣнія о намѣреніяхъ е. и. в. оказать рѣшительное сопротивленіе всякому, кто вздумалъ бы посягнуть на вольности и образъ правленія у поляковъ, русскіе, съ своей стороны, для той же цѣли двигаютъ теперь войска къ польской границѣ. Извѣстно, что многіе полки, стоявшіе въ окрестностяхъ Москвы, получили приказъ отправляться къ Польшѣ; но множество людей убѣждено, что всѣ эти движенія ни къ чему не приведутъ, и король Августъ не отважится одинъ совершить поступокъ, въ которомъ, какъ полагаютъ, и что во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, напрасно было бы рассчитывать на поддержку прусскихъ войскъ.

Начинаютъ слышаться жалобы со стороны многихъ изъ служащихъ русскихихъ офицеровъ на жестокое и высокомерное обхожденіе Долгоруковыхъ, пользующихся своей милостью при дворѣ. Они удаляютъ отъ глазъ Царя всѣхъ, кто можетъ внушать имъ какое-либо подозрѣніе. Одинъ молодой камергеръ, по имени Бутурлинъ, вошедшій въ довѣріе къ здѣшнему Государю, милостями котораго онъ начиналъ уже пользоваться, получилъ неожиданно приказъ отправляться въ украинскую армію и выѣхать въ 24 часа, что и

d'Ukraine et de partir dans les 24 heures, ce qui a été exécuté. C'est pour se maintenir en possession du même crédit que ceux de cette maison qui se sont emparés de la personne du jeune Monarque, le tiennent éloigné de sa capitale en entretenant sa passion pour la chasse, et c'est, à ce qu'on prétend, à Rostow qui est à 200 werstes d'ici, où ce prince doit aller prendre ce divertissement pour jusqu'à la fin du mois du juin étant toujours obligé de différer son départ jusqu'à ce que les officiers et gentils-hommes qui doivent le suivre, soient rétablis de la maladie qui règne. On croit qu'elle pourrait bien donner lieu au retour à Pétersbourg, mais il serait encore difficile de se le persuader par la considération des grandes dépenses que font généralement tous les seigneurs russiens non seulement pour rétablir leurs palais de Moscou, mais aux maisons de campagne qu'ils possèdent dans les environs.

On a reçu la confirmation que m. Tolstoy, après avoir vu mourir son fils, était lui-même mort de misère dans le cachot, où il était retenu près de Kola, ce qui, à ce qu'on prétend, délivre m. Osterman d'un très grand sujet d'inquiétude qu'il n'a cessé d'avoir, tant qu'a vécu cet ancien ministre, duquel il croyait avoir plus à craindre que d'aucun autre de ceux qui sont encore dans la disgrâce.

было исполнено. Чтобы именно удержать въ своей власти прежнее свое значеніе, лица изъ рода Долгоруковыхъ, овладѣвшія особой молодого Monарха, держатъ его вдали отъ столицы, поддерживая въ немъ страсть къ охотѣ; и, какъ говорятъ, Царь отправится теперь въ Ростовъ, за 200 верстъ отсюда, чтобы доставить себѣ любимое развлеченіе, и пробудетъ тамъ до конца іюня мѣсяца, такъ-какъ онъ постоянно долженъ будетъ откладывать свой отъѣздъ до тѣхъ поръ, пока назначенные въ его свиту слуги и придворные не оправятся совершенно отъ господствующей здѣсь болѣзни. Предполагаютъ, что эта болѣзнь могла бы послужить основаніемъ къ возвращенію въ Петербургъ, но трудно еще быть въ этомъ увѣреннымъ, принимая во вниманіе большія затраты, дѣлаемыя вообще всѣми русскими вельможами, не только для возстановленія своихъ московскихъ дворцовъ, но также и загородныхъ домовъ, которыми они владѣютъ въ окрестностяхъ Москвы.

Получено подтвержденіе, что Толстой, будучи сначала свидѣтелемъ смерти своего сына, умеръ самъ отъ лишеній въ тюрьмѣ, около Колы, гдѣ онъ содержался; это обстоятельство, какъ говорятъ, избавляетъ Остермана отъ весьма значительнаго источника безпокойствъ, которыя онъ не переставалъ испытывать, пока былъ живъ этотъ бывшій министръ, такъ-какъ онъ считалъ должнымъ его опасаться больше, чѣмъ всякаго другого изъ находящихся еще въ опалѣ.

№ 126. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 5 mai 1729.

J'ai reçu vos lettres des 17, 21 et 24 mars.

Le voyage du Czar sur les terres de la famille Dolgorouky a effectivement fait beaucoup de bruit, et les ministres de Vienne et de Madrid ont à cette occasion joint toutes leurs inquiétudes à celles du baron Osterman. Cependant il est bien difficile de croire que les choses soient portées jusqu'à un mariage; quelques mois nous instruiront davantage, et je ne doute pas que vous ne soyez très attentif à tout ce qui pourra se passer à cet égard.

Les éclaircissements que je vous ai demandés sur le commerce tant intérieur qu'extérieur du pays où vous êtes, ne sont point pressés à quelques semaines près, et vous pouvez prendre tout le temps que vous croirez nécessaire pour ne rien envoyer qui ne soit bien prouvé et bien vérifié.

№ 126. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

5 мая 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 17, 21 и 24 марта.

Поѣздка Царя въ родовыя имѣнія Долгоруковыхъ произвела дѣйствительно много шума, а министры вѣнскій и мадридскій, по этому поводу, увеличили всѣмъ своимъ безпокойствомъ тревоги барона Остермана. Однако весьма трудно повѣрить, чтобъ дѣло дошло до брака; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы будемъ знать больше, и я не сомнѣваюсь, что вы будете очень внимательны ко всему, что произойдетъ, быть можетъ, въ этомъ отношеніи.

Требуемая мной объясненія относительно торговли въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, какъ внѣшней, такъ и внутренней, не надо вовсе торопиться доставлять, довольно будетъ черезъ нѣсколько недѣль, и вы можете располагать всѣмъ временемъ, какое сочтете необходимымъ, чтобы не присылать ничего, что не было бы вполне доказаннымъ и provato.

№ 127. M. Magnan au comte de Morville.

Moscon, 9 mai 1729.

Monseigneur,

Un incendie commença mercredi dernier à 9 heures du soir dans une mauvaise maison de bois par la faute de quelques gens qui, malgré les défenses, distilaient chez eux de l'eau de vie. Comme presque toutes les maisons de ce faubourg sont de bois, le feu, en moins d'une demi heure, se communiqua dans tout le quartier, où le vent portait les étincelles, en sorte qu'il y eut environ 200 maisons réduites en cendres.

Dès que l'on aperçut le feu, toutes les troupes de la garde du Czar y accoururent avec des haches qui est l'instrument dont on a coutume de se servir pour abattre en pareille occasion les maisons voisines et couper par là la communication du feu.

Mais bien loin que ces troupes se soient occupées à éteindre le feu, les soldats fondirent comme des enragés dans les maison du quartier menacées de l'incendie, les enfoncèrent à coup de haches et ensuite les coffres, armoires et caves et volèrent tout ce qui s'y trouva, menaçant impunément les hôtes qui voulurent s'opposer à leur fureur, de leur casser la tête à coup de haches. Ce qu'il y eut en cela de plus abominable,

№ 127. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 9 мая 1729.

Ваше сіятельство,

Въ прошлую среду, вечеромъ въ 9 часовъ, вспыхнулъ пожаръ въ плохомъ деревянномъ строеніи, по винѣ какихъ-то людей, которые, несмотря на запрещеніе, гнали у себя водку. Такъ-какъ всѣ почти дома въ этой слободѣ деревянные, огонь, менѣе чѣмъ въ полчаса, распространился по всему кварталу, куда вѣтеръ несъ искры, такъ что около 200 домовъ обращено въ пепель.

Какъ только огонь былъ замѣченъ, туда сбѣжались всѣ солдаты царской гвардіи съ топорами въ рукахъ; этимъ орудіемъ обыкновенно пользуются, чтобы сносить въ подобныхъ случаяхъ сосѣднія дома и прекращать такимъ образомъ распространеніе пожара.

Но эти солдаты, ничуть не стараясь тушить огонь, обрушились какъ бѣшеные на дома нѣмецкой слободы, охваченные пожаромъ, ударами топоровъ разрушили стѣны, потомъ разбили сундуки, шкафы и погреба и разграбили все, что тамъ было; хозяевамъ же, которые хотѣли воспротивиться ихъ буйству, они безнаказанно грозилась разломать головы своими топорами. И

fut que tout se passa sous les yeux de tous les officiers des mêmes troupes qui n'osèrent ou plutôt ne voulurent pas arrêter le désordre, car on en entendit plusieurs tenir ce discours: „*Laissons grêler ces allemands*“.

Ce fut en un mot un pillage non moins horrible qu'aurait pu être celui d'une légion de barbares entrés en pays ennemi. On leur a vu couper jusqu'aux cordes des puits pour empêcher qu'on ne puisse avoir de l'eau. Que peut-on dire de plus fort, pour peindre le caractère féroce de cette nation, et on peut en inférer qu'elle est encore prête à changer de moeurs et de maximes.

Le Czar qui se trouva alors à quelques werstes d'ici, ayant aperçu le feu, accourut à toute bride, et sans doute la désolation aurait été bien plus grande, si la présence de ce prince n'eût arrêté la fureur de cette inhumaine soldatesque et ne l'eût enfin fait prêter la main au petit nombre de travailleurs qu'il y avait.

Cependant le Czar informé de cette infamie des régiments de ses gardes par le rapport que quelques uns de ses ministres ou généraux étrangers lui en ont fait, fit à l'instant arrêter quelques coupables pour en être fait une punition exemplaire. Mais jusqu'à ce jour on ignore encore, quel sera le châtement qu'on leur fera subir, et quelques-uns prétendent

самое гнусное при этомъ случаѣ было то, что все происходило на глазахъ всѣхъ офицеровъ здѣшнихъ войскъ, не смѣвшихъ или, вѣрнѣе, не желавшихъ остановить безчинства, потому что слышно было, какъ иные вели такого рода рѣчи: „*Пусть побьютъ этихъ нѣмцевъ*“.

Однимъ словомъ—это былъ грабежъ, не менѣе ужасный, чѣмъ тотъ, который произошелъ бы, еслибы цѣлый легионъ варваровъ ворвался въ непріятельскую страну. Можно было видѣть, какъ они отрѣзывали даже веревки у колодець, чтобы помѣшать таскать воду. Что можетъ быть сказано сильнѣе, чтобы обрисовать дикій характеръ этого народа; и могутъ еще разговаривать о томъ, что онъ готовъ измѣнить свой нравственный строй и убѣжденія.

Царь, находившійся въ то время въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда, замѣтивъ огонь, пріѣхалъ вскачь; и безъ сомнѣнія, бѣда была бы еще гораздо сильнѣе, еслибы присутствіе этого Государя не положило конецъ неистовству этой безчеловѣчной толпы солдатъ и не заставило ихъ, наконецъ, помочь незначительному числу людей, находившихся тамъ при тушеніи пожара.

Однако Царь, увѣдомленный о такомъ низкомъ поведеніи своихъ гвардейскихъ полковъ по донесенію, сдѣланному нѣкоторыми изъ его министровъ или генералами изъ иностранцевъ, велѣлъ тотчасъ же нѣкоторыхъ виновныхъ арестовать и подвергнуть примѣрному наказанію. Но до сихъ поръ еще неизвѣстно, какое наказаніе будетъ наложено на нихъ, и, какъ иные говорятъ,

savoir que le prince Dolgorouky, favori et capitaine des grenadiers, tâche de faire en sorte que les recherches ne soient pas poussées plus loin pour épargner le corps entier des grenadiers, que l'on sait qui a principalement commis les plus grands dégâts, nonobstant qu'il soit presque entièrement composé de noblesse russe.

№ 128. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 19 mai 1729.

Monseigneur,

Je ne doute pas que vous n'avez considéré l'aventure arrivée dernièrement au ministre de l'empereur comme une marque de grand changement des dispositions de cette cour pour celle de Vienne.

Pendant on n'a pas laissé d'inviter de bonne grâce le comte de Wratislaw aux premières conférences qui se sont tenues au conseil du Czar et qui se continuent encore depuis l'arrivée du courrier de Perse, afin que l'empereur garant des conquêtes sur la Perse, fût instruit de ce qui se traite actuellement avec le sultan Escheref; l'on continue toujours d'assurer que cet exprès a apporté les préliminaires d'un traité de paix avec ce dernier et qu'il n'est plus question que d'autoriser le

---

известно, будто бы князь Долгоруковъ, фаворитъ и гренадерскій капитанъ, старается устроить такъ, чтобъ розыски не шли дальше, желая выгородить корпусъ гренадеръ, который, какъ всё знаютъ, и произвелъ, главнымъ образомъ, наибольшія опустошенія, несмотря на то, что онъ почти весь состоитъ изъ русскаго дворянства.

№ 128. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 19 мая 1729.

Ваше сіятельство,

Я не сомнѣваюсь, что въ происшествіи, случившемся недавно съ имперскимъ министромъ, вы усмотрѣли признаки значительной переменѣны, происшедшей въ отношеніяхъ между здѣшнимъ и вѣнскимъ дворами.

Однако здѣсь не преминули любезно пригласить графа Вратислава присутствовать на первыхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ царскомъ совѣтѣ и продолжающихся еще до сихъ поръ со времени прибытія курьера изъ Персіи, съ той цѣлью, чтобы императоръ, гарантирующій персидскія завоеванія, былъ извѣщенъ о томъ, какого рода переговоры ведутся теперь съ султаномъ Эшерэфомъ; по-прежнему все увѣряютъ, что этотъ нарочный привезъ предвѣрительныя условія мирнаго договора съ этимъ султаномъ, и теперь дѣло лишь

гénéral russe qui commande en Perse à le signer et de lui en envoyer la ratification par le Czar.

Ce qui s'était d'abord débité d'un combat qui aurait eu lieu entre les troupes russiennes et celles du sultan Escheref ne se confirme pas, mais il y a apparence que ce qui a donné lieu à ce bruit, est l'enlèvement qu'a fait le général russe de la personne de l'un des principaux princes tartares qui jusqu'à présent n'avait cessé d'harceler les troupes russiennes, et dont pour cette raison la tête avait été mise à prix dès le temps même du vivant de feu Czar.

Bien qu'on regarde comme une idée chimérique le partage de la Pologne, les russes ont fait marcher plusieurs régiments sur les frontières polonaises. Les russes ont pu en cela avoir deux objets: le premier d'être à portée d'empêcher qu'il ne puisse être rien innové à la forme du gouvernement de la Pologne pendant la prochaine diète; et le second pour pouvoir, en même temps, passer en Ukraine y renforcer l'armée réduite presque à rien par suite des différents détachements que l'on en a tirés depuis 18 mois. Il paraît au surplus que l'on est fort attentif à se fortifier de ce côté-là depuis le bruit répandu que les turcs faisaient faire quelques mouvements à leurs troupes.

въ томъ, чтобы уполномочить русскаго генерала, начальствующаго въ Персіи, подписать эти условія и отослать къ султану ратификацію ихъ со стороны Царя.

Ходившіе раньше слухи о сраженіи, происшедшемъ будто бы между русскими войсками и войсками султана Эшерефа, не подтверждаются теперь, но не лишено вѣроятія, что поводомъ къ этимъ слухамъ послужило то, что русскій главнокомандующій захватилъ одного изъ значительнѣйшихъ татарскихъ князей, который, до послѣдняго времени, не переставалъ тревожить русскія войска, и за голову котораго на этомъ основаніи назначена была цѣна еще при жизни покойнаго царя.

Хотя на раздѣлъ Польши и смотрятъ какъ на фантастическій замыселъ, тѣмъ не менѣе русскіе приказали нѣсколькимъ полкамъ отправиться къ польской границѣ. Русскіе могли при этомъ имѣть въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, получить возможность не допустить на будущемъ сеймѣ какого-либо видоизмѣненія въ формѣ правленія Польши, и, во-вторыхъ, быть въ состояніи отправить въ Украину подкрѣпленіе къ арміи, приведенной почти къ нулю, благодаря различнымъ отрядамъ, взятымъ изъ нея въ продолженіе 18 послѣднихъ мѣсяцевъ. Сверхъ того, здѣсь, повидимому, очень внимательны къ тому, чтобъ укрѣпиться со стороны Украины, послѣ распространившихся слуховъ, что турки производятъ какія-то передвиженія съ своими войсками.

№ 129. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

J'ai reçu vos lettres du 31 mars et du 7 avril.

Les différents détails qu'elles contiennent, sont très satisfaisants, et je n'ai qu'à vous remercier de votre attention à vous instruire de ce qui se passe de plus particulier à la cour où vous êtes. Quoiqu'elle soit pleine d'intrigues, et que les différents partis qui y règnent puissent donner lieu à beaucoup de mouvements intérieurs, je crois cependant qu'il ne faut quant à présent y prendre aucune part et vous contenter, comme vous avez fait jusqu'ici, de vous mettre à portée d'être informé de tout ce qui s'y passe, afin que dans le temps on pût plus sûrement y faire les démarches que l'on croirait convenables; c'est sur ce principe que vous devez agir principalement à l'occasion de ce que m. de Wratislaw a déclaré que l'empereur ayant appris que l'on travaillait dans de certaines cours à renverser les droits et libertés de la république de Pologne, ce prince s'opposerait à tout ce que l'on pourrait entreprendre contre les privilèges de la nation polonaise. Comme jusqu'ici la France n'a point été nommée, vous ne devez point relever

№ 129. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

Я получилъ ваши письма отъ 31 марта и отъ 7 апрѣля.

Заключающіяся въ нихъ различныя подробности весьма удовлетворительны, и я могу лишь поблагодарить васъ за вниманіе, съ которымъ вы собираете свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ особеннаго при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Хотя этотъ дворъ наполненъ интригами, и различныя партіи, которыя тамъ господствуютъ, могли бы дать поводъ къ многочисленнымъ внутреннимъ волненіямъ, я думаю все-таки, что касается настоящаго времени, не слѣдуетъ принимать никакого участія въ этихъ интригахъ и довольствоваться, какъ вы и дѣлали до сихъ поръ, лишь тѣмъ, чтобъ получить возможность имѣть свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ при дворѣ, чтобы затѣмъ, современемъ, болѣе вѣрнымъ образомъ, начать дѣйствія, которыя будутъ признаны подходящими; по этимъ правиламъ вы и должны дѣйствовать, главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, если графъ Вратиславъ объявитъ, что императоръ, узнавши о стараніи нѣкоторыхъ дворовъ уничтожить права и вольности польской республики, будетъ противиться всему, что ни предпримутъ противъ правъ и привиллегій польскаго народа. Такъ-какъ до сихъ поръ Франція вовсе не

ce qui s'est dit sur cela, et il n'y a que le cas, où vous verriez que l'on en ferait tomber l'application sur nous, où vous devez faire connaître que le roi étant à cet égard dans les mêmes dispositions où l'empereur paraît être, S. M. concourra toujours avec plaisir à tout ce qui sera conforme au bien et aux avantages de la république de Pologne, qu'ainsi bien loin de s'offenser de cette déclaration de la cour de Vienne on sera ravi de pouvoir y compter dans les occasions.

№ 130. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 mai 1729.

J'ai reçu vos lettres des 18 et 25 avril.

L'aventure arrivée à m. Millesimo est assurément fâcheuse, et la satisfaction légère, d'où il faut penser que l'on n'a pas à la cour de Moscou beaucoup de considération au moins pour la personne du comte de Wratislaw, mais puisqu'il en a été content, il n'y a rien à dire, et les ministres étrangers près le Czar ont bien fait de rester dans le silence.

Je ne suis pas encore en état de vous rien mander de précis sur

была названа, вы и не должны вовсе отзываться на то, что было сказано по этому поводу, и только въ томъ случаѣ, когда вы увидите, что разсужденія прилагаются къ намъ, вы должны заявить, что король держится въ этомъ отношеніи, повидимому, тѣхъ же взглядовъ какъ и императоръ, и потому Е. В. съ удовольствіемъ будетъ содѣйствовать всему, что клонится ко благу и къ выгодамъ Рѣчи Посполитой, и что такимъ образомъ мы, вполне далекіе отъ мысли оскорбляться подобнымъ заявленіемъ вѣнскаго двора, но напротивъ, въ восхищеніи, что можемъ разсчитывать на него при случаѣ.

№ 130. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 мая 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 18 и 25 апрѣля.

Происшествіе, случившееся съ Миллезимо, конечно неприятно, также какъ и слишкомъ слабое его удовлетвореніе, откуда слѣдуетъ заключить, что при московскомъ дворѣ не чувствуютъ большого уваженія по крайней мѣрѣ къ особѣ графа Вратислава; но разъ Миллезимо удовлетворился—говорить больше нечего, и иностранные министры, находящіеся при царскомъ дворѣ, хорошо сдѣлали, что сохранили молчаніе.

Я не въ состояніи еще сообщить вамъ что-либо опредѣленное на просьбу

la demande du comte de Sava, mais vous pouvez l'assurer que, si la chose est possible, on lui donnera dans la personne de son neveu des marques de la considération que l'on a pour lui.

№ 131. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 9 juin 1729.

Monseigneur,

Quoique jusqu'à présent on ne voie encore rien de certain pour le mariage du Czar avec une des filles du prince Dolgorouky, néanmoins on continue d'en parler ici, comme d'un projet auquel les Dolgorouky donnent tous leurs soins pendant ce temps de faveur prédominante. Il y a quelques semaines que m. le duc de Lyria m'en parut persuadé lui-même, mais en faisant cette réflexion: ce n'est pas ce que nous désirerions. D'ailleurs, ce qui semble ne pas laisser de doute sur ces vues, ce sont les inquiétudes que, de plus en plus, m. Osterman témoigne avoir de l'éloignement du Czar à la campagne, où il n'est environné que de ses deux favoris, père et fils. A cela vient se joindre une autre circonstance, à savoir que m. Schaffiroff, ami et allié des mêmes Dolgorouky, allant depuis peu plus fréquemment à la cour, pouvant être le

---

графа Саввы Владиславовича, но вы можете его увѣрить, что, если только это вещь возможная, то, въ лицѣ его племянника, ему будутъ оказаны знаки того уваженія, которое къ нему питаютъ.

№ 131. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 9 іюня 1729.

Ваше сіятельство,

Хотя до сихъ поръ и не замѣтно еще ничего рѣшительнаго, что касается брака Царя съ одной изъ дочерей князя Долгорукова, тѣмъ не менѣ здѣсь продолжаютъ говорить объ этомъ бракѣ какъ о замыслѣ, къ которому Долгоруковы прилагаютъ всѣ свои старанія въ это именно время своего преобладающаго значенія при дворѣ. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ, мнѣ кажется, и герцогъ Лирія самъ увѣренъ въ осуществимости этого плана, присовокупляя однако замѣчаніе такого рода: это не то, чего мы желали. Помимо того, что мнѣ кажется не оставляетъ сомнѣнія въ существованіи подобныхъ видовъ, такъ это—безпокойство, выражаемое Остерманомъ по поводу того, что Царь удалился за городъ, гдѣ около него находятся лишь два его фаворита, отецъ и сынъ. Къ этому только-что присоединилось еще другое обстоятельство, а именно то, что Шафировъ, другъ и союзникъ тѣхъ же Долгоруковыхъ,

principal instrument de cette affaire, m. Osterman a, peut-être, lieu de craindre qu'elle ne lui donne un puissant moyen de rentrer dans le ministère.

№ 132. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magan à Moscou.

Le 16 juin 1729.

La dureté que les Dolgorouky commencent à exercer, ne semble pas leur présager une faveur plus durable que celle dont a joui le prince Menschikoff, et il paraît assez par les différents détails de vos lettres que les brigues et les intrigues vont se multiplier de plus en plus chaque jour.

Ce qui s'est passé dans le dernier incendie arrivé à Moscou, fait connaître le peu de discipline qu'il y a dans les troupes, et que la férocité moscovite est encore aussi grande qu'elle ait jamais été. Je suis bien aise que vous n'ayez pas été exposé.

J'ai lu avec un extrême plaisir la relation dont m. de Westphalen a bien voulu vous donner une copie sur l'histoire de m. Tolstoy, ayant soin de l'en remercier de ma part. Cette lecture fait regretter les deux

являющийся за послѣднее время чаще ко двору,—можетъ быть, главный агентъ въ этомъ дѣлѣ, и Остерманъ имѣетъ, вѣроятно, основаніе опасаться, чтобы это дѣло не доставило Шафирову могущественнаго средства сдѣлаться снова министромъ.

№ 132. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

16 іюня 1729.

Жестокость, которую начинаютъ проявлять Долгоруковы, не предвѣщаетъ, повидимому, чтобы они пользовались милостями при дворѣ болѣе продолжительное время, чѣмъ князь Меншиковъ, и довольно ясно видно изъ разныхъ подробностей, заключающихся въ вашихъ письмахъ, что козни и интриги будутъ все увеличиваться со-дня-на-день.

Событія, происходившія въ Москвѣ при послѣднемъ пожарѣ, указываютъ на малую дисциплинированность войска и на то, что звѣрство русскихъ все также еще велико, какъ и прежде. Мнѣ очень пріятно, что вы не подверглись дѣйствию этой разнузданности.

Я прочиталъ съ величайшимъ удовольствіемъ донесеніе о судьбѣ графа Толстаго, копию съ котораго любезно передалъ вамъ Вестфаленъ; я постараюсь отблагодарить его за это съ своей стороны. Чтеніе этого документа

ou trois relations dont il fait mention dans celle-ci et qui devaient contenir des détails très curieux; tâchez de les avoir.

Il n'y aura pas de difficulté à ce que vous parliez conformément à ma lettre du 7 avril, si le prince Kourakin vous le demande, à son retour d'Ukraine.

№ 133. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 16 juin 1729.

Monseigneur,

Un courrier de Vienne aurait apporté le rappel du comte de Wratislaw avec ordre de partir d'ici dans quatre semaines pour retourner à Vienne. L'empereur serait très mécontent de la conduite que ce ministre a tenue à l'occasion de l'aventure du comte Millesimo, son beau-frère, de même que de la satisfaction insuffisante dont il s'est contenté.

Cela donne lieu à quelques-uns de supposer que, si cela est ainsi, la cour de Vienne aura été bien aise de profiter de cette occasion pour retirer d'ici un ministre dont l'insuffisance aurait pu être cause du mauvais état où se trouvent les affaires en ce pays-ci. Mais l'on n'en

заставляет сожалѣть объ отсутствіи двухъ или трехъ другихъ донесеній, упоминающихся здѣсь и содержащихъ, должно быть, весьма любопытныя подробности; постарайтесь достать эти донесенія.

Для васъ не представится затрудненій говорить согласно съ моимъ письмомъ отъ 7 апрѣля, если князь Куракинъ спроситъ васъ объ этомъ дѣлѣ при своемъ возвращеніи изъ Украйны.

№ 133. Отъ г. Маньяна графу де-Морвиллю.

Москва, 16 іюня 1729.

Ваше сіятельство,

Вѣнскій курьеръ привезъ, какъ кажется, графу Вратиславу повелѣніе объ оставленіи имъ посольскаго поста, съ приказомъ выѣхать отсюда въ теченіе четырехъ недѣль, чтобъ возвратиться въ Вѣну. Императоръ, говорятъ, очень недоволенъ поведеніемъ этого министра въ исторіи съ графомъ Миллезимо, его шуриномъ, недоволенъ также и недостаточностью удовлетворенія, которое было принято графомъ.

Это обстоятельство подаетъ нѣкоторымъ поводъ думать, что, если дѣло въ такомъ положеніи, вѣнскому двору будетъ очень легко воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ удалить отсюда министра, несостоятельность котораго является, можетъ быть, причиной дурного положенія дѣлъ ихъ въ Россіи. Но никто

est pas pour cela plus persuadé qu'un autre, quel qu'il soit, qu'elle y envoie, puisse mieux faire, ni qu'elle puisse retirer plus d'utilité de son alliance avec la Russie, que les dispositions qu'on lui remarque depuis quelque temps, ne lui en font espérer, étant vraisemblable qu'aussi longtemps que durera la minorité du Czar, les vieux russes resteront à tous égards par rapport au dehors dans une léthargie dont aucune sorte d'engagement ne sera capable de les tirer et encore moins aucun sentiment d'amitié ou de reconnaissance de services passés, étant chose à laquelle ils sont peu susceptibles.

Le sieur Vesniakoff qui a été en dernier lieu consul de Russie à Cadix, vient d'être nommé pour aller relever le résident qui est actuellement de la part du Czar à Constantinople; et l'on attend l'arrivée ici au premier jour d'un ministre de la Porte Ottomane qui a déjà passé Kief.

Il vient ici pour accommoder quelques difficultés survenues entre les sujets des frontières de part et d'autre et notamment pour réclamer quelques princes tartares de la domination des turcs, que le feld-maréchal Dolgorouky pendant son séjour en Perse, a attirés dans les états de Russie au préjudice du dernier traité conclu à Constantinople par la médiation de Sa Majesté.

вслѣдствіе того не убѣжденъ, чтобы другой министръ, какой бы онъ ни былъ, посланный сюда вѣнскимъ дворомъ, могъ дѣйствовать лучше или чтобы Австріи удалось извлечь болѣе пользы изъ своего союза съ Россіей; настроеніе, замѣчаемое съ нѣкотораго времени въ Россіи, не позволяетъ вѣнскому двору надѣяться на подобный исходъ, такъ-какъ, вѣроятно до тѣхъ поръ пока будетъ продолжаться несовершеннолѣтіе Царя, старорусская партія останется вполнѣ безучастной во всѣхъ отношеніяхъ къ дѣламъ сосѣднихъ государствъ, и изъ этой безучастности не въ состояніи будутъ ее вывести ни предложенія какого-либо свойства, ни, тѣмъ менѣе, какое-либо чувство пріязни или благодарности за прежнія услуги; къ подобнымъ чувствамъ они мало способны.

Г. Вешняковъ, состоявшій послѣднее время русскимъ консуломъ въ Кадиксѣ, только-что назначенъ отправиться смѣнить царскаго резидента въ Константинополь; а сюда на-дняхъ ожидается пріѣздъ министра Оттоманской Порты, который уже проѣхалъ Кіевъ.

Онъ пріѣдетъ сюда, чтобы уладить нѣкоторыя затрудненія, возникшія между подданными, живущими на границѣ одного и другого государства, а именно за тѣмъ, чтобы просить возврата нѣкоторыхъ татарскихъ князей, владѣвшихъ землями въ Турціи, которыхъ фельдмаршалъ Долгоруковъ, во время своего пребыванія въ Персіи, уговорилъ присоединиться къ русскому государству, вопреки послѣднему договору, заключенному въ Константинополь при посредствѣ Е. В.

Depuis son retour de Chine, m. Sava travaille à la rédaction du tarif de Russie qui serait dorénavant sur un pied fort modéré.

№ 134. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 23 juin 1729.

Monseigneur,

Le sieur Rondeau qui a passé ici avec le consul anglais, est venu ce matin chez moi pour la première fois. Il m'a dit que, lorsqu'il fut prêt à partir de Londres, m. Townshend dont il était secrétaire, l'ayant mené chez m. le comte de Broglie afin qu'il fût présent à un entretien qu'eurent ces deux ministres sur le motif de son passage ici, il ne doutait pas que je n'eusse depuis été honoré de quelques ordres de votre part à son occasion, comme de son côté, il avait aussi ordre de communiquer avec moi; qu'il était ici sans caractère et passait même pour le secrétaire du consul anglais, mais que sa cour avait jugé à propos d'en user ainsi, jusqu'à ce qu'il fût temps de lui envoyer d'autres ordres; que le principal de leurs affaires en ce pays-ci était le commerce; qu'ils avaient déjà eu plusieurs entretiens, tant avec m. Golofkin qu'avec m. Osterman, et qu'ils avaient lieu de croire par les sentiments de ces

---

Со времени своего возвращенія изъ Китая, графъ Савва хлопочеть о пониженіи русскаго тарифа, который будетъ составлень отнынѣ на весьма умѣренныхъ основаніяхъ.

№ 134. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 23 іюня 1729.

Ваше сіятельство,

Г. Рондо, пріѣхавшій сюда съ англійскимъ консуломъ, былъ сегодня утромъ въ первый разъ у меня. Онъ мнѣ сказалъ, что, какъ только онъ собрался выѣзжать изъ Лондона, Тоунстендъ, у котораго онъ состоитъ секретаремъ, повелъ его къ графу Брולי, чтобы онъ могъ присутствовать при разговорѣ, происходившемъ между этими двумя министрами по поводу его переѣзда сюда; онъ не сомнѣвается, что я былъ почтенъ послѣ того нѣкоторыми приказами со стороны в. с. по отношенію къ его особѣ, какъ и онъ, съ своей стороны, имѣеть также приказъ войти въ сношенія со мной; онъ, Рондо, не имѣеть здѣсь officialнаго значенія, и слыветъ даже за секретаря англійскаго консула, но его дворъ рѣшилъ нужнымъ пользоваться такимъ образомъ его службой до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время послать ему иныя повелѣнія; главный предметъ переговоровъ ихъ въ этой странѣ была торговля; они имѣли

messieurs, que l'Angleterre trouverait toutes sortes de facilités pour se rapprocher de la Russie, et qu'il devait se rencontrer désormais d'autant moins de difficultés à s'envoyer réciproquement des ministres qu'il ne lui a pas été dit ici un seul mot des anciennes brouilleries; qu'ainsi il espérait qu'il ne serait plus question des obstacles qui s'étaient rencontrés à la réconciliation qui avait été négociée par m. de Campredon et après son départ par un ministre d'une autre puissance. — A cette occasion le sieur Rondeau m'a fait entendre que la cour de Londres avait eu lors de cette négociation quelques soupçons de m. de Campredon, mais que depuis elle en avait été désabusée.

Je ne me suis pas attaché à détruire l'idée, peut-être, un peu trop flatteuse qu'a le sieur Rondeau des dispositions de cette cour-ci pour l'Angleterre, mais je lui ai répondu que la cour de Londres devait avoir lieu de connaître, à l'égard de la négociation de m. de Campredon, tous les procédés d'une amitié sincère de la part de la France, et qu'il n'y avait que des gens ennemis de la réputation personnelle de m. de Campredon et mal intentionnés qui aient pu en donner de mauvaises impressions.

уже нѣсколько совѣщаній, какъ съ Головкинымъ, такъ и съ Остерманомъ, и имѣють основаніе думать, полагаясь на мнѣнія этихъ людей, что Англія казалась бы совсѣмъ легко сблизиться снова съ Россіей и что съ этихъ поръ она тѣмъ менѣе должна встрѣтить затрудненій, при отправленіи министровъ съ обѣихъ сторонъ, что здѣсь не было больше сказано ни слова о прежнихъ раздорахъ; такъ что Рондо надѣется, что здѣсь не будетъ болѣе и рѣчи о препятствіяхъ, встрѣтившихся на пути къ примиренію, о которомъ велись переговоры Кампредономъ, а послѣ его отъѣзда однимъ изъ министромъ другой державы.—При этомъ случаѣ Рондо мнѣ передалъ, что лондонскій дворъ, вслѣдъ за этими переговорами, возымѣлъ нѣкоторые подозрѣнія относительно Кампредона, но убѣдился уже съ тѣхъ поръ въ неосновательности ихъ.

Я не старался разрушить въ Рондо, можетъ быть слишкомъ лестное, представленіе о расположеніи здѣшняго двора къ Англіи, но отвѣчалъ ему, что лондонскій дворъ, имѣлъ, навѣрное, возможность замѣтить, при переговорахъ Кампредона, полное проявленіе искренней дружбы со стороны Франціи; и только люди, неприязненно относящіеся къ личной репутации Кампредона, и лица вообще злонамѣренныя могли набросить тѣнь на его образъ дѣйствій.

№ 135. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 juin 1729.

J'ai reçu votre lettre du 19 mai.

Nous avons aussi appris par différentes autres voies la nouvelle d'une ouverture de négociation entre la Russie et le sultan Escheref. Je n'ai sur cela autre chose à vous recommander que d'être attentif au personnage que fera dans cette négociation l'ambassadeur de l'empereur.

№ 136. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 juillet 1729.

J'ai reçu vos lettres du 26 mai et du 2 juin.

La première contenait plusieurs détails assez intéressants sur la situation intérieure de la cour où vous êtes. Il ne faut pas douter que les moscovites avantageux, comme ils le sont naturellement, ne soient infiniment flattés du succès de leurs affaires en Perse. Il pourrait bien arriver que cet évènement causât quelque jalousie aux turcs, et c'est une

№ 135. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 іюня 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 19 мая.

Мы получили также, различными иными путями, извѣстіе объ открытіи переговоровъ между Россіей и султаномъ Эсхерефомъ. Я не могу вамъ въ этомъ случаѣ посовѣтовать ничего другого, какъ быть внимательнымъ къ той роли, какую будетъ играть въ этихъ переговорахъ императорскій посоль.

№ 136. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 іюля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 26 мая и 2 іюня.

Первое содержитъ нѣсколько довольно интересныхъ подробностей о внутреннемъ состояніи того двора, при которомъ вы находитесь. Нельзя сомнѣваться, что русскіе, хвастливые по природѣ, чрезвычайно польщены успѣхомъ своихъ персидскихъ дѣлъ. Легко можетъ случиться, что такое событіе возбудитъ нѣкоторую зависть въ туркахъ; это одно изъ обстоятельствъ, къ которымъ вы должны быть внимательны, также какъ и къ тому, что произойдетъ, можетъ

des choses auxquelles vous devez être attentif, aussi bien qu'à ce qui pourrait se passer en cette occasion entre les ministres russes et le comte Wratislaw en conséquence des garanties portées par le dernier traité entre les cours de Vienne et de Russie.

№ 137. Le garde des sceaux ministre des affaires étrangères à m. Magnan à Moscou.

Le 21 juillet 1729.

J'ai reçu vos lettres des 9 et 16 juin.

Il y a toujours lieu d'être étonné que l'exemple du prince Menschikoff n'ait pas rendu les Dolgorouky plus modérés dans leurs vues et dans leurs desseins, et il semble bien difficile que l'idée d'un mariage qui formerait bien des envieux, ne rencontre pas mille obstacles auxquels on ne s'attend pas. Je crois que le duc de Lyria vous a parlé de bonne foi, et que sa cour aussi bien que celle de Vienne verraient avec peine que le Czar épousât quelque personne de la famille d'aucun seigneur particulier.

Il serait bien important que l'ouvrage du comte de Sava pour la réduction du tarif de 1724 fût bientôt achevé, et je désire fort que vous puissiez obtenir de lui une copie, dès que cela se pourra.

быть, по этому поводу, между русскими министрами и графомъ Вратиславомъ по вопросу о гарантияхъ, обусловленныхъ послѣднимъ договоромъ между вѣнскимъ и русскимъ дворами.

№ 137. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

21 іюля 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 9 и 16 іюня.

Всегда можно будетъ удивляться тому, что примѣръ князя Меншикова не сдѣлалъ Долгоруковыхъ болѣе умѣренными въ своихъ планахъ и намѣреніяхъ, и представляется мало вѣроятнымъ, чтобы задуманный бракъ, который породить много завистниковъ, не встрѣтилъ тысячи препятствій, какихъ и не ожидаютъ. Я думаю, что герцогъ Лирія говорилъ съ вами съ полною искренностью, и что его дворъ, также какъ и вѣнскій, почувствовалъ бы неудовольствіе, еслибъ Царь женился на какой-нибудь особѣ изъ рода какого-либо вельможи.

Было бы весьма важно, чтобы труды графа Саввы Владиславовича, относительно пониженія тарифа 1724 года, были скорѣе окончены, и я сильно желаю, чтобы вамъ удалось получить отъ него копию тарифа, какъ только это будетъ возможно.

№ 138. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 21 juillet 1729.

Monseigneur,

Quelques fréquentes que soient les exemples de variation dans la faveur où l'on voit tantôt monter, tantôt descendre les grands de ce pays-ci, ce ne sont pas des motifs assez puissants pour contenir ceux qui se trouvent en jouir. Les Dolgorouky qu'elle environne actuellement, n'épargnent rien pour en retirer tout le fruit qu'il est possible, et se reposant sur le grand nombre des membres de cette famille qui se trouvent en place, les uns à la cour ou dans le conseil et les autres à la tête des troupes, ils ne semblent pas appréhender qu'aucune brigue soit capable de les abaisser, au moins pendant tout le cours de la minorité du Czar.

Quoique ce prince depuis son retour du long voyage qu'il a fait pendant les mois de mai et de juin, paraisse être actuellement à Moscou, en ce qu'il y passe quelquefois la nuit, néanmoins il n'y fait presque aucun séjour allant continuellement aux maisons de plaisance des environs et étant encore actuellement pour plusieurs semaines à deux lieues d'ici.

№ 138. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 21 июля 1729.

Ваше сіятельство,

Какъ ни часты примѣры колебаній въ оказываемыхъ Царемъ милостяхъ, такъ что здѣсь наблюдается постоянное возвышеніе и паденіе вельможъ, это обстоятельство не оказываетъ достаточно сильнаго вліянія для удержанія тѣхъ, кто пользуется милостями въ настоящую минуту. Долгоруковы, осыпанные ими въ настоящее время, не щадятъ ничего, чтобы извлечь всевозможныя выгоды изъ своего положенія, и, полагаясь на значительное число представителей своего рода, занимающихъ посты или при дворѣ, или въ совѣтѣ, иные же во-главѣ войска, они какъ будто и не предполагаютъ, чтобы кака-нибудь интрига была способна умалить ихъ значеніе, по крайней мѣрѣ во все время несовершеннолѣтія Царя.

Здѣшній Государь, по возвращеніи своемъ изъ продолжительной поѣздки, длившейся въ теченіе мая и іюня мѣсяца, находится теперь, повидимому, въ Москвѣ, т.-е. онъ проводитъ иногда ночь здѣсь, однако почти совсѣмъ здѣсь не живетъ, постоянно уѣзжая въ загородные дворцы; такъ и въ настоящее время онъ отправился на нѣсколько недѣль за два лье отъ Москвы.

Cette absence et l'impunité des désordres commis dans le dernier incendie sont sans doute ce qui donne lieu non-seulement aux vols qui continuent de se faire dans les maisons particulières, où aucun étranger n'est, pour ainsi dire, en sûreté chez lui, mais encore au relâchement que l'on voit tant dans les moeurs de tout ce qui approche la cour, que dans la discipline des troupes.

Il y a dix jours que le Czar est ici et ayant voulu faire revue de deux régiments de ses gardes qui composent ensemble 7 à 8 mille hommes, et leur faire faire l'exercice, les soldats s'en acquittèrent si mal, que ce prince irrité de leur mauvaise manoeuvre, se retira brusquement sans attendre qu'ils eussent achevé. Cependant on avait affecté de mener à ce pitoyable spectacle le ministre de Turquie qui le jour auparavant était arrivé dans cette ville.

L'arrivée de ce ministre fait ici le sujet des entretiens. Plusieurs personnes sensées s'accordent toutes sur la pensée que les russes sont dans l'appréhension que l'armement extraordinaire des turcs ne les regarde, surtout depuis l'arrivée du dernier courrier que le comte de Wratislaw a reçu de Vienne qui doit lui en avoir apporté la certitude, avis d'être à cet égard sur leurs gardes.

Отсутствие Государя и безнаказанность проступковъ, совершавшихся во время послѣдняго пожара, все это, безъ сомнѣнія, и подаетъ поводъ къ кражамъ, которыя продолжаютъ совершаться въ частныхъ домахъ, такъ что ни одинъ иностранецъ не можетъ чувствовать себя въ безопасности у себя дома; а кромѣ того замѣчается, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, и распущенность нравовъ среди всѣхъ близкихъ ко двору, равно какъ и отсутствіе дисциплины въ войскахъ.

Царь, находясь здѣсь уже десять дней, пожелалъ сдѣлать смотръ своимъ двумъ гвардейскимъ полкамъ, составляющимъ вмѣстѣ отъ 7 до 8 тысячъ человекъ, и произвести также съ ними фронтное ученье; солдаты выполнили все такъ дурно, что здѣшній Государь, разгнѣвавшись на дурное выполнение, удалился внезапно, не ожидая конца смотра. А между тѣмъ имѣли еще намѣреніе пригласить на это жалкое зрѣлище турецкаго министра, который за день передъ тѣмъ пріѣхалъ въ этотъ городъ.

Прибытіе этого министра составляетъ здѣсь предметъ разговоровъ. Нѣсколько благоразумныхъ людей сходятся на той мысли, что русскіе опасаются, чтобы необычайныя военныя приготовленія турокъ не предпринимались противъ нихъ, въ особенности послѣ прибытія послѣдняго курьера изъ Вѣны, пріѣхавшаго къ графу Вратиславу, который, должно быть, привезъ ему подтвержденіе этихъ слуховъ и предупрежденіе, чтобы быть на-сторожѣ по этому поводу.

Chacun à cette occasion explique son sentiment; il paraît par les uns que l'empereur, dans l'attente que le congrès de Soissons aura un heureux succès et assuré par là d'une tranquillité en Europe, ne serait pas fâché, au cas que la guerre fût inévitable entre les turcs et la Russie, d'en profiter pour tâcher d'acquérir quelque pays à sa bienséance, sur les frontières de la Bosnie et de la Dalmatie. Par les autres il paraît qu'on attribue ce mouvement des turcs à la France et à l'Angleterre y ayant, dit-on, déjà longtemps que l'on a su ici que les ministres de ces deux puissances à la Porte Ottomane y faisaient des efforts extraordinaires pour porter le grand-seigneur à faire une levée de bouclier contre la Russie, pendant que d'autre part il se tramait entre la Suède et la Porte Ottomane choses tendant à la même fin; ces circonstances doivent, selon quelques-uns, donner lieu à renvoyer bientôt le prince Kourakin en France.

S'il est vrai, disent les mêmes personnes, que les turcs aient sérieusement résolu d'attaquer la Russie par une guerre ouverte et que la rupture qu'ils méditent, soit une affaire concertée avec la France et l'Angleterre et la Suède, l'on ne saurait disconvenir que les russes s'en trouveraient considérablement embarrassés, étant certain que, pour mettre cette nation en train de pouvoir faire valoir ses forces, il lui faudrait

---

Каждый при этомъ случаѣ высказываетъ свое мнѣніе; по словамъ однихъ, императоръ, надѣясь на счастливый исходъ конгресса въ Суассонѣ, и увѣренный, что спокойствіе Европы будетъ, такимъ образомъ, обезпечено, не огорчился бы, еслибъ война между Турціей и Россіей стала неизбежною, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ для приобрѣтенія какой-либо земли, по своему усмотрѣнію, на границахъ Босніи и Далмаціи. По мнѣнію другихъ, это турецкое движеніе приписывается, повидимому, вліянію Франціи и Англіи, такъ-какъ говорятъ уже давно здѣсь было извѣстно, что министры обѣихъ этихъ державъ, при Оттоманской Портѣ, прилагали чрезвычайныя усилія къ тому, чтобы побудить султана поднять оружіе противъ Россіи, въ то время, какъ съ другой стороны, между Швеціей и Оттоманской Портою, слагались планы, клонившіеся къ той же цѣли; такія обстоятельства побудятъ, должно быть, какъ полагаютъ нѣкоторые, отправить скоро опять князя Куракина во Францію.

Если и въ самомъ дѣлѣ, какъ говорятъ тѣ же лица, турки рѣшились напасть открытой войной на Россію, и этотъ замышляемый ими разрывъ есть дѣло, задуманное сообща съ Франціей, Англіей и Швеціей, нельзя не согласиться, что Россія оказалась бы тогда въ очень затруднительномъ положеніи, такъ-какъ извѣстно, что для того, чтобы заставить эту націю показать свои силы, ей нуженъ дѣльный и смѣлый руководитель, который умѣлъ бы не только напра-

un vaillant et hardi conducteur qui la sache non-seulement mener, mais pousser à mépriser le péril et à préférer la gloire à la mollesse et à la commodité dont les russes sont naturellement susceptibles de même que de la passion d'accumuler des richesses.

C'était bien un ouvrage digne du feu Czar, mais ce prince n'est plus, et on ne peut aujourd'hui prétendre que le jeune Czar qui n'a que 13 ans et 8 mois, y puisse par lui-même encore subvenir; de quoi il résulte pour la Russie un mal d'autant plus irrémédiable qu'il ne se trouve parmi cette nation aucun général sur qui l'on puisse se reposer pour la conduite de l'armée de Perse, le feld-maréchal Galitzyn étant par son grand âge et ses infirmités hors d'état d'aller en Perse et refusant par cet endroit-là de s'y rendre. Le feld-maréchal Dolgorouky ne voulant pas non plus y retourner, quand il n'aurait pas pour s'en dispenser la raison de sa vue basse qui l'est tellement, qu'à peine peut-il de quelques pas distinguer les objets, et enfin le feld-maréchal Troubezkoï que l'on pourrait encore envoyer, étant un sujet absolument incapable, étant parvenu à ses dignités bien moins par ses services que par les faveurs et ses intrigues.

Ce sont des inconvénients, ajoute-t-on, qui sans doute ne subsisteraient pas, si le Czar n'était mineur, mais qui néanmoins dans la con-

влять народъ, но и побуждать его презирать опасности и предпочитать славу нѣгѣ и удобствамъ, къ которымъ русскіе склонны отъ природы, также какъ и къ накопленію богатствъ.

Подобная задача была-бы дѣйствительно дѣломъ, достойнымъ покойнаго царя, но этого государя не существуетъ болѣе, и нельзя же теперь требовать, чтобы молодой Царь, имѣющій всего 13 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и еще самъ единолично, могъ пособить такому дѣлу; а отсюда проистекаетъ для Россіи зло, тѣмъ болѣе непоправимое, что среди этого народа не оказывается ни одного генерала, на котораго бы можно было положиться, чтобы предводительствовать персидской арміей; фельдмаршалъ Голицынъ, по причинѣ преклоннаго возраста и болѣзней, не въ состояніи ѣхать въ Персію и отказывается, на этомъ именно основаніи, туда отправляться. Фельдмаршалъ Долгоруковъ также не хочетъ больше возвращаться въ Персію и, чтобы освободиться отъ этой необходимости, можетъ выставить какъ предлогъ, хотя бы близорукость, которая у него такъ велика, что въ нѣсколькихъ шагахъ онъ едва различаетъ предметы; и, наконецъ, фельдмаршалъ Трубецкой, котораго бы можно было еще послать, — человекъ совершенно ни къ чему неспособный; достигъ же онъ своихъ должностей не столько своими заслугами, какъ благодаря царскимъ милостямъ и собственнымъ проискамъ.

Вотъ, прибавляютъ, неудобства, которыхъ бы безъ сомнѣнія не существо-

jecture présente peuvent avoir de fâcheuses suites. Si les turcs veulent attaquer la Russie, ce sera vraisemblablement par ses conquêtes en Perse, où sans contredit elle a le plus à craindre.

Il est vrai, selon l'opinion de la plupart des russiens même du premier rang, que ce ne serait pas une grande perte pour la Russie, celle de ses conquêtes en Perse, qui lui coûtent jusqu'ici infiniment plus à entretenir qu'elles ne lui rapportent, outre qu'elles sont à présent considérées comme le cimetière des soldats moscovites que l'on y fait passer. Mais comme les turcs s'étant non-seulement rendus maîtres de la Géorgie persane et de toute l'Arménie majeure, mais encore s'étant venus nicher jusqu'en deçà du Caucase, s'approchent ainsi à grands pas vers la mer Caspienne, il devient d'une nécessité indispensable pour les russiens de conserver leurs conquêtes en Perse et d'empêcher, à quelque prix que ce soit, que les turcs ne s'en emparent; car devenant par là maîtres de tout le pays voisin d'Astrakhan, ils seraient en état de causer des inquiétudes perpétuelles à la Russie de ce côté-là.

C'est donc ce qui a fait prendre au conseil du Czar la résolution d'y faire passer un renfort de quatre régiments d'infanterie et trois de dragons qui sont déjà en pleine marche depuis quelques semaines, outre dix mille hommes de recrue, et que de plus on a chargé à Astrakhan

вало, еслибъ Царь не былъ несовершеннѣйшимъ, но которыя, тѣмъ не менѣе, при настоящемъ положеніи дѣла могутъ имѣть неприятыя послѣдствія. Если турки пожелають напасть на Россію, это произойдетъ, вѣроятно, вслѣдствіе ея завоеваній въ Персіи, гдѣ, безспорно, Россіи слѣдуетъ больше всего опасаться.

Правда, по мнѣнію большинства русскихъ, даже изъ высшаго класса, персидскія завоеванія не будутъ для Россіи особенно большой потерей, такъ-какъ поддержка ихъ стѣбитъ Россіи несравненно больше, чѣмъ онѣ ей приносятъ, не говоря о томъ, что на нихъ теперь смотрятъ какъ на кладбище для русскихъ солдатъ, которыхъ туда отправляютъ. Но разъ турки сдѣлаются властителями, не только персидской Грузіи и всей Великой Арменіи, но станутъ еще внѣдряться и по сю сторону Кавказа, приближаясь такимъ образомъ крупными шагами къ Каспійскому морю, является настоятельно необходимымъ со стороны русскихъ сохранить свои завоеванія въ Персіи и не допускать турокъ, чего бы это ни стоило, овладѣть ими, потому что, сдѣлавшись такимъ путемъ властителями всей страны, прилегающей къ Астрахани, они были бы въ состояніи непрерывно тревожить Россію съ этой стороны.

Вотъ что именно и заставило царскій совѣтъ рѣшить отправить подкрѣпленіе въ Персію изъ четырехъ полковъ пѣхоты и трехъ драгунскихъ полковъ, совершающихъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль усиленные переходы, не считая еще десяти тысячъ новобранцевъ; а сверхъ того въ Астра-

cinquante quatre bateaux de toutes sortes de munitions de guerre et de provisions, pour remplir les magasins de Derbent et de Bakou, où l'on fait en même temps passer plusieurs centaines de cannoniers et de bombardiers.

Il est à remarquer à l'égard de ces deux places de guerre et d'une troisième dont les russiens sont en possession dans la Tartarie et l'Indostan nommée S-te Croix qu'on les croit ici trop bien fortifiées et de toute manière en trop bon état pour que les turcs puissent les emporter d'emblée; que pour les attaquer formellement, il y faudrait faire venir une grosse artillerie avec ce qui en dépend, dont le transport est d'une grandissime difficulté, à cause de la longueur du chemin et des montagnes affreuses que les turcs ont à passer avant d'arriver sur les bords de la mer Caspienne; d'où l'on conclut que les russiens ayant en Perse ces trois places d'armes dont les deux premières peuvent recevoir du secours par mer, et outre cela une armée pour tenir la campagne, ils ne laisseront pas pourtant d'être en état de résister aux turcs de ce côté-là, nonobstant que ce soit l'endroit le plus faible par lequel les russiens puissent être attaqués.

Quand à la Suède, l'on convient bien que ses forces, tant de terre que de mer, quoique de beaucoup inférieures en nombre à celles de la

хани нагружено пятьдесятъ четыре судна всякаго рода военными снарядами и припасами для наполненія магазиновъ въ Дербентѣ и Баку, куда, въ то же время, отправлено нѣсколько сотъ пушкарей и бомбардировъ.

Слѣдуетъ замѣтить по поводу этихъ двухъ укрѣпленій и по поводу третьяго, которымъ владѣютъ русскіе въ Татаріи и Дагестанѣ и который называется крѣпостью Св. Креста, что ихъ считаютъ здѣсь слишкомъ прочно укрѣпленными и, во всякомъ случаѣ, въ слишкомъ хорошемъ состояніи, чтобы турки могли овладѣть ими сразу; чтобы вести правильную осаду противъ нихъ, нужно было бы подвезти въ нимъ тяжелую артиллерію, со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, а перевозъ артиллеріи представляетъ чрезвычайную трудность, вслѣдствіе продолжительности пути и громаднхъ горъ, которыя придется переходить туркамъ, прежде чѣмъ достигнуть береговъ Каспійскаго моря; отсюда заключаютъ, что русскіе, имѣя въ Персіи эти три укрѣпленныхъ пункта, изъ которыхъ два первые могутъ получать помощь со стороны моря, и помимо того армію для наступательныхъ дѣйствій, всегда, стало-быть, будутъ въ состояніи дать съ этой стороны туркамъ отпоръ, несмотря на то, что тутъ наиболѣе слабое мѣсто, со стороны котораго русскіе могутъ подвергнуться нападенію.

Что касается Швеціи, всѣ вполне согласны, что ея силы, какъ сухопутныя, такъ и морскія, хотя и значительно уступающія по числу силамъ

Russie, sont néanmoins redoutables à ces derniers, en ce qu'elles sont composées par terre de bons et braves officiers et par mer de bons matelots suédois, qui sans contredit sont infiniment meilleurs et plus expérimentés que les matelots russiens, à quoi se joint une circonstance que les russes ayant cassé toutes leurs galères qui n'étaient que de bois de sapin, il ne leur en reste actuellement que 80 de bois de chêne qui puissent servir, ne pouvant cette année compter sur 30 autres qui sont sur les chantiers à Pétersbourg, non plus que sur celles que l'on doit encore construire du même bois jusqu'au nombre de 250 selon l'ordre qui y a été envoyé.

Nonobstant tout cela, on ne laisse pas de douter que les suédois puissent avec espérance de succès songer à attaquer les russes, encore que ces derniers fussent attaqués en Perse par les turcs, parce que l'on se flatte qu'avec 30 mille hommes de bonnes troupes, et ce qu'il faut pour les faire subsister et agir, le général Munick qui commande sur ses frontières-là, serait en état de rendre les efforts des suédois inutiles et peut-être même qu'il pourrait arriver qu'il leur enlevât encore la meilleure partie de la Finlande.

C'est ainsi que l'on raisonne dans la supposition que les turcs se borneraient à porter leurs armes en Perse, mais l'on convient qu'autre

Россіи, все-таки опасны для русскихъ, потому что на сухомъ пути въ составъ ихъ входятъ хорошіе и храбрые офицеры, а на морѣ—отличныя матросы, которыя, разумѣется, несравненно лучше и опытнѣе русскихъ матросовъ; къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что русскіе уничтожили всѣ свои галеры, построенныя изъ сосноваго лѣса, и у нихъ въ настоящее время остается всего 80 галеръ, изъ дуба, годныхъ для дѣла, такъ-какъ въ этомъ году нельзя разсчитывать на 30 другихъ галеръ, находящихся на петербургскихъ верфяхъ, равно какъ и на тѣ, которыя еще надо построить, изъ дубоваго же лѣса, числомъ до 250, согласно приказу, посланному въ Петербургъ.

Несмотря на все это, здѣсь не перестаютъ сомнѣваться, чтобъ шведы могли подумать напасть на русскихъ съ надеждой на успѣхъ, хотя бы русскіе и подверглись въ то же самое время нападенію въ Персіи со стороны турокъ, потому что льстятъ себя той мыслью, что съ 30 тысячами надежнаго войска и со всѣмъ необходимымъ для его продовольствія и дѣйствій, генераль Минихъ, командующій на шведской границѣ, окажется въ состояніи сдѣлать тщетными всѣ усилія шведовъ, и можетъ-быть, даже, сумѣетъ достигнуть того, что отниметъ еще у нихъ лучшую часть Финляндіи.

Такимъ-то образомъ здѣсь разсуждаютъ въ томъ предположеніи, что турки ограничатся военными дѣйствіями въ Персіи, но сознаются, что было бы иное дѣло, еслибы случилось, что туркамъ удалось бы проникнуть въ глубь

chose serait, si elle venait à avoir un tel succès, que de pénétrer jusqu'au fond de la Russie, soit en débouchant par le Palus Méotides ou en se rendant maîtres de l'Ukraine et de Kief, ce qui alors fournirait aux suédois un moyen bien favorable de profiter et de la minorité du Czar, et du mauvais état où se trouve sa marine.

Après tout ce ne sont que de simples raisonnements dont on ne pourra qu'avec le temps juger de la solidité, d'autant plus qu'il est encore incertain, s'il sera question d'aucune rupture de la part des suédois, non plus que de celle des turcs, à l'égard de la Russie, et que, d'ailleurs, jusqu'à ce jour l'on ne peut encore rien savoir de ce qui se fera ici, le nouveau ministre de Turquie qui n'y a encore pris aucun caractère, ni remis ses lettres de créance, ni même eu sur ses affaires aucun entretien avec les ministres russes, mais, selon ce que m. le duc de Lyria fait entendre à quelques personnes, il paraît que les ministres russes se sont proposés d'appeler les ambassadeurs de Vienne et de Madrid aux conférences qui se tiendront avec le susdit ministre de la Porte.

Россіи, или прорвавшись черезъ Азовское море, или же овладѣвъ Украиною и Кіевомъ, что доставило бы тогда шведамъ весьма благопріятный случай воспользоваться и несовершенностіемъ Царя, и дурнымъ состояніемъ его флота.

Въ концѣ-концовъ все это — одни лишь толки, объ основательности которыхъ можно будетъ судить только современемъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, будетъ-ли еще рѣчь о какомъ бы то ни было разрывѣ съ Россіей со стороны Швеціи, равно какъ и со стороны турокъ, а кромѣ того и нельзя еще ничего знать о томъ, что здѣсь произойдетъ, такъ-какъ новый турецкій министръ еще не принялъ здѣсь никакого officialнаго характера, не предъявивъ своихъ вѣрющихъ грамотъ, и даже не велъ здѣсь по поводу своихъ дѣлъ никакихъ разговоровъ съ русскими министрами; но, на основаніи того, что передаетъ нѣкоторымъ лицамъ герцогъ Лирія, русскіе министры задумали, по-видимому, пригласить вѣнскаго и мадридскаго посланниковъ участвовать въ совѣщаніяхъ, которыя будутъ производиться съ вышеупомянутымъ министромъ Порты.

№ 139. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 4 août 1729.

Monseigneur,

Le comte de Wratislaw s'étant trouvé malgré lui, il y a dix jours, avec m. le duc de Lyria, à souper chez la femme de l'envoyé de Pologne, on y but plus que de coutume. L'envoyé de Pologne s'étant avisé après souper de vouloir faire venir chez lui un certain marchand de cette ville pour le chapitrier sur quelque affaire d'intérêt, et celui-ci ayant refusé de s'y rendre, ces trois ministres résolurent de concert d'y employer la force, et en effet ils l'envoyèrent quérir au milieu de la nuit par des soldats de leur garde et le retinrent comme aux arrêts jusqu'au lendemain matin.

Le marchand s'étant plaint de cette violence aux ministres du Czar, ils en ont été très scandalisés, aussi bien que de ce que l'on eût employé à un pareil usage une garde qui n'est accordée que pour la sûreté personnelle et de la maison des ministres étrangers. On assure même qu'il a été agité dans le conseil de se servir de cette occasion pour abolir l'usage de donner des gardes aux ministres étrangers, mais l'affaire a

№ 139. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 4 августа 1729.

Ваше сіятельство,

Графъ Вратиславъ присутствовалъ, десять дней тому назадъ, противъ своего желанія, вмѣстѣ съ герцогомъ Лиріей, на ужинѣ у супруги польскаго посла; выпито тамъ было больше обыкновеннаго. Польскій посланникъ вспомнилъ послѣ ужина, что онъ хотѣлъ призвать къ себѣ одного купца изъ этого города, чтобъ сдѣлать ему выговоръ за какую-то барышническую сдѣлку, а тотъ отказался придти къ нему, и трое этихъ министровъ рѣшили, сообща, употребить въ этомъ случаѣ силу; дѣйствительно, они послали среди ночи за этимъ купцомъ солдатъ изъ своего караула и продержали его, какъ бы подъ арестомъ, до слѣдующаго утра.

Купецъ пожаловался на такое насиліе царскимъ министрамъ; они были очень возмущены этимъ поступкомъ, а также и тѣмъ, что для подобнаго дѣла былъ употребленъ караулъ, который дается иностраннымъ министрамъ лишь для ихъ личной охраны и для охраны занимаемаго ими помѣщенія. Увѣряютъ, даже, что въ совѣтѣ толковали о томъ, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ для отмѣны обычая давать караулъ иностраннымъ министрамъ, но дѣло было

été assoupie, à cela près seulement, que cette aventure cause encore un très grand repentir au comte de Wratislaw qui dit n'y avoir pris part que par complaisance pour le duc de Lyria, ce qui vraisemblablement contribuera d'autant moins encore à réunir ces deux ministres d'amitié et de confiance dont ils étaient déjà séparés. Le comte de Wratislaw a été très mortifié que cela ait retardé de plusieurs jours l'effet d'une sollicitation qu'il faisait alors avec instance, pour pouvoir accompagner le Czar dans une de ses parties de chasse. Ce ministre l'a enfin obtenu, mais il n'a pu en retirer le fruit qu'il en espérait, qui était de pouvoir entretenir le Czar en particulier, ce prince n'ayant voulu lui parler qu'en présence de ses favoris et même en langue russe.

Cependant, depuis qu'il est question des affaires de Turquie, l'on voit presque chaque jour m. Osterman aller chez le comte de Wratislaw, ce qui semble avoir beaucoup l'apparence d'une négociation, soit pour ajuster les différends avec la Porte par la médiation de l'empereur, soit pour prendre des mesures avec la cour de Vienne pour résister aux turcs en cas que la rupture avec ces derniers soit inévitable.

Quoi qu'il en soit, le ministre du grand-seigneur n'alla pas, il y a huit jours, vers le Czar, comme il l'avait dit, et il paraît au contraire qu'il témoigne être très peu content du délai qu'on apporte à son audience

замято, не считая развѣ того, что эта исторія пробуждаетъ до сихъ поръ въ графѣ Вратиславѣ весьма сильное раскаяніе; онъ говоритъ, что принявъ участіе въ дѣлѣ лишь въ угоду герцогу Лиріи, что, вѣроятно, еще менѣе будетъ способствовать соединенію этихъ министровъ узами дружбы и довѣрія, чего и раньше уже не было между ними. Графъ Вратиславъ былъ очень огорченъ тѣмъ, что это происшествіе замедлитъ на нѣсколько дней выполненіе его ходатайства, о которомъ онъ сильно хлопоталъ тогда, насчетъ того, чтобы сопровождать Царя въ одну изъ его поѣздокъ на охоту. Этотъ министръ наконецъ добился разрѣшенія сопутствовать Царю, но не могъ извлечь изъ этой поѣздки того, на что онъ надѣялся, т. е. бесѣды съ Царемъ на-единѣ, потому что этотъ Государь не пожелалъ съ нимъ говорить иначе, какъ въ присутствіи своихъ фаворитовъ, и притомъ на русскомъ языкѣ.

Однако съ тѣхъ поръ какъ поднятъ вопросъ о турецкихъ дѣлахъ, замѣчаютъ, что Остерманъ отправляется къ графу Вратиславу почти ежедневно, что, повидимому, весьма похоже на переговоры, по поводу ли того, чтобы уладить разногласіе съ Портой, при посредствѣ императора, или чтобы принять мѣры, совокупно съ вѣнскимъ дворомъ, для противодѣйствія туркамъ въ томъ случаѣ, когда бы разрывъ съ ними сталъ неизбѣжнымъ.

Какъ бы тамъ ни было, министръ султана не былъ недѣлю тому назадъ у Царя, какъ онъ говорилъ, и оказывается, напротивъ, онъ изъясняетъ

de ce Prince. On prétexte que ses lettres de créance ne sont pas telles qu'il puisse prétendre d'y être admis, ne lui donnant seulement d'accès qu'auprès des ministres russiens, en sorte que cette difficulté qui lui a été suscitée, n'ayant point encore été levée ici, peut-être, par quelque raison qu'on a de gagner du temps, il n'a pu jusqu'à présent entrer en matière sur le motif de son passage en cette cour.

L'agent de Suède a notifié aux ministres russes le rétablissement de la bonne amitié entre la cour de Suède et le roi Auguste comme électeur de Saxe.

№ 140. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 août 1729.

J'ai reçu vos lettres des 23 et 30 juin.

Nonobstant que le sieur Rondeau a pu vous dire, je crois, que les facilités pour le rétablissement de la bonne intelligence entre les cours de Londres et de Russie dépendront beaucoup de la détermination des affaires générales. Tant qu'elles seront dans l'état d'incertitude où elles sont, quant à présent, et que m. Osterman à la tête des affaires sera

весьма мало удовольствія по поводу откладыванія его аудіенціи у здѣшняго Государя. Выставляютъ какъ предлогъ, что его вѣрительныя грамоты не таковы, чтобы онъ могъ требовать допущенія своего къ Царю: онъ даютъ ему доступъ только къ русскимъ министрамъ; такъ что это затрудненіе, поставленное ему на пути, вовсе еще не устранено здѣсь, можетъ быть въ какомъ-нибудь расчетѣ выиграть время, и онъ не могъ до сихъ поръ вступить въ объясненіе, по существу, о причинахъ своего пріѣзда къ здѣшнему двору.

Шведскій агентъ извѣстилъ русскихъ министровъ о возстановленіи доброй дружбы между шведскимъ дворомъ и королемъ Августомъ, какъ саксонскимъ курфюрстомъ.

№ 140. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 августа 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 23 и 30 іюня.

Рондо могъ, какъ я полагаю, говорить вамъ о томъ, что облегченіе пути къ возстановленію добраго согласія между русскимъ и лондонскимъ дворами будетъ во многомъ зависѣть отъ рѣшенія общихъ дѣлъ; однако, до тѣхъ поръ, пока эти дѣла будутъ находиться въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи,

aussi livré qu'il l'est, ou par goût, ou par nécessité à la cour de Vienne, les anglais ne pourront pas espérer d'être traités avec faveur en Moscovie; mais vous avez bien fait de désabuser le sieur Rondeau sur sa crédulité, et il est même bon que vous ménagiez sa confiance de manière que vous puissiez savoir par lui les progrès plus ou moins grands qu'il ferait en faveur des intérêts de l'Angleterre.

Dans l'impossibilité de faire quant à présent rien de solide avec les russes sur la matière du commerce, ce que vous avez marqué du travail que fait le comte de Sava par ordre du Czar pour la réformation du tarif exorbitant de 1724, m'a fait penser que ce serait une chose préparatoire très heureuse, si l'on pouvait dans ce tarif distinguer avec avantage celles des nations en général qui porteraient en Russie des marchandises et denrées de leur cru, et fixer des droits d'entrée bien moins considérables que ne seraient ceux que paieraient les commerçants qui porteraient des marchandises d'un cru étranger. Vous pourriez, si vous trouviez le comte Sava bien disposé, au moyen de la grâce que je vous ai promis de lui faire espérer pour son neveu, en profiter pour lui faire cette ouverture et s'engager à comprendre cette différence dans le projet qu'il remettrait à sa cour pour la réformation du tarif.

въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время, и пока Остерманъ, состоящій во главѣ дѣлъ, будетъ, по личному-ли вкусу или по необходимости, преданъ въ той же мѣрѣ вѣнскому двору, до тѣхъ поръ англичане не могутъ надѣяться на благоприятный пріемъ въ Россіи; но вы хорошо сдѣлали, что разсѣяли легковѣріе Рондо, и хорошо даже поддерживать его довѣріе къ вамъ, чтобы вамъ можно было узнавать черезъ него о болѣе или менѣе крупныхъ успѣхахъ, въ пользу англійскихъ интересовъ, которые имъ будутъ достигнуты.

Въ виду невозможности устроить въ настоящее время съ русскими что-либо прочное по отношенію къ торговлѣ, и на основаніи вашихъ сообщеній о работѣ, производимой графомъ Саввой Владиславовичемъ по царскому повелѣнію, съ цѣлью переработки слишкомъ высокаго тарифа 1724 года, мнѣ пришла мысль, что было бы очень удачнымъ предварительнымъ дѣйствіемъ, еслибъ можно было сдѣлать въ этомъ тарифѣ отлічіе вообще въ пользу тѣхъ народовъ, которые ввозятъ въ Россію товары и издѣлія изъ своего собственного сырого матеріала, и установить для нихъ ввозныя пошлины значительно меньшія, чѣмъ для торговцевъ, ввозящихъ товары изъ иностраннаго сырого матеріала. Вы могли бы, если вы найдете графа Савву Владиславовича вполне расположеннымъ къ этому дѣлу, воспользовавшись при этомъ милостію въ пользу его племянника, относительно которой я обѣщалъ вамъ обнадежить графа, сдѣлать ему это предложеніе и уговорить его включить это различіе въ проектъ переработки тарифа, который онъ представитъ своему двору.

L'aventure arrivée au comte de Matvéjeff fait bien voir que le duc de Lyria n'a pas beaucoup plus de considération personnelle à la cour de Russie que le comte de Wratislaw. Le refroidissement que cela va causer entre lui et les Dolgorouky peut réchauffer ceux-ci contre m. Osterman dont on connaît la prédilection pour les ambassadeurs de Vienne et de Madrid.

№ 141. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 11 août 1729.

Monseigneur,

Les russiens contre leur coutume n'ont pas fait sonner fort haut l'avènement de leur traité avec Escheref. Il n'y a pas lieu de s'en étonner en considérant que la cause de leur retenue en cela n'a été autre que l'attente des suites qu'on commence à en entrevoir et que vous avez prévenues d'avance, savoir, un sujet de jalousie pour les turcs qui est sans doute ce qui les a portés à faire passer ici un ministre pour y faire des propositions que les ministres russiens jugent devoir être peu de leur goût, ce qui paraît assez visiblement par la mauvaise chicane que jusqu'à présent ils ont faite au ministre turc touchant l'admission

---

Приключеніе, случившееся съ графомъ Матвѣевымъ, ясно показываетъ, что герцогъ Лирія немногимъ больше пользуется личнымъ уваженіемъ при русскомъ дворѣ, чѣмъ графъ Вратиславъ. Холодность отношеній, которая можетъ-быть вызвана этимъ происшествіемъ, между герцогомъ и Долгоруковыми, можетъ возстановить послѣднихъ противъ Остермана, извѣстнаго своей приверженностью къ вѣнскому и мадридскому посламъ.

№ 141. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 11 августа 1729.

Ваше сіятельство,

Русскіе, противъ своего обыкновенія, не особенно разглашаютъ договоръ, заключенный ими съ Эсхерефомъ. Тутъ нечему удивляться, принявъ во вниманіе, что причина ихъ сдержанности, это—ожидаемая ими послѣдствія договора, которыя уже начинаютъ обнаруживаться и которыя в. с. предвидѣло заранѣе, а именно то, что этотъ договоръ явится предметомъ зависти турокъ; это обстоятельство безъ сомнѣнія и побудило ихъ послать сюда министра, чтобы заявить здѣсь о нѣкоторыхъ предложеніяхъ, которыя, должно быть, мало нравятся русскимъ министрамъ, что довольно ясно видно изъ неловкихъ придинокъ, дѣлавшихся ими до настоящаго времени турецкому министру отно-

de ses lettres de créance que l'on peut dire n'avoir pour principe que de l'obliger, avant de lui indiquer une audience du Czar, à leur révéler préalablement la nature de ses propositions, afin qu'en étant imbus ils puissent régler leur conduite à son égard, c'est à dire d'admettre ses lettres ou de ne pas les admettre, car on prétend que le conseil du Czar est de terminer pour la négative, au cas que ces propositions soient telles qu'elles fassent envisager une rupture comme inévitable; les russiens ont cru en avoir suffisamment des indices par les termes du premier compliment que l'effendi à son arrivée ici a fait au grand-chancelier Golofkin, en ce qu'en exposant les désirs du grand-seigneur son maître de vouloir vivre en paix et parfaite amitié avec le Czar et d'observer religieusement de sa part les traités d'entre les deux empires, il a insinué que, comme il y avait été contrevenu en quelque chose par la Russie, le grand-seigneur espérait que cette dernière se prêterait aux moyens de pouvoir y remédier.

A ces indices se joint encore le soupçon où l'on est ici, que les turcs sont intentionnés d'embrasser ouvertement les intérêts du jeune Sophi, ce qui augmenterait immanquablement les difficultés qui existent déjà pour la pacification de la Perse; toutefois l'obscurité, où l'on est

сительно принятія его вѣрющихъ грамотъ; эти проволочки клонились въ сущности, можно сказать, къ тому, чтобы заставить этого министра, прежде чѣмъ ему будетъ назначенъ день царской аудіенціи, открыть предварительно русскимъ министрамъ—въ чемъ, собственно, заключаются его предложенія, чтобы, ознакомившись съ его намѣреніями, они могли бы сообразно съ тѣмъ и вести себя по отношенію къ нему, т.-е. допустить предъявленіе имъ Царю вѣрющихъ грамотъ или отклонить это; царскій совѣтъ, какъ говорятъ, готовъ рѣшить вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, въ случаѣ, если эти предложенія такого рода, что неизбѣжнымъ ихъ слѣдствіемъ является разрывъ съ Турціей; русскіе полагаютъ, что достаточными указаніями въ этомъ отношеніи служатъ выраженія въ первой рѣчи эффенди, обращенной, по своемъ прибытіи сюда, къ канцлеру Головкину; а именно: высказавъ желаніе султана, своего государя жить въ мирѣ и совершенной дружбѣ съ Царемъ и свято хранить съ своей стороны соблюденіе договоровъ, заключенныхъ между этими обѣими имперіями, эффенди внушилъ Головкину, что, такъ-какъ султанъ испыталъ нѣкоторыя непріятности со стороны Россіи, то онъ надѣется, что эта держава согласится на предлагаемыя имъ средства для исправленія зла.

Къ этимъ указаніямъ присоединяется еще распространенное здѣсь подозрѣніе, что турки намѣрены открыто взять на себя защиту интересовъ молодого Софи, что неизбѣжно увеличитъ затрудненія, уже существующія, для замиренія съ Персіей; однако недоумѣніе, въ которомъ находятся еще по этому во-

encore à cet égard ne peut plus tarder de se dissiper, le ministre turc ayant enfin, il y a trois jours, eu une conférence avec les ministres russiens, mais à laquelle les ministres de Vienne et de Madrid n'ont pas assisté.

Outre les précautions déjà annoncées dans mes précédentes lettres, les russes font passer sur le Tanaïs à Werreing (?), à plusieurs centaines de werstes plus avant que Voronitz vers l'embouchure de ce fleuve, un lieutenant de galères, plusieurs officiers subalternes de marine et 600 matelots tirés de la flotte de Cronstadt, à l'effet d'y aller rétablir avec la dernière diligence et mettre en état d'être armées, quand la nécessité le requerra, 27 galères ou prames que le Czar Pierre 1-er a autrefois fait construire en cet endroit, lorsqu'avant sa dernière paix avec les turcs il méditait de subjuguier les tartares de Crimée, projet que ce Prince n'avait pas, à ce qu'on prétend, entièrement abandonné, mais seulement suspendu par l'avènement du traité conclu en 1724 entre lui et la Porte Ottomane par la médiation de Sa Majesté.

On est pas peu surpris ici que dans les circonstances où se trouvent les affaires de Russie avec les turcs, la Suède ait inopinément fait notifier en cette cour-ci que le roi et la couronne de Suède ne feraient désormais plus aucune difficulté de donner au Czar le titre d'Empe-

---

просу, не замедлить, должно быть, разъясниться, такъ-какъ турецкій министр имѣлъ, наконецъ, совѣщаніе съ русскими министрами, три дня тому назадъ, на которомъ однако не присутствовали ни вѣнскій, ни мадридскій министры.

Кромѣ предосторожностей, о которыхъ я сообщалъ уже въ предыдущихъ письмахъ, русскіе отправляютъ на берега Дона къ г. Таврову и ¹⁾, на нѣсколько сотъ верстъ ближе къ устью этой рѣки, чѣмъ Воронежъ, начальника галеръ, нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ флота и 600 матросовъ, вызванныхъ изъ Кронштадта съ цѣлью возстановить тамъ, какъ можно скорѣе, и привести въ состояніе годное для вооруженія, когда необходимость того потребуетъ, 27 галеръ или прамъ, которыя царь Петръ I велѣлъ построить въ этомъ мѣстѣ, когда, передъ своимъ послѣднимъ миромъ съ турками, онъ замышлялъ покорить крымскихъ татаръ, — проектъ, который, какъ говорятъ, не былъ вполнѣ оставленъ этимъ государемъ, но лишь отложенъ, благодаря заключенію въ 1724 г. договора между нимъ и Оттоманскою Портой при посредствѣ Его Величества.

Не мало удивлены здѣсь, что при томъ положеніи, въ которомъ находятся дѣла Россіи съ турками, Швеція приказала неожиданно объявить при этомъ дворѣ, что король и шведская держава не выкажутъ отпунѣ никакого затрудненія именовать Царя Императорскимъ титуломъ, такимъ же точно образомъ, какъ этотъ титулъ былъ признанъ за Петромъ I, т.-е. безъ всякихъ

¹⁾ См. Матеріалы для Ист. Русс. флота, ч. VI, стр. 30—32.

reur, de la même manière qu'il avait été reconnu à Pierre 1-er, c'est-à-dire sans aucune condition de la part de la Suède. Celle-ci espérant que le Czar serait dans de bonnes dispositions pour entrer en matière sur plusieurs points restés en arrière et dont le principal était de former un concert entre les deux cours.

Outre cette déclaration verbale les lettres reçues du roi de Suède, énoncent ce titre d'Empereur.

Voilà cette grande question terminée, et la Russie ne peut que se savoir bon gré de n'avoir pas voulu, à ce sujet, entrer en négociation avec la Suède.

Mais cette nouvelle démarche de la part de la Suède étant faite dans les circonstances que je viens d'expliquer, elle ne laisse pas de donner beaucoup à penser aux russiens qui ne sont pas sans soupçon sur la sincérité des intentions des suédois et n'en paraissent que d'autant plus attentifs à pénétrer leur véritable point de vue pour n'en pas être la dupe; car on n'est pas fâché de donner à connaître que, quoique l'on tienne ici la politique suédoise pour très raffinée, néanmoins celle des moscovites ne lui cède en rien, et qu'ainsi il sera fort difficile aux suédois de les surprendre.

C'est ainsi qu'on entend les russes raisonner sur la nouvelle dé-

условій со стороны Швеціи. Швеція же надѣется, что Царю благоудно будетъ войти въ переговоры относительно нѣсколькихъ пунктовъ, оставшихся невыполненными; главная же цѣль Швеціи—установить согласіе между двумя дворами.

Кромѣ этого словеснаго заявленія, письма, полученныя отъ шведскаго короля, заключаютъ въ себѣ обращеніе съ Императорскимъ титуломъ.

Вотъ и оконченъ этотъ важный вопросъ, и Россія можетъ только похвалиться тѣмъ, что не пожелала вступить въ переговоры со Швеціей по этому поводу.

Но такъ-какъ это новое дѣйствіе со стороны Швеціи было совершенно при обстоятельствахъ, только-что изложенныхъ мною, оно заставляетъ сильно задумываться русскихъ, которые не свободны отъ подозрѣній относительно искренности добрыхъ намѣреній Швеціи и, повидимому, лишь еще внимательнѣе стараются проникнуть въ ихъ истинныя намѣренія, чтобы не оказаться жертвой обмана въ этомъ дѣлѣ; такъ-какъ русскіе не-прочь высказать, что хотя шведская политика и считается здѣсь очень тонкой, тѣмъ не менѣе и политика русскихъ ни въ чемъ ей не уступаетъ, такъ что шведамъ трудно будетъ провести ихъ.

Какъ слышно, русскіе такъ именно разсуждаютъ объ этомъ новомъ дѣйствіи шведовъ; переходя же отъ этого предмета разсужденій къ замышляемому рус-

мarche de la Suède, et passant de ce projet à celui de leur paix avec le roi Auguste, ils témoignent être assez mal édifiés de la démarche de ce dernier prince en ce qu'elle va donner à la Suède un accès en Pologne qui ne peut avoir que des conséquences très opposées aux propres vues et desseins du roi Auguste même, d'où il résulte pour les cours de Vienne et de Russie une nécessité de recueillir d'autant mieux leur attention pour empêcher le retour du roi Stanislas en Pologne. A cette occasion je ferai observer ici que ce pourrait bien être en faveur du castellan de Cracovie que le consul russe a déterminé ses vues pour cette couronne, lorsque le cas arrivera qu'il sera question d'agir en Pologne pour l'élection d'un roi.

La résolution que le grand-chancelier Golofkin a prise de se retirer dans un couvent, donne lieu à une infinité de brigues pour obtenir cette importante charge.

Il y a apparence que la faveur des Dolgorouky l'emportera sur toute autre et qu'elle passera dans cette famille, à moins cependant que m. Osterman qui aurait un très grand intérêt que m. Golofkin continuât d'exercer pendant sa vie, attendu le peu de part qu'il prend aux affaires dont il s'en remet entièrement à lui, ne puisse parvenir à détourner cette retraite, à quoi il est certain qu'il emploie tous les moyens imaginables.

скими миру съ королемъ Августомъ, имъ, какъ видно, довольно мало извѣстно о дѣйствіяхъ этого короля, который предоставляетъ Швеціи доступъ въ Польшу, что можетъ лишь повлечь къ послѣдствіямъ, сильно противорѣчающимъ собственнымъ видамъ самого короля Августа, откуда для вѣнскаго и русскаго дворовъ является необходимымъ сосредоточить еще болѣе вниманія на томъ, чтобъ воспрепятствовать возвращенію въ Польшу короля Станислава. По этому случаю я здѣсь замѣчу, что русскій консуль, очень можетъ быть, рѣшить дѣло въ пользу краковскаго кастеллана по вопросу о польскомъ престолѣ, въ случаѣ, если придется дѣйствовать въ Польшѣ по вопросу объ избраніи короля.

На основаніи того, что канцлеръ Головкинъ рѣшилъ удалиться въ монастырь, происходитъ множество интригъ изъ-за того, чтобъ получить эту важную должность.

Есть вѣроятія, что милость Долгоруковыхъ при дворѣ окажется сильнѣе всѣхъ прочихъ вліаній, и должность Головкина перейдетъ въ родъ Долгоруковыхъ; развѣ, впрочемъ, Остерманъ, которому было бы очень выгодно, чтобы Головкинъ продолжалъ исправлять эту должность въ продолженіе всей жизни, въ виду малаго участія Головкина въ дѣлахъ, причемъ онъ всецѣло вѣряется Остерману, — такъ развѣ только Остерманъ окажется въ состояніи достигнуть того, чтобы отклонить этотъ уходъ Головкина, къ чему, какъ извѣстно, онъ употребляетъ всѣ средства, какія только можно представить.

№ 142. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 7 août 1729.

Votre lettre du 7 juillet contient un détail encore plus circonstancié sur les vues du sieur Rondeau. S'il vous demande, quels ordres vous avez par rapport à lui, vous pouvez lui dire, que l'union est si grande entre le Roi et le roi d'Angleterre que les ministres de S. M. sont toujours autorisés à agir de concert avec ceux du roi de la Grande-Bretagne. Cela est vrai dans le général, mais il y a des faits particuliers qui portent avec eux leur exception. Par exemple, il s'en faut beaucoup que vous deviez seconder le sieur Rondeau dans ce qu'il ferait pour faire revivre certains privilèges dont ont joui les Anglais en Russie jusqu'au temps de la mort de Charles 1-er, et je n'ai pas besoin de vous répéter à cette occasion ce que je vous ai marqué de l'avantage qu'il y aurait à n'être point devancés par d'autres par un traité particulier de commerce; mais c'est, comme vous me l'avez mandé, chose effectivement difficile. Il faudra voir auparavant, quelle sera la réduction du tarif et quel soulagement elle donnera au commerce étranger.

№ 142. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

7 августа 1729.

Ваше письмо отъ 7 июля содержитъ еще болѣе обстоятельныя подробности относительно плановъ Рондо. Если онъ васъ спроситъ, какія предписанія вы имѣете по отношенію къ нему, вы можете ему отвѣтить, что единство между нашимъ королемъ и королемъ англійскимъ настолько велико, что министры Е. В. всегда уполномочиваются дѣйствовать сообща съ министрами короля великобританскаго. Въ общемъ это справедливо, но есть отдѣльные случаи, составляющіе исключеніе. Напримѣръ, вамъ отнюдь не должно содѣйствовать Рондо въ томъ, что онъ будетъ дѣлать съ цѣлью воскресить извѣстныя привиллеги, которыми англичане пользовались въ Россіи вплоть до смерти Карла I, и мнѣ нѣтъ надобности повторять вамъ при этомъ случаѣ то, что я уже говорилъ вамъ о преимуществахъ не быть опереженнымъ другими въ дѣлѣ объ особомъ торговомъ договорѣ; но это, какъ вы мнѣ сообщили, дѣло дѣйствительно трудное. Нужно сначала посмотрѣть, каково будетъ пониженіе тарифа и насколько оно облегчитъ иностранную торговлю.

№ 143. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 25 août 1729.

Monseigneur,

Il y a encore jusqu'à présent tant de variation dans les discours qui se tiennent ici sur les différents projets de mariage pour le Czar que l'on ne peut guère croire qu'il soit si tôt question de prendre à cet égard une résolution encore, bien que l'on soit persuadé que c'est sur cette matière que roulent de fort longues conférences que, depuis quelques semaines, les deux Dolgorouky père et fils favori du Czar ont avec m. Osterman, car, quoique ce ministre fasse semblant d'agir conformément à leurs vues par le besoin indispensable qu'il a de conserver leur amitié, il se pourrait bien néanmoins, selon la connaissance que l'on a de ses maximes, que ce ne soit que pour détourner l'effet de ces mêmes vues des Dolgorouky et s'acquérir d'autant plus par là l'appui et les bonnes grâces de la cour de Vienne qu'il donne indirectement lieu et faveur aux nouvelles idées de faire épouser au Czar ou une archiduchesse, ou une princesse de Bevern, non pas dans la pensée qu'ait m. Osterman que la chose soit praticable, ni que les russes puissent se

№ 143. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 25 августа 1729.

Ваше сіятельство,

Еще и до сихъ поръ рѣчи, ведущіяся здѣсь по поводу различныхъ проектовъ относительно царскаго брака, такъ разнообразны, что едва-ли можно повѣрять, чтобы такъ скоро нужно было принять и рѣшеніе по этому вопросу, хотъ и увѣрены всѣ въ томъ, что именно объ этомъ дѣлѣ ведутся продолжительныя совѣщанія, уже нѣсколько недѣль, между обоими Долгоруковыми, отцомъ и сыномъ, царскимъ любимцемъ, и Остерманомъ; но, хотя министръ этотъ и дѣлаетъ видъ, что дѣйствуетъ согласно видамъ Долгоруковыхъ, вслѣдствіе крайней для него необходимости сохранять ихъ дружбу, тѣмъ не менѣе, очень можетъ быть, если кто знаетъ убѣжденія Остермана, что онъ тутъ дѣйствуетъ лишь съ цѣлью помѣшать успѣху тѣхъ же самыхъ плановъ со стороны Долгоруковыхъ и приобрѣсти за то поддержку и благоволеніе отъ вѣнскаго двора, давая косвеннымъ образомъ ходъ и покровительство новымъ замысламъ—сочетать Царя бракомъ или съ эрцгерцогиней, или съ принцессой Бевернской; не то, чтобы Остерманъ полагалъ, что это—вещь осуществимая, или, что русскіе могутъ отрѣшиться отъ естественнаго нерасположенія, испытываемаго ими при мысли о бракѣ Царя съ иностранной принцессой, вопреки

dépouiller de l'aversion naturelle qu'ils ont pour voir épouser au Czar contre l'usage comme inviolable de leur pays une princesse étrangère, mais afin de pouvoir trouver dans cette diversité de projets des prétextes de porter le Czar à différer de faire choix d'une épouse jusqu'à ce qu'il ait atteint l'âge au moins de 16 à 18 ans. Il n'y a rien de plus certain que c'est à ce dernier point que m. Osterman a paru s'appliquer essentiellement depuis l'avènement de ce prince à la couronne. Ainsi il y a lieu de croire qu'il y réussira tant par les différents moyens secrets qu'il a d'y faire naître des obstacles de la part des envieux de la faveur des Dolgorouky qui n'y sont que très disposés d'eux-mêmes, que parce qu'il n'est pas à supposer que ces derniers osent s'exposer aux risques de provoquer la résolution du Czar sur cette nature.

C'est encore dans cette opinion où l'on est aujourd'hui ici à l'égard du futur mariage du Czar, et l'on paraît même s'y confirmer de plus en plus, depuis que ce prince étant la semaine dernière auprès de la vieille Czarine à l'occasion de sa fête qui fut célébrée à son monastère, et cette princesse ayant fait quelques tentatives pour pénétrer ses sentiments sur ce chapitre, il lui répondit affirmativement qu'il ne se sentait encore aucune disposition pour le mariage.

Pour ce qui est de la réduction du tarif de 1724, à quoi m. Sava

обычаю, считающемся въ ихъ странѣ ненарушимымъ, но Остерманъ дѣйствуетъ съ цѣлью найти предлогъ, благодаря такому разнообразію проектовъ, чтобъ побудить Царя отложить выборъ супруги до тѣхъ поръ, пока онъ достигнетъ по крайней мѣрѣ 16—18 лѣтъ. Нѣтъ ничего справедливѣе, что Остерманъ заботится, повидимому, главнымъ образомъ объ этомъ именно пунктѣ со времени восшествія этого Государя на престолъ. Такъ что есть основаніе думать, что успѣхъ будетъ на его сторонѣ, благодаря отчасти различнымъ тайнымъ средствамъ, имѣющимся въ его распоряженіи, чтобы устраивать препятствія со стороны завидующихъ милостямъ Долгоруковыхъ, которые и сами-по-себѣ весьма расположены къ подобнымъ дѣйствіямъ; съ другой же стороны, нельзя предположить, чтобы Долгоруковы рѣшились подвергать себя риску, вызывая Царя на окончательное рѣшеніе по этому вопросу.

Такого еще именно мнѣнія придерживаются теперь здѣсь, говоря о предстоящемъ царскомъ бракѣ, и склоняются къ нему, повидимому еще больше, съ тѣхъ поръ какъ этотъ Государь былъ, на прошлой недѣлѣ, у старой царицы, по случаю ея тезоименитства, праздновавшагося въ монастырѣ, и она отчасти пыталась вывѣдать его мнѣніе относительно брака, на что Государь ей рѣшительно отвѣчалъ, что онъ не чувствуетъ еще никакого расположенія къ браку.

Что же касается до пониженія тарифа 1724 г., о которомъ хлопочетъ

travaille, cet ouvrage n'a pu encore être achevé. Au surplus il y a lieu de croire que ce nouveau tarif n'ayant pu être prêt pour être rendu public avant l'arrivée des premiers vaisseaux dans les ports de Russie, l'on attendra l'hiver prochain pour le publier afin de profiter encore pendant le reste de cette année du bénéfice du tarif de 1724, nonobstant que selon les apparences, il ne soit pas pour les douanes du Czar d'un objet considérable, puisqu'au lieu d'environ 200 navires qui les années précédentes étaient venus dans cette saison à Pétersbourg, il n'y en est arrivé qu'environ quarante, la plupart même avec leur seul lest.

Il arriva encore avant-hier soir au comte de Wratislaw une aventure qui ne lui sera peut-être pas moins désagréable que celle de m. Millesimo.

Un de ses domestiques conduisant un chariot de bois à sa maison ayant embarrassé le passage dans la rue à deux cavaliers qui étaient à cheval, ceux-ci usant de violence le firent ranger à coups de fouet sans considération pour la livrée qu'il portait. Le domestique qui était à portée d'être entendu de son maître, cria au secours, il survint à l'instant un gentilhomme de m. de Wratislaw qui par ruse attira les deux cavaliers dans la cour de ce ministre, où étant, il les fit arrêter par la garde et fermer les portes, ce qui donna lieu aux deux cavaliers de tirer

---

графъ Савва, то съ этимъ дѣломъ не могутъ еще покончить. Кромѣ того, есть основаніе думать, что этотъ новый тарифъ не можетъ быть окончательно обнародованъ раньше прибытія первыхъ кораблей въ русскіе порты, и поэтому будутъ ждать наступленія зимы для обнародованія его, чтобы воспользоваться еще до истеченія этого года доходами по тарифу 1724 г., хотя, по всѣмъ видимостямъ, доходъ этотъ не будетъ значителенъ для царскихъ таможенъ, потому что вмѣсто 200 судовъ, приходившихъ въ прошлые годы около этого времени въ Петербургъ, теперь прибыло лишь около сорока, и болѣею частью съ однимъ лишь балластомъ.

Третьяго дня вечеромъ графъ Вратиславъ натолкнулся еще на одно приключеніе, которое, быть можетъ, окажется для него не менѣе неприятнымъ, чѣмъ приключеніе съ Миллезимо.

Одинъ изъ его слугъ, направляясь съ возомъ дровъ домой, загородилъ въ улицѣ путь двумъ молодымъ людямъ, ѣхавшимъ верхомъ, которые, употребивъ силу, заставили его посторониться ударами нагаекъ, не оказавъ вниманія носимой имъ ливреѣ. Слуга, находившійся на такомъ разстояніи, что могъ быть услышанъ своимъ господиномъ, позвалъ на помощь; тотчасъ же явился одинъ дворянинъ, изъ лицъ, окружающихъ графа Вратислава; хитростью онъ заманилъ обоихъ всадниковъ во дворъ министра, гдѣ онъ приказалъ стражѣ арестовать ихъ и запереть ворота, что побудило всадниковъ обнажить шпаги,

l'épée dont ils blessèrent quelqu'un des domestiques. Pendant que ceci se passait, m. de Wratislaw qui n'était qu'à 500 pas de là dans un jardin, en étant averti, il ne jugea pas à propos d'aller chez lui, mais il envoya ordre à sa maison de lui envoyer les deux cavaliers qui se trouvèrent être, l'un officier dans les gardes nommé Tatischeff et l'autre un gentilhomme russe nommé Ismailoff. Il y eut de part et d'autres de fort grosses paroles qui finirent de la part de m. de Wratislaw par protester qu'il en demanderait satisfaction au Czar, et de la part des deux autres à répondre dans les termes les plus piquants et les plus offensants qu'ils se vengeraient de l'outrage qu'ils venaient de recevoir.

№ 144. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 28 août 1729.

J'ai reçu votre lettre du 21 juillet.

J'ai lu avec plaisir tous les détails qui y sont contenus sur la situation de la cour de Russie. A l'égard de la crainte que les russes paraissent avoir de l'armement des turcs, elle est très-naturelle de leur part et les précautions qu'ils ont prises, sont très-prudentes; mais les raisonnements auxquels cette même crainte donne lieu, sont bien sans

---

и кто-то изъ прислуги былъ раненъ ими. Въ то время какъ все это происходило, Вратиславъ, находившійся всего въ 500 шагахъ оттуда въ саду, былъ предупрежденъ о происшествіи, но не счелъ нужнымъ отправиться къ себѣ, а послалъ приказъ въ свой домъ, чтобы доставили къ нему обоихъ всадниковъ, изъ которыхъ одинъ оказался гвардейскимъ офицеромъ, по фамиліи Татищевымъ, а другой — русскимъ дворяниномъ Измайловымъ. Та и другая сторона стала обмѣниваться весьма крупными выраженіями, и въ заключеніе графъ Вратиславъ заявилъ, что онъ потребуетъ удовлетворенія у Царя, а два его противника отвѣчали, въ самыхъ ѣдкихъ и оскорбительныхъ словахъ, что они отомстятъ за причиненное имъ только-что насиліе.

№ 144. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

28 августа 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 21 іюля.

Я съ удовольствіемъ прочелъ всѣ содержащіяся въ немъ подробности о состояніи русскаго двора. Что касается тревоги, испытываемой, повидимому, русскими по поводу турецкихъ вооруженій, то опасенія эти весьма естественны съ ихъ стороны, и принятія ими предосторожности весьма благоразумны; но

fondement, surtout ceux par lesquels on suppose que la France et l'Angleterre aurait eu en vue de profiter des mouvements des turcs pour aider à la Suède à recourir ses anciennes possessions sur la Russie. Mais comme de semblables discours, quoique destitués de fondement, peuvent produire de mauvais effets dans l'esprit de la nation russe, vous pouvez profiter des occasions de désabuser ceux qui vous parleraient dans cet esprit.

Vous me ferez plaisir de me mander toujours exactement ce qui se passera dans le pays où vous êtes, et de me rendre compte de ce qui se traitera dans les conférences avec le ministre de la Porte, si vous en pouvez pénétrer quelque chose.

№ 145. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 1 septembre 1729.

Monseigneur,

Depuis l'arrivée de l'envoyé turc il y a tant d'équivoque dans ce qui s'est dit sur le motif de sa mission, que, n'en pouvant démêler presque rien de vrai, je me suis borné dans mes lettres à vous rendre compte

сужденія, высказываемыя вслѣдствіе тѣхъ же опасеній, вполне безосновательны, въ особенности тѣ, въ которыхъ предполагается, что Франція и Англія намѣрены будто бы воспользоваться движеніемъ турокъ, чтобы помочь Швеціи возвратитъ свои прежнія владѣнія, отошедшія къ Россіи. А такъ-какъ подобныя рѣчи, хотя и не имѣющія основанія, могутъ производить дурное впечатлѣніе въ умахъ русскихъ, вы можете воспользоваться случаемъ, чтобы разубѣдитъ тѣхъ, кто сталъ бы говорить съ вами въ этомъ смыслѣ.

Вы доставите мнѣ удовольствіе, съ точностью по-прежнему сообщая мнѣ то, что происходитъ въ той странѣ, гдѣ вы находитесь, и отдавая мнѣ отчетъ о томъ, что будетъ обсуждаться въ совѣщаніяхъ съ министромъ Порты, если вы въ состояніи будете что-нибудь узнать изъ этихъ совѣщаній.

№ 145. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 1 сентября 1729.

Ваше сіятельство,

Со времени прибытія турецкаго посланника здѣсь было высказано столько предположеній о цѣляхъ его миссіи, что, не будучи почти въ состояніи выдѣлить изъ нихъ какимъ-либо образомъ истину, я ограничился въ своихъ письмахъ лишь тѣмъ, что давалъ вамъ отчетъ о разсужденіяхъ, ведущихся здѣсь

des raisonnements faits à ce sujet. Mais j'espère qu'ils vous auront au moins fait connaître la façon de penser et d'agir de ces gens-ci dans les moindres signes qui surviennent de quelque brouillerie entre eux, et les turcs étant certains que l'obscurité que l'on a vu dans leurs premiers procédés à l'égard de cet envoyé turc n'était qu'un effet du naturel méfiant des russes qui le soupçonnaient toujours d'avoir d'autres lettres de créance que celles du grand-visir qu'il avait d'abord produites, aussi bien que d'autres propositions à faire, toutes différentes des assurances, des désirs et bonnes intentions du grand-seigneur pour le maintien de la paix avec le Czar, par où il avait débuté. Mais, comme la conduite de cet envoyé a persuadé ces ministres de la sincérité de son dire, toutes inquiétudes de ce côté paraissent avoir cessé, sans, pourtant, qu'on en soit moins attentif à faire achever en Ukraine et sur les frontières perses ce qui a été commencé pour se précautionner contre tout évènement.

On parle du retour prochain de cet envoyé turc à l'égard duquel on use de tant de civilités qu'il y a lieu de s'en étonner. Il fut encore hier pour la seconde fois traité à dîner à la cour par m. Osterman dans l'appartement que ce ministre y occupe.

по этому предмету. Но я надѣюсь, что эти разсужденія ознакомили васъ по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, какъ эти люди думаютъ и дѣйствуютъ, высказываясь лишь самымъ незначительнымъ образомъ, что происходитъ при какомъ-нибудь разногласіи между ними; между тѣмъ какъ турки увѣрены, что неопредѣленность, замѣчавшаяся при ихъ первоначальныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ нынѣшнему турецкому посланнику, являлась лишь слѣдствіемъ естественнаго недоуверія русскихъ, которые все время подозрѣвали, что онъ имѣетъ инныя вѣрительныя грамоты, чѣмъ письма великаго визиря, представленныя имъ сначала, равно какъ и то, что этотъ посольство уполномоченъ дѣлать другія предложенія, ни мало не согласующіяся съ увѣреніями, пожеланіями и благими намѣреніями султана относительно сохраненія мира съ Царемъ, какъ онъ повелъ рѣчь сначала. Однако дальнѣйшее поведеніе посланника убѣдило здѣшнихъ министровъ въ искренности его словъ, и всѣ безпокойства по этому поводу повидимому прекратились; но, впрочемъ, на Украинѣ и на персидской границѣ приказано съ неменьшею тщательностью оканчивать начатое, для огражденія себя отъ всякой случайности.

Толкуютъ о скоромъ возвращеніи назадъ того же турецкаго посланника, по отношенію къ которому оказывается столько любезностей, что можно удивляться этому. Вчера еще его пригласили второй разъ къ обѣду при дворѣ; это было сдѣлано со стороны Остермана, и обѣдъ происходилъ въ апарта-ментахъ, занимаемыхъ этимъ министромъ.

Il vient de se passer à la cour une scène particulière qui n'y a pas laissé que d'y faire grand bruit. Ce qui y a donné lieu a été une intrigue du knès Ivan Dolgorouky favori du Czar avec la princesse Troubetskoy qui est fille du chancelier Golofkin et très belle personne. Le mari de cette dame a cherché de concert avec le prince Cercassky son parent à rompre cette intrigue par le moyen de m. le chancelier, mais ils se sont aperçus que l'immodéré favori ne méditait pas moins que de leur faire donner des emplois, savoir, au premier en Sibérie, au second en Perse; ce qui les ayant effrayés, ils en ont sans perte de temps porté de vives plaintes à son père qui non seulement l'en a fort réprimandé, mais lui a fait comprendre par la bouche de m. Osterman le danger, où il était d'encourir par une pareille conduite l'indignation du Czar. Une certaine dame Cram, ci-devant confidente de la feuе Czarine, qui favorisait cette intrigue dans sa maison, vient d'être chassée de la cour et reléguée dans une province éloignée.

Cela paraît avoir intimidé un peu le favori pour lequel on s'aperçoit que le Czar commence depuis quelques mois à perdre quelque chose de sa première affection, principalement depuis que la négligence et le peu d'assiduité de ce favori auprès de S. M. Czarienne lui a donné lieu de prendre de l'amitié pour le frère cadet du même favori qui est d'un

---

Только-что разыгралась при дворѣ одна сцена, надѣлавшая сейчасъ же много шуму. Поводомъ къ ней послужила любовная интрига князя Ивана Долгорукова, царскаго фаворита, съ княгиней Трубецкой; это—дочь канцлера Головкина, и очень красивая собой. Мужъ этой дамы, съ помощью своего родственника, князя Черкаскаго, старался уничтожить эту интригу при посредствѣ канцлера, но они замѣтили, что сдерживающійся временщикъ замышляетъ ни больше ни меньше, какъ выхлопотать имъ обоимъ назначенія: одному въ Сибирь, а другому въ Персію; такой исходъ напугалъ ихъ, и, не теряя времени, они явились съ горькими жалобами къ отцу князя Ивана, который не только сдѣлалъ сыну сильный выговоръ, но и далъ еще понять, черезъ Остермана, о грозящей ему опасности подпасть, благодаря подобному поведенію, подъ царскій гнѣвъ. Нѣкая госпожа Крамъ, бывшая прежде довѣреннымъ лицомъ покойной царицы и оказывавшая покровительство этой интригѣ въ своемъ домѣ, удалена недавно отъ двора и выслана въ дальнюю область.

Это, повидимому, внушило нѣкоторый страхъ временщику, къ которому Царь, какъ замѣчаютъ уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, начинаетъ отчасти терять свое первоначальное расположеніе, главнымъ образомъ съ тѣхъ поръ, какъ небрежность и недостаточная приверженность фаворита къ особѣ Е. Ц. В. дала возможность Царю завязать дружбу съ младшимъ братомъ того же фаворита, который болѣе подходящаго возраста къ Царю и во внутрен-

âge plus proportionné à celui du Czar et dans les qualités duquel ce prince trouvera beaucoup plus de ressource. Il a infiniment plus d'esprit que son frère aîné.

La nouvelle aventure du comte de Wratislaw n'aura pas de suites, ce ministre ayant bien voulu se contenter des excuses des sieurs Tatischeff et Ismaïloff.

M. Ditmar agent de Suède ici a reçu avis de s. m. suédoise qu'il était nommé son envoyé extraordinaire auprès du Czar.

J'ai remarqué à quelques discours du résident de l'empereur que cette cour-ci serait peu contente du choix de celle de Suède, non pas que m. Ditmar ne soit en estime, mais parce qu'on devait avoir lieu ici d'attendre que la cour de Suède nommât à cet emploi une personne de distinction.

№ 146. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 11 septembre 1729.

J'ai reçu vos lettres du 28 juillet et du 4 août.

Les différents détails qu'elles contiennent sont très curieux, mais ils ne demandent aucuns ordres, et je n'ai qu'à vous remercier de votre exactitude à vous instruire et à rendre compte.

нихъ свойствахъ котораго этотъ Государь найдетъ гораздо болѣе преимуществъ. Онъ несравненно умнѣ своего старшаго брата.

Новое приключеніе съ графомъ Вратиславомъ будетъ оставлено безъ послѣдствій, такъ-какъ этотъ министръ изъявилъ полное согласіе удовольствоваться извиненіями Татищева и Измайлова.

Дитмаръ, шведскій агентъ, находящійся здѣсь, получилъ увѣдомленіе отъ короля шведскаго, что онъ наименованъ королевскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ къ Царю.

Я замѣтилъ изъ нѣкоторыхъ разговоръ императорскаго резидента, что здѣшній дворъ окажется мало доволенъ такимъ выборомъ со стороны шведскаго двора, не потому, чтобы Дитмаръ не пользовался уваженіемъ, но потому, что здѣсь, должно быть не безъ основанія, ожидали, что шведскій дворъ назначить на этотъ постъ знатную особу.

№ 146. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

11 сентября 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 28 іюля и отъ 4 августа.

Различныя, заключающіяся въ нихъ, подробности весьма любопытны, но не требуютъ никакихъ распоряженій, и я могу лишь благодарить васъ за ту тщательность, съ которой вы собираете свѣдѣнія и представляете отчетъ о нихъ.

Vous ne pouvez trop remercier m. de Westphalen de son attention à vous communiquer tout ce qui peut conduire à la connaissance des affaires de Russie; vous pouvez aussi l'assurer que l'on ne le commettra en rien, et que l'on ne fera aucun mauvais usage des mémoires qu'il veut bien nous confier; vous aurez même attention de ne le point trop presser afin d'éviter les soupçons qu'il pourrait concevoir sur vos instances.

Ce que vous marquez de l'affaiblissement du commerce de Russie me confirme dans la persuasion où je suis que même pour les russes il serait important qu'il y eût dans la réformation du tarif de 1724 une distinction en faveur de ceux qui commerceraient sur des vaisseaux de leur nation et avec des marchandises de leur cru. Si vous avez occasion de voir m. le comte de Sava, tâchez de savoir, si cette clause dont je vous ai déjà écrit, aura pu avoir place dans le travail dont il a été chargé.

Je n'ai rien à vous dire sur la violence que les ministres de l'empereur, de l'Espagne et de la Pologne ont faite au marchand russe; cette affaire pouvait avoir de grandes suites, mais je crois que le mieux est de n'en point parler; elle ne fera certainement pas honneur à ceux qui y ont pris part, et n'augmentera ni la confiance, ni la considération pour leurs personnes.

Вы не можете достаточно отблагодарить Вестфалена за то вниманіе, съ которымъ онъ сообщаетъ вамъ все, что можетъ васъ ознакомить съ русскими дѣлами; вы можете также увѣрить его, что онъ ни въ чемъ не будетъ компрометированъ, и изъ любезно довѣряемыхъ имъ намъ записокъ не будетъ сдѣлано никакого дурного употребленія; вы постараетесь даже не очень спрашивать его, во избѣжаніе подозрѣній, которыя могли бы у него явиться по поводу вашей настойчивости.

То, что вы сообщаете объ ослабленіи торговли въ Россіи, укрѣпляетъ меня въ составленномъ мной убѣжденіи, что даже и для русскихъ было бы важно сдѣлать, при переработкѣ тарифа 1724 г., отличіе въ пользу тѣхъ, которые бы вели торговлю на корабляхъ своего народа и товарами изъ своего сырого матеріала. Если вамъ случится увидѣть графа Савву Владиславовича, постарайтесь узнать, можетъ-ли быть помѣщена эта статья, о которой я вамъ уже писалъ, въ возложенной на него работѣ.

Мнѣ нечего говорить вамъ о насиліи, произведенномъ надъ русскимъ купцомъ императорскимъ, испанскимъ и польскимъ министрами; это дѣло могло бы имѣть значительныя послѣдствія, но, какъ я полагаю, самое лучшее о немъ вовсе не говорить; разумѣется, оно не сдѣлаетъ чести тѣмъ, кто принималъ въ немъ участіе, и не увеличитъ ни довѣрія, ни уваженія къ ихъ личностямъ.

Je vous envoie un petit mémoire par lequel vous verrez que l'on grave actuellement un atlas de toute la Russie, qu'il y en a même déjà cinq cartes de gravées; vous me ferez plaisir de m'en envoyer trois de chacune par quelqu'occasion autre que la poste, quand il s'en présentera.

№ 147. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 22 septembre 1829.

Monseigneur,

Je vais répondre sur deux points.

L'un regardant les intérêts de l'Angleterre en cette cour et la conduite que je dois tenir à l'égard de celui qui y est chargé des affaires du roi de la Grande-Bretagne.

Et l'autre concernant la réformation encore indéciise du tarif de Russie et ce que nous pourrions en attendre par rapport à notre commerce en ce pays-ci.

Sur le premier point, selon que le croit m. Rondeau et qu'il me l'a tout nouvellement dit lui-même, il est enfin arrivé d'en faire usage et de pénétrer les véritables dispositions des russes pour l'Angleterre, puisqu'au moyen des nouvelles lettres patentes qu'il a plu à s. m. britan-

Посылаю вамъ маленькую записку, изъ которой вы увидите, что теперь гравуруется атласъ всей Россіи, и выгравировано даже уже пять картъ; вы мнѣ доставите удовольствіе, приславъ по три экземпляра каждой карты, но какъ-нибудь иначе, чѣмъ черезъ почту, когда представится случай.

№ 147. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 22 сентября 1729.

Ваше сіятельство,

Я буду отвѣчать вамъ на два пункта.

Одинъ касается интересовъ Англіи при здѣшнемъ дворѣ, а также—какого образа дѣйствій я долженъ держаться по отношенію къ лицу, на которое возложено веденіе дѣлъ короля великобританскаго.

Другой же пунктъ касается видоизмѣненія русскаго тарифа, еще не рѣшеннаго, и того, что можемъ ожидать мы для нашей торговли въ этой странѣ.

По первому пункту, судя потому, что думаетъ объ этомъ Рондо и какъ онъ мнѣ говорилъ еще недавно самъ, ему удалось наконецъ достигъ того, что онъ проникъ въ истинныя намѣренія русскихъ относительно Англіи, потому что, благодаря новымъ королевскимъ грамотамъ, которыя угодно было британскому королю прислать сюда своему консулу съ соблюденіемъ формы,

nique d'envoyer à son consul ici dans la forme que les ministres russes l'ont exigé, ne devant plus y avoir de difficulté à son admission, ils seront ensuite l'un et l'autre en état d'entrer en matière sur l'objet du rétablissement de la bonne intelligence d'entre les deux cours de Londres et de Russie, en quoi ils s'imaginent que les russes flattés du titre d'Empereur pour le Czar leur maître qui se trouve inséré dans les lettres du consul de s. m. britannique, donneront volontiers les mains, sans qu'il soit question de part et d'autre de parler aucunement du passé.

Tel est, il est vrai, le plan sur lequel le sieur Rondeau se propose d'agir de concert avec le consul anglais, dès que les patentes de ce dernier qui depuis dix jours est de retour ici de Pétersbourg, auront été admises faisant actuellement leurs diligences à cet effet et même pour tâcher d'obtenir que ce consul puisse les présenter lui-même au Czar, ce qui est très incertain qui lui soit accordé.

Quoi qu'il en soit, loin qu'on puisse croire que les dispositions de cette cour-ci pour celle de l'Angleterre soient encore différentes en rien de ce que j'en ai déjà précédemment rendu compte, c'est qu'il semble qu'on y soit encore confirmé par la démarche qu'a fait le ministère de Russie d'envoyer ordre au commandant de Riga de ne pas laisser venir jusqu'ici le comte Ovenhausen et au contraire de lui signifier qu'il ait

---

требовавшейся русскими министрами, не должно быть больше затруднений относительно допущения этого консула къ аудиенции, гдѣ, какъ онъ, такъ и Рондо, будутъ въ послѣдствіи имѣть возможность начать переговоры о возстановленіи добраго согласія между обоими дворами, лондонскимъ и русскимъ; при этомъ англичане думаютъ, что русскіе, польщенные титуломъ Императора, дающимъ Царю и Государю, и помѣщенномъ, какъ оказывается, въ грамотахъ консула отъ британскаго короля,—охотно придутъ къ соглашенію, такъ что ни съ той, ни съ другой стороны не будетъ вовсе и рѣчи о прошломъ.

Таковъ, дѣйствительно, планъ, по которому предполагаетъ дѣйствовать Рондо вмѣстѣ съ англійскимъ консуломъ, какъ только будутъ приняты грамоты консула, который десять дней уже какъ вернулся сюда изъ Петербурга; теперь же они и прилагаютъ старанія для этой цѣли, и хотятъ даже добиться того, чтобъ консулъ самъ могъ представить Царю свои грамоты; однако очень мало вѣроятно, чтобы это было ему разрѣшено.

Какъ бы тамъ ни было, не только не думаютъ, чтобы расположеніе здѣшняго двора къ англійскому отличалось сколько-нибудь отъ того, что я уже раньше докладывалъ в. с., но, какъ кажется, здѣсь еще больше утвердились въ этомъ мнѣніи, послѣ распоряженія, сдѣланнаго русскимъ министерствомъ,— послать рижскому коменданту повелѣніе не допускать сюда графа Овенгаузена,

à se retirer de Riga et des terres de Russie sous prétexte qu'il avait été fait un rapport de lui au Czar qui ne pouvait rendre sa personne agréable en cette cour.

D'ailleurs, quand l'état d'incertitude, où sont encore à présent les affaires générales, ne serait pas, comme vous l'avez jugé, une très forte raison d'empêcher les anglais d'être traités avec distinction en ce pays-ci spécialement sur le fait du commerce, il s'en rencontrerait encore une autre dans la maxime déjà établie et selon laquelle toutes les nations qui veulent venir négocier, y trouvent un égal traitement, cette maxime doit être la base du nouveau tarif auquel on travaille, et je tiens de m. Sava lui-même que les anglais quelques choses qu'ils fassent ne peuvent être exceptés de cette loi par aucun traité particulier de commerce, bien loin de parvenir à faire revivre les anciens privilèges dont ils ont joui jusqu'à la mort de Charles 1-er; que, s'ils ont quelque chose à espérer, ce sera au plus d'obtenir le renouvellement d'un certain traité commun entre eux et les hollandais qui stipule uniquement sur la manière dont la Russie, dans les cas de naufrages des vaisseaux anglais et hollandais sur les côtes de la mer Baltique, s'est engagée de leur faire donner assistance moyennant 10°/o de leurs cargaisons, et que pour le reste tout sera assujetti au règlement qui sera établi par le

и, напротивъ, предписатьъ ему удалиться изъ Риги и изъ русскихъ земель подъ предлогомъ, что было сдѣлано Царю относительно его донесеніе, вслѣдствіе котораго его присутствіе при здѣшнемъ дворѣ является неудобнымъ.

Сверхъ того, хотя состояніе неизвѣстности, въ которой находится еще до сихъ поръ общее положеніе дѣлъ и не являлось бы, какъ вы высказались, сильнымъ препятствіемъ относительно англичанъ, чтобы ихъ приняли съ какими-нибудь отличіями въ здѣшнемъ государствѣ, въ особенности если дѣло коснется торговли, встрѣчается здѣсь еще другая задержка въ установившемся здѣсь обычаѣ, по которому всѣ народы, желающіе завязать торговыя сношенія съ Россіей, находятъ здѣсь одинаковый приѣмъ, и это правило должно лечь въ основаніе новаго тарифа, о которомъ хлопчуть теперь, и, какъ я слышала отъ самого графа Саввы, англичане, что бы они ни дѣлали, не могутъ быть поставлены внѣ этого закона на основаніи какого-нибудь особаго торговаго договора; имъ не только не удастся воскресить старинныхъ привилегій, которыми они пользовались до самой смерти Карла I, но все, на что они могутъ надѣяться, это — достигнуть, въ лучшемъ случаѣ, возобновленія извѣстнаго договора, заключеннаго съ ними и съ голландцами вмѣстѣ, который обусловливаетъ лишь дѣйствія русскихъ въ случаѣ крушенія англійскихъ и голландскихъ кораблей у береговъ Балтійскаго моря: Россія обязывается въ этихъ случаяхъ оказывать имъ помощь, въ размѣрѣ 10°/o корабельнаго груза; а все остальное будетъ

nouveau tarif qui sera commun pour toutes les nations dont aucune n'aura de préférence sur les autres.

Quant au second point, quoique, par les mêmes raisons que je viens de déduire et qui m'étaient d'avance connues, et que j'eusse lieu de désespérer de pouvoir porter m. de Sava à pouvoir comprendre dans son projet de réformation de tarif, la distinction dont vous avez eu la bonté de me fournir l'idée, comme pouvant certainement être la plus propre à favoriser notre commerce en ce pays-ci, je n'ai pas laissé de faire néanmoins sur cela, selon vos intentions, une tentative auprès de m. Sava dans une occasion qu'il m'en a lui-même fournie. Il y a quatre jours, en m'entretenant des difficultés qui se rencontraient encore à la perfection de son tarif et qui roulaient principalement, dit-il, sur l'article des eaux de vie de France, je commençai par lui dire qu'il me paraissait que cet article des eaux de vie n'était pas aussi considérable pour devoir différer la perfection d'un ouvrage aussi important que celui de la réformation d'un tarif, puisque ce qui s'en apportait dans les vaisseaux ne faisait qu'une très petite partie de leurs cargaisons, ce fut de quoi m. Sava convint en me répétant que c'était néanmoins toujours l'article sur lequel il avait le plus de peine à vaincre la raideur de m. Osterman pour en défendre l'entrée.

подчинено порядку, который будетъ установленъ въ новомъ тарифѣ для всѣхъ народовъ вообще, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть преимуществъ передъ другими.

Что касается второго пункта, хотя бы на основаніи тѣхъ же доводовъ, которые я только-что привелъ и которые мнѣ были извѣстны заранее, я все-таки могъ мало надѣяться, что буду въ состояніи склонить графа Савву, въ проектируемомъ имъ видоизмѣненіи тарифа, признать нѣкоторые отличія, о которыхъ в. с. соизволили подать мнѣ мысль и которыя, конечно, лучше всего могли бы благоприятствовать нашей торговлѣ съ этой державой; тѣмъ не менѣе я не преминулъ, согласно вашему намѣренію, попытаться заговорить объ этомъ съ графомъ Саввой при случаѣ, доставленномъ мнѣ имъ самимъ. Когда онъ говорилъ со мной, четыре дня тому назадъ, о трудностяхъ, которыя представлялись для приведенія его тарифа въ окончательный видъ, сосредоточиваясь главнымъ образомъ, какъ говорилъ онъ, на статьѣ, касающейся французскихъ водокъ, я началъ съ того, что сказалъ ему, что эта статья о французскихъ водкахъ казалась мнѣ не настолько значительной, чтобы быть въ состояніи затормозить окончаніе такого важнаго труда, какъ переработка тарифа, потому что водка, привозившаяся на корабляхъ, составляла лишь весьма малую долю корабельнаго груза, съ чѣмъ согласился и графъ Савва, повторивъ мнѣ, что это такая статья, относительно которой ему труднѣе всего сломить упорство Остермана, чтобы добиться ея внесенія въ тарифъ.

Je répondis que, si l'on était de ce côté-ci dans de pareilles dispositions à l'égard du moindre objet d'un commerce entre la France et la Russie, il en fallait inférer qu'on se souciait peu ici de le rendre avantageux aux propres sujets du Czar même, comme ce serait le faire en attirant en Russie nos négociants par quelque espérance de distinction, au moyen de laquelle ils puissent y apporter eux-mêmes les marchandises et denrées de leur cru, qu'ils seraient en état de donner aux russiens à bien meilleur compte qu'ils ne le peuvent avoir de la seconde main par d'autres nations; qu'un moyen bien sûr cependant d'établir cet avantage pour les russes serait qu'à l'exemple de quelques autres puissances qui en avaient ainsi usé, il y eut dans son tarif quelque distinction en faveur de celle des nations en général qui porteraient en Russie des marchandises et denrées de leur cru, et fixer sur eux des droits d'entrée moins considérables que ne seraient ceux que paieraient les commerçants qui porteraient des marchandises d'un cru étranger; que j'étais persuadé que c'était une considération qui ne lui serait pas échappée à lui-même, et que peut-être l'aurait-il déjà comprise dans son projet du nouveau tarif.

M. Sava me répondit que j'allais d'abord comprendre qu'une pareille distinction serait non-seulement impraticable, mais encore tout-à-

---

Я отвѣчалъ, что если здѣшній дворъ относится такимъ образомъ къ незначительнѣйшему предмету торговли между Франціей и Россіей, нужно думать, что здѣсь мало заботятся о томъ, чтобы сдѣлать эту торговлю выгодной для самихъ царскихъ подданныхъ, какъ бы они могли устроить это, привлекая въ Россію нашихъ торговцевъ надеждой на нѣкоторое отличіе, благодаря которому они могли бы сами привозить товары и издѣлія изъ собственнаго сырого матеріала, который они могли бы продавать русскимъ гораздо дешевле, чѣмъ могутъ получать ихъ русскіе изъ вторыхъ рукъ, при посредствѣ другихъ государствъ; и притомъ очень вѣрныя средства доставить эту выгоду русскимъ состоятъ въ томъ, чтобы, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ державъ, поступившихъ такимъ образомъ, было установлено въ его тарифѣ нѣкоторое отличіе вообще въ пользу тѣхъ государствъ, которыя привозили бы въ Россію товары и издѣлія изъ своего сырого матеріала и налагать на нихъ менѣе крупныя пошлины, чѣмъ тѣ, которыя платились бы купцами, привозящими товары изъ чужого сырого матеріала; я даже убѣжденъ, что это соображеніе не ускользнуло, вѣроятно, отъ собственнаго вниманія графа и онъ, можетъ быть, и воспользовался уже имъ въ своемъ проектѣ новаго тарифа.

Графъ Савва отвѣчалъ мнѣ, что прежде всего я долженъ понять, что подобное отличіе было бы не только неосуществимо, но и вполнѣ бесполезно,

fait inutile, d'un côté, parce qu'elle serait entièrement opposée aux anciennes maximes de ce pays-ci et au but général que le conseil de Russie s'est proposé dans la réformation de son tarif; et de l'autre, parce que sa disposition étant telle qu'il me l'avait déjà expliqué, elle devait être plus favorable à la nation française qu'à aucune autre, puisque nos négociants ayant comme ceux des autres nations une pleine liberté d'apporter en Russie les marchandises et denrées de leur cru, ils en trouveront toujours d'autant plus aisément le débit, qu'ils seraient en état de les donner à meilleur marché que ceux qui ne les apportent que de la seconde main.

Je répliquai que cela serait bien plus dans le général, mais non pas capable comme serait la distinction dont je venais de parler, d'établir une confiance suffisante pour engager les deux nations à faire valoir tous les avantages réciproques qui pourraient se rencontrer dans un commerce direct entre elles, ce qu'il n'était pas besoin que je lui expliquasse de nouveau, le sachant mieux que moi; qu'ainsi je persistais toujours à soutenir cette méthode bonne et nécessaire, étant même persuadé que l'établissement qu'il en ferait, ne pourrait qu'augmenter encore la considération qu'on avait déjà de son mérite dans le monde, et particulièrement en France, dont il devait regarder comme une marque cer-

---

во-первыхъ потому, что оно идетъ совершенно въ-разрѣзъ со старинными обычаями этой страны и, вообще, съ цѣлью, поставленной себѣ русскимъ в. свѣтомъ при переработкѣ тарифа, а съ другой стороны — и при такомъ видѣ тарифа, какъ онъ уже объяснялъ мнѣ, онъ будетъ, вѣроятно, для французскаго народа болѣе благопріятенъ, чѣмъ для всякаго другого, такъ-какъ наши негоціанты, подобно другимъ народамъ, пользуются полной свободой относительно ввоза товаровъ и издѣлій въ Россію изъ своего сырого матеріала, и найдутъ всегда сбытъ тѣмъ легче, что они въ состояніи доставлять эти товары по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ тѣ, которые получаютъ ихъ черезъ вторыя руки.

Я возразилъ, что дѣло имѣло бы такой видъ скорѣе въ результатѣ общемъ, но такое положеніе не способно бы было, какъ только-что упомянутое мною отличие, установить достаточное довѣріе между обоими государствами, чтобы въ полномъ объемѣ обнаружить взаимныя выгоды, могущія произойти отъ непосредственной торговли между ними; нѣтъ надобности, чтобы я объяснялъ графу все это снова, такъ-какъ онъ знаетъ это лучше меня; итакъ я все продолжалъ настаивать на своей торговой системѣ, настолько же пригодной къ дѣлу, насколько и необходимой, будучи даже увѣренъ, что приватіе имъ этой системы могло лишь увеличить значеніе, которое онъ уже приобрѣлъ своими заслугами повсюду, и въ особенности во Франціи; и какъ на вѣрное до-

taine l'espérance qu'il savait que j'avais eu ordre de lui donner touchant l'affaire de son neveu.

M. Sava voulut en cet endroit se faire un mérite de sa bonne volonté pour les intérêts de notre commerce en m'expliquant deux choses.

La première qu'il s'attachait essentiellement à faire comprendre au conseil du Czar que les mauvaises manufactures établies dans ce pays, loin d'être d'aucune utilité à la Russie, apportaient au contraire un préjudice infini à son commerce avec les étrangers et même aux douanes du Czar par la fraude des droits exorbitants imposés sur les étoffes et ouvrages des manufactures du dehors, que l'on ne pouvait rétablir le commerce qu'en abandonnant ces manufactures du pays et en fixant des droits modérés sur les étoffes et ouvrages des manufactures du dehors, ce qu'il espérait aussi qui serait fait.

Et la seconde, que les anglais et les hollandais, depuis qu'il est question de travailler à la réformation du tarif, faisaient de fortes instances pour que le commerce de Russie fût interdit aux français, il avait cru remédier à tout et prévenir tout sujet de jalousie entre les nations commerçantes en Russie en établissant, comme dit est dans le tarif, une entière liberté et un égal traitement. Mais je lui répondis que, si l'on croyait en Russie qu'en se conformant aux désirs des anglais, ce soit

---

казательство такого уваженія со стороны Франціи, онъ долженъ смотрѣть на то, что мнѣ приказано передать ему, какъ извѣстно, надежду на успѣхъ въ дѣлѣ его племянника.

Графъ Савва при этомъ случаѣ пожелалъ поставить на видъ свои добрыя намѣренія по отношенію къ интересамъ нашей торговли, объяснивъ мнѣ два пункта.

Во-первыхъ, что онъ серьезно старался убѣдить царскій совѣтъ въ томъ, что плохія мануфактурныя издѣлія, производимыя въ этой странѣ, не только не доставляютъ никакой пользы Россіи, но наносятъ, напротивъ, громадный ущербъ ея торговлѣ съ иностранцами и даже вредятъ царскимъ таможняамъ, вслѣдствіе уклоненія отъ чрезмѣрныхъ пошлинъ, наложенныхъ на заграничныя ткани и издѣлія; такъ что нельзя возстановить торговлю иначе, какъ покинувъ мѣстную мануфактуру и учредивъ умѣренныя пошлины на заграничныя ткани и мануфактурныя издѣлія, что, какъ онъ надѣется, и будетъ исполнено.

А второй пунктъ тотъ, что англичане и голландцы, съ тѣхъ поръ какъ зашла рѣчь о переработкѣ тарифа, сильно настаиваютъ на томъ, чтобъ запретить французамъ торговлю въ Россіи; графъ же Савва думалъ помочь всему этому и предупредить всякій поводъ къ зависти между народами, ведущими торговлю съ Россіей, установивъ, какъ сказано въ тарифѣ, полиційскую свободу и одинаковое примѣненіе правилъ ко всѣмъ. Однако я ему отвѣтилъ, что

chose avantageuse aux propres sujets du Czar, le temps ferait sans doute voir à qui des français ou des russiens cela apporterait le plus de préjudice, étant incontestable qu'il ne pouvait y avoir pour la Russie de commerce plus profitable que celui qui se ferait directement avec la France et auquel celui d'aucune autre nation ne pouvait être à comparer.

Il répliqua qu'on ne convenait pas tout-à-fait de cela ici par deux raisons; la première, parce que ne s'agissant pas de l'intérêt du Czar, mais seulement de celui des marchands, il était indifférent à ces derniers de qui ils tireraient les choses dont ils ont besoin, pourvu qu'ils puissent les avoir à un prix convenable; et la seconde, parce que les frais de navigation des vaisseaux français étant presque le double de ceux des vaisseaux anglais et hollandais qui ne portent qu'un petit équipage, ces frais absorbaient les profits considérables qu'il y a à faire sur le commerce de Russie.

Ces raisons n'auraient pas été sans réplique, puisqu'il m'était aisé de faire connaître que la maxime des anglais et des hollandais principalement, l'économie de ces derniers qu'on loue tant en Russie, n'en est que d'autant plus sujette aux inconvénients de perdre le tout dans les naufrages, qu'ils ne peuvent souvent éviter, faute d'avoir assez de monde pour la manoeuvre de leurs vaisseaux dans les gros temps,

если въ Россіи думали, что сообразоваться съ желаніями англичанъ будетъ выгодно и для самихъ царскихъ подданныхъ, время покажетъ, безъ сомнѣнія, — кому болѣе принесетъ вреда такой образъ дѣйствія: русскимъ или французамъ; неоспоримо, вѣдь, что для Россіи не можетъ быть болѣе выгодныхъ торговыхъ сношеній, чѣмъ непосредственная торговля съ Франціей; торговля съ какимъ бы то ни было другимъ народомъ не можетъ съ нею и сравниться.

Графъ Савва возразилъ, что мое предложеніе не подходило здѣсь совершенно, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, дѣло не касается царскихъ интересовъ, а лишь интересовъ купцовъ; послѣднимъ же вполне безразлично — отъ кого они будутъ получать необходимые продукты, лишь бы они имѣли ихъ за подходящую цѣну; а, во-вторыхъ, навигаціонныя издержки французскихъ кораблей почти вдвое превосходятъ издержки англійскихъ и голландскихъ кораблей, имѣющихъ лишь незначительный экипажъ, и эти издержки поглотили бы тѣ значительныя выгоды, которыя бы имъ предстояло получить при торговлѣ съ Россіей.

Эти доводы не остались бы безъ возраженій, потому что мнѣ легко было бы доказать, что правила, принятыя англичанами и, въ особенности, голландцами, столь прославленная въ Россіи ихъ экономія еще болѣе подвергаетъ ихъ неудобствамъ потерять все во время кораблекрушеній, отъ которыхъ они часто не могутъ спастись, не обладая достаточнымъ количествомъ народа, чтобы

mais, comme je ne vis aucun moyen de pouvoir engager m. Sava à comprendre dans son projet de tarif la différence en question, je me bornai aux simples termes de l'insinuation, croyant inutile d'insister davantage sur une chose que je ne pouvais obtenir.

Au sortir de m. Sava, étant entré un moment chez son neveu, je découvris dans ses discours que la première disposition de son oncle à son égard avait été changée, en ce qu'au lieu de lui faire avoir un régiment au service du Czar, il songeait à lui en obtenir un au service de l'empereur, selon l'idée qui lui en avait été donnée par m. Osterman même, qui s'était offert de concourir à le lui faire obtenir à Vienne, dès que m. Sava aurait reçu le brevet qu'il faisait solliciter en France. Cette particularité que j'ai cru qu'il serait peut-être plus dangereux de vous laisser ignorer, ne laisse pas que de me mettre en quelque perplexité sur ce que j'aurai à faire au cas que je reçoive ce brevet avant d'avoir pu être honoré de vos ordres sur cette dépêche. Cependant, comme le mal me paraissait moins grand de différer jusqu'à ce temps-là à le délivrer à m. Sava qu'il ne le serait de le lui avoir remis, si vous trouviez que cela ne fût plus convenable, attendu l'usage auquel on se propose de le faire servir, ce sera au premier parti que je m'attacherai, espérant que vous voudrez bien l'avoir pour agréable et le con-

справляться съ кораблемъ во время бури; но такъ-какъ я не видѣлъ ни какой возможности склонить графа Савву включить въ проектируемый имъ тарифъ вышеупомянутое различіе, то я и ограничился просто намеками, считая безпольнымъ настаивать дальше на томъ, чего я не могъ добиться.

Выйдя отъ графа Саввы, я зашелъ на минуту къ его племяннику, изъ разговоровъ котораго я узналъ, что первоначальное намѣреніе его дяди по отношенію къ нему измѣнилось въ томъ смыслѣ, что, вмѣсто того, чтобы доставить ему командованіе полкомъ на царской службѣ, онъ думалъ получить для него полкъ отъ императора, на основаніи идеи, внушенной ему самимъ Остерманомъ, который предложилъ хлопотать о томъ, чтобы доставить этому племяннику полкъ въ Вѣнѣ, какъ только графъ Савва получитъ изъ Франціи патентъ, котораго онъ добивается. Это обстоятельство, относительно котораго, какъ я полагалъ, было бы вѣроятно болѣе опаснымъ оставить васъ въ неизвѣстности, ставить меня отчасти въ нѣкоторое затрудненіе, чѣмъ предстоитъ мнѣ дѣлать въ томъ случаѣ, если я получу этотъ патентъ раньше, чѣмъ буду почтенъ повелѣніями отъ в. с. въ отвѣтъ на эту депешу. Однако, зло, мнѣ показалось, будетъ меньше, если подождать до тѣхъ поръ отдавать этотъ патентъ графу Саввѣ, чѣмъ передать его тотчасъ же, а между тѣмъ вы бы нашли, что не слѣдовало такъ поступать въ виду того употребленія, которое предполагается сдѣлать изъ этого патента; поэтому я буду придержи-

sidérer comme un effet de ma fidélité en tout ce que je crois pouvoir intéresser le service de Sa Majesté.

Je ne puis douter non plus que vous n'infériez de cette circonstance, qu'encore qu'il soit à supposer comme certain que m. Sava eût les intentions les plus droites et les plus favorables à la France et qu'il soit en grand crédit en cette cour-ci, néanmoins il lui serait très difficile de nous servir utilement dans aucune matière qu'il saurait n'être pas du goût et selon les principes de m. Osterman, en sorte qu'aussi longtemps que ce ministre sera à la tête des affaires étrangères et du commerce de Russie, et qu'il sera, comme il l'est, autant par inclination naturelle que peut-être pour d'autres motifs non moins puissants, encore dévoué aux ennemis héréditaires de la France, il n'y aura point à espérer qu'elle puisse trouver des amis solides en ce pays-ci. Il est vrai que l'on voit de temps en temps des cabales se former contre m. Osterman qui semblent faire entrevoir sa chute prochaine, mais survint-il aux russiens quelque affaire embarrassante et désagréable, on le voit d'abord rentrer en faveur par la raison que c'est le seul homme de tous ceux qui composent le conseil du Czar qui soit laborieux et sur lequel les autres se remettent de tout le fardeau des détails pour pouvoir se livrer tout entier à leur manière de vivre dans la mollesse et dans la com-

---

ваться перваго изъ высказанныхъ мною рѣшеній, надѣясь, что вы соизволите исполнѣть его одобрить и смотрѣть на это рѣшеніе какъ на знакъ моей вѣрности во всемъ, что, какъ я полагаю, можетъ быть полезнымъ для службы Е. В.

Я не сомнѣваюсь также, что вы изъ этого обстоятельства сдѣлаете выводъ, что, допустивъ даже достовѣрность того, что расположеніе графа Саввы къ Франціи исполнѣ искренне и благопріятно и что онъ имѣетъ большую силу при здѣшнемъ дворѣ, тѣмъ не менѣе ему будетъ очень трудно съ пользой служить намъ въ какомъ-либо дѣлѣ, разъ онъ узнаетъ, что оно противорѣчитъ желаніямъ или принципамъ Остермана; такъ что, пока этотъ министръ будетъ стоять во-главѣ иностранныхъ дѣлъ и торговли русской, и пока онъ будетъ, какъ въ настоящее время, по природной склонности, а можетъ быть и по другимъ не менѣе важнымъ причинамъ, преданъ по-прежнему исконнымъ недругамъ Франціи, до тѣхъ поръ отнюдь нельзя будетъ надѣяться, чтобы Франція могла найти здѣсь вѣрныхъ друзей. Правда, что замѣчается время-отъ-времени, какъ противъ Остермана скопляются интриги, которыя заставляютъ, какъ будто, предвидѣть близкое его паденіе, но случится какое-нибудь трудное и непріятное дѣло у русскихъ, онъ видимымъ образомъ опять попадаетъ въ милость, на томъ основаніи, что это единственный человѣкъ изъ всѣхъ, составляющихъ царскій совѣтъ, который дѣйствительно трудолюбивъ и на котораго остальные слагаютъ все бремя выполненія мелкихъ подробностей,

modité, selon qu'on l'a remarqué en dernier lieu, lorsqu'il a paru être question de quelques brouilleries avec les turcs; mais toutes craintes à cet égard sont entièrement dissipées, et l'envoyé de Turquie ayant reçu samedi passé ses dernières expéditions, a dû partir hier pour s'en retourner à Constantinople de compagnie avec le nouveau résident du Czar à la Porte.

Le ministre de Prusse a depuis peu de jours représenté par ordre de sa cour aux ministres du Czar qu'étant survenus des différends entre le roi son maître et le roi d'Angleterre, comme électeur d'Hannovre, qui pouvaient faire craindre une rupture entre ces deux puissances, il espérait que la Russie en ce cas voudrait bien se souvenir des traités d'entrée les deux cours et ferait en conséquence cause commune dans cette affaire d'autant plus que l'on savait positivement à Berlin que les ministres d'Angleterre dans les cours ses alliées notamment en France, en Suède et en Danemark avaient eu ordre d'y faire les mêmes réquisitions de leur côté.

L'on n'a pas encore jusqu'à ce jour répondu au ministre de Prusse; ainsi ce ne sera qu'après cette réponse qu'on pourra juger des dispositions des russiens à cet égard et du parti qu'ils prendront. L'on peut dire en général qu'ils ne seraient pas fâchés de voir que le différend

чтобы самимъ вполне предаться свойственному имъ образу жизни, полному нѣги и удобствъ; такъ было замѣчено и при послѣднемъ дѣлѣ, по поводу нѣкоторыхъ недоразумѣній съ турками; но всѣ опасенія на этотъ счетъ вполне разсѣялись, и турецкій посланникъ, выполнивъ въ прошлую субботу послѣднія распоряженія, долженъ былъ вчера уѣхать въ Константинополь вмѣстѣ съ новымъ царскимъ резидентомъ въ Портѣ.

Прусскій министръ заявилъ на-дняхъ царскимъ министрамъ, по повелѣнiю своего двора, о разногласiяхъ, возникшихъ между королемою, его государемъ, и англiйскимъ королемою, въ качествѣ ганноверскаго курфюрста; эти разногласiя могли заставить опасаться разрыва между обѣими этими державами, и онъ надѣется, что Россiя захочетъ при этомъ случаѣ вспомнить о договорахъ, заключенныхъ между берлинскимъ и русскимъ дворами, и приметъ въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствiе того, большое участiе, тѣмъ болѣе, что въ Берлинѣ положительно извѣстно, что англiйскiе министры получили съ своей стороны повелѣнiя обратиться съ подобными же заявленiями къ союзнымъ дворамъ, а именно къ Францiи, Швеци и Дани.

До сихъ поръ еще не было дано отвѣта прусскому министру; между тѣмъ, лишь послѣ этого отвѣта можно будетъ судить о намѣренiяхъ русскихъ относительно этого дѣла и о рѣшенiи, которое они примутъ. Вообще же можно сказать, что имъ не будетъ неприятно, если это разногласiе, о которомъ идетъ

dont il s'agit, causât quelques embarras au roi d'Angleterre dans ses états d'Allemagne.

Les personnes qui sont le plus à portée de développer les intrigues de cette cour-ci, sont persuadées que le choix du prince Galitzin pour celle de Berlin n'a eu lieu que par les menées des princes Dolgorouky pour éloigner de la personne du Czar ce jeune Galitzin dont le mérite leur porte ombrage par le goût que S. M. Czarienne commence à prendre pour lui; c'est ainsi que l'on agit dans ce pays, où l'intérêt particulier l'emporte d'ordinaire sur toute autre considération.

Il se répand actuellement un bruit que la diète de Pologne est entièrement rompue et que même le Czar a déjà envoyé ordre au prince Dolgorouky, son ambassadeur en Pologne, de revenir.

D'un autre côté, on fit partir d'ici il y a quatre jours un courrier pour le comte Golovin, ministre du Czar à Stockholm. Quelques-uns supposent que les ordres que porte cet exprès, pourraient regarder le mécontentement que l'on a ici de ce que le roi de Suède a nommé pour son envoyé extraordinaire un sujet de peu de distinction. Ce qu'il y a de vrai, est que le prince Dolgorouky, dernier ambassadeur du Czar en Suède, parlant, il y a quelques jours, de cette nomination en pleine compagnie, fit entendre que la Suède qui n'aimait point la Russie, n'avait

рѣчь, доставить нѣкоторыя затрудненія англійскому королю въ его германскихъ владѣнiяхъ.

Лица, скорѣе всѣхъ способныя раскрыть интриги, совершающіяся при этомъ дворѣ, увѣрены, что выборъ князя Голицына къ берлинскому двору былъ сдѣланъ лишь благодаря проискамъ князей Долгоруковыхъ, желавшихъ отдалить отъ особы Царя этого юнаго князя, достоинства котораго кажутся имъ опасными, потому что Е. Ц. Величество начинаетъ обнаруживать склонность къ этому князю; такимъ-то образомъ дѣйствуютъ въ этой странѣ, гдѣ частные интересы одерживаютъ, обыкновенно, верхъ надъ всякими другими соображенiями.

Въ настоящее время носится слухъ, что польскiй сеймъ закрыть совсѣмъ и что Царь даже послалъ уже повелѣнiе князю Долгорукову, своему послу, возвратиться назадъ.

Съ другой же стороны, четыре дня тому назадъ высланъ отсюда курьеръ къ графу Головину, царскому министру въ Стокгольмѣ. Иные предполагаютъ, что повелѣнiя, которыми снабженъ этотъ нарочный, касаются, можетъ быть, неудовольствiя, испытаннаго по поводу того, что король шведскiй назначилъ своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ особу, весьма невысоко поставленную. Вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что князь Долгоруковъ, послѣднiй царскiй посоль въ Швецию, говоря нѣсколько дней тому назадъ объ этомъ назначенiи

pu avoir en cela que l'intention de se moquer d'elle; à quoi m. Osterman qui était présent, répondit, mais avec plus de modération, qu'il n'était pas nécessaire de s'en offenser, puisqu'on pourra rendre la réciprocité. Il n'est pas moins constant que m. Ditmar est un homme estimé ici et très capable de servir sa cour par la longue expérience qu'il a des affaires de Russie et par ses relations particulières avec les principales familles russiennes. Il était employé dans la chancellerie en qualité de secrétaire du roi de Suède, lorsqu'à la bataille de Poltava, ayant été fait prisonnier, il fut transféré en Sibérie et rendu à la liberté après la paix de Nystadt; alors il a eu ordre de s. m. suédoise de rester ici en qualité d'agent dont jusqu'à présent il a exercé les fonctions.

Je vous envoie une traduction du dernier traité avec Eschereff.

№ 148. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 29 septembre 1729.

Monseigneur,

A propos de la mission de l'envoyé turc, m. Sava m'a assuré qu'il n'avait été question que de deux seuls points. Le premier regardait un

---

среди большого общества, высказалъ, что Швеція, ни мало не расположенная къ Россіи, имѣла, при такомъ назначеніи, явное желаніе насмѣяться надъ нею; присутствовавшій же тамъ Остерманъ отвѣтилъ на это, но болѣе сдержанно, что нѣтъ надобности оскорбляться такимъ поступкомъ, потому что можно будетъ отплатить тѣмъ же самымъ. Однако всѣ знаютъ, что Дитмаръ человѣкъ здѣсь очень уважаемый и весьма способенъ служить своему двору, благодаря долговременной опытности его въ русскихъ дѣлахъ и благодаря его личнымъ сношеніямъ съ значительнѣйшими русскими фамиліями. Онъ служилъ въ канцлерствѣ въ должности секретаря шведскаго короля, когда неожиданно, вслѣдъ за полтавской битвой, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, его сослали въ Сибирь; ему возвратили однако свободу послѣ Ништадскаго мира; тогда онъ получилъ приказъ отъ шведскаго короля оставаться въ Россіи въ качествѣ агента, обязанности котораго онъ и исполнялъ до сихъ поръ.

Я посылаю вамъ при этомъ переводъ послѣдняго договора, заключеннаго съ Эсхерефомъ.

№ 148. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 29 сентября 1729.

Ваше сіятельство,

По вопросу о миссіи турецкаго посланника графъ Савва увѣрилъ меня, что здѣсь были затронуты только два пункта. Первый касался недоразумѣній, про-

différend survenu entre m. de Roumiantzoff qui commande un corps de troupes russiennes sur la frontière de Derbent, et un certain prince tartare nommé Sury qui est prince de Chamachi. Et le second—la restitution de quelques habitants de la domination des turcs que le prince Dolgorouky feld-maréchal avait pendant son séjour en Perse attiré de gré ou de force dans les états du Czar.

Que pour l'intelligence du premier point il fallait remonter à son origine, savoir: lorsqu'il avait été question de régler les limites de ce côté-là il avait été convenu entre les commissaires russiens et ceux de la Porte que le territoire de Chamachi que possédait autrefois un certain prince tartare nommé Daout-kan, serait partagé en deux parties dont une demeurerait au dit prince vassal de la Porte, et l'autre appartiendrait à la Russie, sans que ce Daout-kan qui auparavant possédait le tout, pût à l'avenir se mêler en rien de la partie de son territoire qui était échue aux russiens. Dans la suite ce Daout-kan ayant donné lieu à des sujets de soupçons sur la fidélité aux turcs, ceux-ci jugèrent à propos de le faire mourir et d'établir en sa place dans la principauté de Chamachi le susdit Sury qui est un homme remuant et inquiet, comme sont tous ceux de ces nations tartares, a de temps en temps fait certaines démarches sur le territoire des russes qui ont obligé m. de Rou-

исшедшихъ между Румянцовымъ, начальствующимъ корпусомъ русскихъ войскъ на дербентской границѣ, и однимъ татарскимъ княземъ, по имени Сури (Сурхай), владѣющимъ Шемахой. А второй пунктъ касается возвращенія нѣкоторыхъ изъ жителей турецкихъ земель, которыхъ фельдмаршалъ Долгоруковъ, во время своего пребыванія въ Перси, побудилъ добровольно или силой причислиться къ царскимъ подданнымъ.

Для пониманія перваго пункта слѣдуетъ обратиться къ началу недоразумѣній: дѣло въ томъ, что, когда былъ поднятъ вопросъ объ установленіи границъ въ той сторонѣ, было рѣшено между русскими посланными и посланными изъ Порты, что земли Шемахи, принадлежавшія когда-то нѣкому князю Даудъ-хану, должны быть разбиты на два участка, изъ которыхъ одинъ останется въ рукахъ у вышеупомянутаго князя, вассала Порты, а другой будетъ принадлежать Россіи, такъ что Даудъ-ханъ, владѣвшій прежде всей Шемахой, лишится впредь права вмѣшиваться въ какія бы то ни было дѣла той части его владѣній, которая досталась русскимъ. Впослѣдствіи же Даудъ-ханъ далъ туркамъ поводъ къ подозрѣніямъ относительно своей вѣрности; они сочли нужнымъ предать его смерти и поставить на его мѣсто въ шемахинскомъ княжествѣ упомянутаго мною выше Сури, который оказывается человѣкомъ неуживчивымъ и безпокойнымъ, какъ и всѣ вообще люди татарскаго племени; время-отъ-времени онъ производилъ извѣстные набѣги на русскія земли, ко-

miantzoff de lui faire dire de s'en abstenir; que pour cet effet ce général russe lui avait d'abord dépêché un officier avec quelques dragons, mais que Sury les ayant mal reçus et même fait maltraités par quelques gens, m. de Roumiantzoff se vit dans la nécessité d'user de violence à son égard et de faire marcher quelques troupes contre lui, ce qui avait donné lieu à différentes escarmouches de part et d'autre et dans lesquelles les troupes de Sury ont eu un tel désavantage qu'il en est résulté pour lui de grands dommages. Que de tout cela m. de Roumiantzoff ayant rendu compte à sa cour, sa conduite avait été entièrement approuvée; mais que Sury ayant eu recours à la Porte Ottomane pour qu'elle le tira de l'oppression dans laquelle il prétendait que le tenaient les généraux russiens, ça avait été pour parvenir à rétablir la tranquillité en ces quartiers-là que la Porte Ottomane avait fait passer ici un ministre auquel on a donné les réponses les plus satisfaisantes, tant sur ce premier point que sur le second concernant la restitution de quelques tartares.

Quant aux discours qui se sont tenus ici tendant à attribuer aux sollicitations des ministres de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne à Constantinople, les derniers armemens des turcs, nonobstant qu'ils eussent été déstitués de tout fondement, ces gens-ci néanmoins n'ont pas

---

торые заставили Румянцова передать ему о томъ, чтобы онъ воздерживался отъ подобныхъ дѣйствій; для этой же цѣли генераль Румянцовъ отправилъ къ нему сначала офицера съ нѣсколькими драгунами, но Сури дурно ихъ принялъ и даже подвергъ ихъ оскорбленіямъ со стороны нѣкоторыхъ изъ своихъ слугъ; тогда Румянцовъ увидѣлъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ силѣ по отношенію къ Сури и повести противъ него нѣсколько отрядовъ; это рѣшеніе повлекло за собою нѣсколько стычекъ съ той и съ другой стороны, въ которыхъ войска Сури потерпѣли такую неудачу, что этому князю былъ нанесенъ такимъ образомъ сильный ущербъ; когда же Румянцовъ сдѣлалъ обо всемъ этомъ донесеніе своему двору, его образъ дѣйствій былъ совершенно одобренъ; а когда Сури обратился къ Оттоманской Портѣ, чтобы она вывела его изъ стѣсненнаго положенія, въ которомъ, какъ онъ увѣрялъ, держать его русскіе генералы, то, чтобы достигнуть возстановленія спокойствія въ тѣхъ областяхъ, Оттоманская Порта и прислала сюда министра, въ уста котораго она и вложила рѣчи, наиболѣе удовлетворяющія обѣ стороны, какъ относительно перваго пункта, такъ и относительно втораго, касающагося возвращенія нѣкоторыхъ татарскихъ подданныхъ.

Что же касается до толковъ, происходившихъ здѣсь о томъ, что послѣднія турецкія вооруженія приписывались подстрекательствамъ находившихся въ Константинополѣ министровъ Е. В. и короля великобританскаго,

laissé de s'y arrêter, tant ils sont susceptibles d'ombrage et prennent aisément de fausses impressions, lorsqu'ils sont saisis de quelque crainte. Il est certain qu'une infinité de personnes ici ont été imbues de ces raisonnements, et l'envoyé de Danemark m'a encore en dernier lieu protesté qu'il tenait de quelques ministres russes mêmes que le ministre turc dans ses conférences ici avait insinué que la France et l'Angleterre s'étaient donné de grands mouvements à la Porte pour l'engager à rompre avec la Russie, mais que la Porte n'avait pas voulu y entendre par pur désir pour le soutien de la paix avec le Czar, à quoi m. Osterman avait répondu que c'était ce que l'on avait su ici depuis longtemps.

Cette dernière particularité que l'on peut naturellement taxer de supposition outrée de la part de ce ministère-ci, puisqu'il n'est pas vraisemblable que l'envoyé turc ait fait une pareille insinuation dans ses conférences, vous fera encore d'autant mieux juger des dispositions de cette cour-ci pour celle d'Angleterre à laquelle plus qu'à la France elles ont été attribuées et c'est aussi principalement dans cette vue que je vous le rapporte.

M. Ditmar m'a dit qu'ayant été lui-même un peu surpris de ce qu'on eût dépêché un exprès à sa cour, sans que le ministre russe eût jugé à propos de lui en faire donner la moindre connaissance, il

то, хотя эти слухи лишены всякаго основанія, русскіе, тѣмъ не менѣе, упорно продолжаютъ обращать на нихъ вниманіе, — такъ они склонны къ подозрительности и легко поддаются ложнымъ впечатлѣніямъ, когда они охвачены какимъ-либо опасеніемъ. Извѣстно, что множество людей прониклось подобными толками, и датскій посланникъ недавно еще завѣрялъ меня, что ему передавали сами русскіе министры, будто турецкій министръ, при своихъ совѣщаніяхъ здѣсь, намекнулъ, что Франція и Англія сильно побуждаютъ Порту дать обѣщаніе порвать сношенія съ Россіей, но Порты не захотѣла на это согласиться единственно изъ желанія остаться въ мирѣ съ Царемъ, на что Остерманъ отвѣтилъ, что объ этомъ обстоятельстве здѣсь давно уже было извѣстно.

Послѣднюю подробность, разумѣется, можно считать грубой выдумкой со стороны здѣшняго министерства, потому что мало вѣроятно, чтобы турецкій посланникъ сдѣлалъ подобный намекъ во время своихъ переговоровъ, но эта черта поможетъ вамъ еще лучше судить о расположеніи здѣшняго двора къ англійскому, которому приписываютъ больше вліянія въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ французскому; съ этой-то цѣлью, главнымъ образомъ, я и сообщаю вамъ эти слухи.

Дитмаръ сказалъ мнѣ, что онъ и самъ былъ немного удивленъ тѣмъ, что отправили нарочнаго къ его двору, между тѣмъ какъ русскій министръ не счелъ нужнымъ сдѣлать ему по этому поводу ни малѣйшаго извѣщенія, и онъ

avait pris le parti d'envoyer son secrétaire chez m. Osterman, où il n'avait pu aller lui-même, pour dire qu'ayant appris qu'il avait été dépêché, il y a huit jours, un exprès en Suède, il avait cru de son devoir de faire demander à ce ministre, s'il n'avait rien à lui faire savoir qu'il pût écrire à sa cour relativement à l'envoi de cet exprès, à quoi m. Osterman avait d'abord répondu qu'il avait bien pensé que lui Dittmar n'aurait pas manqué d'être informé des dépêches de ce courrier, sans qu'il eût été besoin de lui en faire part; mais que le secrétaire ayant répliqué que son maître n'en savait absolument rien, m. Osterman l'avait chargé de lui dire que cet exprès n'avait été dépêché à Stockholm pour autre chose que pour y porter au ministre du Czar les résolutions qui avaient été prises touchant les sollicitations de la Suède sur les différents points, comme la liberté accordée aux suédois par le traité de Nystadt de tirer des grains de la Livonie, certains différends qui étaient restés à régler touchant les limites etc. Le tout pour être réglé et correspondre par là aux témoignages d'amitié que s. m. suédoise avait donné en dernier lieu au Czar.

рѣшили послать своего секретаря къ Остерману, куда онъ не могъ отправиться самъ, чтобы сказать ему, что такъ-какъ съ недѣлю тому назадъ былъ снаряженъ нарочный въ Швецію, Дитмаръ считаетъ своимъ долгомъ послать къ этому министру спросить—не можетъ-ли онъ чего-либо сообщить ему, чтобы написать объ этому своему двору, относительно отправленія этого курьера; на заявленіе это Остерманъ отвѣтилъ сначала, что, какъ онъ полагаетъ, Дитмаръ безъ сомнѣнія, уже увѣдомленъ о содержаніи депешъ, посланныхъ съ этимъ курьеромъ, такъ что нѣтъ надобности и сообщать ему объ этомъ, но секретарь возразилъ, что его министръ не зналъ въ этомъ отношеніи рѣшительно ничего, и Остерманъ поручилъ передать Дитмару, что этотъ нарочный былъ посланъ въ Стокгольмъ лишь затѣмъ, чтобы передать тамъ царскому министру рѣшенія, принятія относительно ходатайствъ Швеціи по различнымъ вопросамъ; такъ—относительно свободы, предоставленной Швеціи Ништадскимъ договоромъ, вывозить зерновой хлѣбъ изъ Ливоніи, относительно нѣкоторыхъ разногласій по поводу границъ, которыя оставалось еще устранить, и пр. Все это должно быть устроено соотвѣтственно тѣмъ изъявленіямъ дружбы, которыя недавно были сдѣланы шведскимъ королемъ по отношенію къ Царю.

№ 149. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 10 octobre 1729.

J'ai reçu vos lettres du 25 août et du 1 septembre.

Il paraît que m. le comte de Wratislaw essuie de fréquents incidents et qu'il se contente de légères réparations. Cela suppose peu de considération.

Les ménagements que vous marquez que l'on observe avec l'aga turc, sont fondés, à ce que l'on apprend d'ailleurs, sur le prochain accommodement avec la Porte. Il serait de quelque utilité que vous puissiez avoir connaissance des conditions. La vanité ordinaire des moscovites rendra cette connaissance facile pour peu que l'accocomodement leur soit avantageux.

Le détail que vous faites de la suite des intrigues particulières à la cour de Russie, suppose toujours que m. Osterman y a une grande supériorité, et que non-seulement le favori n'ose pas l'attaquer, mais que même m. Osterman réussit à le rendre suspect à son maître.

P. S. Votre lettre du 8 confirme les avis que nous savions de l'accocomodement prochain des affaires entre la Russie et la Porte. L'on

№ 149. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

10 октября 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 25 августа и отъ 1 сентября.

Графъ Вратиславъ повидимому часто терпитъ отъ разныхъ случайностей и довольствуется легкимъ удовлетвореніемъ. Это указываетъ на недостатокъ уваженія къ нему.

Вниманіе, замѣченное, какъ вы сообщаете, къ турецкому агѣ, происходитъ, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, вслѣдствіе близкаго примиренія съ Портой. Было бы до нѣкоторой степени полезно, чтобъ вы ознакомились съ условіями мира. Обычное тщеславіе русскихъ облегчитъ это ознакомленіе, если только миръ выгоденъ для нихъ.

Сообщаемыя вами подробности объ исходѣ частныхъ интригъ при русскомъ дворѣ указываютъ все-таки на то, что Остерманъ пользуется большою силой при дворѣ, и не только фаворитъ не смѣетъ напасть на него, но даже Остерману удастся сдѣлать фаворита подозрительнымъ въ глазахъ своего Государя.

P. S. Ваше письмо отъ 8 числа подтверждаетъ имѣющіяся у насъ извѣстія о предстоящемъ соглашеніи между Россіей и Портой. По этому поводу можно

ne peut qu'en être bien aise; on peut seulement douter, de quel oeil la cour de Vienne aurait regardé la mésintelligence qui serait arrivée entre ces deux puissances. Mais, comme c'est affaire finie, il serait inutile de former des conjectures sur cela.

№ 150. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Pétersbourg, 10 octobre 1729.

Monseigneur,

On a été ici tellement persuadé d'avance que les premiers appareils de guerre que le roi de Prusse paraissait faire contre les états de Hannover, n'auraient aucune suite, que les ministres russiens n'en ont pas retardé d'un instant leur départ pour la campagne après avoir seulement répondu, comme par dérision, aux réquisitions de l'envoyé de Prusse, que, si le roi de Prusse était à la vérité attaqué, on savait bien ici, à quoi on serait alors tenu envers lui en vertu des derniers traités entre la Russie et la Prusse qui stipulent une garantie réciproque de leurs états, mais qu'il fallait auparavant voir, si ce prince serait effectivement attaqué, ce qu'on avait d'espérer qui n'arriverait pas, et qu'au contraire les différends en question se termineraient à l'amiable.

выразить полное удовольствіе; можно только предполагать, какимъ взоромъ слѣдиль вѣнскій дворъ за недоразумѣніями, возникшими между этими державами. Но, такъ-какъ дѣло это кончено, было бы бесполезно строить предположенія по этому поводу.

№ 150. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Петербургъ, 10 октября 1729.

Ваше сіятельство,

Здѣсь уже заранѣе были увѣрены въ томъ, что первоначальныя военныя приготовленія, производящіяся, повидимому, прусскимъ королемъ противъ Ганновера, не будутъ имѣть никакихъ послѣдствій, такъ что русскіе министры не отсрочили ради этихъ приготовленій ни на одну минуту своего отъѣзда въ деревню, отвѣтивъ лишь, какъ бы въ насмѣшку, на запросы прусскаго посланника, что, еслибы король и на самомъ дѣлѣ подвергся нападенію, здѣсь хорошо извѣстно, какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ поступать по отношенію къ нему, на основаніи послѣднихъ договоровъ между Россіей и Пруссіей, обусловливающихъ взаимную гарантію владѣній обоихъ государствъ; но нужно прежде убѣдиться—дѣйствительно-ли этому государю грозитъ нападеніе, чего, какъ можно надѣяться, не случится; возникшія же недоразумѣнія уладятся, напротивъ, полюбовно.

Le consul anglais a fait entendre hier à un de ses amis qu'ayant reçu par le dernier ordinaire une lettre de mylord Townshend, ce ministre lui marque que, quoiqu'il soit au moment de son départ de Hannovre pour repasser en Angleterre, il n'a pas voulu néanmoins manquer de lui faire part qu'enfin on était parvenu à un accommodement avec la cour de Madrid, en sorte qu'il ne doutait nullement que le duc de Lyria ne le considérât dorénavant, lui consul, comme le serviteur d'un prince ami du roi catholique son maître.

M. de Westphalen à qui le consul anglais s'est ainsi expliqué, est d'opinion que cette circonstance pourrait bien signifier quelque chose de plus qu'un raccommodement entre les deux cours de Madrid et de Londres.

№ 151. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 20 octobre 1729.

J'ai reçu votre lettre du 15 du mois dernier.

Je souhaite que vous ayez pu joindre le comte de Sava pour lui faire la proposition dont je vous ai chargé par mes lettres précédentes.

Английскій консуль сообщилъ вчера одному изъ своихъ друзей, что получилъ съ послѣдней почтой письмо отъ лорда Тоунгенда, и этотъ министръ заявляетъ ему, что, какъ бы ни стояло дѣло въ моментъ его отъѣзда изъ Ганновера въ Англiю, онъ, тѣмъ не менѣе, не хочетъ пропустить случай сообщить ему, что съ мадридскимъ дворомъ пришли, наконецъ, къ соглашенiю, такъ что онъ ни мало не сомнѣвается, что герцогъ Лирiа будетъ смотрѣть отнынѣ на него, консула, какъ на слугу государя, дружественнаго съ королемъ испанскимъ, его государемъ.

Графъ Вестфаленъ, съ которымъ английскій консуль объяснялся по этому поводу, держится того мнѣнiя, что это обстоятельство, весьма вѣроятно, обозначаетъ нѣчто болѣе, чѣмъ простое возстановленiе согласiя между двумя дворами, мадридскимъ и лондонскимъ.

№ 151. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

20 октября 1729.

Я получилъ ваше письмо отъ 15 числа прошлаго мѣсяца.

Я желаю, чтобы вамъ удалось увидѣться съ графомъ Саввой Владиславовичемъ и предложить ему то, что я поручалъ вамъ въ своихъ предыду-

Il serait à souhaiter que dans le projet de tarif qu'il a ordre de dresser, il voulût se conformer à ce que je vous ai marqué, rien ne pouvant contribuer davantage à mettre nos négociants à portée de faire le commerce de Russie qu'un tarif, où l'on fixerait des avantages pour les commerçants de chaque nation qui porteraient des marchandises du cru de leur pays.

Nous ne pouvons pas douter que les intelligences que les ministres russiens entretiennent en Pologne et principalement en Lithuanie, ne tendent à exclure également de la couronne de Pologne le roi Stanislas et le prince électoral de Saxe; les liaisons que le roi de Prusse vient de prendre avec le roi Auguste et les négociations qui sont actuellement entamées entre ces deux couronnes, me donneraient lieu de soupçonner que le roi de Prusse est engagé de contribuer à l'élévation du prince électoral. Il est vrai que le peu de stabilité de ce prince dans ses desseins, pourrait le ramener à se lier de nouveau avec les moscovites, lorsque le prince Galitzin sera arrivé à sa cour; quoi qu'il en soit, on ne voit point, quelles craintes les ministres russiens pourraient avoir du roi Stanislas; mais c'est une matière trop délicate pour penser seulement à leur en faire la moindre ouverture dans les circonstances présentes. Ce que je vous en dis, n'est que pour votre instruction et pour vous

---

щихъ письмахъ. Желательно было бы, чтобы въ проектируемомъ тарифѣ, который ему дано повелѣніе составить, онъ согласился сообразоваться съ тѣмъ, на что я вамъ указывалъ, такъ-какъ ничто не можетъ успѣшнѣе открыть нашимъ торговцамъ возможность вести торговлю съ Россією, какъ тарифъ, въ которомъ были бы установлены преимущества въ пользу тѣхъ торговцевъ всякой національности, которые привозили бы товары изъ своего мѣстнаго сырого матеріала.

Мы не можемъ сомнѣваться, что сношенія съ Польшей и, главнымъ образомъ, съ Литвой, поддерживаемыя русскими министрами, клонятся къ тому, чтобъ одинаково устранить отъ польскаго престола какъ короля Станислава, такъ и курпринца Саксонскаго; союзъ, заключенный недавно прусскимъ королемъ съ королемъ Августомъ, и переговоры, начавшіеся теперь между обоими этими государствами, даютъ мнѣ основаніе подозрѣвать, что король прусскій обѣщаль содѣйствовать возведенію на престолъ курпринца. Правда, что непостоянство, обнаруживаемое этимъ принцемъ въ своихъ планахъ, можетъ привести его снова къ союзу съ русскими, какъ только князь Голицынъ вернется къ своему двору; какъ бы то ни было, не видно вовсе—какія опасенія могутъ имѣть русскіе министры относительно короля Станислава; но это слишкомъ щекотливое дѣло, такъ что нельзя даже и думать обращаться по этому поводу съ какими-либо предложеніями къ русскимъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

faire connaître, avec quel soin vous devez vous appliquer à découvrir, sur quel sujet, Piaste ou étranger, les ministres russiens pourraient avoir jeté les yeux pour favoriser son élection au trône de Pologne, lorsqu'il viendra à vaquer; quelles mesures ils prennent pour y réussir, et quelles sont les intelligences particulières qu'ils peuvent avoir dans le pays. En un mot, vous ne négligerez rien de tout ce qui pourra nous éclaircir sur une matière aussi intéressante, sans cependant qu'on puisse supposer que nous ayons à cet égard des vues qu'effectivement on ne peut former que selon les évènements et les conjonctures.

№ 152. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 20 octobre 1729.

Monseigneur,

On vient d'apprendre ici contre toute attente que le Czar ne viendrait pas de la campagne pour l'anniversaire de sa naissance qui devait être célébrée après-demain, en sorte que tous les grands préparatifs auxquels m. Osterman faisait travailler depuis plus d'un mois pour cette fête, ont été avant-hier discontinués.

То, что я вамъ говорю въ этомъ случаѣ, служить лишь для вашего руководства и чтобы дать вамъ понять, какія старанія должны вы употребить къ тому, чтобы узнать: какое лицо имѣютъ въ виду русскіе министры — изъ Пистовъ или иностранца, избранію котораго на польскій престолъ будутъ они покровительствовать, когда этотъ престолъ останется свободнымъ; какія мѣры они принимаютъ, чтобы успѣть въ этомъ дѣлѣ, и какія имѣются у нихъ особы сношенія съ польскою республикой. Однимъ словомъ вы не упустите ничего, что могло бы пролить для насъ свѣтъ на такое интересное дѣло, но чтобы не могли, однако, предположить, что мы имѣемъ въ этомъ случаѣ какіе-нибудь планы, которые дѣйствительно можно строить лишь сообразуясь съ бытіями и обстоятельствами.

№ 152. Отъ г. Мальяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 20 октября 1729.

Ваше сіятельство,

Противъ всякаго ожиданія здѣсь узнали недавно, что Царь не возвратится изъ-за города ко дню своего рожденія, который долженъ праздноваться послѣ завтра, такъ что всѣ огромныя приготовленія къ этому празднеству, надъ которыми трудились больше мѣсяца подъ наблюденіемъ Остермана, третьяго дня были прекращены.

On attribue ce changement imprévu au prince Dolgorouky pour éluder les obstacles, dit-on, auxquels le retour du Czar ici n'aurait pu manquer de donner occasion sur leur projet pour le mariage de ce jeune prince avec une des filles du prince Dolgorouky, son gouverneur, dont les bruits depuis quelques jours se renouvellent de manière à faire croire que le prince n'est pas éloigné de manifester sa volonté à son égard. Quelques-uns prétendent même savoir que le retard du retour ici de m. Osterman n'est causé que par l'alarme qu'il en a prise, et qui l'a obligé de se rendre auprès de S. M. Czarienne pour tâcher de le faire revenir ici; on saura dans peu quels succès les démarches de ce ministre auront eu et si ces nouveaux bruits de mariage sont mieux fondés que les précédents, car ce n'est pas la première fois qu'ils ont été répandus sans pour cela qu'ils aient été suivis d'aucune résolution.

Il paraît cependant par l'agitation dans laquelle on voit depuis quelques jours m. le comte de Wratislaw, que ces nouveaux bruits lui causent beaucoup d'inquiétude par rapport aux vues de la cour de Vienne pour donner une épouse au Czar; mais il n'est pas douteux que les Dolgorouky dont les desseins semblent autorisés par l'usage où ont été les prédécesseurs du Czar, de se choisir une épouse parmi les prin-

---

Такой неожиданный оборотъ дѣла приписывается вліянію князя Долгорукова, желавшаго, какъ говорятъ, устранить препятствія, къ которымъ возвращеніе Царя сюда не преминуло бы дать поводъ,—препятствія къ выполненію проекта Долгоруковыхъ относительно брака здѣшняго молодого Государя съ одной изъ дочерей Долгорукова, царскаго воспитателя; слухи объ этомъ бракѣ распространились здѣсь снова нѣсколько дней тому назадъ, заставляя думать, что здѣшній Государь близокъ къ тому, чтобы объявить окончательно свою волю по этому поводу. Извѣстно даже, какъ утверждаютъ иные, что возвращеніе Остермана сюда замедлилось вслѣдствіе безпокойства, причиненнаго ему этими слухами, такъ что онъ принужденъ былъ отправиться къ Е. Ц. В., чтобы попытаться склонить его къ возвращенію сюда; въ непродолжительномъ времени будетъ извѣстно—увѣнчаются-ли дѣйствія этого министра успѣхомъ, также относительно этихъ новыхъ слуховъ о бракѣ—имѣютъ-ли они болѣе основаній, чѣмъ предыдущіе, потому что уже не первый разъ распускаются подобныя слухи, и между тѣмъ, несмотря на то, никакого рѣшенія за ними не слѣдуетъ.

Судя, однако, по волненію, испытываемому, уже нѣсколько дней повидимому, графомъ Вратиславомъ, эти новыя слухи причиняютъ ему большое безпокойство относительно плановъ вѣнскаго двора, разсчитывавшаго предложить, съ своей стороны, супругу Царю; но нѣтъ сомнѣнія, что Долгоруковы, замыслы которыхъ освящены, повидимому, обычаемъ, которому слѣдовали предшественники Царя, выбирая себѣ супругу изъ знатнѣйшихъ русскихъ родовъ, Долго-

cipales familles de Russie, ne fassent en sorte de conduire leur projet le plus tôt qu'il leur sera possible à sa perfection, persuadés qu'alors la supériorité du crédit qu'ils acquerront, les mettra au-dessus de toutes craintes de la part des envieux.

Ce n'est pas de cette seule affaire dont le ministre impérial a présentement l'esprit occupé, il paraît aussi être alarmé des nouvelles qu'il vient d'apprendre que sa cour peu contente des conventions particulières arrêtées, dit-il, entre la France, l'Espagne et l'Angleterre touchant le passage des troupes espagnoles en Italie, songe aux moyens de s'y opposer. C'est que m. de Westphalen m'a dit que m. de Wratislaw qui était allé chez lui, avait fait entendre.

Lorsque m. de Wratislaw vint chez m. de Westphalen, il arrivait de chez le feld-maréchal Dolgorouky qui lui avait fait part d'une nouvelle de Perse, à savoir, qu'il y avait eu entre les troupes du jeune Sophi et celle d'Eschereff un sanglant combat dans lequel ce dernier avait été mis dans une entière déroute, ce qui avait d'autant plus surpris cette cour-ci que le Sophi sur la valeur duquel on n'avait qu'une médiocre opinion, avait commandé en personne dans la grande victoire que ses troupes venaient de remporter sur Eschereff.

De ceci il pourrait bien en résulter pour les russes un changement

руковы добьются того, что приведуть свой проект, и по возможности скорѣе, къ счастливому концу, будучи увѣрены, что тогда они приобрѣтуть первенствующее вліяніе, которое поставитъ ихъ выше всякихъ опасеній по отношенію къ ихъ завистникамъ.

Не однимъ только этимъ дѣломъ занять въ настоящее время имперскій министр: онъ, кажется, также встревоженъ извѣстіями, полученными имъ недавно, а именно—что его дворъ, недовольный частными соглашеніями, заключенными между Франціей, Испаніей и Англіей относительно пропуска въ Италію испанскихъ войскъ, изыскиваетъ средства противодѣйствовать этимъ планамъ. Объ этихъ извѣстіяхъ сказалъ мнѣ Вестфаленъ какъ о переданныхъ ему бывшимъ у него Вратиславомъ.

Когда графъ Вратиславъ пришелъ къ Вестфалену, онъ только-что былъ у фельдмаршала Долгорукова, сообщившаго ему новость изъ Персіи, состоявшую въ томъ, что между войсками молодого Софи и Эскерефа произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ послѣдній былъ совершенно разбитъ; такое извѣстіе тѣмъ больше удивило здѣшній дворъ, что при этой огромной побѣдѣ, одержанной войсками шаха надъ Эскерефомъ, командовалъ самъ Софи лично, о доблести котораго здѣсь весьма невысокаго мнѣнія.

Слѣдствіемъ этой побѣды для русскихъ могло бы быть значительное измѣненіе въ ихъ персидскихъ дѣлахъ; кромѣ того она могла бы помѣшать имъ

considerable dans leurs affaires en Perse et les empêcher de retirer grand fruit de leur dernier traité avec Eschereff. Le feld-maréchal Dolgorouky a jugé cette nouvelle assez importante pour la porter lui-même au Czar; elle va, sans doute, donner bientôt matière à quelques démarches à cette cour-ci de ce côté-là.

№ 153. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 31 octobre 1729.

Monseigneur,

On regarde le mariage du Czar avec la fille du prince Dolgorouky, comme sur le point d'être résolu. Cependant depuis quelques jours le feld-maréchal Dolgorouky paraît s'y opposer, soit sincèrement par rapport aux inconvénients qu'il y envisage, quand ce ne serait principalement qu'à cause de la disposition d'âge qui se trouve entre le Czar et l'une ou l'autre des deux filles du prince Dolgorouky, qui approchent de la 20 année, soit seulement par feinte pour d'autant mieux assurer ce projet. Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on affecte depuis quelques jours de dire ici assez publiquement que cette opposition du feld-maréchal Dolgorouky lui attire l'inimitié du reste de sa famille, pendant que d'un autre côté on insinue que le choix du Czar ne tombera ni sur l'une, ni

извлечь значительную пользу из послѣдняго ихъ договора съ Эсхерефомъ. Фельдмаршалъ Долгоруковъ счелъ это извѣстiе настолько важнымъ, что поѣхалъ съ нимъ самъ къ Царю; оно, безъ сомнѣнiя, дастъ вскорѣ поводъ къ нѣкоторымъ дѣйствiямъ здѣшняго двора по отношенiю къ Персiи.

№ 153. Отъ г. Магьяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 31 октября 1729.

Ваше сіятельство,

Вопросъ о царскомъ бракѣ съ дочерью князя Долгорукова будетъ, какъ замѣчаютъ, скоро рѣшенъ. Однако, за послѣдніе дни, фельдмаршалъ Долгоруковъ повидимому противится этому браку: можетъ быть, искренно, вслѣдствіе неудобствъ, усматриваемыхъ имъ въ этомъ случаѣ, хотя бы, во-первыхъ, несоотвѣтствіе возраста между Царемъ и той или другой изъ обѣихъ дочерей Долгорукова, приближающихся къ двадцатому году; а можетъ быть онъ сопротивляется лишь нарочно, чтобы еще больше обезпечить успѣхъ своихъ плановъ. Вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что уже нѣсколько дней, какъ здѣсь утверждаютъ довольно открыто, что это сопротивленіе фельдмаршала Долгорукова навлекаетъ на него нерасположеніе среди остальныхъ членовъ семьи,

sur l'autre des deux filles du gouverneur, mais sur la fille du prince Dolgorouky présentement ambassadeur en Pologne, qui n'est âgée que de 14 à 15 ans et dont la beauté fait beaucoup de bruit. Mais sans parler du peu d'apparence qu'il y a que le grand-gouverneur du Czar et le favori son fils voulussent se départir de leurs premières vues, il se rencontrerait encore en cette nouvelle idée un autre obstacle très considérable, savoir, que la femme du susdit prince Dolgorouky ambassadeur en Pologne étant fille de m. Schafiroff et ce dernier étant considéré ici comme sortant de race juive, il ne pourrait guère être autrement que le Czar ait de la répugnance pour un pareil mariage.

Ce qu'il y a de certain c'est que, soit que ce mariage regarde l'un ou l'autre des deux partis que je viens de nommer, m. Osterman n'en est pas moins également intrigué et n'en agit pas moins de tout son pouvoir pour tâcher d'en empêcher ou d'en différer la conclusion; il y a même des gens qui s'avancent jusqu'à dire que ce ministre, au désespoir de voir les choses aussi avancées qu'elles le sont, ne s'est éloigné à la campagne que pour éviter de paraître en rien dans les résolutions qui pourront être prises par le Czar sur cette matière.

Cette conduite serait très conforme à celle que l'on a vu tenir à

между тѣмъ какъ, съ другой стороны, подозрѣваютъ, что царскій выборъ падеть ни на ту, ни на другую дочь царскаго воспитателя, но на дочь князя Долгорукова, находящагося теперь посломъ въ Польшѣ, которой отъ роду всего отъ 14 до 15 лѣтъ и о красотѣ которой очень много толкуютъ. Но не говоря уже о томъ, что мало вѣроятно, чтобы царскій воспитатель и его сынъ, царскій любимецъ, захотѣли отказаться отъ своихъ первоначальныхъ плановъ, встрѣтилось бы еще другое, очень значительное препятствіе относительно этого новаго замысла, какъ-то: жена вышеупомянутаго князя Долгорукова, отправленнаго посломъ въ Польшу, — дочь Шафирова, а на Шафирова здѣсь смотрятъ какъ на человѣка еврейскаго происхожденія, такъ что едва-ли можетъ быть, чтобы Царь не почувствовалъ весьма мало охоты къ подобному браку.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что какой бы изъ двухъ только-что обозначенныхъ мною партій ни касался бракъ, Остерманъ, тѣмъ не менѣе, одинаково заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ и дѣйствуетъ все-таки. изо-всѣхъ силъ стараясь помѣшать или отсрочить заключеніе брака; есть даже люди, которые говорятъ, будто бы этотъ министръ пришелъ въ отчаяніе, видя, что дѣло зашло такъ далеко, какъ въ настоящее время, и удалился за-городъ лишь затѣмъ, чтобы не принимать никакого участія въ рѣшеніи, которое можетъ быть принято Царемъ по этому предмету.

Такое поведеніе вполне соответствовало бы образу дѣйствій, употреблявшемуся, какъ замѣчали, этимъ министромъ, когда онъ считалъ нужнымъ укло-

ce ministre dans toutes les occasions, où il a cru devoir éviter de rien prendre sur son compte et laisser agir les autres ministres ses collègues.

On attend de jour en jour d'apprendre le dénouement de cette grande affaire pour laquelle le ministre de l'empereur paraît prendre beaucoup de souci. Mais que peut-il y faire, tous ses soins et toutes ses démarches auprès des autres grandes familles russiennes dont il connaît la jalousie pour la faveur des Dolgorouky, ne peuvent aboutir à rien et ne peuvent être capable de détourner l'effet de leur dessein par toutes les précautions qu'ils prennent tant pour cimenter leur crédit, que pour empêcher qu'aucune personne qui ne leur est pas dévouée, ne puisse approcher du Czar.

On attribue la rupture de la diète de Pologne aux pratiques mêmes du roi Auguste, pour éviter l'effet des instructions de la plupart des députés à cette diète qu'il savait être de commencer par demander que le roi Auguste se désistât et renonçât formellement à ses engagements avec le roi de Prusse.

Il paraît que les russes ne négligent point leurs affaires de Perse. L'heureux succès des armes du jeune Sophi a encore renouvelé leur attention de ce côté-là, ce qui se vérifie par le grand nombre de troupes qu'ils y font journellement passer et que l'on fait monter jusqu'à 46 mille

ниться отъ того, чтобы принять что-либо на свою отвѣтственность, и предоставлялъ дѣйствовать другимъ министрамъ, своимъ товарищамъ.

Ждутъ со-дня на-день вѣсти о развязкѣ этого важнаго дѣла, которымъ сильно озабоченъ, повидимому, имперскій министръ. Но что можетъ онъ тутъ сдѣлать? Всѣ его хлопоты и дѣйствія среди другихъ значительныхъ русскихъ родовъ, зависть которыхъ къ милостямъ Долгоруковыхъ ему извѣстна, не могутъ привести ни къ чему, и не способны воспрепятствовать успѣху ихъ замысловъ, при всѣхъ предосторожностяхъ, принимаемыхъ Долгоруковыми, во-первыхъ—для упроченія своего вліянія, а, во-вторыхъ—для огражденія доступа къ Царю для всякаго, кто имъ не преданъ.

Закрытіе польскаго сейма приписывается воздѣйствію самого короля Августа, желавшаго избѣжать выполненія инструкцій большинства депутатовъ, явившихся на этотъ сеймъ; инструкціи же, какъ онъ зналъ, начинались требованіемъ отъ короля Августа отступить и отказаться формальнымъ образомъ отъ своихъ обязательствъ къ прусскому королю.

Русскіе, повидимому, отнюдь не запускаютъ своихъ дѣлъ съ Персіей. Блестящій успѣхъ оружія войскъ молодого Софи еще больше привлекъ ихъ вниманіе въ сторону Персіи, что доказывается значительнымъ числомъ войскъ, отправляемыхъ русскими туда ежедневно; число это, какъ говорятъ, доходитъ до 46 тысячъ,—дѣйствующая армія, представляющая изъ себя треть

hommes, effectif qui est le tiers de toutes les forces de la Russie et qui ont été tirés tant de l'armée d'Ukraine que des autres régiments dans l'intérieur du pays dont le remplacement se fait par de nouvelles recrues; cela donne lieu à conjecturer qu'outre la résolution dans laquelle on est ici de se maintenir à quelque prix que ce soit dans la possession de ses conquêtes en ce pays-là, on a peut-être encore des vues de secourir le jeune Sophi et l'aider à remonter sur le trône de ses ancêtres, s'il peut parvenir à chasser Eschereff d'Ispahan, vers où l'on dit que ce jeune Sophi s'est avancé actuellement pour en faire le siège.

№ 154. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 13 novembre 1729.

Il est fâcheux que les ménagements que le comte de Sava est obligé d'avoir pour les opinions de m. Osterman, l'aient empêché de se rendre à ce que vous lui avez dit, pour lui procurer l'avantage qui résulterait en faveur des deux nations, si dans le tarif qu'il est chargé de faire, les marchandises du cru étaient traitées plus favorablement que celles apportées par des mains étrangères. Je vois bien que l'attache-

---

всѣхъ русскихъ военныхъ силъ и составленная отчасти изъ украинской арміи, отчасти изъ другихъ полковъ, изъ внутреннихъ областей; замѣщеніе же отправленныхъ солдатъ производится посредствомъ новыхъ наборовъ; такой образъ дѣйствій заставляетъ предполагать, что, кромѣ принятаго здѣсь рѣшенія удержать въ своихъ рукахъ, какой бы то ни было цѣной, завоеванія, сдѣланныя въ Персіи, Россія можетъ быть имѣть еще въ виду придти на помощь къ молодому Софи и содѣйствовать возведенію его на престолъ его предковъ, если русскимъ удастся прогнать Эскерефа изъ Испани, къ которой, какъ говорятъ, молодой Софи уже подступилъ въ настоящее время, съ цѣлью начать осаду города.

№ 154. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

13 ноября 1729.

Досадно, что вниманіе, которое графъ Савва Владиславовичъ обязанъ оказывать мнѣніямъ Остермана, помѣшало ему согласиться на то, что вы говорили ему; желая представить выгоды, которыя проистекли бы для обоихъ государствъ, еслибы въ тарифѣ, который онъ долженъ составить, товары изъ собственного сырого матеріала пользовались болѣе благоприятными условіями,

ment de m. Osterman pour la cour de Vienne sera toujours un obstacle à tout ce que nous pourrions tenter pour rétablir la bonne intelligence avec la Russie; mais, comme les choses peuvent changer et que les brigues qui s'élèvent contre ce ministre, semblent même le faire espérer, je crois que dans cette situation le comte de Sava est homme à ménager, il peut par le besoin que la cour de Russie aura de lui, parvenir aux plus grandes places de cet état. L'inconstance dont il donne une marque, par le changement qu'il vient de faire faire à son neveu, doit cependant engager à ne se pas presser sur l'expédition du brevet qu'il a désiré.

Les anglais ne trouveront pas leur compte dans cette égalité avec laquelle m. de Sava vous a dit que toutes les nations seraient traitées par le tarif, et je vois encore plus de difficultés pour eux que pour nous à parvenir à une parfaite réconciliation avec la Russie, attendu que les privilèges dont ils ont joui autrefois dans ce pays-là, et qu'ils voudront faire rétablir, joints à ce que le ressentiment de ce qui s'est passé dans la dernière guerre n'est point encore éteint.

Je n'ajouterai rien à ce que je vous ai dit dans mes dépêches précédentes pour vous mettre en état de détruire la fausse supposition que nous avons fait tous nos efforts pour engager la Porte à rompre

---

чѣмъ доставляемые при чужомъ посредствѣ. Я ясно вижу, что приверженность Остермана къ вѣнскому двору всегда будетъ являться препятствіемъ всему, чтобы мы ни пытались дѣлать для возстановленія добраго согласія съ Россіей; но такъ-какъ дѣло можетъ измѣниться, и интриги, возникающія противъ этого министра, позволяютъ, повидимому, надѣяться на эту перемѣну, то я полагаю, что при такомъ положеніи графъ Савва Владиславовичъ—человѣкъ, которымъ слѣдуетъ дорожить; онъ можетъ, если русскій дворъ будетъ въ немъ нуждаться, достигнуть наивысшихъ должностей въ этомъ государствѣ. Однако непостоянство, выказанное имъ въ видѣ той перемѣны службы, которую онъ хочетъ устроить для своего племянника, должно насъ удерживать отъ излишней поспѣшности относительно высылки желаемаго имъ патента.

Англичане не найдутъ своихъ выгодъ въ томъ равенствѣ, съ которымъ, какъ говорилъ вамъ графъ Савва Владиславовичъ, тарифъ будетъ относиться ко всѣмъ націямъ, и имъ, какъ и вижу, еще труднѣе, чѣмъ намъ, достигнуть полнаго примиренія съ Россіей, въ виду того, что они снова захотятъ возстановить тѣ привилегіи, которыми они пользовались нѣкогда въ этой странѣ, а ктому же еще не улеглось раздраженіе, возбужденное событіями послѣдней войны.

Я ничего не прибавлю къ тому, что я писалъ вамъ въ своихъ предыдущихъ депешахъ съ цѣлью дать вамъ возможность уничтожить ложное предположеніе, будто бы мы употребили всѣ усилія къ тому, чтобы уговорить Порту

avec la Russie. Il n'y a nulle apparence que l'envoyé turc ait pu rien insinuer de semblable. C'est un faux bruit dont le ministère présent et les partisans de la cour de Vienne sont bien aise de profiter pour mettre de nouveaux obstacles à la réunion de nos deux cours.

Le temps nous apprendra, quels sont les véritables motifs qui ont fait le sujet de l'envoi du courrier que la cour de Russie a dépêché en Suède. J'ai reçu votre mémoire sur le commerce.

№ 155. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 17 novembre 1729.

Vous avez bien fait d'aller joindre m. Osterman à sa campagne pour lui faire part de la naissance de m. le dauphin; à l'égard des réjouissances que vous aurez à faire pour cet événement, vous ne devez point vous livrer à une dépense excessive. Vous savez que la gratification qui vous est destinée pour ces sortes d'occasions, est de 1,300 frs. et je ne vous inviterai point à faire au-dessus aucune dépense qui puisse vous incommoder pour votre subsistance.

Il est inutile de presser davantage le comte Sava sur ce qui re-

---

порвать отношенія съ Россіей. Нѣтъ никакихъ признаковъ того, что турецкій посланникъ внушалъ что-либо подобное. Это ложный слухъ, которымъ очень рады были воспользоваться нынѣшнее министерство и сторонники вѣнскаго двора, чтобы устроить новыя препятствія къ соединенію нашего двора съ русскимъ.

Время намъ укажетъ, какія были истинныя причины, послужившія поводомъ для отправления курьера, посланнаго русскимъ дворомъ въ Швецію. Я получилъ вашу записку о торговлѣ.

№ 155. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

17 ноября 1729.

Вы хорошо сдѣлали, что отправились къ Остерману въ деревню, чтобы сообщить ему о рожденіи Дофина; что касается до празднествъ, которыя вы должны устроить по случаю этого событія, вы не должны вовсе вдаваться въ излишніе расходы. Вы знаете, что назначенная вамъ сумма на случаи подобнаго рода равняется 1,300 франкамъ, и я вовсе не совѣтую вамъ дѣлать какія-либо издержки сверхъ этой суммы, что могло бы стѣснительно отозваться на вашемъ образѣ жизни.

Безполезно было бы добиваться дальше отъ графа Саввы Владиславовича

garde les additions qu'on aurait pu désirer dans le tarif auquel il a travaillé. Il paraît qu'il y a trop de difficultés ou véritables, ou imaginées, ainsi le mieux est de laisser tomber cette idée et d'attendre des dispositions plus favorables dans le ministère russe.

Vous aurez incessamment à Moscou le staroste Dombrowski de la maison Sapieha et m. Urbanowitz, l'un et l'autre officiers généraux dans les troupes du Czar. Il pourrait être qu'ils voulussent faire passer par votre canal quelques avis sur la manière de faire revenir les ministres moscovites de certaines préventions. Quand ils seront à Moscou, vous pourrez les voir et leur dire que vous savez que l'on a confiance en leurs droites intentions et que vous êtes autorisé à rendre compte des choses qu'ils pourraient désirer faire passer à la connaissance de S. M., et vous pourrez, pour les mettre dans une entière confiance, leur faire lire cet article de ma lettre.

№ 156. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 17 novembre 1729.

Monseigneur,

Comme depuis l'acceptation faite par m. le comte de Wratislaw des excuses des deux moscovites qui l'avaient insulté, il n'a plus été

чего-нибудь, касающагося желательныхъ прибавленій къ тарифу, надъ которымъ онъ работаль. Здѣсь является, повидимому, слишкомъ много затрудненій, или дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, такъ что самое лучшее—оставить эту мысль и ожидать болѣе благопріятнаго настроенія въ русскомъ министерствѣ.

Къ вамъ въ Москву скоро явится староста Домбровский, изъ рода Сапѣгъ, и г. Урбановичъ,—оба генералы, служащіе въ царскомъ войскѣ. Можетъ-быть они пожелаютъ при вашемъ посредствѣ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ уничтожить въ русскихъ министрахъ нѣкоторыя предубѣжденія. Когда они будутъ въ Москвѣ, вы можете увидѣться съ ними и сказать имъ, что вы знаете о полномъ довѣрїи, питаемомъ къ искренности ихъ намѣреній, и что вы уполномочены отдать отчетъ о томъ, что они пожелаютъ, можетъ-быть, довести до свѣдѣнія Е. В., а чтобы поселить въ нихъ полное довѣріе, дайте прочесть имъ это мѣсто изъ моего письма.

№ 156. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 17 ноября 1729.

Ваше сіятельство.

Съ тѣхъ поръ какъ графъ Вратиславъ принялъ извиненія со стороны двухъ русскихъ, нанесшихъ ему оскорбленіе, объ этомъ дѣлѣ не было больше и рѣчи,

question de cette affaire, je n'aurais plus lieu aujourd'hui d'en parler, si ce n'était pour d'autant mieux vous donner à cette occasion une idée de la férocité des gens de ce pays-ci dans laquelle seule cet incident a pris sa source. Il n'y a point lieu de s'étonner du peu de considération que cela suppose pour la personne du comte de Wratislaw, car du naturel dont est cette nation, elle n'en a pour personne, étant certain qu'aucun principe d'honneur, d'amitié ou de reconnaissance tout seul n'est point son guide, ni ce qui peut la mouvoir, mais uniquement d'un côté une parfaite rusticité et de l'autre un esprit d'intérêt sordide; l'on peut même dire que cette rusticité semble encore s'accroître à mesure qu'elle trouve plus d'indulgence sous ce présent règne de minorité, et par la facilité que ceux, dont les exactions et autres désordres auraient été sévèrement punis sous le précédent règne, ont aujourd'hui le pouvoir s'en disculper par le moyen des favoris auprès desquels celui qui ne se présente pas les mains vides, est assuré de trouver accès.

Vous trouverez peut-être cette peinture du génie et des moeurs de ces gens-ci un peu vive, mais j'ai cru de mon devoir de la faire, non-seulement parce qu'elle est fondée sur la vérité et que la matière s'en est ainsi présentée d'elle-même, mais parce qu'en quelque temps que ce soit, cela servira à vous faire juger du peu d'utilité que les

---

и я бы не долженъ былъ говорить о немъ сегодня, еслибы не имѣлъ въ виду дать вамъ при этомъ случаѣ еще яснѣе понятіе о звѣрствѣ людей, здѣсь живущихъ, такъ-какъ жестокость является единственной побудительной причиной этого происшествія. Тутъ нечего вовсе удивляться недостатку уваженія, требующагося къ такой особѣ какъ графъ Вратиславъ, потому что этотъ народъ, по природѣ своей, не чувствуетъ уваженія ни къ кому; извѣстно уже, что ни правила чести, ни дружбы, ни благодарности, сами-по-себѣ не руководятъ ими и не могутъ на этотъ народъ подѣйствовать; преобладающія его свойства—съ одной стороны страшная грубость, а съ другой—грязное корыстолюбіе; можно даже сказать, что эта грубость растетъ, по мѣрѣ того какъ находятъ все болѣе и болѣе снисхожденія въ нынѣшнее царствованіе несовершеннолѣтняго Государя, и также вслѣдствіе той легкости, съ которой тѣ, кто въ прошлое царствованіе подвергся бы строгому наказанію за свои вымогательства и разные беспорядки, въ настоящее время можетъ во всемъ оправдаться при помощи фаворитовъ, у которыхъ всякій приходящій не съ пустыми руками навѣрное будетъ принятъ.

Вы найдете, можетъ быть, что такая картина нравовъ и характера здѣшнихъ жителей немного рѣзка, но я счелъ своимъ долгомъ ее начертать не только потому, что она основана на истинѣ, и матеріалъ для нея представился такимъ образомъ самъ собой, но и потому, что эти свѣдѣнія послужатъ къ

alliés de la Russie peuvent à tous égards par le seul endroit des engagements espérer d'en tirer, ce qui est aussi ce que j'ai en vue dans la liberté que je viens de prendre, persuadé que ces considérations sont conformes aux idées que m. de Wratislaw a lui-même de ce pays-ci, à moins qu'il ne veuille tout exprès donner dans l'erreur.

Quant à l'accommodement d'entre les russes et les turcs, j'apprends encore que cette cour-ci ne s'est pas bornée à de seules marques extérieures de ménagement à l'égard de l'aga turc qui a été ici, mais que ce qui a le plus contribué à le contenter, a été un présent considérable qui lui a été fait selon l'avis de m. Osterman, fondé sur le besoin qu'avait la Russie du maintien de la paix avec la Porte, en sorte que cela avait été principalement par ce moyen que les difficultés avaient été aplanies.

Au surplus, comme il y a plus de deux mois que le Czar est à la campagne sans être aucunement revenu ici, non plus que ses deux favoris père et fils qui l'accompagnent partout, les intrigues particulières dont il était question en cette cour-ci lors de mes précédentes lettres, paraissent avoir été par cette longue absence entièrement assoupies, et on n'en a plus entendu parler depuis ce temps-là; en sorte qu'il n'y a plus aujourd'hui d'apparence qu'elles aient aucune suite par rapport au favori

---

тому, чтобы вы могли судить, насколько мало пользы, во всѣхъ отношеніяхъ, могутъ извлечь союзники Россіи, полагаясь на одни обязательства; это обстоятельство я имѣлъ также въ виду, когда только-что взялъ на себя смѣлость характеризовать русскихъ, увѣренный, что мои замѣтки соотвѣтствуютъ представленіямъ объ этой странѣ, сложившимся и у самого графа Вратислава, если только онъ не желаетъ уже умышленно впасть въ заблужденіе.

Что касается до соглашенія между Россіей и Турціей, я узналъ еще теперь, что здѣшній дворъ не ограничился одними внѣшними знаками вниманія по отношенію къ турецкому агѣ, находившемуся здѣсь, но что болѣе всего способствовало его удовлетворенію, это—значительный подарокъ, полнесенный ему по мысли Остермана, основывавшагося на томъ, что Россія нуждается въ сохраненіи мира съ Портой; такъ что такимъ способомъ и были главнымъ образомъ улажены затрудненія.

Сверхъ того, Царь уже два мѣсяца какъ находится за-городомъ и не пріѣзжаетъ сюда совсѣмъ, равно какъ и два его любимца, отецъ и сынъ, сопровождающіе его всюду; вслѣдствіе этого, тѣ частныя интриги, о которыхъ была рѣчь во время отправления моихъ послѣднихъ писемъ, теперь повидимому совсѣмъ заглохли, благодаря такому долгому отсутствію Царя, и о нихъ больше не слышно съ тѣхъ поръ и разговоровъ; такъ что въ настоящее время уже совсѣмъ невѣроятно, чтобы онѣ могли имѣть какія-нибудь послѣдствія по отно-

qui usant de plus d'assiduité qu'auparavant auprès de son maître, est par là rentré dans la première affection de ce prince. J'aurais peine à croire qu'il eût dû s'y rencontrer aucun obstacle de la part de m. Osterman, puisque cela serait opposé au soin que prend ce ministre de conserver l'amitié des Dolgorouky, d'où dépend principalement le maintien de son crédit qui est toujours sur le même pied dont j'ai eu l'honneur de faire mention dans ma dépêche du 22 septembre.

Le comte de Wratislaw a fait ce qu'il a pu pour tâcher que le Czar assistât au festin qu'il donna avant-hier à l'occasion de la fête du nom de l'empereur son maître; mais S. M. Czarienne n'a pas jugé à propos de revenir ici exprès pour cette seule occasion, d'autant plus qu'elle ne l'avait pas fait pour l'anniversaire de sa naissance; cependant elle est attendue ici à tous moments, ce qui donne lieu aux ministres du haut conseil de se rassembler depuis huit jours, et on croit que leurs présentes délibérations roulent principalement sur les affaires de Perse et sur l'admission ou le refus de l'ambassade du Sophi qui est actuellement retenue à Astracan dont je ne puis encore savoir, quelle résolution sera là-dessus prise.

шенію къ фавориту, который, относясь къ своему Государю внимательнѣе, чѣмъ прежде, овладѣлъ снова прежнимъ его расположеніемъ къ себѣ. Мнѣ съ трудомъ вѣрится, чтобы тутъ могла встрѣтиться какая-нибудь помѣха со стороны Остермана, такъ-какъ подобный поступокъ противорѣчилъ бы заботамъ, предлагаемымъ этимъ министромъ съ цѣлью сохранить къ себѣ дружбу Долгоруковыхъ, отъ которой зависитъ главнымъ образомъ и поддержка его значенія при дворѣ; кредитъ его находится все на той же высотѣ, какъ я имѣлъ честь упоминать вамъ въ своей депешѣ отъ 22 сентября.

Графъ Вратиславъ сдѣлалъ все, что могъ, стараясь, чтобы Царь присутствовалъ на торжествѣ, устроенномъ имъ третьяго дня по случаю празднованія тезоименитства императора, его государя; но Е. Ц. В. не счелъ нужнымъ приѣзжать сюда нарочно, единственно ради этого случая, тѣмъ болѣе, что Е. В. не сдѣлалъ этого и ради дня своего рожденія; Царя однако ожидаютъ здѣсь каждую минуту, что заставляетъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта собираться вмѣстѣ за послѣднюю недѣлю, и, какъ полагаютъ, совѣщанія ихъ въ настоящее время сосредоточиваются главнымъ образомъ на персидскихъ дѣлахъ и на томъ, что слѣдуетъ-ли допустить къ Государю или не допустить посольство Софи, задерживаемое въ Астрахани въ настоящее время; а какое рѣшеніе будетъ принято по этому поводу относительно посольства — узнать мнѣ еще не удалось.

№ 157. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 1 décembre 1729.

Monseigneur,

Il paraît que depuis la semaine passée quelques-uns des ministres du Czar s'appliquent aux moyens de retenir ici ce jeune prince par des amusements qu'ils lui procurent, pour le détourner de l'envie d'aller comme il faisait, passer toute la journée à sa maison de plaisance d'Ismaïlof, qui est à une demi-heure d'ici, et que dans cette vue ils tâchent de mettre S. M. Czarienne dans le goût d'aller de jour en jour en régal chez ses principaux ministres ou courtisans; elle alla ces jours passés chez m. Osterman et chez le comte de Löwenwold, où elle resta presque toute la nuit.

Depuis avant-hier le bruit du mariage du Czar semble se renouveler plus encore qu'auparavant; il y en a même qui prétendent que c'est sur cette matière qu'ont roulé les dernières et extraordinaires assemblées du conseil qui ont été tenues et qui se tiennent journellement. On ajoute que ce mariage doit regarder la fille cadette du prince Dolgorouky, soeur du favori, et que même lundi prochain 5 de ce mois

№ 157. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 1 декабря 1729.

Ваше сіятельство,

Начиная съ прошлой недѣли, нѣкоторые изъ царскихъ министровъ стараются, повидимому, всякими способами удержать здѣсь юнаго Государя, посредствомъ развлеченій, доставляемыхъ ему съ цѣлью отклонить его отъ желанія отправиться, какъ онъ обыкновенно дѣлалъ, на цѣлый день въ свой загородный дворецъ въ селѣ Измайлѣ, находящійся на получасовомъ разстояніи отсюда; и для достиженія этой цѣли они стараются возбудить охоту въ Е. Ц. В. являться ежедневно на пиршества къ его главнымъ министрамъ или придворнымъ; въ послѣдніе дни Царь былъ у Остермана и у графа Левенвольда, гдѣ онъ оставался почти всю ночь.

Третьяго дня слухи о царскомъ бракѣ возобновились какъ-будто еще съ большей силой, чѣмъ прежде; есть даже такіе, которые утверждаютъ, что на послѣднихъ чрезвычайныхъ собраніяхъ совѣта, происходившихъ и происходящихъ теперь ежедневно, обсуждался именно брачный вопросъ. Еще присовокупляютъ, что при этомъ бракѣ имѣется въ виду младшая дочь князя Долгорукова, сестра фаворита, и говорятъ даже, что въ будущій понедѣльникъ,

qui sera le jour de la S-te Catherine, selon le vieux style, dont elle porte le nom, ce mariage sera déclaré.

Je ne puis garantir ces bruits; mais ce qu'il y a de certain c'est qu'on voit depuis quelques jours un grand mouvement de joie parmi les Dolgorouky et qu'on leur voit faire des emplettes et des préparatifs, comme s'il devait être bientôt question d'une grande fête.

Dimanche dernier à midi le Czar donna audience au prince persan, frère du kan de la province de Ghilan, dont les forces peuvent consister en 25 à 30 mille hommes. Ce kan s'est nouvellement soumis sous la protection de la Russie, et pour marque de la sincérité de ses démarches à cet égard il a envoyé ici pour otage son fils qui est âgé d'environ 9 ans et qui a été présenté au Czar dans la même audience, de même que son oncle, par m. le baron d'Osterman. Sa Majesté Czarienne les a reçus avec de grandes démonstrations de bienveillance, les assurant qu'ils ne seraient en aucune manière inquiétés sur le fait de leur religion; c'est la mahométane qu'ils professent de la secte d'Ali.

Ensuite de cette audience le Czar en donna une autre à un seigneur arménien qui pendant plusieurs années a fait la guerre aux turcs en faveur du jeune schah Tamas; mais ayant été mis en déroute et chassé de son pays, il s'est retiré avec les débris de son armée dans

5-го числа сего мѣсяца, въ день Св. Екатерины, по старому стилю, имя которой носить невѣста, бракъ этотъ будетъ провозглашень.

Я не могу ручаться за эти слухи; достовѣрно же то, что замѣчается съ нѣкоторыхъ поръ сильное радостное волненіе среди Долгоруковыхъ, и видятъ также, какъ они дѣлають покупки и приготовленія, какъ-будто скоро предстоитъ большой праздникъ.

Въ прошлое воскресенье, въ полдень, Царь далъ аудіенцію персидскому принцу, брату гиланскаго хана, военныя силы котораго простираются, приблизительно, отъ 25 до 30 тысячъ человѣкъ. Этотъ ханъ снова обратился къ покровительству Россіи и, чтобы показать искренность своихъ дѣйствій въ этомъ настроеніи, онъ послалъ сюда заложникомъ своего сына, которому около 9 лѣтъ отъ роду и который былъ представленъ Царю въ той же аудіенціи, также какъ и его дядя; представлены оба барономъ Остерманомъ. Е. Ц. В. принялъ ихъ съ изъявленіемъ живѣйшаго своего благоволенія и увѣрилъ ихъ, что они никоимъ образомъ не будутъ потревожены по вопросу объ ихъ религіи; исповѣдуютъ же они магометанскую религію, секты Али.

Вслѣдъ за этой аудіенціей Царь далъ другую аудіенцію — армянскому владѣтельному князю, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ войну съ турками, держа сторону молодого шаха Тамаса, но былъ разбитъ и изгнанъ изъ своей страны; тогда онъ удалился, съ остатками своей арміи, въ Кавказъ

les montagnes du Caucase, d'où il s'est rendu ici pour implorer la protection du Czar; il a été admis à l'audience de ce Prince qui l'a reçu avec beaucoup de marques d'affection; mais il y a lieu de croire qu'on évitera de s'expliquer sur le point de la protection qu'il recherche, attendu les égards que la conjoncture présente des affaires d'entre la Russie et la Porte demande qu'on ait de ce côté-ci pour le maintien de la bonne intelligence avec les turcs.

Cette seconde audience finie, le Czar en donna une troisième à un envoyé d'Ayouka kan des tartares calmuques qui habitent l'autre côté du Volga entre Cazan et Astrakhan et qui sont sous la protection de la Russie. Le discours de cet envoyé tartare contenait en substance un compliment de félicitation sur l'avènement du Czar au trône, suppliant S. M. Czarienne de vouloir être aussi propice au susdit Ayouka kan, son maître, que le feu Czar son grand-père le lui avait été.

Et enfin il y eut une quatrième audience donnée tout de suite à un député des cosaques d'Ukraine. Comme les ministres étrangers s'étaient rendus à la cour à la même heure pour saluer le Czar, ils furent présents à ces différentes audiences par invitation; on y fit cette remarque que le prince persan de même que l'arménien furent admis

скія горы, откуда онъ прибылъ сюда, моли Царя о покровительствѣ; онъ былъ допущенъ къ аудіенціи здѣшнимъ Государемъ, который принялъ его, неоднократно выражая ему свое расположеніе; но есть основаніе думать, что здѣсь уклонятся отъ объясненій по вопросу о покровительствѣ, котораго онъ домогается, принявъ въ соображеніе ту осмотрительность, которой требуетъ въ настоящее время запутанность дѣлъ между Россіей и Портой, осмотрительность, съ этой стороны необходимая, для поддержки добраго согласія съ турками.

По окончаніи этой второй аудіенціи, Царемъ была дана третья—посланнику Аюки, калмыцкаго хана; татаро-калмыки живутъ по ту сторону Волги, между Казанью и Астраханью, и находятся подъ покровительствомъ Россіи. Рѣчь этого татарскаго посланника, въ краткихъ чертахъ, заключалась въ поздравленіи со вступленіемъ Царя на престоль, причемъ Е. Ц. В. былъ умоляемъ, чтобы онъ соблагволилъ остаться столь же милостивымъ къ выше-помянутому Аюкъ-хану, его государю, какъ милостивъ былъ къ нему покойный царь, дѣдъ Е. Ц. В.

И, наконецъ, тотчасъ же была дана четвертая аудіенція—депутату отъ украинскихъ казаковъ. Такъ-какъ иностранные министры явились въ то же время, чтобы привѣтствовать Царя, они присутствовали при всѣхъ этихъ различныхъ аудіенціяхъ, по царскому приглашенію; при этомъ случаѣ было замѣчено, что персидскій принцъ, также какъ и армянскій посланный, были допу-

à baiser la main du Czar, au lieu que l'envoyé d'Ayouka kan et le député des cosaques ne lui baisèrent que les pieds.

Hier à midi S. M. Czarienne ayant fait appeler dans son appartement des ministres, généraux et principaux officiers de ses gardes, elle leur déclara qu'elle avait choisi pour son épouse la freulen Catherine Dolgorouky, fille aînée du prince Alexis Grégory Dolgorouky, ce qui a été aujourd'hui rendu public. Les principaux seigneurs de la cour s'y sont déjà rendus pour faire leurs compliments de félicitation à ce sujet. On va incessamment travailler à former la maison de la future Czarine, et l'on dépêcha dès hier un exprès à la princesse Elisabeth qui est à la campagne sur une de ses terres pour lui porter cette importante nouvelle.

Ce qu'il y en a en cela de bien particulier, c'est qu'il n'y a pas huit jours que m. Osterman assurait encore positivement m. de Wratislaw que ce mariage n'aurait point lieu, d'où l'on peut conclure que tous les efforts de ce ministre n'ont point été capables de l'empêcher. On vient de m'assurer que m. de Wratislaw n'a été qu'hier au soir fort tard informé de sa conclusion.

щены къ цѣлованію царской руки, между тѣмъ какъ посланникъ Люки-хана и казацкій депутатъ припали лишь къ ногамъ Царя.

Вчера въ полдень Е. Ц. В., призвавъ въ свои аппартаменты главнѣйшихъ министровъ и генералитетъ своей гвардіи, объявилъ имъ, что онъ избралъ себѣ въ супруги фрейлину Екатерину Долгорукову, старшую дочь князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова, о чемъ сегодня и объявляется всенародно. Главнѣйшіе придворные вельможи отправились уже во дворецъ, чтобы принести свои поздравленія по этому случаю. Немедля приступятъ къ работѣ для устройства штата будущей царицы, и уже со вчерашняго дня отправленъ нарочный къ принцессѣ Елизаветѣ, чтобы возвѣстить ей эту важную новость.

Что въ этомъ случаѣ является очень страннымъ, такъ это то, что не прошло еще недѣли, съ тѣхъ поръ какъ Остерманъ положительно увѣрялъ Вратислава, что бракъ этотъ не состоится вовсе, изъ чего можно заключить, что всѣ усилія этого министра не оказались ничуть въ состояніи разстроить этотъ бракъ. Меня сейчасъ увѣрили, что Вратиславъ лишь вчера, и очень поздно вечеромъ, былъ увѣдомленъ объ окончательномъ рѣшеніи относительно брака.

№ 158. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 8 décembre 1729.

Monseigneur,

Nonobstant qu'il n'y ait point eu moyen d'engager le comte de Sava à comprendre dans son projet de tarif une distinction en faveur des négociants qui apporteraient en Russie des marchandises de leur cru, je ne laisserai pas néanmoins de m'appliquer selon vos intentions à ménager de mon mieux l'amitié du comte Sava, afin que dans le cas de quelque changement dans ce ministère-ci on puisse toujours être en état de faire usage de son crédit; il n'y a que peu de jours qu'il me demanda encore, si je ne recevais pas de nouvelles touchant l'affaire de son neveu. Je lui répondis que, comme depuis la première réponse qu'il vous avait plu, monseigneur, de faire sur ce sujet, je n'avais rien reçu de contraire, il me paraissait qu'il ne devait point regarder le retard de l'expédition du brevet comme un refus, mais plutôt comme l'effet sans doute de quelques considérations qui ne peuvent avoir aucun rapport à lui; qu'ainsi il n'avait point lieu de perdre l'espérance, et ce sera dans ce sens que je continuerai de m'expliquer jusqu'à ce qu'il vous ait plu d'ordonner autrement.

№ 158. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 8 декабря 1729.

Ваше сіятельство,

Хотя и не казалось никакой возможности убѣдить графа Савву ввести въ проектируемый имъ тарифъ преимущества въ пользу тѣхъ купцовъ, которые привозятъ въ Россію товары изъ собственнаго сырья, тѣмъ не менѣе я не перестану, согласно намѣреніямъ в. с., какъ можно ревностнѣе заботиться о сохраненіи дружескихъ отношеній съ графомъ Саввой, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо перемѣнъ среди здѣшняго министерства, всегда бы можно было воспользоваться вліяніемъ графа; нѣсколько дней тому назадъ лишь, онъ опять спрашивалъ меня—не получалъ-ли я какихъ-нибудь извѣстій по дѣлу о его племянникѣ. Я отвѣчалъ ему, что, такъ-какъ послѣ перваго отвѣта, который угодно было в. с. послать ко мнѣ по этому дѣлу, я не получалъ ничего противорѣчащаго этому отвѣту, то, какъ мнѣ кажется, ему не слѣдуетъ смотрѣть на промедленіе въ высылкѣ патента какъ на отказъ, но скорѣе, конечно, какъ на результатъ нѣкоторыхъ соображеній, не имѣющихъ никакого отношенія къ нему; такъ что ему вовсе нечего терять надежды; и въ такомъ именно смыслѣ я и буду продолжать объясняться до тѣхъ поръ, пока в. с. угодно будетъ дать мнѣ новыя предписанія на этотъ счетъ.

Bien loin que le ressentiment de ce qui s'est passé entre les deux cours d'Angleterre et de Russie dans la dernière guerre, soit encore éteint de la part de cette dernière, je suis au contraire de plus en plus confirmé dans la pensée que les anglais ne trouveront pas ici à beaucoup près la facilité qu'ils ont espéré, soit en général pour le rétablissement de la bonne intelligence, soit en particulier pour quelque distinction dans leur commerce qu'on n'a point envie de leur accorder, non plus qu'à aucune autre nation; car je sais qu'encore bien que dans toutes les occasions qu'a le consul anglais de voir tant le chancelier Golofkin que m. Osterman, ces deux ministres lui fassent entendre que rien ne serait plus conforme au bien réciproque du commerce des deux nations qu'une parfaite amitié et bonne intelligence entre les deux cours, néanmoins ce ne sont de leur part que des compliments dont le consul anglais aurait d'autant moins raison de se prévaloir pour la réussite de quelques vues, qu'ayant voulu depuis son admission entrer en matière sur la réconciliation et même proposer sur cela des expédients à m. Osterman, ce ministre lui a simplement répondu qu'il fallait avoir encore un peu de patience; ce n'est pas tout, ce consul a encore depuis été plus de dix fois chez le même ministre pour la même fin sans pour cela pouvoir parvenir à lui parler, par où l'on voit que, encore bien que

---

Недовольство вслѣдствіе того, что произошло въ послѣднюю войну между англійскимъ и русскимъ дворами, далеко еще не изгладилось среди русскихъ; я даже, напротивъ, все болѣе и болѣе утверждаюсь въ той мысли, что англичане едва-ли здѣсь встрѣтятъ ту податливость, на которую они надѣялись, во-первыхъ—для восстановленія между обоими дворами добраго согласія вообще, а во-вторыхъ—для оказанія имъ нѣкоторыхъ преимуществъ въ торговлѣ, которыхъ ничуть не желаютъ оказывать имъ, также какъ и никакому другому народу; потому что, хоть я и знаю, что всякій разъ какъ англійскій консуль видитъ канцлера Головкина или же Остермана, оба эти министры заявляютъ ему, что ничто не можетъ болѣе способствовать обоюдной пользѣ при веденіи торговли между двумя государствами, какъ полная дружба и доброе согласіе между обоими ихъ дворами, тѣмъ не менѣе все это съ ихъ стороны—одни любезности, которымъ англійскій консуль долженъ придавать весьма мало значенія, для успѣха извѣстныхъ своихъ видовъ, такъ-какъ, когда онъ захотѣлъ, послѣ своего допущенія къ царской аудіенціи, вступить въ переговоры о примиреніи, и предлагалъ даже Остерману средства для такой цѣли, этотъ министръ ему просто отвѣтилъ, что надо имѣть еще немного терпѣнія; мало того, этотъ консуль являлся потомъ еще, къ тому же самому министру, больше десяти разъ по тому же дѣлу и, несмотря на то, не могъ получить возможности съ нимъ говорить; изъ всего этого можно видѣть, что, хотя Англія и сдѣлала уже, повидимому, первый

l'Angleterre paraisse avoir déjà fait le premier pas, ça a été néanmoins jusqu'à présent sans succès; il me paraît même à la contenance du sieur Rondeau qu'il est en une grande incertitude sur celui qu'il pourra avoir dans la suite, m'ayant assez clairement fait entendre, il n'y a que deux jours, qu'il pourrait bien ne pas faire un long séjour en ce pays-ci, si leurs affaires ne prenaient pas le train qu'ils s'en étaient promis.

J'ai quelque soupçon que m. le duc de Lyria s'emploie depuis peu en leur faveur, nonobstant que par de semblables endroits, c'est-à-dire en voulant se mêler de tout, cet ambassadeur se soit déjà rendu désagréable à cette cour-ci.

Quant aux faux bruits qui ont couru ici que la France et l'Angleterre avaient fait tous leurs efforts pour engager la Porte à rompre avec la Russie, je ne vous rapporterai qu'une particularité qui servira à vous confirmer dans le jugement que vous avez porté: ils ne peuvent avoir été inventés et répandus que par les partisans de la cour de Vienne. C'est que m'étant entretenu il y a quelque temps sur cette matière avec m. Sava, il me fit connaître qu'il n'était pas vrai que l'envoyé turc ici eût insinué rien de semblable, mais qu'il fallait que ce qui eût donné lieu à ces bruits, eussent été certaines conversations que l'aga turc qui avait été l'année passée en Suède, avait eues avec

шагъ, но все это, однако, не имѣло пока еще успѣха; мнѣ кажется даже, судя по сдержанности Рондо, что онъ находится въ большомъ недоумѣннн относительно того, каковъ можетъ быть дальнѣйшій успѣхъ его дѣла; онъ заявилъ мнѣ довольно ясно, всего два дня тому назадъ, что, очень вѣроятно, ему не придется оставаться здѣсь долго, если ихъ дѣла не примутъ такого оборота, на который они рассчитывали.

У меня есть нѣкоторое подозрѣннн, что герцогъ Лирія дѣйствуетъ за послѣднее время въ ихъ пользу, несмотря на то, что благодаря подобному своему поведеннн, т.-е. стремленнн всюду вмѣшиваться, этотъ посланникъ навлекъ уже на себя нерасположеннн при здѣшнемъ дворѣ.

Что касается до ложныхъ слуховъ, распущенныхъ здѣсь, будто бы Франція и Англія употребили всѣ свои усилнн на то, чтобъ склонить Порту къ разрыву съ Россіей, изъ нихъ я сообщу вамъ лишь одну подробность, которая послужитъ къ тому, что вы еще утвердитесь въ высказанномъ вами сужденнн о томъ, что эти слухи могутъ быть вымыслены и распространены одними сторонниками вѣнскаго двора. Дѣло въ томъ, что, бесѣдуя недавно съ графомъ Саввой по этому поводу, я узналъ отъ него, что это неправда—будто бы турецкій посланникъ внушалъ здѣсь что-либо подобное; а поводомъ къ такимъ слухамъ послужили, навѣрное, тѣ разговоры, которые велись турецкимъ агон, когда онъ былъ въ Швеціи въ прошломъ году, съ министрами какъ здѣшняго, такъ

plusieurs ministres tant de cette cour que d'autres cours étrangères, notamment, dit-il, avec celui de S. M. et celui du roi d'Angleterre, dans lesquelles discourant sur le cas d'une rupture entre la Russie et la Porte, il avait été dit qu'on pourrait faire ceci et cela, de quoi cet aga ayant rendu compte à son retour à Constantinople, sa conduite a été non-seulement désapprouvée, mais il a failli même perdre la tête pour s'être mêlé en cela dans des choses qui excédaient sa commission qui ne s'étendait qu'à solliciter le remboursement de quelque argent.

Que le susdit envoyé turc ici, ajouta m. Sava, ayant expliqué ce fait aux ministres russes, il en avait pris occasion de leur dire que pour répondre de sa part à leurs bonnes intentions pour le maintien de la paix, il se dispenserait de voir aucun des ministres étrangers qui sont en cette cour, tant pour éviter de donner lieu à de pareils raisonnements sur son compte, que pour ne pas s'exposer au même danger qu'avait couru l'aga qui avait été en Turquie.

Je n'ai encore jusqu'à ce jour pu avoir aucune certitude sur les véritables motifs qui ont fait, il y a deux mois, le sujet de l'envoi d'un exprès à cette dernière cour, à moins que ce ne soit peut-être relativement aux affaires de Pologne; car l'on est toujours ici très attentif de ce côté-là, et je suis persuadé que la crainte des russes pour le roi

и другихъ иностранныхъ дворовъ, а именно, какъ говорить графъ Савва, съ министромъ Е. В. и министромъ англійскаго короля; въ разговорахъ этихъ, разсуждая на случай разрыва между Россіей и Портой, ага говорилъ, что можно бы сдѣлать то-то и то-то, но когда, по возвращеніи въ Константинополь, онъ доложилъ объ этихъ разговорахъ, то не только его образъ дѣйствій подвергся порицанію, но онъ чуть даже не лишился головы за то, что онъ вмѣшался тутъ въ вопросы, выходившіе за предѣлы порученнаго ему дѣла, заключавшагося лишь въ томъ, чтобы добиться уплаты нѣкоторой денежной суммы.

И турецкій посланникъ, присовокупилъ графъ Савва, разсказавъ этотъ случай русскимъ министрамъ, воспользовался имъ, чтобы замѣтить русскимъ, что, желая отвѣчать съ своей стороны на ихъ благія намѣренія къ сохраненію мира, онъ воздержится отъ посѣщенія какого-либо иностраннаго министра, находящагося при русскомъ дворѣ, во-первыхъ—чтобы не подать повода къ подобнымъ же толкамъ на свой счетъ, и, во-вторыхъ,—чтобы не подвергнуться той же опасности, которой подвергался бывшій въ Турціи ага.

Я не могъ еще до сихъ поръ узнать ничего вѣрнаго относительно истинныхъ причинъ, заставившихъ, два мѣсяца тому назадъ, отправить отсюда нарочно къ турецкому двору, развѣ что, можетъ быть, онъ отправленъ по вопросу о польскихъ дѣлахъ, потому что здѣсь по-прежнему очень внимательно

Stanislas est moins fondée sur leurs égards pour la cour de Vienne que sur la considération de l'attachement de ce prince pour la Suède qu'ils envisagent comme ne pouvant manquer de faire naître aux suédois l'envie de récupérer leurs pertes, dès que le roi Stanislas serait une fois affermi sur le trône de Pologne; aussi ne dissimulent-ils pas qu'ils mettront tout en oeuvre pour l'empêcher, et assurent que l'empereur est dans les mêmes dispositions qu'eux.

D'un autre côté les protestations qui ont été nouvellement faites en Pologne contre les liaisons particulières du roi Auguste avec le roi de Prusse, ne font pas moins d'impression sur les ministres russes qui disent assez ouvertement qu'encore que le roi Auguste ne puisse douter de l'amitié de la Russie pour lui, puisque c'est elle qui l'a par deux fois placé sur le trône de Pologne, l'on peut néanmoins compter que dès que l'on touchera aux libertés de la république, on verra d'abord entrer en Pologne non-seulement une armée de 30 mille russes, mais même, s'il est nécessaire, toutes les forces de la Russie pour maintenir la présente forme de ce gouvernement; il n'est pas douteux que ce ne soient ces mêmes liaisons qui ont donné lieu à la Russie de faire passer un ministre à Berlin pour y démêler ce qui s'y passe à cet égard, vu

---

слѣдятъ за Польшей, и я убѣжденъ, что опасенія русскихъ относительно короля Станислава основаны далеко не въ той мѣрѣ на подозрѣнιάхъ ихъ къ вѣнскому двору, какъ на томъ соображеніи, что этотъ государь сильно привязанъ къ Швеціи, а это обстоятельство, на ихъ взглядъ, не замедлитъ породить среди шведовъ желаніе вознаградить свои потери, какъ только король Станиславъ утвердится на польскомъ престолѣ; такъ что русскіе и не скрываютъ, что они пустятъ все въ ходъ, лишь бы воспрепятствовать такому обороту дѣла, и увѣряютъ, что и императоръ намѣренъ поступать одинаково съ ними.

Съ другой стороны, выраженія неудовольствія, заявленныя недавно въ Польшѣ противъ частныхъ сношеній короля Августа съ королемъ прусскимъ, произвели также впечатлѣніе на русскихъ министровъ; они высказываютъ довольно открыто, что, хотя король Августъ и не можетъ сомнѣваться въ дружественныхъ отношеніяхъ къ нему Россіи, потому что, вѣдь, Россія возводила его дважды на польскій престолъ, тѣмъ не менѣе, какъ только кто-нибудь затронетъ вольность Рѣчи Посполитой, можетъ разсчитывать, что, первымъ дѣломъ, вступить въ Польшу не только 30-ти-тысячная русская армія, но, если понадобится, и всѣ русскія военныя силы, для поддержанія существующаго образа правленія въ этомъ государствѣ; нѣтъ сомнѣнія, что тѣ же самыя сношенія короля Августа побудили русскихъ отправить въ Берлинъ министра, съ цѣлью разузнать, что тамъ такое происходитъ по этому по-

qu'on s'est aperçu ici que la cour de Prusse au lieu d'en donner, selon qu'elle y était obligée par ses engagements, une part sincère et fidèle aux russiens, elle ne leur a jusqu'ici communiqué que des bagatelles qui les ont peu contentés.

Mais cela n'empêche pas que l'on soit très persuadé ici que la cour de Prusse ayant beaucoup plus de raison de ménager la cour de Russie que cette dernière n'en a de craindre le voisinage de l'autre, il en arrivera que quand le roi de Prusse ne se porterait pas à se lier de nouveau avec les moscovites, il se gardera bien néanmoins de rien faire en faveur du roi Auguste qui puisse leur déplaire, et qu'ainsi le roi Auguste ne pourra de toute manière qu'être la dupe de sa confiance, pour quelque sorte d'engagement que ce soit qu'il ait pu prendre avec le roi de Prusse dans la vue de procurer par ce moyen sa couronne au prince son fils.

Ce sont, monseigneur, les idées que les personnes les mieux instruites des affaires de ce pays-ci ont des négociations qui se traitent actuellement entre les deux rois de Pologne et de Prusse; mais pour ce qui est du point principal sur lequel vous me prescrivez de m'appliquer, savoir à découvrir, sur quel sujet, Piaste ou étranger, les ministres russiens peuvent avoir jeté les yeux pour favoriser son éléction au trône

воду, въ виду того, что, какъ замѣчено здѣсь, прусскій дворъ, вмѣсто того, чтобы искренно и вѣрно сообщить русскимъ объ этомъ дѣлѣ, какъ онъ долженъ бы сдѣлать на основаніи своихъ обязательствъ, передавалъ русскимъ лишь какія-то мелочи, которыя ихъ мало удовлетворяли.

Это обстоятельство не мѣшаетъ, однако, здѣсь быть твердо убѣжденными, что прусскій дворъ имѣетъ все-таки болѣе основаній дорожить расположеніемъ русскаго двора, чѣмъ русскій дворъ имѣетъ основаній опасаться прусскаго сосѣдства; слѣдовательно, произойдетъ то, что хоть прусскій король и не будетъ расположенъ вступать съ русскими въ новый союзъ, онъ поостережется, тѣмъ не менѣе, предпринимать въ пользу короля Августа что-либо неугодное русскимъ; такимъ образомъ, король Августъ будетъ во всякомъ случаѣ лишь жертвой своей излишней довѣрчивости, какого бы рода обязательства ни заключалъ онъ съ прусскимъ королемъ, желая обезпечить такимъ путемъ престолъ за принцемъ, своимъ сыномъ.

Таковы, в. с., мнѣнія лицъ, наиболѣе здѣсь свѣдущихъ въ дѣлахъ о переговорахъ, ведущихся въ настоящее время между обоими королями, польскимъ и прусскимъ; что же касается до главнаго пункта, на который вы предписываете мнѣ обратить вниманіе, т. е., чтобы узнать—какого претендента, изъ Пястовъ или изъ иностранцевъ, могутъ имѣть въ виду русскіе министры, чтобы содѣйствовать избранію его на польскій престолъ, лишь только послѣдній станеть

de Pologne, lorsqu'il viendra à vaquer, et quelles sont les mesures qu'ils prennent pour y réussir et pour les intelligences qu'ils peuvent avoir en ce pays-là.

Tout ce que je puis dire c'est que les russiens témoignent vouloir concourir de tout leur pouvoir à favoriser l'élection d'un seigneur polonais à l'exclusion de tout prince étranger. Je ne puis savoir positivement en faveur de qui ils ont déterminé leurs vues et peut-être même ne le sont-ils pas encore. Je sais seulement que depuis la mort du comte Denhoff et du palatin de Mazowie on a parlé de m. de Zénioffsky castellan de Cracovie. On assure que la Russie emploie tous les ans cent mille roubles aux intelligences qu'elle entretient en Pologne; mais il est difficile de savoir à qui cet argent est distribué; ce sont des connaissances qui ne peuvent s'acquérir que par degré.

La déclaration inopinée du Czar pour son mariage avec la fille aînée du prince Dolgorouky et soeur du favori a non-seulement causé un grand étonnement, mais encore plus de confusion, tant dans l'intérieur de cette cour que parmi quelques-uns des ministres étrangers qui y résident. Vous allez en juger par quelques particularités.

Dès que le premier bruit de cette résolution eût été répandu, les ambassadeurs de Vienne et de Madrid croyant devoir faire de nécessité

свободнымъ, и къ какимъ мѣрамъ думаютъ они прибѣгнуть для достиженія успѣха, и какіе у нихъ тайныя сношенія съ Польшей. Все, что я могу сказать въ отвѣтъ на эти вопросы, состоитъ въ томъ, что русскіе изъявляютъ повидимому желаніе дѣйствовать всѣми силами въ пользу избранія польскаго магната, устраняя всякаго иностраннаго принца. Мнѣ не извѣстно точнымъ образомъ, въ чью пользу они окончательно рѣшили дѣйствовать, и, можетъ быть, даже они и сами еще этого не знаютъ. Я же знаю только, что по смерти графа Денгофа и Мазовецкаго воеводы здѣсь толковали о Зеневскомъ, краковскомъ кастелланѣ. Увѣряютъ, что Россія расходуетъ ежегодно 100 тысячъ рублей на поддержаніе тайныхъ сношеній съ Польшей, но трудно узнать, между кѣмъ распределяется эта сумма; это такія свѣдѣнія, которыя приобрѣтаются лишь постепенно.

Неожиданно объявленный Царемъ бракъ его со старшею дочерью князя Долгорукова, сестрою фаворита, породилъ не только сильное удивленіе, но и еще болѣе—замѣшательство какъ посреди лицъ здѣшняго двора, такъ и между нѣкоторыми находящимися здѣсь иностранными министрами. Вы сами сейчасъ убѣдитесь въ этомъ по сообщеніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ.

Какъ только разнесся первый слухъ объ этомъ царскомъ рѣшеніи, вѣнскій и мадридскій послы, считая, что надо покориться необходимости, поспѣшили отправиться съ поздравленіями къ отцу и матери будущей ца-

vertu, s'empressèrent d'aller féliciter le père et la mère de la future Czarine qui avaient déjà passé tous les trois dans une maison du Czar qui n'est séparée de la sienne que par une petite rivière; mais le zèle de ces deux ministres ne fut pas fort goûté. Cependant, comme il y avait alors dans cette maison une espèce de bal, auquel le Czar se trouvait, on ne laissa pas que d'inviter ces messieurs à danser. Ils y restèrent depuis six heures jusqu'à minuit sans qu'on se mît en peine de leur offrir à souper. Cela n'empêcha pas que le lendemain de grand matin le même comte de Wratislaw, accompagné des ministres de Pologne et de Prusse, se trouvât encore dans l'antichambre du favori dans l'intention d'aller le féliciter; mais celui-ci s'étant mis de mauvaise humeur par la démarche de ces trois messieurs qu'il trouvait prématurée, puisqu'on ne leur avait encore rien fait notifier, il jugea à propos de s'évader par une porte de derrière sans leur faire rien dire, en sorte qu'après avoir en vain attendu près de deux heures, ils se virent obligés de se retirer.

Le lendemain samedi le grand-maître des cérémonies eut ordre de notifier à tous les ministres étrangers la résolution du Czar touchant son mariage et de les avertir en même temps que le dimanche suivant ils seraient les bienvenus à la cour pour féliciter le Czar; mais il y eut ensuite du changement à cet égard, ce qui obligea le maître des céré-

---

рицы; а они всё трое уже переселились въ царскій дворецъ, отдѣляемый отъ ихъ жилища лишь небольшою рѣчкой. Усердіе обоихъ этихъ министровъ однако не особенно понравилось; но, такъ-какъ здѣсь происходило тогда нѣчто въ-родѣ бала, на которомъ и Царь присутствовалъ, ихъ не преминули пригласить на танцы. Они пробыли тамъ съ шести часовъ до полночи, и между тѣмъ имъ не потрудились предложить ужина. Это обстоятельство не помѣшало, впрочемъ, чтобы на другой день съ ранняго утра тотъ же самый графъ Вратиславъ, въ сопровожденіи польскаго и прусскаго министровъ, очутился снова въ передней фаворита, имѣя намѣреніе пойти его поздравить; но фаворитъ, придя въ раздраженіе отъ такого поступка, потому что считалъ его преждевременнымъ со стороны указанныхъ трехъ лицъ, такъ-какъ онъ еще ни о чемъ не были извѣщены, фаворитъ счелъ за лучшее уйти другимъ ходомъ, не приказавъ ничего передать иностраннымъ министрамъ, такъ что, прождавъ напрасно около двухъ часовъ, они оказались вынужденными удалиться.

На другой день, въ субботу, оберъ-церемоніймейстеръ получилъ приказъ объявить всѣмъ иностраннымъ министрамъ рѣшеніе Царя относительно своего бракосочетанія и извѣстить въ то же время министровъ, что въ это воскресенье, для поздравленія Царя, они найдутъ при дворѣ благосклонный приѣмъ; но потомъ произошло тутъ измѣненіе, принудившее оберъ-церемоніймейстера

monies de retourner le même soir avec précipitation pour informer les mêmes ministres que ce ne serait que pour lundi.

Ce jour-là ils eurent enfin audience, et comme c'était le jour de S-te Catherine, selon le vieux style, dont la future Czarine porte le nom, il y eut le soir à cette occasion un bal dans son appartement auquel les mêmes ministres étrangers furent invités.

Au surplus il y a encore tant d'incertitude dans ce qui se débite sur les changements qui doivent se produire dans l'intérieur de la cour, qu'on ne peut encore en rien dire; ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on ne peut faire qu'un portrait avantageux de la personne de la future Czarine: elle est affable envers tout le monde, d'une grande douceur et témoigne beaucoup d'estime pour les étrangers; l'on reconnaît universellement que le Czar ne pouvait faire un choix plus agréable à son peuple.

Cela n'empêche pas qu'il ne paraisse avoir beaucoup de mécontents, par la raison que la famille des Dolgorouky est si nombreuse que l'on suppose que toutes les charges et tous les emplois suffiraient à peine pour elle; mais pour tâcher d'adoucir l'amertume des mécontents, on prend soin de faire insinuer que l'équité et la justice règlent toujours toutes les démarches de cette famille, et c'est dans cette vue qu'on prône fort haut.

скорѣе отправиться опять къ тѣмъ же министрамъ, чтобы увѣдомить ихъ, что приглашеніе это относится къ понедѣльнику.

Въ этотъ день министрамъ была, наконецъ, дана аудіенція, и, такъ-какъ это былъ день Св. Екатерины, по старому стилю, имя которой носить будущая царица, вечеромъ данъ былъ по этому случаю балъ въ ея апартаментяхъ, на который тѣ же иностранные министры и были приглашены.

Помимо этого такъ еще много неопредѣленности въ томъ, что толкуется о перемѣнахъ, долженствующихъ произойти въ составѣ двора, что по этому поводу нельзя пока ничего сообщить; вѣрно только то, что портретъ будущей царицы можно рисовать лишь въ благопріятныхъ чертахъ: она привѣтлива со всѣми, чрезвычайно мягкаго нрава и выказываетъ большое уваженіе къ иностранцамъ; всѣ признаютъ, что Царь не могъ сдѣлать выбора, болѣе пріятнаго для своего народа.

Эти преимущества не мѣшаютъ, повидимому, многимъ быть недовольными, на томъ основаніи, что семья Долгоруковыхъ настолько многочисленна, что, какъ полагаютъ, всѣхъ постовъ и должностей едва только достанетъ для нихъ; но, чтобы постараться заглушить это горькое чувство среди недовольныхъ, заботливо внушаютъ всюду, что безпристрастіе и справедливость неизмѣнно руководятъ всѣми дѣйствіями рода Долгоруковыхъ, и ораторствуютъ, доказывая это мнѣніе весьма усердно.

Voici le discours que le feld-maréchal Dolgorouky tint à la future Czarine, lorsqu'il alla la féliciter en présence du Czar sur son mariage:

„Hier j'étais ton oncle, aujourd'hui tu es ma souveraine maîtresse et je serai toujours ton fidèle serviteur. Permets qu'en cette qualité je te donne un conseil; ne regarde pas ton auguste époux comme tel seulement, mais plutôt comme ton souverain seigneur et ne t'occupe qu'à ce qui peut lui être agréable. La famille, il est vrai, est nombreuse, mais grâce à Dieu elle est assez pourvue de bien ou d'emplois; ainsi, si tu es sollicitée à procurer des grâces à quelqu'un, déclare-toi moins en faveur du nom qu'en faveur de la pauvreté, c'est-à-dire de ceux dont le mérite et la vertu les en rendront dignes; ce sera le vrai moyen de pouvoir toujours vivre heureuse, et c'est ce que je te souhaite“.

Mais tout cela n'a pas encore rassuré m. de Wratislaw qui est d'autant plus déconcerté qu'il ne sait plus, de quel oeil il doit envisager les paroles de m. Osterman. Ce dernier, de son côté, n'est pas sans inquiétudes, depuis que l'on parle déjà, comme il a trop d'affaires, sa charge de grand-maître de la maison du Czar sera donnée à m. le comte Lopukin qui est neveu de la vieille Czarine, et sa charge de président du commerce—au comte de Sava; en sorte que, si cela arrive, m. Osterman se verra borné au seul rang de conseiller du haut conseil

Вотъ рѣчь, обращенная фельдмаршаломъ Долгоруковымъ къ будущей царицѣ, когда онъ явился, въ присутствіи Царя, поздравить ее со вступленіемъ въ бракъ:

„Вчера я былъ твоимъ дядей, а сегодня ты моя верховная повелительница, и я всегда буду твоимъ вѣрнымъ слугой. Позволь же мнѣ, поэтому, подать тебѣ одинъ совѣтъ: не смотри на своего августѣйшаго супруга какъ на супруга только, но скорѣе какъ на своего верховнаго владыку, и заботься лишь о томъ, что можетъ быть ему пріятно. Семья твоя, правда, многочисленна, но, благодаря Бога, у нея нѣтъ недостатка ни въ богатствѣ, ни въ должностяхъ; такимъ образомъ, если стануть у тебя ходатайствовать объ оказаніи кому-либо милостей, заяви себя склоняющейся не столько въ сторону имени, сколько въ сторону бѣдности, т.-е. въ сторону тѣхъ, когѣ заслуги и добродѣтели дѣлають достойными милостей; тогда ты найдешь истинный способъ жить вѣчно счастливой, чего я и желаю тебѣ“.

Все это однако не успокоило еще Вратислава, который тѣмъ болѣе смущень, что онъ не знаетъ теперь, какъ ему должно смотрѣть на слова Остермана. И Остерманъ, съ своей стороны, не чуждъ опасеній, такъ-какъ уже толкуютъ, что у него слишкомъ много дѣла, и поэтому его должность царскаго оберъ-гофмейстера будетъ передана графу Лопухину, племяннику старой царицы, а его должность президента коммерцъ-коллегіи—графу Саввѣ; такъ что,

avec le département des affaires étrangères; mais ce ne sont que des bruits; toutefois ce qu'il y a de certain, c'est que m. Osterman paraît avoir fort peu de part à la distribution des charges et emplois qui se donnent actuellement auprès de la future czarine, et que de plus il a à craindre que m. Schafiroff, ami et allié des princes Dolgorouky, ne rentre en place dans cette favorable conjoncture, puisqu'on assure que c'est lui qui a conduit cette importante affaire du mariage du Czar.

Ainsi je crois que l'on peut dire aujourd'hui que, si m. Osterman ne succombe pas à ce grand coup, il se soutiendra encore longtemps.

La future Czarine est déjà dès à présent traitée comme l'épouse du Czar; la cérémonie des fiançailles se fera, à ce qu'on prétend, dimanche prochain, jour de St. André, et l'on dit que la consommation du mariage ne sera différée que peu de jours après l'Épiphanie.

№ 159. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Marly, 12 décembre 1729.

Tous les avis qui nous viennent, annoncent comme sûr et très prochain le mariage du Czar avec une des princesses Dolgorouky. Il est

если случится все это, Остерману придется ограничиться однимъ званіемъ члена верховнаго совѣта и начальника департамента иностранныхъ дѣлъ; но это—одни только слухи; вѣрно, впрочемъ, то, что Остерманъ принимаетъ, по-видимому, очень мало участія въ распредѣленіи постовъ и должностей, устраиваемыхъ въ настоящее время при будущей царицѣ, и кромѣ того, ему надо бояться, чтобы Шафировъ, другъ и союзникъ князей Долгоруковыхъ, не вступилъ снова въ должность, при столь благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, потому что, какъ увѣряютъ, имъ было ведено это важное дѣло о царскомъ бракосочетаніи.

Такимъ образомъ, я думаю, можно теперь сказать, что если Остерманъ не падетъ подъ этимъ тяжкимъ ударомъ, онъ еще долго продержится.

Съ будущей царицей обходятся уже и теперь какъ съ царской супругой; церемонія обрученія произойдетъ, какъ говорятъ, въ будущее воскресенье, въ день Св. Андрея, а самое бракосочетаніе будетъ, говорятъ, совершено не позже, чѣмъ спустя лишь нѣсколько дней послѣ Богоявленія.

№ 159. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

Марли, 12 декабря 1729.

Всѣ получаемыя нами извѣстія сообщаютъ, какъ о весьма достовѣрномъ и близкомъ событіи, о бракосочетаніи Царя съ одной изъ княженъ Долгору-

vraisemblable que le crédit de m. Osterman ne tiendrait pas contre un pareil évènement, et c'est une raison pour être très attentif à ce qui arrivera à cet égard, sur quoi je connais votre vigilance que je n'ai pas besoin d'exciter sur cette affaire comme sur les autres qui peuvent intéresser le service du Roi.

№ 160. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Versailles, 22 décembre 1729.

J'ai reçu vos lettres des 7 et 17 novembre.

Maintenant que nous voilà réconciliés avec l'Espagne, il faudrait tâcher, si cela était possible, de profiter de la loquacité et de l'esprit confiant du duc de Lyria, et je voudrais que pour cet effet vous vous missiez à portée d'entretenir un commerce plus suivi avec lui, en lui marquant la satisfaction que nous avons d'être réunis avec leurs majestés catholiques et l'ordre que vous avez d'agir de concert avec lui. Il n'est pas possible qu'il n'ait connaissance des instructions de m. de Wratislaw et que pendant son séjour à Vienne il n'ait acquis quelque notion des avantages particuliers que l'Espagne avait cherchés en

---

ковыхъ. Кредитъ Остермана поколеблется, вѣроятно, въ столкновеніи съ такимъ событіемъ, и вотъ почему слѣдуетъ быть очень внимательнымъ къ тому, что произойдетъ въ этомъ отношеніи; и я знаю въ этомъ случаѣ вашу бдительность, такъ что не имѣю надобности возбуждать въ васъ энергію, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и въ другихъ, которыя могутъ быть полезны для службы Короля.

№ 160. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

Версаль, 22 декабря 1729.

Я получилъ ваши письма отъ 7 и 17 ноября.

Теперь, когда мы уже опять примирились съ Испаніей, слѣдовало бы постараться, если это будетъ возможно, воспользоваться разговорчивостью и доврчивымъ характеромъ герцога Лиріи; я хотѣлъ бы, чтобъ для этой цѣли вамъ удалось поддерживать съ нимъ болѣе постоянныя сношенія, высказывая удовольствіе, которое мы испытываемъ вслѣдствіе соединенія съ ихъ католическими величествами, и указывая на то, что вы имѣете предписаніе дѣйствовать съ нимъ сообща. Невозможно, чтобы онъ не зналъ инструкцій, данныхъ графу Вратиславу, и чтобы во время своего пребыванія въ Вѣнѣ онъ не со-

se liant avec l'empereur et de ceux que l'empereur espérait de la cour où vous êtes.

Cela demande du temps et beaucoup de ménagements pour ne point montrer d'affectation et de curiosité, et ce soin ne peut être remis en meilleures mains, qu'entre les vôtres.

№ 161. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 2 janvier 1730.

Monseigneur,

Mercredi, on sut par m. le duc de Lyria l'accommodement conclu à Séville entre les alliés d'Hannovre et la cour d'Espagne avec la stipulation de faire passer des garnisons espagnoles dans les places de Toscane au lieu de garnisons neutres, et ce ministre fit en même temps entendre qu'il était persuadé que l'empereur à qui on allait communiquer cet accommodement avant d'en rendre les conditions publiques, ne ferait point de difficultés d'y acquiescer, mais chacun ne paraît pas être à cet égard de même sentiment que l'ambassadeur d'Espagne. Je sais que dans le premier mouvement que cette nouvelle a causé parmi les mi-

бралъ какихъ-нибудь свѣдѣній объ особыхъ выгодахъ, къ которымъ стремилась Испанія, вступая въ союзъ съ императоромъ, и о томъ, чего надѣялся достигнуть императоръ отъ того двора, при которомъ вы находитесь.

Эти разслѣдованія требуютъ времени и большой осторожности, чтобы отнюдь не выказывать особеннаго вниманія или любопытства; и подобный трудъ не можетъ быть переданъ въ лучшія руки, чѣмъ ваши.

№ 161. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 2 января 1730.

Ваше сіятельство,

Въ среду, черезъ герцога Лирію, стало извѣстно о договорѣ, заключенномъ въ Севильѣ между союзниками Ганноверскаго курфюршества и испанскимъ дворомъ съ тѣмъ, чтобы отправить испанскіе гарнизоны, вмѣсто нейтральныхъ, въ тосканскія укрѣпленія ¹⁾; этотъ же министръ сообщилъ еще, что, какъ онъ увѣренъ, императоръ, которому хотѣли передать объ этомъ соглашеніи, прежде чѣмъ обнародовать его условія, ни мало не затруднится принять эти условія; но не всѣ, кажется, въ этомъ отношеніи держатся того же мнѣнія, какъ испанскій посоль. Я знаю, что въ порывѣ перваго впечатлѣнія, возбуж-

¹⁾ См. Записки дюка Лирійскаго. Осьмнадц. вѣкъ, т. II, стр. 192 и 196.

nistres russes, m. Osterman principalement a dit que c'était un évènement qui devait être regardé moins comme une paix que comme un signe presque certain d'une guerre prochaine, dès qu'il n'était pas probable que l'empereur voulût y acquiescer à cause des vues que cet accommodement devait renfermer, lesquelles on avait su pénétrer depuis longtemps ici.

Ce n'est pas à la seule affaire des successions de Toscane et de Parme que se bornent les idées qu'on a de ces vues, mais on prétend qu'elles regardent particulièrement les royaumes de Naples et de Sicile, que les alliés d'Hannovre ont dessein d'enlever à la maison d'Autriche pour les réunir aux états d'Italie destinés à l'infant Don Carlos, et voici sur quoi ceux qui raisonnent de la sorte, fondent leur opinion:

Etant vraisemblable, disent-ils, que l'empereur ne laissera point d'héritiers en ligne masculine et ses états devant tomber à l'archiduchesse sa fille aînée destinée au duc de Lorraine, il ne peut être autrement que la France, l'Espagne et l'Angleterre ne songent aux moyens d'affaiblir la trop grande puissance de la maison d'Autriche, et que par le dernier accommodement conclu à Séville, il n'ait été pour cela pris des mesures secrètes entre ces trois puissances qui sous prétexte de prévenir les troubles qui pourraient s'élever sur la question de savoir, si

деннаго этой новостью среди русскихъ министровъ, Остерманъ, главнымъ образомъ, сталъ говорить, что это такое событіе, на которое нужно смотрѣть не какъ на миръ, а скорѣе какъ на несомнѣнный почти признакъ близкой войны; такъ-какъ невѣроятно, чтобы императоръ захотѣлъ согласиться на это предложеніе въ виду тѣхъ плановъ, которые скрываются подъ этимъ соглашеніемъ и которые здѣсь давно уже успѣли разгадать.

Эти планы, какъ ихъ здѣсь понимаютъ, не ограничиваются однимъ вопросомъ о престолонаслѣдїи въ Тосканѣ и Пармѣ, но, какъ говорятъ, имѣютъ собственно въ виду королевство Неаполитанское и обѣ Сициліи, которыя ганноверскіе союзники намѣреваются отнять отъ австрійскаго дома и присоединить къ итальянскимъ государствамъ, предназначеннымъ инфанту Донъ-Карлосу; и вотъ на чемъ основываютъ свое мнѣніе лица, рассуждающія такимъ образомъ:

Весьма вѣроятно, говорятъ онѣ, что императоръ не оставитъ вовсе наслѣдниковъ по мужской линїи, и его владѣнія должны будутъ достаться эрцгерцогинѣ, старшей его дочери, помолвленной за герцога Лотарингскаго; тогда невозможно, чтобы Франція, Испанія и Англія не подумали о средствахъ ослабить слишкомъ большое могущество австрійскаго дома и чтобы при послѣднемъ соглашенїи въ Севильѣ не было принято этими тремя державами тайныхъ мѣръ для указанной цѣли; подъ предлогомъ предупрежденія волнений, которыя могли бы возникнуть по вопросу о томъ—могутъ или не могутъ ко-

les royaumes de Naples et de Sicile peuvent ou non tomber en quenouille, seront, à ce qu'on suppose, convenus de les faire passer à un prince neutre comme serait l'infant Don Carlos, en sorte qu'on regarde ce futur évènement comme certain, soit après la mort de l'empereur sans successeur mâle, soit peut-être même pendant sa vie, puisque dans le cas d'une guerre à laquelle le refus de S. M. I. d'acquiescer à l'accommodement de Séville donnerait lieu, ce prince qui n'a point de flotte, serait hors d'état de l'empêcher.

C'est ainsi que les uns et les autres raisonnent de premier abord sur l'accommodement qui vient d'être conclu à Séville, d'où l'on infère qu'il sera difficile d'éviter la guerre, sinon dans toute l'Europe, au moins en Italie; le ministre de l'empereur ici la considère lui-même comme inévitable en faisant entendre que c'est une chose inouïe et même criante que de vouloir établir des garnisons étrangères dans les places d'un souverain pendant sa vie; il ne peut se persuader que l'empereur son maître puisse jamais y consentir.

Or supposons que ce prince voulût y préférer la guerre (ce que néanmoins bien des gens ici n'envisagent pas comme le meilleur parti à prendre pour ses intérêts), ce qu'il s'agit d'examiner est la part que la Russie pourrait en ce cas y prendre:

ролевство Неаполитанское и объ Сициліи перейти къ женской линіи, эти державы условились, какъ предполагають, передать королевства нейтральному государю, каковымъ является инфантъ Донъ-Карлосъ; такъ что это событіе въ будущемъ считаютъ несомнѣннымъ, или въ случаѣ смерти императора безъ наслѣдника мужескаго пола, или, можетъ быть даже, при жизни его, потому что, разъ возникнетъ война, при отказѣ Е. И. В. согласиться на условія, заключенныя въ Севильѣ, этотъ государь, совсѣмъ не имѣющій флота, не въ состояніи будетъ воспрепятствовать переходу этихъ государствъ въ руки противника.

Такъ разсуждаютъ многіе по первому впечатлѣнію о соглашеніи, принятомъ въ Севильѣ, и заявляютъ вслѣдствіе того, что трудно будетъ избѣжать войны, если не во всей Европѣ, то по крайней мѣрѣ въ Италиі; самъ императорскій министръ, здѣсь находящійся, считаетъ войну неизбѣжной, заявляя, что это неслыханная вещь и, даже, вопіющее нѣчто—проявлять желаніе помѣстить иностранныя гарнизоны въ укрѣпленіяхъ какого-нибудь государя при его жизни; онъ не можетъ повѣрить, чтобы императоръ, его государь, когда-либо согласился на это.

Итакъ, положимъ, что этому государю угодно бы было предпочесть войну (многіе, однако, не считаютъ ее наилучшимъ рѣшеніемъ, въ виду его интересовъ), здѣсь же дѣло идетъ о томъ, чтобы разсмотрѣть, какое участіе въ ней могла бы принять въ этомъ случаѣ Россія.

1) les russiens étant, comme ils le disent eux-mêmes en toutes occasions, tellement à l'écart des autres états de l'Europe qu'ils n'ont pas besoin de se mêler dans aucune guerre pour des intérêts purement étrangers, on peut en inférer qu'ils borneront leur principale attention à ce que leurs voisins ne puissent exécuter contre eux aucune entreprise nuisible;

2) aussi longtemps qu'ils ne seront pas assurés d'une tranquillité du côté de la Perse, ils seront dans la nécessité d'y entretenir toujours un corps de troupes considérable qui diminuera d'autant leurs forces;

3) ils ne peuvent pas regarder leur paix avec les turcs encore comme parfaitement solide jusqu'à ce que les différends pour lesquels la Porte a fait passer ici un ministre, aient été définitivement réglés par une convention dans les formes; encore ne peuvent-ils avec prudence même après cet évènement s'empêcher d'avoir un corps considérable de troupes en Ukraine, non-seulement par rapport au voisinage des turcs et des tartares, mais même par rapport aux cosaques qui, quoique sous la protection de la Russie, ne laissent pas de lui être suspects par le génie remuant dont cette nation est animée; la dureté avec laquelle la Russie la traite est peu propre d'ailleurs à se l'affectionner.

Во 1-хъ, русскіе, какъ они сами говорятъ постоянно, настолько отдалены отъ другихъ европейскихъ государствъ, что не имѣютъ надобности вмѣшиваться въ какую бы то ни было войну изъ-за интересовъ, совершенно чуждыхъ для нихъ. На основаніи этого можно предположить, что они ограничатъ главнымъ образомъ свое вниманіе лишь тѣмъ, чтобы ихъ сосѣди не привели въ исполненіе какого-нибудь вреднаго умысла противъ нихъ.

Во 2-хъ, въ продолженіе того времени, пока они не будутъ увѣрены въ нѣкоторомъ спокойствіи со стороны Персіи, они будутъ поставлены въ необходимость содержать тамъ все время значительный корпусъ войска; соотвѣтственно съ этимъ уменьшатся и ихъ силы.

Въ 3-хъ, они не могутъ смотрѣть на свой миръ съ турками какъ на вполне надежный до тѣхъ поръ, пока разногласія, изъ-за которыхъ Порты прислала сюда своего министра, не будутъ окончательно улажены при помощи формальной конвенціи; но еще даже и послѣ заключенія ея, они, изъ благоразумія, неминуемо должны будутъ держать значительный корпусъ войска въ Украинѣ, не только вслѣдствіе сосѣдства турокъ и татаръ, но даже и ради казаковъ, которые, хотя и находятся подъ покровительствомъ Россіи, не перестаютъ все-таки быть для нея подозрительными, благодаря неспокойному духу, волнующему этихъ людей; впрочемъ жестокость, съ которой Россія обходится съ ними, мало способна расположить ихъ къ ней.

4) il n'y a pas moins de nécessité pour les russiens d'avoir toujours un bon corps de troupes sur les côtés de la mer Baltique, et par dessus tout cela, il semble que dans les conjonctures présentes, les affaires de Pologne ne leur permettraient pas de se priver d'une partie de leurs forces qui pourrait leur faire faute, si l'avènement de la vacance du trône de Pologne arrivait pendant l'absence de ces troupes;

5) mais, quand même on supposerait que le peu d'obstacle qu'un corps de 30 mille hommes trouverait à son passage à travers la Pologne, d'où il entrerait d'abord sur les terres de l'empereur en Silésie ou quelque autre ressort que ce soit, pourrait porter le Czar à les accorder à l'empereur pour le secourir, je ne dis pas en Italie, car cela paraîtrait impraticable pour des troupes moscovites, mais dans l'empire; il n'y a aujourd'hui aucun général de nation russe capable de conduire une armée en Allemagne; il faudrait nécessairement en confier le commandement à un général étranger, ce que les russes trouveraient certainement sujet à de grands inconvénients;

6) on pourra peut-être objecter qu'ayant vu dans les dernières guerres du Nord des troupes moscovites passer en basse Allemagne, y causer de grands dégâts et même y remporter des avantages contre des troupes infiniment plus aguerries qu'elles ne l'étaient encore alors, il

Въ 4-хъ, не менѣе необходимо русскимъ держать всегда корпусъ войска на берегахъ Балтійскаго моря, а сверхъ всего этого, при настоящихъ обстоятельствахъ, польскія дѣла, повидимому, не позволятъ имъ отдѣлится отъ своихъ силъ какую бы то ни было часть, въ которой можетъ ощущиться недостатокъ, если польскій престолъ окажется свободнымъ во время отсутствія этого войска.

Въ 5-хъ, еслибы даже и предположить, что тридцатитысячный корпусъ войска не встрѣтилъ бы значительныхъ препятствій при переходѣ черезъ Польшу, откуда онъ прошелъ бы сначала на императорскія владѣнія въ Силезіи, или пусть какое бы то ни было иное побужденіе заставило бы Царя дать императору войска, чтобъ помогать ему, не говорю въ Италиі, что оказалось бы немислимымъ для русскихъ войскъ, но въ имперіи,—такъ нѣтъ теперь среди коренныхъ русскихъ ни одного генерала, способнаго вести армію въ Германію; необходимо нужно было бы довѣрить начальствованіе надъ войскомъ какому-нибудь иностранному генералу, что, какъ нашли бы конечно русскіе, подвержено большимъ неудобствамъ.

Въ 6-хъ, могутъ, пожалуй, возразить, что въ послѣднюю сѣверную войну видѣли русскія войска въ нижней Германіи, какія крупныя опустошенія онѣ тамъ причиняли и какъ одерживали тамъ побѣды даже надъ несравненно болѣе опытными войсками, чѣмъ были онѣ еще въ то время, и ничего не

n'y aurait rien d'extraordinaire à leur en voir faire encore aujourd'hui autant. Je n'entreprendrai pas de décider cette question que je laisserai décider à quiconque connaît la différence qu'il y a aujourd'hui de l'état de ces troupes de ce qu'elles étaient du vivant du Czar. Mais je me contenterai de dire que je suis persuadé que sans la passion de ce feu prince pour s'assurer la possession de ses provinces et ports sur la mer Baltique que l'intérêt si important de son commerce, son ardeur dans cette guerre n'aurait, sans doute, pas été si grande; ce prince d'ailleurs qui n'est plus, commandait lui-même ses troupes, parce qu'il savait que sans cela il n'aurait eu aucun bon succès à en espérer.

Or tous ces puissants motifs ne subsistent plus pour les russes; ainsi on ne peut conclure qu'ils s'empresseront d'autant moins à faire passer de leurs troupes hors de leur pays pour de seuls intérêts étrangers, qu'il semble qu'on ne peut guère considérer le soin qu'ils ont pris dans leurs dernières discussions tant avec les turcs que du côté de la Perse d'éviter que l'empereur s'en mêlât, que comme une précaution pour n'être pas, sans doute, obligé de leur part à aucune reconnaissance envers lui.

будеть удивительнаго, если окажется, что онѣ и теперь могутъ совершить то же самое. Я не возьмусь рѣшать этого вопроса; предоставляю его рѣшить кому-нибудь, кто знаетъ разницу между нынѣшнимъ состояніемъ этого войска и тѣмъ, чѣмъ оно было при жизни покойнаго царя. Но я замѣчу только, что по моему убѣжденію, не будь у покойнаго царя такого страстнаго желанія обезпечить за собой обладаніе своими землями и портами у Балтійскаго моря, какъ чрезвычайно важными для интересовъ русской торговли, тотъ пылъ, съ которымъ онъ велъ эту войну, безъ сомнѣнія не былъ бы такъ великъ; сверхъ того, этотъ государь, котораго уже нѣтъ болѣе, самъ начальствовалъ надъ войсками, потому что онъ зналъ, что безъ этого нельзя надѣяться отъ нихъ ни на какой хорошій исходъ.

Такимъ образомъ ни одного изъ этихъ могущественныхъ условій не существуетъ болѣе для русскихъ; такъ что можно лишь вывести то заключеніе, что они не стануть отправлять войска за предѣлы своей страны изъ-за однихъ лишь чужихъ интересовъ; сверхъ того едва-ли, кажется, можно смотрѣть на ту тщательность, съ которой они избѣгаютъ вмѣшательства императора въ послѣднія свои пререканія, какъ съ турками, такъ и съ персидской стороны, иначе какъ на предосторожность, чтобы, безъ сомнѣнія, не быть въ свою очередь обязанными къ какой-либо благодарности по отношенію къ императору.

№ 162. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Pétersbourg, 9 janvier 1730.

Monseigneur,

Il est arrivé un courrier il y a six jours qui a apporté la nouvelle de la mort du prince Menschikoff décédé dans le lieu de son exil le 15 octobre dernier.

Mercredi passé m. Ditmar, envoyé extraordinaire de Suède, eut en cette qualité sa première audience du Czar, de même que m. Tessin en qualité de ministre du duc de Holstein.

Hier dimanche, la cérémonie des fiançailles du prince Ivan Dolgorouky favori du Czar avec la comtesse Schérémeteff se fit ici en présence de toute cette cour et des ministres étrangers qui y avaient été invités.

Je croyais avoir à vous rendre compte par cet ordinaire des démonstrations de réjouissances que j'ai à faire selon vos ordres, à l'occasion de la naissance de monseigneur le dauphin, et toutes mes dispositions pour cela étaient déjà entièrement achevées, mais l'incident de la cérémonie des fiançailles du prince Dolgorouky étant survenu, il m'a

№ 162. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Петербургъ, 9 января 1730.

Ваше сіятельство,

Пріѣхалъ курьеръ, шесть дней тому назадъ, и привезъ извѣстіе о смерти князя Меншикова, скончавшагося въ мѣстѣ своей ссылки 15 октября прошлаго года.

Въ прошедшую среду Дитмаръ, чрезвычайный посланникъ шведскій, въ качествѣ такового получилъ первую царскую аудіенцію, также и Тессинъ, въ качествѣ министра герцога Голштинскаго.

Вчера, въ воскресенье, происходила здѣсь церемонія обрученія князя Ивана Долгорукова, царскаго любимца, съ графиней Шереметевой, въ присутствіи всего здѣшняго двора и иностранныхъ министровъ, которые были приглашены къ торжеству.

Я рассчитывалъ представить съ этой же почтой отчетъ о торжественномъ празднествѣ, которое я долженъ былъ устроить, согласно вашему распоряженію, по случаю рожденія Его Высочества Дофина, и всѣ приготовленія къ этому торжеству были мною уже совершенно окончены, но подошла случайно церемонія обрученія князя Долгорукова, и мнѣ пришлось, по совѣту самого

fallu selon le conseil même du prince Dolgorouky qui a été ambassadeur en France, en remettre l'exécution à demain mardi, afin que non seulement lui, mais aussi le feld-maréchal Dolgorouky et plusieurs autres principaux seigneurs de cette cour pussent assister à mon festin.

№ 163. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 15 janvier 1730.

J'ai reçu, m., vos lettres des 1 et 8 décembre.

Le mariage du Czar avec une princesse Dolgorouky est un événement très considérable pour la cour où vous êtes. Il fera bien des mécontents et va vraisemblablement remettre les vieux russes à la tête des affaires et par conséquent replonger la Russie dans son ancienne barbarie, surtout, si m. Osterman, seul homme capable d'affaires en Moscovie, succombe sous le poids de la faveur des Dolgorouky, ses ennemis naturels.

Si vous aviez quelque accès auprès de quelques-uns des plus proches et des plus accrédités de la maison de la nouvelle Czarine, il n'y aurait rien que de très convenable de leur faire faire quelques préve-

---

князя Долгорукова, бывшаго посломъ во Франціи, отложить совершение этого торжества до вторника, завтра, чтобы не только этотъ князь, но также и фельд-маршаль Долгоруковъ, равно какъ и нѣкоторые другіе значительнѣйшіе вельможи здѣшняго двора, могли присутствовать на моемъ празднествѣ.

№ 163. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 15 января 1730.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 1 и 8 декабря.

Бракосочетаніе Царя съ княжной Долгоруковой — очень важное событіе для того двора, при которомъ вы находитесь. Оно породитъ множество недовольныхъ и поставитъ, вѣроятно, снова старорусскую партію во главѣ всѣхъ дѣлъ, а слѣдовательно и обратитъ снова Россію къ прежнему варварскому состоянию, въ особенности если Остерманъ, единственный человекъ въ Россіи, способный къ дѣламъ, падетъ подъ гнетомъ милостей, расточаемыхъ Долгоруковымъ, его исконнымъ врагамъ.

Еслибы вы имѣли какой-нибудь доступъ къ нѣкоторымъ изъ наиболѣе приближенныхъ и вліятельныхъ лицъ, принадлежащихъ къ роду новой цариды, не было бы ничего удобнѣе, какъ оказать имъ нѣкоторые знаки вни-

nances pour paraître que nous serons sensibles à tout ce qui arrivera d'heureux à cette maison et qu'elle trouvera toujours dans nous des sentiments conformes à ce qui pourrait leur être agréable; des propos ainsi jetés ne peuvent être qu'utiles, surtout en les faisant avec assez de discrétion et de prudence, pour que m. Osterman ou le parti opposé aux Dolgorouky n'en puisse pas prendre jalousie. M. le cardinal Fleury vous charge en particulier d'aller trouver m. Dolgorouky, celui qui est resté quelque temps en France après le départ du Czar et de lui faire de sa part des compliments et de lui assurer que s. é. n'a pas oublié la manière et les attentions dont il en a usé avec elle pendant son séjour en France.

Quoiqu'il faille espérer qu'il n'y aura de longtemps aucun changement en Pologne, il est cependant fâcheux que l'on ait tant d'inquiétudes sur le roi Stanislas; il serait à souhaiter que l'on pût les diminuer, parce qu'elles ne peuvent qu'influer beaucoup sur les dispositions des russes par rapport à nous, et je serais bien aise que dans le secret vous pussiez examiner, quels moyens il pourrait y avoir pour y remédier. Si la Moscovie sent véritablement que les privilèges des polonais se soutiennent, il suffit qu'elle ne fasse rien pour la cour de Saxe et qu'elle laisse faire les polonais sans s'en mêler. Après tout, quoiqu'il

---

манія, чтобы заявить, что мы отнесемъ сочувственно ко всякому счастливому событію, которое произойдетъ въ этомъ княжескомъ домѣ, и что наши чувства всегда окажутся въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что можетъ быть пріятно членамъ этого рода; высказанныя такимъ образомъ фразы, могутъ быть лишь полезны, въ особенности, если вы сдѣлаете это съ достаточной скромностью и осторожностью, чтобы Остерманъ или партія, противная Долгоруковымъ, не могла возмѣть по этому поводу подозрѣній. Кардиналъ Флери поручаетъ вамъ въ особенности явиться къ тому Долгорукову, который оставался нѣкоторое время во Франціи по отъѣздѣ Царя, привѣтствовать его отъ имени кардинала и увѣрить его, что его преосвященство не забылъ любезнаго вниманія, оказывавшагося по отношенію къ нему Долгоруковымъ во время пребыванія его во Франціи.

Хотя и слѣдуетъ надѣяться, что въ Польшѣ долгое время не будетъ никакихъ переменъ, непріятно все-таки, что такъ беспокоятся о королѣ Станиславѣ; желательно было бы ослабить эту тревогу, потому что она можетъ, мѣждь, сильно вліять на расположеніе русскихъ къ намъ, и мнѣ было бы очень пріятно, еслибы вы могли разузнать — какія средства можно найти, чтобы помочь въ этомъ дѣлѣ. Если Россія дѣйствительно хочетъ сохраненія польскихъ привиллегій, такъ ей достаточно не дѣлать ничего въ пользу саксонскаго двора и предоставить полякамъ дѣйствовать, не вмѣшиваясь въ ихъ дѣла. Наконецъ, что бы ни случилось теперь съ королемъ Станиславомъ, русскіе

arrive désormais du roi Stanislas, les moscovites ne doivent pas ignorer que nous aurons toujours le même intérêt à ce que l'état du Nord subsiste tel qu'il est, sans trouble.

Vous jugez bien que voilà le moment de redoubler, s'il est possible, d'attention pour tâcher de découvrir et de m'informer non seulement des changements qui peuvent arriver dans ce moment-ci dans le gouvernement russe, mais même des dispositions que vous y verrez, et la circonstance paraît peut-être être heureuse pour en profiter et voir abaisser un peu le crédit autrichien qui y a été depuis quelque temps si puissant. Je ne doute pas que dans ce moment-ci la cour de Vienne ne cherche à exciter celle de Russie par rapport au traité de Séville, et il est très important que vous pussiez découvrir les espérances qui y pourraient être données à l'empereur, et si cela attirera de ce côté-là quelque mouvement. Je voudrais fort savoir aussi, quel peut être présentement en ce pays l'intérêt plus ou moins fort que l'on prend à ce qui regarde le duc de Holstein, et si l'on conserve encore de ce côté-là quelques égards pour lui.

должны знать, что всегда будетъ одинаково въ нашихъ интересахъ, чтобы сѣверъ продолжалъ существовать въ такомъ же видѣ, какъ теперь, безъ разрушенія порядка.

Вы хорошо понимаете, что теперь какъ разъ время удвоить, если можно, вниманіе, стараясь развѣдывать и сообщать мнѣ не только о перемѣнахъ въ русскомъ правительствѣ, которыя могутъ произойти въ настоящую минуту, но даже и о настроеніи, которое вы тамъ замѣтите, и, можетъ быть, теперь представляются благоприятныя обстоятельства къ тому, чтобы воспользоваться ими и достигнуть нѣкотораго ослабленія австрійскаго вліянія, сдѣлавшагося здѣсь съ нѣкоторыхъ поръ такимъ могущественнымъ. Я не сомнѣваюсь, что въ настоящую минуту вѣнскій дворъ побуждаетъ русскій приступить къ севилскому договору, и очень важно, чтобы вамъ удалось узнать, какія надежды можетъ питать въ этомъ случаѣ императоръ, и не вызовутъ-ли его предложенія какихъ-нибудь дѣйствій при русскомъ дворѣ. Я весьма желалъ бы также знать, какой можетъ быть въ этой странѣ болѣе или менѣе сильный интересъ къ дѣламъ, касающимся герцога Голштинскаго, и обращаютъ-ли еще здѣсь на него сколько-нибудь вниманія.

№ 164. М. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 19 janvier 1730.

Monseigneur,

Rien n'est égal à l'ardeur que S. M. Czarienne témoigne pour voir arriver le jour de la célébration de son mariage qui est fixé pour dimanche prochain 22 de ce mois. Mais selon les apparences la cérémonie se fera sans beaucoup d'éclat, c'est à dire que conformément aux anciens usages de ce pays, qu'on y veut observer, aucun étranger n'y sera invité, et les démonstrations et réjouissances publiques qu'il y aura à cette occasion, ne se feront que quelques jours après.

On commence aujourd'hui à distribuer les charges de la cour de la future Czarine, et les autres préparatifs pour ce mariage suspendent tellement toutes les autres affaires qu'il semble, dans ce moment-ci, n'être question d'aucune autre chose.

Il y a d'ailleurs lieu de croire que comme jusqu'à présent les Dolgorouky sont restés dans le silence par rapport aux changements qu'on suppose qu'ils méditent de faire dans l'intérieur de cette cour, et, peut-être, dans le ministère, ils se réservent d'agir à cet égard après la con-

№ 164. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 19 января 1730.

Ваше сіятельство,

Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ рвеніемъ, которое проявляетъ Е. Ц. В., желая скорѣе видѣть наступленіе дня своего бракосочетанія, назначеннаго въ будущее воскресенье, 22 этого мѣсяца. Но церемонія, повидимому, произойдетъ безъ особаго блеска, т.-е. согласно древнимъ обычаямъ этой страны; ни одинъ иностранецъ не будетъ приглашенъ на бракосочетаніе, а торжество и народныя празднества, какія будутъ происходить по этому случаю, будутъ устроены лишь нѣсколько дней спустя.

Теперь уже начинаютъ распредѣлять должности при дворѣ будущей царицы, и прочія приготовленія къ этому браку до такой степени задерживаютъ всѣ остальные дѣла, что въ эту минуту здѣсь, кажется, нѣтъ ни о чемъ другомъ рѣчи.

Есть, впрочемъ, основаніе думать, что, такъ-какъ Долгоруковы хранили до сихъ поръ молчаніе по вопросу о перемѣнахъ, которыя, какъ полагаютъ, они замышляютъ произвести среди здѣшняго двора, а можетъ быть и въ министерствѣ, они собираются дѣйствовать въ этомъ направленіи уже по за-

somation du mariage, ce qui empêche qu'on ne puisse, jusqu'à ce jour, rien dire sur cela de certain; ce qui paraît néanmoins déjà dans leurs intentions est qu'ils ont résolu de s'emparer également des principales charges dans les gardes comme ils l'ont déjà fait dans le conseil et dans les troupes, puisque le favori a été depuis quelques jours pourvu de la majorité du régiment de Préobragensky dont on dit qu'il sera incessamment déclaré lieutenant-général. Et pour ce qui est en particulier du maintien du crédit de m. Osterman, l'on ne peut encore guère porter sur cela un jugement solide, puisque d'un côté la contenance actuelle de ce ministre paraît semblable à celle d'un homme déconcerté, et que de l'autre, malgré l'ambition des Dolgorouky et la présomption dans laquelle ils sont de pouvoir trouver dans leur famille des sujets capables de remplir dignement tous les principaux emplois du gouvernement et spécialement ceux confiés à m. Osterman, il est douteux qu'il s'en trouve d'assez laborieux pour y subvenir, ce qui fait croire à bien des gens que quand même le grand crédit dont m. Osterman a été jusqu'à présent en possession, viendrait à recevoir quelque diminution, il ne laissera pas néanmoins d'être chargé du département des affaires étrangères. Ce n'est pas que quelques-uns ne pensent déjà qu'il pourrait bien être remplacé ou par le prince Dolgorouky revenu en dernier lieu de l'am-

---

ключеніи брака; благодаря такому ихъ намѣренію, нельзя высказать ничего вѣрнаго относительно этихъ перемѣнъ. Тѣмъ не менѣе уже проглядываетъ, однако, въ ихъ намѣреніяхъ, что они рѣшились овладѣть также главными должностями и въ гвардіи, какъ они уже овладѣли въ совѣтѣ и въ войскѣ, потому что фаворитъ, нѣсколько дней тому назадъ, былъ пожалованъ маіоромъ Преображенскаго полка и, какъ говорятъ, онъ скоро будетъ объявленъ генералъ-поручикомъ этого полка. Въ частности, что касается до поддержанія кредита Остермана, въ этомъ отношеніи едва-ли еще можно высказать основательное сужденіе, потому что, съ одной стороны, держитъ себя этотъ министр, повидимому, точно человѣкъ растерявшійся; но, съ другой стороны, не смотря на честолюбіе Долгоруковыхъ и на ихъ сомнѣніе, такъ-какъ они думаютъ, что въ ихъ семьѣ можно найти лицъ, способныхъ достойнымъ образомъ исправлять всѣ государственныя должности, въ томъ числѣ и довѣрившіяся Остерману, сомнительно однако, чтобы нашелся кто-либо достаточно трудолюбивый, чтобы замѣнить Остермана; это-то обстоятельство и заставляеть многихъ думать, что, хотя значительному кредиту Остермана, которымъ онъ до сихъ поръ пользовался, и пришлось потерпѣть нѣкоторый ущербъ, въ его вѣдѣніи, тѣмъ не менѣе, не перестанетъ находиться департаментъ иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ, нѣкоторые думаютъ уже, что онъ могъ бы быть хорошо замѣщенъ или княземъ Долгоруковымъ, вернувшимся на-дняхъ изъ посольства въ Польшу,

bassade de Pologne, ou par m. Schaffiroff son beau-père; mais ce ne sera qu'après la consommation du mariage du Czar qu'on pourra démêler plus clairement les desseins des Dolgorouky.

Nonobstant le dernier traité avec Eschereff, la résolution a été prise dans le conseil du Czar d'admettre l'ambassade du jeune Sophi de Perse. On attend à tous moments son arrivée en cette ville qui sera honorée d'un cortège très nombreux déjà parti à sa rencontre à quelques lieues de Moscou.

№ 165. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Pétersbourg, 23 janvier 1730.

Monseigneur,

Ce ne sera point encore la nouvelle de la célébration du mariage du Czar que j'aurai à vous écrire aujourd'hui. Mais ce sera pour vous informer qu'une indisposition survenue à S. M. Czarienne le lendemain du départ du dernier ordinaire, a fait remettre cette cérémonie jusqu'après le rétablissement de sa santé. L'indisposition de ce Prince est un gros rhume accompagné de fièvre qu'il a gagné par trop peu de ménagement et de régime de vie et pour être sorti par un froid extrême qu'il a fait ici la semaine dernière. Les médecins ont été vendredi et samedi

---

или Шафировымъ, его тестемъ; но лишь по совершении царскаго бракосочетанія можно будетъ яснѣе разобрать замыслы Долгоруковыхъ.

Несмотря на послѣдній договоръ съ Эскерефомъ, въ царскомъ совѣтѣ было постановлено рѣшеніе принять посольство молодого Софи изъ Персіи. Ежеминутно ожидаютъ его прибытія въ этотъ городъ; оно будетъ сопровождаться различными почестями, какъ-то: весьма многочисленной свитой, выѣхавшей уже ему навстрѣчу за нѣсколько льѣ отъ Москвы.

№ 165. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

С.-Петербургъ, 23 января 1730.

Ваше сіятельство,

Я не сообщу вамъ сегодня извѣстія о торжественномъ бракосочетаніи Царя; нѣтъ, я пишу къ вамъ, чтобы увѣдомить васъ о нездоровьѣ, постигшемъ Е. Ц. В. на слѣдующій же день по отправленіи послѣдней почты и заставившемъ отложить совершеніе брачнаго обряда до возстановленія царскаго здоровья. Болѣзнь этого Государя — сильная простуда, сопровождаемая лихорадкой, которую онъ схватилъ, такъ-какъ слишкомъ мало берегся и не соблюдалъ правильнаго образа жизни; кромѣ того, онъ выходилъ въ страшный хо-

passés dans l'appréhension que ce ne soit la petite vérole, parce que cette maladie règne actuellement ici et que plusieurs personnes de la famille des Dolgorouky en sont principalement attaquées; mais on prétend que jusqu'à présent il n'y en a aucun symptôme dans la maladie du Czar qui, à ce qu'assurent les médecins, se trouve depuis hier beaucoup mieux, ce prince ayant même commencé ce matin à se promener dans sa chambre.

№ 166. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 26 janvier, 1730.

Monseigneur,

La maladie dont le Czar est attaqué, est la petite vérole, mais l'extrême soin qu'ont pris les ministres et les médecins de ce Prince d'en cacher la connaissance, jusqu'après le départ du dernier ordinaire, ne m'a pas permis, sur de simples soupçons, de vous en informer par ma dépêche du 23.

Il m'est impossible de vous rendre compte d'aucun détail sur les progrès de cette maladie, parce qu'on ne peut pas tabler sur ce qu'il plait aux ministres et aux médecins d'en dire, mais ce que je sais cependant de certain est que le 22 de ce mois au soir le Czar étant allé

лодь, бывшій здѣсь на прошлой недѣлѣ. Врачи въ прошлую пятницу и субботу опасались, не оспа-ли это, такъ-какъ эта болѣзнь преимущественно распространена здѣсь въ настоящее время, и нѣсколько членовъ изъ семьи Долгоруковыхъ сильно заражены ею; но, какъ говорятъ, до сихъ поръ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ оспы въ болѣзни Царя, который, по увѣренію медиковъ, находится со вчерашняго дня въ гораздо лучшемъ положеніи и даже началъ сегодня утромъ ходить по комнатѣ.

№ 166. Отъ г. Маньяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 26 января 1730.

Ваше сіятельство,

Постигшая Царя болѣзнь — оспа; но чрезвычайная заботливость, прилагаемая министрами и врачами этого Государя къ тому, чтобы скрыть это извѣстіе, не позволила мнѣ до самого отправления послѣдней почты, на основаніи простыхъ подозрѣній, увѣдомить васъ объ этомъ въ депешѣ отъ 23 числа.

Я не могу дать вамъ отчета о какихъ-либо подробностяхъ относительно хода этой болѣзни, потому что нельзя полагаться на то, что угодно говорить по этому поводу министрамъ и врачамъ; но что мнѣ однако извѣстно навѣрное,

à son ordinaire chez la princesse sa fiancée, il y ressentit une grande douleur de tête et de reins qui l'obligea, aux instances que lui fit le prince Dolgorouky, de se retirer dans son appartement plus tôt qu'il ne se proposait.

Dès lors ce prince eut de la fièvre; il ne put dormir de toute cette nuit-là, non plus que le lendemain 23 que les médecins, lui ayant aperçu quelques boutons sous les pieds, ne doutèrent plus que ce fût la petite vérole, en sorte qu'ils se déterminèrent à traiter ce prince sur ce pied-là.

Le 24 le Czar se trouva fort mal, parce que les grains qui parurent en plus grand nombre, ne s'élevant pas avec la facilité désirée, la chaleur de la fièvre augmenta de cette sorte qu'elle lui causa de fréquents et violents vertiges. Mais hier 25 avant midi ces grains sont sortis à souhait principalement sur la poitrine, ce qui a notablement soulagé ce Prince qui a ensuite dormi 12 heures consécutives, ce qu'il n'avait pu faire aucunement depuis le commencement de sa maladie.

L'inquiétude qu'elle cause encore à toute cette cour, est inexplicable, et pendant que d'un côté les médecins s'appliquent à procurer au Czar tout le soulagement qui est en leur pouvoir, de l'autre les ministres de son conseil s'assemblent journellement pour délibérer sur les

это то, что 22 числа сего мѣсяца, вечеромъ, Царь отправился, по своему обыкновенію, къ княжнѣ, своей невѣстѣ, и почувствовалъ тамъ сильную головную боль и боль въ поясницѣ, что заставило его, по настоянію князя Долгорукова, удалиться въ свои апартаменты раньше, чѣмъ онъ предполагалъ.

Съ этихъ поръ у здѣшняго Государя началась лихорадка; онъ не могъ спать всю ту ночь, также какъ и слѣдующую, 23 числа, когда врачи, замѣтивши у него небольшую сыпь на ступняхъ ногъ, не сомнѣвались болѣе, что это оспа; такъ они и рѣшили лѣчить этого Государя сообразно съ опредѣлившеюся такимъ образомъ болѣзнью.

24-го Царю стало очень худо, потому что сыпь, выступившая въ бѣльшемъ количествѣ, не показывалась, однако, такъ легко, какъ было бы желательно; лихорадочный жаръ усилился до того, что часто сталъ причинять Царю сильныя головокруженія. Но вчера, 25-го, передъ полуднемъ, сыпь выступила въ достаточномъ количествѣ, главнымъ образомъ на груди; это замѣтно облегчило здѣшняго Государя и онъ спалъ послѣ того 12 часовъ подъ-рядъ, что ему совсѣмъ не удавалось съ самого начала болѣзни.

Безпокойство, все еще причиняемое этой болѣзнью здѣшнему двору, невообразимо, и въ то время какъ, съ одной стороны, врачи стараются доставить Царю всѣ средства облегченія, находящіяся въ ихъ власти, съ другой стороны — министры, принадлежащіе къ царскому совѣту, собираются ежедневно

mesures à prendre dans une aussi pressante conjoncture qui est telle en effet que personne au monde ne peut aujourd'hui savoir, à qui la divine Providence destine le trône de Russie au cas que le Czar vienne à mourir de cette maladie, car, quoique quelques-uns pensent que le prétendu testament de la feue Czarine, auquel le peu d'égards qu'on y a déjà eu en d'autres articles, vous est connu, pourrait donner lieu aux russes de jeter les yeux sur le fils de la duchesse de Holstein ou sur la princesse Elisabeth, il n'y a aucune vraisemblance que les Dolgorouky également puissants en autorité dans le conseil et dans les troupes, ne sacrifassent jusqu'à leur vie pour s'opposer à un pareil évènement, tant par l'importante raison, qu'il fournirait à la princesse Elisabeth un moyen indubitable d'exercer sur eux la vengeance de sa disgrâce auprès du Czar où elle n'est tombée que par leurs artifices, que parce qu'il n'est pas douteux que cette famille ambitieuse et qui s'est même grandement enrichie depuis sa faveur, ne songe à profiter de la conjoncture pour s'élever elle-même sur le trône. Je tiens de bon lieu que la première idée du père de la fiancée a été de porter le Czar à l'épouser dans son lit malade, afin qu'ayant été par ce moyen déclarée et reconnue Czarine, elle fût autorisée à s'emparer du gouvernement en cette qualité dans le cas de la mort de son époux.

и совѣщаются тамъ, какія мѣры принять въ виду столь трудныхъ обстоятельствъ; а затрудненіе, дѣйствительно, такъ велико, что никто въ мірѣ не знаетъ теперь, кому Божественное Провидѣніе назначить русскій престолъ въ случаѣ, если Царь умретъ отъ этой болѣзни; хотя нѣкоторые и думаютъ, что завѣщаніе, приписываемое будто бы покойной царицѣ, на которое уже такъ мало обращали вниманія при другихъ случаяхъ, какъ вамъ извѣстно, могло бы побудить русскихъ обратить свои взоры на сына герцогини Голштинской или на принцессу Елизавету, но невѣроятно повсе, чтобы Долгоруковы, имѣющіе одинаково сильное вліяніе какъ въ совѣтѣ, такъ и въ войскѣ, не пожертвовали бы даже жизнью, чтобы воспротивиться подобному выбору; важнымъ побужденіемъ для нихъ, во-первыхъ, было бы то, что такой случай доставилъ бы несомнѣнно принцессѣ Елизаветѣ возможность утолить свою месть противъ нихъ за немилость со стороны Царя, въ которую она впала лишь благодаря ихъ ухищреніямъ, и, во-вторыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что этотъ честолюбивый родъ и даже значительно обогатившійся, со времени милости къ нему при дворѣ, мечтаетъ самъ воспользоваться затрудненіями, чтобы для себя самого проложить путь къ престолу. Я слышалъ изъ хорошаго источника, что первую мысль у отца невѣсты было — уговорить Царя обвиняться больнымъ, въ постели, чтобы, будучи, такимъ путемъ, провозглашена и признана царицей, Долгорукова имѣла право захватить себѣ правительственную власть, какъ царица, въ случаѣ смерти своего супруга.

Je ne puis savoir, si c'est ce parti auquel cette famille s'attachera, mais il est certain que pour l'exécuter il ne lui faudrait que de la fermeté et du courage, étant, comme elle est, en possession d'un crédit suffisant tant dans le conseil que dans les troupes et même dans les gardes.

Il est vrai cependant qu'en tel cas elle pourrait rencontrer de la résistance de la part des Galitzin, surtout si le feld-maréchal de ce nom qui revient actuellement d'Ukraine à Moscou, y apportait un esprit séditieux, mais sans compter que cette famille est peu riche et que les infirmités dont ce feld-maréchal est accablé, pourraient être un puissant obstacle pour l'empêcher d'agir avec l'ardeur qu'une pareille matière exigerait, il est douteux que tout son courage connu avec les efforts de sa famille et de ses adhérents puissent faire pencher la balance du côté opposé aux Dolgorouky, tant leur supériorité paraît solidement cimentée.

L'on peut dire que ce sont-là les deux principales familles rivales dont les factions opposées pouvaient émouvoir et partager le peuple et les troupes, si la mort du Czar, arrivant présentement, laissait le trône sans successeur. Mais en supposant que la supériorité du crédit des Dolgorouky ne fût pas aussi évidente qu'elle l'est en effet sur les Galitzin, et que ces derniers néanmoins se fondant sur l'amour que les

---

Я не знаю, такой-ли планъ дѣйствиій выберетъ семейство Долгоруковыхъ, но вѣрно то, что для выполнения ихъ плана имъ потребуется лишь твердость и мужество, такъ-какъ они обладаютъ достаточнымъ вліяніемъ, какъ въ совѣтѣ, такъ и въ войскѣ, даже и въ гвардіи.

Правда, впрочемъ, что въ такомъ случаѣ они могли бы встрѣтить сопротивление со стороны Голицыныхъ, особенно еслибы фельдмаршалъ изъ этого рода, возвращающійся теперь изъ Украйны въ Москву и отличающійся безпокойнымъ нравомъ, вмѣшался въ дѣло; но уже не считая того, что этотъ родъ не богатъ, и недуги, тяготящіе фельдмаршала, могли бы оказаться сильнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы дѣйствовать съ тѣмъ пыломъ, которій требуется въ подобномъ дѣлѣ, сомнительно еще, чтобы все извѣстное его мужество, вмѣстѣ съ усиліями членовъ его семьи и ихъ приверженцевъ, могло оказать противовѣсъ Долгоруковымъ,—настолько ихъ преобладаніе является твердо упроченнымъ.

Можно сказать, что эти два рода являются главными соперниками, и враждебныя ихъ партіи могли бы раздѣлить и взволновать народъ и войско, еслибы произошла теперь смерть Царя и тронъ остался бы безъ наслѣдника. Но, еслибы предположить, что перевѣсъ вліянія Долгоруковыхъ надъ Голицыными не былъ бы такъ очевиденъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, и что

troupes ont toujours généralement témoigné pour le feld-maréchal de ce nom, fussent résolus de s'opposer aux desseins des Dolgorouky en excitant un soulèvement, l'on ne voit pas, quel serait le moyen d'éviter les affreuses suites d'une guerre civile, à moins que les différentes factions ne se déterminassent à placer de concert la vieille czarine sur le trône par les mêmes vues qui portèrent autrefois un conclave à élever Sixte-Quint à la papauté; mais c'est sur quoi on ne peut s'en remettre qu'au décret de la Providence qui peut encore exaucer les vœux du peuple russe par la guérison de son Souverain.

Depuis le commencement de la maladie de ce Prince je me suis aperçu de l'extrême agitation qu'elle causait à m. de Westphalen qui nuit et jour est tantôt chez les Dolgorouky, tantôt chez les Galitzin. Vous n'aurez aucune peine à pénétrer le motif de ses mouvements, parce que vous savez que l'objet principal des soins de ce ministre en cette cour est de faire en sorte qu'aucun descendant de la Czarine puisse se rapprocher du trône de Russie; il connaît depuis longtemps l'aversion des Galitzin pour tout ce qui s'appelle holsteinois, ainsi de ce côté-là il ne craint rien, et pour ce qui est de celui des Dolgorouky, ce que je viens de faire remarquer ci-dessus, est plus que suffisant pour le tran-

последніе, полагаясь на любовь войска, проявляющуюся вообще постоянно къ фельдмаршалу Голицыну, рѣшились бы противиться замысламъ Долгоруковыхъ, возбудивши мятежь, — нельзя предвидѣть тогда, какимъ бы путемъ удалось избѣжать ужасныхъ послѣдствій междоусобной войны; развѣ что, еслибы враждующія партіи рѣшили сообща возвести на престоль старую царицу, изъ тѣхъ же видовъ, которые побудили нѣкогда конклавъ возвести Сикста V въ папы; но въ этомъ случаѣ можно положиться лишь на волю Провидѣнія, которое, можетъ быть, еще услышитъ жалобы русскаго народа и даруетъ выздоровленіе ихъ Монарху.

Съ самого начала болѣзни здѣшняго Государя я замѣтилъ, что она начинается чрезвычайное безпокойство Вестфалену, который бываетъ днемъ и ночью то у Долгоруковыхъ, то у Голицыныхъ. Вамъ не составитъ никакого труда угадать причины его волненій, потому что, какъ вы знаете, предметъ главныхъ заботъ этого министра при здѣшнемъ дворѣ—устроить дѣло такимъ образомъ, чтобы ни одинъ изъ потомковъ царицы не могъ вступить на русскій престоль; онъ знаетъ издавна нерасположеніе Голицыныхъ ко всему, что носитъ голштинское имя, такъ что съ этой стороны онъ ничего не опасается; да что касается и Долгоруковыхъ, какъ я только-что замѣтилъ выше, есть болѣе, чѣмъ достаточныя основанія, чтобы его успокоить. Однако, лишь со

quilliser. Cependant ce n'est qu'hier au soir fort tard qu'il sait à quoi s'en tenir par une circonstance que je vais rapporter.

Ayant su qu'hier entre 5 et 6 de l'après-midi le prince Dolgorouky, celui qui a été ambassadeur en France, avait été chez m. de Westphalen au sortir de la cour et du conseil, et qu'il était resté deux heures avec lui, j'y allai dans l'espérance d'apprendre au moins quelque chose de certain sur l'état de la santé du Czar, car il n'y a point à compter sur les nouvelles qui en viennent de la cour. Dès que m. de Westphalen me vit entrer, il vint à moi d'un air joyeux et commença par me dire de lui-même que le prince Dolgorouky qui sortait de chez lui, l'avait assuré que la petite vérole du Czar était actuellement aussi bien sortie qu'on pouvait le désirer, que cela allait à souhait et qu'il y avait donc lieu d'espérer une prompte et heureuse guérison; qu'ensuite il était entré avec lui en conversation sur la matière de la présente conjoncture, qu'il m'en confierait en deux mots la substance, parce qu'il connaissait ma discrétion; c'est, me dit-il, que le prince Dolgorouky l'avait averti qu'il y avait, grâce à Dieu, tout lieu d'espérer la guérison du Czar, mais s'il plaisait à la divine Providence de le retirer de ce monde, leurs mesures étaient si bien prises qu'ils étaient entièrement certains de leur fait et que très sûrement aucun descendant de la feue

вчерашняго вечера, и очень поздно, онъ знаетъ, чего въ этомъ случаѣ держаться, благодаря одному обстоятельству, которое я сейчасъ изложу.

Узнавъ, что вчера, между 5 и 6 часами пополудни, князь Долгоруковъ, тотъ, что былъ посломъ во Франціи, зашелъ къ Вестфалену, по выходѣ изъ дворца послѣ совѣта, и оставался у него два часа, я пошелъ къ Вестфалену, въ надеждѣ узнать по крайней мѣрѣ что-нибудь вѣрное о состояніи здоровья Царя, потому что совѣмъ нельзя полагаться въ этомъ случаѣ на извѣстія, сообщаемыя дворомъ. Какъ только Вестфаленъ увидѣлъ меня при входѣ, онъ подошелъ ко мнѣ съ радостнымъ видомъ и началъ самъ говорить, что князь Долгоруковъ, ушедшій недавно отъ него, увѣрилъ его, что оспа у Царя въ настоящее время такъ хорошо выспала, что можно уповать на то, что все идетъ къ лучшему, и есть, конечно, основаніе надѣяться на быстрое и удачное излѣченіе; потомъ онъ вступилъ съ нимъ въ разговоры по поводу нынѣшнихъ затрудненій; сущность этихъ разговоровъ онъ въ двухъ словахъ сообщилъ мнѣ, такъ-какъ знаетъ мою скромность; дѣло въ томъ, какъ онъ мнѣ сказалъ, что князь Долгоруковъ предупредилъ его, что, благодаря Бога, можно вполне надѣяться на выздоровленіе Царя, но, еслибы Божественному Провидѣнію и угодно было призвать его изъ этого міра, мѣры ихъ приняты такъ хорошо, что они вполне увѣрены въ своемъ успѣхѣ, и ужъ конечно никто изъ потомковъ покойной царицы не приметъ участія въ наслѣдованіи престола; Дол-

czarine n'aurait part à la succession, ajoutant que c'était sur quoi m. de Westphalen pouvait compter et même le mander hardiment à sa cour comme une chose indubitable.

P. S. L'on assure toujours qu'il n'est venu aucun accident fâcheux à l'état où le Czar se trouvait hier au soir, 25.

№ 167. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 29 janvier 1730.

Il ne faut pas douter que dès que la cour de Vienne pourra croire que les Dolgorouky deviendront tout-puissants par le mariage du Czar, elle ne fasse, comme vous le pensez, tout ce qui pourra dépendre d'elle pour les gagner entièrement; mais on peut croire qu'elle ne se jettera de ce côté-là que lorsqu'elle aura perdu toute espérance de pouvoir soutenir m. Osterman à qui elle se fierait de toute préférence.

Il nous faut encore quelque temps pour avoir des preuves de ce sur quoi nous pourrons compter de part ou d'autre, et alors je vous mettrai en état de cultiver l'amitié de ceux dont les dispositions paraîtront être le plus favorables. En attendant vous vous contenterez d'ob-

горуковъ прибавилъ, что Вестфаленъ можетъ положиться на его слова и даже смѣло сообщить о нихъ своему двору, какъ о несомнѣнномъ фактѣ.

P. S. Увѣряютъ по-прежнему, что никакой неблагоприятной переменны не произошло въ томъ состояніи, въ какомъ Царь находился вчера вечеромъ, 25 числа.

№ 167. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 29 января 1730.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, какъ только вѣнскаго дворъ въ состояніи будетъ увѣриться, что Долгоруковы станутъ всемогущи, благодаря царскому браку, онъ сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, чтобы окончательно привлечь ихъ на свою сторону; но, какъ вы полагаете, дворъ этотъ станетъ дѣйствовать въ такомъ направленіи только лишь въ томъ случаѣ, когда онъ потеряетъ всякую надежду на поддержку Остермана, которому онъ во всякомъ случаѣ скорѣе доверится.

Намъ нужно еще нѣкоторое время, чтобы приобрѣсти доказательства того, на что мы можемъ рассчитывать съ той и съ другой стороны, и тогда я дамъ вамъ возможность воспользоваться дружбой тѣхъ лицъ, расположеніе которыхъ

server en tâchant néanmoins de découvrir, s'il n'y avait pas moyen de rendre le Czar moins vif que l'empereur n'espère le trouver sur ses intérêts. Ce que vous saurez par le général Urbanowitz, s'il s'ouvre à vous, nous donnera encore à cet égard plus de lumières.

Je désirerais fort que vos conversations avec le duc de Lyria pussent nous donner quelque connaissance de ce qui avait pu faire l'objet de sa mission en Moscovie; cela pourrait nous faciliter les moyens de rendre les moscovites tout-à-fait inutiles à la cour de Vienne.

№ 168. M. Magnan au ministre des affaires étrangères.

Moscou, 30 janvier 1730.

Monseigneur,

Par ma dépêche du 26 de ce mois, je vous ai marqué qu'il y avait espérance de la guérison du Czar. Il a plu à Dieu d'en disposer autrement, ce prince étant mort la nuit passée entre minuit et une heure qui était le 9-e jour de sa maladie.

Dès aussitôt qu'il a eu les yeux fermés, les ministres du haut conseil et les feld-maréchaux assemblés, ayant fait appeler la cour, le

явится наиболѣе для насъ благопріятнымъ. Пока же вы должны довольствоваться однимъ лишь наблюденіемъ, стараясь, при этомъ, развѣдать, нѣтъ-ли какого-нибудь средства сдѣлать Царя менѣе отзывчивымъ къ интересамъ императора относительно возлагаемыхъ на него надеждъ. То, что вы узнаете отъ генерала Урбановича, если онъ съ вами будетъ откровененъ, прольетъ еще болѣе свѣта по этому вопросу.

Я очень желалъ бы, чтобы ваши сношенія съ герцогомъ Лиріей могли доставить намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что послужило предметомъ его миссіи въ Россію; это могло бы облегчить намъ возможность помѣнать русскимъ быть хоть чѣмъ-нибудь полезными вѣнскому двору.

№ 168. Отъ г. Магьяна министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 30 января 1730.

Ваше сіятельство,

Въ своей депешѣ отъ 26 числа сего мѣсяца я писалъ вамъ, что есть надежда на выздоровленіе Царя. Богу угодно было рѣшить иначе, и Государь этотъ умеръ въ прошлую ночь, между полночью и часомъ на девятый день своей болѣзни.

Какъ только ему закрыли глаза, тотчасъ же собравшіеся министры верховнаго совѣта и фельдмаршалы созвали дворъ, сенать, весь генералитетъ

sénat, de même que toute la généralité, la princesse Anna Ivanowna, duchesse de Courlande, fille du feu Czar Iwan Alexeewitz, qui était frère aîné du défunt Czar Pierre 1-er, a été, d'un accord unanime, reconnue Souveraine de l'empire russe. En suite de quoi la proclamation de cette princesse en qualité d'Impératrice a été faite sur les dix heures du matin à la tête des troupes et au bruit du canon et des cloches. Le tout s'étant passé avec une tranquillité d'autant plus parfaite que ce choix a eu un applaudissement universel; en sorte qu'il n'est plus question de la part de cette princesse qui est actuellement en Courlande, que de venir incessamment prendre possession du trône selon les désirs de la nation russe.

Vous trouverez cette disposition bien différente de l'idée que j'avais donnée dans ma précédente dépêche; mais, comme le temps est trop court avant le départ de l'ordinaire d'aujourd'hui pour en développer les mystères avec exactitude, je ferai mon possible d'être en état de vous en rendre compte par le prochain ordinaire. Seulement je vous dirai que, comme ça a été la fermeté sans égale avec laquelle le vieux prince Galitzin a parlé ce matin dans l'assemblée, qui a été la principale cause de la résolution qui y a été prise, l'on peut en inférer que les princes Dolgorouky vont déchoir considérablement de leur autorité et qu'au contraire m. Osterman acquerra un nouvel accroissement de

также, и Самодержицей Россійской имперіи была единодушно признана Анна Иоанновна, герцогиня Курляндская, дочь покойнаго царя Ивана Алексѣевича, старшаго брата покойнаго царя Петра I. Вслѣдъ затѣмъ эта Государыня была провозглашена Императрицей передъ войсками, при грохотѣ пушекъ и звонѣ колоколовъ. Все прошло вполне спокойно, тѣмъ болѣе, что этотъ выборъ заслужилъ всеобщее одобреніе; такъ что теперь этой Государынѣ, находящейся въ настоящее время въ Курляндіи, остается только скорѣе приѣхать и вступить на престоль, согласно желанію русскаго народа.

Вы найдете такое положеніе дѣлъ весьма отличнымъ отъ того, что я писалъ вамъ въ предыдущей депешѣ; но такъ-какъ теперь слишкомъ мало времени до отъѣзда почты, чтобы точнымъ образомъ раскрыть вамъ эти тайны, я сдѣлаю все возможное, чтобы быть въ состояніи представить вамъ отчетъ объ этомъ дѣлѣ съ будущей почтой. Одно лишь скажу вамъ, что старый князь Голицынъ говорилъ сегодня утромъ въ собраніи съ необыкновенной твердостью, что и было главной причиной принятаго тамъ рѣшенія; а отсюда можно заключить, что значеніе князей Долгоруковыхъ теперь сильно упало, а Остерманъ, напротивъ, снова усилить свой кредитъ болѣе, чѣмъ когда-либо, потому что, какъ мекленбургскій подданный, онъ всегда былъ пре-

кредитъ болѣе великъ, чѣмъ когда-либо, такъ какъ, будучи герцогомъ Мекленбургскимъ, онъ всегда былъ связанъ интересами герцога и герцогини Курляндскихъ, сестры нынѣшней Царицы.

№ 169. М. Мажанъ, начальникъ дѣлъ, къ м. де Шавелену, министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 2 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Смерть Царя и вступленіе на престолъ герцогини Курляндской является крупнымъ и интереснымъ переворотомъ.

Я буду говорить лишь вкратцѣ о царской болѣзни и скажу лишь, что почти съ первой минуты, какъ показалась оспа на глѣзѣ этого Государя, врачи отчаялись въ его выздоровленіи, потому что она была самаго опаснаго вида; въ горлѣ, главнымъ образомъ, высыпало такое громадное ея количество, что, въ продолженіе послѣднихъ пяти дней его жизни, не было никакихъ средствъ заставить его проглотить хоть нѣсколько капель бульона.

При такомъ тягостномъ положеніи, Долгоруковы употребили все свое стараніе на то, чтобы найти средство обезпечить наследованіе царскаго престола за невѣстой, будетъ-ли это при помощи совершенія брака или на основаніи воли, выраженной въ завѣщаніи. Но Остерманъ, своею ловкостью, умѣлъ

данъ интересамъ герцога и герцогини Мекленбургской, сестры нынѣшней Царицы.

№ 169. Отъ г. Маньяна, повѣреннаго въ дѣлахъ, г. Шавелену, министру иностранныхъ дѣлъ.

Москва, 2 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Смерть Царя и вступленіе на престолъ герцогини Курляндской является крупнымъ и интереснымъ переворотомъ.

Я буду говорить лишь вкратцѣ о царской болѣзни и скажу лишь, что почти съ первой минуты, какъ показалась оспа на глѣзѣ этого Государя, врачи отчаялись въ его выздоровленіи, потому что она была самаго опаснаго вида; въ горлѣ, главнымъ образомъ, высыпало такое громадное ея количество, что, въ продолженіе послѣднихъ пяти дней его жизни, не было никакихъ средствъ заставить его проглотить хоть нѣсколько капель бульона.

При такомъ тягостномъ положеніи, Долгоруковы употребили все свое стараніе на то, чтобы найти средство обезпечить наследованіе царскаго престола за невѣстой, будетъ-ли это при помощи совершенія брака или на основаніи воли, выраженной въ завѣщаніи. Но Остерманъ, своею ловкостью, умѣлъ

sition testamentaire. Mais l'habileté de m. Osterman sut en faire différer de moment en moment l'exécution jusqu'à ce qu'enfin la chose fût devenue impraticable par l'extrémité, où la maladie avait réduit le Czar.

Ce coup manqué non sans un notable chagrin aux Dolgorouky, pour ne pas dire désespoir, ils ne laissèrent pas néanmoins de sonder les autres ministres du conseil sur l'idée où ils étaient, d'élever la même princesse fiancée au trône, nonobstant le défaut de formalité de son mariage et de toute autre disposition du défunt; mais le feld-maréchal Galitzin leur ayant fait comprendre que cette entreprise serait d'une trop dangereuse conséquence, vu qu'ils n'avaient aucun acte suffisant à produire, ils prirent le parti de s'en désister de bonne grâce.

Ce serait peut-être ici le lieu de parler des extravagances que fit paraître en cette rencontre l'inconsidéré favori et que le feld-maréchal Dolgorouky, son grand oncle, homme véritablement sensé, eut toute la peine du monde à contenir et à désabuser de la folle envie d'émouvoir en faveur de sa soeur les gardes dont il est major; mais il serait désormais superflu de vous entretenir d'un tel étourdi.

Ainsi pour revenir au fait, je dirai que le conseil se trouvant déjà assemblé au moment que le Czar rendit le dernier soupir, m. le baron

отсрочивать исполненіе плана съ минуты-на-минуту, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, онъ сдѣлался невыполнимымъ, въ виду того крайняго положенія, къ которому привела Царя его болѣзнь.

Когда этотъ планъ не удался, что не преминуло повергнуть Долгоруковыхъ въ большое горе, чтобы не сказать — отчаяніе, они, однако, не перестали вывѣдывать мнѣніе у другихъ министровъ въ совѣтѣ относительно той мысли, на которой они остановились, возвести на престолъ ту же княжну-невѣсту, несмотря на отсутствіе формальностей по совершенію брака и всякаго иного распоряженія покойнаго; но фельдмаршалъ Голицынъ далъ имъ понять, что такое предпріятіе можетъ имѣть слишкомъ опасныя послѣдствія, такъ-какъ они не могли предъявить никакого, достаточнаго для этой цѣли, документа, такъ что Долгоруковы рѣшились отказать добровольно отъ своего намѣренія.

Здѣсь можетъ быть умѣстно было бы разсказать о неумѣренныхъ выходкахъ, дѣлавшихся при этомъ столкновеніи взбалмошнымъ фаворитомъ, такъ что фельдмаршалъ Долгоруковъ, его дѣдъ, человекъ дѣйствительно разумный, съ величайшимъ въ свѣтѣ трудомъ удерживалъ его и усмиралъ въ немъ безумное желаніе возмутить въ пользу своей сестры гвардію, въ которой онъ состоялъ майоромъ; но съ этихъ поръ излишне будетъ говорить вамъ объ этомъ сумасбродѣ.

Итакъ, возвращаясь къ дѣлу, я скажу, что в. совѣтъ уже оказался въ

d'Osterman jugea à propos de se retirer, disant à ses collègues qu'étant étranger, il ne lui convenait pas d'opiner sur la matière qui allait être agitée et qui les regardait seuls; mais qu'il leur donnait sa parole d'approuver en tout la résolution qu'ils prendraient touchant la succession au trône vacant. Ce ministre étant donc sorti de l'assemblée qui restait composée du grand-chancelier Golofkin, du prince Dmitry Galitzin, des deux princes Alexis Grigorowitz et Basils Lukitz Dolgorouky et des deux feld-maréchaux Galitzin et Dolgorouky qui dès ce moment se sont intrus dans le nouvel conseil, le vieux prince Dmitry Galitzin portant la parole, dit qu'ayant plu à Dieu de retirer de ce monde le Czar leur gracieux souverain et de priver par là la Russie en punition de ses péchés des grandes espérances qu'elle avait fondées en ce jeune et auguste Prince, et considérant néanmoins que la monarchie était un corps qui ne pouvait subsister sans chef, il était maintenant question d'en choisir un qui fût digne de la gouverner; que, comme par la mort du Czar, la famille de Pierre 1-er venait d'être éteinte, il lui semblait qu'on ne pouvait, sans injustice, se dispenser de remonter à celle du Czar Ivan Alexeewitz dont il y avait encore trois enfants, savoir: la duchesse de Mecklenbourg, la duchesse de Courlande et la princesse Prascowia, que naturellement l'aînée devait être préférée, mais qu'étant mariée au

---

сборѣ въ то время, какъ Царь скончался, но баронъ Остерманъ счелъ нужнымъ удалиться, говоря своимъ товарищамъ, что, такъ-какъ онъ иностранецъ, ему не подобаетъ произносить мнѣніе по тому предмету, который будетъ сейчасъ обсуждаться и который касается ихъ однихъ; однако онъ даетъ имъ слово вполне одобрить то рѣшеніе, которое они примутъ относительно наслѣдованія незаятаго престола. Итакъ, этотъ министръ ушелъ изъ верховнаго совѣта, составъ котораго остался слѣдующій: канцлеръ Головкинъ, князь Димитрій Голицынъ, два князя, Алексѣй Григорьевичъ и Василій Лукичъ Долгоруковы и два фельдмаршала, Голицынъ и Долгоруковъ, которые съ этой минуты проникли въ новый совѣтъ; и старшій князь Димитрій Голицынъ, произнося рѣчь, сказалъ, что Богу угодно было призвать изъ этого міра Царя, ихъ милостиваго Государя, и лишить тѣмъ Россію, въ наказаніе за ея грѣхи, великихъ надеждъ, возлагавшихся ею на этого молодого августѣйшаго Монарха; если принять, однако, во вниманіе, что монархія есть тѣло, которое не можетъ существовать безъ главы, то вопросъ теперь въ томъ, чтобы выбрать главу, достойную управлять ею; такъ-какъ, со смертью Царя, родъ Петра I теперь пресѣкъся, то, какъ ему казалось, нельзя, безъ нарушенія справедливости, не обратиться къ роду царя Ивана Алексѣевича, у котораго было еще три потомка, а именно: герцогиня Мекленбургская, герцогиня Курляндская и принцесса Прасковья; предпочтеніе, естественно, должно быть отдано

duc de Mecklenbourg, il y avait à craindre qu'en l'appelant au trône, cela ne jeta la Russie dans des embarras au-dehors, au lieu qu'il n'y aurait pas la même chose à appréhender de la duchesse de Courlande qui se trouvant libre et douée de toutes les qualités requises, il n'y avait à en espérer pour la Russie qu'un gouvernement doux et tranquille, qu'ainsi son opinion était qu'on ne pouvait faire un meilleur choix pour remplir le trône vacant.

Sur cela les autres ministres, applaudissant unanimement au sentiment du prince Galitzin, dirent à haute voix: Oui, oui, il n'y a plus à délibérer, nous reconnaissons la duchesse de Courlande pour notre Souveraine et Impératrice de Russie. On fit alors rentrer m. le baron d'Osterman qui joignit son approbation au choix qui venait d'être fait.

Le conseil se rendit tout de suite au château de Kremlin, où ayant communiqué aux différents états de la monarchie qui s'y trouvaient assemblés, la résolution qui venait d'être prise, elle fut aussi unanimement approuvée et confirmée et on donna dans l'instant les ordres nécessaires à qui il appartenait de faire proclamer cette princesse en qualité de Souveraine Impératrice de Russie, ce qui fut exécuté en la manière accoutumée.

Les mêmes états lui dépêchèrent d'abord un courrier pour lui por-

старшей, но она за-мужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ, и можно опасаться, какъ бы, призвавъ ее на престоль, не ввергнуть Россію въ различныя затрудненія внѣ государства; между тѣмъ нечего будетъ опасаться того же со стороны герцогини Курляндской, которая свободна и одарена всѣми необходимыми достоинствами, такъ что при ней Россіи можно надѣяться лишь на кроткое и мирное царствованіе; поэтому, его мнѣніе таково, что нельзя сдѣлать иного лучшаго выбора для замѣщенія незанятаго престола.

Въ отвѣтъ на это мнѣніе прочіе министры выразили единодушное одобреніе князю Голицыну и стали говорить громко: „Да, да! нѣтъ надобности больше совѣщаться, мы признаемъ герцогиню Курляндскую своей Монархиней и Императрицей Россійской“. Тогда пригласили войти барона Остермана, который присоединилъ и свое одобреніе сдѣланному только-что выбору.

Совѣтъ отправился тотчасъ же въ Кремлевскій дворець, гдѣ только-что принятое рѣшеніе было сообщено находившимся тамъ въ сборѣ различнымъ лицамъ, занимавшимъ государственныя должности; рѣшеніе это было также единодушно одобрено и утверждено; въ ту же минуту даны были необходимыя приказанія, кому надлежало, позаботиться о провозглашеніи этой принцессы въ качествѣ Монархини и Императрицы Россійской, что было исполнено обычнымъ образомъ.

Тѣ же самыя государственныя чины отправили сначала къ принцессѣ

ter à Mittau la nouvelle de la reconnaissance qui venait d'être faite de cette princesse à la succession, et convinrent ensuite d'une députation composée d'un membre de chaque ordre, savoir: de la part du haut conseil, le prince Bazile Lukitz Dolgorouky, du sénat le prince Michael Michaelowitz de Galitzin, de la généralité le major-général Leontief, et du clergé un membre de ce même corps, lesquels partirent dès le même jour pour aller joindre la nouvelle Czarine et l'inviter au nom des différents ordres de l'empire russe, à venir le plus tôt qu'il lui sera possible, prendre possession du trône.

L'on prétend savoir positivement que cette députation est chargée de déclarer à cette princesse, qu'en venant lui offrir la couronne au nom des états, ce n'est qu'à condition expresse et non autrement qu'il lui plaira consentir et approuver les règlements qui seront faits pour une nouvelle forme de gouvernement, et les ratifier de la manière la plus authentique.

C'est à cette oeuvre importante que l'on travaille actuellement, mais on ne peut encore en ce moment savoir, quelle sera cette nouvelle forme de gouvernement, ni, si elle sera établie sur le pied de celui d'Angleterre ou bien de la Suède. L'idée cependant que l'on a des desseins des anciennes familles russes, est de profiter d'une conjoncture aussi favorable

---

курьера, чтобы привезти ей въ Митаву вѣсть о только-что сдѣланномъ избраніи ея въ преемницы престола; потомъ они условились составить депутацію, по одному члену отъ каждаго изъ чиновъ и сословій, а именно: со стороны верховнаго совѣта—князь Василий Лукичъ Долгоруковъ, отъ сената—князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ, отъ генералитета—генераль-майоръ Леонтьевъ, и отъ духовенства—одинъ изъ членовъ этого сословія; всѣ они уѣхали въ тотъ же день съ тѣмъ, чтобы явиться къ новой Царицѣ и пригласить ее, отъ имени различныхъ правительственныхъ учрежденій Россійской Имперіи, прибыть и принять какъ можно скорѣй въ свои руки бразды правленія.

Какъ увѣряютъ, положительно извѣстно, что на эту депутацію возложена обязанность объявить этой принцессѣ, что предлагается ей корона отъ имени государства лишь на особомъ условіи и не иначе, какъ если ей угодно будетъ принять и одобрить постановленія, которыя будутъ сдѣланы для устройства новой формы правленія; она же должна ратификовать эти постановленія самымъ торжественнымъ образомъ.

Надъ этимъ-то важнымъ дѣломъ и работаютъ въ настоящее время; но нельзя еще сказать въ эту минуту, какова будетъ эта новая форма правленія, ни того, будетъ-ли оно устроено по образцу англійскаго правленія или же шведскаго. Намѣреніе старинныхъ русскихъ родовъ однако, какъ понимаютъ, состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться такимъ благопріятнымъ стеченіемъ

que l'est celle-ci, pour se soustraire à l'affreux esclavage, où elles ont été jusqu'ici, en mettant des bornes au pouvoir despotique avec lequel les souverains de la Russie pouvaient disposer, selon leur bon plaisir et volonté, de la vie et des biens de leurs sujets sans aucune distinction de caractère, ni forme de procès, les grands de l'empire russe n'ayant à cet égard, non plus que le même peuple, aucun privilège qui les mît à couvert de la tyrannie du knout et de la dégradation de leurs charges et emplois. Il n'y a donc point lieu de douter que ce ne soit sur quoi les seigneurs russiens ne portent leur première attention; au moins, s'ils ne le font pas, pourra-t-on dire qu'ils n'en auront manqué l'occasion que par trop peu de courage. S'ils le font néanmoins et que la nouvelle forme de gouvernement qu'ils se proposent d'établir, mette des bornes au pouvoir despotique, je ne crois pas qu'il en puisse résulter un grand bien pour leur monarchie, ni que ce soit un moyen d'en augmenter la puissance et la considération, surtout sous le gouvernement d'une Czarine, où la voilà encore replongée; mais c'est sur quoi je n'ai pas besoin et il ne me conviendrait même pas d'exciter vos réflexions.

Il n'a été aucune question ni de la vieille czarine, ni du fils de la feuë duchesse de Holstein, non plus que de la princesse Elisabeth.

обстоятельствъ для своего освобожденія отъ ужаснаго рабства, въ которомъ они до сихъ поръ находились: они положить предѣлъ деспотической власти, съ которой русскіе монархи могли распоряжаться, по своей прихоти и произволу, жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ, безъ всякаго различія званій и безъ судебного разбирательства; вельможи русской имперіи, наравнѣ съ ея народомъ, не имѣютъ никакихъ привиллегій, спасающихъ ихъ отъ истязаній кнута и отъ лишенія званія и должностей. Поэтому, нѣтъ никакого повода сомнѣваться, что вниманіе русскихъ будетъ прежде всего обращено на это положеніе; по крайней мѣрѣ, если они этого не сдѣлаютъ, — можно сказать, что они упустили случай лишь по недостатку смѣлости. Если же они, однако, сдѣлаютъ этотъ шагъ и новая форма правленія, которую они собираются установить, положить предѣлъ деспотической власти, я не думаю, чтобы слѣдствіемъ этой перемѣны явились значительныя преимущества для ихъ монархіи или чтобы такимъ способомъ увеличилось ея могущество и значеніе, въ особенности подъ управленіемъ Царицы, во власть которой вотъ уже опять попало это государство; но объ этомъ нѣтъ надобности, и даже не слѣдуетъ, мнѣ вызывать въ васъ размышленіе.

Не было вовсе и рѣчи ни о старой царицѣ, ни о сынѣ покойной герцогини Голштинской, также какъ и о принцессѣ Елизаветѣ. Это не значитъ, чтобы не было весьма сильныхъ интригъ, не въ пользу первой, которая, какъ

Ce n'est pas qu'il n'y ait eu de très fortes intrigues, non pour la première qu'on dit avoir fait connaître lorsqu'elle a été sondée sur le chapitre de la succession, qu'elle n'avait plus d'autres désirs que de mourir en repos dans sa retraite; mais en faveur des deux autres et celui d'un côté par le comte de Wratislaw de concert et à l'instigation du baron de Cram, ministre de Blanckenbourg, que l'empereur tenait ici depuis un an à ses frais pour assister le dit comte Wratislaw dans le projet que l'empereur avait formé de donner une épouse au Czar, ces deux ministres, dis-je, s'imaginant que la cour de Vienne rentrerait indubitablement dans le premier crédit qu'elle avait en celle-ci sous le règne de la Czarine, si le jeune prince de Holstein parvenait à la couronne de Russie sous la tutelle de la princesse Elisabeth, agissaient de tout leur pouvoir dans cette vue, pendant que les deux ministres de Holstein ici tâchaient de leur côté de faire valoir les droits que le prétendu testament de la Czarine donnait à ce jeune prince. Mais les démarches des uns et des autres ont tellement déplu aux vieux russes, qu'on assure qu'ils ont rembarqué avec la dernière dureté les deux ministres de Holstein leur disant pour toute réponse que le duc leur maître ne leur touchant en rien du monde et que s'il avait ci-devant reçu des secours de la Russie, ça avait été par pure charité et sans aucune obligation.

говорятъ, заявила, на разпросы относительно престолонаслѣдія, что у нея нѣтъ болѣе иныхъ желаній, какъ умереть спокойно въ своемъ уединеніи, но въ пользу двухъ другихъ претендентовъ; въ пользу герцога, съ одной стороны, интриговалъ графъ Вратиславъ въ сообществѣ и подѣ вліяніемъ барона Крама, министра бланкенбургскаго, котораго императоръ содержитъ здѣсь около года на свои средства, чтобы онъ содѣйствовалъ помянутому графу Вратиславу въ задуманномъ императоромъ проектѣ избрать Царю супругу; оба эти министра, говорю я, вообразили, что вѣнскій дворъ пріобрѣтетъ здѣсь несомнѣнно прежнее значеніе, которымъ онъ пользовался въ царствованіе царицы, если герцогъ Голштинскій вступитъ на русскій престолъ, подѣ опекой принцессы Елизаветы; они употребили въ дѣйствіе для этой цѣли всю свою силу, между тѣмъ какъ два голштинскихъ министра при здѣшнемъ дворѣ старались, съ своей стороны, выставить на видѣ права, даваемая этому юному принцу завѣщаніемъ, будто бы оставленнымъ царицей. Но дѣйствія тѣхъ и другихъ настолько не понравились старорусской партіи, что они, какъ увѣряютъ, крайне сурово отвергли притязанія обоихъ голштинскихъ министровъ, сказавши, вмѣсто всякаго отвѣта, что дѣла герцога, ихъ государя, рѣшительно нисколько ихъ не касаются; а если онъ и получалъ передѣ этимъ пособіе отъ Россіи, то просто лишь изъ состраданія, безъ всякаго обязательства.

Quant à la part qu'y a prise le ministre impérial, on est très persuadé que cela ne pourra qu'animer encore contre lui les vieux russes et diminuer d'autant le peu de crédit qui reste ici à la cour de Vienne. Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on entend déjà les vieux russes se plaindre hautement que l'alliance de la Russie avec la cour de Vienne ne pouvant convenir aux intérêts de leur couronne, il n'est pas naturel de la laisser subsister. Mais la situation présente de ce pays-ci est telle aujourd'hui qu'on ne peut porter aucun jugement solide sur l'avenir qu'après qu'on aura vu, quelle forme le nouveau gouvernement prendra et qu'on doit s'attendre qui sera différente de ce qu'elle était par le passé.

Il paraît que, si quelque chose était capable de consoler cette ville-ci de la perte du Czar, ce serait de voir par cet évènement l'horrible orgueil des favoris abaissé; leur arrogance devenait en effet insupportable non seulement aux sujets, mais aussi aux étrangers. Il n'y a pas jusqu'aux ambassadeurs de Vienne et de Madrid qui n'aient éprouvé eux-mêmes des traits d'impolitesses des Dolgorouky père et fils, qui ne se sont pas mis en peine de les faire souvent attendre des heures entières dans leurs antichambres dans le temps qu'ils prenaient leur café. A dire la

---

Что же касается до вмѣшательства въ это дѣло императорскаго министра, здѣсь твердо увѣрены, что это обстоятельство лишь раздражить еще противъ него старорусскую партію и уменьшить въ равной мѣрѣ и тотъ незначительный кредитъ, который сохраняется еще здѣсь за вѣнскимъ дворомъ. Вѣрно же то, что уже слышны громкія жалобы со стороны старорусской партіи на то, что если союзъ Россіи съ вѣнскимъ дворомъ не можетъ соответствовать интересамъ ихъ государства, является неестественнымъ дальнѣйшее его существованіе. Но настоящее положеніе дѣшнлаго государства таково, что произносить теперъ какое-либо основательное сужденіе относительно будущаго станеть возможнымъ лишь послѣ того, какъ видно будетъ, какую форму приметъ новое государственное правленіе; а слѣдуетъ ожидать, что она будетъ иная, чѣмъ была прежде.

Кажется, еслибы что-нибудь было способно доставить утѣшеніе этому городу въ потерѣ Царя, такъ это — видъ униженія непомѣрной гордости временщиковъ, благодаря этому событію; ихъ высокомѣріе становилось дѣйствительно невыносимымъ, не только для русскихъ подданныхъ, но также и для иностранцевъ. Не исключая даже вѣнскаго и мадридскаго пословъ, нѣтъ чело-вѣка, не испытавшаго на себѣ примѣра невѣжливости Долгоруковыхъ, отца и сына, которые, не стѣсняясь, заставляли поминутыхъ пословъ ожидать себя по цѣлымъ часамъ въ передней, между тѣмъ какъ сами они пили кофе. Правду

vérité, la complaisance de ces deux ambassadeurs a été en cela selon bien des gens un peu portée trop loin.

№ 170. Relation de la mort du Czar et de l'élection de la duchesse de Courlande pour Czarine, avec les raisons qui ont porté les russes à préférer cette princesse aux autres prétendants à la couronne de Russie.

Joint à la lettre du sieur de Bussy, 3 février 1730.

Tout paraissait tranquille en Russie au commencement de 1730. Le Czar jouissait d'une santé parfaite, ses fiançailles avec la princesse Catherine Dolgorouky devaient être bientôt suivies du mariage et la faveur de cette maison ne faisait que d'augmenter tous les jours. Tout enfin semblait annoncer à la Russie une longue durée du gouvernement monarchique et présager à la maison Dolgorouky une association prochaine à la grandeur suprême, quand la mort inopinée du Czar fit tout d'un coup changer et le sort des russes, et celui des Dolgorouky en particulier.

Le Czar tomba malade le 18/7 janvier de la petite vérole; pendant trois jours elle sortit avec abondance et semblait promettre une heu-

---

сказать — и снисходительность двухъ этихъ пословъ, по мнѣнію многихъ людей, заходила немного далеко.

№ 170. Донесеніе о кончинѣ Царя и объ избраніи герцогини курляндской Царицей, съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ русскихъ предпочесть эту принцессу другимъ претендентамъ на русскій престолъ.

Приложенное къ письму г. Бюсси 3 февраля 1730.

Все казалось спокойнымъ въ Россіи при началѣ 1730 года. Царь наслаждался полнымъ здоровьемъ, обрученіе его съ княжной Екатериной Долгоруковой должно было завершиться скоро бракомъ, и милости, оказываемыя этому княжескому роду, росли съ каждымъ днемъ. Все, наконецъ, возвѣщало, повидимому, Россіи долгое и безсмѣнное монархическое правленіе, а роду Долгоруковыхъ предвѣщало вскорѣ слияніе съ верховной властью, какъ вдругъ—внезапная смерть Царя все сразу измѣнила, и судьбу русскихъ вообще, и судьбу Долгоруковыхъ въ частности.

Царь заболѣлъ оспой 18/7 января; въ продолженіе трехъ дней она обильно высыпала и обѣщала, казалось, благополучный исходъ; но на четвертый

reuse fin; mais le 4-e jour une fièvre violente survint; elle redoubla ensuite et ce prince mourut le 29/18 à une heure et demie après (minuit?).

Quand les Dolgorouky virent qu'il n'y avait plus de remède à la maladie du Czar, ils voulurent profiter des derniers instants de sa vie pour faire dans toutes les formes le mariage de la princesse Catherine et retenir par là dans leur famille la couronne qui était prête de leur échapper; mais le maréchal Dolgorouky, oncle de la princesse Catherine, préférant l'intérêt de sa patrie à celui de sa maison, s'opposa fortement à ce dessein, et le baron d'Osterman s'étant uni à lui, ils en empêchèrent l'exécution.

Les grands tentèrent aussi de faire signer au Czar un testament avant sa mort, mais il avait perdu la parole quand cet acte lui fut apporté, et cette tentative, comme l'autre, resta sans effet.

Dès que le Czar fut mort, les grands ou magnats de Russie s'assemblèrent pour convenir de ce qu'il faudrait exécuter dans l'assemblée publique, et le prince Alexis Dolgorouky voyant l'impossibilité qu'il y avait d'obtenir la couronne pour la princesse Catherine sa fille, ne chercha plus qu'à se faire un mérite de la nécessité, et dit que le Czar étant mort, il fallait penser sérieusement à lui donner un successeur digne du trône, qu'il était vrai, que ce prince avait été promis à sa

день наступила сильная лихорадка; затѣмъ она еще усилилась вдвое, и Государь этотъ умеръ 29/18 числа, въ часъ съ половиной по-полудни (по-полуночи?).

Когда Долгоруковы увидѣли, что нѣтъ болѣе средствъ противъ царской болѣзни, они захотѣли воспользоваться послѣдними минутами жизни Царя, чтобы устроить, со всѣми формальностями, вѣнчаніе его съ княжной Екатериной и удержатъ, такимъ образомъ, за своимъ родомъ престолъ, который готовъ былъ уже отъ нихъ ускользнуть; но фельдмаршалъ Долгоруковъ, дядя княжны Екатерины, предпочитая интересы своего отечества семейнымъ интересамъ, сильно воспротивился этому плану, а баронъ Остерманъ присоединился къ нему, и они помѣшали привести этотъ замыселъ въ исполненіе.

Вельможи пытались также дать подписать Царю завѣщаніе передъ смертью, но онъ уже лишился языка, когда ему былъ принесенъ этотъ актъ; такъ что и эта попытка, какъ предыдущая, дѣйствию не имѣла.

Какъ только Царь умеръ, вельможи, или магнаты русскіе собрались, чтобы обсудить, что должно быть рѣшено на публичномъ собраніи; князь Алексѣй Долгоруковъ, видя невозможность доставить престолъ княжнѣ Екатеринѣ, своей дочери, постарался лишь, дѣло, вызванное необходимостью, поставить себѣ въ заслугу, и сказалъ, что, такъ-какъ Царь скончался — нужно серьезно подумать о томъ, чтобы выбрать ему достойнаго преемника престола; правда, Государь этотъ былъ женихомъ его дочери, и бракъ готовился быть заключеннымъ, но

филе ет же ле мариаге етает претт а се кончлуре, маис же не л'аянт поинт ете, ла принсесе промисе н'аянт плус де претентин а ла куронне, ет ку'айнси илс сонгеассент а куи илс вюлаиент ла доннер. Алорс он прит ла релолушин д'елире ла дучессе де Курланде данс л'ассемблее де Кремлин, оу ле принсе Галитзин, комме ле плус аинчлен ду гранд консеил, порта ла паролле, а дэфавт ду гранд-чанселлер ку'уне инфламматион а ла горже емпечатт де повуoir парлер. Ле принсе Галитзин данс селле ассемблее куи фут тенуе ле 30 январь, дит же л'етат де Руссие ехигеант же ла куронне де селт емпеире пассатт сур уне тете дигне де ла портер, ил не коннаиссает персонне куи ле меритатт даявантаже же ла дучессе Анне Ивановна де Курланде, филе ду Цзар Жан, принсесе нон сеулемент респецтабле пар ле санг дес Цзарс сес аеуеу, донт елле етает иссуе, маис енкорре пар тוותес лес грандес куалитес ет лес грандес вертуеу донт елле етает доуее; же си л'ассемблее аквиесчайт а сон сентимент, ку'елле ле маркуатт пар ле кри аццутуме де *vive*; тוותе л'ассемблее криа *vive* пар куатре фойс ен сине де консентемент; ет ла принсесе де Курланде аинси елууе Цзарине, троис депутес футент енвоуеу сур-ле-чанп а Миттау поур луй ен портер ла новелле: де ла парт ду гранд консеил, ле принсе Басиле Долгорюку министр ду мемме консеил; де ла парт ду сенат, ле принсе Мишел Галитзин консеиллер д'етат приве ет сенатеур, филс ду фелд-маречал

такъ-какъ этого не случилось, княжна-невѣста не имѣетъ болѣе притязаній на престолъ и, такимъ образомъ, пусть они подумаютъ — кого они пожелаютъ на него возвести. Тогда, собравшись въ Кремль, рѣшили избрать герцогиню Курляндскую; здѣсь произнесъ рѣчь князь Голицынъ, какъ старѣйшій членъ верховнаго совѣта, за отсутствіемъ канцлера, которому помѣшало говорить воспаленіе горла. Въ этомъ собраніи, происходившемъ 30 января, князь Голицынъ сказалъ, что, такъ-какъ положеніе Россіи требуетъ, чтобы вѣнецъ Имперіи былъ возложенъ на главу, достойную его носить, то онъ не знаетъ никого, заслуживающаго болѣе предпочтенія, чѣмъ герцогиня курляндская Анна Иоанновна, дочь царя Иоанна, принцесса достойная не только благодаря царской крови тѣхъ предковъ, отъ которыхъ она происходитъ, но еще и вслѣдствіе замѣчательныхъ достоинствъ и высокихъ добродѣтелей, которыми она одарена; и если собраніе согласно съ его мнѣніемъ — пусть оно дастъ знать объ этомъ обычнымъ восклицаніемъ: „да здравствуетъ!“; все собраніе воскликнуло „да здравствуетъ!“ четыре раза, въ знакъ своего согласія, и когда, такимъ образомъ, принцесса курляндская была избрана Царицей, тотчасъ же было послано въ Митаву три депутата, чтобы принести ей это извѣстіе: отъ верховнаго совѣта — князь Василій Долгоруковъ, бывшій министръ того же совѣта; отъ сената — князь Михайлъ Голицынъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ, сынъ

Galitzin, et de la part du corps des généraux, le maréchal de camp Léontieff, lesquels partirent ensemble le 30 à 8 heures de nuit.

Le 31 au soir le grand-maitre des cérémonies alla déclarer au nom du grand conseil aux ministres étrangers que Dieu ayant appelé à lui Sa Majesté Czarienne, ils avaient choisi pour succéder au trône la princesse Anne Ivanovna, duchesse de Courlande, et qu'ils les priaient d'assurer leurs maîtres de la bonne intelligence et union dans laquelle cette monarchie voulait rester avec eux, et de la fermeté avec laquelle elle maintiendrait ses engagements dans les traités faits avec les puissances amies, ajoutant que le tout serait confirmé par S. M. Czarienne sitôt qu'elle serait à cette cour.

Les ministres étrangers et les spéculatifs ont été fort surpris de cette élection; leurs conjectures ne s'étaient point étendues aux filles du Czar Jean; elles se bornaient au fils du duc de Holstein, à la princesse Elisabeth, tante du feu Czar, à la princesse son aïeule et à la princesse Catherine Dolgorouky; mais en découvrant les conditions qu'on présente à la duchesse de Courlande avec la couronne, on découvre aisément la cause secrète d'une telle préférence.

La première de ces conditions est que la nouvelle Czarine ne se marie point, et la seconde qu'elle se gouverne par un conseil nommé par la nation.

фельдмаршала Голицына, и отъ генералитета — генераль-маіоръ Леонтъевъ; они уѣхали всѣ вмѣстѣ 30-го, въ 8 часовъ вечера.

31-го вечеромъ, оберъ-церемоніймейстеръ отправился объявлять иностраннымъ министрамъ, отъ имени верховнаго совѣта, что Богъ призвалъ къ себѣ Его Царское Величество, и они избрали преемницей престола Анну Иоанновну, герцогиню Курляндскую, причемъ они просятъ министровъ увѣрить своихъ государей въ добромъ согласіи и единеніи, которыя эта монархія желаетъ сохранить съ ними, и въ твердости, съ которой она будетъ выполнять. обязательства, принятая ею въ договорахъ, заключенныхъ съ дружественными державами, присовокупляя, что все это будетъ подтверждено Ея Царскимъ Величествомъ, какъ только Государыня прибудетъ ко двору.

Иностранные министры и политики были весьма удивлены такимъ избраніемъ; ихъ предположенія никакъ не имѣли въ виду дочерей царя Иоанна; онѣ ограничивались сыномъ герцога Голштинскаго, принцессой Елизаветой — теткой покойнаго царя, принцессой — его бабкой и княжною Екатериной Долгоруковой; но, разъ, кто знаетъ объ условіяхъ, предлагаемыхъ герцогинѣ Курляндской вмѣстѣ съ короной, легко угадываетъ тайную причину такого предпочтенія.

Первое изъ этихъ условій заключается въ томъ, чтобы Царица не выходила за-мужъ, а второе — чтобы она руководилась правительственнымъ совѣтомъ, назначаемымъ народомъ.

Cette restriction met en doute, si la duchesse de Courlande acceptera l'élection; mais il y a toute apparence que le grand appas de régner et l'espérance de pouvoir un jour secouer le joug qu'on lui impose, ne lui permettront pas de refuser un trône qu'elle ne tient que des mains de la fortune.

Quant aux russes, leurs vues dans ces dispositions ne sont point équivoques. L'expérience récente de la faveur des Dolgorouky leur faisant redouter la puissance des favoris qui pourraient toujours les gouverner avec l'empire, tant que les monarques de Russie seraient aussi absolus, ils veulent en abolir la monarchie ou en diminuer extrêmement le pouvoir par un mélange d'aristocratie.

Dans cette vue différents modèles de gouvernements les tiennent en suspens sur le sort de Russie; les uns veulent restreindre les droits de la couronne par l'autorité d'un parlement comme en Angleterre; d'autres comme en Suède; d'autres pensent à la rendre élective sur l'exemple de la Pologne; d'autres enfin sont d'avis de la partager entièrement entre les grands de l'état en formant une république aristocratique, de sorte que leur dessein en transmettant la succession de Russie à la duchesse de Courlande, n'est que de lui donner la couronne en prêt et de mettre le trône en dépôt entre ses mains, jusqu'à ce qu'ils soient

---

Такое ограниченіе возбуждаетъ сомнѣніе — согласится-ли герцогиня Курляндская принять избраніе, но, по всей вѣроятности, столь заманчивое желаніе царствовать и надежда на возможность свергнуть когда-либо налагаемое на нее иго, не позволятъ ей отказаться отъ престола, который она получаетъ лишь благодаря счастливому случаю.

Что касается русскихъ, ихъ умысель при подобныхъ дѣйствіяхъ ничуть не загадоченъ. Недавній опытъ съ Долгоруковыми, попавшими въ милость, заставляеть ихъ страшиться власти временщиковъ, которые могли бы всегда управлять монархами вмѣстѣ съ имперіей, пока власть русскихъ монарховъ будетъ до такой степени неограниченна; поэтому они хотятъ или уничтожить монархію, или до послѣдней степени ослабить ея силу примѣсью аристократическаго правленія.

Въ виду этой цѣли, различныя формы правленія заставляють ихъ раздумывать о судьбѣ Россіи; одни хотятъ ограничить права престола властью парламента, какъ въ Англии; другіе — какъ въ Швеціи; иные думаютъ сдѣлать престоль избирательнымъ, по примѣру Польши; иные же, наконецъ, высказываютъ мнѣніе, что нужно раздѣлить всю власть между вельможами, находящимися въ государствѣ, и образовать аристократическую республику; такъ что, передавая русскій престоль герцогинѣ Курляндской, они намѣрены дать ей вѣнецъ какъ бы взаймы и предоставить ей престоль лишь въ видѣ залога,

convenus entre eux de la nouvelle forme qu'ils donneront à leur gouvernement.

D'où il est aisé de voir que ce dessein de la nation est un acheminement pour retourner à son ancien état et à ses anciennes coutumes, et s'il est sûr que l'empereur, du vivant du feu Czar, n'avait rien à espérer de son assistance, il est incontestable à présent qu'il doit renoncer jusqu'aux apparences même de pouvoir tirer quelque avantage de la Russie.

Quelques jours avant la mort du Czar le feld-maréchal Dolgorouky fit au grand conseil une représentation dans laquelle après avoir détaillé la répartition qui se devait faire des troupes de la Russie, il fit voir qu'en cas de nécessité, il n'était pas possible de fournir les 30 m. hommes stipulés pour le secours de l'empereur par le traité de 1726; qu'il était bien plus convenable de chercher tous les moyens possibles pour se tirer d'un engagement si préjudiciable à la nation russe et pour faire, en cas de besoin, de nouvelles alliances plus avantageuses à la monarchie. Après cette représentation qui a été ignorée du comte Wratislaw, il y a eu dans la maison d'Alexis Dolgorouky, père de la fiancée, une assemblée de famille dans laquelle ils sont convenus, que si le cas arrivait que l'empereur demandât les 30 m. hommes stipulés, on ne les donnerait pas.

Cette manière de penser montre évidemment que le vent de la

до тѣхъ поръ, пока они не сойдутся относительно новой формы правленія, которую они учредить въ своемъ государствѣ.

Отсюда легко видѣть, что намѣренія этого народа заключаются въ стремленіи возвратиться назадъ, къ своему прежнему положенію и къ своимъ стариннымъ обычаямъ, и если справедливо, что императоръ, при жизни покойнаго царя, не могъ вовсе надѣяться на его поддержку, теперь уже, несомнѣнно, онъ долженъ отказаться извлечь даже тѣнь выгоды отъ союза съ Россіей.

За нѣсколько дней до смерти царя фельдмаршалъ Долгоруковъ вошелъ въ верховный совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ изложилъ подробно, какъ должно распределить войска въ Россіи; онъ поставилъ на видъ, что невозможно доставить на помощь императору, въ случаѣ необходимости, 30 тысячъ войска, означенныхъ въ договорѣ 1726 года; гораздо подходящѣе постараться всѣми возможными средствами избавиться отъ столь убыточнаго для русскаго народа обязательства и заключить, въ случаѣ надобности, болѣе выгодные для монархіи союзы. Послѣ этого представленія, которое было неизвѣстно графу Вратиславу, происходилъ, въ домѣ Алексѣя Долгорукова, отца невѣсты, семейный совѣтъ, на которомъ они рѣшили, что еслибы случилось, что императоръ потребуеъ по условію 30 тысячъ человекъ, ему ихъ не давать.

Такое заключеніе, очевидно, показываетъ, что настроеніе при дворѣ въ

cour n'était pas en ce temps-là pour l'empereur, et on compte que tout le crédit dont il aurait pu se flatter en Russie, est expiré avec le Czar qui était neveu de l'impératrice; on croit même que le comte Wratislaw recevra ordre de se retirer après qu'il aura complimenté la nouvelle Czarine.

Enfin le ministère va changer entièrement de face en Russie, et la maison de Galitzin peu affectionnée à l'empereur, paraît être celle qui aura le plus d'autorité. Le feld-maréchal Galitzin, homme de tête et idolâtré des troupes, est arrivé deux jours avant la mort du Czar à Moscou, et sa présence fortifiera beaucoup le parti de sa maison.

Ce feld-maréchal et le feld-maréchal Dolgorouky ont été nommés ministres du grand conseil, et, quoique tout paraisse tranquille au dehors, la Russie semble devoir être longtemps livrée aux dissensions intérieures que les intrigues de cour feront naître.

A l'égard du baron Osterman on ne peut pas encore trop dire ce qu'il en sera; mais après avoir bien examiné les vraies démarches du général Weisbach ici, comme je l'ai mandé, il s'est trouvé que les affaires brillantes dont on disait qu'il avait fait les avances de la part de la Russie, n'étaient qu'une invention de cette cour et une continuation de ses artifices.

то время не было благоприятно императору и, какъ полагають, все его вліяніе въ Россіи, которымъ онъ могъ гордиться, прекратилось со смертію царя, бывшаго племянника императрицы; думаютъ, даже, что графъ Вратиславъ получить повелѣніе удалиться отсюда, послѣ того какъ онъ поздравитъ новую Царицу.

Наконецъ, министерство русское приметъ совершенно другой видъ, и родъ Голицыныхъ, нерасположенный къ императору, будетъ, кажется, имѣть преобладающее значеніе. Фельдмаршалъ Голицынъ, человѣкъ съ обширными дарованіями и боготворимый войсками, пріѣхалъ въ Москву за два дня до смерти Царя, и его присутствіе сильно поддержитъ партію Голицыныхъ.

Этотъ фельдмаршалъ и фельдмаршалъ Долгоруковъ назначены министрами верховнаго совѣта, и хотя извнѣ, повидимому, все спокойно, Россія, должно быть, долго будетъ жертвой внутреннихъ раздоровъ, которые возникнутъ благодаря дворцовымъ интригамъ.

Относительно барона Остермана нельзя пока еще многого сказать, что съ нимъ будетъ; но когда разсмотрѣли хорошенько въ истинномъ свѣтѣ дѣйствія генерала Вейсбаха здѣсь, о которыхъ я вамъ сообщалъ, оказалось, что все эти блестящія дѣла, которыя, какъ говорили, онъ повелъ отъ имени Россіи, были лишь выдумкой австрійскаго двора и продолженіемъ его хитростей.

On assure, à la vérité, que le baron Osterman qui est le seul partisan de l'empereur en Russie, avait fait passer ici par le canal du général Weisbach la proposition de donner au prince Dolgorouky la principauté promise au prince Menchikoff, afin d'engager le premier à favoriser les demandes de l'empereur auprès du Czar, et que le général Weisbach qui a des terres en Silésie et des procès au conseil aulique, était entré dans cette proposition et avait fait de belles promesses à cette cour pour la rendre favorable à ses intérêts personnels, mais le tout s'est passé en paroles vagues et hasardées sans autorisation, et maintenant que le baron d'Osterman a perdu tout son crédit, ou s'il en conserve quelque partie, ce ne sera qu'en se conformant aux vues de la nation russe, et par là sa partialité pour l'empereur devient totalement inutile.

Ainsi voilà une des principales branches de la confiance de cette cour dans les alliances étrangères, entièrement détruites, et l'empereur se trouve à présent réduit aux frêles assurances de secours du roi de Prusse et à la protection de l'évêque de Wurtzbourg.

Увѣряють, дѣйствительно, что баронъ Остерманъ, единственный сторонникъ императора въ Россіи, предложилъ здѣсь, черезъ генерала Вейсбаха, дать князю Долгорукову княжескія владѣнія, обѣщанныя князю Меншикову, обязавши его содѣйствовать требованіямъ императора, предъявляемымъ царю; генералъ Вейсбахъ, имѣющій земли въ Силезіи и процессы въ имперскомъ надворномъ совѣтѣ, принялъ предложеніе Остермана и далъ здѣшнему двору много блестящихъ обѣщаній, чтобы пріобрѣсти его благосклонность къ своимъ личнымъ дѣламъ; но все оказалось неопредѣленными и вздорными словами, не опиравшимися на полномочія; и теперь баронъ Остерманъ лишился всего своего кредита или, если онъ и сохранитъ его сколько-нибудь, такъ лишь сообразуясь съ интересами русскаго народа, а въ такомъ случаѣ его приверженность къ императору становится вполне бесполезной.

И вотъ, такимъ образомъ, одинъ изъ главныхъ столповъ, поддерживавшихъ вѣру здѣшняго двора въ иностранные союзы, совершенно разрушенъ, и императоръ оказывается теперь принужденнымъ довольствоваться лишь шаткими увѣреніями въ помощи со стороны прусскаго короля и покровительствомъ епископа Вюрцбургскаго.

№ 171. Le sieur Magnan, chargé d'affaires, à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 février 1730.

Monseigneur,

La situation présente de cette cour-ci demandant que je ne laisse passer aucun ordinaire sans me donner l'honneur de vous écrire, je le ferai aujourd'hui; non que j'aie à vous rendre compte de quelque chose de plus précis que lors de ma dernière dépêche, du 2 de ce mois, mais pour la confirmer: c'est-à-dire que les bruits sont devenus publics que les états de Russie n'ont appelé la duchesse de Courlande à la couronne que sous de certaines conditions fort différentes de celles auxquelles les précédents souverains y sont parvenus; il serait encore d'autant plus difficile de donner une idée absolument juste de la forme que prendra ce gouvernement que je crois que les ministres, qui y travaillent et qui s'assemblent matin et soir à cet effet, ne sont pas encore entièrement d'accord entre eux. Ainsi, monseigneur, j'attendrai pour vous en rendre compte que les choses soient un peu mieux débrouillées qu'elles le sont, car chaque personne avec qui on converse, ont de différents sentiments;

№ 171. Отъ г. Маньяна, повѣреннаго по дѣламъ, г. Шовелену.

Москва, 6 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Настоящее положеніе здѣшняго двора требуетъ, чтобы я не пропускалъ ни одной почты безъ того, чтобы имѣть честь отправить вамъ донесеніе; поэтому, я поступлю такимъ образомъ и сегодня, не ради того, чтобы я могъ сообщить какія-нибудь новыя подробности со времени отправленія своей депеши отъ 2-го числа сего мѣсяца, но съ цѣлью подтвердить эту депешу; а именно: въ обществѣ распространился слухъ, что государственные чины рускіе возвели герцогиню Курляндскую на престолъ лишь на извѣстныхъ условіяхъ, весьма отличныхъ отъ тѣхъ, на которыхъ принимали престолъ прежніе монархи; дать вполне вѣрное понятіе о формѣ, въ которую облечется здѣшнее правленіе, пока тѣмъ болѣе трудно, что, какъ я полагаю, министры, вырабатывающіе эту форму правленія и собирающіеся для этой цѣли каждое утро и вечеръ, не пришли еще къ полному соглашенію между собой. На этомъ основаніи я подожду представлять вамъ отчетъ по послѣднему вопросу до тѣхъ поръ, пока дѣло не выяснится нѣсколько болѣе, чѣмъ теперь; въ настоящее же время всѣ лица, съ которыми приходится бесѣдовать по этому поводу, имѣютъ различныя мнѣнія: по мнѣнію однихъ—вновь избранная ца-

selon les uns la nouvelle Czarine n'en doit avoir que le seul titre, toute l'autorité souveraine devant résider dans l'assemblée d'un conseil suprême (qui seul aura le pouvoir de disposer des charges et des troupes), — et selon d'autres l'établissement d'un tel gouvernement ne pouvant convenir à la petite noblesse qui est un corps très nombreux en ce pays-ci, il doit y avoir quelques conditions qui la mette à l'abri du préjudice qui en résulterait pour elle. Il faut donc encore attendre pour pouvoir connaître les règlements qui seront établis, et la forme du gouvernement. Il paraît en général que l'idée que s'en forment les ministres des puissances voisines, est qu'elles n'auront plus à l'avenir les mêmes sujets d'inquiétudes de la Russie que par le passé.

Il arriva avant-hier ici un courrier au comte de Wratislaw qu'on suppose lui avoir apporté des réponses à celui qu'il avait dépêché à Vienne quelques jours après la résolution du feu Czar touchant son mariage; mais quand la cour de Vienne aurait accordé au prince Dolgorouky le fief dans l'empire dont je vous ai parlé dans ma dépêche du 22 décembre, et que par cette importante gratification, elle aurait fondé les espérances les plus flatteuses sur les secours de la Russie dans les choses dont elle pourrait en avoir présentement besoin, le seul événement qui vient d'arriver ici, sans compter les importantes considérations

---

рица должна пользоваться лишь однимъ царскимъ титуломъ, а вся верховная власть должна быть сосредоточена въ собраніяхъ верховнаго совѣта, который одинъ будетъ въ-правѣ располагать распредѣленіемъ должностей и управлять войскомъ; по мнѣнію же другихъ — установленіе подобнаго образа правленія не можетъ быть подходящимъ для мелкаго дворянства, составляющаго весьма значительную часть населенія въ здѣшнемъ государствѣ; нужно будетъ поставить нѣкоторыя условія, которыя предохранили бы это дворянство отъ неудобствъ, могущихъ въ послѣдствіи возникнуть. Такимъ образомъ, нужно еще подождать, чтобы выяснились постановленія, которыя будутъ учреждены вмѣстѣ съ новою формою правленія; вообще же, повидимому, понятіе, составленное объ этой формѣ правленія министрами сосѣднихъ державъ, таково, что въ будущемъ они избавятся отъ тѣхъ поводовъ къ безпокойству относительно Россіи, какіе имѣли въ прошедшемъ.

Третьяго дня сюда прибылъ курьеръ къ графу Вратиславу, и предполагаютъ, что онъ привезетъ ему отвѣты на депеши, посланныя имъ въ Вѣну черезъ нѣсколько дней послѣ рѣшенія, принятаго покойнымъ царемъ относительно своего брака; но еслибы вѣнскій дворъ и уступилъ князю Долгоруюкову то ленное владѣніе въ Имперіи, о которомъ я говорилъ вамъ въ своей депешѣ отъ 22 декабря и на который, какъ на крупный подарокъ, онъ возлагаетъ самыя блестящія надежды относительно помощи со стороны Россіи, въ которой вѣнскій дворъ

rapportées dans ma dépêche du 2 janvier, suffirait pour déranger totalement ces espérances, et c'est aussi sur quoi, je crois, que l'on peut sûrement tabler.

Je ne vous parlerai pas aujourd'hui d'un bruit, qui se répand, que le comte de Wratislaw a reçu la nouvelle, que l'empereur est déterminé à la guerre et que les ordres que reçoit son ministre ici, est de présenter cette cour sur le secours des 30 mille hommes moscovites promis par l'alliance de Vienne, parce que cette nouvelle ne me paraît pas vraisemblable; mais en attendant je vous dirai que quelque chose que ce soit que la cour de Vienne puisse faire solliciter ici, elle n'obtiendra de réponse qu'après que ce gouvernement aura pris une forme fixe et constante, si toutefois ce soit une chose bien facile, encore bien que je voie le comte de Wratislaw, depuis l'arrivée du courrier qui aurait apporté cette nouvelle, se donner de grands mouvements auprès des ministres russiens. Il resta hier l'après midi plus de deux heures auprès de m. Osterman qui est malade, non par la maxime de politique qu'il a coutume de pratiquer dans les occasions, où il croit devoir laisser agir ses collègues, mais par une forte fièvre pour laquelle il a déjà été saigné deux fois.

могъ бы въ настоящее время имѣть нужду для нѣкоторыхъ цѣлей, во всякомъ случаѣ, уже одного только-что здѣсь происшедшаго событія, не считая другихъ важныхъ соображеній, сообщенныхъ мною отъ 2 января, было бы достаточно, чтобы окончательно разрушить эти надежды; и на это обстоятельство, какъ я полагаю, можно вполне полагаться.

Я не буду говорить вамъ теперь о распространившемся слухѣ, будто бы графъ Вратиславъ получилъ извѣстіе о томъ, что императоръ рѣшилъ начать войну, и повелѣніе, полученное его министромъ при здѣшнемъ дворѣ, предписываетъ ему напомнить этому двору о подкрѣпленіи въ 30 тысячъ русскихъ, обѣщанномъ при заключеніи вѣнскаго союза: мнѣ эта вѣсть не кажется правдоподобной; пока же, о чемъ бы вѣнскій дворъ ни поручалъ здѣсь ходатайствовать, онъ получить отвѣтъ лишь послѣ того, какъ здѣшнее правительство приметъ опредѣленную и постоянную форму, еслибы даже его просьба и была совершенно легко выполняема; хотя я замѣчаю, что графъ Вратиславъ, со времени прибытія курьера, доставившаго вышепомянутыя извѣстія, сильно хлопочетъ о чемъ-то передъ русскими министрами. Вчера, послѣ полудня, онъ оставался болѣе двухъ часовъ у графа Остермана, который теперь болѣнъ,—не ради политическаго приѣма, употребляемаго имъ обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ считаетъ нужнымъ предоставить поле дѣйствія своимъ сослуживцамъ, нѣтъ, онъ страдаетъ сильной лихорадкой, для излѣченія отъ которой ему уже два раза пускали кровь.

№ 172. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 février 1730.

Monseigneur,

M. le duc de Lyria a qui j'ai fait part, sur votre ordre, de la réunion de la France à leurs Majestés Catholiques et de votre désir que nous devions dorénavant agir de concert, m'a répondu qu'il avait reçu les mêmes ordres de sa cour, et qu'il le ferait de manière à prouver les bonnes et sincères intentions dans lesquelles il était à l'égard de la France.

Il est bien certain que le dernier courrier du comte de Wratislaw lui a apporté la nouvelle dont je vous ai rendu compte, il y a trois jours, à savoir que l'empereur est résolu de préférer plutôt la guerre que d'acquiescer aux dernières conventions arrêtées à Séville, et que c'est dans cette vue que S. M. I. prescrit à son ministre ici de demander qu'on tienne prêt dès à présent le secours de 30 m. moscovites promis. Le comte de Wratislaw en effet a déjà fait et fait actuellement à cette fin ses diligences, mais, ainsi que je l'ai déjà observé dans ma dernière dépêche, la circonstance est bien peu favorable pour la cour de Vienne.

№ 172. Отъ г. Мањяна г. Шовелену.

Москва, 9 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Герцогъ Лирія, которому я сообщилъ, по вашему приказу, относительно соединенія Франціи съ ихъ католическимъ величествомъ, и о вашемъ желаніи дѣйствовать отнынѣ съ Испаніей за-одно, отвѣтилъ мнѣ, что онъ получилъ такія же повелѣнія отъ своего двора и выполнить ихъ такъ, что докажетъ искренность своихъ добрыхъ намѣреній относительно Франціи.

Вполнѣ достовѣрно, что послѣдній курьеръ графа Вратислава привезъ ему извѣстія, о которыхъ я вамъ сообщалъ три дня тому назадъ, а именно: что императоръ рѣшилъ скорѣе предпочесть войну, чѣмъ согласиться на послѣднюю конвенцію, заключенную въ Севильѣ, и съ этой-то цѣлью е. и. в. и предписываетъ своему министру при здѣшнемъ дворѣ потребовать, чтобы съ настоящаго времени русскіе держали на-готовѣ обѣщанное подкрѣпленіе въ 30 тысячъ человекъ. Графъ Вратиславъ дѣйствительно принялъ по этому поводу, и принимаетъ въ настоящее время, свои мѣры, но, какъ я уже замѣтилъ въ послѣдней депешѣ, обстоятельства весьма мало благоприятствуютъ вѣнскому двору.

Je savais déjà que le général Urbanowitz était arrivé ici, je n'ai pu le voir que ce matin. Il m'a dit que je devais avoir reçu quelques ordres qui avaient rapport à lui, et c'est dans cette vue qu'il avait désiré me voir. Je lui ai dit que c'était vrai que j'avais été informé d'avance de son passage ici et, ne doutant pas de le trouver dans les mêmes bonnes intentions, où j'étais de ma part, sur une matière qui devait nous être également connue, je ne ferai aucune difficulté de lui faire lecture de vos ordres, ainsi qu'il vous a plu, monseigneur, de m'y autoriser; à quoi il m'a répondu que le staroste Dombrowsky n'avait pu venir ici, étant resté malade en Pologne; mais que la matière sur laquelle il avait à m'entretenir, regardait l'intérêt qu'on avait en Pologne de s'opposer à l'exécution du projet formé par le roi Auguste, pour assurer la couronne à son fils au préjudice des libertés de la république; qu'on avait lieu de croire que cette cour-ci prendrait part à cette affaire, mais que la confusion dans laquelle elle se trouvait présentement par la mort du Czar, demandait pour savoir, à quoi s'en tenir sur les dispositions des russes, que le gouvernement eût pris une forme; qu'ainsi ce qu'il croyait ce qu'il y avait à faire dans ce moment, c'était d'engager les bienintentionnés en Pologne à se fortifier d'autant plus dans l'union et la concorde, qu'il n'y avait pas sujet de douter que l'influence de

---

Я зналъ уже, что генераль Урбановичъ прибылъ сюда, но мнѣ удалось его видѣть лишь сегодня утромъ; онъ мнѣ сказалъ, что я долженъ былъ получить нѣкоторыя повелѣнія, имѣющія отношенія къ нему; въ виду этого онъ и желалъ меня видѣть. Я отвѣтилъ, что это правда — я былъ увѣдомленъ о его приѣздѣ сюда, и такъ-какъ я не сомнѣваюсь, что онъ не измѣнилъ своихъ прежнихъ добрыхъ намѣреній, также какъ и я съ своей стороны, относительно предмета, который долженъ намъ быть одинаково извѣстенъ, то я ни мало ни затрудняюсь прочесть ему полученное мною повелѣніе, на что в. с. угодно было дать мнѣ полномочіе; на эти слова онъ отвѣчалъ мнѣ, что староста Домбровскій не могъ прибыть сюда, захворавъ въ Польшѣ, но дѣло, о которомъ послѣдній долженъ былъ вести со мною переговоры, касалось представляющагося для Польши интереса воспротивиться выполненію плана, задуманнаго королемъ Августомъ для обезпеченія престола за своимъ сыномъ, въ ущербъ вольностямъ Рѣчи Посполитой; и не безъ основанія въ Польшѣ надѣялись, что здѣшній дворъ приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ, но замѣшательство, въ которое приведенъ дворъ вслѣдствіе кончины царя, требуетъ разъясненій — на что можно разсчитывать со стороны русскихъ; форма правленія уже установилась, и относительно того, что дѣлать въ настоящее время, онъ полагаетъ, что слѣдуетъ побудить всѣхъ благомыслящихъ въ Польшѣ людей сплотиться въ единодушіи и согласіи, тѣмъ болѣе, что нѣтъ основаній сомнѣваться,

la Russie sur les affaires de la Pologne ne diminuât désormais beaucoup, attendu les embarras intérieurs dans lesquels elle allait peut-être tomber, et qu'enfin nous nous verrions souvent pour pouvoir nous entretenir là-dessus plus amplement.

Voilà la première entrevue avec le général d'Urbanowitz. Je lui donnerai le plus d'occasions qu'il me sera possible, de me communiquer les choses qu'il pourra désirer vous faire passer par mon canal.

№ 173. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 13 février 1730.

Monseigneur,

Près de quinze jours se sont déjà écoulés depuis la mort du Czar sans que l'on sache encore, à quoi s'en tenir en ce lieu-ci sur la forme que prendra le gouvernement, et cela par l'incertitude où l'on a été, si la duchesse de Courlande accepterait ou non la couronne aux conditions qui lui ont été prescrites. Mais il arriva avant-hier ici un courrier dépêché par les députés des états vers cette princesse avec la nouvelle qu'elle avait accepté son élection et les conditions qui lui ont été proposées; en sorte qu'elle était disposée à partir de Mittau le 9 de ce

---

что влияние Россіи на польскія дѣла теперь значительно уменьшится въ виду внутренняго замѣшательства, которое ей, быть можетъ, грозитъ; наконецъ, мы еще не разъ будемъ видѣться, чтобы переговорить объ этомъ дѣлѣ подробнѣе.

Вотъ каково было мое первое свиданіе съ генераломъ Урбановичемъ; я буду доставлять ему какъ можно болѣе случаевъ сообщать мнѣ обо всемъ, что онъ пожелаетъ передать вамъ черезъ мое посредство.

№ 173. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 13 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Уже около двухъ недѣль прошло со времени царской кончины, а до сихъ поръ еще не знаютъ, что думать относительно того, какую форму приметъ правленіе, такъ-какъ неизвѣстно, приметъ-ли герцогиня Курляндская корону, на предписанныхъ ей условіяхъ, или нѣтъ. Но третьяго дня сюда прибылъ курьеръ, отправленный депутатами отъ государственныхъ чиновъ къ этой принцессѣ, съ извѣстіемъ, что она согласилась на свое избраніе и на предложенныя ей условія, такъ что она готова выѣхать изъ Митавы 9-го сего мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы прибыть сюда для вступленія на престолъ; таковъ, по

mois pour venir prendre possession du trône; c'est au moins le bruit qui se répand depuis l'arrivée de ce courrier; mais quand on supposerait que la première difficulté qu'on appréhendait de rencontrer dans cette acceptation, serait levée, il n'est pas encore certain qu'il en puisse être aussi aisément de même de celles qu'on prétend qui se rencontrent sur différents articles de l'établissement d'une nouvelle forme de gouvernement, car les discours qui se tiennent à cet égard, ne le persuadent point. M. d'Osterman fait toujours le malade pour se dispenser de mettre la main à cette oeuvre épineuse, et c'est à ce qu'on dit, le vieux prince Galitzin du haut conseil qui s'en est chargé. On prétend que l'idée de ce ministre a été: 1) de réduire le pouvoir de la Czarine au seul intérieur de sa cour et d'attribuer toute l'autorité souveraine à l'assemblée d'un conseil suprême, composée de dix personnes qui seules disposeraient des charges et des troupes; 2) de former outre ce conseil trois autres tribunaux, savoir: un sénat composé de 36 membres; une chambre de noblesse composée de 200 personnes, et enfin une troisième chambre composée de deux députés de chaque ville. Mais plusieurs d'entre la petite noblesse (qu'une pareille innovation aux anciennes maximes de gouvernement abîmerait sans ressource), ayant, dit-on, fait insinuer sous main que lorsqu'il serait question de prêter le serment de fidélité à la

---

крайней мѣрѣ, слухъ, распространившійся со времени приѣзда этого курьера; но если и предположить, что уничтожено первое затрудненіе, которое боялись встрѣтить, относительно согласія на такое избраніе, то неизвѣстно еще, будутъ-ли также легко преодолены тѣ препятствія, которыя, какъ увѣряютъ, встрѣтятся по поводу разныхъ статей при установленіи новой формы правленія; рѣчи, ведущіяся по этому поводу, ни мало не успокоительны. Остерманъ все представляется больнымъ, чтобы избавить себя отъ участія въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ, и, какъ говорятъ, старый князь Голицынъ, членъ верховнаго совѣта, принявъ это дѣло на себя. Увѣряютъ, что этотъ министръ намѣревался: 1) ограничить власть царицы лишь внутреннимъ управленіемъ своего двора и возложить всю верховную власть на собраніе верховнаго совѣта, состоящаго изъ 10-ти членовъ, которые одни будутъ располагать должностями и войскомъ; 2) образовать, кромѣ этого совѣта, 3 другихъ трибунала, а именно: сенатъ, состоящій изъ 36 членовъ, дворянскую палату—изъ 200 членовъ и, наконецъ, третью палату, составленную изъ городскихъ депутатовъ, по 2 отъ каждаго города. Но нѣкоторые представители мелкаго дворянства (которымъ неминуемо грозила бы гибель при такомъ измѣненіи старыхъ государственныхъ порядковъ) намекнули, какъ говорятъ, подъ-рукой, что, когда дойдетъ дѣло до приведенія къ присягѣ въ вѣрности новой Царицѣ, какъ это обязаны дѣлать русскіе подданные при наступленіи новаго царствованія,

nouvelle Czarine, selon l'obligation des sujets de Russie, à l'entrée d'un nouveau règne, il pourrait bien arriver des inconvénients auxquels on ne s'attendait peut-être pas. Cela doit avoir dérangé le premier projet du prince de Galitzin joint à une infinité de factions différentes qui se forment de jour en jour, et dans lesquelles il n'est pas douteux que les moins dociles d'entre ceux du clergé ne se mêlent par mécontentement du mépris outré que le même prince Galitzin a témoigné de ce corps en empêchant qu'aucun de ses membres ne soit admis dans l'assemblée des états qui ont procédé à l'élection de la nouvelle Czarine, sous prétexte qu'il était entaché d'infamie pour avoir par un vil intérêt après la mort du Czar Pierre 1-er, contribué à placer sur le trône de Russie, au préjudice du légitime successeur, une femme qui devait y être entièrement étrangère.

Toutes ces considérations semblent causer d'assez fortes inquiétudes en ce lieu-ci sur les suites de l'évènement de la mort du Czar, et l'on en infère, ou que le projet d'une nouvelle forme de gouvernement sera abandonné et l'autorité de la nouvelle Czarine maintenue sur le même pied de ses prédécesseurs, ou que les innovations projetées pourront difficilement avoir lieu sans qu'il en résulte des troubles intérieurs en ce pays-ci, ce qui augmente d'autant l'impatience où l'on est de voir, si l'arrivée prochaine de la Czarine pourra calmer ces alarmes publiques.

то легко могут возникнуть затруднения, на которыя, быть может, не рассчитываютъ; это обстоятельство должно было разстроить первоначальный проектъ князя Голицына; къ тому же присоединились старанія множества различныхъ партій, число которыхъ растетъ со дня-на день, и въ которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, замѣшаны нѣкоторыя наипаче покорныя изъ представителей духовенства, оскорбленные крайнимъ презрѣнiемъ, выраженнымъ по отношенію къ этому сословію тѣмъ-же княземъ Голицынымъ, не согласившимся допустить ни одного изъ членовъ духовенства къ участию въ собраніи государственныхъ чиновъ, приступившихъ къ избранію новой Царицы, подъ тѣмъ предлогомъ, что духовенство запятнало свой санъ, оказавши, по смерти Петра I, ради низкой корысти, содѣйствіе возведенію на русскій престолъ, въ ущербъ законному преемнику, женщины, которая должна была оставаться совершенно въ сторонѣ отъ престола.

Всѣ эти соображенія вызываютъ, повидимому, здѣсь довольно сильное безпокойство относительно послѣдствій, какія можетъ имѣть кончина царя, и по этому поводу толкуютъ, что, или проектъ новой формы правленія будетъ оставленъ, и власть новой Царицы сохранить ту же силу, какъ и у ея предшественниковъ, или же, что едва-ли будутъ выполнены проектируемыя нововведенія, не вызвавши смутъ въ здѣшнемъ государствѣ; а это еще болѣе увеличиваетъ нетерпѣніе, съ какимъ желаютъ убѣдиться, въ состояніи-ли будетъ ожидаемое прибытіе Царицы успокоить эти общественныя опасенія.

On prétend que les ministres de Holstein en cette cour-ci sont sur le point de délivrer une protestation au nom du duc leur maître contre l'élection de la duchesse de Courlande au préjudice du fils de la feuе duchesse de Holstein; mais il est fort douteux que cette démarche puisse être de grande utilité à ce jeune prince.

Je passerai maintenant à la nouvelle apportée ici de Vienne au comte de Wratislaw par un courrier, touchant le refus que fait l'empereur d'acquiescer au traité de Séville. S. M. I. ordonne expressément à son ministre ici d'y déclarer que c'est contre son inclination qu'elle s'est déterminée à prendre ce parti, mais qu'elle y a été forcé par l'irrégularité de la conduite de l'Espagne, qui, sans aucun égard pour ses engagements, s'étant séparée d'elle, son honneur ne semble pas lui permettre de recevoir la loi que l'Espagne prétend lui prescrire; qu'ainsi elle avait jugé à propos de commencer par rappeler son ambassadeur de la cour de Madrid et qu'espérant de la justice de sa cause, comme de l'amitié et bonne union d'entre elle et la Russie, que cette dernière voudrait bien tenir incessamment prêt à passer en Allemagne à la première réquisition le secours de 30 m. hommes promis.

Je vous ai déjà représenté les différents obstacles qui pouvaient se rencontrer à ce que la Russie pût prendre une résolution conforme

Увѣряють, что министры голштинскіе, находящіеся при здѣшнемъ дворѣ, готовятся заявить протестъ отъ имени герцога, ихъ государя, относительно избранія герцогини Курляндской, въ ущербъ сыну герцогини Голштинской; но весьма сомнительно, чтобы такое дѣйствіе могло принести большую пользу этому юному принцу.

Я перехожу теперь къ извѣстію, доставленному сюда курьеромъ изъ Вѣны графу Вратиславу; оно состоитъ въ отказѣ, высказываемомъ императоромъ, относительно выполненія севильскаго договора. Е. и. в. нарочито приказываетъ своему министру при здѣшнемъ дворѣ объявить здѣсь, что онъ рѣшается на такой шагъ противъ своей воли, но вынужденъ къ этому неправильнымъ образомъ дѣйствій со стороны Испаніи, которая, не обращая никакого вниманія на свои обязательства, отдѣлилась отъ него, а его честь не позволяетъ, разумѣется, ему принимать какъ законъ то, что Испанія имѣетъ притязанія ему предписывать; поэтому императоръ счелъ нужнымъ начать съ того, что отозвалъ своего посла отъ мадридскаго двора и, надѣясь на справедливость своего дѣла, также какъ на дружбу и тѣсное единеніе между нимъ и Россіей, онъ ожидаетъ, что эта послѣдняя соблаговолитъ немедленно приготовить для отправки въ Германію, по первому требованію, обѣщанное подкрѣпленіе въ 30 тысячъ человекъ.

Я уже ставилъ вамъ на видъ различныя препятствія, которыя могутъ

aux désirs de l'empereur touchant ce secours, et j'ajouterai qu'on entend actuellement les russes dire qu'il y avait longtemps qu'ils ont pensé que leur alliance avec l'empereur ne pouvait manquer de les entraîner dans des embarras, surtout depuis la conclusion du traité de Séville, qu'ainsi il était de l'intérêt de la Russie de songer à former sans perte de temps d'autres alliances. Or étant certain que cette idée existait parmi les ministres russiens, hormis m. d'Osterman, dès avant la mort du Czar, vous en inférez que la cour de Vienne ne peut guère compter sur aucun secours réel de ce côté, vu principalement la situation, où l'on se trouve, qui ne paraît pas permettre aux russes de se dégarnir de leurs troupes. Ce n'est pas que m. d'Osterman n'ait en plusieurs occasions représenté que pour l'honneur de la couronne de Russie, elle ne pouvait se dispenser de remplir ses engagements avec l'empereur sans s'exposer à être privée, elle-même, en pareil cas du secours de ses alliés; mais les vieux russes se sont si peu souciés de ces insinuations de m. d'Osterman, qu'ils n'en ont fait que rire entre eux, disant: „c'est un allemand qui parle, il faut le laisser dire“.

Cependant il n'y avait pas à s'étonner qu'on ne donne en cette occasion des espérances au comte de Wratislaw; mais je suis persuadé

встрѣтиться и помѣшать Россіи принять относительно этого подкрѣпленія рѣшеніе, согласное съ желаніями императора, а теперь я прибавлю еще, что, какъ слышно, русскіе поговариваютъ о томъ, что, какъ они уже давно предполагали, союзъ ихъ съ императоромъ не замедлитъ вовлечь ихъ въ затрудненія, въ особенности со времени заключенія севильскаго договора; поэтому интересы Россіи побуждаютъ думать о томъ, чтобы заключить, не теряя времени, другіе союзы. А такъ-какъ извѣстно, что эта мысль существовала уже въ умѣ русскихъ министровъ, за исключеніемъ Остермана, еще ранѣе кончины царя, вы можете отсюда заключить, что вѣнскій дворъ едва-ли въ состояніи разсчитывать на какую-либо дѣйствительную помощь со стороны Россіи, благодаря, главнымъ образомъ, тому положенію, въ которомъ Россія находится и которое, повидимому, не позволитъ русскимъ лишать себя войска. Не обошлось, конечно, безъ неоднократныхъ указываній, со стороны Остермана, что ради чести російской короны нельзя уклоняться отъ выполненія своихъ обязательствъ по отношенію къ императору, не подвергая притомъ самихъ себя опасности лишиться, въ подобномъ же случаѣ, помощи со стороны своихъ союзниковъ; но старорусская партія такъ мало обратила вниманія на эти внушенія Остермана, что онѣ возбудили лишь смѣхъ среди ея представителей, говорившихъ: „это нѣмецъ разговариваетъ, пусть его говоритъ!“

Впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться, что въ этомъ случаѣ не подають надежды графу Вратиславу, и я увѣренъ, что какое бы дурное мнѣніе ни состави-

que quelque mauvaise opinion qu'on ait du discernement de ce ministre, il ne sera pas assez crédule pour y compter, et encore moins en flatter sa cour d'autant plus qu'il doit être assuré que les avis que donne le résident Hogenholz en son particulier, ne se trouveraient pas conformes; ce dernier qui est mécontent de la confiance trop aveugle qu'a donnée le comte de Wratislaw tant au conseil du baron de Cram qu'aux paroles de m. d'Osterman dans l'affaire du projet de mariage qu'il suivait ci-devant en cette cour-ci, se glorifie d'avoir persévéré à mander à Vienne que le comte de Wratislaw se laissait amuser par m. d'Osterman et que certainement le mariage du Czar avec la princesse Dolgorouky aurait lieu; je m'éloignerais de mon sujet, si je m'arrêtais plus longtemps sur cette matière. Ainsi je dirai donc qu'aussitôt que m. de Wratislaw eût reçu son courrier, il fit appeler le ministre de Prusse pour conférer avec lui sur la manière d'exécuter ses ordres touchant le secours de 30 m. hommes qu'il avait à solliciter, par où l'on peut conclure que la cour de Prusse va de plein concert avec celle de Vienne dans ce dont il s'agit; on prétend en effet que le comte de Wratislaw a reçu une lettre du comte de Seckendorff qui l'assure que le roi de Prusse fournira à l'empereur 50 m. hommes de ses troupes. Ce n'est

---

лось объ умѣ этого министра, онъ не окажется настолько легковѣрнымъ, чтобы разсчитывать на такія обнадеживанія, а еще менѣе, чтобы вводить, благодаря имъ, свой дворъ въ заблужденіе, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ непремѣнно ожидать, что донесенія, дѣлаемые резидентомъ Гогенгольцомъ отъ себя лично, не будутъ по этому предмету согласоваться съ его донесеніями; этотъ резидентъ не доволенъ слишкомъ слѣпымъ довѣріемъ, оказываемымъ графомъ Вратиславомъ, какъ совѣтамъ барона Крама, такъ и словамъ Остермана въ дѣлѣ, касавшемся брачнаго проекта, которымъ Вратиславъ былъ занятъ при здѣшнемъ дворѣ. Гогенгольцъ хвалится тѣмъ, что, не переставая, писалъ въ Вѣну о томъ, что графъ Вратиславъ позволяетъ Остерману дурачить себя и что навѣрное бракъ царя съ княжной Долгоруковой состоится. Я бы отдался отъ своего предмета, еслибъ останавливался дольше на этомъ обстоятельстве. Поэтому скажу лишь, что какъ только къ Вратиславу прибылъ его курьеръ, онъ пригласилъ прусскаго министра, чтобы переговорить съ нимъ о томъ, какимъ образомъ выполнить присланное повелѣніе относительно подкрѣпленія въ 30 тысячъ человекъ, о которыхъ графъ долженъ былъ ходатайствовать; отсюда можно заключить, что въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, прусскій дворъ дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ вѣнскимъ дворомъ; и дѣйствительно, говорятъ, что графъ Вратиславъ получилъ письмо отъ графа Секендорфа, который его завѣряетъ, что прусскій король доставитъ императору 50 тысячъ человекъ своихъ войскъ. Но не этимъ, повидимому, болѣе всего

pas de quoi m. le duc de Lyria paraît le plus embarrassé, il l'est bien davantage du soin de détruire auprès des ministres russes les impressions que tâche de leur donner le comte de Wratisslaw de la prétendue mauvaise foi de la cour d'Espagne en cette dernière occasion, s'imaginant par de telles insinuations donner un grand poids à ses instances touchant les secours.

Le sieur Rondeau, de son côté, ne prend pas moins d'ombrage de certains discours qui lui reviennent, tendant à faire juger que l'empereur, attribuant principalement à la cour de Londres le traité de Séville, a résolu de s'en venger sur les états de s. m. britannique en Allemagne.

№ 174. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 18 février 1730.

Monseigneur,

On s'attendait de voir hier ou aujourd'hui paraître le plan du nouveau gouvernement; mais il n'en a encore rien été, ce qui fait juger que cette publication sera différée jusqu'après l'arrivée de la nouvelle Czarine qui est actuellement en chemin de Mittau pour venir prendre possession du trône.

затрудненъ герцогъ Лирія,—онъ, кажется, болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы постараться разсѣять среди русскихъ министровъ то впечатлѣніе, которое стремится поселить въ нихъ графъ Вратиславъ, выставляя передъ ними недобросовѣстность испанскаго двора, проявленную въ этомъ послѣднемъ случаѣ; графъ Вратиславъ думаетъ, при помощи подобныхъ внушеній, придать болѣе вѣса своему требованію относительно подкрѣпленія.

Рондо, съ своей стороны, не менѣе подозрительно относится къ нѣкоторымъ рѣчамъ, доходящимъ до его свѣдѣнія и дающимъ ему понять, что императоръ приписываетъ главнымъ образомъ лондонскому двору заключеніе севильскаго договора, и потому рѣшился выместить за него свой гнѣвъ на британскихъ владѣніяхъ въ Германіи.

№ 174. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 18 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Ожидали, что вчера или сегодня будетъ обнародованъ планъ новой формы правленія; но ничего подобнаго еще не явилось; это заставляетъ думать, что обнародованіе такого плана будетъ отложено до самого прибытія новоизбранной Царицы, находящейся въ настоящее время на пути изъ Митавы, чтобы прибыть для вступленія на престоль.

Il est bien certain que cette Princesse a consenti à toutes les conditions qui lui ont été prescrites, de même qu'à la même forme de gouvernement que les états se sont proposés d'établir; le major général Léontieff, l'un des députés qui arriva, il y a trois jours, avec l'assurance que cette Princesse en a envoyée aux états, fut d'abord élevé par eux à la dignité de lieutenant-général.

Les alarmes sur les suites de différentes factions qui se forment contre ces nouveautés, augmentent à chaque instant. M. Jagoujinsky qui avait paru dans les premières assemblées des états un des plus zélés partisans de la liberté de la patrie, comme parlent présentement les russes, fut arrêté lundi dernier dans la même assemblée convaincu du crime de haute trahison par une lettre qu'il a eu l'imprudence d'écrire à la Czarine pour engager cette Princesse à ne pas souscrire aux conditions que les députés des états devaient lui prescrire, et de n'accepter la couronne qu'au même titre que ses prédécesseurs l'ont portée, l'assurant qu'elle pouvait compter sur son épée et sur une infinité d'autres dont elle serait instruite de bouche par l'exprès qu'il lui dépêchait, c'était le contenu de cette lettre.

Les uns veulent que ce soit la nouvelle Czarine qui l'ait d'abord remise aux députés dans la vue de les convaincre de la sincérité de ses

Достовѣрно извѣстно, что эта Государыня согласилась на все предложенныя ей условія, также какъ и на тотъ образъ правленія, который государственныя чины предположили учредить; генераль-маіоръ Леонтьевъ, одинъ изъ депутатовъ, прибывшій три дня тому назадъ съ удостовѣреніемъ въ согласіи Государыни, которое эта принцесса послала государственнымъ чинамъ, былъ немедленно произведенъ ими въ чинъ генераль-лейтенанта.

Тревога за послѣдствія, которыя будутъ вызваны различными партіями, формирующимися противъ этихъ нововведеній, увеличивается съ каждой минутой Ягужинскій, выказавшій себя при первыхъ собраніяхъ государственныхъ чиновъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ свободы отечества, какъ говорятъ теперь русскіе, былъ арестованъ въ минувшій понедѣльникъ въ томъ же собраніи, уличенный въ государственной измѣнѣ, на основаніи письма, которое онъ имѣлъ неосторожность написать Царицѣ, убѣждая эту принцессу не подписывать условій, назначавшихся ей депутатами отъ государственныхъ чиновъ, и не принимать короны иначе, какъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ носили ее предшественники; онъ увѣрялъ, что Царица можетъ разчитывать какъ на его защиту, такъ и на вооруженную помощь множества другихъ приверженцевъ, о которыхъ она будетъ извѣщена устно черезъ посылаемаго къ ней нарочнаго; таково было содержаніе этого письма.

Одни полагаютъ, что сама новоизбранная Царица первая передала это

intentions à se conformer en toutes choses aux conseils et décisions des états qui l'ont élue,—et les autres—que ce doit être le prince Dolgorouky, député vers cette Princesse, qui ayant le premier découvert ce complot sur sa route de Mittau, s'est saisi de l'express et de sa lettre. Quoi qu'il en soit, il est toujours certain que m. Léontieff, l'un des députés, l'a remise aux états à son retour ici, et que l'express de m. Jagoujinsky qui a été arrêté, est actuellement amené à Moscou chargé de fers; il s'appelle Soumarokoff et était ci-devant gentilhomme de la feue duchesse de Holstein à Kiel. Les états furent hier assemblés toute la journée, tant pour instruire le procès de m. Jagoujinsky qui a d'abord été dépouillé du cordon bleu, que pour découvrir ses complices; l'on en arrête à tous moments de toutes conditions, et l'on compte qu'il y a déjà une trentaine de personnes emprisonnées; l'on a remarqué que m. le grand-chancelier Golofkin beau-père de m. Jagoujinsky qui était dans l'assemblée, lorsque ce dernier y fut arrêté, en sortit d'abord sans dire un seul mot, et se retira dans sa maison, mais l'on ne dit pas cependant qu'il soit soupçonné d'avoir eu connaissance du procédé de son gendre.

Cette démarche des états à son égard joint à celle d'avoir élevé

письмо депутатамъ, съ цѣлью убѣдить ихъ въ своемъ искреннемъ намѣреніи сообразоваться во всемъ съ совѣтами и рѣшеніями избравшихъ ее государственныхъ чиновъ, а другіе говорятъ, что это уличеніе долженъ былъ сдѣлать князь Долгоруковъ — депутатъ, посланный къ этой принцессѣ, который первый раскрылъ заговоръ Ягужинскаго по дорогѣ въ Митаву и перехватилъ нарочнаго съ имѣвшимся у него письмомъ; какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ извѣстно, что одинъ изъ депутатовъ, Леонтьевъ, по своемъ возвращеніи сюда передалъ это письмо государственнымъ чинамъ и что нарочный Ягужинскаго, будучи арестованъ, препровожденъ въ настоящее время въ Москву, закованный въ кандалы; фамилія его — Сумароковъ; онъ былъ передъ тѣмъ камеръ-юнкеромъ при особѣ покойной герцогини Голштинской въ Килѣ. Государственные чины провели вчера цѣлый день въ засѣданіи, какъ для производства слѣдствія надъ Ягужинскимъ, который былъ прежде всего лишенъ голубой ленты, такъ и для того, чтобы открыть его сообщниковъ; ихъ арестуютъ безпрестанно, изъ всѣхъ сословій; насчитываютъ уже до 30 лицъ, заключенныхъ въ тюрьму; было замѣчено, что канцлеръ Головкинъ, тестъ Ягужинскаго, находившійся въ собраніи въ то время, какъ послѣдній былъ арестованъ, вышелъ тотчасъ же изъ собранія, не произнесши ни слова, и удалился домой; но не говорятъ, впрочемъ, чтобы онъ подозрѣвался въ томъ, что ему былъ извѣстенъ замыселъ его зятя.

Такое дѣйствіе государственныхъ чиновъ по отношенію къ Ягужинскому,

m. Léontieff à la dignité de lieutenant-général, ne laisse pas de doute qu'ils ne soient fermement résolus de soutenir leur projet d'une nouvelle forme de gouvernement; quelques-uns prétendent que dans le plan qui en a été formé, seront compris les articles suivans, savoir:

que tout étranger sera exclu du haut conseil;

que cependant en considération des services rendus par m. Osterman, il y restera sans toutefois que cela puisse pour l'avenir tirer à conséquence;

que la Czarine ne pourra faire ni paix, ni guerre que de l'avis et consentement du haut conseil dans lequel elle aura deux voix;

qu'il lui sera assigné une somme de 500 m. roubles par chaque année pour la dépense de sa maison;

qu'elle n'aura de commandement dans les troupes que sur le seul détachement qui lui sera donné pour la garde de sa personne et de son palais;

que l'armée y compris les quatre régiments des gardes, ne recevra d'autres ordres que ceux émanés du haut conseil;

que les fonds publics seront consignés sous la garde d'un trésorier général nommé par le conseil où les ordonnances de comptant seraient expédiées;

que si quelqu'un de famille noble est convaincu de quelque crime,

въ соединеніи съ производствомъ Леонтьева въ чинъ генераль-лейтенанта, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что они твердо рѣшили отстаивать свой проектъ новой формы правленія; нѣкоторые лица увѣряютъ, что въ планѣ правленія, составленномъ государственными чинами, будутъ заключаться слѣдующія статьи:

всякій иностранецъ будетъ исключенъ изъ состава верховнаго совѣта; но принимая во вниманіе заслуги, оказанныя графомъ Остерманомъ, хотя онъ и останется въ числѣ членовъ совѣта, но съ тѣмъ однако, чтобы это не могло имѣть вліянія на будущія назначенія;

царица не должна заключать мира или вести войны иначе, какъ съ вѣдома и согласія верховнаго совѣта, въ которомъ она будетъ имѣть два голоса;

ей будетъ ассигноваться ежегодно сумма въ 500 тысячъ рублей на расходы ея двора;

относительно командованія войсками — она будетъ начальствовать лишь однимъ отрядомъ, который ей будетъ данъ для личной ея охраны и охраны ея дворца;

войска, включая сюда и 4 гвардейскихъ полка, не должны исполнять иныхъ приказаній, кромѣ исходящихъ отъ верховнаго совѣта;

государственная казна будетъ поручена храненію главнаго казначея, избираемаго совѣтомъ, въ которомъ будутъ изготовляться предписанія о выдачѣ суммъ.

если кто-либо изъ знатнаго рода будетъ уличенъ въ какомъ-нибудь пре-

il sera puni selon les lois, mais sa faute étant réputée personnelle, sa disgrâce ne rejaillira pas sur le reste de sa famille comme cela se pratiquait dans le passé;

qu'enfin toutes les charges et emplois seront à la nomination du conseil;

mais ce conseil n'est pas encore formé et l'on prétend que les plus grands embarras roulent présentement sur le choix des douze membres qui doivent le composer.

Les principales têtes qui ont la plus grande autorité dans l'assemblée des états et qui y portent la parole, sont: le prince Dimitri Galitzin; le feld-maréchal son frère; le feld-maréchal Dolgorouky réuni avec eux, et le prince Cercaski, homme qu'on tient pour un savant légiste; pour ce qui est du père de la fiancée, loin qu'il y ait aucun crédit, il se répand au contraire un bruit que les états vont procéder à l'examen de sa conduite et de celle de son fils qu'on accuse entre autre chose de s'être approprié une infinité d'effets de la couronne; cependant c'est encore une nouvelle qui a besoin d'être vérifiée. Ce qu'il y a de vrai c'est que m. le duc de Lyria m'a dit ce matin savoir d'un chambellan de la cour, qu'il y avait de grandes plaintes contre le susdit Dolgorouky père de la fiancée sur ce que, non content de la valeur de

---

ступленіи, онъ будетъ наказанъ по законамъ; но разъ его проступокъ будетъ признанъ совершеннымъ единолично, кара его не будетъ имѣть дѣйствія на остальныхъ членовъ семьи, какъ это дѣлалось прежде;

наконецъ, всѣ посты и должности будутъ назначаться совѣтомъ.

Однако этотъ совѣтъ еще не сформированъ и, какъ увѣряють, съ величайшими затрудненіями сопряженъ въ настоящее время выборъ 12 членовъ, изъ которыхъ онъ долженъ будетъ состоять.

Эти первенствующія въ государствѣ лица, имѣющія наибольшее вліяніе въ собраніи государственныхъ чиновъ, имѣющія тамъ голосъ, суть слѣдующія: князь Димитрій Голицынъ, фельдмаршалъ — его братъ, соединившійся съ ними фельдмаршалъ Долгоруковъ и князь Черкасскій — человекъ, который слыветъ ученымъ законовѣдомъ; что касается отца царской невѣсты, не только онъ не пользуется никакимъ вліяніемъ, но ходитъ, напротивъ, слухъ, что государственные чины приступаютъ вскорѣ къ разслѣдованію его поведенія, также какъ и его сына; ихъ обвиняють, между прочимъ, въ присвоеніи множества предметовъ изъ государственной казны; это, впрочемъ, слухъ, нуждающійся въ подтвержденіи; вѣрно же то, что, какъ сообщилъ мнѣ сегодня утромъ герцогъ Лирія, отъ камергера двора онъ узналъ, что существуютъ сильныя жалобы на вышепомянутаго Долгорукова — отца невѣсты, который, не довольствуясь драгоценными предметами на 250 тысячъ рублей, полученными

250 m. roubles de joyaux que la princesse sa fille a eus du Czar, il prétendait encore s'emparer de toute la vaisselle d'argent de la cour; en sorte que si cela devait être ainsi, la nouvelle Czarine se trouverait obligée à son arrivée à Moscou de manger dans des cuillères de bois.

№ 175. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 23 février 1730.

Monseigneur,

L'évènement de la mort du Czar qui vous sera présentement connu, vous aura déjà fait juger qu'il n'a pu manquer d'apporter d'extraordinaires changements dans la situation intérieure de ce pays-ci, particulièrement au crédit des Dolgorouky, et comme les considérations qui vous avaient porté à faire quelque préférence aux parents de la princesse qui avait été destinée pour être l'épouse du Czar, ne paraissent plus aujourd'hui subsister, j'ai cru que vous ne désapprouveriez pas que je restasse à cet égard dans le silence jusqu'à ce qu'il vous ait plu de me renouveler vos ordres au cas que vous le jugiez encore à propos.

Mais pour ce qui est du compliment qu'il vous plait me prescrire de faire de la part de monseigneur le cardinal de Fleury à m. le prince

княжной, его дочерью, отъ царя, желалъ еще завладѣть всѣмъ дворцовымъ серебромъ; такъ что, еслибы это случилось, новоизбранная Царица, по прибытіи своемъ въ Москву, была бы вынуждена кушать деревянными ложками.

№ 175. Отъ г. Мальяна г. Шовелену.

Москва, 23 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Кончина царя, о которой въ настоящее время вы уже извѣщены, даетъ вамъ возможность предположить, что она не могла не принести съ собой значительнѣйшихъ перемѣнъ во внутреннемъ строѣ здѣшняго государства, въ особенности въ томъ, что касается вліянія Долгоруковыхъ; и такъ-какъ не существуетъ уже, повидимому, болѣе соображеній, побудившихъ васъ оказывать нѣкоторое предпочтеніе родственникамъ княжны, предназначавшейся царю въ супруги, то я и полагалъ, что не встрѣчу съ вашей стороны неодобренія, если сохраню молчаніе объ этомъ предметѣ до тѣхъ поръ, пока вамъ угодно будетъ возобновить мнѣ свои инструкціи о томъ, въ случаѣ, если вы ихъ сочтете еще нужными.

Что же касается до поздравленія, которое вамъ угодно было предписать мнѣ сдѣлать отъ имени кардинала Флери князю Долгорукову, то я не только

Dolgorouky, loin d'envisager dans cette démarche aucun inconvénient, je suis au contraire persuadé qu'on n'en peut attendre qu'un bon effet par la raison que ce ministre non-seulement conservera son crédit dans le gouvernement par le rang considérable qu'il y tient, mais même qu'il pourra encore en acquérir un nouveau auprès de la personne de la Czarine, puisqu'en ayant été ci-devant favori distingué, il est vraisemblable que l'attention qu'il a d'abord eue, après l'élection de cette Princesse d'aller lui-même l'inviter à venir prendre possession du trône, ne pourra que le fortifier dans ses bonnes grâces; ainsi je chercherai l'occasion de pouvoir remplir les intentions de son éminence auprès du prince Dolgorouky le plus tôt qu'il me sera possible après son retour qui doit être fort prochain, puisque la Czarine est déjà depuis quatre jours arrivée à très peu de distance de cette ville, où elle n'attendait à faire son entrée qu'après les funérailles du feu Czar qui se firent hier à midi avec la pompe funèbre observée aux enterrements des Czars, le corps de ce feu Prince ayant été déposé dans l'église cathédrale de Moscou où sont les tombeaux de ses ancêtres.

Il y a toujours, monseigneur, tant de contradictions sur les différents projets pour donner une nouvelle forme à ce gouvernement-ci qu'on peut dire que c'est un chaos duquel on ne peut presque plus sortir sans

---

не вижу въ такомъ дѣйствиі ничего неудобнаго, но убѣжденъ, напротивъ, что оно можетъ имѣть лишь благоприятное слѣдствіе, на томъ основаніи, что этотъ министръ сохранить свое государственное значеніе, благодаря крупному посту, имъ занимаемому; и даже мало того — онъ въ состояніи будетъ заручиться еще новымъ кредитомъ у Царицы, лично, такъ-какъ онъ былъ до сихъ поръ первымъ фаворитомъ, и весьма вѣроятно, что благодаря внимательности, съ которой онъ отправился самъ, тотчасъ же послѣ избранія, чтобъ пригласить эту принцессу пріѣхать и принять бразды правленія, онъ можетъ лишь утвердить за собой оказывавшіяся ему милости; поѣтому, я буду искать случая, чтобы выполнить какъ можно скорѣе намѣреніе кардинала по отношенію къ князю Долгорукову, тотчасъ вслѣдъ за возвращеніемъ князя, которое должно послѣдовать очень скоро, такъ-какъ Царица уже четыре дня какъ прибыла и остановилась въ весьма недалекомъ разстояніи отъ города, въ который она рассчитывала вступить лишь по выполненіи похоронныхъ обрядовъ надъ покойнымъ царемъ, совершенныхъ вчера въ полдень, съ соблюденіемъ погребальныхъ церемоній, имѣющихъ мѣсто при царскомъ погребеніи; и тѣло покойнаго государя положено въ соборной церкви, въ Москвѣ, гдѣ находятся и гробницы его предковъ.

Еще по-прежнему столько разногласія относительно различныхъ проектовъ новой формы правленія; это, можно сказать, такой хаосъ, изъ котораго почти

grabuge ou qu'en laissant subsister les choses sur le même pied qu'elles étaient sous les règnes précédents; c'est ce qu'on ne peut plus guère tarder de savoir, et jusqu'à ce temps-là l'on ne peut rien dire de certain du parti que prendront les russes.

Vous n'aurez, monseigneur, que déjà trop bien jugé que la situation actuelle de cette cour-ci me met dans l'impossibilité de travailler à vous donner dans ce moment-ci une idée juste des moyens de pouvoir guérir les russes de leurs inquiétudes sur le roi Stanislas, et que c'est ce qui ne se peut solidement faire, qu'après que le gouvernement aura pris une forme, et que l'on saura, quels seront les ministres qui seront à la tête des affaires, et quelles seront leurs affections particulières.

Au surplus ce que je vous ai déjà marqué sur les démarches du ministre de l'empereur pour engager les russes à tenir prêt le secours de 30 m. hommes, vous aura déjà mis en état de porter votre jugement sur les dispositions de ces gens-ci à cet égard, et sur le peu de possibilité que l'empereur puisse compter sur ce secours; cela n'empêche pas néanmoins que ses ministres ici ne répandent partout qu'ils ont là-dessus les plus fortes assurances de la part des russes; mais quand il serait vrai que ces derniers donnassent telles espérances, ils sont bien éloignés de la pensée de les effectuer, encore bien qu'on leur voie peut-être ci-

---

уже нельзя болѣе выйти не испытавъ столкновений, или придется оставить все въ томъ видѣ, какъ было въ прошлыя царствованія; все это не замедлитъ теперь, вѣроятно, выясниться, а до тѣхъ поръ нельзя сказать ничего достовернаго о томъ рѣшеніи, на которомъ останутся русскіе.

В. с. вполне основательно разсудили, что настоящее положеніе, въ которомъ находится здѣшній дворъ, ставитъ меня въ совершенную невозможность попытаться дать вамъ въ настоящую минуту вѣрное представленіе о средствахъ, которыя могутъ избавить русскихъ отъ ихъ безпокойства относительно короля Станислава, и это дѣло можетъ быть ведено основательно лишь послѣ того, какъ правленіе приметъ извѣстную форму, и обнаружится — какіе министры станутъ во главѣ дѣлъ и каковы будутъ ихъ личныя склонности.

Кромѣ того, сообщенныя вамъ мною свѣдѣнія о дѣйствіи императорскаго министра съ цѣлью побудить русскихъ держать на-готовѣвѣ подкрѣпленіе въ 30 тысячъ человекъ, даютъ уже вамъ возможность составить сужденіе объ отношеніи русскихъ къ этому вопросу и о томъ — какъ мало можетъ разсчитывать императоръ на это подкрѣпленіе; послѣднее обстоятельство не мѣшаетъ, однако, императорскимъ министрамъ при здѣшнемъ дворѣ распространять слухи, что они имѣютъ въ этомъ отношеніи самыя твердыя увѣренія со стороны Россіи; но, еслибы даже и была правда, что русскіе подали имъ подобную надежду, они весьма далеки, во всякомъ случаѣ, отъ ея выполнения, хотя и замѣчаютъ,

après faire quelque mouvement dans la vue de montrer leur bonne volonté pour remplir leurs engagements; mais c'est ce qu'ils ne feront, au sentiment de tout le monde, que dans la ferme persuasion, que l'empereur n'en viendra pas aux dernières extrémités.

Vous n'aurez, monseigneur, pas inféré du traitement qu'ont en dernier lieu reçu ici les ministres de Holstein à l'occasion de leur démarche pour faire valoir les droits du jeune prince de Holstein à la couronne de Russie, que les russes conservent encore assez d'affection pour le duc de Holstein pour les engager à faire de grands efforts dans les choses qui peuvent intéresser ce prince; je crois pouvoir en effet assurer que ce serait en vain que le duc de Holstein compterait sur l'appui de la Russie non plus que sur aucun secours de sa part de quelque nature que ce soit, tant les vieux russes paraissent indifférents à ce qui le regarde.

№ 176. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 26 février 1730.

Depuis que j'ai reçu vos lettres des 19 et 23 du mois dernier, nous avons appris par la voie de Berlin la mort du Czar, et en même

можетъ быть, съ ихъ стороны нѣкоторыя попытки съ цѣлью показать доброе намѣреніе выполнить свои обязательства; но этого они все-таки не сдѣлаютъ, по общему мнѣнію, иначе, какъ несомнѣнно убѣдившись, что императоръ готовъ прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ мѣрамъ.

Изъ пріема, оказаннаго недавно голштинскимъ министрамъ по случаю заявленія ихъ о правахъ юнаго герцога Голштинскаго на русскій престолъ, в. с. не придете къ заключенію, что русскіе сохраняютъ настолько большую пріязнь къ герцогу Голштинскому, что рѣшатся на значительныя усилія, съ своей стороны, ради цѣлей, имѣющихъ значеніе для интересовъ герцога; дѣйствительно, я считаю возможнымъ съ увѣренностью высказать, что герцогъ Голштинскій напрасно будетъ рассчитывать на поддержку Россіи или на помощь съ ея стороны, какого бы рода она ни была; настолько старорусская партія является равнодушной ко всему, что касается герцога.

№ 176. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

26 февраля 1730.

Послѣ того какъ я получилъ ваши письма отъ 19 и 23 числа прошлаго мѣсяца, мы узнали, черезъ Берлинъ, о смерти Царя, а также и о принятомъ

temps la résolution qui a été prise, de remettre à la duchesse douairière de Courlande le gouvernement des états de Russie.

Je juge qu'il vous a été impossible de me dépêcher un courrier. Il est important que vous vous mettiez fort au fait et que vous nous instruisiez de ceux qui ont eu le plus de part à cette élection.

C'est certainement un grand évènement qui va vraisemblablement changer tout le système du gouvernement de Russie tant au-dedans qu'au-dehors. Vous y devez apporter une extrême attention principalement par rapport aux vues de mariage que l'on pourrait proposer à cette Princesse qui n'a encore que 37 ans. Il ne faut pas douter que l'empereur ne veuille lui faire faire un établissement qui puisse l'attacher à ses intérêts. Peut-être ne dédaignerait-elle pas d'épouser quelqu'un de la famille des Dolgorouky à qui elle peut devoir son élévation. Quel parti a pris et quelle figure a faite en cette occasion la princesse Elisabeth; a-t-elle en Russie des amis par lesquels elle peut troubler le nouveau gouvernement? Y a-t-il apparence que m. Osterman conserve autant de crédit? Il me semble que la plus saine politique de cet état devrait être aujourd'hui de songer à se conserver dans la plus grande tranquillité intérieure sans s'exposer à prendre part aux affaires du dehors. Enfin, ne négligez rien pour m'instruire dans la plus grande pré-

рѣшеніи передать власть надъ русскимъ государствомъ вдовствующей герцогинѣ Курляндской.

Какъ я полагаю, вамъ не было возможности послать ко мнѣ курьера. Надо, чтобы вы ревностно принялись за дѣло и увѣдомили насъ—кто больше всего принималъ участія въ этомъ избраніи.

Это, разумѣется—великое событіе, которое измѣнить, вѣроятно, всю систему русскаго правленія, какъ внутри, такъ и извнѣ. Вы должны теперь прилагать величайшее вниманіе, въ особенности къ планамъ относительно брака, въ который могли бы предложить вступить этой Государынѣ, не имѣющей еще 37 лѣтъ. Нечего сомнѣваться, что императоръ пожелаетъ устроить дѣло такъ, чтобы вовлечь Царицу въ кругъ своихъ интересовъ. Можетъ-быть она не пренебрежетъ бракомъ съ кѣмъ-нибудь изъ рода Долгоруковыхъ, которымъ она, пожалуй, обязана своимъ возвышеніемъ. Какое рѣшеніе приняла въ этомъ случаѣ и какъ отнеслась къ этому событію принцесса Елизавета; есть ли у нея въ Россіи приверженцы, при помощи которыхъ она могла бы потревожить новое правительство? Есть-ли признаки, что Остерманъ сохранить свое прежнее значеніе? Мнѣ кажется, что самую здравую политикой для этого государства въ настоящее время было бы—думать о сохраненіи какъ можно большаго внутренняго спокойствія, не рискуя принимать участіе въ дѣлахъ внѣ государства. Въ заключеніе, не упускайте ничего, чтобы дать мнѣ какъ можно

cision et la plus grande étendue de tout ce qui peut avoir rapport à un évènement si grand et aussi inattendu.

№ 177. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 27 février 1730.

Monseigneur,

La nouvelle Czarine étant dès la semaine passée à huit werstes de cette capitale, les membres du haut conseil, ceux du sénat et les feld-maréchaux représentant la généralité, se rendirent en corps auprès de cette Princesse avant-hier samedi pour la remercier de ce qu'il lui avait plu accepter la couronne aux conditions portées par les articles qui lui avaient été présentés par les députés des différents ordres de l'empire russe, et en même temps la féliciter sur son avènement au trône, ajoutant que, comme la grande-maîtrise de l'ordre de St. André appartenait aux monarques de Russie, ils avaient cru devoir lui en apporter le cordon, l'informant au surplus que les préparatifs pour son entrée publique dans la capitale de Moscou étant achevés, il dépendait maintenant de son bon plaisir d'en fixer le jour.

La Czarine répondit en premier lieu qu'il était vrai qu'elle avait

болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія обо всемъ, что можетъ имѣть отношеніе къ такому круному и настолько же неожиданному событію.

№ 177. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 27 февраля 1730.

Ваше сіятельство,

Новоизбранная Царица находилась прошлую недѣлю въ 8 верстахъ отъ здѣшней столицы, и члены верховнаго совѣта, сената и фельдмаршалы, равно какъ и представители генералитета—все вмѣстѣ отправились къ этой Государынѣ третьяго дня, въ субботу, чтобъ поблагодарить ее за то, что ей угодно было принять престоль на условіяхъ, изложенныхъ въ пунктахъ, представленныхъ ей депутатами отъ различныхъ сословій Россійской имперіи, и въ то же время поздравить ее съ восшествіемъ на престоль, присовокупивъ къ этому, что, такъ-какъ гротмейстерство ордена Св. Андрея принадлежитъ русскимъ монархамъ, то они сочли долгомъ принести ей ленту этого ордена; далѣе они извѣстили Государыню, что приготовления для торжественнаго вѣзда Императрицы въ столицу Москву уже окончены и теперь отъ благоусмотрѣнія Государыни зависитъ назначить день этого вѣзда.

Царица отвѣчала, во-первыхъ, что она дѣйствительно подписала выше-

signé les susdits articles pour leur faire plaisir et les assurait qu'elle les observerait toute sa vie espérant qu'ils contribueraient de leurs sages conseils à rendre son règne heureux. Elle prit ensuite le cordon bleu des mains de m. le grand-chancelier Golofkin qui en est le plus ancien chevalier, et déclara qu'elle était disposée à faire son entrée à Moscou le lendemain dimanche qui était hier, ce qui se fit sur le midi, le deuil ayant été interrompu pour trois jours à cette occasion.

Toutes les rues par lesquelles le cortège devait passer, étaient ou tapissées, ou garnies de branches d'arbres, et il y avait, depuis la dernière porte de la ville jusqu'au château, une double haie de soldats. La marche commença par un détachement du régiment des gardes qui était suivi des carrosses de principaux ministres ou seigneurs russiens, dans la plupart desquels il n'y avait personne, mais les feld-maréchaux de Galitzin, de Dolgorouky et Troubetskoy occupaient les leurs en personne aussi bien que m. le grand-chancelier Golofkin et le prince Dimitri Galitzin membres du haut conseil. Une vingtaine de jeunes seigneurs russiens venaient ensuite à cheval à la tête de plusieurs autres carrosses occupés par trois ou quatre dames que la Czarine avait amenée avec elle de Mittau; car il n'y avait dans ce cortège aucun officier ni domestique de la cour du défunt Czar. Après cela marchaient immédiatement les chevaliers-gardes qui précédaient le carrosse de parade dans

помянуты пункты, чтобы сдѣлать имъ удобное, и увѣряла ихъ, что будетъ соблюдать ихъ въ продолженіе всей своей жизни, надѣясь, что посѣтившія ее лица помогутъ своими мудрыми совѣтами сдѣлать ея царствованіе счастливымъ; потомъ она взяла голубую ленту изъ рукъ канцлера Головкина—старѣйшаго изъ кавалеровъ этого ордена, и объявила, что она предполагаетъ совершить свой вѣздъ въ Москву на слѣдующій день, въ воскресенье, которое было вчера; и вѣздъ въ Москву воспослѣдовалъ въ полдень, а трауръ по этому случаю былъ снятъ на три дня.

Всѣ улицы, по которымъ должно было двигаться шествіе, были украшены вѣтвями деревьевъ, а отъ послѣднихъ воротъ города до Кремля были выстроены солдаты въ двѣ шеренги; шествіе было открыто отрядомъ гвардейскаго полка, за которымъ слѣдовали кареты главныхъ русскихъ министровъ или вельможъ; въ нихъ, по большей части, никого не находилось, только фельд-маршалы Голицынъ, Долгоруковъ и Трубецкой лично занимали свои кареты, также какъ канцлеръ Головкинъ и князь Дмигрій Голицынъ, членъ верховнаго совѣта. Около 20 молодыхъ русскихъ дворянъ слѣдовали верхомъ впереди нѣсколькихъ другихъ каретъ, занятыхъ тремя или четырьмя дамами, которыхъ Царица привезла съ собой изъ Митавы; въ этомъ кортежѣ не было ни одного офицера или слуги изъ двора покойнаго царя. Затѣмъ, непосред-

lequel était la Czarine seule; le prince Bazile Lukitz Dolgorouky et le prince Michael Michaïlowitz de Galitzin étaient à cheval aux deux côtés du carrosse, savoir le premier à la droite et l'autre à la gauche. La marche était fermée par un détachement de chevaliers-gardes et un autre détachement du régiment des gardes.

La duchesse de Mecklenbourg, la princesse Prascowia, sa soeur, et la princesse Elisabeth s'étaient rendues dans une maison proche de la première porte de la ville pour voir passer ce cortège.

Dès que la Czarine fut arrivée à cette première porte de la ville, il se fit une décharge générale de canon de l'arsénal et des remparts; il s'en fit autant lorsqu'elle passa la seconde porte et enfin une troisième à son arrivée dans la place du château; elle alla descendre à l'église où on chanta le Te-Deum, lequel fini, les troupes rangées dans la place, firent une salve de mousqueterie, ce qui fut recommencé jusqu'à trois fois, la dernière salve s'était fait à la fin du service divin.

La Czarine monta ensuite au château de Kremlin où elle doit faire sa résidence. Elle dina en public, et le soir toutes les rues de la ville et des faubourgs furent illuminées.

Cette arrivée de la Czarine n'a point encore opéré le dénouement qu'on attendait des contradictions qui se rencontrent dans les différents

ственно, слѣдовали кавалергарды, ѣхавшіе впереди парадной кареты, въ которой находилась Царица одна; князь Василій Лукичъ Долгоруковъ и князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ ѣхали верхомъ по обѣ стороны кареты, а именно — одинъ по правой, другой по лѣвой сторонѣ. Процессія замыкалась отрядомъ кавалергардовъ и еще другимъ отрядомъ гвардейскаго полка.

Герцогиня Мекленбургская, принцесса Прасковья — ея сестра и принцесса Елизавета отправились въ домъ, находившійся вблизи первыхъ городскихъ воротъ, чтобы смотрѣть на процессію.

Какъ только Царица достигла этихъ первыхъ городскихъ воротъ, былъ произведенъ первый пушечный залпъ изъ арсенала и съ городскихъ валовъ; таковой же залпъ былъ произведенъ, когда Царица проходила черезъ вторыя ворота и, наконецъ, третій — при достиженіи ею Кремля; Царица остановилась у церкви и вступила въ нее при пѣннн „Тебе Бога хвалимъ“, по окончаніи котораго, войска, выстроенныя на площади, произвели мушкетный залпъ, что повторилось до трехъ разъ, и послѣдній залпъ былъ сдѣланъ по окончаніи богослуженія.

Царица вступила, затѣмъ, въ кремлевскій дворецъ, гдѣ она и должна учредить свою резиденцію. Она дала торжественный обѣдъ, а вечеромъ всѣ улицы и предмѣстья города были иллюминованы.

Этотъ приѣздъ Царицы ни мало еще не послужилъ ожидаемой развязкой

projets pour une nouvelle forme de gouvernement. C'est ce qui fait qu'on commence à se persuader que ces différents projets pourraient bien tomber d'eux-mêmes, et l'autorité souveraine être continuée nonobstant tout ce qui a été jusqu'à présent fait et entrepris pour y mettre des bornes et que la Czarine ait signé les articles que les députés lui ont porté à Mittau. Ces articles sont au nombre de huit, et consistent à savoir:

- 1) en ce qu'elle ne pourra point se marier;
- 2) qu'elle ne gouvernera qu'avec l'assistance du haut conseil;
- 3) qu'elle ne pourra faire ni paix, ni guerre sans le consentement du dit conseil;
- 4) qu'elle ne pourra lever aucune contribution;
- 5) qu'elle ne pourra non plus disposer du trésor, ni d'aucun domaine de l'empire russe sans la participation du dit conseil;
- 6) qu'elle ne pourra disposer d'aucune charge au-dessus du rang de colonel.

7) qu'aucun de la noblesse ne pourra être exécuté, ni ses biens confisqués sans un procès dans les formes;

8) et qu'enfin si elle contrevient à aucun des susdits articles, elle consent d'être privée de la couronne.

накопившимся разногласіямъ относительно различныхъ проектовъ новой формы правленія; благодаря же этому обстоятельству начинаютъ нѣкоторые убѣждаться, что эти различные проекты легко могутъ пасть сами собой, а верховная власть будетъ продолжать дѣйствовать, несмотря на все, что было до сихъ поръ дѣлаемо и предпринимаемо для постановленія ей границъ, и несмотря на то, что Царица подписала статьи, привезенныя ей депутатами въ Митаву. Статьи эти, числомъ 8, состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Царица отнюдь не должна вступать въ бракъ;
- 2) она должна править лишь при помощи верховнаго совѣта;
- 3) она не имѣетъ права заключить мира или начать войну безъ согласія вышепомянутаго совѣта;
- 4) она не можетъ собирать никакой подати;
- 5) она не можетъ также располагать казной или какими-либо владѣніями Россійской имперіи безъ участія вышепомянутаго совѣта;
- 6) она не можетъ располагать никакими должностями выше полковничьяго ранга;
- 7) ни одно изъ лицъ дворянскаго рода не можетъ быть казнено, или конфисковано его имущество, безъ формальнаго слѣдствія и суда, и, наконецъ,
- 8) если она нарушитъ какую-либо изъ вышепомянутыхъ статей, она соглашается лишиться престола.

Tels sont les articles qu'on assure que la Czarine a signés; mais la difficulté consiste à les rédiger en forme, et c'est à quoi on n'a pu jusqu'à ce jour parvenir; quelques-uns pensent que le prince Dolgorouky qui s'est emparé de l'esprit de la Czarine qu'il ne quitte pas d'un instant, et à laquelle pendant son séjour dans le voisinage de cette ville personne ne pouvait parler qu'il ne fût par lui introduit, a intention de se mettre à la tête des affaires en suscitant dans cette vue à cette Princesse le dessein de se rendre absolue comme l'ont été ses prédécesseurs, en profitant pour cela de la confusion où se trouvent les faiseurs de projets pour la réformation du gouvernement.

On a une fort haute opinion ici des qualités personnelles de la nouvelle Czarine, par ce que l'on sait que le feu Czar Pierre 1-r faisait un si grand cas du mérite de cette Princesse qu'il a plusieurs fois dit, que c'était dommage qu'elle ne pût changer de sexe pour pouvoir faire usage des grands talents qu'il lui connaissait, en sorte qu'on en infère qu'elle pourrait bien être capable d'entreprendre le maintien de la souveraineté; mais comme tout ce qui se dit à cet égard n'est encore que de simples conjectures, il est besoin de suspendre son jugement jusqu'à ce qu'on voie ce qui en sera. Ce qu'il y a de certain c'est que la Czarine, deux jours avant son entrée, se déclara colonel de ses gardes et

---

Таковы статьи, которыя Царица, какъ увѣряютъ, подписала; но затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы ихъ оформить, и до сихъ поръ этого достигнуть не могли. Князь Долгоруковъ, подчинивъ Царицу своему вліянію, не покидаетъ ее ни на мгновеніе, такъ что, во время пребыванія Царицы вблизи этого города, никто не могъ съ нею говорить, не будучи введенъ княземъ; нѣкоторые полагаютъ, что онъ имѣетъ намѣреніе стать во главѣ государства, внушалъ для этой цѣли здѣшней Государынѣ намѣреніе сдѣлаться неограниченной Монархиней, какъ были ея предки, воспользовавшись для этой цѣли замѣшательствомъ, въ которомъ находятся составители проектируемыхъ реформъ государственнаго правленія.

Здѣсь имѣютъ весьма высокое мнѣніе о личныхъ достоинствахъ новой Царицы, такъ-какъ извѣстно, что покойный царь Петръ I весьма цѣнилъ достоинства этой Государыни, высказывая не разъ сожалѣніе, что она не можетъ измѣнить своего пола, чтобы имѣть возможность примѣнить великіе таланты, признававшіеся за ней Петромъ; отсюда заключаютъ, что она можетъ оказаться весьма способной взять на себя бремя верховной власти; но такъ-какъ все, что говорится по этому поводу, пока еще одни предположенія, надобно отложить свои заключенія до тѣхъ поръ, пока станеть видно, что будетъ дальше; вѣрно же то, что Царица, за два дня до своего прибытія, объявила себя полковникомъ своей гвардіи и возвела въ то же время двухъ капи-

éleva en même temps deux capitaines de ce corps à la dignité de majors; elle se déclara aussi capitaine de ses chevaliers-gardes; mais m. Jagoujinsky est capitaine-lieutenant; ce dernier néanmoins est toujours très étroitement gardé, et jusqu'à ce jour personne ne sait encore quel sera son sort.

№ 178. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Versaille, le 2 mars 1730.

J'ai reçu votre lettre du 26 janvier.

Sur la nouvelle que j'avais eue depuis de la mort du Czar, je vous ai écrit sur les différents points qui me paraissaient devoir faire le principal objet de votre attention dans une circonstance aussi importante, et c'est sur quoi je n'ai rien de nouveau à vous mander quant à présent; je voudrais seulement que vous pussiez pénétrer, quelles peuvent être les raisons qui ont déterminé à donner la préférence à la duchesse de Courlande sur la duchesse de Mecklenbourg qui cependant était l'ainée.

Nous avons su qu'il y avait une négociation entamée entre la cour de Danemark et celle de Russie pour une alliance particulière entre

---

тановъ гвардіи въ маюрскій чинъ; она объявила также себя полковникомъ своихъ кавалергардовъ; но Ягужинскій состоитъ ихъ капитанъ-поручикомъ, а между тѣмъ онъ все содержитсяъ подъ строгимъ карауломъ, и до сихъ поръ никто еще не знаетъ, какова будетъ его участь.

№ 178. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Магьяну въ Москву.

Версаль, 2 марта 1730.

Я получилъ ваше письмо отъ 26 января.

По поводу полученнаго мною впоследствии извѣстія о смерти Царя, я написалъ вамъ о различныхъ пунктахъ, которые, какъ мнѣ казалось, должны составлять главный предметъ вашего вниманія относительно такого важнаго событія, и по этому поводу я ничего новаго не могу указать вамъ въ настоящее время; я хотѣлъ бы только, чтобы вы могли разузнать—какія основанія могли побудить отдать предпочтеніе герцогинѣ Курляндской передъ герцогиней Мекленбургской, которая, однако, старше.

Мы узнали, что между датскимъ дворомъ и русскимъ завязались переговоры относительно особаго союза между ними. Важно, чтобы вы не показы-

elles. Il est important que vous n'en paraissiez pas instruit par moi; mais je voudrais que vous pussiez profiter de la confiance que vous marque m. de Westphalen, pour savoir, sur quel fondement cette négociation était entamée, quel progrès elle avait fait, et quel retardement y pourrait produire le changement de gouvernement en Russie. L'information que vous prendrez à cet égard, demande beaucoup de circonspection, surtout pour que m. de Westphalen, sans vous trouver approbateur, n'ait pas lieu de croire par vos discours que nous ayons aucune raison ni dessein de nous y opposer.

№ 179. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 mars 1730.

Monseigneur,

La mort du Czar n'a pu être considérée par la cour de Vienne que comme une perte totale des grandes espérances qu'elle avait fondées sur les secours de la Russie. En effet de quelque manière que ce soit que les impériaux s'y prennent désormais, ils rencontreront d'autant plus de difficultés à relever leur crédit ici, que quand même m. Osterman qui en a toujours été l'arc-boutant, reviendrait de la maladie dangereuse dont il est attaqué, il est vraisemblable que l'influence principale

---

вали вида, что знаете объ этомъ обстоятельстве черезъ меня; я же хотѣлъ бы, чтобъ вамъ удалось воспользоваться довѣріемъ, оказываемымъ вамъ Вестфаленомъ, и узнать: по какой причинѣ открылись эти переговоры, какъ далеко они зашли, и насколько сильно задержитъ ихъ перемѣна правленія въ Россіи. Свѣдѣнія, которыя вы должны собрать по этому дѣлу, требуютъ большой осмотрительности, въ особенности, чтобы Вестфаленъ, не слыша отъ васъ одобренія, не имѣлъ бы, однако, основанія заключать изъ вашихъ словъ, что у насъ есть какія-либо причины или намѣренія противиться этому союзу.

№ 179. Отъ г. Магьяна г. Шовелену.

Москва, 6 марта 1730.

Ваше сіятельство,

На смерть царя вѣнскій дворъ не могъ смотрѣть иначе, какъ на полную гибель блестящихъ надеждъ, возлагавшихся имъ на помощь со стороны Россіи; дѣйствительно, какъ бы ни приступали теперь къ этому дѣлу австрійцы, они встрѣтятъ большія затрудненія въ томъ, чтобы снова возвысить здѣсь кредитъ свой, тѣмъ болѣе, что еслибы Остерманъ, бывшій всегда опорой этого вліянія, и оправился отъ опасной болѣзни, постигшей его, то весьма вѣроятно, что преобладавшее прежде его вліяніе на дѣла Россіи далеко не будетъ та-

qu'il a eue ci-devant sur les affaires de Russie, ne sera plus à beaucoup près la même à l'avenir par le renversement de l'ancienne forme de gouvernement qui va donner aux vieux russiens une autorité supérieure dont il est douteux que l'ambition de m. Osterman puisse s'accommoder.

Quoiqu'il en soit, ce qu'il y a aujourd'hui d'effectif c'est que l'on voit le prince Dolgorouky, celui qui a été en France, s'emparer des mêmes fonctions que m. Osterman avait à la cour sous le règne du Czar en qualité de grand-maître de sa maison, et soit que ce soit seulement par rapport et pendant la maladie de ce ministre ou bien, comme il y a plus lieu de le croire, soit qu'il ait été bien aise de profiter de l'occasion pour se mettre à la tête des affaires, il est toujours certain que c'est à lui que chacun s'adresse actuellement; il a même pris un appartement à la cour tout proche de celui de la Czarine, et il n'y a sorte de politesse et d'attention dont il n'use envers les uns et les autres pour se concilier l'affection d'un chacun, s'étant par là érigé en médiateur entre la Czarine et les grands de ce pays-ci dans les difficultés qui se sont rencontrées à la formation du nouveau plan de gouvernement; on dit que cet ouvrage a enfin été achevé, il y a quelques jours, et qu'il va être incessamment rendu public, en attendant on fait prêter serment à tous les sujets de cette monarchie.

ковымъ впредь, при уничтоженіи старыхъ формъ правленія, вслѣдствіе чего верховная власть будетъ предоставлена старорусской партіи; и сомнительно, чтобы честолюбіе Остермана могло примириться съ этой властью.

Какъ бы то ни было, вѣрно же теперь то, что князь Долгоруковъ, находившійся во Франціи, повидимому захватываетъ, въ качествѣ оберъ-гофмейстера, тѣ же должности, какія въ прошлое царствованіе имѣлъ при дворѣ Остерманъ; происходитъ-ли это лишь вслѣдствіе болѣзни этого министра, и только вплоть до его выздоровленія, или же, какъ было бы основательнѣе думать, князь Долгоруковъ легко можетъ воспользоваться случаемъ, чтобы стать во главѣ государственныхъ дѣлъ; вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что въ настоящее время всѣ обращаются къ нему; онъ даже занялъ апартаменты во дворцѣ, близко прилегающіе къ апартаментамъ Царицы, и нѣтъ такихъ любезностей и знаковъ вниманія, которыхъ бы онъ всюду не расточалъ для того, чтобы свискать любовь каждаго и поставить, такимъ образомъ, себя посредникомъ между Царицей и вельможами здѣшняго государства при затрудненіяхъ, встречающихся по поводу составленія плана новой формы правленія; говорятъ, что это дѣло, наконецъ, приведено къ концу, вотъ уже нѣсколько дней, и что результаты вскорѣ будутъ обнародованы; пока же приводятся къ присягѣ всѣ подданные этой монархіи.

J'ai vu plusieurs fois le général Urbanowitz qui me paraît fermement persuadé de la ruine entière du crédit de la cour de Vienne en ce pays-ci, m'ayant même dit à cette occasion en propres termes, qu'il voulait perdre sa tête, si les russes faisaient passer un seul régiment de leurs troupes en Allemagne pour le service de l'empereur dont même l'alliance se détruirait indubitablement, dès que la forme de leur gouvernement serait une fois établie et affermie, et que sans doute ils ne seraient pas éloignés de s'unir avec la France, s'ils pouvaient espérer qu'elle voulût garantir leurs conquêtes sur la Suède.

Je sais à la vérité encore d'ailleurs que les Dolgorouky ne sont rien moins qu'affectionnés à la cour de Vienne et principalement le prince Dolgorouky qui a été en France, lequel s'expliquait avant la mort du Czar de façon à faire juger qu'ils étaient intentionnés à former de nouvelles alliances; mais de savoir au juste, quelles étaient leurs vues, c'est ce qui n'est pas encore jusqu'à présent parvenu à ma connaissance.

L'empereur offensé de l'outrage fait au corps de l'empire en la personne du prince Menchikoff qui en était membre, et prenant le traitement qui lui a été fait ici, comme un avertissement pour ne pas user de trop de précipitation dans ses actes de générosité envers des gens

Я нѣсколько разъ видѣлся съ генераломъ Урбановичемъ, который, какъ представляется мнѣ, твердо убѣжденъ въ полномъ уничтоженіи вліянія вѣнскаго двора въ этомъ государствѣ; онъ даже выразился мнѣ по этому поводу такимъ образомъ, что онъ готовъ головой ручаться за то, что русскіе не отправятъ ни одного полка изъ своихъ войскъ въ Германію на помощь императору, и что самый союзъ съ нимъ несомнѣнно прекратится, разъ-только будетъ прочно установлена форма правленія въ Россіи, что, наконецъ, русскіе, конечно не прочь были бы вступить въ союзъ съ Франціей, еслибы могли надѣяться, что Франція захочетъ гарантировать пріобрѣтенія ихъ отъ Швеціи.

Мнѣ вѣрнымъ образомъ извѣстно еще кромѣ того, что Долгоруковы не чувствуютъ ни малѣйшей пріязни къ вѣнскому двору, въ особенности же князь Долгоруковъ, находившійся во Франціи; онъ высказывался и ранѣе смерти царя такъ, что можно было заключить объ ихъ намѣреніи устроить новые союзы; но чтобы узнать точно, каковы ихъ планы—мнѣ еще пока не удалось пріобрѣсти достаточныхъ свѣдѣній.

Императоръ былъ оскорбленъ обидой, нанесенной имперскому правительству въ лицѣ князя Меншикова, состоявшаго членомъ имперіи, и принялъ постигшую его здѣсь опалу какъ предупрежденіе, чтобы не быть слишкомъ поспѣшнымъ въ великодушныхъ поступкахъ по отношенію къ людямъ, подверженнымъ до такой степени измѣнчивости судьбы; онъ не счелъ нужнымъ усту-

autant exposés que le sont ceux-ci à la vicissitude de la fortune, n'a pas jugé à propos d'accorder au prince Dolgorouky père de la fiancée du Czar, le fief de Cosel en Silésie sur la première réquisition de son ministre ici. Ce que l'on peut aussi dire qui aurait été par l'évènement de la mort du Czar un nouveau désagrément pour l'empereur, puisque le susdit prince Dolgorouky non-seulement n'a plus aucun crédit, mais va être, à ce qu'on prétend, obligé de restituer tout ce qu'il a eu du Czar. On lui a, dit-on, fait entendre qu'il ferait bien de s'abstenir de paraître à la cour; sur quoi il s'est retiré à quelques lieues de Moscou avec sa famille. Ceci vous paraîtrait, monseigneur, peut-être, un paradoxe eu égard à la faveur présente de Basile prince Dolgorouky, si je ne vous disais que ce dernier n'est pas fâché lui-même de contribuer à lui donner quelques mortifications par certains mécontentemens qu'il a eus de sa conduite et de celles de son fils sous le dernier règne.

Le général Urbanowitz m'a fait encore part de l'agréable nouvelle qu'il recevait de Pologne: que tout y allait à souhait et que le sieur Darewsky avait été dépêché en France pour y porter ces assurances de la part d'un nombre considérable de grands de Pologne, ajoutant qu'il avait eu plusieurs entretiens tant avec m. le chancelier Golofkin qu'avec les deux princes de Golitzin, qui avaient également fait connaître que

пять князю Долгорукову, отцу царской невѣсты, Козельскаго лена въ Силезіи, по первому требованію находящагося здѣсь русскаго министра; такой поступокъ, вѣроятно, послужилъ бы новымъ предметомъ неудовольствія императора вслѣдствіе кончины царя, такъ-какъ вышепомянутый князь Долгоруковъ не только не пользуется никакимъ вліяніемъ, но, какъ увѣряютъ, обязанъ будетъ возвратить все, что было получено имъ отъ царя. Ему дали, какъ говорятъ, понять, что онъ хорошо сдѣлаетъ, если воздержится отъ появленія при дворѣ, вслѣдствіе чего онъ удалился съ семействомъ за нѣсколько лѣтъ отъ Москвы. Это могло бы показаться в. с. невѣроятнымъ при той милости, которой пользуется теперь князь Василій Долгоруковъ, еслибы я не сказалъ вамъ, что этотъ послѣдній и самъ не прочь участвовать въ нанесеніи ему какихъ-либо непріятностей, ради неудовольствія, возбужденнаго въ немъ поведеніемъ, какъ этого князя, такъ и его сына, во время прошлаго царствованія.

Генераль Урбановичъ сообщилъ мнѣ еще пріятное извѣстіе, полученное изъ Польши, что все тамъ идетъ какъ нельзя лучше, и что г. Даревскій былъ отправленъ во Францію для передачи въ томъ увѣреній со стороны значительнаго числа польскихъ магнатовъ; Урбановичъ присовокупилъ, что онъ не разъ говорилъ, какъ съ канцлеромъ Головкинымъ, такъ и съ обоими князьями Голицынскими, которые одинаково заявляли ему, что Россія всегда будетъ весьма энергично противиться тому, чтобы не было предпринято чего-либо противнаго

la Russie serait toujours très attentive à empêcher qu'il ne soit rien entrepris contre les privilèges et les libertés de la république qui n'avait pas d'autre parti à prendre, lorsqu'elle verrait le roi Auguste aller trop loin que de former une confédération dans laquelle la Russie entretrait sûrement. Mais depuis quatre jours il est inconsolable de voir le prince Dolgorouky se mettre à la tête des affaires, parce que le connaissant entièrement dévoué au roi Auguste dont il est pensionnaire, aussi bien que le prince Dolgorouky, celui qui est revenu de l'ambassade de Pologne, il ne peut manquer d'en arriver que les projets du roi Auguste ne retrouvent un nouvel appui en cette cour-ci au grand préjudice des libertés de la république, à quoi il ne voyait point de remède, à moins qu'il n'y eût moyen de gagner le même prince Dolgorouky par des voies qui pussent contrebalancer celles dont se sert le roi Auguste, ou bien que la mort de ce prince arrivant dans la conjoncture où se trouvent présentement les russes, la république n'eût assez de temps pour pouvoir terminer les affaires de la succession (comme en effet il était persuadé qu'elle était intentionnée de faire) avant que la Russie soit en état de s'en mêler; que pour lui, Urbanowitz, il prenait une si terrible alarme du nouveau crédit du prince Dolgorouky, qu'il ne se croyait plus aucunement en sûreté ici pour y remplir sa commission,

привилегіямъ и вольностямъ Рѣчи Посполитой; и еслибы Польша замѣтила, что король Августъ заходитъ слишкомъ далеко, то ей ничего не слѣдуетъ дѣлать иного, какъ образовать конфедерацію, въ которую непременно входила бы и Россія. Но уже четыре дня какъ генераль Урбановичъ не можетъ успокоиться, види, что князь Долгоруковъ становится во главѣ дѣлъ, такъ-какъ онъ знаетъ, что тотъ виолнѣ преданъ королю Августу, отъ котораго получаетъ пенсію, также какъ и другой князь Долгоруковъ, вернувшійся изъ посольства въ Польшу. Слѣдствіемъ такого положенія не преминетъ явиться то, что планы короля Августа найдутъ снова поддержку при здѣшнемъ дворѣ, къ большому ущербу вольностямъ Рѣчи Посполитой; и для отвращенія такого исхода Урбановичъ не видитъ почти средствъ, если только не явится возможности привлечь на свою сторону того же князя Долгорукова такими способами, которые могли бы оказать противовѣсъ средствамъ, употребляемымъ королемъ Августомъ; а можетъ быть, вслѣдствіе смерти здѣшняго государя, русскіе будутъ находиться теперь въ такомъ замѣшательствѣ, что, какъ можетъ случиться, Рѣчь Посполитая будетъ имѣть достаточно времени, чтобы покончить дѣла о престолонаслѣдіи, какъ и дѣйствительно, по убѣжденію Урбановича, Польша намѣрена сдѣлать, прежде чѣмъ Россія въ состояніи будетъ въ эти польскія дѣла вмѣшаться; что же касается его, Урбановича, то онъ настолько встревоженъ вліяніемъ, вновь пріобрѣтаемымъ княземъ Долгоруковымъ, что вовсе не считаетъ для себя

parce que le prince Dolgorouky, par les raisons ci-dessus, serait capable de l'envoyer à l'armée de Perse ou peut-être même en Sibérie et qui serait une désolation pour un homme qui était comme lui chargé de famille; qu'ainsi pour prévenir ce malheur, il travaillait à avoir son congé du service de Russie dès que sa capitulation qui finissait au mois de mai prochain, serait expiré, me témoignant fort de désirer que je vous informe de cette fâcheuse situation où il se trouvait.

Toutes ces circonstances m'ont paru augmenter la nécessité de remplir les intentions de monseigneur le cardinal Fleury auprès du prince Dolgorouky. Je trouvai le prince dans le nouvel appartement qu'il occupe à la cour, et lui fit des compliments de la part de son éminence. Il me parut d'abord la tête embarrassée d'affaires; prenant après un visage véritablement riant, il me répondit qu'il était dans la joie de son coeur du souvenir que son éminence avait de lui, depuis son séjour en France.

J'ai déjà fait plusieurs tentatives auprès de m. le duc de Lyria pour connaître l'objet de sa mission ici.

безопаснымъ выполнение имъ здѣсь своего порученія, такъ-какъ князь Долгоруковъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, способенъ отправить его къ персидской арміи или, можетъ быть, даже въ Сибирь, что было бы несчастіемъ для человѣка, обремененнаго, какъ онъ, семействомъ; а для предупрежденія этого несчастія онъ хлопочетъ о полученіи увольненія изъ русской службы, какъ только истечетъ срокъ его капитуляціи, кончающейся въ маѣ мѣсяцѣ этого года; онъ мнѣ выразилъ при этомъ сильное желаніе, чтобы я сообщилъ вамъ о томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ онъ находится.

Всѣ эти обстоятельства, какъ показалось мнѣ, дѣлали еще болѣе необходимымъ выполнение намѣренія его преосвященства кардинала Флери по отношенію къ князю Долгорукову. Я посѣтилъ князя въ новыхъ апартаментахъ, занимаемыхъ имъ при дворѣ, и передалъ ему привѣтствіе отъ имени кардинала; мнѣ показалось сначала, что его мысли были заняты дѣлами, но затѣмъ все его лицо озарилось улыбкой и онъ мнѣ отвѣтилъ, что радуется отъ всего сердца тому, что кардиналъ сохранилъ о немъ память со времени его пребыванія во Франціи.

Я сдѣлалъ уже нѣсколько попытокъ вывѣдать отъ герцога Лирія предметъ возложенной здѣсь на него миссіи.

№ 180. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 mars 1730 (matin).

Monseigneur,

M. le duc de Lyria voulant bien me faire avertir, au milieu de cette nuit, qu'il allait dépêcher dans deux heures un courrier qui passerait par Paris, j'en profite pour avoir l'honneur de vous informer, monseigneur, qu'hier après midi la Czarine s'étant rendue à l'assemblée des états, le major-général des gardes Youssoupoïff y présenta à S. M. Czarienne le projet d'une nouvelle forme de gouvernement contenant neuf articles rédigés par le prince Cercasky sur ceux que cette Princesse avait signés à Mittau, requérant qu'il lui plut approuver et confirmer ces articles tels qu'ils étaient, si mieux elle n'aimait déclarer sa volonté pour le maintien de l'autorité souveraine. Il s'éleva là-dessus d'abord différentes voix qui firent entendre que le corps entier de la noblesse se réunissait pour demander le maintien de l'autorité souveraine, ce qui ne laissa pas, à ce qu'on dit, de causer d'assez grands débats dans l'assemblée, mais qui furent d'abord apaisés par les principaux officiers des gardes qui, remarquant que la Czarine commençait à s'en altérer, la supplièrent de prononcer conformément aux désirs de sa noblesse; le

№ 180. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 9 марта 1730 (утромъ).

Ваше сіятельство,

Герцогу Лирія угодно было увѣдомить меня сегодня въ полночь, что онъ собирается отправить, черезъ два часа, курьера, который долженъ будетъ ѣхать черезъ Парижъ, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы имѣть честь извѣстить в. с., что вчера, послѣ полудня, Царица явилась въ собраніе государственныхъ чиновъ, и гвардіи генералъ-маіоръ Юсуповъ представилъ тамъ Е. И. В. проектъ новой формы правленія, содержащій 9 статей, редактированныхъ княземъ Черкасскимъ, по тѣмъ пунктамъ, которые были подписаны этой Государыней въ Митавѣ. Юсуповъ заявилъ, чтобы Государыня соблаговолила одобрить и утвердить эти статьи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были составлены, если только она не предпочитаетъ объявить свою волю въ пользу сохраненія самодержавной власти. При этомъ послышались сейчасъ же различные голоса, заявлявшіе, что все дворянское сословіе единодушно проситъ о сохраненіи самодержавной власти; это заявленіе не преминуло, какъ говорятъ, породить довольно горячія пренія въ собраніи, прекращенныя, однако, въ самомъ началѣ

major-général Saltikoff principalement alla même, dit-on, jusqu'à s'offrir d'exécuter sur-le-champ les ordres qu'il plairait à S. M. de lui donner pour contenir quiconque oserait opposer un sentiment contraire. Alors la Czarine ordonna que, puisque cela était ainsi, l'on eût à lui rapporter les articles qu'elle avait signés à Mittau pour être rayés et biffés, ce qui fut, sur le champ exécuté, et en conséquence l'autorité souveraine maintenue dans toutes les prérogatives des prédécesseurs de S. M. Czarienne qui ordonna dans ce moment l'élargissement de m. Jagoujinsky.

La Czarine déclara ensuite qu'elle ferait désormais connaître sa volonté et passer ses ordres par le lieutenant-général Saltikoff, major de ses gardes, c'est-à-dire en ce qui concerne ces gardes.

Au sortir de l'assemblée, soit hier au soir fort tard, m. le grand-chancelier Golofkin fit donner part de ce grand évènement à mm. les ministres étrangers qui résident en cette cour, qu'ils pourraient venir féliciter la Czarine. Les rues de Moscou doivent être illuminées ce soir.

Ce que jusqu'à cet instant j'ai encore pu savoir des ressorts par lesquels cette étrange révolution a été fabriquée, est que ce n'a pas été par le prince Dolgorouky, mais bien par m. Osterman d'un côté et par m. Jagoujinsky de l'autre, ayant tous deux, l'un de son lit et l'autre

значительнѣйшими офицерами гвардіи, которые, замѣтивъ, что Царица начинаетъ приходить въ смущеніе, стали ее умолять склониться на желаніе своего дворянства, и генераль-маіоръ Салтыковъ—въ особенности; онъ дошелъ, говорятъ, до того, что предложилъ тотчасъ же выполнить все, что угодно будетъ повелѣть Е. В., чтобы обуздать всякаго, кто осмѣлится высказать противное мнѣніе; тогда Царица повелѣла, въ виду такого положенія дѣлъ, принести пункты, подписанные ею въ Митавѣ, для того, чтобы перечеркнуть ихъ и уничтожить, что и было исполнено немедленно, а слѣдовательно и была восстановлена верховная власть Е. Ц. В. со всѣми прерогативами, принадлежавшими предшествовавшимъ правителямъ Россіи; Царица повелѣла тогда же освободить Ягужинскаго. Она заявила потомъ, что будетъ теперь объявлять свою волю и передавать распоряженія черезъ генераль-лейтенанта Салтыкова, маіора ея гвардіи; т.-е. распоряженія о томъ, что касается этой гвардіи.

По выходѣ изъ собранія, а именно вчера вечеромъ, очень поздно, капцлеръ Головкинъ сообщилъ объ этомъ важномъ происшествіи иностраннымъ министрамъ, находящимся при здѣшнемъ дворѣ, для того, чтобы они могли явиться поздравить Царицу. Улицы Москвы должны быть иллюминованы сегодня вечеромъ.

Насколько до настоящаго времени я могъ узнать о дѣтеляхъ, при помощи которыхъ былъ произведенъ этотъ удивительный переворотъ, онъ не былъ дѣломъ князя Долгорукова, но Остермана, съ одной стороны, и Ягужинскаго—съ другой;

de sa prison, trouvés moyen d'agir par leurs femmes et d'informer la Czarine de toutes leurs manoeuvres malgré la vigilance du prince Dolgorouky qui ne la quittait pas.

Conformément aux instances de m. le comte de Wratislaw la résolution fut prise hier de faire passer au secours de l'empereur, lorsqu'il plaira à s. m. i. de le requérir, 19 régiments d'infanterie et 19 de dragons auxquels, dit-on, on a expédié l'ordre de marcher vers les frontières de Pologne.

Mais cette démarche, quelque éclatante qu'elle paraisse, ne semble pas devoir encore détruire le compte que je vous ai rendu sur cette matière, nonobstant que le ministre de Prusse vienne de déclarer en même temps ici, que sa cour fournirait de sa part 15 mille hommes et que de plus le roi de Pologne contribuerait aussi pour huit mille hommes.

№ 181. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 mars 1730 (soir).

Monseigneur,

J'ai eu, la nuit passée, l'honneur de vous écrire par la voie d'un courrier que m. le duc de Lyria a dépêché d'ici et qui passera à Paris;

оба они—одинъ съ своей постели, а другой изъ тюрьмы—нашли возможность дѣйствовать черезъ своихъ женъ и увѣдомлять Царицу о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, несмотря на бдительность князя Долгорукова, не оставявшаго Царицы.

Согласно настояніямъ графа Вратислава, вчера было принято рѣшеніе отправить на помощь императору, по первому требованію, 19 полковъ пѣхоты и 19 драгунскихъ, которымъ, какъ говорятъ, отданъ приказъ двигаться къ польскимъ границамъ.

Но это постановленіе, какимъ бы рѣшительнымъ оно ни казалось, не можетъ еще, кажется, вполнѣ стать въ разрѣзъ съ отчетомъ, представленнымъ мною вамъ по этому поводу, хотя прусскій министръ и объявилъ здѣсь, въ то же время, что его дворъ доставить, съ своей стороны, 15 тысячъ человѣкъ, и сверхъ того—польскій король пришлетъ также 8 тысячъ человѣкъ.

№ 181. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 9 марта 1730 (вечеромъ).

Ваше сіятельство,

Я имѣлъ честь писать къ вамъ прошлою ночью, пользуясь курьеромъ, который былъ отправленъ отсюда герцогомъ Лиріей и долженъ проѣхать черезъ

quoique je sois persuadé qu'il devancera la poste ordinaire, qui part ce soir, je crois néanmoins ne pas mal faire en joignant ici, à tout événement, un duplicata de ma susdite dépêche.

Vous y verrez, monseigneur, l'important événement arrivé hier ici au soir, du rétablissement de l'autorité souveraine qui semblait avoir été abolie à l'avènement de la Czarine au trône. Ce n'est pas, au sentiment de quelques russiens qui savent un peu l'histoire de leur pays, la première fois que pareil cas est arrivé; ils prétendent que le dernier Czar qui possédait la couronne de Russie avant qu'elle passât dans la famille des Romanow qui vient de s'éteindre, se voyant parvenir à un âge très avancé sans héritier de lui, ni aucune espérance d'en avoir, proposa de mettre des bornes à l'autorité absolue dans la vue de tirer sa nation de la dure servitude dans laquelle elle avait jusqu'alors gémi, mais que la proposition de ce prince, après avoir été mûrement examinée par les principaux de la patrie, fut généralement rejetée comme ne pouvant aucunement convenir au génie de la nation russe. Sur ce pied-là il n'y a pas tant lieu de s'étonner de ce qui vient d'arriver. Mais, sans m'étendre en réflexions là-dessus, je me bornerai à ajouter au compte que j'ai eu l'honneur de vous rendre ce matin, qu'on dit qu'il a ce-

---

Парижъ; хотя я убѣжденъ, что онъ опередить обыкновенную почту, отправляющуюся сегодня вечеромъ, тѣмъ не менѣе, я считаю не лишнимъ присоединить къ письму дубликатъ моей вышепомянутой депеши.

Изъ этой депеши вы узнаете о происшедшемъ здѣсь вчера вечеромъ важномъ событіи, т.-е. о возстановленіи самодержавной власти, которая, какъ казалось, была уничтожена при вступленіи Царицы на престолъ. По словамъ нѣкоторыхъ русскихъ, знакомыхъ нѣсколько съ исторіей своей страны, уже не первый разъ происходитъ подобный случай; они увѣряютъ, что послѣдній царь, владѣвшій російскимъ престоломъ передъ тѣмъ какъ онъ перешелъ къ роду Романовыхъ, пресѣкшемуся нынѣ, видя, что онъ достигъ преклоннаго возраста, не имѣя наслѣдниковъ и уже не надѣясь ихъ имѣть, предложилъ ограничить абсолютную власть, съ цѣлью избавить свой народъ отъ тяжкаго рабства, въ которомъ онъ до тѣхъ поръ находился; но предложеніе этого государя, будучи зрѣло обсуждено сообща значительнѣйши лицами въ государствѣ, было отвергнуто какъ вовсе неподходящее къ духу русскаго народа ¹⁾. Въ виду этого, не слѣдуетъ такъ удивляться только-что случившемуся. Но не вдаваясь въ размышленія по вышеозначенному поводу, я ограничусь лишь слѣдующимъ прибавленіемъ къ отчету, который я имѣлъ честь представить вамъ сегодня утромъ: какъ говорятъ, Е. И. В. угодно было издать указъ въ

¹⁾ Здѣсь разумѣется, вѣроятно, Вас. Ив. Шуйскій. Ср. *Корсаковъ*. Воцар. имп. Анны Иоанн., стр. 152.

pendant plu à S. M. Czarienne d'accorder en faveur de la noblesse, qu'aucun d'elle ne sera à l'avenir dégradé de ses charges et emplois, ni exilé, ni dépouillé de ses biens que par un jugement rendu juridiquement, et qu'au surplus elle observera dans le choix des membres de son conseil de n'y admettre qu'une personne de chaque famille.

J'ai aussi omis de marquer que, dès que m. de Jagoujinsky fût élargi, la Czarine lui rendit publiquement dans l'assemblée son épée de même que le cordon de St. André.

Les ministres étrangers sont allés ce soir féliciter la Czarine en magnifique gala, et les rues étaient illuminées.

On confirme que la révolution qui vient d'arriver, a été ourdie par m. Osterman et m. Jagoujinsky par le moyen du prince de Cercasky, auteur même du projet de réformation, mais qui était du complot, lequel, nonobstant les difficultés que le prince Dolgorouky apportait à ce qu'aucun homme ne pût entretenir en particulier la Czarine, s'est chargé de lui faire passer toutes les insinuations nécessaires par la princesse Cercasky, sa femme, et par la femme du général Matuschkin. On dit aussi que le feld-maréchal Galitzin étant allé rendre visite, il y a quelque temps, à m. Osterman qu'il croyait fort malade, et ayant néanmoins été fort scandalisé de trouver le contraire en le voyant, se porta à le maltraiter rudement de paroles, lui faisant de sanglants reproches de son

пользу дворянства, чтобы никто изъ дворянъ не былъ впредь отрѣшаемъ отъ своего званія и должностей, не былъ изгонимъ или лишаемъ правъ состоянія иначе, какъ на основаніи правильно веденнаго слѣдствія и суда; сверхъ того, при выборѣ членовъ верховнаго совѣта, Царица объявила, что будетъ допускать въ ихъ число лишь по одному лицу изъ каждаго рода.

Я забылъ еще сказать, что какъ только Ягужинскій былъ освобожденъ, Царица въ собраніи при всѣхъ возвратила ему шпагу и ленту Св. Андрея.

Иностранные министры отправились сегодня вечеромъ поздравить Царицу въ полной парадной формѣ; на улицахъ была зажжена иллюминація.

Подтверждаютъ, что происшедшій переворотъ былъ произведенъ Остерманомъ и Ягужинскимъ, при посредствѣ князя Черкаскаго — самого составителя проекта объ измѣненіи формы правленія; онъ, однако, участвовалъ въ разговорѣ; несмотря на препятствія, ставившіяся княземъ Долгоруковымъ, чтобы никто не могъ говорить съ Царицей наединѣ, князь Черкасскій взялъ на себя трудъ передавать Царицѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія черезъ княгиню Черкасскую — свою жену и черезъ жену генерала Матюшкина. Говорятъ также, что фельдмаршалъ Голицынъ отправился, нѣсколько времени тому назадъ, навѣстить Остермана, котораго онъ считалъ опасно больнымъ, и былъ весьма пораженъ, убѣдившись въ противномъ; увидя Остермана, онъ сталъ рѣзко осуждать его,

affectation à ne pas assister aux assemblées du conseil dans le temps où l'on avait le plus besoin de ses lumières, que la dureté du feld-maréchal à cette occasion avait été si sensible à m. Osterman qu'il en avait pensé mourir de douleur, et que ce doit avoir été ce qui a le plus déterminé ce ministre à tout risquer pour détruire le projet d'une nouvelle forme de gouvernement. Si cela est ainsi, il n'y a point à douter que m. Osterman réconcilié avec m. Jagoujinsky, ne rentre en possession d'un crédit supérieur, et qu'on ne voie bientôt arriver d'étranges scènes en ce lieu-ci.

M. le duc de Lyria m'a dit ce matin qu'il ne croyait pas que les russes fussent dans l'intention d'envoyer des troupes à l'empereur; mais qu'après toutes les choses surprenantes qu'on voyait ici, on ne pouvait plus répondre de rien avec des gens qui avaient l'âme autant vénale que ceux de ce pays-ci.

жестокѣ упрекая его въ усвоенномъ имъ способѣ неприсутствовать на засѣданіяхъ совѣта, когда болѣе всего нуждаются въ его совѣтахъ; рѣзкость, проявленная фельдмаршаломъ по этому поводу, произвела на Остермана такое впечатлѣніе, что онъ, какъ говорятъ, чуть не умеръ отъ досады; такое обращеніе Голицына и побудило, болѣе всего, этого министра рискнуть всею ради уничтоженія проекта новой формы правленія. Если это дѣйствительно такъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Остерманъ, примирившись съ Ягужинскимъ, станетъ вновь пользоваться первенствующимъ вліяніемъ, и что вскорѣ произойдутъ здѣсь странныя событія.

Герцогъ Лирія сказалъ мнѣ сегодня утромъ, что онъ не вѣритъ, чтобы русскіе имѣли намѣреніе послать войска императору, но послѣ всѣхъ изумительныхъ происшествій, свидѣтелемъ которыхъ приходилось здѣсь быть, нельзя уже ни за что ручаться по отношенію къ людямъ, обладающимъ душой, настолько продажной, какъ у жителей здѣшней страны.

№ 182. М. de Chauvelin, le garde des sceaux, à m. Magnan.

Versailles, 12 mars 1730.

Le compte que vous m'avez rendu, m., de ce qui s'est passé à l'occasion de la mort du Czar, a été très bien reçu au conseil, et S. M. personnellement y a donné une attention particulière.

Nous avons pensé d'abord que le choix de la duchesse de Courlande était l'ouvrage des Dolgorouky, mais je vois par vos lettres qu'ils n'ont fait qu'y concourir, et que c'est la famille des Galitzin à qui la nouvelle Czarine doit son élévation. Il nous restera à savoir, quelles en seront les conditions et quelle forme de gouvernement les vieux russes établiront. Il est vraisemblable que le temps nécessaire pour la constater ne permettra pas que les moscovites songent si tôt aux affaires du dehors; mais en attendant je ne puis trop vous répéter de quelle importance il est de prendre de bonne heure des mesures telles que la cour de Vienne ne puisse espérer la continuation de son crédit en Russie, et dès que vous verrez les affaires du gouvernement intérieur ou réglées, ou prêtes à l'être, il ne faudra pas différer de faire à ceux des mi-

№ 182. Отъ г. Шовелена, хранителя печатей, г. Маньяну.

Версаль, 12 марта 1730.

Представленный вами отчетъ о событіяхъ, происходившихъ по поводу кончины Царя, былъ очень благосклонно принятъ въ совѣтъ, и Е. В. лично обратилъ на него особое вниманіе.

Мы думали сначала, что избраніе герцогини курляндской было дѣломъ Долгоруковыхъ, но изъ вашихъ писемъ я вижу, что они только содѣйствовали этому избранію, и что новая Царица обязана своимъ возвышеніемъ роду Голицыныхъ. Намъ остается узнать, каковы будутъ условія возведенія на престолъ и какой образъ правленія учредить старорусская партія въ Россіи. Вѣроятно, время, необходимое для выясненія этого вопроса, не позволить русскимъ скоро думать о принятіи участія въ дѣлахъ, происходящихъ внѣ ихъ государства; а пока не будетъ излишнимъ повторить вамъ, насколько важно заранѣе принять такія мѣры, чтобы вѣнскій дворъ не могъ и думать о продолженіи своего вліянія въ Россіи, и какъ только вы увидите, что относительно внутренняго управленія дѣло устроено или близко къ тому, не нужно будетъ медлить; къ тѣмъ изъ министровъ верховнаго совѣта, которыхъ вы

nistres du conseil que vous croirez le plus accrédités, les insinuations propres à faire sentir que S. M. désire et espère de voir la nouvelle Czarine tenir une conduite plus impartiale que le feu Czar son prédécesseur; en sorte que le roi puisse entretenir avec elle une correspondance particulière, et que surtout l'on ait lieu de croire que par rapport aux affaires générales cette Princesse ne prendrait point de parti qui pût être désagréable à S. M.

J'ai su par m. de Plelo qui se loue fort de votre correspondance, qu'il vous avait informé de ce qui s'était passé par rapport à une négociation particulière entre le Danemark et la Russie. Je vous recommande encore d'y veiller avec une extrême attention, et, comme m. de Plelo a ordre de travailler sans affectation à diminuer la vivacité des danois sur cette affaire, il serait bien à désirer de pouvoir aussi retenir m. de Westphalen, sans qu'il pût concevoir de soupçons sur ce que vous feriez dans cet esprit.

сочтете найбільше вліятельними, ви обратитесь съ заявленіями, которія давали бы имъ понять, что Е. В. желаетъ и надѣется на то, что новоизбранная Царица выкажетъ больше безпристрастія, чѣмъ покойный Царь, ея предшественникъ, такъ что король будетъ имѣть возможность вести съ ней особую переписку, и что, въ особенности, какъ мы имѣемъ основаніе надѣяться, относительно общихъ дѣлъ, эта Государыня отнюдь не приметъ такого рѣшенія, которое было бы непріятно Е. В.

Я узналъ черезъ г. Пелло, который весьма радъ завязавшейся съ вами перепискѣ, что онъ увѣдомилъ васъ о томъ, что касается особыхъ переговоровъ между Даніей и Россіей. Я еще разъ совѣтую вамъ слѣдить за этими пороговорами съ чрезвычайнымъ вниманіемъ, и, такъ-какъ Пелло получилъ предписаніе незамѣтно стараться обуздать рвеніе датчанъ къ этому дѣлу, то было бы очень желательно, чтобъ и вамъ удалось охладить также пылъ Вестфалена, но такъ, чтобъ у него не могло явиться и подозрѣній о томъ, что вы дѣйствуете съ подобнымъ намѣреніемъ.

№ 183. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 16 mars 1730.

Monseigneur,

J'eus l'honneur, il y a huit jours, de vous informer du rétablissement de la souveraineté en ce pays-ci et des ressorts par lesquels cette grande affaire avait été conduite. Ce que j'ai encore de particulier à dire aujourd'hui sur cette matière, c'est qu'il paraît que la petite noblesse témoigne généralement une haine implacable contre les deux familles de Galitzin et de Dolgorouky en leur attribuant d'avoir eu des desseins pernicieux à leur patrie en s'emparant injustement de l'autorité souveraine, et c'est, à ce qu'on prétend, principalement la crainte qu'en a eue cette noblesse,—jointe au prétexte qu'on n'a pas oublié de faire valoir que les cosaques d'Ukraine ne manqueront pas une occasion aussi favorable de secouer le joug de la domination russe,—qui l'a portée à se réunir pour requérir la Czarine qu'il lui plût reprendre, comme elle l'a fait, l'autorité absolue.

Pour y déterminer d'autant mieux cette Princesse, plus de 800 personnes du corps de la noblesse se trouvèrent à cet effet à la cour ce

№ 183. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 16 марта 1730.

Ваше сіятельство,

Я имѣлъ честь увѣдомить васъ, недѣлю тому назадъ, о возстановленіи самодержавія въ здѣшнемъ государствѣ и о дѣятеляхъ, при помощи которыхъ былъ произведенъ этотъ крупный переворотъ; мнѣ остается еще въ частности прибавить по этому поводу сегодня, что все мелкое дворянство чувствуетъ, повидимому, непримиримую ненависть къ двумъ родамъ—Голицыныхъ и Долгоруковыхъ, приписывая имъ планы, пагубные для отечества, такъ-какъ они желали незаконно овладѣть верховной властью; это обстоятельство, какъ увѣряютъ, и составляло главный предметъ опасеній мелкаго дворянства; къ этому не замедлилъ присоединиться и тотъ еще предлогъ, что украинскіе казаки непременно захотятъ воспользоваться столь благоприятнымъ случаемъ для освобожденія себя отъ гнета русскаго владычества; все это вмѣстѣ и побудило мелкое дворянство соединиться и просить Царицу, чтобъ она соблаговолила возстановить въ своемъ лицѣ снова самодержавную власть, что и было сдѣлано ею.

Чтобы скорѣе склонить къ этому Государыню, болѣе 800 лицъ изъ дворянскаго сословія явились въ этотъ день ко двору въ полномъ вооруженіи,

jour-là toutes armées et résolues d'en venir aux mains, si les membres du haut conseil eussent fait quelques démonstrations de résistance. Il s'en fallut peu, à ce qu'on prétend, que les choses n'en soient venues à une fâcheuse extrémité, et qu'il ne se soit passé une scène des plus tragiques, ce qui n'a dépendu que d'un seul instant par le refus que fit la Czarine d'entrer dans son cabinet, selon que le prince Basile Dolgorouky l'en sollicitait pour examiner la requête que la noblesse lui présentait dans l'assemblée des états, et de quoi elle fut principalement détournée par la duchesse de Mecklenbourg qui lui dit dans cet instant: „Non, madame, il n'est pas question de délibérer, voilà une plume, soyez agréable de signer“. La Czarine en effet signa cette requête de la noblesse disant en même temps à un capitaine des gardes: „Je vois bien que je ne suis pas ici en sûreté, ainsi obéissez aux seuls ordres que vous donnera de ma part le major-général (il est proche parent de la Czarine dont la mère était une Saltykoff) sans en recevoir d'autres de qui que ce soit“. Les ministres du haut conseil se voyant alors entourés de tous côtés de gens armés restèrent immobiles, et la Czarine, ainsi que j'ai eu l'honneur de vous le marquer, il y a huit jours, s'étant fait apporter les articles qu'elle avait signés à Mittau, ils furent déchirés et jetés à ses pieds.

рѣшившись прибѣгнуть къ оружію, если члены верховнаго совѣта рѣшатся на какое-нибудь сопротивленіе. И немногаго, какъ увѣряють, не достало, чтобы дѣло дошло до пагубныхъ крайностей и кончилось очень трагической сценой; такой исходъ зависѣлъ отъ одного лишь мгновенія — когда Царица отказалась войти въ свой кабинетъ, въ то время какъ князь Василій Долгоруковъ просилъ ее объ этомъ, чтобы разсмотрѣть челобитную, предъявленную ей дворянствомъ въ собраніи государственныхъ чиновъ; отъ такого дѣйствія ее удержала главнымъ образомъ герцогиня Мекленбургская, сказавши ей въ эту минуту: „нѣтъ, Государыня, не въ разсужденіяхъ теперь дѣло! вотъ перо—соблаговолите подписать“. Царица дѣйствительно подписала эту просьбу дворянства, сказавши въ то же время одному гвардейскому капитану: „Я ясно вижу, что я здѣсь не въ безопасности, поэтому повинуйтесь лишь тѣмъ повелѣніямъ, которыя будутъ вамъ даны отъ моего имени генераль-маіоромъ Салтыковымъ“ (онъ близкій родственникъ Царицы, мать котораго была Салтыкова) „и не принимайте никакихъ иныхъ приказаній, отъ кого бы то ни было“. Члены верховнаго совѣта, видя тогда себя окруженными со всѣхъ сторонъ вооруженными людьми, остались въ бездѣйствіи, а Царица, какъ я имѣлъ честь сообщать вамъ недѣлю тому назадъ, повелѣла принести статьи, подписанныя ею въ Митавѣ: онѣ были разорваны и брошены къ Ея ногамъ.

En conséquence cette Princesse fit deux jours après publier un placard portant qu'ayant aux instances de sa noblesse repris l'autorité souveraine, ses sujets de tous états et conditions seraient tenus de lui prêter un nouveau serment de fidélité dans la forme qu'elle en avait fait dresser, et dont j'ai l'honneur, monseigneur, de joindre ici une traduction.

Depuis, la Czarine ayant jugé à propos d'établir son gouvernement sur le même pied qu'il était sous le règne du feu Czar Pierre 1-er, elle a à cet effet formé un sénat composé de 21 membres, dont est exclu le prince Alexis Grégorowitz Dolgorouky, père de la fiancée du feu Czar.

En voici la liste: le grand-chancelier comte de Golofkin; le feld-maréchal prince de Galitzin; le feld-maréchal prince de Dolgorouky; le feld-maréchal prince de Troubetskoye; le prince Dimitri Galitzin; le prince Basile Lukitz Dolgorouky; le vice-chancelier baron d'Osterman; le prince Romodanofsky; le général Jagoujinsky; le prince Cercasky; le général Tchernichoff; le général Ouchakoff; le général Mamonoff; le général prince Youssouppoff; le prince Georges de Troubetskoye; le prince Bariatinsky; le prince Ouroussoff; le général Suckin; le conseiller d'état Novosiltzoff; le comte Michael Golofkin, fils du grand-chancelier; le prince Schakofskoye.

Cette disposition ne permet pas de douter que m. Osterman ne

Вслѣдъ за тѣмъ, спустя два дня, эта Государыня повелѣла обнародовать манифестъ, гласящій, что, воспринявши вновь самодержавную власть, по настоянію дворянства, она обязываетъ своихъ подданныхъ, всѣхъ сословій и состояній, принести ей новую присягу въ вѣрности въ той формѣ, въ какой она повелѣла ее составить, и переводъ которой я имѣю честь при семъ приложить.

Потомъ Царица, сочтя нужнымъ устроить свое государство такимъ же образомъ, какъ оно было устроено покойнымъ царемъ Петромъ I, учредила сенатъ, состоящій изъ 21 члена, избранныхъ вчера Царицей; изъ числа сенаторовъ исключенъ князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ—отецъ невѣсты покойнаго царя.

Вотъ списокъ членовъ: канцлеръ графъ Головкинъ, фельдмаршалы: князь Голицынъ, князь Долгоруковъ и князь Трубецкой, князь Димитрій Голицынъ, князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ, князь Ромодановскій, генераль Ягужинскій, князь Черкасскій, генераль Чернышевъ, генераль Ушаковъ, генераль Мамоновъ, генераль князь Юсуповъ, князь Юрій Трубецкой, князь Барятинскій, князь Урусовъ, генераль Сукинъ, статскій совѣтникъ Новосильцовъ, графъ Михаилъ Головкинъ—сынъ канцлера, князь Шаховской.

Такой составъ сената не допускаетъ сомнѣнія, что Остерманъ еще не

rentre encore en possession de son ancien crédit et que par conséquent les intérêts de la cour de Vienne ici ne se relèvent. C'est cependant sur quoi on ne peut encore aujourd'hui parler bien positivement. En attendant m. le duc de Lyria continue de se donner de grands mouvements pour détourner les russiens d'accorder à l'empereur le secours de 30 m. hommes qu'il demande; il a, à ce sujet, dressé un fort beau mémoire qu'il a communiqué à quelques-uns des ministres russes.

Cet ambassadeur que j'ai vu ce matin m'a paru être dans l'attente de recevoir incessamment ses lettres de rappel de cette cour-ci, puisque l'empereur avait jugé à propos de rappeler son ministre de la cour d'Espagne, et comme je l'ai trouvé de bonne humeur par rapport à une lettre qu'il avait nouvellement reçue du duc de Veragoas, son beau-frère, qui le flatte de l'espérance d'obtenir pour lui la vice-royauté du Mexique, j'ai tâché de profiter de ce moment pour achever ce que j'avais ébauché dans mes précédentes conversations avec lui touchant les motifs de sa mission en ce pays-ci, et voici ce qu'il m'a été possible d'en démêler: Ayant mis le duc de Lyria sur le chapitre du comte de Wratislaw et du chagrin que ce dernier ne pouvait manquer d'avoir depuis l'accommodement de Séville, de s'être ouvert à lui de toute confiance, comme sans doute il avait fait jusqu'à cet événement, il m'a encore

пользуется вполне своимъ прежнимъ кредитомъ, и что, слѣдовательно, интересы вѣнскаго двора здѣсь не выдвинутся впередъ. Впрочемъ, говорить теперь объ этомъ вполне основательно нельзя; между тѣмъ герцогъ Лирія продолжаетъ сильно хлопотать о томъ, чтобы отклонить русскихъ отъ оказанія императору помощи въ 30 тысячъ человѣкъ; онъ для этой цѣли составилъ прекрасную записку, представленную имъ нѣкоторымъ изъ русскихъ министровъ.

Этотъ посоль, котораго я видѣлъ сегодня утромъ, какъ показалось мнѣ, вскорѣ ожидаетъ полученія отзывной грамоты для отъѣзда его отъ здѣшняго двора, такъ-какъ императоръ счелъ нужнымъ отозвать своего министра отъ испанскаго двора; найдя герцога Лирію въ хорошемъ расположеніи духа, вслѣдствіе полученнаго имъ только-что письма отъ герцога Верагоасъ, его зятя, ласкающаго его надеждой на полученіе вицецарства въ Мексикѣ, я постарался воспользоваться этой минутой, чтобы окончить дѣло, начатое мною въ предшествовавшихъ разговорахъ съ нимъ, относительно его миссіи въ здѣшнемъ государствѣ; вотъ что оказалось для меня возможнымъ выяснить по этому вопросу: я навелъ герцога Лирію на разговоръ о графѣ Вратиславѣ и о досадѣ, которую тотъ неминуемо долженъ былъ испытать послѣ севильскаго договора, такъ-какъ онъ съ полнымъ довѣріемъ открывался герцогу Лирію, какъ, безъ сомнѣнія, дѣлалъ и герцогъ до этого послѣдняго событія; герцогъ

tenu à peu près le même langage qu'il m'avait précédemment tenu; savoir, que lui, duc de Lyria, avait été ici au moins autant le ministre de l'empereur que le comte de Wratislaw lui-même selon les ordres qu'il en avait eus à sa cour; qu'il avait même été chargé de proposer ici un traité pour l'accession de l'Espagne à celui signé à Vienne entre l'empereur et la Czarine, mais qu'ayant reconnu bien clairement qu'un pareil traité ne pourrait être que nuisible à l'Espagne et qu'au contraire tout l'avantage en reviendrait à l'empereur, il avait sur cela fait ses représentations à Madrid et fait en sorte de traîner ici l'affaire en longueur en exigeant des ministres russiens qu'ils s'expliquassent les premiers sur ce qu'ils avaient à demander de la cour d'Espagne, pendant que ceux-ci de leur côté persistaient selon leur coutume à ce qu'il s'expliquât lui-même sur ce que l'Espagne prétendait de la Russie, ce qui avait fait que plus de huit mois s'étaient écoulés en pourparlers et n'avaient aboutis à rien, jusqu'à ce qu'enfin il avait reçu un contre-ordre de sa cour touchant ce traité avec une entière approbation de sa conduite à cet égard.

Voilà ce que m'a positivement dit m. le duc de Lyria; mais pour ce qui est des autres points particuliers que j'avais encore à approfondir, savoir: quels ont pu être les avantages que l'Espagne avait cherché en se liant avec l'empereur, et ceux que l'empereur espérait de la cour

---

Лирія отвѣчалъ мнѣ приблизительно въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и прежде, а именно, что онъ былъ здѣсь настолько же министромъ императора, насколько самъ графъ Вратиславъ, согласно съ повелѣніями, полученными имъ отъ своего двора; что на него даже было возложено предложить здѣшнему двору трактатъ, привлекающій Испанію къ договору, подписанному въ Вѣнѣ императоромъ и Царицей, но видя вполне ясно, что подобный договоръ могъ бы быть лишь вреденъ для Испаніи, и всѣ его выгоды достались бы на долю императора, онъ представилъ по этому поводу въ Мадридъ свое мнѣніе и сильно затягивалъ здѣсь дѣло, требуя отъ русскихъ министровъ, чтобы они высказались первые о томъ, чего они намѣрены потребовать отъ испанскаго двора, между тѣмъ какъ русскіе, съ своей стороны, настаивали, по своей привычкѣ, на томъ, чтобы онъ самъ объяснился—какія притязанія имѣетъ Испанія по отношенію къ Россіи. Изъ этого вышло, что болѣе 8 мѣсяцевъ проведено было въ преніяхъ, ни къ чему не приведшихъ до тѣхъ поръ, пока онъ не получилъ отъ своего двора отмѣны повелѣнія относительно этого договора, вмѣстѣ съ полнымъ одобреніемъ его поведенія въ этомъ дѣлѣ.

Вотъ что мнѣ положительнымъ образомъ высказалъ герцогъ Лирія; что же касается другихъ частныхъ пунктовъ, которые я хотѣлъ разъяснить, а именно: къ какимъ выгодамъ могла стремиться Испанія, вступая въ союзъ съ

de Russie, comme le duc de Lyria ne s'est pas encore expliqué à cet égard avec autant de netteté, je ne puis donner ce que je vais dire que comme conjectures.

1) J'ai compris que ce qui a déterminé l'Espagne à se lier avec l'empereur, a été l'espérance dont ce prince flattait alors cette cour non-seulement de donner une archiduchesse à Don-Carlos, et lui établir une dot sur ses états d'Italie, mais même de parvenir par le moyen de ce mariage à la couronne impériale et que dans cette conjecture-là l'Espagne, pour complaire à l'empereur, avait fait passer le duc de Lyria en cette cour-ci pour deux objets principaux: le premier de causer de l'ombrage à l'Angleterre, et l'autre de travailler de concert avec le ministre impérial à la cour de Russie à faire réussir, s'il avait été possible, le projet de mariage du Czar non avec une archiduchesse, mais, comme me l'a dit m. le duc de Lyria lui-même, avec une princesse de Lorraine, ce qui était l'objet principal des avantages que l'empereur avait en vue de ce côté-ci pour rendre par de semblables liens son union avec la Russie indissoluble; mais que quant aux espérances que l'empereur avait d'abord données à la reine d'Espagne, cette princesse n'avait pas été longtemps à s'apercevoir qu'elles étaient vaines, et que l'empereur à qui il ne peut convenir que l'Espagne reprenne pied en Italie, n'avait eu en vue

---

императоромъ, и на что надѣялся императоръ отъ русскаго двора, — на эти вопросы герцогъ Лирія пока еще не далъ столь же точныхъ объясненій, и то, что я скажу по этому поводу, будутъ лишь предположенія.

1) Я понялъ, что Испанія была побуждаема соединиться съ императоромъ благодаря надеждѣ, поданной въ то время императоромъ этому двору, — выдать за Донъ-Карлоса одну изъ эрцгерцогинь, давши ей въ приданое итальянскія владѣнія Австрій, и кромѣ того еще — доставить Испаніи возможность, при помощи этого брака, завладѣть императорскою короною; а вслѣдствіе такого обстоятельства Испанія, чтобы угодить императору, и отправила герцога Лирію къ здѣшнему двору, имѣя въ виду главнымъ образомъ двѣ цѣли: во-первыхъ — возбудить подозрѣнія относительно Англии, и, во-вторыхъ — пользуясь содѣйствіемъ императорскаго министра при дворѣ, увѣнчать, по возможности, успѣхомъ проектъ сочетанія бракомъ царя, но не съ эрцгерцогиней, а, какъ мнѣ сказалъ самъ герцогъ Лирія, съ одной изъ принцессъ Лотарингскихъ; этотъ бракъ и былъ однимъ изъ главныхъ преимуществъ, которымъ императоръ имѣлъ въ виду здѣсь воспользоваться, сдѣлавши такимъ образомъ неразрывными узы, соединяющія его съ Россіей; что же касается надеждъ, подававшихся сначала императоромъ испанской королевѣ, то эта государыня весьма скоро замѣтила всю ихъ обманчивость, и что императоръ, для котораго не можетъ быть подходящимъ, чтобы Испанія снова приобрѣтала себѣ почву въ

que de lui donner un leurre pour la détacher de la France lors du renvoi de l'infante.

№ 184. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 20 mars 1730.

Monseigneur,

Le général Urbanowitz est venu chez moi ce matin pour me dire qu'il était bien positivement informé que par un courrier que le ministre du roi Auguste avait dépêché à ce prince au moment que la grande-duchesse de Courlande avait été reconnue Czarine, il lui avait représenté qu'il n'y avait rien de plus avantageux à ses intérêts que le comte de Saxe passât à la nouvelle cour de Russie pour y prendre du service; qu'il y serait certainement bien reçu; qu'il ne manquerait pas d'y acquérir bientôt assez de crédit pour espérer de lever par son moyen les obstacles auxquels le roi Auguste doit s'attendre de rencontrer de ce côté-ci dans l'exécution de ses projets en Pologne; que cet avis ayant été goûté du roi Auguste, ce prince avait d'abord mandé au comte de Saxe de le venir incessamment trouver, et que c'était de quoi lui Urbanowitz avait cru ne devoir pas perdre de temps à m'en informer afin

---

Италіи, имѣлъ въ виду лишь завлечь Испанію надеждой, чтобы отклонить ее отъ Франціи, по возвращеніи инфанты.

№ 184. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 20 марта 1730.

Ваше сіятельство,

Генералъ Урбановичъ пришелъ ко мнѣ сегодня утромъ для сообщенія о томъ, что онъ былъ положительнѣйшимъ образомъ увѣдомленъ черезъ курьера, что министръ короля Августа отправилъ къ этому государю депешу въ то время, когда герцогиня курляндская была уже провозглашена Царицей; онъ поставилъ королю на видъ, что нѣтъ ничего болѣе выгоднаго для его интересовъ, какъ отправить графа Саксонскаго къ новому русскому двору, чтобы вступить тамъ въ русскую службу; безъ сомнѣнія онъ будетъ тамъ хорошо принятъ и не замедлитъ пріобрѣсти вскорѣ настолько кредита, что можно будетъ надѣяться уничтожить при его помощи тѣ препятствія, на которыя король Августъ долженъ разсчитывать со стороны русскихъ при выполненіи своихъ намѣреній относительно Польши; это мнѣніе понравилось королю Августу: сначала онъ повелѣлъ графу Саксонскому немедленно къ нему явиться; и вотъ объ этомъ-то Урбановичъ и счелъ нужнымъ увѣдомить меня,

que je puisse vous en rendre compte, persuadé qu'il était qu'on trouverait, peut-être, à propos en France d'y retenir le comte de Saxe sous quelque prétexte.

Le prince Alexis Grégorowitz, père de la fiancée, a été obligé de restituer, il y a trois jours, l'argenterie, les bijoux et généralement tous les autres effets qu'il avait reçus du feu Czar, et on dit que les recherches qui se continuent encore sur la conduite de ce seigneur et de celle de son fils, pourraient bien ne pas tourner à leur avantage.

Le bruit qui avait été répandu d'abord après la mort du Czar que sa fiancée était enceinte, est devenu si public que je croirais porter trop loin la modestie de garder le silence présentement là-dessus; on prétend que sa grossesse est de quatre mois.

№ 185. Conditions auxquelles la duchesse de Courlande a été élue Czarine de Russie.

Joint à la lettre de m. de la Baune du 25 mars 1730.

- 1) Qu'elle ne se mariera jamais à un russe, ni à aucun étranger;
- 2) qu'elle ne pourra ni de son vivant, ni à l'article de sa mort

чтобы я могъ сообщить о томъ вамъ; онъ полагаетъ, что во Франціи могутъ найти нужнымъ удержать графа Саксонскаго подъ какимъ-нибудь предлогомъ.

Князь Алексѣй Григорьевичъ, отецъ невѣсты, былъ принужденъ возвратити, три дня тому назадъ, серебро, драгоценности и вообще всякаго рода вещи, полученныя имъ отъ покойнаго царя, и, какъ говорятъ, слѣдствіе, которое продолжаетъ производиться относительно образа дѣйствія, какъ этого вельможи, такъ и его сына, можетъ весьма легко окончиться не въ ихъ пользу.

Слухъ, распространившійся сейчасъ же вслѣдъ за смертью царя, о томъ, что его невѣста беременна, сдѣлался настолько общимъ, что я счелъ за излишнюю скромность умалчивать о немъ; увѣряютъ, что ея беременность четырехмѣсячная.

№ 185. Условія, на которыхъ герцогиня курляндская была избрана русской Царицей.

Приложено къ письму г. де-ла-Бона отъ 25 марта 1730.

- 1) Она не должна никогда выходить за-мужъ ни за русскаго, ни за какого-либо иностранца;
- 2) она не имѣетъ права, ни при своей жизни, ни въ случаѣ смерти,

nommer aucun pour son successeur. Cette autorité d'élire un successeur devant demeurer au pouvoir du conseil suprême;

3) qu'elle ne tâchera jamais d'entrer au conseil, ni accordera aucune grâce de quelque nature qu'elle puisse être, ni à qui que ce soit, et qu'elle ne pourra conférer d'autre charge que celle de colonel;

4) que lorsque la nécessité requerra la présence de la Princesse dans le conseil, elle n'y aura que deux voix qu'on lui donne en considération de la dignité suprême, et pour décider, lorsque les opinions dans le conseil sont différentes ou égales;

5) qu'elle ne pourra jamais changer les membres du conseil, ni en élire de nouveaux pour les places vacantes;

6) qu'elle ne pourra jamais rechercher les comptes, ni autres affaires qui se font dans le conseil, et que quand elle viendra à les savoir, elle ne pourra les annuler, empêcher, ni rompre;

7) qu'elle n'aura autre chose à faire qu'à confirmer ce que le conseil lui présentera.

назначить кого-либо своимъ преемникомъ; это право избранія преемника престола должно принадлежать верховному совѣту;

3) она не должна пытаться войти когда-нибудь въ составъ совѣта и не оказывать никакой милости, какого бы рода она ни была, кому бы то ни было; она не можетъ жаловать никакимъ чиномъ выше полковничьяго;

4) если необходимость потребуеть присутствія государыни въ совѣтъ, она будетъ тамъ имѣть только два голоса, предоставляемые ей во вниманіе къ ея верховному званію и для того, чтобы постановить рѣшеніе въ томъ случаѣ, когда мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлятся, т. е. окажутся равными по числу голосовъ;

5) она никогда не будетъ обладать властью смѣнять членовъ совѣта и избрать новыхъ на вакантныя мѣста;

6) она никогда не будетъ имѣть права разсматривать бюджетъ или какія-нибудь дѣла, рѣшающіяся въ совѣтѣ; а когда она будетъ присутствовать для ихъ выслушанія—не имѣетъ права ихъ уничтожить, приостановить или прекратить;

7) она не должна дѣлать ничего иного, какъ утверждать то, что будетъ ей представляемо совѣтомъ.

№ 186. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 26 mars 1730.

J'ai reçu, m., vos lettres des 9, 13 et 18 février. Je vois par ce qu'elles contiennent les avances que vous a faites m. le duc de Lyria; elles peuvent vous mettre en état d'agir dans l'esprit de ce que je vous ai marqué. Je sais que cela ne se peut faire qu'avec le temps; ainsi je m'en remets entièrement à vous sur la manière de vous conduire, en sorte que vous évitiez toute affectation.

La réserve dans laquelle il paraît que resté m. Osterman, et la confusion qui vraisemblablement va régner, au moins pendant quelque temps dans le pays où vous êtes, empêcheront le général Urbanowitz d'avoir sitôt aucune notion précise sur les dispositions du gouvernement présent par rapport aux affaires de Pologne, mais il n'y a de votre part rien à faire à cet égard que d'attendre ce que ce général pourrait avoir à vous confier.

Le bruit s'était répandu ici que m. le comte de Wratislaw avait obtenu non-seulement la confirmation des traités antérieurs avec sa cour, mais même la promesse formelle du passage de 30 m. hommes. J'avais

№ 186. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 26 марта 1730.

Я получилъ, милостивый государь, ваши письма отъ 9, 13 и 18 февраля. Изъ того, что въ нихъ содержится, я усматриваю, что герцогъ Лирія заискиваетъ въ васъ; эти заискиванія могутъ вамъ дать возможность дѣйствовать въ томъ смыслѣ, какъ я вамъ указалъ; я знаю, что это дѣло можетъ быть окончено лишь современемъ и вполне полагаюсь на васъ относительно способа дѣйствій, въ которомъ вы должны избѣгать всякаго нарушенія мѣры.

Сдержанность, изъ которой Остерманъ, повидимому, не выходитъ, и замѣшательство, которое, вѣроятно, охватитъ хотя на время то государство, гдѣ вы находитесь, помѣшаетъ скоро генералу Урбановичу получать какія-либо точныя свѣдѣнія о намѣреніи нынѣшняго правительства по отношенію къ польскимъ дѣламъ; но съ вашей стороны ничего не слѣдуетъ предпринимать по этому поводу, а лишь ожидать того, что этотъ генералъ въ состояніи вамъ будетъ довѣрить.

Распространился здѣсь слухъ, что графъ Вратиславъ получилъ не только подтвержденіе прежнихъ договоровъ, заключенныхъ съ вѣнскимъ дворомъ, но и формальное обѣщаніе объ отправленіи 30 тысячъ человѣкъ. Я съ трудомъ

peine à le croire persuadé que le gouvernement de Russie encore sans chef au moins présent, ne pouvait pas avoir pris sur lui une pareille réponse, et je vois par ce que vous me marquez, que je ne m'étais pas trompé dans le jugement que j'avais porté. Vous ne sauriez trop exhorter le duc de Lyria, comme plus à portée que vous de parler, à inspirer aux ministres russes les sentiments et les dispositions qui peuvent être agréables aux alliés de Séville.

Les procédures commencées contre m. Jagoujinsky peuvent être le signal de plus grands mouvements; elles supposent cependant dans les vieux russes une volonté bien déterminée de soutenir un centre d'autorité indépendant de celle de la nouvelle Czarine. Il ne peut venir de vous sur cela que des détails très intéressants et nous les lirons avec grand plaisir.

№ 187. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 27 mars 1730.

Monseigneur,

La Czarine n'a pas encore formé un conseil de cabinet selon qu'on s'y attendait.

La santé et le crédit de m. Osterman paraissent revenir dans leur

повѣрилъ этому, убѣжденный, что русское правительство, не имѣя еще пока въ государствѣ главы, по крайней мѣрѣ на лицо, не могло взять на себя подобной отвѣтственности; изъ того, что вы мнѣ сообщаете, я вижу, что не ошибся въ своемъ заключеніи. Никогда не будетъ лишнимъ съ вашей стороны уговаривать герцога Лирію, какъ человѣка, имѣющаго большій доступъ, чѣмъ вы, чтобы онъ внушалъ русскимъ министрамъ чувства и намѣренія, благоприятныя участникамъ севильскаго договора.

Мѣры, употребляемыя противъ Ягужинскаго, могутъ явиться сигналомъ весьма крупныхъ волненій; онѣ предполагаютъ, однако, среди старорусской партіи вполнѣ определенное желаніе поддерживать у себя средоточіе власти, независимой отъ власти новой Царицы; въ этомъ отношеніи всякія подробности съ вашей стороны будутъ весьма интересны, и мы прочтемъ ихъ съ большимъ удовольствіемъ.

№ 187. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 27 марта 1730.

Ваше сіятельство,

Царица не сформировала еще кабинета, какъ того ожидали.

Здоровье и кредитъ Остермана возвращается, повидимому, въ своему

première situation, ce ministre commençant à sortir et à retourner à la cour.

Le comte de Wratislaw a différé jusqu'à la semaine dernière à envoyer à Vienne la réponse favorable qui lui a été donnée à ses sollicitations touchant le secours de 30 m. hommes; mais quelles que soient les assurances de cette cour-ci à vouloir remplir exactement ses engagements avec l'empereur, les personnes les plus sensées de ce pays sont toujours persuadées que les russes sont fort éloignés de la pensée de les effectuer et que même l'empressement qu'ils témoignent à cet égard, a beaucoup moins l'intérêt de l'empereur pour but, que celui d'assembler sous ce prétexte le nombre considérable de troupes sur les frontières de Pologne pour y être en état de rendre inutiles certains projets qu'on prétend qui se renouvellent entre la Suède, la Prusse et le roi Auguste, tendant à reprendre sur la Russie les provinces, villes et pays par elle conquis sur la Suède et la Pologne, et selon lesquels projets, le roi de Prusse, en considération du concours qu'il donnerait à leur exécution, acquerrait la Prusse polonaise.

Ce projet n'est pas nouveau et peut-être même n'affecte-t-on de répandre ce bruit-là que pour avoir lieu, le cas arrivant que l'empereur requiert le passage des troupes moscovites, de se dispenser de les faire

прежнему положенію: этотъ министръ начинаетъ уже выѣзжать и показываться опять при дворѣ.

Графъ Вратиславъ откладывая до прошлой недѣли отсылку въ Вѣну благопріятнаго отвѣта, полученнаго имъ по поводу его ходатайства о подкрѣпленіи въ 30 тысячъ челоуѣкъ; но каковы бы ни были увѣренія русскаго двора въ томъ, что онъ желаетъ точно выполнить свои обязательства по отношенію къ императору, лица, въ этой странѣ наиболѣе благоразумныя, убѣждены все-таки въ томъ, что русскіе весьма далеки отъ мысли выполнить эти обязательства и что, даже, изъявляемая ими готовность, въ этомъ отношеніи, имѣетъ въ виду не столько интересъ императора, сколько возможность сосредоточить подъ этимъ предлогомъ значительное количество войска на польскихъ границахъ; это дѣлается для того, чтобы быть въ состояніи разстроить на этихъ границахъ планы, снова, какъ говорятъ, задумываемыя союбща Швеціей, Пруссіей и королемъ Августомъ, стремящимися отнять отъ Россіи области, города и земли, завоеванныя ею у Швеціи и Польши; и, на основаніи этихъ плановъ, король прусскій, сообразно съ тѣмъ содѣйствіемъ, которое онъ окажетъ для ихъ выполненія, пріобрѣтетъ себѣ польскія области Пруссіи.

Этотъ проектъ не новъ и, можетъ быть, даже, этотъ слухъ распространяется лишь нарочно, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ требованія импе-

marcher au-delà des bornes de leurs frontières, pendant que, si au contraire cette réquisition de l'empereur ne se fait pas, les russes ne manqueront pas de faire valoir cette démarche dans le monde, comme une preuve de l'utilité dont ils peuvent être à leurs alliés.

Quoi qu'il en soit, il est cependant certain que le général Urbanowitz vient de me faire voir une lettre d'un sénateur polonais qui lui mande qu'il a été question du projet ci-dessus dans les dernières conférences qu'ont eues en Pologne les ministres de Suède et de Prusse avec ceux du roi Auguste, et à quoi ce prince donne d'autant plus volontiers les mains qu'il compte, qu'en considération du grand avantage qu'il procurerait aux Polonais en leur faisant récupérer les places de Smolensk et autres que la Russie retient sur eux du côté d'Ukraine, la république se porterait volontiers à condescendre aux désirs du roi Auguste pour assurer sa couronne au prince son fils.

Comme le général Urbanowitz est présentement revenu des premières inquiétudes qu'il avait eues du grand crédit du prince Dolgorouky, il a recommencé ses démarches auprès de ceux de ses amis d'entre les vieux russes pour leur faire connaître la nécessité de se précautionner contre les projets du roi Auguste, et il a dressé à ce sujet un mémoire qu'il se propose de leur communiquer pour d'autant mieux

---

раторомъ присылки русскихъ войскъ, избавить себя отъ отправленія ихъ за русскіе предѣлы; а если, напротивъ, такое требованіе не будетъ предъявлено императоромъ, русскіе не преминутъ поставить на видъ свой поступокъ какъ доказательство своей полезности союзникамъ.

Какъ бы то ни было, вѣрно во всякомъ случаѣ то, что генераль Урбановичъ показалъ мнѣ недавно письмо отъ одного польскаго сенатора, который ему сообщаетъ, что о вышеупомянутомъ проектѣ была недавно рѣчь во время послѣднихъ совѣщаній, происходившихъ въ Польшѣ между министрами шведскимъ, прусскимъ и министрами короля Августа; этотъ государь тѣмъ охотнѣе соглашается на вышепомянутый проектъ, что, какъ онъ разсчитываетъ, во вниманіе къ значительнымъ выгодамъ, которыя онъ доставитъ Польшѣ, возвративъ ей Смоленскъ и прочія крѣпости, находящіяся въ рукахъ Россіи, также какъ и со стороны Украйны, Рѣчь Посполитая безъ труда снизойдетъ къ желанію короля Августа обезпечить свой престолъ за принцемъ, своимъ сыномъ.

Такъ-какъ генераль Урбановичъ оправился теперь отъ безпокойства, пробудившагося въ немъ сначала, при необычайно усилившемся вліяніи князя Долгорукова, онъ снова началъ хлопотать среди своихъ друзей изъ старорусской партіи, стараясь внушить имъ мысль о необходимости принять предосторожности противъ намѣреній короля Августа; для этой цѣли онъ составилъ

les persuader du dessein où est le roi Auguste d'opprimer les libertés de la république, que ce prince, dit-il, tâche dans cette vue de mettre entièrement hors d'état de résistance en tirant peu-à-peu les troupes de la couronne pour les faire passer sous différents prétextes en des endroits éloignés; il m'a ajouté qu'ayant déjà touché quelque chose de ce que dessus à quelques-uns des ministres russes, ils l'avaient assuré que, dès que la Russie verrait le roi Auguste former aucune entreprise contraire aux libertés de la république, elle tournerait d'abord toutes ses forces de ce côté-là pour l'en empêcher; qu'il allait communiquer ces jours-ci son mémoire aux mêmes personnes et qu'il me ferait part des dispositions dans lesquelles il les avait trouvées.

Vous trouverez ci-joint la substance d'un mémoire dressé par m. le duc de Lyria dans la vue de détourner les russes de fournir des secours à l'empereur.

записку, которую предполагаетъ имъ представить, чтобы тѣмъ сильнѣе убѣдить ихъ въ намѣреніи короля Августа ограничить вольности Рѣчи Посполитой; Урбановичъ говоритъ, что король старается, въ виду такой цѣли, привести свое государство въ полную невозможность оказать сопротивленіе: онъ отвлекаетъ мало-по-малу войска отъ государства, отправляя ихъ подъ разными предлогами въ отдаленныя области; Урбановичъ присовокупилъ, что, коснувшись уже нѣсколько этого предмета въ разговорѣ съ русскими министрами, онъ получилъ отъ нихъ увѣреніе, что, какъ только Россія замѣтитъ со стороны короля Августа какую-либо попытку, враждебную свободѣ Рѣчи Посполитой, она обратится тотчасъ противъ него всѣми своими силами, чтобы воспрепятствовать этому намѣренію; на-дняхъ Урбановичъ собирался сообщить свою записку вышеупомянутымъ лицамъ и увѣдомить меня, какъ онѣ къ ней отнесутся.

Вы найдете приложеннымъ къ этой депешѣ извлеченіе изъ записки, составленной герцогомъ Лиріей съ цѣлью отклонить русскихъ отъ доставки подвѣрженныхъ императору.

№ 188. Substance d'un mémoire dressé par m. le duc de Lyria pour être présenté aux ministres russes.

Ce mémoire contient deux points:

l'un fait voir que la Russie n'est pas dans le cas, ni dans l'obligation de donner aucun secours à l'empereur;

et l'autre que l'alliance de Vienne ne peut convenir aux intérêts de la Russie.

Le traité de Vienne, dit-il, dans le premier point, n'est que défensif, et l'empereur ne peut requérir le secours de la Russie qu'en vertu des articles 2 et 6 du même traité portant que celle des puissances contractantes qui sera attaquée par qui que ce soit, ou contre laquelle il sera entrepris quoi que ce soit à son préjudice, sera secourue par l'autre d'un corps de troupes de 30 m. hommes. Or pour que l'empereur soit en droit de prétendre ce secours de la part de la Russie, il faudrait que ce prince pût être considéré comme l'attaqué dans la guerre qui pourrait s'allumer par rapport à l'introduction des troupes espagnoles en Italie au lieu de troupes neutres; mais n'étant point question en cela d'attaquer l'empereur, ni dans ses possessions, ni d'entre-

---

№ 188. Извлечение из записки, составленной герцогом Лирией для представления русскимъ министрамъ.

Эта записка заключаетъ въ себѣ два пункта: въ первомъ указывается, что Россія не имѣетъ ни нужды, ни обязательства оказывать какую-либо помощь императору; а во второмъ пунктѣ говорится, что союзъ съ Вѣной не можетъ согласоваться съ интересами Россіи.

Вѣнскій договоръ, говоритъ герцогъ въ первомъ пунктѣ, является лишь оборонительнымъ, и императоръ можетъ требовать помощи отъ Россіи лишь на основаніи 2-й и 6-й статей этого договора, гласящихъ, что та изъ союзныхъ державъ, которая испытаетъ нападеніе отъ кого бы то ни было или противъ которой будетъ предпринято что-либо, наносящее ей вредъ, — получить помощь отъ другой державы въ видѣ корпуса войскъ въ тридцать тысячъ человѣкъ. Итакъ, чтобъ императоръ былъ въ-правѣ заявить притязаніе на такую помощь со стороны Россіи, необходимо, чтобъ этого государя можно было разсматривать какъ испытывающаго нападеніе въ войнѣ, могущей возгорѣться изъ-за вступленія въ Италію испанскихъ войскъ, вмѣсто нейтральныхъ; но такъ-какъ при этомъ нѣтъ вовсе и рѣчи о нападеніи на императора или на его владѣнія и, вообще, не предпринимается ничего во вредъ ему, а со-

prendre quoi que ce soit à son préjudice, ce sera au contraire s. m. i. elle-même qui sera l'agresseur, puisque, s'il ne commet quelques hostilités en Italie, ce ne sera qu'en conséquence de celles que l'empereur y aura le premier commencé en empêchant l'exécution des mesures prises par les mêmes puissances de la quadruple alliance pour assurer la tranquillité publique qui était toujours incertaine par les délais affectés de la cour de Vienne à condescendre aux justes désirs de l'Espagne, laquelle aurait lieu d'attendre cette complaisance de l'amitié et de la bonne foi de s. m. i., si elle avait eu des intentions sincères pour le maintien de la paix.

Et dans le second point il soutient que le seul avantage que la Russie peut envisager dans son alliance avec l'empereur serait d'en être secourue dans le cas d'une guerre avec les turcs; mais que c'est ce qui serait fort douteux que l'empereur voulût et fût en état de faire, si pareil cas se rencontrait, puisque les sentiments de s. m. i. à cet égard ne sont sans doute pas moins équivoques que ses puissants moyens et grandes richesses, tellement exagérés par ses ministres et adhérents qu'il n'y a que des personnes très mal instruites de la véritable situation des affaires de la cour de Vienne qui puissent s'en laisser éblouir, non plus que de la haute idée qu'il plait à l'empereur de donner aujourd'hui de

вершенно напротивъ,— е. и. в. самъ является лицомъ атакующимъ, такъ-какъ, если онъ и не совершитъ какихъ-либо враждебныхъ дѣйствій въ Италиі, все же онъ явятся лишь слѣдствіемъ тѣхъ дѣйствій, которымъ императору первый положилъ начало, а именно: онъ помѣшалъ выполненію мѣръ, принятыхъ тѣми же державами, союза четырехъ государствъ, для обезпеченія общественнаго спокойствія, которое все время оставалось ненадежнымъ, благодаря медлительности со стороны вѣнскаго двора, не внимавшаго справедливымъ требованіямъ Испаніи; она могла ожидать такого снисхожденія отъ дружбы и добросовѣстности е. и. в., еслибы императоръ имѣлъ искреннее желаніе поддерживать миръ.

Во второмъ же пунктѣ герцогъ утверждаетъ, что единственная выгода, которую Россія можетъ усматривать въ своемъ союзѣ съ императоромъ, это — получить отъ него помощь, въ случаѣ войны съ турками; но, весьма сомнительно, чтобы императоръ пожелалъ и былъ въ состояніи оказать такую помощь, еслибы и встрѣтился подобный случай, такъ-какъ отношеніе императора къ этому предмету не менѣе обманчиво, навѣрное, чѣмъ его могущественныя силы и громадныя богатства, столь преувеличиваемыя его министрами и приверженцами; только лишь особы, весьма мало знакомыя съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ при вѣнскомъ дворѣ, могли бы даться въ этотъ обманъ; тоже самое и относительно высокаго понятія, которое императору угодно внушать о своей безукоризненной добросовѣстности по отношенію къ Испаніи, такъ-

sa candeur et de sa bonne foi à l'égard de l'Espagne, puisque l'on peut prouver le contraire par un fait qui est sans réplique, savoir: que pendant que s. m. i. faisait semblant l'année dernière d'agir de concert avec l'Espagne auprès du grand-duc de Toscane, elle fit dans le même temps délivrer fort secrètement par son ministre à Florence un mémoire entièrement opposé à ce dont il s'agissait, ce qui est prouvé par le même mémoire qui est entre les mains de S. M. Catholique.

Mais que quand on supposerait que la Russie se déterminât à envoyer au secours de l'empereur les 30 m. hommes qu'il demande, elle doit s'attendre à deux inconvénients également certains et importants. Le premier que l'empereur laissera manquer de tout aux troupes moscovites en ne leur payant pas ce qu'il aura promis pour leur subsistance; et le second que la Russie doit compter que des 30 m. hommes qu'elle aura fait passer en Allemagne, il n'en reviendra pas en Russie 2 mille, ce qui lui sera d'autant plus préjudiciable qu'à considérer sans prévention le véritable état des affaires présentes de la Russie et de ses troupes, elle n'en peut avoir de reste par le grand nombre qu'elle est obligée d'entretenir tant du côté de la Perse, de l'Ukraine et de la Pologne que sur les frontières de la Suède, ayant principalement à craindre de la part de cette dernière couronne qu'il ne lui prenne envie

какъ можно доказать противное, на основаніи неопровержимаго факта, а именно: въ то время какъ е. и. в. дѣлалъ видѣ, въ прошломъ году, что дѣйствуетъ съ Испаніей за-одно, относительно великаго герцога тосканскаго, онъ, въ то же время, весьма секретно, повелѣлъ своему министру во Флоренціи представить записку, совершенно противоположную той, которая обсуждалась открыто; послѣдній фактъ доказывается этою самой запискою, находящеюся въ рукахъ его католическаго величества.

Но, еслибы, даже, и предположить, что Россія рѣшится послать на помощь императору требуемыя имъ 30 тысячъ человѣкъ, она должна тогда приготовиться къ двумъ неудобствамъ, одинаково неизбежнымъ и значительнымъ: во-первыхъ, императоръ допуститъ русскія войска терпѣть нужду во всемъ, не платя имъ то, что онъ обѣщалъ отпускать на ихъ продовольствіе; а, во-вторыхъ, Россія должна разсчитывать, что изъ 30-ти тысячъ человѣкъ, которыя она отправитъ въ Германію, вернется въ Россію развѣ двѣ; это будетъ для нея тѣмъ болѣе чувствительно, что, если разсмотрѣть теперь безпристрастно настоящее положеніе дѣлъ въ Россіи и положеніе ея войска, то у нея не останется тогда большого числа солдатъ, которыхъ въ такомъ значительномъ количествѣ она должна содержать на границахъ Персіи, Украйны и Польши, также, какъ и у предѣловъ Швеціи; Россіи главнымъ образомъ приходится бояться этой послѣдней державы, чтобы у нея не возникло же-

de profiter de l'affaiblissement où les forces russiennes seraient réduites après le passage d'un corps de 30 m. hommes de ses meilleures troupes. Qu'outre toutes ces raisons qui ne semblent pas devoir permettre aux russiens de se dégarnir d'un seul régiment, ils auraient encore à craindre, lorsqu'ils seraient une fois engagés dans une guerre éloignée par pure complaisance pour l'empereur, que ce prince quand il se verra hors d'état de soutenir plus longtemps la partie, se mette peu en peine de les laisser dans l'embarras et ne fasse, selon sa maxime, sa paix particulière comme on le lui a vu pratiquer en plusieurs occasions et notamment à la paix de Carlowitz, où il abandonna le feu Czar à la merci des turcs. Qu'ainsi c'est à la Russie d'examiner, s'il lui convient de courir tous ces risques, et par dessus tout cela, s'attirer la haine des couronnes de France et d'Angleterre, pendant qu'elle n'ignore pas qu'un seul mot de leur part à la Porte en faveur de la Russie peut faire infiniment plus pour ses intérêts que toutes les mesures impériales et les opérations de leurs forces.

лания воспользоваться ослабленіемъ, въ которомъ будутъ находиться русскія силы, по отправленіи корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ изъ лучшихъ войскъ русскихъ. Помимо всѣхъ указанныхъ соображеній, не позволяющихъ, повидимому, русскимъ отпустить отъ себя хотя бы одинъ полкъ,—въ случаѣ участія ихъ въ отдаленной войнѣ, изъ одной лишь любезности къ императору, русскимъ придется еще опасаться слѣдующаго: этотъ государь, увидя себя не въ состояніи выдерживать долѣе борьбу, ни мало не постѣснится покинуть ихъ въ затруднительномъ положеніи и заключить, по обыкновенію, свой отдѣльный миръ, какъ это за нимъ замѣчалось уже во многихъ случаяхъ, напр. при заключеніи Карловицкаго мира, когда онъ предоставилъ покойнаго царя на произволь турокъ. Поэтому, Россіи должно разсудить—слѣдуетъ-ли ей подвергаться такому риску, и, сверхъ всего этого, навлечь еще на себя ненависть французской и англійской державъ, между тѣмъ какъ ей не безызвѣстно, что одно лишь слово, сказанное этими державами Портѣ въ пользу Россіи, можетъ сдѣлать для ея интересовъ несравненно болѣе всѣхъ принимаемыхъ императоромъ мѣръ или ея собственныхъ военныхъ операцій.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Абрантесъ, маркизь. Уп. 261.

Августъ I, король польскій и курфюрстъ саксонскій. Нежеланіе пропускать русскія войска черезъ Польшу 34; свиданіе его съ королемъ прусскимъ 180; соглашеніе съ Пруссіей 273; о престолонаслѣдін 247, 274, 311, 312; о раздѣлѣ Польши 324, 337, 338; о бракѣ гр. Саксонскаго съ В. Кн. Елизаветой 323; скандалъ, произведенный посланникомъ короля въ домѣ гр. Вратислава 363; союзъ со Швеціей 365, 371; закрытіе сейма 408; отношеніе къ королю Россіи и Пруссіи 152, 424, 425; надежда получить Смоленскъ и др. города 523; ограниченіе вольностей Рѣчи Посполитой 524. Уп. 39, 49, 149, 180, 250, 371, 402, 474, 501, 505, 517, 522.

Августъ, курпринцъ Саксонскій. Уп. 324, 337, 523.

Алексѣй Петровичъ, Царевичъ, сынъ Петра I и Евдокіи Федоровны, ур. Лопухиной. Дѣло его 57; полное прекращеніе процесса 52, 72. Уп. 232.

Альбрехтъ, маркграфъ Бранденбургскій, дядя Фридриха-Вильгельма I. Уп. 49.

Ангальтъ-Дессаускій, принцъ Вильгельмъ-Густавъ, сынъ фельдмаршала. Планъ брака его съ кн. М. А. Меншиковой 34, 48, 49.

Англійскій король. См. Георгъ I.

Анна Іоанновна, герцогиня Курляндская, впоследствии Императрица Всероссийская. Присоединеніе нѣкоторыхъ земель къ герц. Курляндскому 114;

избраніе ея на царство 453, 457, 462, 464, 465; согласіе ея на условія 482; ограниченія 484, 492, 494, 495; приѣздъ ея подъ Москву 487; въѣздъ въ Москву 493; объявляетъ себя полковникомъ гвардіи 495; возстановленіе самодержавія 504, 506, 512, выборъ членовъ Совѣта 507; Голицыны помогаютъ ей 509; манифестъ и устройство Сената 513; договоръ съ Карломъ VI 515; провозглашеніе ея Самодержицей 517; предложенія ей условія 518, 519. Уп. 456, 458, 466, 468, 470, 475, 476, 477, 478, 481, 486, 490, 491, 496, 498, 503, 505, 510, 511, 521.

Апостолъ, Даниль Павловичъ, малороссійскій гетманъ. Его избраніе 50. Уп. 163, 217.

Апраксинъ, гр. Федоръ Матвѣевичъ, ген.-адмиралъ и сенаторъ. Просьба объ отставкѣ 20, 21, 181; участіе въ замыслахъ кн. Долгорукова противъ кн. Меншикова 81; намѣреніе Меншикова сослать его въ Сибирь 87, 98; значеніе его въ Верх. тайн. совѣтѣ 110. Уп. 33, 83, 150, 170.

Арсеньева, Варвара Михайловна, свояченица кн. Меншикова. Взяла парчу, подаренную Петромъ II В. К. Натальѣ Алексѣевнѣ 80.

Артау, д', агентъ Карла VI. Переговоры его о торговлѣ Россіи съ Австріей 136, 251, 252.

Аюка, калмыцкій ханъ. Сношенія его съ Петромъ I 191, 192; враждебное

- отношеніе его сына къ Россіи 192; посольство его къ Петру II 418, 419.
- Баконъ**, Павелъ. Возвратъ его въ Петербургъ 136, 137; отъѣздъ его въ Польшу 252. Уп. 161, 197.
- Барятинскій**, кн. Иванъ Федоровичъ. Уп. въ спискѣ членовъ сената 513.
- Бассевичъ**, гр. Геннингъ-Фридрихъ, министръ герц. Голштинскаго. Свиданіе его съ гр. Рабутинымъ 12; участіе въ составленіи завѣщанія Екатерины I 13, 70; опасенія за здоровье герц. Голштинскаго 19, 20; бесѣда съ Маньяномъ объ удовлетвореніи герц. Голштинскаго 26, 27; ложность его сообщеній 24; планъ брака брата еп. Любскаго съ цесаревной Елизаветой 31; выбирается первымъ совѣтникомъ Елизаветой 32; сообщеніе Остерману о царскомъ бракѣ съ кн. Меншиковой 46; о назначеніи его на конгрессъ 40, 58, 184; назначеніе дѣйств. тайн. совѣт. и оберъ-гофмейстеромъ 57, 67; его безтактность 58, 69; выѣздъ изъ Спб. 65, 66; извѣстіе о рожденіи принца Голштинскаго 171; планъ брака В. К. Наталін съ герц. Голштинскимъ 224. Уп. 16, 17, 19, 202, 272.
- Бестужевъ-Рюминъ**, гр. Михаилъ Петровичъ, русскій посолъ при датскомъ дворѣ 129.
- Вибиковъ**, Иванъ Ивановичъ, генераль-маіоръ. Посланъ Меншиковымъ противъ гр. Саксонскаго 64.
- Бланкенбургская**, герцогиня, бабка Петра II. Письмо къ ней отъ Петра II 28.
- Бланкенбургскій**, герцогъ, дѣдъ Петра II. Получаетъ письма отъ Петра II 28, 29.
- Вонде**, гр., оберъ-камергеръ герц. Голштинскаго. Уп. 325.
- Вранденбургскій**, принцъ. См. Карлъ Альбрехтъ.
- Вранкасъ-Серестъ**, гр. де-, французскій посланникъ въ Швецію. Уп. 18.
- Вриньи**, де-, Петръ, генераль-маіоръ, французскій инженеръ. Вызванъ для укрѣпленія Кіева 186. Уп. 311.
- Врольи**, де-, графъ. Уп. 351.
- Бурнонвиль**, де-, герцогъ, испанскій министръ въ Камбрѣ. Уп. 246, 319.
- Бутурлинъ**, Иванъ Ивановичъ, генерал-аншефъ, подполковникъ гвардіи, сенаторъ. Участіе въ заговорѣ Девьера 16.
- Бутурлинъ**, Александръ Борисовичъ, камергеръ. Удаленіе его отъ двора 338.
- Вэръ**, баронъ, бывший воспитателемъ епископа Любскаго. Участіе въ дѣлѣ заключенія брака между братомъ епископа Любскаго и Елизаветой Петровной 31; возвращеніе въ Германію 42.
- Бюсси-Рабутинь**. Донесеніе объ избраніи Анны Иоанновны на престолъ 462.
- Вахтмейстеръ**, графъ Аксель, зять Бассевича и оберъ-егермейстеръ герц. Голштинскаго. Уп. 224.
- Вейсбахъ**, Іоганнъ, ген.-лейтенантъ. Сообщаетъ о персидскихъ дѣлахъ 185. Уп. 468, 469.
- Великобританскій Король**. См. Георгъ I.
- Велингъ**, графъ, шведскій сенаторъ. Уп. 18.
- Верагоасъ**, герцогъ, зять герц. Лиріи. Уп. 514.
- Ветерани**, Авдрей, генераль. Донесеніе его о нападеніи татаръ-калмыковъ 185, 186.
- Веселовскій**, Исаакъ, секретарь кн. В. Л. Долгорукова. Привезъ копію тайнаго шведскаго союзнаго договора 35.
- Вестфаленъ**, Гансъ-Георгъ, датскій посланникъ въ Спб. Донесенія его датскому двору 1—7; сношенія съ австр. послан. Рабутинымъ 4—6, 29; отношеніе его къ Меншикову 6, 12, 23, 29; аудіенція у Вел. Кн. Натальи Алексѣевны 24; дружественныя отношенія къ Англіи 25, 53, 54; записка къ Остерману 44; сношеніе съ Маньяномъ 53, 120, 125, 381; шлезвигскія дѣла 74, 75, 101, 120, 122, 148, 271, 272, 273, 283, 284, 285, 290, 332; хорошее отношеніе къ нему Фракціи 78; приемъ, оказываемый ему при русскомъ дворѣ 112; союзъ съ Россіей 177, 198 — 211; исторія Готторпскаго дома 202, 205, 206; сужденія о герц. Голштинскомъ 226, 227, 241, 242; о бракѣ Вел. Кн. Елизаветы 198—211, 330, 331; польскія дѣла 274; враждебность къ дѣтямъ Екатерины I 237; безпокойство его по поводу болѣзни Петра II 449, 450, 451. Уп. 35, 63, 129, 130, 154, 155, 170, 174, 177, 184, 189, 190, 211, 220, 223, 224, 225, 228, 234, 235, 247, 255, 257, 271, 275, 281, 312, 348, 381, 401, 405, 480, 497, 510.
- Вешняковъ**, Алексѣй Андреевичъ, рус-

- скій консулъ въ Кадиксъ. Назначеніе его въ Константинополь 350.
- Вилардо**, франц. консулъ въ Спб. Уп. 181; 182.
- Владиславичъ-Рагузинскій**. См. Рагузинскій, Савва Лукичъ.
- Волковъ**, Алексѣй Яковлевичъ, совѣтникъ канцлерства и военной коллегіи. Намѣреніе Меншикова замѣститъ имъ Остермана 98.
- Волковъ**, Михаилъ Яковлевичъ, генералъ-поручикъ. Намѣреніе Меншикова замѣститъ имъ Головкина 98.
- Волынский**, Артемій Петровичъ, бывшій астраханскимъ губернаторомъ. Уп. 65.
- Вольдемаръ III**, сынъ Христиана, отецъ Маргариты Великой, король Даніи. Уп. 206.
- Вратиславъ**, графъ Карлъ-Францискъ, вѣнскій посланникъ. Мнѣніе о немъ Остермана 130; присутствіе его на коронаціи 161; помѣщеніе его въ Москвѣ 172, 173, 267; подарокъ Петру II 220; желаніе остаться въ Россіи 313, 349; сношенія съ г. Липіей 236, 281, 314; сближеніе съ кн. И. А. Долгоруковымъ 244; отношеніе къ польскимъ дѣламъ 280, 328, 345; присутствуетъ при совѣщаніяхъ о персидскихъ дѣлахъ 343; хлопочетъ о бракѣ В. К. Елизаветы 330, 331; его оскорбленіе и удовлетвореніе 334, 335, 336; договоръ съ русскимъ дворомъ 354; насиліе надъ русскимъ купцомъ 363; сопутствіе на охотѣ Царю 364; частная ссора его 375, 376, 380; отношеніе къ нему при рус. дворѣ 399, 413; устройство пмъ праздника 415; извѣстіе о бракѣ Царя 419; его интриги въ пользу герцога Голштинскаго 460; напоминаніе о вѣнскомъ союзѣ 472, 473, 478, 479, 480; досада его по поводу заключенія севильскаго договора 514, 515. Уп. 158, 193, 217, 219, 221, 224, 240, 241, 247, 252, 260, 269, 275, 319, 333, 338, 340, 353, 355, 356, 362, 367, 404, 405, 412, 414, 427, 429, 431, 467, 468, 471, 481, 505, 520, 522.
- Вюрцбургскій**, епископъ. См. Шоненборнъ.
- Габихтсталь**, баронъ, оберъ-церемоніймейстеръ. Сношенія съ Цедеркрейцемъ 169. Уп. 161, 168.
- Гедда**, баронт. Злоупотребленіе его откровенностью Головкина. 274, 275. Уп. 243.
- Генингъ**, Вилимъ Ивановичъ, производство его въ генералъ-лейтенанта 166.
- Георгъ I**, король Великобританскій, курфюрстъ Ганноверскій и Брауншвейгъ-Люнебургскій. Отсутствіе его пословъ въ Россіи 188; его планы относительно Ливоніи 231, 244; Уп. 24, 25, 31, 35, 167, 209, 261, 332, 372, 384, 392, 393, 423.
- Геро**, префектъ полиціи въ г. Парижѣ. Письмо его къ кардинаду Флери о похоронахъ кн. Куракина 90, 91; отвѣтъ ему секретаря кард. Флери 91, 92. Уп. 93.
- Гессенъ-Гомбургскій**, принцъ. См. Людовикъ Иоаннъ и Иоаннъ-Карлъ
- Гогенгольцеръ**, Николай-Себастьянъ, секретарь имперскаго посольства. Уѣхалъ къ Карлу VI для представленія завѣщанія Екатерины I 12; донесенія его о легковѣрїи Вратислава 480.
- Голицынъ**, кн. Димитрій Михайловичъ, сенаторъ. Назначеніе его въ верховный тайный совѣтъ 17; противодѣйствіе Голштинцамъ 45; примиреніе съ нимъ кн. Меншикова 65; противодѣйствіе его кн. Меншикову 81; его мнѣніе о союзѣ съ Карломъ VI 111; рѣчь его въ верховномъ совѣтѣ по кончинѣ Царя 456, 457, 464; включенъ въ списокъ членовъ сената Имп. Анны 513; Уп. 14, 33, 83, 98, 117, 129, 130, 145, 150, 393, 402, 453, 485, 492.
- Голицынъ**, кн. Михаилъ Михайловичъ старшій. Фельдмаршалъ, главнокомандующій украинской арміей. Допросъ Меншикова 88; прибытіе его въ Спб. изъ Украины 97; проектъ замѣщенія его Минихомъ 104; просьба объ отставкѣ 115; отношенія его къ Екатеринѣ I 132; желаніе его вернуться въ Украину 133; назначеніе его фельдмаршаломъ 164; приказъ ѣхать къ украинской арміи 191; заявленіе его о состоянїи украинской арміи 194, 195, 196, 217; нежеланіе ѣхать въ Персію 358; доказательство несостоятельности проекта возведенія на престолъ княжны Долгоруковой 455; членъ верховнаго т. совѣта 456; посѣщеніе имъ Остермана 507; включенъ въ списокъ членовъ сената 513; планъ брака его дочери съ сыномъ кн. Меншикова 65, 99, 121. Уп. 65, 72, 99, 121, 449, 465, 468, 485, 492.

Голицынъ, кн. Михаилъ Михайловичъ младшій. Отправляется депутатомъ въ Митаву для призванія на царство Анны Иоанновны 458, 464. Уп. 493.

Голицыны, княжескій родъ. Замыслы противъ нихъ 99, 100, 102, 104, 110, 120; союзъ ихъ съ кн. Меншиковымъ 99, 103; нежеланіе ихъ служить при Екатеринѣ I 132; нерасположеніе ихъ къ Голштинскому дому 449; помощь имъ. Аннѣ Иоанновнѣ 509; общая ненависть къ нимъ 511. Уп. 171, 220, 448, 468, 500.

Головинъ, гр. Николай Федоровичъ, посланникъ въ Швецію. Уп. 230, 393.

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, второй сынъ канцлера, русскій посолъ въ Берлинъ. Намѣреніе отца поставить его во главѣ завѣдыванія иностранными дѣлами 89; назначеніе его на мѣсто кн. Куракина 135; раздраженіе его противъ берлинскаго двора 136; назначеніе его на суассонскій конгрессъ 185, 244; во Франціи 259; исторія съ барономъ Геддой 274, 275; отношеніе его къ вѣнскому двору 309, 313; склонность къ Германіи 312; на суассонскомъ конгрессѣ 313. Уп. 131, 224, 227.

Головкинъ, гр. Гавріилъ Ивановичъ, канцлеръ. Подписалъ письмо Петра II къ Людовику XV, 10; участіе его въ низверженіи кн. Меншикова 80, 81; отношеніе его къ Остерману 89; желаніе помѣстить своего сына на мѣсто Остермана 89; письмо его къ гр. де-Морвиллю объ императорскомъ титулѣ 96, 97; враждебныя намѣренія противъ него со стороны кн. Меншикова 98; союзъ его съ Апраксинымъ и Остерманомъ 102; значеніе его въ верховномъ т. совѣтѣ 110; отношенія къ Вестфалену 112; записка, представленная имъ шведскому двору относительно Ливоніи 112; присутствуетъ на аудіенціи герцога Лирія у Царя 150; бесѣда о назначеніи на суассонскій конгрессъ датскихъ уполномоченныхъ 184; мнѣніе его объ иностранцахъ на службѣ (намекъ на Остермана) 184; недовѣріе къ союзу съ Карломъ VI 187; мнѣніе о проектѣ брака Петра II съ прусской принцессой 262, 263; письмо къ сыну 275; отношеніе къ авглійскимъ дѣламъ 352, 421; принимаетъ турецкаго эфенди 368; отношеніе его къ Остерману 184, 185, 371;

упоминается въ спискѣ членовъ сената 513. Уп. 33, 81, 103, 129, 145, 170, 332, 456, 483, 492, 500, 504.

Головкинъ, гр. Михаилъ Гавриловичъ. Включенъ въ списокъ членовъ сената 513.

Гордонъ, Томасъ, вице-адмиралъ, англичанинъ. Держитъ сторону короля Якова 109; встрѣчаетъ герц. Лирію 134, Уп. 160.

Голштейнъ-Готторпскій домъ. Его древность 199; отношенія его къ Давію 201, 212, 242; его происхожденіе по запискѣ Вестфалена 202, 203, 205, 206.

Голштинская, герцогиня Анна Петровна, супруга Карла-Фридриха, герцога Голштинскаго, дочь Петра I и Екатерины I. Ея партія 15; шлезвигскій вопросъ 35; неприятое положеніе ея при русскомъ дворѣ 44; отношеніе къ завѣщанію Екатерины I 47, 48, 56, 60; ея нездоровье 54, 55; отъѣздъ отъ русскаго двора 55, 56, 59; назначеніе Бассевича ея обергофмейстеромъ 57, 65; права ея на престолъ 117; рожденіе принца 171; ея смерть 193; погребеніе 261; ея сынъ— претендентъ на русскій престолъ 447, 458, 478. Уп. 10, 17, 19, 20, 52, 325, 493.

Голштинскій, гер. Карлъ-Фридрихъ, герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, супругъ, Анны Петровны старшей дочери Петра I и Екатерины I. Проектъ нападенія на Давію 1—3; интриги по поводу русскаго престолонаслѣдія 3—4, 7, 61; ссора съ Меншиковымъ 4, 10, 12; участіе въ дѣлѣ Девьера 11, 40; о возвращеніи Шлезвига 12, 31, 35, 43, 47, 60, 66, 75, 101, 120, 122, 200—202, 204, 207—210, 225—228, 235, 241, 242, 272, 273, 284, 325, 331; интриги его среди войска 16; недовольство предварительными статьями суассонскаго конгресса 16; сношенія съ Мардефельдомъ 16, 21; соглашеніе со Швеціей 17; слабость его здоровья 19, 20; просьба объ увеличеніи содержанія 20; планъ брака брата еп. Любскаго съ В. К. Елизаветой 30, 31; недовольство герцогомъ Карла VI 40; министръ его при шведскомъ дворѣ 46; неприятое положеніе его въ Россіи 40, 41, 44, 45, 69; просятъ его удалиться отъ русскаго двора 41; удаленіе его 43, 47, 51, 52, 54, 55, 56, 59, 66; завѣщаніе Екатерины I 43, 60, 70, 71;

уплата ему 300 тыс. рублей отъ русскаго двора 55; ежегодная уплата ему пенсіона отъ Карла VI и кор. Испанскаго 55; довѣріе къ Бассевичу 58; пенсіонъ ему отъ верх. т. совѣта 65; жалобы на Меншикова 100; жалобы на самого герцога 212, 213, 220, 221; проектъ его брака съ русской принцессой 224; соглашеніе съ нимъ Дави 290; его сынъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ вполн. Имп. Петръ III 465, 489. Уп. 1, 2, 3, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 24, 27, 29, 30, 40, 44, 46, 52, 65, 112, 131, 132, 174, 190, 199, 438, 441, 460.

Дандоло, Мартинъ. См. Сапѣга.

Даревскій, Францъ, генераль-маіоръ. Уп. 500.

Датскій король. См. Фридрихъ IV.

Даудъ-Ханъ, владѣтель Шемахи. Уп. 395.

Девьеръ, Антонъ Эммануловичъ, гр. генераль-полицеймейстеръ. Дѣло его 11, 13, 15, 29, 30, 41. Уп. 282.

Денгофъ, графъ. Уп. 426.

Дитмаръ, Іоакимъ, шведскій агентъ. Наименованіе его чрезвычайнымъ посланникомъ 380; характеристика его 394; отношеніе къ нему Остермана 398. Уп. 397, 438.

Долгорукова, кн. Екатерина Алексѣевна. Планъ брака ея съ Петромъ II 263, 276; объявленіе ее невѣстой 419, 426; рѣчь къ ней В. В. Долгорукова 429; ожиданіе бракосочетанія съ ней 439, 447; слухъ о ея беременности 518. Уп. 462, 463, 465, 480, 500, 513.

Долгоруковъ, кн. Алексѣй Григорьевичъ, царскій воспитатель, дѣйс. т. с. Довѣріе къ нему Петра II 110, 113; замыслы его противъ Остермана 121; назначеніе его въ верховный тайный совѣтъ 158, 161; дѣло Нарышкина 283; планъ брака дочери князя съ Петромъ II 336, 373, 404, 406, 416, 417, 426; вліяніе его при дворѣ 404, 501, 502, 523; его невѣжливость 461; рѣчь его по смерти Петра II 463; умаленіе его значенія 485; захватъ имъ должностей 498; неприязнь къ вѣнскому двору 499; неуступка ему Имп. лена 500; исключеніе его изъ списка сенаторовъ 513; возвращеніе подарковъ, данныхъ его дочери 518. Уп. 161, 176, 255, 263, 274, 325, 347, 440, 450, 451, 456, 467, 469, 471, 486, 487, 500.

Долгоруковъ, кн. Василій Владиміро-

вичъ, фельдмаршалъ. Производство въ фельдмаршала 166; вызовъ его для совѣщанія о персидскихъ дѣлахъ 167; нападеніе татаръ 186, 192; отозваніе его въ Москву 191; производство въ подполковника гвардіи 220; его значеніе при дворѣ 232; отношеніе къ Остерману 240; мнѣніе о сынѣ курфюрста Саксонскаго 274; вражда съ Шафировымъ 269, 270; сообщеніе его о персидской торговлѣ 310; нежеланіе его ѣхать въ Персію 358; о дѣйствіяхъ его въ Персіи 395; пораженіе Эшрефа 405, 406; несогласіе на бракъ Петра II съ кн. Долгоруковой 406; рѣчь его царской невѣстѣ 429; удерживаетъ кн. Ивана отъ смуты 455, 463; распредѣленіе войскъ 467; назначеніе его чл. верх. т. совѣта 468; упоминается въ спискѣ членовъ сената 513. Уп. 167, 196, 245, 350, 439, 456, 485, 492.

Долгоруковъ, кн. Василій Лукичъ. О назначеніи его въ верховный т. совѣтъ 17; отозванъ изъ Стокгольма 32; намѣреніе кн. Меншикова назначить его въ Кіевъ 46, 57, 61; о приобрѣтеніи имъ копии союзнаго шведскаго договора 35; составляетъ планъ низверженія кн. Меншикова 81, 89; отправленъ депутатомъ отъ верховнаго тайнаго совѣта въ Митаву для призванія на царство Анны Іоанновны 458, 464, 483; сношенія его съ кард. Флери 502; упоминается въ спискѣ членовъ сената 513. Уп. 131, 132, 456, 493, 495, 504, 505, 507.

Долгоруковъ, кн. Иванъ Алексѣевичъ, камергеръ и фаворитъ имп. Петра II. Планъ брака его съ кн. Меншиковой 121; назначеніе его оберъ-камергеромъ и кавалеромъ ордена св. Андрея 161; отношеніе къ нему цес. Елизаветы 237; становится фаворитомъ Петра II 239; отношенія его къ Петру II 245; отношеніе его къ герц. Лирин 246; его характеръ 257, 258; интриги противъ Остермана 285; интриги противъ Нарышкина 286; ссора съ отцомъ 313, 314; заступничество его за гренадеръ 343; оскорбленіе и удовлетвореніе Вратислава 336; планъ брака Петра II съ его сестрой 263, 273; его любовная интрига 379; перемѣна къ нему со стороны Петра II 379; обрученіе его съ гр. Шереметевой 438; невѣжливость его

- 461; немилость къ нему 485. Уп. 170, 232, 234, 244, 254, 255, 256, 261, 280, 281, 319, 325, 327, 336, 347, 518.
- Долгоруковъ**, кн. Николай Алексѣевичъ, братъ предыдущаго. Уп. 379, 380.
- Долгоруковъ**, кн. Сергѣй Григорьевичъ, польскій посланникъ. Участіе его въ польскихъ дѣлахъ 246; уѣхалъ въ Польшу 273; удаление его изъ Польши 333. Уп. 193, 337, 501.
- Долгоруковы**, княжескій родъ. Партія ихъ 102, 104, 105; планы ихъ устроить бракъ царя съ Екатериной Алексѣевной Д. 337, 347, 354; ихъ высокоміріе 338; отдаленіе всѣхъ отъ Петра II 338, 339, 340; отншенія къ нимъ Остермана 373, 374, 428, 430, 431; положеніе ихъ при дворѣ 355, 415, 511; ихъ суровость 348; вліяніе ихъ 371, 393, 404, 405, 408; оспа въ ихъ семействѣ 445; паденіе ихъ 453; непріязнь къ вѣнскому двору 499. Уп. 243, 255, 324, 328, 337, 367, 439, 440, 442, 443, 446, 447, 448, 449, 451, 454, 462, 466, 486, 490, 509.
- Домбровский**, польскій староста, изъ рода Сапѣгъ. Уп. 412, 474.
- Дорини**, полковникъ русской службы. Польскія дѣла 287, 288. Уп. 264.
- Дмитріевъ-Мамоновъ**, Иванъ Ильичъ, генераль-аншефъ. Уп. въ спискѣ членовъ сената 513.
- Евдокія**, см. Лопухина.
- Екатерина I**, Алексѣевна, Императрица Всероссийская. Кончина ея 8, 28; похороны 13; завѣщаніе 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 20, 28, 29, 47, 55, 70, 71; о ея потомствѣ 286. Уп. 2, 4, 17, 18, 19, 29, 36, 37, 38, 55, 115, 132, 133, 147, 237.
- Елизавета Петровна**, Цесаревна, вторая дочь Петра I, впоследствии Императрица Всероссийская. Поселилась въ домѣ кн. Меншикова 14; планъ брака ея съ епископомъ Любскимъ 3, 133; сватовство брата епископа Любскаго 31, 105; избираетъ Бассевича своимъ первымъ совѣтникомъ 32; отношеніе ея къ завѣщанію Екатерины I 41, 71; надежды, возлагаемыя на нее Голштинцами 56, 105; расположеніе къ ней Петра II 104, 132, 137, 138; намѣреніе Евдокіи Федоровны заточить ее въ монастырь 105; назначеніе оберъ-гофмейстеромъ ея Левенвольда, а оберъ-гофмейстериной — жены Остермана 105; празднество въ ея честь и подарокъ ей земель 147; планъ брака ея съ принцемъ Бранденбургскимъ 154; свиданіе съ царицей Евдокіей 159; отношеніе ея къ Петру II 236, 241; отношеніе ея къ Ив. Долгорукову 237; положеніе ея при дворѣ 237; ея поведеніе 248, 331; проектъ ея брака съ королемъ Августомъ 312; отсутствіе ея на коронаціи 323; права ея на престолъ 325. Уп. 2, 20, 51, 70, 83, 170, 196, 172, 263, 278, 312, 323, 330, 459, 460, 465, 490, 493.
- Елизавета-Христина**, императрица германо-римская, супруга Карла VI. Уп. 4.
- Екатерина** Іоанновна, герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, супруга герцога Карла-Леопольда, дочь царя Іоанна Алексѣевича. Совѣтуетъ имп. Аннѣ Іоанновнѣ воспріять самодержавную власть 512. Уп. 454, 456, 457, 493, 496.
- Зекендорфъ**, Эрнестъ-Фридрихъ, австрійскій генералъ. Уп. 250.
- Зеневскій**, краковскій кастелланъ. Уп. 426.
- Измайловъ**, дворянинъ. Ссора его съ гр. Вратиславомъ 376; извиненіе его передъ графомъ 380.
- Измайловъ**, Левъ Васильевичъ, генераль-майоръ, посланникъ въ Китаѣ. Уп. 301, 302.
- Императоръ** германо-римскій. См. Карлъ VI.
- Императрица** германо-римская. См. Елизавета-Христина.
- Испанскій король**. См. Филиппъ V.
- Іоаннъ Алексѣевичъ**, Императоръ Всероссийскій. Уп. 453, 456, 464, 465.
- Іоаннъ-Карлъ**, принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Готовится къ отъѣзду въ Германию 53.
- Камилли**, де-, кавалеръ. Уп. 213.
- Кампредонъ**, де-, бывшій французскимъ посланникомъ въ Спб. Отношеніе къ нему Англіи 352. Уп. 54, 250, 266.
- Карлосъ**, дочь-, инфантъ испанскій. Является претендентомъ на королевство Неаполитанское и обѣ Сидиліи 434. Уп. 433, 516.
- Карлъ-Альбрехтъ**, принцъ Бранденбург-

- скій. Планъ брака его съ Цесаревной Елизаветой 49, 154.
- Карль-Лвопольдъ**, герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, супругъ Цесаревны Екатерины Иоанновны, дочери царя Иоанна Алексѣевича. Уп. 313, 323.
- Карль-Петръ-Ульрихъ**, принцъ Голштинскій, вполс. Имп. Петръ III. Рожденіе его 171; права его на рус. престолъ 447, 453, 478.
- Карль VI**, императоръ германо-римскій. Стремленія его къ миру 39, 40; отношеніе его къ герцогу Голштинскому 40, 55, 65, 74; союзъ его съ Россіей 64, 116, 198, 217, 227, 515; тезоименитство его 115; участіе его въ итальянскихъ дѣлахъ 180; отношеніе къ персидскимъ дѣламъ 182, 343; недоувѣріе къ нему русскихъ 187; договоръ его съ Россіей и Швеціей 247; отправленіе д'Артау въ Россію 251; обращеніе съ герц. Мекленбургскимъ 313; объ участіи его въ раздѣлѣ Польши 324, 328, 345, 346; отозваніе имъ Вратислава 349; о помощи, обѣщанной ему со стороны герц. Лиріи 514; союзъ съ Испаніей 515 516; записка герц. Лиріи объ отказѣ ему въ помощи 525—528. Уп. 1, 27, 39, 74, 122, 131, 148, 167, 188, 357, 364, 424, 432, 436, 467, 468, 469.
- Баскось**, секретарь герц. Лиріи. Уп. 151, 236.
- Бинскій**, гр. Стефанъ, бывшій посломъ въ Спб. отъ императора Карла VI. Уп. 12.
- Китайскій** императоръ, изъ династіи Юнь-Чингъ. Русско-китайскія сношенія 301, 303.
- Брамъ**, баронъ, министръ герцога Вольфенбюттельскаго при русскомъ дворѣ. Планъ брака между Петромъ II и принцессой Бевернской 106, 120; нерасположеніе къ нему Головкина 187. Уп. 236, 323, 460, 480.
- Брамъ** (Крамеръ), Анна Ивановна, приближенная Екатерины I. Уп. 379.
- Кропотовъ**, Гавріилъ Семеновичъ. Производство его въ генераль-лейтенанты 166.
- Булонъ**, де-, Алферій Степановичъ, генераль-инженеръ, французскій эмигрантъ. Работы надъ укрѣпленіями въ Выборгѣ 32.
- Буракинъ**, кн. Александръ Борисовичъ. Письмо къ нему отъ кардинала Флери по поводу погребенія его отца 92, 93; отвѣтъ его кардиналу Флери 93—95; его долги 329, 330. Уп. 91, 92, 135, 224, 349, 357.
- Буракинъ**, кн. Борисъ Ивановичъ, русскій посолъ при французскомъ дворѣ. Рекомендуются Петромъ II Людовику XV 9; планъ назначенія его въ верховный тайный совѣтъ 17; письмо къ нему гр. де-Морвиля и отвѣтъ его 38, 39; имѣется въ виду для отправленія на суассонскій конгрессъ 40; предложенія о возвращеніи его въ Россію 89; смерть его и погребеніе 90—94. Уп. 37, 92, 131.
- Курляндская** герцогиня. См. Анна Иоанновна.
- Курляндскій** герцогъ. См. Фердинандъ.
- Ласей**, Петръ Петровичъ, ген.-аншефъ вполс. графъ. Посланъ кн. Меншиковымъ противъ гр. Саксонскаго Морница 64, 71, 77.
- Левенвольдъ**, Карль-Рейнгольдъ, графъ. Назначенъ оберъ-гофмейстеромъ Цесаревны Елизаветы 105. Уп. 146, 329, 416.
- Левенгауцъ**, гр., Карль-Эмиль. Уп. 27, 29.
- Леонтьевъ**, Михаилъ Ивановичъ, генераль-маіоръ. По повелѣнію в. т. совѣта отправленъ депутатомъ въ Митаву для призванія на царство курляндской герцогини Анны Иоанновны 453, 465; производство его верх. т. совѣтомъ въ генераль-лейтенанты 482; представилъ письмо Ягужинскаго въ верх. т. совѣтъ 483, 484.
- Лефорть**, Петръ Богдановичъ, генераль-маіоръ. Производство его въ генераль-поручики 166.
- Ливень**, баронъ Юрій Григорьевичъ. Уп. 279.
- Лирія**, Яковъ, герцогъ Бервикскій, испанскій посолъ при русскомъ дворѣ Пріѣздъ его въ Спб. 95, 109, 134, 135; письмо Шовелена къ его секретарю 96; отношеніе его къ вѣнскому двору 96, 236, 281, 314, 508, 514; у Остермана 146, 147, 183, 184; представленіе его ко двору 147; на аудіенціи у Петра II 150; вниманіе его къ Шовелену 151; свиданіе съ Мацьяномъ 157; ходатайство за Бакона 161; присутствуетъ на коронаціи Петра II 162, 163; невниманіе къ нему 166, 235; сдѣланное ему огличіе 170

171, 172; Петръ II съ вельможами на обѣдѣ у него 171; совѣтъ его: заключить Россіи союзъ съ Испаніей и Австріей 188, 515, 516; отношеніе къ польскимъ дѣламъ 193, 197, 217; сближеніе его съ кн. Долгоруковымъ 244, 246, 285; русско-испанская торговля 249, 250; переговоры о бракѣ Петра II 261, 278, 279, 347; пребываніе въ Москвѣ 267; интриги его 285; отношеніе къ Сень-Соверу 316, 317, 318; вражда съ Салфгой 318; отношеніе къ дѣлу объ оскорбленіи и удовлетвореніи Вратислава 335; отношеніе къ русско-турецкимъ дѣламъ 362; насиліе надъ купцомъ 363; вмѣшательство его въ англо-русскія дѣла 422; севиальскій договоръ съ Ганноверомъ и пр. 432; записка его относительно поданія помощи Карлу VI со стороны Россіи 525—528. Уп. 96, 153, 173, 211, 218, 219, 221, 227, 233, 238, 247, 250, 262, 275, 319, 332, 333, 340, 354, 364, 367, 401, 431, 452, 473, 481, 485.

Лопухина, Евдокія Федоровна, первая супруга Петра I. Обращеніе Меншикова къ ея содѣйствію 45, 46, 52; возвращеніе ей свободы 52, 56; прибытіе въ Москву 62; намѣреніе ея постараться расторгнуть второй бракъ Петра I 105; приближеніе къ себѣ Шафирова 146; посѣщеніе ее Петромъ II 159, 374; желаніе ея быть на коронаціи въ Спб. 160; ея характеръ 161; возвращеніе ей правъ 232; навѣщаетъ больную В. К. Наталью 260. Уп. 158, 162, 178, 179, 213, 465.

Лопухинъ, графъ Федоръ Абрамовичъ (?). Уп. 429.

Лопухины. Родъ ихъ. Уп. 240.

Лотарингскій, герцогъ. Уп. 433.

Любекскій, епископъ, Карлъ, дв. братъ герцога Голштинскаго. Сватовство В. К. Елизаветы Петровны 2, 3; сватовство В. К. Натальи Алексѣевны 2; болѣзнь и смерть его 18; похороны 30; участіе въ голштинскихъ дѣлахъ 26. Уп. 19.

Людвигъ Іоаннъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, генераль-маіоръ. Готовится къ отъѣзду въ Германію 53.

Людвигъ XV, король французскій. Письмо къ нему Петра II 8—10; отвѣтъ его 37—38; отношеніе его къ кн. Б. И. Куракину 92; распоряженіе относительно погребенія кн. Куракина 93; призваніе имъ императорскаго титула

за Петромъ II 96; письмо о рожденіи французской принцессы 217; торговый трактатъ съ Россіей 265, 306, 307, 308, 322. Уп. 27, 31, 37, 38, 39, 40, 69, 76, 152, 172, 187, 209, 261, 292, 296, 346.

Мавринъ, Семенъ Аванасѣевичъ, помощникъ воспитателя В. К. Петра Алексѣевича. Арестъ его по дѣлу Девьера 13.

Майеръ, Германъ, голландскій купецъ. Доставка сукна на войско 282.

Мазепа, Иванъ Степановичъ, Малороссійскій гетманъ. Уп. 50.

Мазовецкій, воевода. Уп. 426.

Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ, тайн. совѣтникъ, кабинетъ-секретарь. Назначается начальникомъ надъ сибирскими рудниками 61.

Мантейфель, членъ польскаго канцлерства. Переговоры его о бракѣ между польскимъ королемъ Августомъ и Цесаревной Елизаветой 312.

Маньянъ, повѣренный по дѣламъ Франціи при русскомъ дворѣ. Донесенія его; внутреннія дѣла: воцареніе Петра II 10—12; похороны и завѣщаніе Екатерины I 8 — 15, 20, 41, 47, 60, 70, 71; дѣло Девьера 11, 13, 15, 41, 43, 46, 113; поведеніе и судьба кн. Меншикова 21, 45, 48, 50, 52, 67, 79—90, 97—100, 107, 114, 116, 117, 121, 122, 177 — 179; составъ верховнаго тайнаго совѣта 17, 21, 102, 104, 110; русскій флотъ 17, 23, 31, 43; дѣло царевича Алексѣя 57, 62, 72; вопросъ о резиденціи Петра II 84—85, 110, 117; коронованіе Петра II 48; дѣла въ Малороссіи 50; о расположеніи Петра II къ Остерману 66, 67, 116, 120; бракосочетаніе гр. Салфги съ гр. Скавронской 133; расположеніе Петра II къ Цесаревнѣ Елизаветѣ 104, 105, 132, 137, 138; торговля дѣла 42, 62, 264, 270, 291, 306, 308, 366; русскій дворъ 309; путешествіе Петра II 315; оскорбленіе Вратислава 334; пожаръ въ Москвѣ 341; насиліе, совершенное надъ русскимъ купцомъ 363; перемѣны по смерти Петра II 497; брачныя проекты 11, 12, 17 — 19, 22, 30, 31, 34, 48, 49, 56, 105, 106, 113, 121, 125, 126, 133, 278; болѣзнь и смерть епископа Любскаго 18; Суассонскій конгрессъ 16, 39, 40, 131, 135, 184; Шлезвигскій вопросъ 31, 35, 43, 47, 60, 74, 75, 120, 122, 123, 283; персид-

скія дѣла 196, 395, 405; польскія дѣла 279, 280, 327, 337; голштинскія дѣла 17, 18, 24—27, 46, 132; турецкія дѣла 57, 67, 68, 355, 367; англійскія дѣла 24, 25, 27, 31, 35, 109, 125, 126, 153, 188, 320; шведскія дѣла 36, 112, 118, 128, 129, 140, 152, 188; датскія дѣла 44, 129, 111, 112, 123, 126, 130; курляндскія дѣла 49, 64, 65, 71, 77, 114, 118, 136, 181; прусскія дѣла 113, 153; союзъ Россіи съ императоромъ Карломъ VI 17, 32, 34, 39, 40, 63, 64, 72, 111, 115, 116, 525—528; отъѣздъ герцога Голштинскаго изъ Россіи 43, 44, 47, 54, 59; смерть гр. Рабутина 74, 77; вступленіе въ должность Шовелена 76; назначеніе гр. Вратислава на мѣсто гр. Рабутина 130; пріѣздъ герцога Лиріи 134, 135; сношенія герцога Лиріи съ Маньяномъ 138, 139, 157; представленіе гер. Лиріи русскому двору 141, 142; о невниманіи къ герц. Лиріи 166; объ отличіи, оказанномъ герц. Лиріи 171, 172. Уп. 1, 6, 10, 13, 18, 29, 33, 36, 39, 42, 47, 50, 53, 54, 58, 59, 63, 84, 95, 97, 101, 102, 108, 109, 115, 118, 120, 127, 128, 147, 149, 151, 154, 166, 171, 173, 175, 177, 182, 183, 185, 188, 189, 190, 194, 196, 197, 211, 213, 217, 218, 220—223, 228, 229, 233, 234, 238, 239, 241, 243, 245, 248, 249, 256, 257, 260, 263, 264, 266, 276, 278, 280, 285, 288, 305, 314, 318, 322, 324, 326, 327, 329, 333, 337, 340, 341, 343, 345—349, 351, 353, 354, 365, 372, 373, 376, 377, 380, 382, 394, 399, 400, 401, 403, 406, 409, 411, 416, 420, 430—432, 438, 439, 442, 444, 451, 452, 454, 470, 473, 475, 481, 486, 489, 491, 496, 497, 503, 505, 509, 511, 517, 518, 520, 521.

Маргарита Великая, королева датская. Уп. 206.

Мардефельдъ, Густавъ, прусскій посланникъ въ Спб. Противодѣйствіе браку сына кн. Меншикова съ В. К. Натальей Алексѣвной 16; противодѣйствіе браку Петра II съ дочерью кн. Меншикова 21, 22; устройство брака между сыномъ кн. Ангальтъ-Дессаускаго и кн. М. А. Меншиковой 34; планъ брака между сыномъ маркграфа Альберта и Цес. Елизаветой 49; планъ брака между Петромъ II и одной изъ прусскихъ принцессъ 105, 113, 125—127, 154; извѣстія, полученныя имъ изъ Курляндіи

114, 118; хлопоты о примиреніи Англии съ Россіей 125; Уп. 106, 136.

Мардефельдъ, Аксель, прусскій посланникъ. Сообщение о свиданіи короля Августа съ королемъ прусскимъ 273; опроверженіе имъ слуховъ о раздѣлѣ Польши 327.

Матвѣевъ, гр. Андрей Артамоновичъ, сенаторъ. Уп. 367.

Матюшкинъ, Михаилъ Аванасьевичъ, генералъ-аншефъ. О его женѣ Софьѣ Димитріевнѣ 507.

Мекленбургская, герцогиня. См. Екатерина Иоанновна.

Мекленбургскій, герцогъ, см. Карлъ-Леопольдъ.

Меншикова, Александра Александровна, княжна, младшая дочь Александра Даниловича. Планъ брака ея съ Петромъ II 5, 6, 7, 11, 12, 17, 18, 22, 36, 45; пожалована орденомъ св. Екатерины 42; распределеніе 100 тысячъ рублей по статьѣ завѣщанія между нею, Цесаревною Елизаветой и великой кн. Натальей Алексѣвной 41; равнодушіе къ ней Петра II 51. Уп. 85, 179.

Меншикова, кн., Марія Александровна, старшая дочь Александра Даниловича. Сватовство Сапѣги 5, 30; пожалована орденомъ св. Екатерины 42; сватовство пр. Ангальтъ-Дессаускаго 34, 48; планъ брака между нею и кн. Ив. Долгоруковымъ 121. Уп. 85.

Меншиковъ, кн. Александръ Александровичъ. Планъ брака его съ В. К. Натальей Алексѣвной 16, 45 65; суровое обращеніе съ нимъ отца 26; пожалованъ ему орденъ св. Андрея 42; планъ брака его съ кн. Голицыной 65, 78, 99, 121; лишеніе его ордена св. Андрея 121. Уп. 85.

Меншиковъ, кн. Александръ Даниловичъ, членъ верховн. тайнаго совѣта. Непріязнь его къ герцогу Голштинскому 4, 10, 12, 35, 41, 43; о пожалованіи его княжествомъ Козельскимъ въ германоримской имперіи 5, 52; отношенія его къ вѣнскому двору 11, 33; сношенія съ Вестфаленомъ 23, 24, 35, 74, 75, 101, 122; деспотизмъ его 15, 20, 21, 48, 50, 87, 98; подозрѣнія противъ В. Л. Долгорукова 17, 46; дѣйствія его съ цѣлью заключенія брака между своей дочерью и Петромъ II 22, 45, 46, 52; огражденіе Петра II отъ посторонняго вліянія 25;

суровое обращеніе съ сыномъ 26; замыселъ противъ него Девьера 29; уплата Петромъ II его долга гр. Сашъгъ 30; отношенія къ Курляндіи 32, 49; недовольство, княземъ вызываемое 36, 37, 50, 79, 100; болѣзнь его 44, 45, 48; надежды на его смерть 51, 56, 59, 73; выздоровленіе 59, 72; готовъ согласиться на возстановленіе патриаршей власти 61; противодѣйствіе гр. Саксонскому 64, 65; выставляемыя имъ причины удаленія голицинцевъ 66; выговоръ его Петру II за излишнюю щедрость 67; участіе въ завшіаціи Екатерины I 70; предложеніе Рабутина подарка въ 5,000 руб. 72; планъ брака сына его съ кн. Голицыной 65, 78, 99, 121; столкновеніе его съ Петромъ II 79, 80; жалоба на него Головкина 80, 81; испроверженіе его 81—86, 89, 108; его алчность 81; отношеніе къ нему Остермана 82; слѣдствіе противъ него 88, 97, 100, 114, 115, 121; союзъ его съ Голицыными 99, 103; обращеніе его къ Евдокіи Федоровнѣ Лоухиной 107; веп. участіе его въ возведеніи на престолъ Петра II 116, 117; заступничество кн. М. Голицына за него 117; планъ брака между Ив. Долгоруковымъ и кн. Меншиковой 121; подметное письмо Царю въ его пользу 178, 179, 189; планъ ссылки его въ Иркутскъ 179; болѣзнь его 180; кончина 438. Уп. 4, 6, 11, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 34, 41, 43, 48, 99, 107, 111, 119, 124, 131, 146, 149, 152, 213, 220, 234, 252—279, 337, 348, 354, 469, 499.

Миллезимо, графъ, шуринъ гр. Вратислава. Удовлетвореніе его 346, 349. Уп. 336, 375.

Минихъ, Бургардъ-Христофоръ, ген-ашефъ. Проектъ замѣщенія имъ фельд-маршала Голицына 104; переговоры съ Англіей 320.

Морвиль, Флеріо, гр. де-, французскій статсъ-секретарь и министръ иностранныхъ дѣлъ. Денеші на его имя 10, 13, 18, 29, 33, 38, 39, 42, 47, 50, 54, 59, 63, 69, письмо къ кн. Куряину 38; послѣднее предписаніе его Маньяну 76; денеші его Маньяну 36, 53, 58. Уп. 69, 73, 78.

Морицъ, гр. Саксонскій, побочный сынъ короля Августа. Попытка его утвердиться въ Курляндіи 64, 65, 71, 77, 181; намѣреніе служить въ Россіи 197;

проектъ брака съ В. К. Елизаветой 278, 323.

Мушинъ. См. Пушкинъ.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ. Его арестъ 282, 283; его дѣло 286, 325; упоминаніе объ его жентѣ Еленѣ Александровнѣ, урожд. Апраксиной 286.

Наталья Алексѣевна, Великая Княжна, сестра Петра II. Сватовство ея Любскихъ Карла и Адольфа 3, 224; проектъ брака ея съ сыномъ кн. Меншикова 16, 45, 63, 78; отношеніе къ дѣлу Девьера 29; распределеніе завѣщанныхъ 100 тысячъ между нею, Елизаветой Петровной и кн. А. А. Меншиковой 41; дружба ея съ Петромъ II 51, 79; подарки ей отъ Петра II 79, 80; намѣреніе отдать ей имущество кн. Меншикова 122; ея болѣзнь 196, 219, 260; ея кончина 266, 268, 269, 283; споръ о мѣстахъ при ея погребеніи 310. Уп. 14, 100, 133, 146, 154, 170, 275, 278, 286, 289.

Новосильцовъ, Василій Яковлевичъ, статскій совѣтникъ. Уп. въ спискѣ членовъ сената 513.

Норрисъ, адмиралъ, англійскій уполномоченный при русскомъ дворѣ. Ищетъ аудіенціи 35. Уп. 54.

Овенгаузенъ, графъ. Удаленіе его изъ Риги 383.

Остерманъ, гр. Андрей Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Объявляетъ въ в. т. совѣтъ о намѣреніи Петра II жениться на дочери кн. Меншикова 22; отношенія его къ Рабутину 64, 74, 111; расположеніе къ нему Петра II 66, 110, 116, 120; отказывается отъ милостей даруемыхъ Петромъ II 67; отношеніе къ заговору противъ кн. Меншикова 82; мнѣніе о немъ канцлера Головкина 89; преданность его вѣнскому двору 90, 130, 218, 335, 336, 410, 479; союзъ его съ Апраксинымъ и гр. Головкинымъ 99, 102, 110; враждебность къ Голицынымъ 99, 103; недоступность для иностранныхъ министровъ 112; отношеніе его къ шведскимъ дѣламъ 129, 152, 331, 391; порицаетъ образъ дѣйствій берлинскаго двора 136; просьба объ отставкѣ и отказъ въ ней 150; присутствуетъ на коронаціи 163, 164;

сношенія съ герцогомъ Лиріей 170, 171, 183, 184; отношеніе его къ датскимъ дѣламъ 74, 176, 188, 212, 213; о ввѣренномъ ему воспитаніи Государя 176, 177; отношеніе къ польскимъ дѣламъ 194; стремленія его учредить царскую резиденцію въ Спб. 173, 239; отношеніе къ Шафирову 240; участіе въ спорахъ о царскомъ титулѣ 229; мнѣніе его о торговомъ договорѣ между Франціей и Россіей 270; возстаегъ противъ путешествія Петра II 311; значеніе для него смерти гр. Толстого 339; отношеніе къ вопросу о царскомъ бракѣ 187, 347, 348, 374, 407; отношенія его къ гр. Головкину 371; отношеніе къ кн. Долгоруковымъ 57, 240, 244, 245, 255, 263, 280, 373; посѣщеніе его Маньяномъ 411; отношеніе его къ турецкимъ дѣламъ 364, 414; положеніе его при дворѣ 110, 146, 174, 189, 192, 232, 246, 249, 285, 289, 391, 399, 415, 429, 430, 431, 443, 453; отношеніе его къ англійскимъ дѣламъ 148, 352, 421; мнѣніе его о севильскомъ договорѣ 433; поведеніе его во время болѣзни Царя 454, 455; не является въ совѣтъ по смерти Петра II 456; несогласіе его на возведеніе на престолъ княжны-невѣсты 463; болѣзнь его 472, 476; ограниченіе его вліянія 484; посѣщеніе его фельдмаршаломъ Голицынымъ 507, 508; внесеніе его въ списокъ членовъ сената 513. Уп. 11, 19, 25, 31, 46, 89, 105, 117, 121, 125, 128, 129, 131, 153, 185, 197, 219, 222, 224, 250, 251, 256, 258, 269, 270, 275, 283, 319, 328, 329, 331, 334, 366, 367, 378, 379, 385, 390, 394, 403, 404, 409, 416, 417, 419, 439, 440, 451, 468, 469, 480, 490, 497, 498, 504, 514, 520, 521, 522.

Остерманъ, Иванъ Ивановичъ, министръ герц. Мекленбургскаго. Уп. 323.

Остерманъ, гр. Марѳа Ивановна, супруга Андрея Ивановича, урожденная Стрѣшнева. Назначена оберъ-гофмейстериней къ Цесаревнѣ Елизаветѣ 105.

Петръ II, Алексѣевичъ, Великій Князь, а впоследствии Императоръ Всероссийскій. О вступленіи его на престолъ 4, 8—10; провозглашеніе его и принесеніе присяги 14; письмо его къ Людовику XV; отвѣтъ ему французскаго короля 37—38;

планъ брака его съ дочерью кн. Меншикова 5—7, 11, 12, 17—19, 22, 24, 45; отношенія его къ гр. Рабутину 11, 30, 52; поселился въ домѣ кн. Меншикова 14, 19; сношенія съ Вестфаленомъ 23; письмо его къ герцогу и герцогинѣ Бланкенбургскимъ 28; отношеніе его къ дѣду Девьера 29; выдача денегъ кн. Меншикову для расчета съ гр. Салтгой 30; записка, представленная Царю отъ герцога Голштинскаго 43; равнодушіе его къ кн. Меншиковой 51; дружба съ сестрой Натальей Алексѣевной 51; проводы Голштинцевъ 56; отношеніе Царя къ Голштинцамъ 60; расположеніе его къ Остерману 66, 67, 110, 120, 150, 246, 285; столкновеніе его съ кн. Меншиковымъ и преданіе послѣдняго суду 67, 80, 87, 107; уничтоженіе дѣла царевича Алексѣя 72; пребываніе Царя въ Петергофѣ 77, 80; стремленіе къ Москвѣ 84, 85, 110, 111, 154, 158; споры объ его императорскомъ титулѣ 96, 153, 159; дѣйствія его относительно флота 100; расположеніе его къ Цесаревнѣ Елизаветѣ 104, 105, 132, 136—138, 236, 237, 241; планъ брака его съ прусскою принцессой 106, 113, 127, 323; отношенія Царя къ кн. Долгоруковымъ 110, 314, 347, 353, 379, 380; возобновленіе ассамблей 116; суровость въ характерѣ Царя 116; судѣйствіе кн. Меншикова возведенію Петра II на престолъ 117; слухи о возвращеніи Петра II въ Спб. 117, 288, 305; планъ брака его съ принцессой Бевернской 126; нежеланіе Царя вступать въ бракъ 133; представленіе ему герцога Лиріи 147; посѣщеніе Царемъ Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной 159, 374; коронованіе 48, 160, 162—166; подарки ему отъ императора Карла VI 172; намѣреніе Царя остаться въ Москвѣ 173, 239, 240, 267, 268; отзывъ о немъ Остермана 177; подметное письмо къ Царю относительно кн. Меншикова 177—179, 189, 213; страсть къ охотѣ 185, 193, 323—325, 339; пребываніе Царя подъ Москвой 196, 219, 221; записка, представленная ему Вестфаленомъ 198—211; удаленіе Румянцева 233; планъ брака Петра II съ инфантой испанской 261, 262, 275; его виѣшность 275, 276; сборы въ путешествіе по Россіи 310, 311, 315; на похоронахъ своей сестры Натальи Алексѣевны

310; слѣдствія несовершеннолѣтія Царя 319, 359, 362; поведеніе его во время пожара въ Москвѣ 342; недовольство смотромъ гвардейскихъ войскъ 356; о бракѣ Царя съ кн. Е. А. Долгоруковой 336, 337, 373, 374, 404, 406, 407, 419, 426, 430, 439; распущенность его двора 413; пребываніе Царя въ имѣніи у Долгоруковыхъ 414, 415; посольство молодого Софи 415; жизнь Царя въ Москвѣ 228, 234, 416; аудіенціи персидскому посольству, армянскому князю, калмыцкому послу и депутату отъ украинскихъ казаковъ 417, 418; здоровье Царя 175, 444—448, 450, 451, 454; кончина 452, 497; донесеніе о его кончинѣ 462—465. Уп. 2, 4, 10, 11, 14, 15, 23, 25, 26, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 44, 49, 50, 57, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 74, 78, 88, 89, 97, 100, 115, 116, 117, 127, 128, 145, 151, 160, 161, 168, 169, 170, 174, 187, 188, 197, 220, 224, 229, 231, 241, 244, 245, 247, 249, 258, 260, 261, 265, 289, 291, 296, 298, 300, 303, 307, 308, 313, 318, 327, 328, 329, 330, 331, 334, 335, 336, 337, 338, 340, 344, 350, 356, 358, 365, 376, 378, 383, 384, 390, 391, 397, 398, 399, 427, 436, 440, 449, 460, 468, 510, 518, 528.

Петръ I, Алексѣевичъ, Императоръ Всероссийскій. Основанныя имъ морскія учрежденія 85; мѣры его для удержанія въ мирѣ калмыковъ 191, 192; голштинскія дѣла 203; совѣтъ ему кн. Долгорукова при заключеніи прусскаго договора 269; сравненіе его двора съ дворомъ Петра II 309, 310; персидскія дѣла 334; построеніе галерей на Дону 369; его императорскій титулъ 369. Упоминается 13, 14, 29, 35, 50, 53, 62, 105, 161, 216, 232, 358, 370, 437, 453, 456, 477, 495, 513.

Шлео, Бреганъ, графъ де-, французскій посолъ при датскомъ дворѣ. Отношеніе его къ шлезвигскому вопросу 284; инструкторъ, данныя ему по поводу переговоровъ между Даніей и Россіей 510.

Прасковья, Царевна, дочь Царя Ивана Алексѣевича. Уп. 456, 493.

Прокоповичъ. См. Теофанъ.

Прусская принцесса. См. Фредерика-Вильгельмина.

Пруссійскій король. См. Фридрихъ - Вильгельмъ I.

Пушкинъ, Мусивъ-, гр. Иванъ Алексѣевичъ, сенаторъ. О назначеніи его московскимъ губернаторомъ 21.

Пяты, польскій династическій родъ. Уп. 403, 425.

Рабутинъ-Бусси, гр. Амадей, австрійскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Сношенія съ Вестфаленомъ 4—7, 12, 24; призыванъ къ провозглашенію Петра II 11; свиданіе съ Бассевичемъ 12; значеніе его при русскомъ дворѣ 30, 63; переговоры о вспомогательномъ корпусѣ 33; бесѣда съ Маньиномъ о возстановленіи мира 39, 40; передалъ кн. Меншикову дипломъ на княжество Козельское 52; получилъ отъ Петра II домъ въ Петербургѣ 52; торговые переговоры 62, 74, 110, 136; мнѣніе его о завѣщаніи Екатерины I 70; подарки членамъ русскаго верх. т. совѣта и отказъ принять таковыя же отъ кн. Меншикова 72; переговоры о расширеніи трактатовъ между вѣнскимъ дворомъ и русскимъ 74, 77; смерть его 74, 75; прибытіе его тѣла въ Москву 172. Уп. 2, 3, 25, 28, 48, 96, 109, 119, 130, 136, 247, 251, 252.

Рагузинскій, гр. Савва Лукичъ Владиславичъ-Рагузинскій. Нах. на Китайской границѣ 150, 151; участіе въ русско-китайскихъ сношеніяхъ 300—304; переговоры о русско-франц. торговлѣ 306—308; переработка торговаго тарифа 351, 354, 366, 374, 375; переговоры съ Портою 423; хлопоты его о племянникѣ 347. Уп. 326, 352, 381, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 394, 401, 409, 410, 411, 420, 422, 429.

Радогоцкій, гр. (?) Александръ Ивановичъ. Уп. 255.

Репнинъ, кн. Василій Никитичъ, капитанъ гвардіи. Объявляетъ въ Вѣнѣ о кончинѣ Вел. Княжны 283.

Ришелье, Арманъ, герцогъ, французскій посолъ въ Вѣнѣ. Уп. 12.

Романовы, царскій родъ. Уп. 506.

Ромодановскій, кн. Иванъ Ѳеодоровичъ. Уп. въ спискѣ членовъ сената 513.

Рондо, Клавдій, англійскій резидентъ въ Россіи. Его стараніе возстановить привилегіи англичанъ въ Россіи 372; переговоры о возстановленіи согласія между лондонскимъ и русскимъ дворами 383, 422. Уп. 223, 351, 365, 366, 382, 481.

Ротембургъ, гр. де-, французскій посланникъ въ Берлинъ. Уп. 34.

Румянцовъ, Александръ Ивановичъ, чрезвычайный посланникъ при Портѣ. Назначается въ Дербентъ 57; устанавливаетъ персидскія границы 67; опала его 232; на дербентской границѣ 395; остановка набѣговъ Сури 396.

Саксонскій графъ. См. Морицъ.

Салтыкова, Прасковья, Царица, мать императрицы Анны Иоанновны. Уп. 512

Салтыковъ, Семенъ Андреевичъ, генпоручикъ, маіоръ гвардіи, сенаторъ. Назначается оберъ-гофмейстеромъ Елизаветы Петровны 42; объявляетъ Меншикову приговоръ верховнаго тайнаго совѣта 83; настаиваетъ на уничтоженіи условій, предложенныхъ Аннѣ Иоанновнѣ 504. Уп. 83, 513.

Сапѣга, гр. Петръ, сынъ фельдмаршала. Прекратилъ сватовство дочери кн. Меншикова 5, 30; сватовство гр. Скавронской 30, 133; поѣздка его во Францію 316, 317. Уп. 233, 250.

Сапѣга, Явъ, гр., фельдмаршалъ. Хлопоты о бракѣ сына съ гр. Скавронской 29, 30, 133; слухи о порученіи ему управленія Спб. 115, 133; вражда его къ гер. Лиріи 318; поведеніе его въ Польшѣ 279. Уп. 156, 182, 316.

Селембергъ, шведскій офицеръ. Цедеркрейцъ требуетъ освобожденія его изъ заключенія 112.

Сень-Совѣръ, состоитъ при герцогѣ Лиріи, испанскаго посла въ Спб. Его планы 317; отношеніе къ нему герц. Лиріи 316, 318. Уп. 250.

Сикстъ V, папа. Уп. 449.

Скавронская, гр. Софья Карловна, племянница Екатерины I. Сватовство къ ней гр. Сапѣги 30, 133.

Софи-Мирза. Побѣда надъ Эшрефомъ 405; успѣхъ Софи привлекъ русскія войска въ Персію 408, 409; его посольство въ Астрахани 415. Уп. 231, 368.

Станиславъ Лещинскій, король польскій. О его престолонаслѣдіи 247; сочувствіе ему Сапѣги 279; недоброжелательство къ нему со стороны русскаго двора 280, 281, 424. Уп. 156, 264, 316, 328, 371, 402, 440, 488.

Сукинъ, Семенъ Ивановичъ, ген.-маіоръ, ген.-провіантмейстеръ. Уп. въ спискѣ членовъ сената 513.

Сумароковъ, Петръ Спиридоновичъ, нарочный Лгужинскаго. Уп. 483.

Сури (Сурхай), владѣтель Шемахи 395; Румянцовъ останавливаетъ его набѣги 396.

Тамасъ, шахъ. См. Тамассибъ.

Тамассибъ, посоль Софи-Мирзы. Уп. 231, 417.

Татищевъ, гвард. офиц. Ссора его съ графомъ Вратиславомъ 376; извиненіе его передъ графомъ 380.

Тессинъ, министръ герцога Голштинскаго. Уп. 438.

Толстой, гр. Петръ Андреевичъ, президентъ коммерцъ- и мануфактуръ-коллегии. Участіе въ дѣлѣ Девьера 11, 15; тайно заключенъ въ крѣпость 41, 46. Уп. 16, 67, 136, 282, 286, 348.

Тоунсендъ, лордъ, англ. министръ. Возстановилъ соглашеніе между мадридскимъ и лондонскимъ дворами 401. Уп. 223, 351.

Трубецкая, Анастасія Гавриловна, княгиня (урожден. Головкина). Ея любовная интрига 379.

Трубецкой, Иванъ Юрьевичъ, кн. Производство въ фельдмаршала 166; упоминается въ спискѣ членовъ сената 513. Уп. 358, 492.

Трубецкой, кн. Юрій Юрьевичъ. Уп. 513.

Турту, парижскій банкиръ. Уп. 329.

Урбановичъ, Христофоръ, генераль-поручикъ русской службы. Польскія дѣла 500, 501. Уп. 316, 412, 452, 474, 475, 499, 517, 520, 523, 524.

Урусовъ, кн. Григорій Алексѣевичъ. Уп. въ спискѣ членовъ Сената 513.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, генерал-лейт. Участіе въ заговорѣ Девьера 13; участіе въ планахъ Голштинскаго герцога 16; списокъ членовъ сената 513.

Фердинандъ, герц. Курляндскій. Смерть его 118. Уп. 71.

Филиппъ V, король испанскій. Пенсія назначенная имъ герц. Голштинскому 55; примиреніе съ нимъ Людовика XV 95; участіе въ итальянскихъ дѣлахъ 180; сношенія съ Петромъ II 262. Уп. 157, 188, 250, 401.

Фикъ, Гейнрихъ, вице-президентъ ком-

- мерцъ-коллеги. Переговоры его съ Рондо 320.
- Флемингъ**, гр., Яковъ-Гейрихъ, фельд-маршалъ. Умеръ въ 1728 г. Уп. 130, 131, 188.
- Флери**, Андре, кардиналъ, первый министръ во Франціи. Извѣщаетъ Маньяна о своемъ вступленіи въ должность министра, на мѣсто Шовелена 76; письмо къ нему отъ полиціймейстера Геро по поводу похоронъ кн. Куракина 90, 91; отвѣтное письмо секретаря кардинала г. Геро 91, 92; письмо кардинала кн. Борису Куракину 92—93; отвѣтъ ему кн. Куракина 93—95; старанія о заключеніи русско-французской торговой конвенціи 321; отношенія его къ кн. В. Л. Долгорукову 502. Уп. 91, 440, 486, 487.
- Французскій король**. См. Людовикъ XV.
- Фредерика - Вильгельмина**, прусская принцесса. Планъ брака между нею и Петромъ II 106.
- Фридрихъ-Адольфъ**, братъ епископа Любскаго Карла. Сватанъ Цесаревны Елизаветы 30, 31, 42, 105, 133; сватовство В. К. Натальи Алексѣевны 224, 225. Уп. 242.
- Фридрихъ-Вильгельмъ I**, король прусскій. Отношеніе къ вѣнскимъ союзникамъ 34; намѣреніе его устроить бракъ между Петромъ II и одной изъ прусскихъ принцессъ 106, 113, 127; неприязненное отношеніе къ нему со стороны Россіи 113; сношенія съ Польшею 180, 186, 273, 337, 338; отношеніе къ русско-шведскимъ дѣламъ 180, 181. Уп. 16, 136, 224, 313, 522.
- Фридрихъ III**, герцогъ Голштейнъ-Готторпскій. Уп. 205.
- Фридрихъ**, король шведскій, изъ Гессенъ-Кассельскаго дома. Уп. 153, 169, 393.
- Фридрихъ**, кронпринцъ прусскій, вп. король. Уп. 154.
- Фридрихъ-Людвигъ**, принцъ Уэльскій (Гальскій). Обрученъ съ прусскою принцессой 106.
- Фридрихъ I**, король Даніи и Норвегіи. Уп. 202.
- Фридрихъ III**, король Даніи и Норвегіи. Уп. 202.
- Фридрихъ IV**, король датскій. Донесенія къ нему Вестфалена 1, 6; отношеніе его къ шлезвигскому вопросу 60, 122, 200, 201, 204, 209, 210, 221, 226,

227, 242, 243, 248, 284, 332; нежеланіе его посылать своихъ представителей на суассонскій конгрессъ 174, 184; дружба съ Россіей 204. Уп. 23, 24, 25, 130, 217, 228, 235, 237, 272, 330, 331.

Христіанъ-Альбрехтъ, герцогъ Голштейнъ-Готторпскій. Уп. 202.

Христіанъ I, король Даніи, Швеціи и Норвегіи. Уп. 202.

Христіанъ III, король Даніи и Норвегіи. Уп. 202.

Христіана-Софія, принцесса Беверскага, дочь герцога Эрнеста - Фердинанда. Планъ брака между нею и Петромъ II 106, 126.

Цедеркрейцъ, Германъ, баронъ, шведскій посланникъ въ Спб. Переговоры о Шлезвигѣ съ герцогомъ Голштинскимъ 31; опасенія его по поводу увеличенія числа русскихъ войскъ въ Швеціи 52, 53; затруднительное положеніе его при русскомъ дворѣ 112, 118, 129, 153; полученіе имъ званія статсъ-секретаря и поздравленіе его Маньяномъ 152, 156; вниманіе къ нему при русскомъ дворѣ 167, 168; приглашеніе на церемонію коронаціи 169; мнѣніе его о суассонскомъ конгрессѣ и о переговорахъ между польскимъ и прусскимъ королями 180, 181; мнѣніе о замыслахъ короля Августа 194; объ отъѣздѣ его въ Швецію 229, 237; затрудненія съ его стороны признать за Петромъ II императорскій титулъ 229; сношенія его съ Остерманомъ 230, 231. Уп. 24, 36, 66, 151, 159, 243.

Черкасская, кн. Марья Юрьевна, урожд. кн. Трубецкая. Уп. 507.

Черкасскій, кн. Алексѣй Михайловичъ. Содѣйствіе его восстановленію самодержавія Анны Иоанновны 507; внесенъ въ списокъ членовъ сената 513. Уп. 379, 485, 503.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, генералъ-поручикъ, лифляндскій губернаторъ. Намѣреніе Меншикова назначить его вмѣсто Апраксина 98; внесенъ въ списокъ членовъ сената 513.

Шафировъ, баронъ Петръ Павловичъ. Ссылка его кн. Меншиковымъ въ Коло

- 48; приближенное положеніе его при старой царицѣ Евдокии Федоровнѣ Лопухиной 146; удаленіе его въ Архангельскъ 148, 150; его возвращеніе 228; отношеніе къ нему Остермана 240, 430; хлопочетъ о бракѣ Петра II съ кн. Долгоруковой 247, 248; отношеніе его къ фельдмаршалу Долгорукову 269, 270; о его происхожденіи 407. Уп. 103, 136, 180, 232, 245, 444.
- Шаховской**, кн. Алексѣй Ивановичъ. Уп. въ спискѣ членовъ сената 513.
- Шведскій король**. См. Фридрихъ.
- Шереметева**, графиня Наталья Борисовна. Обрученіе ея съ кн. Иваномъ Долгоруковымъ 432.
- Шереметевъ**, Владиміръ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ. Уп. 166.
- Шестедь**, датскій уполномоченный при голштинскомъ дворѣ. Голштинскія дѣла 235; переговоры о Шлезвигѣ 271. Уп. 213, 248.
- Шлейницъ**, баронъ, агентъ русскаго правительства при французскомъ дворѣ. Уп. 28.
- Шовеленъ**, Жерменъ-Луи, де-, министръ иностранныхъ дѣлъ во Франціи. Письма его Маньяну 68, 73, 78, 95, 101, 108, 118, 127, 143, 151, 154, 156, 173, 182, 183, 189, 197, 211, 212, 220, 221, 222, 228, 233, 238, 241, 243, 248, 256, 263, 264, 276, 283, 288, 305, 314, 326, 329, 333, 340, 345, 346, 348, 353, 354, 365, 372, 376, 380, 399, 401, 409, 411, 430, 431, 439, 451, 454, 470, 473, 475, 480, 481, 486, 489, 491, 496, 509, 520; отъ Маньяна ему: 76, 79, 84, 86, 96, 97, 109, 115, 120, 128, 138, 144, 147, 152, 154, 156, 157, 315, 330, 334, 337, 341, 343, 347, 349, 351, 355, 363, 367, 373, 377, 382, 394, 400, 403, 406, 412, 416, 420, 432, 438, 442, 444, 445, 452, 454, 470, 473, 475, 481, 486, 491, 497, 503, 505, 509, 511, 517, 521. Уп. 321.
- Шоненборнъ-Пухгеймъ**, гр. Фридрихъ-Карль, вюрцбургскій епископъ. Уп. 469.
- Штамбке**, министръ герцога Голштинскаго. Бесѣда съ Маньяномъ о предварительныхъ статьяхъ суассонскаго конгресса 40. Уп. 46.
- Эшрефъ**, объявленный шахомъ персидскимъ, преемникъ Миръ-Махмуда. Пораженіе имъ турокъ 67; переговоры съ Россіей 343, 353, 367, 368; побѣда молодаго Софи паша въ нимъ 405; взятіе Испанаги 409. Уп. 231, 344, 394, 406, 444.
- Юровъ**, Алексѣй, русскій дворянинъ. Расположеніе его къ французамъ 256. Уп. 266, 305.
- Юсуповъ**, кн. Григорій Димитріевичъ, ген.-лейтенантъ, майоръ гвардіи. Предложеніе имп. Аннѣ подписать ограниченія 503; внесенъ въ списокъ членовъ Сената 513. Уп. 83.
- Ягужинскій**, Павелъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ. Назначается въ украинскую армію генералъ-лейтенантомъ 61; причины его удаленія и заступничество за него Головкина 80, 81; на обѣдѣ у герц. Лирія 170; дѣйствія его въ пользу самодержавія Анны Ивановны 482, 483; арестъ его 490; освобожденіе изъ-подъ ареста 504, 507; примиреніе съ Остерманомъ 508; внесенъ въ списокъ членовъ сената 513. Уп. 233, 521.
- Феофанъ Прокоповичъ**, архіепископъ Новгородскій. Уп. 164.

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
52	9 снизу	герцогство	княжество
67	5 снизу, и во всѣхъ пр. случаяхъ	Эскерефъ	Эпрефъ
79	1 сверху, и на слѣдующихъ страницахъ	Morville	Chauvelin
79	18 снизу, и во всѣхъ по слѣдующихъ случаяхъ	Морвилю	Шовелену
300	16 снизу, и во всѣхъ прочихъ случаяхъ	Владиславовичъ	Владиславичъ
360	6 сверху	Indostan	Daguestan
438 и 444	2 и 10 сверху	Pétersbourg	Moscou
438 и 444	17 и 9 снизу	Петербургъ	Москва
464	20 сверху	filс	frère
464	1 снизу	сынъ	братъ
465	20 снизу	фельдмаршалъ	генералъ-маіоръ

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Вѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димслея, о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Троицкаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бео, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзиннымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. П. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзиннымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ Саксонскаго Государственнаго архива Э. Германомъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полъновымъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собранны и изданы академикомъ А. Ф. Влчковымъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Государств. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полъновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стilia 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ф. Штендманомъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка английскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1770 по 1776 г. вѣдучительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Висмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Анничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. П. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа Н. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1718 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложениями. 2) Письма Эрнеста-Йоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. О. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. О. Карпова. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ Дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающійся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ Ю. В. Толстому и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Вестужевымъ-Рюминымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1789 по 1796 г., съ дополненіями и поясненіями. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинимъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницю-Ритбергу. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. О. Дубровинимъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ I. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ II. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ III. Донесенія французскаго посла при Русскомъ Дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ председателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — июль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (июль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М.—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакцію Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Реннина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсономъ. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я. 1800—1802 гг. Издавы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Томъ III. Издавъ подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издавъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Издавы подъ редакцію Н. О. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета. Издавы подъ наблюденіемъ председателя общества А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю Общества **Александру Александровичу Половцову**, жительствовавшему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 52.